

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» в литературе, искусстве, науке

М. Г. Булахов

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

*в литературе,
искусстве,
науке*

...ВАСИЛІАН (СРІАУ) - А... П... М... Д... Ж... - ...
...КАЛА АМ... КВАР... Д... Ч... А... - ...

...ША АСЛН ДРОУНАВСА - МО СМО СТВ - НАШ ДНДБ
...КАЛО... С... П... Ш... М... А... Ш...

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

*в литературе,
искусстве,
науке*

М. Г. Булахов

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

*в литературе,
искусстве,
науке*

КРАТКИЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

*Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Л. А. ДМИТРИЕВА*

МИНСК
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ
1989

Рекомендовано
Институтом литературы им. Янки
Купалы АН БССР;
кафедрой общего и русского языкознания
МГПИ им. А. М. Горького

Рецензенты:

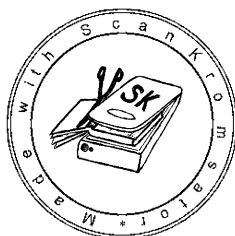
О. В. ТВОРОГОВ, доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Института русской
литературы АН СССР (Пушкинский Дом);

Е. И. ЯНОВИЧ, доктор филологических наук,
профессор БГУ им. В. И. Ленина;

В. А. ЧЕМЕРИЦКИЙ, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института литературы
им. Янки Купалы АН БССР

Макет и художественное оформление
Р. В. КОНДРАДА

Консультант
по художественному оформлению издания
действительный член АХ СССР
Д. С. БИСТИ

Scan AAW

4603010101—014
Б ————— 59—88
М 317(03)—89

ISBN 5-7855-0046-9

© Издательство «Университетское», 1989

историю мировой культуры «Слово о полку Игореве» вошло как выдающийся литературный памятник, созданный творческим гением восточных славян в раннюю эпоху их государственности. Этим объясняется неослабевающий к нему интерес со стороны не только специалистов разных отраслей знания, но и широкой общественности. Со времени открытия (90-е гг. XVIII в.) и опубликования (1800) «Слово» приобрело известность непревзойденного образца древнего поэтического искусства, одного из важнейших источников изучения языка, истории, общественных отношений, эстетических представлений, религиозных верований, военного дела и т. д. Неудивительно, что это произведение породило много работ филологического, исторического, искусствоведческого содержания, насчитывающих в настоящее время несколько тысяч названий. Идеи, художественные образы, поэтические средства «Слова» нашли отражение в литературах народов нашей страны и за рубежом. Темы, образы и мотивы «Слова» создали целую отрасль в изобразительном и музыкальном искусстве XIX—XX вв. Грандиозного размаха достигла переводческая работа, связанная со «Словом»: оно переведено почти на все славянские, а также многие неславянские языки. «Слово» относится к числу произведений, которые сотни раз, притом на разных языках, переиздавались и комментировались с научной, учебной или популяризаторской целью.

В последнее время все чаще высказываются пожелания составить энциклопедию «Слова о полку Игореве», в которой содержались бы все необходимые о нем сведения. Но эта задача может быть выполнена лишь коллективными усилиями исследователей. Вполне сознавая огромный объем предстоящей работы по подготовке полной энциклопедии «Слова», автор рассматривает свою задачу как первую попытку создания справочника только о важнейших достижениях в исследовании и творческом освоении произведения с 90-х гг. XVIII в. до нашего времени. Следовательно, по своему характеру этот Словарь является историческим; в нем по возможности полно представлена информация о начальном периоде ознакомления со «Словом»: об открывателе памятника — А. И. Мусине-Пушкине, его ближайших сотрудниках — А. Ф. Малиновском и Н. Н. Бантыше-Каменском, о первых опытах перевода «Слова» на современный русский язык, о рукописной копии, сделанной для Екатерины II до опубликования памятника в 1800 г. Составитель Словаря стремился более или менее систематически отразить и последующие этапы изучения «Слова» филологами, историками, палеографами, текстологами, а также специалистами других отраслей науки. В Словарь вошли краткие статьи о художниках и композиторах, которые создавали свои произведения по мотивам «Слова», об исполнителях главных ролей в опере А. П. Бородина «Князь Игорь» при ее постановках в центральных театрах нашей страны. Естественно, что в Словаре представлены сведения о действующих лицах произведения, а также об олицетворенных существах (мифах). Отдельные статьи посвящены художественной структуре памятника, т. е. его композиции, жанру, ритмике, стилистическим приемам, языковым особенностям. Приведены основные данные о тех литературных произведениях эпохи средневековья и нового времени, которые испытали на себе влияние идей и образов «Слова о

полку Игореве», в частности «Слове о погибели Русской земли», «Задонщине», а также о летописях, содержащих повести о походе Игоря Святославича в 1185 г.

В целях более широкого ознакомления читателей с памятником в Словарь включены сведения о важнейших изданиях «Слова» в нашей стране и за рубежом, о библиографических справочниках и обзорах, о Ярославском музее «Слова о полку Игореве». В связи с наличием «Словаря-справочника „Слова о полку Игореве“» (1965—84, вып. 1—6), охватывающего всю лексику памятника, в наш Словарь не вошли статьи о реалиях (предметах, событиях, природных явлениях и т. д.), упоминаемых автором «Слова».

Поскольку в словарных статьях даны лишь основные сведения, касающиеся персоналий или каких-л. тем, читатель отсылается к дополнительным источникам, поименованным в рубрике Л и т.; часто встречающиеся в словарных статьях и в рубрике Лит. названия даны в сокращениях: Смирнов А. И., I — Смирнов А. И. О «Слове о полку Игореве». [Ч.]. 1. Литература «Слова» со времени открытия его до 1875 г.— ФЗ, 1875, № 6; 1876, № 1, 2, 3, 4, 6; Барсов Е. В., I — Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1; Головенченко Ф. М., 1955 — Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк.— Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Каф. рус. лит-ры, 1955, т. 82, вып. 6; Головенченко Ф. М., 1963 — Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве»: Библиогр. очерк; Перевод; Пояснения к тексту и переводу.— Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1963, № 198.

Когда книга была набрана и сверстана, в свет вышло значительное количество юбилейных изданий «Слова о полку Игореве», монографических работ и статей, а также новых переводов произведения. Материалы этих публикаций в настоящем «Словаре» использованы в неполном объеме.

Издательство и автор благодарят учреждения, заведения и лиц, приславших для «Словаря» библиографические сведения и иллюстративные материалы.

АБИХТ (Abicht) Рудольф (9.8.1850, Намыслов, Силезия, — 12.2.1921) — нем. филолог-славист. Учился в Берлин., Гальском и Бреславе. (Вроцлавском) ун-тах; проф. слав. филологии Бреслав. ун-та (с 1900). В 1917—18 преподавал бел. язык в Свислочской учит. семинарии в Белоруссии. Занимался исследованием истории слав. лит-р и языков; перевел на нем. язык произведения слав. писателей; ему принадлежит перевод «Слова о полку Игореве» на нем. язык и комментарий к тексту по изд. 1800: Слово о плъку Игоревѣ. Das Lied von der Heereschaar Igorj's. Abdruck der Editio princeps nebst altslovenischen Transcription und Commentar (Leipzig, 1895, 52 S.), а также работа «Das südrussische Igorjlied und sein Zusammenhang mit der nordgermanischen Dichtung» (in: Jahresbericht der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur. Sektion für neuere Philologie. Sitzung vom 16. Febr. 1906. Breslau, 1906, то же отд. изд., 23 с.), в котором «Слово» рассматривается как памятник придворной поэзии, испытавшей влияние со стороны сканд. поэзии скальдов, находившихся при дворе рус. князей; этот вывод А. сделал на основании прежде всего сходства метрики «Слова» с метрикой песен скальдов. Говоря о фактич. стороне памятника, А. отмечал ист. точность описываемых событий.

Критич. разбор ошибок А. в толковании отдельных мест «Слова» был сделан в начале нашего века И. Я. Франко и В. И. Резановым. Стихотв. перевод «Слова», осуществленный А., детальному филол. анализу не подвергался. Лит.: *Morfill W. R.* An old Russian saga. The Academy, 1895, sept. 28, № 1221, pp. 252—253; *Франко И.* — Зап. наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченка, 1907, т. 79, с. 215—216; *Резанов В. И.* «Слово о полку Игореве» и поэзия скальдов. — ЖМНП, 1908, № 6, с. 438—455; *Сакулин П. Н.* Русская литература: Социол.-синтетич. обзор лит. стилей. М., 1928, ч. 1, Лит. старина, с. 123; *Алексеев М. П.* К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 233; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 209.

АБРАМОВИЧ Дмитрий Иванович (26.7 (7.8) 1873, м. Гулевичи Волын. губ., — 4.3.1955, Вильнюс) — рус. сов. литературовед; чл.-кор. АН СССР (1921). Ок. Петерб. духовную академию (1897), где заведовал каф. рус. и ст.-слав. языков (1903—09); вел пед. работу на Высш. жен. курсах в Петербурге, в Петроград-Ленингр. ун-тах, Смолен. пед. ин-те, Вильнюс. ун-те. Осн. работы А. посвящены истории др.-рус. лит-ры и ее отдельным памятникам (Киево-Печерский патерик, Жития Бориса и Глеба, произведения Нестора летописца); занимался также изучением тв-ва М. Ю. Лермонтова.

В библиогр. обзоре «3 новіших праць про „Слово о полку Ігореві“» (Україна, 1929, кн. 38, груд., с. 131—133) дает сжатую характеристику исслед. и статей о памятнике, вышедших в свет в 1925—28: В. Ф. Ржиги, Н. К. Грунского, В. Н. Перетца, Д. В. Айналова, Н. В. Шлякова, П. В. Булычева, Ф. И. Покровского. Обзор содержит ряд критич. замечаний по отдельным вопросам, освещаемым авторами работ.

Лит.: *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 232, 274. **АВСЕНАК** Мирко (Avsenak Mirko) (22.10.1905, — 5.2.1983) — слов. литературовед, переводчик. В 1968 А. опубликовал в собств.

переводе на словен. язык «Слово о полку Игореве» и былины об Илье Муромце («Pesnitev o pohodu Igorjevem. Pesmi o Iliji Muromcu». Izbral, prevedel in opombe sestavil Mirko Avsenak. Spremnno besedo je napisala Vera Brnčič. Ilustracije V. A. Favorski. Mladinska knjiga v Ljubljani, 1968).

Перевод А. представляет собой нерифмованные стихи, довольно точно передающие ритмич. структуру оригинала. Начало перевода звучит следующим образом:

Mar ne bi se vam zdelo prav, o bratje,
s starinskimi besedami spregovoriti
o tožnih zgodbah vojske Igorja,

Igorja Svjatoslaviča?

Pa vendar naj zapojem pesem to-le
tako, kot pesmi zdajšnjih dni pojo,
ne pa, kot pesnil jih svojčas je Bojan.

Удачно переданы содержание и образная система Плача Ярославны, хотя в отдельных местах имеются вольные отступления от текста:

Д. И. АБРАМОВИЧ.

Набег половцев на Галицкую землю в 1158 г. Миниатюра лицевого летописного свода. Лаптевский том, л. 140.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Do Donave se sliši Jaroslavin glas,
peznana kakor kukavica kuka v ranem jutru:
«Kot kukavica», pravi, «poletim po Donavi,
v Kajali reki si svilen rokav omočim,
otarem knezu rane, krvaveče
iz krepkega njegovega telesa».

Наряду с переводом «Слова» Райко Нахтигала перевод А. играет важную роль в изучении др.-рус. памятника в Словении.

Лит.: Brnčič V. Spremnó besedo.— В кн.: Peshnitev o pohodu Igorjevem: Pesmi o Iliji Muromcu / Izbral, prevedel in opombe sestavil Mirko Avsenak. V Ljubljani: Mladinska knjiga, 1968, s. 63—72.

АВТОР «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Подобно многим др.-рус. произведениям, «Слово» является безымянным, анонимным. Почти двухсотлетние попытки разгадать тайну авторства «Слова» не привели к положительным результатам. По поводу личности А. «Слова» были высказаны различные, иногда совершенно противоположные мнения. Напр., его считали дружинником, участником похода рус. войск на половцев в 1185 и, следовательно, приближенным князя Игоря; придворным певцом черниговских князей; бродячим нар. певцом; выходящим из окружения галицких князей; карпато-русом (лемком), одним из киев. летописцев; знатным боярином; независимым писателем-южанином и т. д. В ряде работ делались и делаются попытки связать А. «Слова» с конкретными ист. лицами — тысячником Рагуилом, певцом Митусой, летописцем Петром Бориславичем, упомянутым в летописи Яном Вышатичем (Вячеславовичем), в кн. Киевским Святославом Всеволодовичем (ум. в 1194) и др. Однако степень обоснованности предложенных гипотез пока что не дает однозначного решения вопроса об авторстве «Слова». Следовательно, при нынешнем состоянии науч. разработки этого вопроса, исходя из текста самого «Слова» и др. письменных памятников, можно составить лишь общую характеристику личности А. Такую характеристику дал Д. С. Лихачев: «Автор „Слова“ мог быть приближенным Игоря Святославича: он ему сочувствует. Он мог быть и приближенным Святослава Киевского: он сочувствует и ему. Он мог быть черниговцем и киевлянином. Он мог быть дружинником: дружинными понятиями он пользуется постоянно. Он, несомненно, был книжно образованным человеком и по социальному положению вряд ли принадлежал к эксплуатируемому классу населения. Однако в своих политических воззрениях он не был ни „придворным“, ни дружинником, ни защитником местных интересов, ни идеологом князей, бояр или духовенства. Где бы ни было создано „Слово“ — в Киеве, в Чернигове, в Галиче, в Полоцке или в Новгороде-Северском, оно не воплотило в себе никаких областных черт. И это произошло, в первую очередь, потому, что автор „Слова“ занимал свою, независимую от правящей верхушки феодального общества патриотическую позицию» (Золотое слово русской литературы, с. 37—38).

Лит.: Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII ввек. Л.: Наука, 1983, с. 13—21; Асеев Н. Н. Жизнь слова. М.: Сов. Россия, 1967, с. 89—100; Багалей Д. И. «Слово о полку Игореве» как литературный памятник Северной земли.— Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1888, кн. 2, с. 160—161; Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1, с. XVII—XIX; Баскевич И. З. Курские мотивы в «Слове о полку Игореве». — В кн.: Баскевич И. З. Курские вечера: Литературно-краеведческие очерки и этюды. Воронеж: Центрально-чернозем. книж. изд-во, 1979, с. 163—169; Он же. К вопросу об отношении автора «Слова» к Игорю и Всеволоду Святославичам.— В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 21—25; Бицын Н. М. «Слово о полку Игореве» в русском переводе с предварительными объяснительными замечания-

ми.— Рус. вестн., 1874, № 2, с. 761—801; 2-е изд. М., 1902; перепечатано в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Сов. писатель, 1938, с. 198—219; Владимирова П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII ввек. Киев, 1901, с. 298—299, 305—306; Воробьева Е. В. Художественная культура древнего Чернигова и автор «Слова о полку Игореве». — В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 31—36; Гаген-Торн Н. И. О двух Игорях древней поэмы.— Знание — сила, 1975, № 6, с. 44—45; Головин Н. (псевдоним: Н. Г.). Примечания на «Слово о полку Игореве». М., 1846, с. XXV—XXX; Грамматин Н. Ф. Рассуждение о древней русской словесности. М., 1809, с. 8—16; Грунский М. К. Питання про автора «Слова о полку Игоревім». — В кн.: Ювіл. зб. на пошану акад. Д. І. Багалія. Київ, 1927, с. 439—446; Гудзий Н. К. Где, кем и когда было написано «Слово о полку Игореве». — ЛГ, 1938, 15 апр., с. 6; Он же. По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 79—130; Даниелис С. И. Мироззрение автора поэмы «Слово о полку Игореве». — В кн.: Даниелис С. А. Философские исследования. Тбилиси, 1977, с. 383—389; Он же. О мироззрении автора поэмы «Слово о полку Игореве»: К 750-летию юбилею. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1938. 28 с.; Державец И. Агафья Ростиславна — автор «Слова о полку Игореве»? — Памир, 1979, № 8, с. 84—94; Дмитриев Л. А. Автор «Слова о полку Игореве» и анонимные авторы в древнерусской литературе. — В кн.: Русские писатели: Биобиблиографический словарь. М.: Просвещение, 1971, с. 11—18; Он же. Автор «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 40, с. 32—41; Домнин А. М. Матушка-Русь. Пермь: Пермское книж. изд-во, 1975. 102 с.; Зимин А. Когда было написано «Слово»? — ВЛ, 1967, № 3, с. 147—150; Зорко А. Н. Сущность и формы проявления патриотизма автора «Слова». — В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 25—27; Он же. Характер проявлений местного патриотизма автора «Слова». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 16—17; Иловайский Д. И. История России. М., 1876, т. 1, с. 343—345; 1880, т. 2, с. 557—558; Камянский В. Половецкое поле: Маленькая повесть по мотивам «Слова о полку Игореве». Калинин: Калинин. книж. изд-во, 1961, с. 3—42; Корогод Б. Л. К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». — В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 36—37; Кузьмина В. Д. Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве»? — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1966, т. 25, вып. 3, с. 197—207; Лихачев Д. С. Размышления об авторе «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1985, № 3, с. 3—6; Максимович М. А. Собр. соч. Киев, 1880, т. 2, с. 483—484, 489 (подстрочное примеч.); Малышевский И. К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве». — ЖМНП, 1879, авг., с. 252—261; окт., с. 318; Назаревский А. А. Автор «Слова о полку Игореве» и его общественно-политические взгляды. — Наук. зап. Київ. ун-ту, 1951, т. 10, вып. 3, с. 195—212; Невзорова Л. Кто был автором «Слова...»? — В мире книг, 1983, № 8, с. 72; Никитин А. Л. «Слово о полку Игореве»: загадки и гипотезы. — Октябрь, 1977, № 7, с. 133—163; Он же. Испытание «Словом...». — Новый мир, 1984, № 5, с. 182—206; № 6, с. 211—226; № 7, с. 176—208; Новиков И. А. Сын тысяцкого: Повесть об авторе «Слова о полку Игореве». — Новый журнал, М., 1938, № 5, с. 113—140; отд. изд. М.: Худож. лит., 1938, с. 14—127; Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 196; Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVI вв. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1937, с. 122—146; Он же. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 37, 47, 49; Осетров Е. И. Мир Игоревых песни: Этюды. — Волга, 1977, № 8, с. 148—180; № 9, с. 146—182; то же с доп. М.: Современник, 1977. 254 с.; то же с доп. под загл.: Родословное древо. М.: Мол. гвардия, 1979. 382 с.; то же 2-е изд. М.: Современник, 1981. 254 с.; то же с сокращ. — В кн.: Книга о русской поэзии. М.: Сов. Россия, 1982, с. 27—104; Охрименко П. П. Проблемы хронологии, авторства и реставрации текста «Слова о полку Игореве». Сумы, 1975, с. 11—15; Он же. Проблемы вивчення «Слова о полку Игоревім». Суми, 1980, с. 10—16;

Суперобложка словенского издания «Слова» в переводе М. Асенака. Люблина, 1968 г.

Автор «Слова». Рис. М. Сивьера к английскому изданию памятника, 1918 г.

Без всяких преувеличений можно сказать, что перед слушателями певца-поэта проходила в поэтической форме подлинная история с глубоким пониманием событий, тонкой характеристикой политических деятелей и обобщенной оценкой людей и их дел.

Б. Д. Греков

Он же. О некоторых полемических вопросах изучения «Слова» в наше время.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и наша современность: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1985, с. 5—9; Он же. Когда, где и кем написано «Слово».— В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 6—11; *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве».— ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 145—199; Он же. «Слово о полку Игореве»: Пам'ятка феодальної України-Руси XII віку. Київ, 1926, с. 52—56; *Пермяк Е. А.* Шумите, ратные знамена! М.— Л.: Иск-во, 1941. 144 с.; *Плащевский Ю. П.* В конце века. Алма-Ата, 1979; *Полевой Н. А.* История русского народа. М., 1830, т. 2, с. 262—264 (примеч. 268, 269); *Прохоров Г. М.* Снова подозревается Карамзин: (Еще одна гипотеза об авторе «Слова о полку Игореве»).— РЛ, 1975, № 3, с. 235—239; *Ржица В. Ф.* Несколько мыслей по вопросу об авторе «Слова о полку Игореве».— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5, с. 428—438; Он же. Автор «Слова о полку Игореве» и его время.— Археогр. ежегодник за 1961 год. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 3—17; *Робинсон А. Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. М.: Наука, 1980, с. 227; *Розанов С. К.* Внук Бояна: Повесть. Саратов: Приволж. книж. изд-во, 1976. 216 с.; *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 393—515; Он же. Кто же автор «Слова о полку Игореве»?— Наука и жизнь, 1972, № 10, с. 51—57; то же в кн.: *Рыбаков Б. А.* Из истории культуры Древней Руси. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984, с. 119—131; *Рылов С. А.* О применении параметров средней длины высказывания при определении авторства «Слова о полку Игореве».— В кн.: Эволюция и предистория русского языкового строя: Межвуз. сб. Горький, 1978, с. 100—109; *Сакулин П. Н.* Русская литература: Социолого-синтетический обзор. М., 1928, ч. 1, с. 122—135; *Сидоров Н. П.* К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве».— В кн.: Слово о полку Игореве: Сб. исслед. и статей/ Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 164—174; *Словесник.* Песнь о походе Игоря, сына Святослава, внука Олегова.— Ист. 6-ка, СПб., 1879, № 11, с. 9; *Сокол М. Т.* К вопросу о творце «Песни о полку Игореве».— В кн.: Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения: Сб. науч. ст. Днепропетровск, 1976, вып. 3, с. 50—78; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 361—362; *Стоюнин В. Я.* О преподавании русской литературы. 2-е изд. СПб., 1868, с. 82—89; *Тарловский М.* Внутренний облик автора «Слова о полку Игореве».— Знамя, 1938, № 5, с. 198—223; *Тищенко В. И.* Когда, кем и где было написано «Слово о полку Игореве»?— В кн.: Методика преподав. рус. языка и лит.: Респ. науч.-методич. сб./ Киев. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. Киев, 1982, вып. 15, с. 73—83; Он же. Певец храбрых русичей.— РР, 1984, № 4, с. 108—116; Он же. Автор «Слова о полку Игореве» в изображении советских писателей.— РР, 1986, № 3, с. 56—64; *Тищенко В. И., Косарева Т. М.* Проблема авторства «Слова» в научном освещении.— В кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 37—39; *Троцкий Г.* Иду на вы. М., 1939; *Федоров В. Г.* Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла? М.: Мол. гвардия, 1956. 174 с.; *Франчук В. Ю.* Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 77—92; Она же. К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве».— ВЛ, 1985, № 9, с. 157—163; *Чивилихин В. А.* Память: Роман-эссе.— Наш современник, 1984, № 3, с. 98—128; № 4, с. 90—130; *Шевчук В. А.* Велесич. Київ: Молодь, 1980. 242 с.; *Шевырев С. П.* История русской словесности. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 296, 302—303, 306; *Шорм Г.* Иррический сказ о походе на половцев князя Новагорода-Северского Игоря Святославича.— Красная новь, 1926, кн. 3, с. 111—121; *Щенкина М. В.* О личности певца «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 73—79; *Щипачев С. П.* Он жил.— ЛГ, 1974, 25 сент.; *Югов А. К.* Историческое разыскание об авторе «Слова о полку Игореве».— В кн.: Слово о полку Игореве/ Пер. и коммент. А. Югова; Вступ. статьи Б. Д. Грекова и А. С. Орлова. Л.: Сов. пи-

сатель, 1945, с. 171—179; переизд. М.: Моск. рабочий, 1975 (Б-чка школьника); *Росовецкий С. К.* Художественная реконструкция образа автора «Слова о полку Игореве» в русской и украинской советской исторической беллетристике: («Сын тысяцкого» И. А. Новикова и «Велесич» В. И. Шевчука).— В кн.: Братне еднання літератур народів СРСР. Київ, 1982, с. 98—108.

АДРИАНОВ Сергей Александрович (18.6. 1871, Томск,— 1942, во время блокады Ленин-

Страница первого издания «Слова», 1800 г.

града) — рус. сов. литературовед и педагог, проф. ЛГПИ им. А. И. Герцена; чл.-кор. ОЛДП. Занимался исслед. проблем истории рус. лит-ры. Вопросы, касающиеся авторства, содержания и поэтики «Слова», освещены в работах А.: К вопросу о происхождении «Слова о полку Игореве» (Памятники древ. письменности и иск-ва, 1904, ч. 153. Отчеты 1902—1903, с. 13—14), На заре русского национального самосознания («Слово о полку Игореве») (Звезда, 1938, № 6, с. 234—241), К 750-летию «Слова о полку Игореве» (Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1938, т. 14, с. 111—121).

А. предполагал, что «Слово» написано в Киеве, но человеком с черниговскими традициями; автор «Слова» обладал большим лит. талантом, хорошо знал прошлое Руси и соврем. отношения между феод. уделами; в «Слове» сильно ощущается языческий элемент, который особенно прочно удерживался на бывших землях вятичей; с XII в. на Руси зарождается нац. самосознание вост. славян; одним из провозвестников этого самосознания был гениальный создатель «Слова», который призывал к единству всех русичей; автор «Слова» стремился направить князей и дружину на служение широко понятным нуждам всей Русской земли; этой идеей обусловлены особенности композиции «Слова» как в целом, так и в деталях, ей служит характеристика персонажей и система образов, она определяет подбор материала из настоящего и прошлого Руси; «Слово» характеризуется внутренней органичностью, идейной целеустремленностью и худож. законченностью. В составе «Слова» выделяются три основные

Мы не знаем имени автора «Слова», да и вряд ли будем когда-нибудь знать. Но мы горды и счастливы, что у истоков нашей культуры, которая расцвела тремя пышными цветами, горит нетленными красками лирико-эпическое произведение, вряд ли имеющее равное себе в мире.

М. Рывьский

Происхождение «Слова» из дружинной среды доказывалось отличним знанием автора междучижеских отношений на целую эпоху, интимной близости к быту княжеской братии, общим тоном рыцарственной воинственности, выраженной терминами и метафорами воинского обихода, лозунгами воинской «чести и славы». На всем протяжении «Слова» нет следов «келейной», кабинетной манеры «церковного» книжника. Автор «Слова» не замкнутый обитатель монастырской кельи или летописной канцелярии, а мирской деятель и участник в строительстве Русской земли и в ее военной защите.

А. С. Орлова

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ.

*Церкы дивна и славно
всем окружным странам,
якоже ина не обряцеться в
всьем полунощи земьнемь,
от востока до запада.*

Митрополит Иларион

В величественном ритме пирамидально нарастающих масс собора и в его характерном тринадцатигради, отличающих его от меньших по размерам византийских образцов, можно усматривать результат воздействия на строителей киевского храма принципов деревянного зодчества.

Н. Н. Воронин

Софийский собор в Киеве. Гравюра XIX в.

темы: поход Игоря, Святослав Киевский, спасение Игоря из плена. Каждая из этих тем находит законченное худож. воплощение, но центральной является вторая, поскольку в ней подчеркнута объединяющая роль Киева, олицетворяющего Русь в целом. А. анализирует худож. приемы автора, своеобразие формы и стилист. структуры.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 241, 345.

АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ Варвара Павловна (30.4.12.5.1888, Нежин Чернигов. губ.,— 6.6.1972, Ленинград) — рус. и укр. сов. литературовед. Чл.-кор. АН УССР (1926), АН СССР (1943), засл. деят. науки РСФСР (1959), д-р филол. наук, проф. Экстерном ок. ист.-филол. фак. Киев. ун-та (1912). Зав. сектором др.-рус. лит-ры Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (1947—54). Осн. труды посвящены истории рус. и укр. лит-ры, а также уст. нар. тв-ву.

С 40-х гг. занималась изучением различных вопросов, связанных со «Словом о полку Игореве». Первой значит. работой А.-П. была кн. «Слово о полку Игореве»: Библ. изданий, пер. и исслед. (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 110 с.).

В дальнейшем А.-П. опубликовала серию исследований, статей и заметок, содержащих много новых данных о «Слове» и его отношении к другим др.-рус. лит. памятникам: Областные летописные своды XI—начала XIII века (в кн.: История русской литературы. М.—Л., 1941, т. 1, с. 313—314); «Слово о полку Игореве» (в кн.: История русской литературы: Учеб. для вузов/Под ред. В. А. Десницкого, Б. С. Мейлаха, Л. А. Плоткина. М.: Учпедгиз РСФСР, 1941, т. 1, с. 65—77); «Слово о полку Игоревим» і «Задонщина» (Рад. літературознавство. Київ, 1947, № 7-8, с. 135—186); «Задонщина»: Опыт реконструкции авторского текста (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 201—255); «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века: Сб. статей/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 131—168); «Слово о полку Игореве» и русская народная поэзия (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 409—418); «Слово о полку Игоревим» і російська народна поезія (в кн.: Матеріали до вивчення історії української літератури: Давня українська література, доба феодалізму — до кінця XVIII ст./Упорядкували О. І. Білецький і Ф. Я. Шолом. Київ: Рад. школа, 1959, т. 1, с. 178—187); Об эпитете «тресветлый» в «Слове о полку Игореве» (РЛ, 1964, № 1, с. 86—87); Было ли известно «Слово

о полку Игореве» в начале XIV века (РЛ, 1965, № 2, с. 149—153); Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966, с. 13—126); Заметка к лексике «Слова о полку Игореве» (в кн.: To Honour Roman Jakobson, vol. 1. The Hague, Mouton and Co, 1967, pp. 15-17); «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков (Л.: Наука, 1968. 204 с.); К фразеологии «Слова о полку Игореве» (в кн.: Исследования по истории русской литературы XI—XIII вв.—ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974, т. 28, с. 412—413). В ряде других работ А.-П. имеются попутные замечания о «Слове» в связи с проблемами науч. исследования др.-рус. лит. и фолькл. наследия.

Как видно из приведенного библиогр. перечня, А.-П. не ограничивалась при изучении «Слова» литературовед., археогр. и фольклористич. аспектами. Она систематически интересовалась языковой стороной памятника, стремясь выявить то общее, что сближало его с др. лит. и фолькл. произведениями Древней Руси, и вместе с этим показать поэтич. своеобразие речевых средств, использованных автором «Слова».

В 5-й гл. «Истории русской литературы» (1941), где анализируются областные летописные своды XI—нач. XIII в., А.-П. указывает на сходство языково-стилист. приемов составителя Киевской летописи XII в. и автора «Слова». Рассматривая повесть об Изяславе, А.-П. отмечает, в частности, что описание сражения в этой повести напоминает манеру повествования в «Слове о полку Игореве»: «...утри же день в пятницу яко зоре почашася займати, переже в Дюргя в бубны в полку и в трубы вострубиша, полци же начаша доспевати. Тако же у Вячеслава и у Изяслава и у Ростислава почаша бити в бубны и в трубы трубити» (с. 313—314).

Особенно ярко обнаруживается сходство летописного языка и языка «Слова» в плаче Изяслава над телом убитого брата. А.-П. пишет: «В языке повести, ярком, образном, передающем живую речь, например, „досыти ми пересердия учинила еста“, обращают на себя внимание отдельные выражения, напоминающие манеру „Слова о полку Игореве“. Князья говорят Изяславу об убитом брате: „жаль бо ны есть брата своего Игоря“ (ср. „жаль бо ми мила Брата Всеволода“); Изяслав плачет об убитом Владимире: „Сего нама уже не кресити“ (ср. „А Игоревя храброго полку не кресити“); король польский просит помощи у Изяслава: „обаче, отче, твой щит и мои не розно еста“ (ср. „но розно ся им хоботи пашуть“). Так стилистика лучших повестей Киевской летописи XII в. подводит к величайшему памятнику русской поэзии XII в.— „Слову о полку Игореве“ (там же).

В гл. «Слово о полку Игореве», помещенной в учеб. пособия для вузов «История русской литературы» (под ред. В. А. Десницкого и др.), А.-П. излагает историю открытия и первой публикации памятника, дает сведения о ходе изучения его в XIX—XX вв., о переводах и переложениях на соврем. рус. язык, кроме того, рассматриваются вопросы о лит. форме произведения, образной системе, связи с нар.-поэтич. тв-вом, языч. элементах, идейном замысле автора, отражении рус. природы, источниках худож. мировоззрения создателя произведения, традициях летописной стилистики, авторстве и др.

Общая оценка памятника заключена в следующей характеристике: «Органически связанное с народным творчеством, „Слово“ в то же время представляет собой высшее достижение стиля русской исторической повести XII в., образовавшегося не без воздействия книжной литературности. Если в своих фольклорных элементах „Слово“ опиралось на многовековую

песенную традицию, идейно и художественно переосмысленную в свете новых общественных и эстетических требований, то изысканное построение всего произведения и отдельной его частей, отход местами от фольклорной непосредственности явились итогом большого подготовительного периода в развитии русского исторического и ораторского стиля. Гениальный поэт, автор „Слова“, слил в одно своеобразное органическое целое обе стихии, питавшие его стиль, — устную и книжную» (с. 73).

Говоря об источниках, послуживших образцами при создании этого произведения, А.-П. подчеркивает творческую самостоятельность и высокое лит. мастерство автора: «Как бы ни были корни тех поэтических приемов, которые получили такое своеобразное применение в „Слове“, несомненно одно: автор „Слова“, объединивший в своем творческом замысле взволнованную лирику со страстной публицистикой, нарисовал исторически точную картину тогдашней Руси в форме художественной поэмы и сделал это как творчески самостоятельный художник, преодолевший поэтическое наследие прошлого» (с. 74).

Точка зрения А.-П. на вопрос об авторе «Слова» выражена в следующих рассуждениях: «Очевидец событий, большой знаток между княжеских отношений настоящего и прошлого, дальновидный и прогрессивно мыслящий политик, литературно образованный и тесно связанный с устной поэтической традицией, он вышел, конечно, из светской среды, из княжеского окружения — вероятно, из княжеской дружины. Но социальный состав дружины в XII в. был пестрый: можно было в ней встретить представителей всех классов тогдашнего общества от князя до смерда. В ком именно так удачно объединились правдивый историк, тонкий политик и гениальный художник — гадать трудно» (с. 74).

И все же А.-П. решается высказать более определенную догадку: «В сфере более или менее обоснованных предположений мы остаемся и тогда, когда ставим вопрос о том, к кому из князей ближе всего стоял этот автор. С явным сочувствием он говорит о молодых князьях — инициаторах смелого похода, Игоре и Всеволоде Святославичах; с почтительным уважением относится к галицкому князю Ярославу; много места уделяет он „грозному и великому“ Святославу Киевскому. Идейно он ближе всех именно к этому киевскому князю, избравшему блюстителем Русской земли, который воплотил в себе все мысли автора „Слова“ о благе Родины, все его надежды отомстить „за обиду этого времени“. И в чьей бы дружине ни находился этот автор, он на стороне политики киевского князя, пытавшегося объединить разрозненные силы русских князей для борьбы с половцами.

Есть основание думать, что этот идейный союзник Святослава вышел из Галиции, может быть, в свете Евфросинии Ярославны, ехавшей к своему мужу Игорю Северскому. В пользу этого говорит не только его отношение к галицкой княжеской семье, но и некоторые особенности в языке и литературной манере „Слова“ (отмеченные еще в 1818 г. К. Ф. Калайдовичем и глубже показанные акад. А. С. Орловым). Галицко-волыньское летописание обнаруживает особую манеру историко-поэтического повествования, которая наиболее близко подходит к стилю „Слова“» (с. 74—75).

На основании данных, содержащихся в тексте памятника, А.-П. утверждает, что «Слово» создано в 1187 (время возвращения Владимира Игоревича из половецкого плена).

В ст. „Слово о полку Игоревем“ и „Задонщина“ А.-П. доказывает несостоятельность утверждений А. Мазона о старшинстве «Задонщины» сравнительно со «Словом о полку Игореве» и ставит задачу глубокого текстологического изучения «Слова» и всех списков «Задонщины»

с тем, чтобы объективно показать степень зависимости лит. приемов автора «Задонщины» от приемов, которыми пользовался автор «Слова». По мнению А.-П., часть готовых стилистических оборотов «Слова» «удержалась то в духе, то в трех списках, но есть отдельные чтения, которые точно возобновляют оригинал лишь в каком-нибудь одном из сохранившихся списков» (с. 148).

Церковь Богородицы Пыроговей в Киеве.

В результате анализа первой редакции «Задонщины» А.-П. приходит к выводу, что весь ее текст «выдержан в одном поэтическом стиле: своеобразный перифраз „Слова о полку Игореве“ объединяется здесь с умелым употреблением поэтики устных былин и с отголосками рязанских литературных традиций XIII столетия» (с. 149).

А.-П. установила, что разные списки «Задонщины» отражают различные приемы использования текста «Слова о полку Игореве». Это обстоятельство важно учитывать при характеристике лит. традиции, идущей от «Слова» к «Задонщине». Об этом так говорится в ст. А.-П.: «Собрав сохранившиеся то в одном, то в другом списке „Задонщины“ правильные чтения, мы устанавливаем разные способы использования „Слова“ в „Задонщине“. В некоторых случаях текст оригинала повторяется точно или с небольшими изменениями... В других случаях в поэтическую фразеологию „Слова о полку Игореве“ внесены изменения, необходимость которых диктовалась сюжетом... В ряде эпизодов автор „Задонщины“, отталкиваясь от образов „Слова о полку Игореве“, создает свои, причем по их типу...» (с. 149).

Однако А.-П. отмечает, что автор «Задонщины», по-видимому, не все понял в «Слове о полку Игореве», в связи с чем он допустил в ряде случаев снижение образности, выразившееся в неудачных «обработках» метафор, эпитетов, отрицательных сравнений, а также отдельных слов и выражений, не раскрытых в самом «Слове о полку Игореве».

Несмотря на это, по мнению А.-П., «в „Слове о полку Игореве“ нашлось более чем достаточно художественных образов для „Задонщины“. Софония дополнил их небольшим числом устно-поэтических приемов, вставил прекрасный образ соколиной охоты, два-три отзвука рязанской повествовательной традиции, и этим запасом художественных примеров ограничился для описания Куликовского боя и восхваления его участников. Но только небольшая часть замысла автора „Слова о полку Игореве“ могла бы быть осуществлена поэтическими приемами „Задонщины“, если бы даже предполагаемый „автор XVIII в.“ имел под

Направление Игоря «къ святѣй богородици Пыроговей»... не определяет автора «Слова» как христианина по вере. Это упоминание патриархальной Киевской святыни может быть истолковано, как безотностительная к вере автора констатация этикета, обязательного для князя, посещающего столицу своего сюзерена, да еще при возвращении на родину.

А. С. Орлов

Задача «Слова» — побудить князей свои воинские таланты и опытные дружины поставить на службу родине, поэтому оно и идеализирует их именно как предводителей «храбрых русичей».

В. П. Адрианова-Перетц

Обложка книги В. П. Адриановой-Перетц о «Слове», 1968 г.

Древнерусский воин. Рис. И. Колочкова, 1939 г.

Очень важную роль играли... в бою боевые знамена — стяги. Стяги украшались челкой, наверху стяга представляло собой княжеский знак, хорошо известный и своим, и чужим. К стягу собирались дружинники после победы или поражения (если их преследовали); стяг был важнейшим ориентиром среди тысяч разнообразных шоломов и панцирей. По положению стягов определяли положение войск, расстановку сил. Неудивительно, что магическую силу стяга старались использовать и враги.

Б. А. Рыбаков

Древнерусский воин. Реконструкция П. П. Толочко, 1980 г.

рукой исправный текст памятника начала XV в.» (с. 159).

В итоге исследования разных вопросов композиции, образности, изложения фактов и т. д. А.-П. приходит к заключению, что А. Мазон подошел к проблеме лит. приоритета автора «Задонщины» предвзято и неисторично, что «этот новейший скептик оторвал „Слово о полку Игореве“ от эпохи, создавшей его, не понял глубокой органической связи его со всей исторической обстановкой конца XII в. и поэтому пришел к своей искусственной, внутренне необоснованной мысли о поддельности „Слова о полку Игореве“» (с. 161).

Для дальнейшего изучения памятников др.-рус. лит.-ры важное значение имел опубликованный А.-П. текст «Задонщины» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5 с. 194—224) с разночтениями по спискам.

К рассмотренной работе примыкает ее ст. «„Задонщина“: К вопросу о реконструкции авторского текста» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 2, с. 95—100), в которой анализируются композиция, стилист. особенности и зависимость этого произведения от «Слова о полку Игореве». А.-П. утверждает, что «в настоящее время несомненно принадлежащей Софонии рязанцу мы можем считать лишь ту центральную часть „Задонщины“, которая опирается на поэтический план и стилистику „Слова о полку Игореве“ и рассказ о бегстве Мамая» (с. 96).

Опровергая мнение А. Мазона о первичности «Задонщины» и вторичности «Слова о полку Игореве», А.-П. утверждает: «...реконструкция эпизодов „Задонщины“, совпадающих со „Словом о полку Игореве“, с несомненностью показывает, что в „Слове“ мы имеем более древний текст, не всегда удачно переданный автором конца XIV — начала XV в.» (с. 98).

Далее подчеркивается большое значение «Задонщины» для понимания рукописи «Слова», которой пользовался Софония рязанец. Эта рукопись не вполне совпадает с текстом, который лег в основу изд. «Слова» 1800. «Задонщина» вообще помогает лучше разобраться со смыслом некот. неясных слов и выражений «Слова».

В ходе изложения своей точки зрения А.-П. неоднократно обращается к мнениям др. исследователей и переводчиков «Слова», в частности А. И. Соболевского, Д. Н. Дубенского, Ф. И. Буслая, А. А. Потебни, И. И. Козловского, Г. А. Ильинского, А. К. Югова, А. С. Орлова, Н. М. Дылевского. В целом данная статья А.-П. вносит ряд ценных уточнений текстол. и лингв. характера, помогающих объективно разобраться в сложной истории двух выдающихся памятников др.-рус. худож. лит.-ры.

Взаимоотношению данных произведений посвящен также очерк А.-П. «„Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“» (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века: Сб. ст./Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 131—168), где подведены итоги изучения двух памятников в различных аспектах: «...автор „Задонщины“ лишь украсил свое изложение отдельными художественными деталями „Слова“, но не повторил ни его общего замысла, ни его сложной метафорической образности. „Задонщина“ — не плагиат, беспомощно подражающий „Слову“, это — самостоятельная повесть, попытавшаяся воспользоваться по-своему литературным наследием. Она ценна и как отклик на крупнейшее событие в истории борьбы с татаро-монголами, и как несомненное свидетельство того, какой глубокий след в литературе XIV в. оставило „Слово о полку Игореве“» (с. 168).

В работе «„Слово о полку Игореве“ и устная народная поэзия» (впервые опубли. в кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950. Сер. Лит. памятники, с. 291—319; в сокращ. виде издана под назв. «„Слово о полку Игореве“ и русская народная поэзия». — Изв. АН СССР. ОЛЯ,

1950, т. 9, вып. 6, с. 409—418; см. также на укр. яз. в кн.: Матеріали до вивчення історії української літератури. Т. 1. Давня українська література... Київ: Рад. школа, 1959, с. 178—187) А.-П. ставит вопрос о функции параллельных элементов «Слова» и произведений уст. нар. тв-ва: «Задачей советской науки является в первую очередь определение основной причины приближения автора „Слова о полку Игореве“ к народному творчеству: мы видим, что такой основной причиной было наличие в самом мировоззрении автора таких черт, которые сближали его с творцами устного исторического эпоса, в первую очередь в оценке событий и в задачах художественного их изображения. Использование некоторых устно-поэтических средств выразительности было следствием народности мировоззрения автора. Поэтому исследование должно начинаться не с выявления этих сходных стилистических эпизодов... а с вопроса о том, что же в самом идейном замысле „Слова“ неизбежно должно было привести автора его к устной истории, а через нее — и к устной поэзии вообще» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 409—410).

По мнению А.-П., «Слово о полку Игореве», подобно нар. героич. эпосу, «лишено религиозного осмысления событий, воззваний к помощи потусторонних сил, религиозной чувствительности — всего того, что так отчетливо проступает в обеих летописных повестях о походе Игоря Святославича, но что было еще совершенно чуждо устному эпосу XII в. В общей концепции „Слова“ нет и следа философии истории, которую внушало феодализованное христианство» (с. 410).

А.-П. считает, что причиной совпадения «Слова» с нар. эпосом в методе отражения действительности является не влияние фольклора, но подчинение ему писателя, а то, что этот писатель поставил перед собой задачу, аналогичную цели героич. устных песен его времени (с. 412). Этим обстоятельством А.-П. объясняет то, что автор «Слова» широко пользуется приемом гиперболизации поступков героев, борющихся за честь и свободу родины, что он с особой любовью относится к родной природе, создавая глубоко лирич. картины, усиливающие переживания героев, и, наконец, то, что «Слово» написано языком, отражающим лучшие достижения худож. тв-ва той эпохи. «Народность идеологии „Слова“, глубина его общественно-политической мысли, выдвигающей на первый план заботу об интересах трудящихся, — определила отношения автора к народным основам русского литературного языка. Находил ли он их в самой выразительности живой русской речи или в отработанных, отшлифованных уже поэтических средствах фольклора, — он отбирал лучшее из сокровищницы устной речи, то, что таило в себе богатые возможности развития. Таким образом, язык „Слова о полку Игореве“ — это уже не просто живой или устно-поэтический язык его времени в сочетании с высокой культурой литературной речи, эти основы народного языка художественным дарованием автора подняты на такую высоту, на какую еще раз, в начале XIX в., поднял литературный язык Пушкин» (с. 418).

Эта общая характеристика языка и образной системы памятника дополняется у А.-П. спец. разработками вопросов лексики, фразеологии и поэтик. стиля «Слова». Таковы ее заметки и статьи: Об эпитете «тресветлый» в «Слове о полку Игореве» (1964), Заметка к лексике «Слова о полку Игореве» (1967), К фразеологии «Слова о полку Игореве» (1974) и особенно — большой филол. очерк: Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966, с. 13—126).

В связи со спорами о древности памятника А.-П. вновь обращает внимание исследователей

на необходимость более глубокого изучения языково-стилист. средств «Слова» в контексте всей речевой культуры Киевской Руси XI—XIII вв. Выдвигая на первый план изучение фразеологии (в смысле сочетаемости слов), А.-П. ставит задачу подтвердить, что «образная система, синтаксические конструкции, воинская стилистика, лирические элементы — словом, весь словесный материал, из которого построено „Слово“, при всем его художественном своеобразии, вполне соответствует тому способу выражения, который зафиксирован в разных типах книжного и народного письменного языка домонгольского времени, в разных литературных и деловых жанрах» (с. 15). И еще: «Задача стилистического комментария к „Слову“... показать, что при всей индивидуальности памятника его лексическое выражение не противоречит законам развития и художественным возможностям литературного языка Киевской Руси. Этот комментарий шаг за шагом пойдет за текстом памятника, выявляя те средства, какие автор мог найти в письменном и живом языке своего времени» (там же); «Стилистический комментарий к „Слову“ — это

отноду не определение „источников“, какими будто бы прямо пользовался автор. Конечная цель такого комментария — представить, насколько свободно владел этот автор всеми средствами древнерусской речи, как умело и целесообразно он отбирал из ее богатств наиболее подходящие способы выражения для каждого из элементов сложного содержания своего произведения, как органично слил он их в своем действительно неповторимом индивидуальном стиле» (там же).

По верному замечанию А.-П., предложенным методом можно будет прочнее прикрепить фразеологию и образность «Слова» к тем разновидностям лит. и живого языка, представленные о которых дают нам памятники XI—XIII вв., не вызывающие никаких сомнений в своей подлинности (с. 15).

В стилист. и лексич. комментарии А.-П. подробно анализирует слова и выражения памятника в тех наиболее характерных семантико-стилист. употреблениях, которые свойственны были дошедшим до нас древ. памятникам различного содержания и «Слову о полку Игореве» (с. 23—125). Напр., в названии памят-

Ратник XII в. Рис. В. И. Семёнова, 1983 г.

Вооружение XI—XIII вв. известно значительно хуже, чем оружие IX—X вв. Некоторые исследователи предполагали, что в результате христианизации языческий обряд погребения с оружием был окончательно оставлен и заменен христианским погребением без вещей. (...) Раскопки нетронутых погребений киевских князей и новгородских посадников позволили установить, что в XI и даже в XIII в. обычай класть оружие в гробницу был еще довольно устойчив. Богатым источником для изучения оружия XI—XIII вв. являются также изображения оружия на древних миниатюрах и иконах. К тому же и летописные известия об оружии для этих веков становятся гораздо обильнее.

А. В. Арциховский

Карта древнерусских княжеств в XII — начале XIII в.

Титульный лист сборника исследований о «Слове», 1950 г.

Древнерусский стяг. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

Шеломы XI—XIII вв. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

Шлем с полумаской и бармицей XII—XIII вв. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

ника А.-П. выясняет всевозможные смысловые и стилист. оттенки терминов «слово», «полкъ», наименования князя Игоря по отцу и деду; затем рассматриваются фразы: «Не льпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы», «начяти старыми словесы трудныхъ повѣстий», «Начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню» и т. д.

Лексико-стилист. анализу А.-П. предваряет общий вывод из проведенных наблюдений над языком памятника: «Как видим, язык „Слова о полку Игореве“ прочно связан со всеми типами литературного и живого языка XI—XII вв.— от делового до устно-поэтического. Элементы каждой из разновидностей языка этого времени использованы им строго в соответствии с характером передаваемого содержания, оттого стиль „Слова“ не оставляет впечатления пестрой механической смеси разнохарактерных составных частей — в нем все в точности отвечает стоящей перед автором задаче» (с. 23). Вопреки мнению скептиков, считавших, что «Слово» занимало изолированное положение среди др.-рус. памятников, следовательно, было «необъяснимым», не входящим в языковую и стилист. системы XII в., А.-П. доказывает обратное: автор «Слова» владел всем богатством книж. и живого языка своего времени и пользовался этим богатством с большим худож. мастерством. Данное положение подтверждается анализом языка и стиля многих др. произведений XII—XIII вв.: Повести об Акире Премудром, Александрии русских хронографов, Хроники Георгия Амартола, Симонской псалтыри, «Слова» Даниила Заточника, Жития и Хожения Даниила, Девгениева деяния и т. д.

Важнейшие наблюдения А.-П. над «Словом» собраны в ее кн. «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (Л.: Наука, 1968. 201 с.), имеющей два раздела: 1) Основные вопросы поэтики «Слова о полку Игореве», 2) Стилистический и лексический комментарий к «Слову о полку Игореве».

Автор книги отмечает, что многие вопросы, касающиеся «Слова», уже получили достаточно глубокое освещение в трудах филологов и историков. Но есть области, которые ждут своих исследователей. Это, в частности, система стилист. средств «Слова», призванная воплотить сложный идейный замысел др.-рус. писателя. По мнению А.-П., конечной целью разработки данной темы должно явиться полное обоснование того, что при всем своеобразии этого гениального произведения оно так же закономерно включается в лит. процесс своего времени, как тв-во Пушкина выросло на почве, подготовленной его предшественниками (с. 4).

А.-П. пришла к заключению, что «и его („Слова“.—М. Б.) жанровая природа, и отдельные тропы, и ритмичность речи связаны с обеими традициями словесного искусства XI—XII вв.— фольклорной и литературной. То, что представлялось „необычным“ для писателей конца XII в.— смешанный, „неопределенный“ жанр, объединивший признаки книжного „политического“ ораторства, лирического повествования об исторических событиях и народных „слав“ и „плачей“, художественно изображающие способности ума, мысли человека,— все это нашло опору в литературе XI—XII вв. и получило дальнейшее развитие в литературе первой половины XIII в. Автор „Слова“ глубоко овладел всеми средствами художественного воплощения историко-публицистического, лирически окрашенного содержания, какие представляла ему литературная культура его времени» (с. 40).

Здесь А.-П. подчеркивает, что автор «Слова» был наследником поэзии Бояна, однако четко видел отличия своего тв-ва от бояновских произведений, он «органически слил в своем творчестве обе поэтические системы, развил достижения каждой из них» (там же).

Ист. заслугу автора «Слова» А.-П. справедливо видит в том, что «он не нарушил закономерностей общего хода развития русской литературы. Глубине его общественно-политической мысли, народности оценки событий и их участников соответствует творческое повышение изобразительности художественных средств, отобранных им и из поэтической речи народа, и из накопленного словесного богатства византийско-болгарской и русской литературы. Автор „Слова“ прочно связан с этой почвой, он питается ею, и все же он опережает писателей своей эпохи так же, как опередил позднее Пушкин своих современников. Поэтическое дарование автора — вот единственная сила, поднявшая „Слово о полку Игореве“ над всей окружающей его литературой так высоко, что оно и в наши дни продолжает активно участвовать в жизни советского и зарубежного словесного и изобразительного искусства» (там же). Таков общий вывод А.-П., сделанный ею на основе изучения многочисл. лит. памятников Древней Руси, и в первую очередь — «Слова о полку Игореве».

Лит.: Лихачев Д. С., Дмитриев Л. А. Труд, побеждающий скептиков.— Правда, 1969, 5 сент., с. 3; Творогов О. В. Слово о «Слове».— Книж. обозрение. М., 1968, 16 нояб., с. 11; Фонаков И. Мог ли князь Игорь «мыслию поли мерить»? — ЛГ, 1968, 16 окт., с. 3; Молдавский Д. М.— Звезда, 1969, № 5, с. 219—220; Дмитриев Л. А.— Изв. АН СССР. СЛЯ, 1969, т. 28, вып. 4, с. 365—369; Он же.— ТОДРЛ, 1974, т. 29, с. 6—11

АЗБЕЛЕВ Сергей Николаевич (р. 17.4.1926, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Ок. ист. фак. Ленингр. ун-та (1955); канд. филол. наук (1959); мл., затем ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Автор исслед. о новгородском летописании, нар. эпосе и фольклоризме средневековых литератур.

Ряд работ посвятил «Слову о полку Игореве» и памятникам, связанным с ним: Фольклоризм «Задонщины» и «Слово о полку Игореве» (в кн.: Литература Древней Руси: Сб. науч. тр./Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1981, с. 46—57), Текстологические приемы изучения повествовательных источников о Куликовской битве в связи с фольклорной традицией (в кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1976, с. 163—190), Народный эпос и история: К изучению национального своеобразия (РЛ, 1983, № 2, с. 104—117) и др.

Ему же принадлежит публикация работы А. И. Никифорова «О фольклорном репертуаре XII—XVIII вв.: На материале «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Повести о разорении Рязани», Псковской летописи, Азовских повестей и др. памятников (в кн.: Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981, с. 143—204) и рецензия на исследование Ф. Я. Приимы «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980 (Мол. гвардия, 1982, № 9, с. 272—274, под назв.: Вторая жизнь «бессмертного слова»).

Лит.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Сов. писатель, 1978, с. 329—340.

АЙЗЕНШТОК Иеремия Яковлевич (20.2 (4.3). 1900, Елизаветград, ныне Кировоград УССР, — 7.6.1980, Ленинград) — сов. литературовед. Ок. ист.-филол. фак. Харьк. ун-та (1921); работал в вузах. Занимался исследованием тв-ва рус. и укр. писателей XIX в. (Н. В. Гоголя, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, И. П. Котляревского, И. Я. Франко, М. М. Коцюбинского и др.).

В ст. «Работа Шевченко над переводом „Слова о полку Игореве“» (Лит. учеба, М., 1939, № 2, с. 73—85) А. путем анализа разных вариантов и черновиков перевода отдельных частей «Слова» показал, что первоначально Шевченко находился под некот. влиянием переводческих приемов Гербеля, но затем понял

неприемлемость их и постепенно выработал свои принципы. «Преодоление гербелевского влияния, формирование иного отношения к „Слову“, основанного на более тонком понимании, более глубоком проникновении в существо украинского фольклора, на более широком использовании художественных его средств,— вот что определяет ту картину, которую рисуют перед нами приведенные черновые наброски. Шевченко упорно набрасывал все новые и новые варианты двух небольших отрывков, в сущности двух фраз подлинника. И только добившись того, что искал, преодолев в себе навеянное Гербелем стремление к ложной, примитивной песенности, он закончил отрывок» (с. 84). Это был отрывок, начинающийся словами: «З передсвіта до вечора...»

А. отмечает, что вслед за этим Шевченко вернулся к переводу Плача Ярославны и закончил его, придав данному отрывку «Слова» совершенную поэтич. форму: «В Путивлі гряді вранці-рано Співає, плаче Ярославна, Як та зозуленька кус, Словима жалю додає...»

АЙНАЛОВ Дмитрий Власевич (8(20).2.1862, Маруполь,— 12.12.1939, Ленинград) — рус. сов. историк иск-ва и педагог. Чл.-кор. Петерб. АН (1914). Ок. Новорос. (Одесский) ун-т (1888), преподавал историю антич. и др.-рус. иск-ва в Казан. ун-те (с 1890), затем в Петрограде — Ленинграде. Автор ряда трудов об изобразит. иск-ве Греции — Византии, архитектуре древнекиевской эпохи (Киев, Чернигов, Полоцк); проявлял также науч. интерес к «Слову о полку Игореве» и др. памятникам той эпохи, что получило отражение в его работах: Очерки и заметки по истории древнерусского искусства. I. Два примечания к «Слову» Даниила Заточника (ИОРЯС, 1908, кн. 1, с. 352—365), Два примечания к «Слову о полку Игореве» (Тр. 14 Археол. съезда. М., 1911, т. 3. Протоколы, с. 59), Дві замітки до «Слова о полку Игореве» (Зап. іст. і філол. секції Укр. наук. тов-ва в Києві, 1918, кн. 17, с. 92—97), Сон Святослава в «Слове о полку Игореве» (Изв. по РЯС АН, 1928, т. 1, кн. 2, с. 477—482), Замечания к тексту «Слова о полку Игореве» (Сб. статей к сорокалетию учен. деят. акад. А. С. Орлова. Л., 1934, с. 175—189), Замечания к тексту «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 81—94); К истории древнерусской литературы. III. Замечания к тексту «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936, т. 3, с. 21—25), Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1940, т. 4, с. 151—158).

В названных работах А. дает реально-энцикл. и филол. комментарий к тем местам «Слова», которые в прошлом, а отчасти и в наст. время были предметом науч. полемики: чръленья щиты; съ тоя же Каялы Святополкъ повелья отца; дебръ Кисаню; нь се зло княже ми не пособие; златъ столъ; злато ожерелие; жемчужна душа; тъматороканский бльвань; смагу людемъ мычючи въ пламяня розъ; мысленое древо, птиць погобию; стружие; стругы ростре на кусту; того [Олга] внуку; два солнца померкоста и др.

Лит.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 189.

АКСАКОВ Константин Сергеевич (29.3(10.4).1817, с. Ново-Аксаково Бугуруслан. у. Оренбург. губ.,— 7(19).12.1860, о-в Закингф, Греция) — рус. писатель, журналист, историк и филолог. Учился в Моск. ун-те 1830—35, сотрудничал в журн. «Телескоп», «Молва», «Московский наблюдатель», «Русская беседа». Писал стихотворения, повести, романы, лит.-критич. и публицистич. статьи, занимался исследованием вопросов истории рус. лит-ры, составлял учеб. пособия по рус. языку и выступал в печати с рецензиями на филол. работы.

В исслед. «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» (М., 1846) А., характеризуя древ. период развития рус. лит-ры и языка, высказал соображения о языковом стилист. особенностях, содержании, образной системе и авторстве «Слова о полку Игореве».

А. утверждал, будто язык «Слова» представляет собой неестественную смесь др.-рус. и ц.-слав. речи, причем эти два элемента присутствуют в нем «холодно, без участия друг к другу», не отражая никаких нарушений норм одного и другого языка, не показывая живого движения их форм. Из этого неправильного суждения о языковой ткани «Слова» А. делает неправдоподобный вывод о нац. принадлежности автора произведения: «Если в языке „Слова о полку Игореве“ не видим живого, современного (для древней эпохи.— М. Б.) движения языка, его внутренней жизни, известного образом проявляющейся (в ошибках речи.— М. Б.), то мы должны сказать, что сочинитель был не самобытный участник в этой жизни языка, что судьбы языка не были для него судьбами его собственного слова; другими словами, сочинитель не был русским, природным, по крайней мере» (Полн. собр. соч. М., 1875, т. 2, с. 145). Стремясь доказать свое утверждение, будто автором «Слова» не мог быть рус. писатель, А. привлекает еще два аргумента: 1) отсутствие в памятнике «элемента религиозного», что якобы не согласуется с «характером русским», который прочно усвоил христианскую веру от греков и сделал религиозность «собственным элементом русской жизни», и 2) отсутствие какой бы то ни было связи «Слова», его образов с уст. нар. тв-вом. Он пишет: «...самые поэтические образы, там встречающиеся, так мало имеют народного русского характера, так часто отзываются фразами, почти современными, так кудреваты иногда, что никак нельзя в них признать русской народной поэзии, если и нельзя отказать сочинителю в поэтическом таланте, которому придал он только оттенок русицизма. (...) Свои кудреватости и хитросплетения вложил он в сочинение, не имеющее нисколько того грандиозного вида народной русской поэзии, какой видим в древних стихотворениях, собранных Киршеем Даниловым,— сочинение, оставшееся изолированным и не перешедшее в уста и в ведение народа, которому, несмотря на церковнославянский язык, довольно известно „Сказание о Мамаевом побоище“» (с. 146—147).

По мнению А., «Слово» сочинил, «вероятно, гречин, знавший церковнославянский язык еще прежде (т. е. до приезда на Русь.— М. Б.)... и в России научившийся русскому». «Язык... витиеватый, который нравиться мог, но не вошел в народную жизнь, вероятно, принадлежит греку» (с. 147).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 12, 132, 133; Головенченко Ф. М., 1955, с. 66, 110, 111, 153.

АЛЕКСЕЕВ Михаил Павлович (24.5(5.6).1896, Киев,— 19.9.1981, Ленинград) — рус. сов. литературовед, чл.-кор. (1946), акад. АН СССР (1958). Ок. Киев. ун-т (1918), проф. Иркут. (1927—32), затем Ленингр. ун-тов; зав. сектором взаимосвязей рус. и заруб. лит-р Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом), пред. Пушкинской комис. АН СССР (с 1959).

В истории изучения «Слова о полку Игореве» известны три статьи А.: К «сну Святослава» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»). Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 226—248), П. И. Преис в работах над «Словом о полку Игореве»: К 150-летию со дня опубликования «Слова» (Докл. и сообщ. филол. фак. ЛГУ, 1951, вып. 3, с. 221—254), Вальтер Скотт и «Слово о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 83—88).

Д. В. АЙНАЛОВ.

К. С. АКСАКОВ.

М. П. АЛЕКСЕЕВ.

Древнерусское оружие. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

Древнерусское оружие. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

Древнерусские щиты. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

В первой статье А. предлагает новую гипотезу толкования слова *кнѣсѣ* (уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ), отмечая, что в перечислении устрашающих примет, которые Святослав сообщал своим приближенным, приведенное выражение имело какой-то особый, притом решающий смысл в системе зловещих предвещаний. По мнению А., «данные для объяснения „кнѣса“ и вместе с тем существенной подробности в „сне Святослава“ можно найти именно там, где их до сих пор меньше всего искали» (с. 240); принимая во внимание высказывание К. Маркса о том, что в «Слове» язык. элементы выступают весьма заметно, А. делает попытку найти подтверждение своей гипотезы о тождестве «кнѣса» и строит нар. терминов «князек», «конек» и др. в поверьях, связанных со смертью человека. А. привлекает данные этнографии, мифологии, архитектуры и др. областей древ. слав. быта и на основе этого утверждает, что в соответствии с древ. поверьем увидеть во сне «князек» или «шлем», «кнѣсѣ» означало гибель, смерть; исчезновение «конька» с крыши дома предвещало скорую смерть хозяина (другой вариант этого поверья — снятие потолочной матицы). В качестве примера такого суеверия А. приводит случай, описанный И. С. Тургеневым (сон Мартына Харлова в «Степном короле Лире»).

Лит.: Робинсон А. Н. — Рус. книга, 1951, № 7, с. 107; Будовниц И. — ВИ, 1951, № 5, с. 113.

АЛЯБЬЕВ Николай Иванович (биограф. сведения не обнаружены) — рус. писатель, переводчик и педагог второй пол. XIX в. Автор «Практической грамматики русского языка» (1866—68) и «Рассказов из истории русского народа» (1873). В нар. журн. «Грамотей» (М., 1873) опубликовал перевод «Слова о полку Игореве» и текст «Слова о Мамаевом побоище». Перевод сделан мерной прозой, со значит. отступлениями от оригинального текста памятника.

Переложение А. состоит из Пролога, пяти песен, Послесловия (Эпилога) и Припевки. Каждая из песен имеет свое название: 1) Игорь ободряет воинов во время солнечного затмения; 2) Счастливый поход Игоря. Пленение половцев; 3) Предзнаменования несчастного похода. Битва и плен Игоря; 4) Сон Святослава. Воззвание песнопевца к князьям. Плач Ярославны, жены Игоря; 5) Бегство Игоря из плена. Предисловием переводчик назвал вступ. часть «Слова», которая повествует о певческих приемах легендарного Бояна и о том, как будет слагать песню в честь Игоря автор «Слова»:

Не начать ли нам, братцы, повесть
сборную

Лучше старыми словами рассказывать
О походе князя Игоря Святославича?
Начать же ту песнь по былинам сего времени,
Не по замыслам Бояновым распевать ее.
Боян вещий кому если песню певал,
То и векшей-то по дереву он поскакивал,
И серым-то волком по земле он порыскивал,
Сизым орлом под облака завивался он.

Плач Ярославны А. перелагает, стремясь приблизить его стилистику к нар. печальной песне; однако это переложение не вполне удачно:

На Дунае поют копя,
Ярославнин голос слышится,
И кукует она рано
Неизвестною кукушкой:
«Полечу ли по Дунаю я кукушкой,
Омочу ль рукав бобровый я в Каяле-реке,
Утру князю его раны я кровавые
На его ли теле мужественном».

Если рассматривать переложение в целом, то в нем среди языковых средств, рассчитанных на имитацию нар.-песенного стиля, най-

дем в изобилии особые лексемы, выражения и грам. образования типа: эдакий, заместо, двугривенный, разом, дружиноушка, хотушка, ладушка, припевочка, соколочек, порыскивал, запускивал, покрылисы, содрогнулося, сядемте, посмотримте, на стадо-то, жаль-то, к грозну Полоцку, промежду, суда-лодки, на кровавой ли траве да мечами-то и т. д. Из фольклора А. переносит в свое переложение союз-частицу *да* в его не столько грам., сколько в ритмико-метрич. функции: Словно сокол, на ветрах да за добычею ширяся (с. 76); На своих ли берегах да на серебряных (с. 78).

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 170—171; Барсов Е. В., I, с. 22, 182, 461; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 219; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

АНАСТАСЕВИЧ Василий Григорьевич (28.2 (11.3).1775, Киев, — 16(28).2.1845, Петербург) — рус. библиограф, историк, переводчик, издатель. Учился в Киев. духовной академии (1786—93), сотрудничал как автор в «Северном вестнике», «Журнале русской словесности», издавал журн. «Улей» (1811—12); занимался гл. о. в области теории библиографии, издав первые крупные работы по отеч. книговедению и систематизации заруб. библиогр. сведений. Был близок к кружку известного собирателя рус. древностей, летописей, грамот и книг Н. П. Румянцева.

Как установил Ф. Я. Прийма, А. оставил ценные рукописные замечания о «Слове о полку Игореве». В письме от 1 дек. 1814, адресованном, очевидно, митрополиту Евгению Болховитинову, А. ответил на ряд вопросов, которыми особенно интересовался тогда К. Ф. Калайдович, находившийся в переписке с Евгением. А. рассматривал «Слово» как древ., а не позднюю рукопись, которая «была написана стихами, хоть и не равностопными, подобно изданным древним русским стихотворениям»; предполагал, что автор «Слова» (песнопевец) был, возможно, из придворных или военных; уточнял дату похода Игоря Северского на половцев, сличая показания «Слова» с данными Никоновской летописи, истории Щербатова и Татищева, примечаниями Болтина и др. источниками, где упоминаются половцы; подтвердил, что солнечное затмение произошло в среду 1 мая 1185, а не 1186, как полагали некот. историки в конце XVIII—нач. XIX в. А. ставил задачу издания «Слова» «с подробнейшим разбором и сравнением с греческою или северною поэзией, а старинные выражения привести в возможную ясность». А. сам попытался растолковать некот. грам. особенности (мягкое *г* в глаголах 3-го лица: башеть, помняшеть, пушашеть, ржуть, звенить, стоять; форму мужаймься; слова поскепаны, звычай и свычай; звукосочетания типа *гы, кы, хы*: аky, Кыевь, облакы), при этом он указывал на сходство некот. черт языка «Слова» с нынешними чертами укр. и польск. языков. А. толковал также смысл слов *комони, стрикусы, шерширы*, определял местонахождения геогр. объектов Пльньськъ, Дудутки, Немита, Немень. Есть в письме указание, что А. составил алфавитный указатель всех слов, содержащихся в памятнике, и пришел к выводу, что «у певца много пиитической вольности в слоге». Пока что исследователям неизвестно, продолжал ли А. работу по изучению «Слова о полку Игореве» после 1814. Во всяком случае имеются данные, что митрополит Евгений неоднократно обращался к нему как знатоку древ. рус. письменности (между прочим, А. был помощником Евгения при составлении «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина»). Ф. Я. Прийма справедливо подчеркивает, что «замечания В. Г. Анастасевича на „Слово о полку Игореве“ представляют немаловажный интерес для всех тех, кого интересует история изучения древнейшего па-

мятника русской художественной литературы. Имя В. Г. Анастасевича должно быть включено в число первых исследователей «Слова»⁴.

Лит.: *Прійма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в научной и художественной мысли XIX века. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 297—303; *Будовниц И.* — ВИ, 1951, № 5, с. 114.

АНГЕЛОВ Боню Стоянов (р. б. 1.1915, с. Ягода Старо-Загорской обл., Болгария) — болгарский литературовед и педагог. Ок. Софийск. ун-та им. Охридского (1938). Преп. гимназии (1939—46), дир. гимназии г. Казанлык (1944—45), науч. сотр. Болг. АН (1946—80, до выхода на пенсию), зам. дир. Ин-та лит-ры Болг. АН (1974—77). Проф. (1967), засл. деят. науки (1983). Осн. труды А. посвящены слав. филологии: истории болгар., рус., серб. лит-ры и их взаимосвязям на разных этапах развития.

Из др.-рус. письменных памятников внимание А. привлекает «Слово о полку Игореве». Идейное содержание, худож. особенности, язык, стиль памятника, его воздействие на развитие слав. лит-ры раскрываются А. в серии исслед. и статей: «Слово о полку Игореве» на болгарски (Учителско дело, 1951, бр. 28, с. 2), Старославянски текстове... III. «Слово о полку Игореве» и някоя южнославянски успоредици с него... (Изв. на Ин-та за бълг. лит-ра, София, 1955, кн. 3, с. 178—182); «Слово о полку Игореве» на болгарски (в кн.: Песен за похода на Игор. София: Изд-ие на Бълг. АН, 1955, с. 101—109), Един опит на П. Р. Славейков за превод на «Слово о полку Игореве» (Език и лит-ра, София, 1956, год. 11, кн. 4, с. 307—309), «Слово о полку Игореве» и българската литература (ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 60—70); Бележки върху «Слово о полку Игореве» [1. Мусин-Пушкинскийят сборник и «Слово о полку Игореве»; 2. Канина; 3. Троян; 4. Хинова; 5. Полозие; 6. Шарукан; 7. Зегзица; 8. Время Бусово; 9. Няколко успоредици; 10. Успоредица с една сръбска народна песен] (Изв. на Ин-та за бълг. лит-ра. София: Изд-ие Болг. АН, 1957, кн. 5, с. 455—474); «Слово о полку Игореве» и его оценка в Болгарии (ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 15, с. 47—53); Заметки о «Слове о полку Игореве» [1. Которою; 2. Къмети; 3. Бусови врани. Время Бусово; 4. Безъ кнеса; 5. Галица; 6. Карамзин и «Слово о полку Игореве»] (ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 50—59), Бележки върху «Слово о полку Игореве» [1. Изразът «поганыхъ тльковинъ»; 2. Относно ритмиката на «Слово о полку Игореве»] (в кн.: Людмил Стоянов. Исследования и статьи за творчество мю. София: Наука и изк-во, 1961, с. 333—338); «Слово о полку Игореве» в България (Библиогр. справка) (Изв. на Народната б-ка. София, 1963, II (VIII), с. 244—260); «Слово о полку Игореве» (в кн.: Из историята на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, кн. 2, с. 79—131), За изрза «живья струны» в «Слове о полку Игореве» (Език и лит-ра, София, 1983, кн. 5, с. 89—92).

В исследовании «Слово о полку Игореве» (1980) А. прежде всего подчеркивает, что среди произведений др.-рус. лит-ры, которые привлекли внимание болгар. авторов еще до освобождения Болгарии, есть классич. поэма «Слово о полку Игореве» — одно из самых прекрасных произведений и единственное в своем роде во всей слав. лит-ре.

Эта поэма стала предметом изучения многих исследователей, она переведена на различные языки народов мира. Болг. лит-ра не осталась в стороне от этого великого лит. памятника Древней Руси. А. подробно анализирует переводы и переложения «Слова» на болгар. язык Р. Жинзифова (с. 79—86), Е. Каранова (с. 86—88), Б. Липовски (с. 88—89), Хр. Кесякова (с. 90), Детелинова (очевидно, псевд. Рачо Славейкова) (с. 91—93), Л. Стоянова (с. 94—

96) и др. В данной работе А. освещает также вопросы лит. освоения «Слова» в Сербии, Чехии, Польше. Большой интерес представляют приводимые А. параллели в «Слове» и юж.-слав. устно-нар. произведениях. Из этих наблюдений А. делает вывод о тесных культурных связях вост. и южных славян в древ. эпоху и о том, что «Слово» относится к тому далекому времени.

В названном исследовании А. поднимаются и дискуссионные проблемы, в частности о жанре, поэтич. форме и ритмике памятника и его переводов на соврем. слав. языки.

Работы А. о «Слове» содержат много фактов и новых доказательств подлинности и древности памятника, рассматриваемого не изолированно, а на широком ист. фоне развития слав. лит-ры и фольклора.

АНДРЕЕВ Николай Петрович (11(23).11.1892, — 15.1.1942, Ленинград) — рус. сов. литературовед, фольклорист; проф. ленингр. вузов. Изучал проблемы ист. развития фолькл. жанров и влияния фольклора на рус. классич. лит-ру XIX в. (тв-во А. С. Пушкина, А. Н. Некрасова и др.), сост. хрест. «Русский фольклор» (1936, 2-е изд. 1938), антологии «Былины» (1938).

Две статьи посвятил «Слову о полку Игореве»: Бессмертное произведение (Красная газ., Л., 1938, 26 мая, с. 3), «Слово о полку Игореве» и народное творчество (Нар. тв-во, 1938, № 5, с. 5—10). В последней подчеркивается прежде всего то, что «Слово» — светское произведение и что его автор не был церковником, хотя по офиц. религии он христианин; поскольку «христианство, очевидно, не вошло еще в плоть и кровь автора и, в частности, не дало ему поэтического материала» (с. 5), автор охотно прибегает к образам, заимствованным из дохристианской мифологии, что наблюдается и в нар. тв-ве. При этом А. замечает, что язычество у автора «Слова» было не верованием, а лишь источником поэтич. образов. Таковы образы, связанные с именами нехристианских божеств (Велес, Дажьбог, Стрибог, очевидно, и Троян), с природными явлениями, мифич. превращениями человека в зверей, птиц и т. п. В статье раскрыта внутренняя связь формы и выразит. средств «Слова» с нар. произведениями (метафоры, параллелизмы, повторения-рефрены, сравнения, символы и т. д.). Несмотря на то что «Слово» буквально насыщено этими элементами, автор нигде «не склеивает свое собственное произведение из отдельных кусочков, заимствованных из различных источников. Он свободно творит, но творит, опираясь на богатейшие средства народной поэзии, которыми распоряжается, легко комбинируя их по-своему и подчиняя своей основной задаче — пробудить чувство горячей любви к родине» (с. 10).

Говоря о жанре «Слова», А. находит между ним и былинами определенное сходство (отражение героизма народа, некот. стилист. приемы), однако отмечает, что оно не былина, а особый вид лит-ры Древней Руси.

Лит.: *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 351.

АНИЧКОВ Евгений Васильевич (1866, Боровичи Новгород. губ., — 1937) — рус. литературовед; приват-доц. по истории зап. лит-ры, лектор англ. языка Киев. ун-та (с 1895), преподавал также на Высш. жен. курсах в Петербурге; проф. Петерб. психоневрологич. ин-та (с 1908); сотр. отд. всеобщ. истории лит-ры «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона; неоднократно эмигрировал за границу; в Оксфордском ун-те читал лекции по слав. и сравн. мифологии. Осн. труды А. посвящены слав. фольклору и отражению в нем, а также в лит. произведениях мифол. элементов. Эти вопросы он рассматривает и в отношении к «Слову о полку Игореве».

В коллективном тр. «История русской литературы» (под ред. Е. В. Аничкова, А. К. Бо-

Б. С. АНГЕЛОВ.

Шлем начала XIII в. Из собрания Оружейной палаты в Кремле.

Рукоять железного меча XI в.

Н. Н. АСЕЕВ.

Храмы Древней Руси не были только религиозными сооружениями: в них принимали иностранных послов; в них «сажали на стол» князей; на хорах хранились казна, библиотека, работали переписчики книг. В храме и около храма собиралось вече из избранных горожан, а в торговых районах города в некоторых из церквей хранились наиболее ценные из товаров, чтобы уберечь их за каменными стенами от пожаров и воров. (...) Следовательно, храмы были в Древней Руси крупными общественными сооружениями. Их строили не только монастыри и епископы, но иногда и князья, купцы, объединяя жителей той или иной части города, улицы.

Д. С. Лихачев

Кольчуга XII—XIII вв. Рис. В. И. Семенова, 1983 г.

роздина, Д. Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1908) ему принадлежит глава «Народная поэзия и древние верования славян» (с. 48—80), в которой выясняются особенности культа языч. богов у вост. славян древнекиевской эпохи: Даждьбога, Хорса, Стрибога, Волоса, а также Трояна (по мнению А., последний заимствован от римлян: Троян — обожествленный император). Развернутое изложение этих вопросов А. дает в кн. «Язычество и древняя Русь» (СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1914.— Зап. ист.-филол. фак. С.-Петерб. ун-та, ч. 117). 14-я гл. в этой книге А. называется «Боги в „Слове о полку Игореве“ и новый взгляд древних книжников на язычество» (с. 329—342). Здесь А. стремится доказать, что языч. боги — это наши обоготворенные предки (эта теория принадлежит др.-греч. писателю и философу Эвгемеру, жившему в 4—нач. 3 в. до н. э.; отсюда термин эвгемеризм). А. указывает, что «до самой эпохи Возрождения будет упорно держаться эвгемерическая теория в мифологии...», причем «такого же мнения в XII в. держались и русские книжники, а среди них и автор „Слова“» (с. 337). Напр., «Велес или Волос не что иное, как родоначальник Бояна, а может быть и вообще баянов» (там же); Даждьбог — это бог одного из подчиненных Владимиру I славяно-русских племен (с. 339); «Стрибоги вници» — обращение к кому-то, кто происходит от Стрибога (последний ни в коем случае не бог ветров); Хорс — первоначально бог торков, символизирующий места их обитания: «страна, молившаяся Хърсу, и оставалась страной великого Хърса, когда возникла поэма о несчастном походе князя Игоря» (с. 342). Следовательно, по мнению А., «ниоткуда нельзя вывести заключения, что Хърс был богом солнца, ведь свой путь Всеслав Полоцкий совершал ночью: „велик Хорс, т. е. обширна та местность, где поклонялись Хорсу, а ее пробежал Всеслав в одну ночь“» (с. 341). Вот вывод, к которому пришел А. на основании своего прочтения известного отрывка «Слова о полку Игореве», где нарисован образ князя-«волшебника», быстро преодолевавшего огромные геогр. пространства.

Точка зрения А. относительно «эвгемеризма» в произведении XII в. в общих чертах выражена в начале данной главы книги: «Конечно, все симпатии, все чувство единоверного и единокровного родства и преданности у автора „Слова“ на стороне тех, кого он зовет потомками языческих богов» (с. 335).

Попутно с основной задачей А. решает и др. вопросы. Так, он показывает различие между характером тв-ва Бояна и автора «Слова». Боян — лирик по преимуществу, автор же «Слова» — поэт-публицист. «Перед нами поэтическая публицистика. „Слово о полку Игореве“ — как бы особый род политического поучения. Это произведение дружинника-книжника, по своим воззрениям близкого к авторам „Повести временных лет“». Отсюда и совпадение в самом повествовании о событиях. Одна среда, один круг идей и убеждений создали и „Повесть временных лет“, и „Слово о полку Игореве“» (там же).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 246, 257, 258; 1963, с. 39; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 27—29.

АРКОНАДА (Arconada) Сесар Муньос (5.12.1898, Астудильо, Испания.—10.3.1964, Москва) — исп. писатель и обществ. деят.; с 1939 жил в СССР. Сотрудничал в редакциях исп. прогрессивных журн. и газет; в 1942—64 ред. исп. издания журн. «Советская литература». Автор стихов, рассказов, романов о борьбе исп. народа за свободу и демократию.

В серед. XX в. совм. с Ф. В. Кельным перевел на исп. язык «Слово о полку Игореве». Перевод опубликован в исп. издании журн. «Интернациональная литература».

Оценка этого первого перевода «Слова» на исп. язык дана в отзывах П. Н. Беркова и В. А. Дмитриева, которые отмечают, что переводчиком удалось довольно точно передать содержание и образную систему «Слова», при этом они воспользовались некот. выразит. средствами древних исп. героич. поэм.

Лит.: Берков П. Н. «Слово о полку Игореве» в испанском переводе.— Науч. бюл. ЛГУ, 1947, № 14-15, с. 50—53; Дмитриев В. А.—Огонек, 1946, № 10-11, с. 40.

АРЦЫБАШЕВ Николай Сергеевич (1(13).12.1773, с. Мамино Цивильского у. Казан. губ.,—27.8 (9.9).1841, Цивильский у.) — рус. историк, принадлежавший к скептической школе в области истории. Учился в нем. пансионе в Петербурге (до 1794); служил в лейб-гвард. Семеновском полку и Казан. гарнизоне, по выходе в отставку занимался изучением Древней Руси. В работах «Игорь, или война половецкая» (Вестн. Европы, 1826, т. 147, № 11, с. 177—193; № 12, с. 241—260), «О Тмуторокани» (Тр. и лет. ОИДР, 1828, ч. 4, кн. 1, с. 78—101), «Повествование о России» (М., 1838, т. 1, кн. 2, с. 25, 234—240; Дополн., с. 363) А. делает анализ летописных сведений о походе князя Игоря 1185 на половцев, характеризует некот. виды др.-рус. вооружения, пытается определить местонахождения упоминаемых в «Слове о полку Игореве» геогр. и топогр. объектов, при этом р. Немигу он отождествляет с Неманом,

Спaso-Преображенский собор в Чернигове, сооружен около 1036 г.

а Тмуторокань помещает в бассейне Днепра; впервые говорит о Каяле, Сальнице, Сюурлии.

Лит.: Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 286.

АСЕЕВ Николай Николаевич (27.6(9.7).1889, Львов Курск. губ.,—16.7.1963, Москва) — рус. сов. поэт, переводчик, лит. критик. Окончил реальное уч-ще (1909), учился в Моск. коммерч. ин-те (1909—12), на филол. фак. Моск. и Харьк. ун-тов; участвовал в организации сов. учреждений на Дальнем Востоке; с 1922 жил в Москве. Гос. пр. СССР (1941). Автор значит. числа стихотворений, поэм, лит.-критич. статей.

Для истории изучения «Слова о полку Игореве» интерес представляет его ст. «К Слово о полку Игореве» (в кн.: Асеев Н. Н. Жизнь

слова. Сб статей. М.: Сов. Россия, 1967, с. 89—100), в которой дана общая оценка произведению и высказаны соображения о характере др.-рус. лит. тв-ва, о жанре и авторстве «Слова», о значении некот. слов и фраз. По твердому убеждению А., в Древней Руси существовали по крайней мере две лит. школы — школа нар. певца-импровизатора Бояна и школа более поздняя, строго отбиравшая темы, сюжеты и время событий. В связи с этим правомерно говорить о коллективном «словесном искусстве» сменявших друг друга лит. школ. По мнению А., как Боян представлял не только единичного автора, но и его единомышленников, так и «Слово о полку Игореве» есть результат лит. тв-ва нескольких лиц. «Об этом, — пишет А., — свидетельствует многое. И в первую очередь то, что разные отрывки „Слова“ меняют и ритм, и стиль повествования, — то спокойный и медлительный... то вдруг зловеще убыстренный». В числе доказательств того, что «повесть эта создана не одним лицом, а содружеством лиц», А. приводит свое понимание термина «братия» — «братия авторов», которые собирали свои силы в едином повествовании о печальном времени.

По принципу нар. этимологии А. толкует др. места памятника: *Карна* — от глагола *карнать* 'укорачивать'; *Жля* — от корня *зол-*, содержащегося и в словах *злоба*, *злость*; *вещий* — не в позднем якобы значении 'прори-

Один из древнейших черниговских храмов.

цающий', а в более раннем 'громогласный'; *за шеломянем* — не 'за холмом', а 'за спиной, за плечами, позади княжеского шлема'. А. предлагает также иное толкование фразы *ищучи себе чти* (обычно ее переводили, реконструируя древ. звуковой состав словоформы *чести*, т. е. предполагая, что в ней, по известному закону, в XI—XII вв. выпал слабый сверхкраткий гласный *ь*; данное объяснение, бесспорно, является правильным); по гипотезе А., слово *чти* надо читать в виде *части*, поскольку якобы простые ополченцы, «лапотники» (не члены княжеской дружины), не могли искать себе *ч е с т и*, они искали себе *ч а с т и* воен. добычи, пропитания, по соврем. терминологии — трофеев.

Предлагая новое понимание некот. слов и выражений «Слова», А. исходил из поэтич.

трактовки текста произведения: «Вся прелесть древнего памятника литературы и состоит в том, что в нем можно искать осмысливания тех или иных выражений не в строго академическом уставе, а в эмоциональном воздействии на наши чувства, в частности — на нашу языковую прапамять, которая живет в каждом человеке, любящем язык, его свойства выразить смысл не в прямом однозначном образе, а разнообразных оттенках метафорического рисунка, дающего свободу воображению, и этим-то и прельщающего читателя» (с. 91).

Кроме указ. статьи А. принадлежит отзыв «Глагол времен» (Огонек, 1946, № 21, с. 30), в котором характеризуется перевод «Слова», сделанный А. К. Юговым (1945). По мнению А., Югов удачно избежал весьма существенных недостатков воспроизведения «Слова», «разбив текст на интонационно-смысловые отрезки-строки, ясно чувствуемые при внимательном чтении голосом» (с. 30). В то же время А. отмечает, что «не все у Югова бесспорно; самая новизна подхода, наверное, вызовет возражения» (там же).

Поэтич. строй и образы «Слова» оставили некот. следы в раннем тв-ве А.

АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич (11 (23).7.1826, Богучар Воронеж. губ., — 23.9 (5.10).1871, Москва) — рус. историк, литературовед-фольклорист, библиограф, издатель. Ок. Воронеж. гимназию, юрид. фак. Моск. ун-та (1848); служащий Моск. Гл. архива иностр. дел (до 1862), секр. Моск. думы и мирового съезда; издавал журн. «Библиографические записки», сотрудничал в др. журналах. Автор исслед. в обл. рус. и славян. фольклора, рус. истории и др.

«Слово о полку Игореве» изучал в связи с упоминаемыми в нем языч. божествами Дажьбога, Стрибога, Хорса, Дива, Велеса. Образы и метафорич. выражения «Слова», построенные на основе этих названий, А. рассматривал в плане генезиса мифов у индоевропейцев вообще и славян в частности (Поэтические воззрения славян на природу. М., 1868, т. 1, с. 320—336, 439—441, 496—512, 662—663, 693—695; 1869, т. 3, с. 191—194, 525—538 и др.). Как отмечали рецензенты его тр., А. не удалось показать дальнейшие изменения в мифол. взглядах славян, особенно в эпоху распространения у них христианской религии.

Ли т.: *Котляревский А. А.* Отчет о десятом присуждении награды графа Уварова. Спб., 1868, с. 36—83; то же: *Котляревский А. А.* Соч. Спб., 1889, т. 2, с. 345—346, 353; *Барсов Е. В.*, I, с. 19; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых. Пг., 1920, с. 56; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 39.

БАБКИН Дмитрий Семенович (р. 7(20).9.1900, д. Лысово Сарапульского у. Вятской губ., ныне Удмуртской АССР) — рус. сов. филолог. Ок. Моск. Высший лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова (1925) и филол. фак. ЛГУ (1928). Канд. филол. наук (1948), д-р филол. наук (1967). Работал ред. в ленинградских изд-вах, затем науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры (Пушкинский Дом) (1938—66). Автор исслед. по рус. лит-ре XVIII—XIX вв.

Ст. Б. «Слово о полку Игореве» в пер. В. В. Капниста (в кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 320—399) вводит в науч. оборот один из ранних переводов «Слова», сохранившийся в рукописи (Ленинград, Пушкинский Дом) и писарской авторизованной копии (Киев, Гос. публ. б-ка). Первая публикация этого перевода с комментариями Капниста и филол. анализ перевода, сделанный Б., открывают возможность более широкого изучения процесса лит.-эстетич. освоения «Слова» в первой четверти XIX в. Опираясь на летописные известия, Капнист доказывал оригинальность и древность «Слова», что было важно в утверждении прогрессивных

Д. С. БАБКИН.

Если вы собираетесь осмолить киевскую Софию, заранее решили отнестись снисходительно к умению наших далеких предков выразить великое и прекрасное, то вас ждет полная неожиданность. Переступив порог Софии, вы сразу попадете во власть ее грандиозности и великолепия. Величественные размеры внутреннего пространства, строгие пропорции, роскошная мозаика и фрески покорят вас своим совершенством, прежде чем вы успеете взглядеться и вдуматься во все детали и понять все то, что хотели сказать творцы этого крупнейшего произведения архитектуры и живописи.

В. Д. Греков

Христианство освящало не только власть князей и государственность феодального общества, но, что гораздо важнее для нас, — героический идеал самопожертвования. Оно обещало бессмертие и славу не только в памяти потомков, но и в высших сферах нравственного бытия. «Славы» и «плачи» древних славян христианство заменяло «похвалами» и «помяновениями» в службах святым, выполняемых в поэтической литературной и музыкальной формах.

Н. А. Демина

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Д. И. БАГАЛЕЙ.

Не исключена вероятность того, что автор «Слова», подвывая свое гениальное произведение пером, то есть новым способом закрепления в памяти, еще оставался в традициях изустного народного творчества. И в этом смысле поиски конкретного автора также будут содержать в себе бесконечность и никогда не смогут найти себя в абсолютной истине.

Е. Исаев

Гениальный автор прочно связал новейшие события похода Игоря, старые патристические идеалы единства Руси и древнейшие всеобщие символы. Призыв автора «за землю Рускую, за раны Игоревы» остался в веках. Так появилась и осуществлялась возможность сотворения вечного памятника восточнославянской и мировой литературы. «Слово» нашло свое достойное место в героической поэзии всего средневековья.

А. Н. Робинсон

«Слово» — это, по сути, та духовная, та неопалимая купина памяти, которая в своей нетленной оболочке сохранила идею Киева, колыбели трех великих народов, их объединяющего начала. Гениальный автор обостренным чувством гражданина предугадал надвигающуюся катастрофу, и как единственную альтернативу ей выдвинул призыв к сплочению от смерда до князя. Собственно, это был последний клич к славянству перед рубиконом Калки...

Б. Олейник

взглядов на др.-рус. светскую лит-ру Киевской эпохи.

На основе документальных данных косвенного характера Б. установил, что В. В. Капнист занимался переводом и комментированием «Слова» в период с 1809 по 1813, когда уже появились публикация памятника и первые его переводы.

Б. показал также, что Капнист не только переводил «Слово», но и определенным образом использовал его идею в своем поэтич. тв-ве. «Работа его над переводом „Слова“ совпала по времени с Отечественной войной 1812 г. Эта война, как известно, принесла русскому народу огромные опустошения, подобные тем, какие в древности, во времена похода князя Игоря, наносили русским людям половцы. На разорение России в 1812 г. Капнист откликнулся горячей глубоко патриотической поэмой „Плач россиянина над Москвой“, в которой он показал, что причиной всех бед и страданий русского народа являются не столько внешние враги, сколько правящие сословия — кичливое дворянство, издохшее чиновничество и духовенство. Это они, по его мнению, живущие в вечной праздности и роскоши и не заботящиеся об общем благе народа, довели свою страну до такого ужасного военного бедствия.

Аналогичная идея, как известно, лежит и в основе „Слова о полку Игореве“ (с. 324). И еще отмечает Б.: „Плач россиянина над Москвой“ в идейном плане совпадает с плачем автора „Слова“ над разорением древней Руси. Тема страдающей Родины от неправд и неурядицы князей, поставленная автором „Слова о полку Игореве“, не утрачивала своей остроты и в XVIII и начале XIX столетий“ (с. 325).

Лит.: Будовниц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 114; Робинсон А. Н.—Сов. книга, 1951, № 7, с. 109—110.

БАГАЛЕЙ Дмитрий Иванович (26.10 (7.11). 1857, Киев,—9.2.1932, Харьков) — укр. историк, обществ. деят., акад. АН УССР (с 1919). Ок. ист.-филол. фак. Киев. и Харьк. ун-тов (1880), доц. (с 1883), проф. каф. рус. истории (с 1887), ректор Харьк. ун-та (1906—10); пред. Ист.-филол. отд.-ния АН УССР (с 1919); дир. Ин-та истории укр. культуры и Ин-та лит-ры

им. Т. Г. Шевченко; пред. Центр. архивного упр. при ВУЦВК; чл. президиума АН УССР. Преподавал историю в Харьк. и Полтав. ин-тах нар. просвещения (20-е гг.). Исследователь проблем Древней Руси, истории Украины. В некот. работах Б. освещаются события, изображенные автором «Слова о полку Игореве». Так, в брошюре «История Северной земли до половины XIV в.» (Киев, 1882, отд. отт. из кн.: Сб. соч. студентов Ун-та св. Владимира. Киев, 1882, вып. 4, с. 237—252) Б. сопоставляет содержание летописных рассказов и повествование автора «Слова» о походе князя Игоря в 1185; даны также пояснения к геогр. объектам, упоминаемым в «Слове».

На заседании Ист. о-ва Нестора летописца 25 окт. 1881 Б. прочитал доклад на тему «„Слово о полку Игореве“ как литературный памятник Северной земли» (Чт. Ист. о-ва Нестора летописца, 1888, кн. 2, с. 160—161), в котором доказывал, что этот памятник был создан северянином, питавшим симпатии к Ольговичам; по своему мировоззрению автор «Слова» был близок к Даниилу — игумену из Черниговской земли; Б. сделал попытку соотнести содержание «Слова» с содержанием былины об Иване Годиновиче, против чего возражал И. А. Линниченко.

Событий, изображенных в «Слове», Б. касался частично в «Русской истории» (М., 1914, т. 1), «Исторії Слобідської України» (Київ, 1918) и др.

Лит.: Малинин В. Н. [Выступл. в прениях по докл. Д. И. Багаля].— Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1888, кн. 2, с. 160—161; Линниченко И. А.— Там же, с. 161; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 124—125; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 296.

БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (4(16).6.1867, д. Гумнищи Владимир. губ.,—23.12.1942, Нуази-ле-Гран, близ Парижа) — рус. поэт, переводчик, один из ранних представителей символизма, в тв-ве которого отражены черты декадентства, импрессионизма, экзотичности, индивидуализма. С 1886 учился на юрид. фак. Моск. ун-та, откуда был исключен

Илл. к «Слову» Ю. И. Селиверстова, 1985 г.

за участие в студенческом движении. После Великой Окт. соц. революции эмигрировал из России и жил в заруб. странах. Автор значит. числа стихотворений, поэм, лит.-критич. статей, путевых записок.

В 1929—30 Б. осуществил перевод «Слова о полку Игореве» на соврем. рус. язык (Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 166—176 (Б-ка поэта. Больш. сер.); *Бальмонт К.* Избранное: Стихотворения; Переводы; Статьи. М.: Худож. лит., 1983, с. 469—479), представляющий собой значит. интерес прежде всего в отношении лит. формы и языково-стилист. приемов. Переводчик разложил весь текст «Слова» на нерифмуемые строки (по образцу гекзаметров) с ударениями на предпоследнем слоге. Медленный ритм перевода напоминает в то же время ритмы рус. былин, хотя в целом это ритмизованная проза с обилием книж. стилист. средств:

Нам начать не благо ль, братья, песню старыми словами,
Песнь, как полк в поход повел он, славный Игорь Святославич?
По былинам лет тех бывших, не по замыслу Бояна,
Эту песнь зачнем мы, братья.

Плач Ярославны переложен Б. также ритмич. прозой; как и в остальном тексте, синтаксис подчинен определенным метрическим требованиям:

Свист ли копий или песня? Что за песня над Дунаем?
Ярославнин слышен голос. Как безвестная кукушка,
Кличет рано: «Полечу, мол, я кукушкой по Дунаю,
Омочу рукав бобровый я в реке Каяле быстрой,
Раны я утру на князе, кровь утру на теле сильном».

Стремясь переложить «Слово» в стиле рус. былин, Б. в то же время не отказался от книжно-лит. приемов, о чем свидетельствует сложный состав привлекаемых им языковых средств: в переложении многое связано с текстом оригинала (вещи персты, заострил сердце, восстал, щиты червленые, прегородила, злато стремя, мычут пламя и др.); Б. использовал книж. элементы речи и в тех местах, где автор «Слова» применил др. средства (ратное мужество, мщенье правое, злого предвещанья, изведать счастья, возлетя умом, поле бранное, бранный простор, стая храбрых, мнят прикрыть, пресекали поле битвы, стяги преклоните, жребий победный, прежние брани, на берегу Каялы, неприязная пустыня, завлеклись неправосудно и др.). С лингв. точки зрения интерес представляют бальмонтовские замены слов и выражений оригинала: красный Роман — красиволикий Роман, мети — витязи, злать отчий столь — златоотчий престол, многовои — многовоен, вещей Боянь — Боян-провидец, первыхъ времянь — первовременье, побара за христьяны — раторборствуете и др.

Под влиянием уст. нар. тв-ва Б. вводит в текст своего переложения усеченные формы прил.-определений и эпитетов (мила брата, Ольговичи храбры, стару молодеть, железны латы, стрелы остры, сине море, два столпа багряных темны), тавтологии, словосочетания (бег бежит, кличут долгим кликом, мост мостили, в молотбе молотят, раным-рано, мечут меч, трубы затрубили), синонимич. сцепления (качать-лелеять, сумрак-мгла, поле-даль, тоска-истома, сея, сеют, тоска-беда, пили — не допили, ковали-навали, свет-солнце, закрыла-затворила), конструкции с повторением предлогов при определяемом и определяющем члене сочетания (до земли до Половецкой, за землю за Русскую, за Русскую за землю, на коней на борзых, при Доне при великом, до Дону до великого, для Игоря для князя, по земле по Русской, на серебряном на бреге), конструкции с факультативным определением-местоимением той (на реке на той Каяле, на неизвестном том поле, земли той Половецкой, сквозь земли той Половецкой).

В числе стилист. средств у Б. немало слов и выражений, связанных с разгов. рус. речью и

просторечием: песнь зачнем, облак (в форме м. р.), певучее слово, поспешный сокол, соколы проворные, чернетью проворной, рот горячий, луч горячий, злая досада, стопа тяжелая, постель мягкая, мгла теплая, река худая, час невеселый, в час полуночи, сила русская потопла, ладить поиски, бег свой мчит, Ольгов выводок, зелье гремит, стукнул зелье, до вечера от рани, тут не тут, кречет, далече, очи, скрепа (конек на крыше дома), жито, мороки, нырком лелеял и др. Любопытно, что древ. слав. название любимого или любимой — *лада* Б. воспринимал как имя собств. и писал его с большой буквы — *Лада*, в звательной форме — *Ладо*.

В связи с тем, что в «Слове о полку Игореве» есть еще неоднозначно толкуемые исследователями слова и выражения, Б. не везде точно перевел соответствующие места оригинала, что, впрочем, наблюдается и у др. соврем. переводчиков.

К. Д. БАЛЬМОНТ.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Николай Николаевич (16(27).12.1737, Нежин Чернигов. губ.,—20.1(1.2).1814, Москва) — рус. и укр. историк, археограф, гос. деят., д. статский советник. Учился в Нежин. греч. школе, Киев. духовной академии (с 1745), Моск. духовной академии (1755—59), Моск. ун-те (1755—62). Актуариус (скорописец) и переводчик Моск. архива Коллегии иностр. дел (с 1762), второй упр-щий (с 1783) и упр-щий (с 1800) тем же архивом. Перед вторжением в Москву наполеон. войск Б.-К. спас ценнейшие документы этого архива, отправив их сначала во Владимир, а затем в Н. Новгород. Автор многих ист. трудов, сост. первого опыта рус. библиогр., издатель гос. актов, грамот и документов диплом. характера. За большие науч. заслуги Б.-К. был избран членом ряда учен. о-в.

Как крупный знаток архивного дела, древ. письменности и иностр. языков (греч., лат., фр.), ст.-слав. и др.-рус., Б.-К. был приглашен А. И. Мусиным-Пушкиным для участия в подготовке первого изд. «Слова о полку Игореве».

О том, что Б.-К. видел рукопись «Слова» и принимал участие в ее изучении до опубликования, свидетельствовал А. И. Мусин-Пушкин в письме К. Ф. Калайдовичу от 31 дек. 1813: «По переезде же моем в Москву, увидел я у А. Ф. Малиновского, к удивлению моему, перевод мой очень в неисправной переписке и, по убедительному совету его и друга моего Н. Н. Бантыша-Каменского, решился обще с ними сверить предложение с подлинником и, исправя с общего совета, что следовало, отдал в печать» (*Калайдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни... графа А. И. Мусина-Пушкина.— Зап. и труды ОИДР. М., 1824, ч. 2, с. 37). Из этого видно, что Б.-К. сыграл большую роль в подготовке первого издания «Слова» наряду с самим графом и А. Ф. Малиновским, но эта роль еще полностью не раскрыта исследователями.

Лит.: *Калайдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа А. И. Мусина-Пушкина.— Зап. и тр. ОИДР при Моск. ун-те. М., 1824, ч. 2, с. 37; *Шевырев С. П.* История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 257; *Барсов Е. В.* «Слово о полку Игореве» как художественный памятник

Н. Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ.

Автор поэмы — воин, политик и поэт — образ живой и близкий нам. Это образ поэта-гражданина, который развивался дальше на всем пути русской поэзии.

П. Павленко

Памятная медаль, выпущенная к 1500-летию Киева.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Е. В. БАРСОВ.

Титульный лист исследования
Е. В. Барсова о «Слове», 1887 г.

Титульный лист исследования
Е. В. Барсова о «Слове», 1885 г.

Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. 1, с. по указ. имен; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 77, 82; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 340—341; *Попов Н.* История имп. Московского О-ва истории и древностей российских. М., 1884, ч. 1, с. 25—27; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 9; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Лихачев Д. С.* История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89; то же в кн.: *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 237—277; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. по указ. имен; *Он же.* История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 406—429; *Кобленц И. Н.* Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) и его материалы по русской библиографии: В память К. Р. Симони. М., 1970, с. 177—189.

БАРДИН Антон Иванович — рус. купец, по рожд.— москвич (др. биограф. сведения не обнаружены). Один из фальсификаторов рукописи «Слова о полку Игореве», которую он продал А. Ф. Малиновскому (хранится в ГБЛ, Музейное собр. № 1368). Поддельность рукописи Б. была раскрыта палеографами вскоре после ознакомления с ней (1-я четверть XIX в.).

Л и т.: *Строев П. М.* Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815, с. 10—11; *Погодин М. П.* Некролог А. И. Бардину.— Москвитянин, 1841, № 3, с. 245; *Викторов А. Е.* Отчет Моск. публичного и Румянцевского музеев за 1870—1872 гг. М., 1873, № 21, с. 66; *Барсов Е. В.*, 1, с. 22; *Пыпин А. Н.* Подделки рукописей и народных песен.— Памятники древней письменности, 1898, с. 127—128; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 349—350; *Он же.* Русские подделки рукописей в начале XIX в.— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 5, с. 44—101; *Берков П. Н.* О людях и книгах: Из записок книголюбца. М.: Книга, 1965, с. 35—44; *Масанов Ю. И.* В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок/Под ред. и со вступ. ст. П. Н. Беркова. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1963, с. 73—82.

БАРСОВ Еллидифор Васильевич (1(13).11.1836, с. Логиново Череповец у. Новгород. губ.— 24.1917, Москва) — рус. филолог и этнограф. Учился в Петерб. духовной академии (до 1861), работал учителем Олонечкой духовной семинарии в Петрозаводске (до 1870), в дальнейшем был хранителем рукописного собрания Румянцевского музея в Москве, секр. О-ва истории и древностей рос., а также издателем журн. «Чтения ОИДР».

Внес большой вклад в систематизацию библиогр. данных о «Слове о полку Игореве» и науч. изучение памятника в ист.-фольклористич., ист.-лит. и ист.-лингв. аспектах. Его трехтомное исслед. «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси» (М., 1887—89) подвело итоги изучения этого произведения в XIX в. и оказало значит. влияние на характер дальнейшей работы в данной области науки.

В 1-м т. (М., 1887, ХХII, 462, 16 с.) Б. раскрывает содержание, идею и форму «Слова» (вводная часть), публикует полную библиографию «Слова» с 1800 по 1882 на рус. и иностр. языках (дополнения к библиографии, сост. А. Ф. Бычковым, помещены во 2-м т.), дает критич. очерк лит-ры о «Слове» и затем в пяти разделах излагает свою точку зрения на важнейшие теоретич. проблемы, связанные с памятником: «Слово» как выражение школы Киевской дружинной Руси (с. 213—272), «Слово» как историческая повесть (с. 273—298), «Слово» как песнь, подобная Бояновой (с. 299—390), «Слово» в его отношении к Словам богатырским (с. 391—426), «Слово» в его отношении к позднейшим повестям (с. 427—462).

Цель своего исследования Б. определил с учетом накопленных фактов, науч. итогов изучения «Слова» и перспектив дальнейших поисков: «Главная наша задача направляется к тому, чтобы восстановить его „историческое и художественное значение“, которое в нашей школе (т. е. научной отрасли.— М. Б.) едва не совсем поглощается филологическими и грамматическими тонкостями. Пользуясь знакомством с древнерусской письменностью и народным песнотворчеством, мы старались воспользоваться этим материалом для своей задачи так, чтобы наша книга была сколько не бесполезна для ученого филолога, столько же была доступна для всякого любознательного человека» (с. X).

Б. характеризует «Слово» как памятник подлинный и древний, написанный в XII в. автором, который принадлежал к дружинной среде и оценивал внутр. состояние и внешнее положение Киевской Руси с гос. позиций, с точки зрения интересов всего рус. народа. По мнению Б., автор «Слова», как человек государственной, видел для нее [Руси] одно спасение, и это спасение лишь в гос. союзе и единстве интересов. Он возвышает свой голос и стремится воскресить в сознании современников забытое понятие, что все области Киевской Руси суть «единая земля Русская» (с. XIV). И еще пишет Б.: «Как дружинник, он [автор „Слова“] восторгается действиями князей, насколько

Церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке.

отражался в них идеал дружинный...» (с. XV).

Характеристика автора «Слова» дана в конце вводной части под назв. «Вместо эпитафии», где сказано следующее: «„Слово о полку Игореве“, помимо своего исторического и литературного значения, есть в то же время поучительный памятник для всех будущих веков России. Здесь, пред нами, поэтическое выражение государственного строя Киевской Руси и в его идеале и в его действительности. Гений автора стремился, среди разрозненных областей и их узких интересов, воздвигнуть знамя единения во имя „идеи земли святорусской“. Все разрозненные волны его творческой речи сливаются у него в одном потоке этой идеи. Его глубочайшая любовь к русской земле, к ее славе, к ее чести, делает бессмертным его произведение» (с. нумер., после с. XX).

Во вводной части 1-го т. исследования довольно основательно рассматривается вопрос о

форме и худож. особенностях памятника. В нем находят отражение унаследованные от предшествующего периода лит. и фолькл. традиции и ярко проявляется самостоятельный творческий гений автора, причем то и другое слито воедино: «„Слово“ и по своей внешней форме есть произведение удивительно цельное и гармонически стройное. Особенности формы „Слова“, с одной стороны, обусловлены подражанием песнотворчеству Бояна, а с другой — личным творчеством автора» (с. XVI).

По мнению Б., автор «Слова» не был только подражателем. Он вполне самостоятельно решал главную худож. задачу обобщения и оценки ист. фактов: «...форма „Слова“ характеризуется свободным творческим расположением исторических фактов. При чтении и художественной его оценке никак не следует забывать, что автор является в нем не как историк, а как художник — поэт. Не преемственность фактов, но дробность события имеют для него значение, но лишь характеры действующих лиц и главные моменты действия, в которых сказалась их сила. „Слово“ представляет не летописное повествование о событии, а лишь, так сказать, галерею отдельных картин этого события, художественно воспроизведенных творческим гением и озаренных одной и той же идеей» (с. XVI).

Существенной особенностью творческой манеры автора «Слова» Б. считает быстрые и неожиданные переходы от одного момента действия к другому. «Эти переходы — совершенно Бояновские, подобные перелетам орла или рысканию волка, но в сущности они указывают на творческий гений автора, умеющий схватить самые существенные моменты в событиях и в немногих словах художественно очертать характеры действующих лиц, не нарушая в существе сцены самого действия» (с. XVII—XIX). Разъясняя данное положение, Б. указывает, что «не смена времени и места, не преемство фактов имеют при этом значение: живые люди с их думами и ощущениями прежде всего носятся в творческом духе автора» (там же).

В 1-м т. своего труда Б. подробно, с привлечением новых фактов, содержащихся, в частности, в архиве А. Ф. Малиновского, излагает историю открытия, публикаций, переводов и науч. комментирования «Слова».

Во 2-м т. (М., 1887, 298, 17 с.) Б. продолжает критич. разбор вопросов, касающихся композиции и идеи памятника. Им посвящен раздел «„Слово о полку Игореве“ в его целом и частях» (с. 1—81). В разделе «Новейший скептицизм в отношении к тексту „Слова“» (с. 82—119) Б. доказывает беспочвенность утверждений со-времен. ему скептиков, сомневавшихся в подлинности памятника, пытавшихся извратить факты и принизить значение этого выдающегося открытия в истории лит.-ры. Против скептиков направлена и следующая часть тома — «Палеографическая критика текста „Слова“» (с. 120—298), в которой дается развернутый анализ толкований рукописи и ее изданий.

3-й т. исследования (М., 1889. 537 с.) имеет подзаголовок «Лексикология „Слова“. А—М». Он содержит словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке. Б. не ограничивается простым объяснением слов и выражений памятника, а стремится показать употребление их на широком ист. фоне, привлекая также этимол. сведения из др. слав. и неслав. языков.

По имеющимся данным, Б. планировал выпустить в свет и 4-й т., в котором имелось в виду завершение «Лексикологии», но этот том не был закончен.

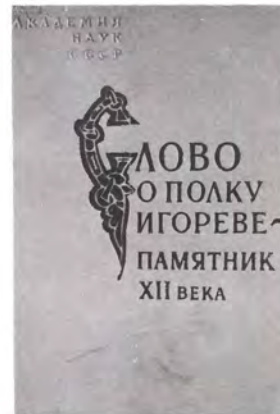
Б. посвятил памятнику и ряд публикаций по частным вопросам: [Резюме доклада] (тр. III Археол. съезда в Киеве, 1874 г. Киев, 1878, т. 1. Протоколы, с. LXI—LXII); Критический очерк литературы «Слова о полку Игореве» (ЖМНП, 1876, сент., с. 1—45; окт., с. 109—132); Мнение г. Колосова о времени написания рукописи

«Слова о полку Игореве» (ЖМНП, 1877, май, с. 153—168); Критические заметки об историческом и художественном значении «Слова о полку Игореве» (Вестн. Европы, 1878, кн. 10, с. 767—812; кн. 11, с. 346—385); «Слово о полку Игореве» как историческая повесть и героическая песня: Лекции, читанные моск. рабочим Е. В. Барсовым (М., 1904. 41 с.).

Последняя из указ. работ представляет собой популярный очерк об открытии, изучении, публикациях «Слова» и его культурно-ист. значении. Здесь даны также некот. новые толкования отдельных слов и выражений и приведены отрывки нового перевода, в котором текст «Слова» разбит на стихи, точнее, на ритмич. фразы. Вот как выглядит начало Плача Ярославны в его переводе:

Чу! Ярославны слышится глас;
Рано бесприветной кукушкой кукует она:
«Полечу,— говорит,— кукушкой по Дунаю;
Омочу бобровый рукав в Каяле-реке,
Утру у князя его кровавые раны
На его мужественном теле».

При рассмотрении трехтомной монографии Б. проф. Н. К. Гудзий дал такую оценку заслугам исследователя: «Несмотря на ряд недостатков этого труда, отмеченных критикой: недостаточная филологическая подготовка автора и вытекающая отсюда недостаточная критичность суждения, субъективизм в подходе

Обложка сборника исследований о «Слове», 1962 г.

Памятник тысячелетию России на территории новгородского кремля.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

М. С. БАСАЛЫГА.

Н. А. БАСКАКОВ.

Тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков — русского, украинского и белорусского, а также оказали некоторое влияние на фразеологию и грамматику этих языков.

Н. А. Баскаков

«Слово о полку Игореве» стало тем неиссякаемым кладом, из которого черпали и черпают живую воду вдохновения литературы всех народов. Для нас же, славян, и прежде всего русских, украинцев, белорусов, — это, по сути, то начало, из которого родились наши литературы. «Слово» присутствует в самой формуле нашего духовного генетического кода. Поэтому часто, сами того не подозревая, мы пользуемся даже интонационным ключом «Слова».

Б. Олейник

к материалу, преувеличенная оценка некоторых документов, как, напр., только что открытые тогда бумаги Малиновского, он все же в литературе „Слова“ представляет собой, главным образом, благодаря обилию материала, очень заметное явление» (Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве», с. 17).

Л и т. Смирнов А. И., I, с. 181—183; Миллер В. Ф. К вопросу о «Слове о полку Игореве». — Критич. обозрение, 1879, № 3, с. 20—31; Марков Е. Литературная летопись. — Голос, 1878, № 347; Цветаев Д. В. Записка об ученых трудах Е. В. Барсова. М.: Унив. тип., 1887. 40 с.; Анненский И. — ЖМНП. 1888, апр., с. 501—512; Науменко В. — Киев. старина, 1888, № 7, с. 1—12; Г-ский Б. — Ист. вестн., 1888, № 6, с. 706—709; Миллер О. Ф. — ЖМНП, 1888, сент., с. 174—201; Будилович А. — ЖМНП, 1890, май, с. 172—187; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1797) по 1894г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 113; отд. отт. Киев, 1894, с. 113; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: тип. Н. Т. Корчак-Новицкого, 1900, с. 295; Жданов И. Н. Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 385—386, 400, 416—418, 422; Пиксанов Н. К. Старорусская повесть. М.—Пг.: Госиздат, 1923, с. 33; Зарубин Н. Н. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 97—98; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 15—17; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Уваров К. А. Теоретические и методологические принципы Е. В. Барсова как основа для изучения проблемы жанра и авторства «Слова о полку Игореве»: Постановка вопроса. — В кн.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII—XIX вв.: Сб. тр./МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1975, с. 276—281.

БАСАЛЫГА Михаил Самуилович (р. 1.5. 1942, г. Слуцк Минск. обл.) — бел. сов. график, чл. СХ СССР (с 1975). Ок. Минск. худож. уч-ще (1963), Бел. театр.-худож. ин-т (1970). Иллюстрировал лит. произведения Я. Купалы, М. Танка, А. Петрашкевича и др. Диплом им. Ф. Скорины на resp. конкурсе «Искусство книги» и диплом III степени на Всесоюз. конкурсе книги 1972.

Создал иллюстрации по мотивам «Слова о полку Игореве»: «Веслав Полоцкий», «Битва на Немиге», отражающие события XI в., происходящие в Зап. Руси.

БАСКАКОВ Николай Александрович (р. 22.3. 1905, Сольвычегодск Архангельск. губ.) — рус. сов. языковед-тюрколог. Ок. Ленингр. ин-т нар. образования (1925), ист.-этнологич. фак. отд.

ния истории и филологии тюрк. народов Моск. ун-та (1929); науч. сотр. лингв. комиссии при Коммунистич. ун-те трудящихся Востока (1931—37), ст. науч. сотр. Ин-та языка и письменности (1937—50), Ин-та языкознания АН СССР (с 1950); д-р филол. наук (1950), проф. (1969); засл. деят. науки Каракалп. АССР (1960), ТССР (1962), РСФСР (1967), КазССР (1970); почет. чл. Междунар. Урало-Алтайского о-ва, Гамбург, ФРГ (1968), Финно-Угор. о-ва, Хельсинки (1969), Науч. о-ва венг. ориенталистов им. Кароши Чома, Будапешт (1971), Тур. лингв. о-ва, Анкара (1971), Науч. о-ва польск. ориенталистов, Варшава (1973), Королевского Азиатского о-ва Великобритании и Ирландии, Лондон (1975); Золотая медаль Индианского ун-та, штат Индиана, Блумингтон, США (1980).

Автор исследований, учебников, словарей и науч. статей по тюрк. и др. языкам; занимается также проблемами ист. взаимодействия языков разных семей и групп.

«Слову о полку Игореве» посвятил ряд исслед. и статей: К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М.: Наука, 1971, с. 38—45), Мифологические и эпические имена собственных в «Слове о полку Игореве» (Вост. филология, Тбилиси, 1973, № 3, с. 183—192), О происхождении слова *колан* (РР, 1974, № 4, с. 119—120), Тюркизмы — воинская терминология и бытовая лексика в «Слове о полку Игореве» (Rocznik Orientalistyczny, t. 38), Половецкие отблески в «Слове о полку Игореве» (Ural-Altische Jahrbücher. Wiesbaden, 1976, Bd 48, S. 17—31), Тюркизмы — социальная терминология в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Turcologica: К 70-летию акад. А. Н. Кононова. Л.: Наука, 1976, с. 225—234), Еще о тюркизмах в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Памятники литературы и искусства XI—XVII вв. М.: Наука, 1978, с. 59—68), Тюркизмы-этнонимы в «Слове о полку Игореве». — Сов. тюркология, 1982, № 4, с. 14—19, Река Каяла в «Слове» и река Сюурлий в русских летописях (в кн.: Слово о полку Игореве и его время. М.: Наука, 1985, с. 241—248).

Обобщающим трудом по данной проблеме является моногр. Б. «Тюркская лексика в „Слове о полку Игореве“»/Под ред. А. Н. Кононова (М.: Наука, 1985. 208 с.), в которой рассмотрены отузские и кипчакские элементы «Слова», отражающие рус.-тюрк. культурные

Битва на Немиге в 1067 г. Ил. М. С. Басалыги, 1985 г.

связи народов Вост. Европы XI—XII вв. Вводная часть книги содержит изложение истории изучения проблемы древнейших вост.-слав.-тюрк. языковых отношений. Отдельную главу составляет ист. очерк о тюрк. родоплеменных союзах IV—XII вв., их миграции и связях с др.-рус. племенами. Большой науч. интерес представляет глава о рудиментах языков древ. тюрк Вост. Европы: гуннов, сабириков, аваров,

Петра Скосырева. [М.]: Сов. писатель, 1938, с. 261—288. Текст «Слова» перелажался безрифменными стихами, но в ритмич. строе:

Пора нам, братья,
Старинным складом
Высоких сказаний
Воспеть поход Игорев,
Игоря Святославича.
А начаться той песне
По былям наших дней,
Не по домыслам Бояновым.

Анализ переложения Б.-В. показывает, что его ритмич. рисунок меняется в разных частях текста — в соответствии с метрическими особенностями оригинала, хотя точной передачи перепадов тональности «Слова» он и не достиг. Это можно проиллюстрировать отрывком Плача Ярославны, в котором смещены ритмич. такты сравнительно с оригиналом:

Не кукушечка тоскует
Над Дунаем
На утренней заре,—
По мужу плачет Ярославна
В Путивле граде,
На стене:
«Я кукушкой бесприветной
По Дунаю полечу,
Омочу рукав бровровый
В Каяле-реке,
Оботру я князю
Кровавые раны
На его могучем теле».

В филол. отношении переложение Б.-В. еще почти не изучено. Предварительно можно сказать, что образная система «Слова» в нем передана без серьезных нарушений переводческих принципов; довольно удачным оказался и подбор лексико-фразеол. средств соврем. лит. языка, эквивалентно заменяющих др.-рус. лексику и фразеологию. Вместе с этим следует сказать, что в ряде случаев Б.-В. сохранил в стилист. целях специфич. слова и выражения оригинала (напр., в Плаче Ярославны: лелеял, прилелей, тресветлое солнце, лада).

Лит.: *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 22; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 339; 1963, с. 228.

БЕГУНОВ Юрий Константинович (р. 20.10.1932, Ленинград) — рус. сов. литературовед, ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Ок. ЛГУ (1955), канд. (1960), д-р филол. наук (1983).

Автор исслед. по рус. и заруб. лит-рам древ. и нового периодов, в частности кн. «Памятник русской литературы XIII века „Слово о погибели Русской земли“» (М.—Л.: Наука, 1965. 232 с.), в которой наряду с другими вопросами выясняется отношение данного произведения к «Слову о полку Игореве».

Ему принадлежат также обширные литературовед. обзоры: «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении (в кн.: *От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»*: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 236—249), «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении (РЛ, 1974, № 2, с. 226—232). В первом из них охарактеризованы работы С. Гордынского (Канада), М. Брауна (Висбаден), А. Мазона (Париж), Р. О. Якобсона (США), М. И. Успенского (Париж), Я. Фрчка (Чехословакия), К. Р. Шмидта (Дания), А. В. Соловьева (Швейцария), М. И. Михайлова (НРБ), Н. М. Дылевского (НРБ), Е. Накамура (Япония) и др. исследователей.

Вторая работа продолжает первую, в ней рассмотрены взгляды на «Слово о полку Игореве» А. Обрембской-Яблонской (Польша), Р. Бртаня (Чехословакия), Г. Рааба (ГДР), Р. Пиккьо (Италия) и многих других ученых и переводчиков, занимавшихся «Словом».

Илл. к «Слову» Г. Г. Поплавского, 1984 г.

хазаров, балкар, печенегов, черных клобуков (берендеи, ковуи, турпей и др.), половцев. Автор книги довольно подробно характеризует древнерус.-половец. связи и отношения (походы черных клобуков и половцев, брачные союзы рус. князей с половчанками, на основе различных источников составлена генеалогич. таблица всех рус.-половец. браков и родственн. отношений).

Для ист. лексикологии очень важное значение имеет проведенный Б. анализ тюркизмов «Слова» по тематическим группам: явления природы, этнонимы, собств. имена, имена мифол. и эпич., соц. терминология, воинская и бытовая лексика. Таким образом, данная монография Б. подводит итог исследования вопросов рус.-тюрк., собственно, рус.-половец. этнич., культурных и языковых связей до XII в. включительно.

Лит.: *Кононов А. Н.* От редактора.— В кн.: *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 9; *Державина О. А.* Введение.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII ввек. М.: Наука, 1978, с. 4.

БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ (наст. фам. Басов) Сергей Александрович (3(15).9.1869, с. Макеево Тульск. губ.,— 1.9.1952, Москва) — рус. сов. писатель и переводчик. Учился в Тульск. гимназии и в Высш. школе обществ. наук в Париже.

В 1937—38 сделал стихотв. переложение «Слова», которое частично было опубликовано в «Лит. газ.» (24 мая 1938) и полностью в кн.: *Слово о полку Игореве*: Подлин. текст, его прозаич. пер. и худож. пер. и переложения рус. поэтов 19-го и 20-го вв./Ред. текста... Н. К. Гудзия; Ред. худож. пер. и переложений

Обложка книги Н. А. Баскакова о «Слове», 1985 г.

Титульный лист книги Н. А. Баскакова о «Слове», 1985 г.

Древнерусский князь. Реконструкция П. П. Толочко, 1980 г.

А. И. БЕЛЕЦКИЙ.

Издание «Слова» с переводом А. Белёвского, 1833 г.

Титульный лист перевода «Слова» А. Белёвского, 1833 г.

Следует отметить также критико-библиогр. заметку Б. «Новая немецкая хрестоматия по древнерусской литературе» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1967, т. 26, вып. 3, с. 276—278), в которой анализируется кн. Г. Грассгофа, К. Мюллера и Г. Штурма «О, Боян, соловей старого времени» (Берлин, изд. Рюттен и Лоенинг, 1966.624 с., на нем. яз.). В этой книге важное место отведено «Слову о полку Игореве», поэтому разбор Б. представляет интерес как для библиографов, так и для филологов.

БЕЛЁВСКИЙ (Bielowski) Августин (27.3.1806, Креховице на Покуте,—12.10.1876, Львов) — польск. издатель, поэт, историк. Учился во Львов. ун-те (с 1823, затем в 1831—32); хранитель, потом дир. Науч. б-ки им. Оссолинских (с 1851); издавал журн. «Библиотека Оссолинских» (1862—69); чл. ряда польск. и заруб. науч. о-в; основатель и издатель «Monumenta Polonicae Historica».

В 1833 Б. выпустил в свет полное стихотв. переложение на польск. языке «Слова о полку Игореве» под назв. «Wyprawa Igora na polowców. Poemat sławiański wydany przez A. Bielowskiego. Lwów, 1833».

Переложение, осуществленное рифмованными стихами, несмотря на некот. неточности, весьма близко к оригинальному тексту:

Bracia! nie pieknieź pięć starymi słowy
Trudne o pułku Igora powieści?
A więc poczujmy pieśń, wedle osnowy
Zdarzeń, nie zmyślęi bojańsiemi tory;
Bo wieszczy Bojan jeśli k' czyjej cześci
Pieśń tworzył, myślą uganiał przez bory,
Wilk ziemią, w wiatrach orzeł chyżopiory...

Достаточно высокое поэтич. мастерство проявил Б. при обработке Плача Ярославны, который и в переводе звучит печально-тревожно:

Głos Jarosławny słysząc (rankiem w maju
Kukułka takiem kukaniem sięzali):
Polecę (mówi) kukułką k'Dunaju,
Bobrowy rękaw umoczę w Kajali,
Otrę krew chęćci, i rany niedawne
Na skrzepłem ciele.

Лит.: Шевырев С. П. История русской словесности. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 313; Барсов Е. В., 1, с. 20, 27, 201, 202; Советов С. С.—ТОДРЛ, 1954, т. 10, с. 261; Каплан А. Л. «Слово о полку Игореве» и польские писатели XIX—XX вв.—Науч. бюл. ЛГУ, 1946, № 11-12, с. 74—78; Головенченко Ф. М., 1963, с. 25; *Obrębska-Jabłońska А.* «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.—*Pamiętnik literacki.* Warszawa—Wrocław, 1952, zeszyt. 1-2, s. 408—441; *Ułaszyn H.* Wpływy «Słowa o pułku Igora» w poezji polskiej.—*Pamiętnik literacki*, 1930, т. 22—23, s. 469—472; *Кравцов Н. И.* «Слово о полку Игореве» и литературы славянских народов.—В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 191—199.

БЕЛЕЦКИЙ Александр Иванович (21.10.1884, Казань,—2.8.1961, Киев) — укр. и рус. сов. литературовед; акад. АН УССР (с 1939), АН СССР (с 1958), засл. деят. науки УССР (1941). Ок. ист.-филол. фак. Харьк. ун-та (1907), доц., затем проф. того же ун-та (1912—41), науч. сотр., с 1943—дир. Ин-та лит-ры им. Т. Г. Шевченко АН УССР. Автор исследований по теории и методологии лит. тв-ва, истории укр. и рус. лит-р, а также лит. взаимосвязей славян.

В связи с 750-летием «Слова о полку Игореве» опубликовал ст.: 750-річчя «Слова о полку Ігоревім» (Лит. журн., 1938, № 5, с. 111—118), «Слово о полку Ігореві» і українська література (Рад. літ-ра, 1938, № 7, с. 179—186), в которых «Слово» рассматривается как произведение конца XII в., отразившее ист. события того времени и высокий уровень развития духовной культуры вост. славян. Б. касается вопроса авторства «Слова», присоединяясь к мнению, что «Слово» написано дружинником, который не принадле-

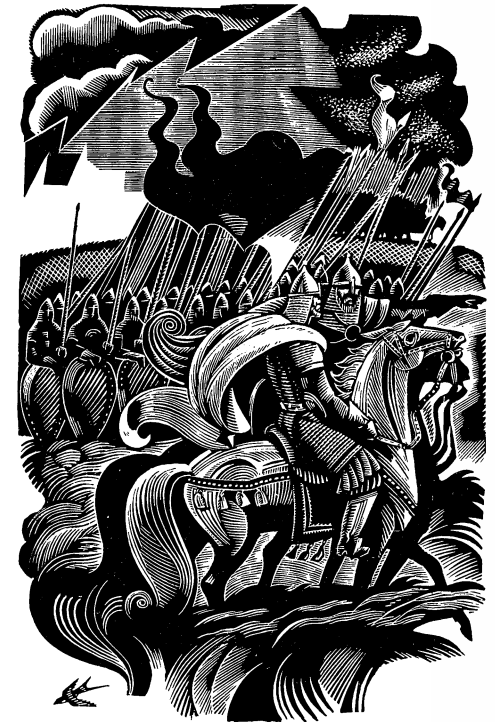
жал к аристократии. Б. отмечает близость «Слова» к др.-рус. устно-поэтич. произведениям и более позднему укр. фольклору. В статьях дан обзор укр. худож. переводов «Слова» и рассмотрены случаи отражения образов памятника в укр. лит-ре XIX—XX вв.

В «Хрестоматії давньої української літератури» (Київ: Рад. школа, 1949, с. 69—79; 2-е изд. 1952, с. 71—81; 3-е изд., 1967, с. 86—97), сост. Б., воспроизводится текст «Слова» и даны филол. комментарии к нему.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 268, 352, 414, 458; 1963, с. 210.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (30.5(11.6).1811, Свеаборг,—26.5(7.6).1848, Петербург) — рус. лит. критик, ученый-филолог, публицист. Учился в Чембарском уездном уч-ще (1822—24), на словесном отд-нии Моск. ун-та (1829—32). Сотрудничал в журн. Н. И. Надеждина «Телескоп» (1833—36), редактировал журн. «Московский наблюдатель» (1838—39). По переезде в Петербург (1839) был сотр. журн. «Отечественные записки», «Русский инвалид», «Современник». Автор большого числа лит.-критич. обзоров, статей, библиогр. заметок, рецензий и драмы «Дмитрий Калинин». Б. проявлял глубокий интерес также к «Слову о полку Игореве».

Взгляды на «Слово о полку Игореве» выражены Б. в связи с критич. разбором сборника

Илл. к «Слову» В. А. Носкова, 1965 г.

Сахарова «Сказания русского народа» (3-е изд. Спб., 1841), в котором среди других произведений др.-рус. лит-ры Сахаров перепечатал и прокомментировал «Слово» с учетом различных мнений о нем. Б. отметил, что составитель сборника следовало привести больше фактов и материалов о памятнике, чтобы можно было аргументированно разрешить спор между теми, кто верит в подлинность «Слова», и скептиками (Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 180—181).

Более определенно суждения о «Слове» Б. высказывает в третьей ст.—«О народной поэзии», но опять-таки в связи с вопросами, освещаемыми Сахаровым в указ. сборнике рус. устно-поэтич. тв-ва. При оценке этого рода

произведений Б. исходит из того, что «поэзия всякого народа находится в тесном соотношении с его историей: в поэзии и в истории равным образом заключается таинственная психика народа, и потому его история может объясняться поэзией, а поэзия историей» (с. 328). Здесь Б. излагает свою теорию происхождения и сущности мифич. и героич. поэзии: «Миросозерцание народа выказывается прежде всего в его религиозных мифах. На этой точке, обыкновенно, поэзия слита с религиею, и жрец есть или поэт, или истолкователь мифических поэм. Естественно, эти поэмы самые древнейшие. В век героизма поэзия начинает отделяться от религии и составляет особую, более независимую область народного сознания» (там же).

Б. был убежден, что «мифология всех славян вообще, особенно северо-восточных, играла в их жизни слишком незначительную роль» (с. 332). В связи с этим Б., вопреки мнению Сахарова, считал, что каких-л. крупных открытий в области рус. мифологии ждать нечего, а упоминаемые летописцем Нестором слав. языч. боги (Перун, Волос, Дажьбог, Стрибог, Семергл, Хорс, Мокош) вообще не получили отражения в рус. сказках и песнях (точнее сказать, в былинах); более того, «в этих же сказках не заметно ни малейшей смеси языческих понятий с христианскими» (там же). Что касается формы и содержания, то Б. указывает, что в них господствует «прозаичность в выражении, простонародность в чувствах» (там же).

Этим произведениям уст. нар. тв-ва Б. противопоставляет «Слово о полку Игореве» как памятник более древний и весьма показательный во всех отношениях: «...это произведение явно современное воспетому в нем событию и носит на себе отпечаток поэтического и человеческого духа Южной Руси, еще не знавшей варварского ярма татарщины, чуждой грубости и дикости Северной Руси. В „Слове“ еще заметно влияние поэзии языческого быта; изложение его более историческо-поэтическое, чем сказочное; не отличаясь особенною стройностию в повествовании, оно отличается благородством тона и языка» (с. 332—333); «это — прекрасный благоухающий цветок славянской народной поэзии, достойный внимания, памяти и уважения» (с. 333).

Б. высказал здесь и свое отношение к вопросу о подлинности и древности «Слова» («к жестокой войне между нашими археологами и любителями древности»), решительно встав на позицию защиты его от ничем не обоснованных подозрений со стороны скептиков: «Что же касается до того, точно ли „Слово“ принадлежит XII или XIII веку, и не поддельно ли оно — об этом странно и спрашивать: на подобные вопросы сама поэма лучше всего отвечает, и вольно же скептикам судить о ней по разным внешним соображениям, а не на основании самой поэмы» (с. 333). Вместе с этим Б. считал, что в дошедшей рукописи «Слова» многие места «искажены писцом до бессмыслицы, а некоторые темны, потому что относятся к таким современным (т. е. древним. — М. Б.) обстоятельствам, которые вовсе непонятны для нас» (с. 333). Б. предполагает также, что в найденной рукописи «Слова», по вине переписчика, оказалось немало пропусков, нарушающих цельность повествования. «Но восстановить текста нет никакой возможности: для этого необходимо иметь несколько рукописей, которые можно было бы сличить» (с. 334). Вслед за этим Б. производит критич. разбор значит. количества «бессмыслиц и темнот», пользуясь первым изданием «Слова» и переводом Сахарова, а также толкованиями А. С. Шишкова. Заканчивая рассмотрение непонятных слов и выражений, Б. еще раз подчеркивает, что в оригинале их не могло быть, «ибо неестественно допустить бессмыслицы в пьесе, отли-

чающейся смыслом в целом и поэтическими красотами в частностях» (с. 336).

Б. не ограничился приведенными выше соображениями; «чтобы читатели могли судить, до какой степени можно наслаждаться в целом „Словом о полку Игоревом“», «чтобы произнести суд над поэтическим достоинством этой поэмы» (с. 336), он не только излагает содержание памятника, но и дает оценку его образной системе, действующим лицам, по частям переводя самый текст «Слова» на соврем. язык (в его переводе, более совершенном, чем переводы первоиздателей, Шишкова и др., оставлены без изменений некот. характерные для др.-рус. языка слова и выражения). В качестве образца перевода Б. приводим следующее место: «Полутру русичи потоптали поганые полки половецкие и, рассыпавшись, словно стрелы, по полю, помчали красных девиц половецких, а с ними золото, и паволоки, и драгие оксамиты; япончицами и кожухами начали мосты мостить по болотам и грязивым местам и всякими узорочьями половецкими. Червленый стяг, белая хоругвь, багряная чолка, серебряное древко храброму Святославичу» (с. 338).

С большой заботой о поэтич. структуре, языке и ритмике оригинала Б. перелагает Плач Ярославны; начало его звучит у Б. так:

Ярославнин голос раздается рано полутру:
Полечу я по Дунаю зегзицею, омочу бобровый
рукав в Каяле-реке, отру князю кровавые раны
на жестоком теле его!

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

Ил. к «Слову» В. А. Фаворского, 1950 г.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

И. К. БЕЛОДЕД.

Современность — это не только настоящее, но и великое прошлое, нами воспринятое.

Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры — развитие понимания культурных ценностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только постепенного созидания новых, но и обнаружение старых культурных ценностей.

Д. С. Лихачев

Ярославна рано плачет в Путивле на городской стене, *аркучи*:

«О ветер, ветер! зачем, *господине*, так сильно вешь? Зачем на своих легких крыльях мчишь ханские стрелы на воинов моей *лады*? Или мало для тебя гор, чтобы веять под облаками, лелеючи корабли на синем море? Зачем, *господине*, развеял ты мое веселие по ковыль-траве!» (с. 342).

Этой части «Слова» Б. дал восторженную оценку: «Плеч Ярославны дышит глубоким чувством, высказывается в образах, сколько простодушных, столько и грациозных, благородных и поэтических» (с. 348).

Несмотря на некот. недооценку идейного замысла автора «Слова», Б. без всяких колебаний утверждал, что «Слово» «отличается неподдельными красотами выражения», что «оно исполнено наивных и благородных образов», что, «со стороны выражения, это — дикий полевой цветок, благоухающий, свежий и яркий» (с. 344).

Б. относил «Слово» к эпосу, но не считал его эпич. поэмой. «„Слово о полку Игоревом“ принадлежит к героическому периоду жизни Руси; но как героизм Руси состоял в удалестве и охоте подражать, без всяких других претензий, то „Слово“ и не может называться героическою поэмою» (с. 347). Здесь Б., бесспорно, ошибался, т. к. героизм рус. народа проявлялся прежде всего в борьбе с иноземными завоевателями, в отстаивании своих земель и своей государственности.

Подобно др. исследователям и переводчикам «Слова» XIX в., Б. считал этот памятник юж.-рус. по происхождению, т. к. «есть в языке его что-то мягкое, напоминающее нынешнее малороссийское наречие, особенно изобилие гортанных звуков и окончания на букву *ь* в глаголах настоящего времени третьего лица множественного числа. Но более всего говорит за южно-русское происхождение „Слова“ выражающийся в нем быт народа» (с. 348).

Не лишено интереса высказывание Б. о качестве переводов и переложений «Слова» на соврем. язык. Здесь Б. исходил прежде всего из факта недостаточной текстол. изученности памятника, не позволявшей полностью объяснить все непонятные слова и обороты, сомнительные, темные, а часто и бессмысленные места (с. 344). По мнению Б., существовавшие до этого переводы «Слова» «не дают о нем верного понятия, потому что переводчики хотели перевести его всё — от слова до слова,

не признавая в нем непереводаемых мест. Некоторые из них (переводчиков. — М. Б.) просто пересочиняли его и свои собственные, весьма неинтересные изделия выдавали за простодушную и поэтическую повесть старых времен» (там же).

Характерно, что Б. не уклонился от изложения своих принципов перевода «Слова». О них он говорил следующее: «Мы же, во-первых, исключили из нашего перевода всё сомнительное и темное в тексте, заменив такие места собственными замечаниями, необходимыми для связи разрозненных частей поэмы, а в переводе старались удерживать колорит и тон подлинника, а для этого или просто выписывали текст, подновляя только грамматические формы, или между новыми словами и оборотами удерживали самые характеристические слова и обороты подлинника. И потому наш перевод дает самое близкое понятие о „Слове“ и, вместе с тем, дает читателю возможность поверить в наше мнение об этом примечательном произведении народной поэзии древней Руси» (с. 344). Следовательно, перевод «Слова», сделанный Б., необходимо отнести к категории объяснительных переводов.

Ко времени, когда Б. обнародовал свои соображения о «Слове», уже были известны мнения относительно упомянутого в нем Бояна: одни считали это имя нарицательным, а другие — собственным. Б. присоединялся ко второй точке зрения: «Наши литераторы и пииты доброго старого времени... сделали из Бояна нарицательное имя вроде *минстреля*, *трувера*, *трубадура*, *барда*... Но из „Слова“ ясно видно, что Боян имя собственное, принадлежавшее одному лицу, вероятно, жившему во времена язычества или вскоре после его падения...» (с. 337).

Л и т.: Бураковский С. Русская народная поэзия и Белинский. Спб., 1871, с. 30—36; Кондратьев А. Белинский — переводчик «Слова о полку Игореве». — ЛГ, 1938, 24 мая, с. 3; Кусков В. В. В. Г. Белинский и «Слово о полку Игореве». — В кн.: Проблемы ист.-лит. процесса: Сб. статей. Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1965, с. 140—147; Примеч. [редакции]. — В кн.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 821—824; Панышева Ю. В. Белинский и Добролюбов о «Слове». — Ленингр. правда, 1938, 24 мая, с. 3.

БЕЛОДЕД Иван Константинович (16 (29). 8.1906, с. Успенское, ныне Онуфриевского р-на Кировоград. обл., УССР, — 21.9.1981, Киев) — укр. сов. языковед и обществ. деят., акад. АН УССР (1957), АН СССР (1972). Ок. Харьк. ун-т (1932); преподавал в вузах Харькова, Львова, Киева; акад.-секр. Отд-ния обществ. наук АН УССР (1952—57), министр просвещения УССР (1957—62), дир. Ин-та языковедения им. А. А. Потебни АН УССР (с 1961), вице-президент АН УССР (1963—78). Гос. пр. СССР (1983). Автор трудов по укр., рус. и слав. языкознанию.

В ст. «„Слово о полку Игореве“ в последующей языковой интерпретации на Украине» (Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 5, с. 387—398) Б. ставит вопросы творческого освоения памятника укр. писателями и филологами в период после его опубликования в 1800. В этом плане рассматриваются переводы, переложения, перепевы «Слова» на укр. языке и работы (статьи, исслед., коммент. и т. д.) о тексте, языке, образной системе и лит. форме «Слова». Б. подчеркивает, что «величественный памятник древнерусской культуры, творческого гения восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского — „Слово о полку Игореве“, в числе других аспектов его изучения и значения, представляет собой эпохальное, яркое явление в развитии истории и языковой культуры этих народов» (с. 387). По мнению Б., автор с исключит. худож. мастерством сочетал в «Слове» средства героизации подвигов рус. патриотов со средствами лирико-романтического характера (с. 389). «В возвышении доблестей

Путивль. Эскиз декорации Н. К. Рериха, 1908 г.

Фрагмент памятника Ярославне в Путивле.

русских воинов-патриотов, в восхвалении их борьбы за землю Русскую, за единство и в осуждении князей-крамольников, сеятелей междоусобиц и т. п. автор „Слова“ находит как в книжном литературном языке, так и в народно-разговорной, народно-песенной словесной, образной стихии, в их сочетании мощную симфонию единства звучания, героического пафосного тона» (с. 390).

Значение «Слова» раскрывается также в кн. Б. «Киево-Могилянська академія в історії східнослов'янських мов» (Київ: Наук. думка, 1979).

Б. подчеркивает большую роль «Слова о полку Игореве» в продолжении традиций лит. и устно-нар. тв-ва в период образования великорус., укр. и бел. народностей и затем наций. Вслед за М. А. Максимовичем, А. А. Потебней, П. И. Житецким и др. исследователями он указывает на черты влияния «Слова» в рус. былинах, укр. думах, что отражено в ритмич. построении и языковой композиции этих произведений (с. 12—13).

Б. выясняет некот. обстоятельства, связанные с деятельностью воспитанника Киево-Могилянської академіи Иоиля Быковского, который сначала был ректором Ярослав. духовной семинарии, а затем архимандритом Спасо-Ярослав. монастыря. Несмотря на неподготовленность Иоиля Быковского «выделить и надлежащим образом оценить историческое значение и пафос „Слова о полку Игореве“» (с. 11), он, по мнению исследователя, сделал много для сохранения и увеличения фонда рукописей ярослав. Спасо-Преображенского собора, среди которых находился и список «Слова», ставший в конце XVIII в. собственностью А. И. Мусина-Пушкина.

В книге Б. даны краткий обзор переводов «Слова» на рус. и укр. языки в XIX—XX вв. и характеристика образов и реминисценций памятника в соврем. укр. худож. лит-ре, в частности в произведениях О. Гончара, М. Рыльского, П. Тычины, А. Малышко, П. Воронько (с. 20).

Автор книги указывает, что благодаря многообразию языково-стилист. приемов «Слова» значительно обогатились языки трех братских народов — рус., укр. и бел., а также языки др. народов нашей страны, что подтверждает худож.-стилист. многогранность др.-рус. лит-ры и ее могучее воздействие на последующий ход развития словесного иск-ва (с. 20—21).

Л и т.: Булахов М. Г. [Рец.] *Білодід І. К.* Киево-Могилянська академія в історії східнослов'янських мов. Київ: Наук. думка, 1979. 198 с.— Укр. мова і літ-ра в школі, 1980, № 5, с. 73—76.

БЕЛЮСТИН Никита Федорович (1784,— 2.4.1841, Петербург) — рус. писатель, переводчик, педагог. Ок. Петерб. пед. ин-т (1811). Преподавал различные предметы (рус., лат. языки, политекономию и др.) в Петерб. губерн. гимназии, 2-й Петерб. гимназии, Благородном пансионе при Петерб. ун-те, Горном кадет. корпусе. Чл. Комиссии для исслед. всех хоз. дел и счетов дирекции уч-щ Петерб. губ.

Написал ряд учеб. пособий по лат. языку, составил лат. и рус.-лат. словари для гимназий;

переводил произведения Тита Ливия и др. антич. авторов.

Впервые перевел в стихотв. форме только Плач Ярославны (Благонамеренный, 1819, ч. 6, с. 141—142). В качестве образца Б. избрал карамзинский размер, однако в целом его переложение не отличается лит. достоинствами: в ряде мест Б. значительно отходит от оригинального текста, нарушая его образную систему:

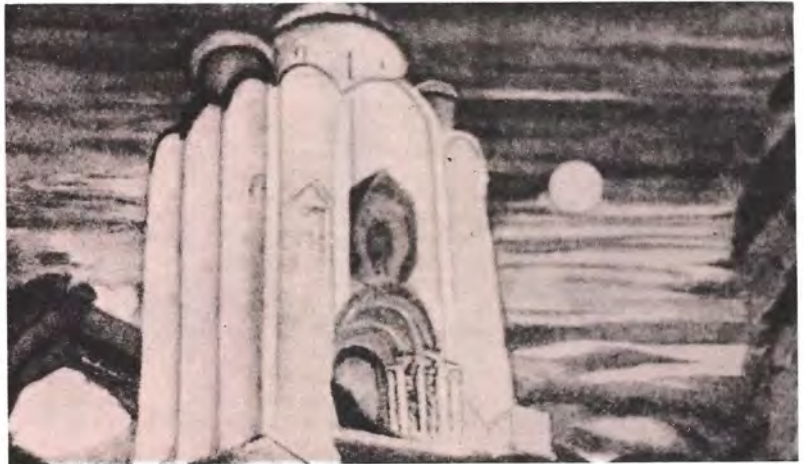
Ярославнин голос слышится;
Как туман он легкий, утренний
По стенам Путивля стелется:
«Полечу к Дунаю горлицей,
Обмочу рукав бобровый свой
Во струях серебристой Каялы,
Оботру я кровь румяную
С плеч могучих князя милого...
Не журчат ключи прохладные —
Отягченный воин жаждою
Тщетно хочет натянуть свой лук,
Тщетно хочет отворить колчан».

Л и т.: *Шамбинаго С. К.* Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 206—207.

БЕРГ Николай Васильевич (24. 3 (5.4). 1824, Москва, — 16 (28). 4. 1884, Варшава) — рус. поэт и переводчик, журналист. Учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (до 1846). Участвовал в обороне Севастополя (1854—55). Кор. журн. «Русский вестник» в Италии, Египте, Польше и др. странах (1859—63). Лектор рус. языка

Обложка сборника исследований о «Слове», 1976 г.

Путивль. Эскиз декорации Н. А. Тихомовой и Н. З. Мельникова.

Путивль. Эскиз декорации Ф. Ф. Федоровского, 1934 г.

в литературе,
искусстве,
науке

П. Н. БЕРКОВ.

А. А. БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ.

Обложка издания «Слова», 1928 г.

и лит-ры в Варшав. ун-те (с 1868), ред. «Варшавского дневника» (1874—77). Автор многих стихов, рассказов, ист. статей, очерков. Проявлял интерес к др.-рус. лит-ре. В 40-х гг. XIX в. сделал стихотв. переложение (в стиле романа) Плача Ярославны (Москвитянин, 1846, ч. 1, кн. 2, с. 32). Ритмич. строй переложения Б. не вполне соответствует ритмике оригинального текста. Стихи у Б. рифмуются попарно:

На стене Ярославна видна,
Будто горлица плачет она:
«Я дорогу спрошу, я дорогу узнаю,
Птицей горлицей я понесусь по Дунаю.
Там, драгое мне тело супруга сыскав,
Омочу я в реке мой бобровый рукав
И на теле супруга кровавую рану
Отирать, омывать рукавом моим стану...»

Это переложение Плача Ярославны представляет собой одну из попыток новой жанровой интерпретации древ. памятника применительно к песенно-муз. тв-ву XIX в.

Л и т.: Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Асадемия, 1934, с. 212; Головенченко Ф. М., 1955, с. 118, 122, 407; Барсов Е. В., I, с. 12.

БЕРЕЗИН Илья Николаевич (19(31).7.1818, Пермь, —22.3.(3.4) 1896, Петербург) — рус. востоковед, филолог-ориенталист. Учился на вост. фак. Казан. ун-та; магистр (1841), д-р (1865). Сначала возглавлял каф. тур. языка в Казан. ун-те (с 1846), а после перевода вост. фак. в Петерб. ун-т работал в нем (с 1855) профессором. Изучал вост. филологию и историю. Автор трудов в области грамматики тюрк. языков, а также перс. языка.

Одним из первых в России филологов обратил внимание на вост. лексич. элементы в др.-рус. письменности. В работе «Библиотека восточных историков» (Казань, 1849, с. 12, 35, 63) указал на тюрк. происхождение слов *кур*, *тур*, *Тмурторокань*, встречающихся в «Слове о полку Игореве». В рец. «О турцизмах в „Слове“», опубликованной в связи с переводом «Слова», сделанным Н. В. Гербелем (Москвитянин, 1854, № 22, кн. 2, отд. «Критика», с. 68—71), Б. доказывал, что некот. слова памятника связаны с туранским языковым источником (Гза — гусь, Кончак — собака, Карна — таз, Жля — седой, Кобяк — собака, чага — дикое дитя, ортыма — покрывало и др.). Позднейшие этимол. исследования внесли много нового в проблему рус.-тюрк. и вообще рус.-вост. языковых отношений в древ. период истории. Тем не менее наблюдения Б. в серед. XIX в. сыграли положительную роль в изучении языка др.-рус. письменности.

Л и т.: Смирнов А. И., I, с. 109; Барсов Е. В., I, с. 13, 14; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 100; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 289; Архангельский А. С. Введение в историю русской литературы. Пг., 1916, т. 1, с. 299; Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? К толкованию «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, с. 324; Головенченко Ф. М., 1955, с. 124, 140.

БЕРКОВ Павел Наумович (2(14).12.1896, Аккерман, ныне Белгород-Днестровский, —9.8.1969, Ленинград) — сов. литературовед и критик. Чл.-кор. АН СССР (1960), чл.-кор. Герман. АН в Берлине (1967), чл. ССП; д-р филол. наук (1936), проф. ЛГУ, ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Автор трудов по истории рус. и заруб. лит-р, журналистике, истории театра, книговедению, теории и методике библиографии, текстологии.

Из др.-рус. произведений особое внимание уделял «Слову о полку Игореве», которому посвятил ряд работ: Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки (Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 320—334), «Слово о полку Игореве» в ис-

панском переводе (Науч. бюл. ЛГУ, 1947, № 14-15, с. 50—53), Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 129—138).

В первой из указ. работ автор дает оценку переводам «Слова» на фр., нем., англ., венг., датск., ит. языки; во второй — оценку «Слову» в переводе на исп. язык С. Арконада и Ф. Кельина; в третьей — оценку малоизвестному переводу «Слова» на англ. язык, кроме того, здесь анализируется первое объявление (в конце XVIII в.) о продаже первого изд. «Слова» 1800, приводятся некот. новые данные о гибели рукописи «Слова» и даются дополнит. библиогр. сведения о переводах памятника (на др.-греч. язык — П. И. Нишинского, на др.-евр.— Соломона Манделкерна, Саула Г. Черниковского, на англ.— Вир Бьюкларк).

В связи с вопросом о гибели рукописи «Слова» Б. приводит ценные факты из «Воспоминаний княгини С. В. Мещерской», которая приходилась внучкой А. И. Мусину-Пушкину.

Работы Б. о «Слове» не только вводят в науч. оборот новые факты и материалы, но и поднимают новые науч. проблемы исследования памятника в разных филол. аспектах.

Л и т.: Путилов Б. Н.—Сов. книга, М., 1949, № 9, с. 101—109; Головенченко Ф. М., 1955, с. 10, 323, 324, 377; 1963, с. 107.

БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ Александр Александрович (23.10(3.11).1797, Петербург, —7(19).6.1837, Адлер) — рус. писатель-декабрист, критик, публицист. Учился в Горном кадет. корпусе; проходил воен. службу в Марли под Петербургом. Чл. Северного о-ва. Командовал Моск. полком, участвовавшим в восстании 14 дек. 1825 на Сенатской площади. Один из руководителей Вольного о-ва любит. рос. словесности. Вместе с К. Ф. Рылевым в 1823—25 издавал альманах «Полярная звезда», в котором опубликовал критич. ст. «Взгляд на старую и новую словесность в России». Наряду с др. произведениями Б.-М. охарактеризовал также «Слово о полку Игореве». Он писал, что «возвышенные песнопения старины русской исчезли, как звук разбитой лиры; одно имя солонья Бояна отрянуло в потомство, но его творения канули в бездну веков, и от всей поэзии древней сохранилась для нас только одна поэма о походе Игоря, князя Северского, на половцев. Там находим мы незамысловатые красоты, иную природу, отменный дух действия. Безыменный певец вдохнул русскую боевую душу в язык юный, но и самую странностью привлекательный; он украсил его цветами мечты, вымыслом народной мифологии, разительными сравнениями и чувствами глубокими. Непреклонный, славлолюбивый дух народа дышит в каждой строке» (Полярная звезда, Спб., 1823, с. 6).

Б.-М. предполагал, что «Слово» написано мерной прозой, «южнорусским языком», в конце XII в. Он в числе первых исследователей обратил внимание на черты сходства со «Словом» «Песни о битве Донской», т. е. одного из произведений, посвящ. Куликовской битве. «Слово» оказало сильное воздействие и на тв-во Б.-М.

Л и т.: Бестужев А. А. Несколько слов от сочинителя повести «Андрей, князь Переславский». — В кн.: Декабристы: Поэзия; Драматургия; Проза; Публицистика; Лит. критика/Сост. Вл. Орлов. М.—Л.: Худож. лит., 1951, с. 159—160; Прийм Ф. Я. Освоение идейно-эстетических ценностей «Слова о полку Игореве». — В кн.: Прийм Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 231—233; Головенченко Ф. М., 1955, с. 48, 58, 61, 303; 1963, с. 207, 234; Кусков В. В. Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX в.— В кн.: Романтизм в славянских литературах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973, с. 84—109.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Константин Николаевич (14(26).5.1829, д. Кудряшки Нижегород. губ., —2(14).1.1897, Петербург) — рус. историк. Ок. юрид. фак. Моск. ун-та (1851); учитель

в кадет. корпусах; пом. ред. «Московских ведомостей» (1856); проф. и зав. каф. рус. истории Петерб. ун-та (с 1865); акад. Петерб. АН (с 1890), чл. Археогр. комис., чл. Рус. геогр. о-ва и др. науч. о-в; возглавлял Высш. жен. курсы в Петербурге — «Бестужевские» (1878—82); д-р рус. истории honoris causa (1868). Автор тр.: О составе русских летописей до конца XIV в. (1868), Русская история (1872), Биографии и характеристики (1882), Письма о смутном времени (1898) и др. Был сторонником теории сменяющихся культурных типов; история, по мнению Б.-Р., — это «народное самосознание».

В первых двух работах Б.-Р. касается также вопросов рус. истории, отраженных в «Слове о полку Игореве» (поединок Мстислава с Редедой, смерть Романа, поход Игоря Святославича на половцев и т. д.). Он считал, что «Слово» скорее всего было создано в Новгород-Северске, причем независимо от летописного сказания об этом событии; вместе с этим изложение в Киевской летописи по своему общему направлению и стилист. приемам очень близко к «Слову», что указывает на существование в Киевской Руси целой лит. школы с характерными для нее чертами тв-ва. В ист. сочинениях Б.-Р. имеются также комментарии к мифол. названиям в «Слове».

Некот. замечания (о связи «Слова» с ист. песнями) Б.-Р. сделал в отзыве на работу Альфреда Рамбо «Русский эпос: Эюд о рус. героич. песнях, впервые переведенных или изложенных в сокращении». Париж, 1876 (ЖМНП, 1876, ч. 157, с. 87—89).

Л и т.: Смирнов А. И., 1, с. 148—149; Барсов Е. В., 1, с. 20, 22, 336; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 384; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 103; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 290; Головенченко Ф. М., 1955, с. 162, 172, 193.

БИБЛИОГРАФИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Со времени открытия «Слова» (1-я пол. 90-х гг. XVIII в.) и первой его публикации (1800) лит-ра о памятнике и переводах его на соврем. языки накапливалась с каждым новым десятилетием, поэтому вполне естественно, что постепенно из общей Б. по истории филологии, обществ. наук и др. дисциплин Б. «Слова» выделилась в самостоятельную отрасль, ставшую предметом занятий многих профессиональных библиографов, а также библиофилов и исследователей.

За первое сорокалетие изучения и переводов «Слова» ист. обзор лит-ры был сделан И. П. Сахаровым в пятой части «Песен русского народа» (Спб., 1839) и дополнен им же в «Сказаниях русского народа» (3-е изд. Спб., 1841, т. 1, с. 46—71).

Вскоре после публикаций Сахарова в свет вышла кн. Д. Н. Дубенского «Слово о полку Игореве», Святыя слава пѣстворца стараго времени» (М.: Унив. тип., 1844), первый раздел которой называется «Взгляд на историю литературы „Слова о полку Игореве“» (с. I—LV). Это был критич. разбор изданий, переводов, первых исследовательских опытов и комментариев к «Слову».

Почти одновременно с Сахаровым и Дубенским критико-библиогр. обзор «Слова» написал С. П. Шевырев (История русской словесности. М., 1845—46, т. 1, с. 253—332; переизд.: М., 1859; Спб., 1887; см. также т. 2, с. 144—188).

Большую работу по упорядочению Б. «Слова» провел А. И. Смирнов, опубликовавший исслед. «О „Слове о полку Игореве“. I. Литература „Слова“ со времени открытия его до 1875 г.» (ФЗ, 1875, № 6, с. 1—36; 1876, № 1, с. 37—58; № 2, с. 59—94; № 3, с. 95—122; № 4, с. 123—154; № 6, с. 155—189). По мнению Н. К. Гудзия, этот обзор сделан очень подробно, но не систематично.

Во второй половине XIX в. подробный анализ исследований, переводов и др. материалов, касающихся «Слова», сделал Е. В. Барсов в 1-м томе труда «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси» (М., 1887). Свой обзор Барсов довел до 1882. Дополнением к двум предыдущим обзорам изданий и исследований «Слова» явилась работа И. Н. Жданова «Литература „Слова о полку Игореве“» (Унив. изв., Киев, 1880, июль, с. 221—248; авг., с. 311—340, и отд. Киев, 1880. 57 с.; то же: Соч. И. Н. Жданова. Спб., 1904, т. 1, с. 381—444).

В конце XIX в. появилась также обзор изданий и исследований «Слова» М. А. Андриевского в его кн. «Исследование текста песни Игорю Святославичу» (Екатеринослав, 1879—80, ч. 1—4, вып. 1—2).

Последней крупной в XIX в. Б. «Слова» с критич. разбором была работа П. В. Владимирова «Литература „Слова о полку Игореве“ со времени его открытия (1795) по 1894 г.» (Унив. изв., Киев, 1894, № 4. Критика и библи., с. 65—135). Продолжением этой Б. «Слова» является обзор Н. К. Гудзия «Литература „Слова о полку Игореве“ за последнее двадцатилетие. 1894—1913» (Россия.— ЖМНП, 1914, февр., с. 353—387). Краткие библиогр. сведения даны Гудзиным в юбил. заметке «Важнейшие этапы в изучении „Слова о полку Игореве“: К 750-летию со времени его написания» (Книж. новости, 1938, № 11, с. 15—17).

Наращение потока изданий, исследований и переводов «Слова» обусловило появление в разные годы XX в. новых обзоров и библиогр. указателей. Из них отметим: Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб., 1904, с. 381—444; Перетц В. Н. Новейшая литература о «Слове». 1911—1923. — ИОРЯС АН, Л., 1924, т. 28, с. 145—199; Абрамович Д. И. З новиших праця про «Слово о полку Игореве». — Україна, 1929, кн. 38, груд., с. 131—133; Адриано-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве»: Библиогр. изд., пер. и исслед. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1940; Данилова О. В., Поплавская Е. Д., Романченко И. С. «Слово о полку Игореве»: Библиогр. указ./Под ред. и со вступ. ст. С. К. Шамбинаго. М.: Соцэктгиз, 1940; Дмитриев Л. А. «Слово о полку Игореве»: Библиогр. изд., пер. и исслед. 1938—1954. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955; Попов П. Н. Дополнения к библиографии работ о «Слове о полку Игореве» за 1938—1954 гг.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 706—716; Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. и библиогр. очерк.— Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1955, т. 82. Каф. рус. лит-ры, вып. 6; Он же. «Слово о полку Игореве»: Библиогр. очерк; Пер.; Поясн. к тексту и пер./Под ред. А. В. Позднеева.— Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1963, т. 198; Якобсон Р. О. Изучение «Слова о полку Игореве» в Соединенных Штатах Америки.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 102—121; Он же. A bibliography of his Writings, The Hague — Praha, 1971; Безунов Ю. К. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении (Краткий обзор).— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 236—249; Он же. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении.— РЛ, 1974, № 2, с. 226—232.

Отдельно следует отметить библиогр. данные о «Слове», приводимые Н. Ф. Дробленковой в кн.: Библиография советских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1961; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР за 1958—1967 гг., ч. 1 (1958—1962). Л.: Наука, 1978; ч. 2 (1963—1967). Л.: Наука, 1979; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» в советской филологической науке (1968—1977).— РЛ, 1978, № 4, с. 177—184.

Издание библиографии «Слова», составленной Л. А. Дмитриевым, 1955 г.

Обложка издания «Слова», 1961 г.

«Слово о полку Игореве», может быть, еще большее «чудо», чем живопись Андрея Рублева, так как появилось оно намного раньше и не сохранило даже имени своего создателя. О Рублеве мы хоть кое-что да знаем, об авторе «Слова о полку Игореве» мы не знаем ничего, кроме того, что запечатлелось в его творении. Правда, запечатлелось в нем многое — сама душа народа, душа исстрадавшейся от княжеских неурядиц родины, душа, взыскующая мира, ясная и чистая, готовая к любым подвигам, глубоко верящая в силу добра и правды.

Д. С. БИСТИ.

Меня поражает самобытность этого памятника, его мощное силовое поле, которое создает участвующая в событиях природа. Притягивает панорамно-всеобъемлющее зрение повествователя, космогоническое зрение, нам сегодня очень понятное и близкое. Оно было свойственно нашим далеким предкам. Мы тоже так видим, так слышим свою землю — всеохватно. У древнего человека это шло от верования, от чувства, от подсознательно-го. У нас от иного — от рационального, от информированности.

Д. С. Бисти

...Как Древняя Греция начала начал европейской культуры, святая земля для каждого европейца... так для нас, русских людей, началом начал является русское поле. В «Слове» сконцентрировано то, что породила русская земля, русское поле. Поэтому так интересно, так заманчиво добираться до этого начала начал, проникать туда, в самую глубину, откуда есть пошла наша культура.

Д. С. Бисти

Пламенным призывом к единению вдохновлена поэма XII века «Слово о полку Игореве» — высочайшее достижение всей средневековой поэзии, творение, которым правду, как общим своим сокровищем, гордятся и русские, и украинцы, и белорусы.

М. Бажан

В последнее время опубликованы еще два библиогр. справочника, позволяющих читателям познакомиться с публикациями текста «Слова» и работами о памятнике гл. о. на рус. и укр. языках: Слово о полку Игореве: Указатель литературы на русском языке. 1968—1984 гг. (М.: Гос. ордена Ленина б-ка им. В. И. Ленина, 1985. 102 с. Сост.: Ю. Г. Кондратьева, Г. П. Манчха, Н. А. Терещенко/Ред. Ю. Г. Кондратьева), Слово о полку Игореве: Краткая тематическая библиография/Сост. О. В. Творогов (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве»/Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1986, с. 248—265).

В крупнейших книгохранилищах нашей страны ведется каталожная библиография изданий, переводов «Слова» и работ о нем сов. и заруб. авторов. Наиболее полными библиографиями этого типа являются библиографии Гос. б-ки им. В. И. Ленина (Москва), Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), б-ки Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом).

Из числа персональных библиографий работ о «Слове» отметим библиографию трудов акад. Д. С. Лихачева (в его кн.: «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 343—350; 2-е изд. 1985).

БИСТИ Дмитрий Спиридонович (р. 27.6.1925, Севастополь) — рус. сов. художник, д. чл. АХ СССР, нар. художник РСФСР (1984). Ок. Моск. полиграф. ин-т (1952), доц. того же ин-та; пред. книж. секции Союза художников СССР. Иллюстрировал лит. произведения многих рус. и заруб. писателей. Гос. пр. СССР (1978). Междунар. пр. им. Гутенберга (1985).

На темы «Слова о полку Игореве» создал более тридцати ксилографий, опубликованных в изд. памятника в пер. И. И. Шкляревского (М.: Дет. лит., 1988). Ил. Б. подчинены идее автора «Слова», призывавшего к единству рус. княжеств в борьбе с внешними врагами, раскрывают эпизоды мужественной борьбы вост. славян с половцами, их патриотизм и стремление к миру. Ил. отличаются новизной худож. техники и интерпретации образов древ. памятника лит-ры.

Лит.: Лазарев М. Дмитрий Бисти.— Книжная графика: Каталог выставки. М.: Сов. художник, 1983; В мире книг, 1985, № 6, с. 42—47; Бисти Д. С. Начало начал.— Детская литература, 1985, № 9, с. 17—18.

БИЦЫН Николай Михайлович (он же — Павлов-Бицын Н. М.) (биографические сведения не обнаружены) — рус. писатель XIX в. Автор повестей, рассказов. В «Русском вестнике» (М.: Унив. тип., 1874, т. 109, № 1—2, с. 761—801) Б. опубликовал работу «Слово о полку Игореве», состоящую из развернутого вступления и стихотв. переложения памятника на соврем. рус. язык. Б. обращает внимание прежде всего на то, что «Слово» по своему содержанию и лит. форме является произведением светским, а не церковным. Он подчеркивает, что «это памятник исключительный, единственный в своем роде. Тогда как почти вся древняя письменность сводится у нас лишь к церковной проповеди. „Слово“ представляет яркий образец светской литературы, и к тому же весьма талантливый. По живости поэтических красок, по занимательности и разнообразию картин внутренней жизни, так называемого удельного периода, это источник драгоценный и ничем не заменимый. Читая „Слово“, чувствуешь самую душу древней княжеской Руси, угадываешь ее быт» (с. 761).

При дальнейшем изложении своих взглядов на «Слово» Б. касается и др. вопросов, нередко служивших поводом для филол. и ист. дискуссий. Один из них — кто был автором «Слова» и когда он жил? Б. утверждает, что неудачный поход новгород-северского князя Игоря на половцев в апреле — мае 1185 автор описывает

в своем одушевленном рассказе еще как участник и очевидец события. И дальше следует детализация: «„Слово о полку Игореве“ дает угадывать, что оно рассказывалось певцом в гриднице у князя пред многочисленными слушателями» (с. 764); «„Слово о полку Игореве“... сложилось не в народе, а по всей вероятности придворным княжеским певцом, ученым мастером своего дела, „искусным витиею“, как это

Ил. к «Слову» Д. С. Бисти, 1985 г.

называлось в старину» (с. 765); «Автор вероятно был дружинником князя...» (там же), причем получил высокую подготовку в среде др. рус. писателей, составлявших целую лит. школу. Пройдя через эту лит. школу и имея «несомненный поэтический талант» (с. 768), автор «Слова» создал произведение, которое характеризуется «искусственностью», «книжностью» и «сочиненностью», хотя в известной мере автор и допускал «просторечия» и «местные провинциализмы». По мнению Б., «„Слово о полку Игореве“ не народная поэма, а весьма искусственное произведение чисто личного творчества. Это произведение такого певца, который усвоил себе, так сказать, нарочито схоластические приемы и придал своему сочинению со-

вершенно особую нарочито витийственную форму» (с. 762).

В связи с этим, по мнению Б., «самый язык „Слова о полку Игореве“ вовсе не народный язык; он резко запечатлен личными особенностями автора; быть может, даже прямо погрешностями» (там же). Однако Б. признавал за автором «Слова» исключительное стилистико-языковое мастерство: «Самый язык „Слова“ достигает местами высокого поэтического одушевления и, пройдя сквозь целый ряд веков, до сих пор звучит приятно. Всего этого уже слишком достаточно для того, чтобы объяснить всеобщее вполне заслуженное сочувствие к „Слову о полку Игореве“» (с. 761).

Во вступлении Б. специально дает толкование ряду собств. имен, в т. ч. мифол. названий, топонимов и т. д. (Боянь, Троянь, Дивь, Карна, Жля, коган, клока, возни стрикусы; последнее выражение Б. переводит в виде «вознил, задал шпоры»). Бояня Б. считал не ист., а «идеальным лицом», чуть ли не мифич. «внуком Аполлона», который понадобился автору «Слова» якобы для собств. прославления среди древ. певцов (с. 801).

Что касается жанра «Слова», то Б. называет это произведение поэмой, написанной стихами, чаще без определенного размера, выражавшими «переливы тонов» в зависимости от характера тех или иных частей «Слова». Говоря о стихах «Слова», Б. сделал замечание, что «тут следует разуть совсем не то, что обозначается этим именем в наше время» (с. 764).

Наконец, вопрос о том, как лучше переводить «Слово» — прозой или стихами. Б. за то, чтобы перевод производился стихами «постоянно меняющегося волевого размера» (с. 764), который обеспечивает метрическое разнообразие частей памятника.

Намеченные принципы были положены им в основу стихотв. переложения всего текста памятника. Переложение его начинается стихами:

Вот, на что бы лучше, братья,
Начать нам на старинный лад
Важное сказанье
О походе Игоря —
Игоря Святославича?
Начаться же той песне
По современным событиям,
А не по сочинению Бояня.

Вольный метрический рисунок отчетливо ощущается и в переложении Плача Ярославны:

Не копья поют на Дунае.
Слышите ли Ярославнин голос?
Кукушкой, притаясь, на зорьке кличет.
«Полечу я, — молвила, — кукушкой
По Дунаю!
Омочу бобров рукав в Каяле,
Утру князю кровавые раны
На его могучем теле!»

О языке и стиле, а также о лит. форме прежних переводов «Слова» Б. говорил: «Замечательно, что самый перевод или, правильнее сказать, переложение этого памятника на современный язык делались у нас до сих пор или какою-то торжественною прозою, или рифмованными, а иногда белыми стихами на какой-то мужицкий лад, с гримасою лихости и непремненным напушением лжерусицизмом.

Можно с основательностью утверждать, что простой, вполне естественный русский язык, самый лучший для переложения каких бы то ни было памятников древнерусской письменности» (с. 763—764).

В полной ли мере этот принцип соблюден самим Б. в стихотв. переложении «Слова»? С одной стороны, переводчик не смог найти для всех специфич. слов и выражений, особенно с образным значением, адекватных замен в

соврем. языке: непереверенными остались, напр., такие словосочетания и фразы, как: вещи Боянь; борзые кони; Олег мечом крамролу ковал; такой рати еще не слыхано; мое веселие по ковылию развевял. С другой стороны, др.-рус. книж. элементы он передает иными книж. средствами, как в случаях: вещиа пръсты — пальцы вдохновенные; истягну умь крѣпостию своею — ум свой искусил твердостью. Уже эти примеры могут свидетельствовать о том, что переложение Б. не осталось в рамках только «простого, вполне естественного русского языка» 70-х гг. XIX в. Иногда в переложении Б. можно найти неоправданные лексико-фразеологические нарушения, которые нарушают им же провозглашенное правило: при переводе «Слова» удерживать строку за строкой расположение самого подлинника и передавать текст по возможности дословно и дострочно (с. 764). Так, нельзя признать вполне соотносительными следующие примеры: растъкашется мыслию по древу — расточался соловьем по дереву; славу рокотаху — гремели славу; О, Русская земле! уже за шеломянем еси — О, Русь! Ты — уже за рубежом; Дивь — вещун, злой вещун; храбрая дружина рыкають акы тури ранены саблями калеными — туры рычат как волы дикие.

Ориентируясь на «простой, вполне естественный русский язык», Б. привлекал разговор. простореч. и диал. средства речи, нарушавшие стилист. целостность переложения «Слова»; среди них следует отметить специфич. формы повел. наклонения (сядем-ка, посмотрим-ка, возьмитесь-ка), глаголы с суффиксом многократности (покликивали), ласк.-уменьшит. образования (стая лебедек, соколам крылышки опешаны, ждем весельица, ожерельица, племячко, на точок жизнь кладут, наконецник серебряный, четыре красных солнышка, милых дружок, один-одинешенек, ранешенько), синонимич. удвоения (обороните-прикройте дорогу в степь; опустите-преклоните ваши знамена, великому светилу-Хорсу), диал. ударение (часто ворона́ каркали), слова и выражения со сниженной стилист. тональностью (лохмотья — на месте др.-рус. хоботы; волки зачуяли грозу; Бусово отродье; задал скачок; прошиб каменные горы; для Игоря ушербул солнца свет; Он стиснул коня колкѣми, в знач. 'шпорами' и др.). Любопытен перевод фразы «вонзите свои мечи верезени» оборотом «вножите ваши опозоренные мечи», в котором глагол *вножите*, возможно, является индивидуальным новообразованием Б. В переложении Б. можно указать ряд произвольных, семантически не обоснованных и поэтически невыразит. дополнений к тексту оригинала, напр., о Всеславе Полоцком говорит: «Утром же вонзил стремена колочие — в Новгороде отворил ворота (с. 794); в Плаче Ярославны известное обращение к Днепру выглядит так: Ты на себе голубил Святославовы гребные лодки (с. 796); в другом месте употреблено выражение «ничком времена извернулись» (с. 791); в речи Святослава выражение «мечами цвѣлти» заменено выражением «мечами крушить» (с. 790). В переложении Б. появились также: зубчатые стены, дерзость великая, рисиные выводки, вороненые мечи, вороненые копья, булатные мечи, опозоренные мечи, вороненые цепи.

В целом качество этого переложения несомненно выше стихотв. переложений «Слова», сделанных первыми переводчиками памятника.

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 171—177; Барсов Е. В., I, с. 22, 26, 183, 190, 191, 193; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

БОГАТЫРЕВ Петр Григорьевич (16(28).1.1893, Саратов,—18.3.1971, Москва) — рус. сов. филолог и педагог, д-р филол. наук. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1918), проф. Братислав. (Чехословакия), затем Моск. ун-тов (с 1940). Занимался проблемами уст. нар. тв.-ва, нар. театра, религиозных верований славян, рус. классич. лит.-ры.

Обложка сборника исследований о «Слове», 1985 г.

Титульный лист сборника исследований о «Слове», 1985 г.

«Слово о полку Игореве», созданное в то время, когда только начинался процесс образования трех братских народов — русского, украинского и белорусского (идеи единой древнерусской народности, единства и общности всех русских земель очень сильны в «Слове»), входит в ряд тех произведений Древней Руси, которые являются общим достоянием русской, украинской и белорусской литератур.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

М. А. БОГДАНОВИЧ.

Обложка журнала «Техника — молодежи» с ил. к «Слову».

Заставка с ил. к «Слову» в журнале «Техника — молодежи», 1984 г.

В работах об эпич. тв-ве затрагиваются вопросы, касающиеся взаимодействия фолькл. и лит. произведений Древней Руси, в частности «Слова о полку Игореве», с уст. поэзией. Ст. «Лада (Ладо)» (БСЭ. М.: Сов. энцикл., 1953, т. 24, с. 218), посвящ. языч. божеству любви, раскрывает мифич. основы этого имени у вост. славян и подводит к пониманию его этимологии и дальнейшей семантич. истории в письменности и живой речи (ср. четырехкратное употребление имени *Лада* в «Слове»).

Для изучения библиографии «Слова» интерес представляет ст. Б. «Обзор переводов „Слова о полку Игореве“ и статей о нем, вышедших в Чехословакии после второй мировой войны» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 255—259), в которой дана также оценка худож. стороне самих переводов.

В «Обзоре...» Б. рассматривает гл. о работу Ф. Кубки над переводом «Слова» на чеш. язык. Он отмечает, что еще в начале 20-х гг. XX в. Кубка сделал перевод «Слова», который должен был выйти с иллюстрациями художника В. Г. Бруннера, но смерть последнего помешала осуществлению издания. С 1934, когда в Праге появилась книга Е. Ляцкого о «Слове», Кубка снова стал проявлять интерес к памятнику, но приступил к переводу только в 1943 и работал над ним в течение 1944 и нач. 1945. В основу перевода был положен текст, опубликованный в 1934 Ляцким. Сообщается, что Кубка впервые издал свой перевод 9 мая 1946, т. е. к годовщине освобождения Праги от фаш. захватчиков, затем в том же году, позже появилось второе издание, в котором было добавлено несколько иллюстраций художника К. Сволинского, и в 1950 К. выпустил в свет вновь переработанный на основе новой науч. лит-ры перевод «Слова» с гравюрами М. Флориана. В третьем издании есть более расширенное послесловие и комментарий к переводу с учетом новейших исследований и переводов «Слова».

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 456; 1963, с. 248.

БОГДАНОВИЧ Максим Адамович (27.11 (9.12).1891, Минск,— 25.5.1917, Ялта) — бел. поэт, критик, переводчик. Ок. юрид. лицей в Ярославле, где жил с 1908 по 1916. Работал в Минск. губерн. продкомитете и Бел. комитете помощи жертвам войны (с 1916).

В 1910 сделал вольное переложение отрывка «Слова о полку Игореве» — «Песня пра князя Изяслава Полацкага», в котором воспроизводится один из трагич. эпизодов раннефеодальной Руси:

Изяслаў, сын Васількаў,
Даўнымі часамі
Аб літоўскія шаломы
Пазваніў мячамі:
Адцяў славу ў свайго
Дзэда, у Ўсяслава,
І улегся нерухома
На траве крывавай
Пад чырвонымі сваімі
Роднымі шчытамі,
Ўвесь іссечаны, ізбіты
Ворагаў мячамі.
Усхапіў ён тую славу
І прад смерцю кажа:
«Скрыдлы, птах, тваю дружыну
Прыадзелі, княжа,
І звяры кроў палізалі...»
У баі крывавым
Не было ні Ўсевалода,
Ані Брачыслава.
Ураніў самотна з цела
Ён душу ўдалую
Цераз пацерку на шыі,
Цераз залатую.
Засмуцілася вясласць,
Песні замаўкаюць,
І жалобна, сумна трубы
У Гародні граюць.

Несмотря на недостаточную разработанность поэтич. языка и стиля в бел. лит-ре нач. XX в., автору этого стихотворения удалось точно передать не только содержание, идею соответствующего отрывка «Слова», но и его худож. особенности: размеренный ритмич. строй, свободный (безрифменный) стих, метафоричность речи. Ценность этого перепева Б. состоит и в том, что он предшествует поэтич. и прозаич. переложениям «Слова», сделанным Я. Купалой (впервые стихотворение Б. было опубликовано в изд. «Беларускі календар „Нашай нівы“ на 1911 год», при этом Б. сделал следующее примечание: «„Слова о полку Игореве“ написана ...у даўнейшай заходнерускай мове, з якой пайшла наша беларуская мова»).

Говоря о поэтич. достоинствах этого переложения Б., бел. литературовед Н. М. Гринчик заметил, что «вся структура перевода наглядно свидетельствует, что белорусский поэт глубоко почувствовал полиритмическую основу оригинала, стремился приблизить преобладающую в переводе хорейческую каденцию к естественному звучанию народного стихосложения (богатство интонационных пауз, пиррихийев, усиление опорных акцентов и т. д.)» (Да пытання аб рытмічным ладзе купалаўскага перакладу «Слова аб палку Ігаравым», с. 119).

Сам Б. придавал большое значение ритмич. организации стиха и, по-видимому, специально изучал др.-рус. поэтич. произведения, особенно «Слова о полку Игореве». Он, в частности, подчеркивал исключит. эмоц. взволнованность и

Боянз. Рис. В. М. Васнецова, 1923 г.

смену в отдельных частях памятника ритмич. рисунка; в «Слове», по его наблюдениям, «пробивается хотя и меняющийся, но напряженный ритм» (36. тв. У 2-х т. Мн.: Маст. лит., 1968, т. 2, с. 106).

В ст. «Краткая история белорусской письменности до XV ст.» (1911) Б. дал высокую оценку «Слову» как др.-рус. лит. памятнику: «Песня гэтая наўсягды астанецца надзвычайным прыкладам згушчонасці павучання, сціснутаці руху выкладу. Быццам стрымліваючы

кожным словом душэунае хваляванне, расказа-на цэлая жыццёвая драма і расказана так, што нічога не можна прыбавіць альбо адкінуць» (там же, с. 108).

Лит.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1948, № 90, вып. 13, с. 35—59; Ларчанка М. Р. Славянская супольнасць. Мн.: Выд-ва Мінвуза БССР, 1963, с. 131; Майхрович С. К. «Слова аб палку Ігаравым». Мн.: Наука и техника, 1968, с. 153—156; Грынчык М. М. Да пытання аб рытмічным ладзе купа-лаўскага перакладу «Слова аб палку Ігаравым». — В кн.: Беларуская літаратура і літаратуразнаўства: 36. артыкулаў. Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976, с. 119; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 197.

БОГОРОДСКИЙ Борис Леонидович (23.7 (6.8).1896, с. Норское Ярослав. у. и губ.,— 10.1.1985, Ленинград) — советский лингвист. Ок. фак. рус. языка и лит-ры ЛГПИ им. А. И. Герцена (1929), канд. филол. наук (1940), д-р филол. наук (1965); науч. сотр. Ин-та рус. языка АН СССР (1940—47), и. о. доцента, затем доцент ЛГПИ им. А. И. Герцена (1945—71), проф. того же ин-та (с 1965). Автор работ по ист. и диалектной лексикологии рус. языка.

В лексикологическом аспекте изучал «Слово о полку Игореве», которому посвятил статью: Об одном термине из «Слова о полку Игореве» (*насад—носадѣ*) (Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1955, т. 104, с. 227—258).

В составе редколлегии Б. провел большую работу по науч. редактированию Словаря-

маля исследуванням слав. пісьменнасці, історыі, этнаграфіі. В звязі з гэтымі направа-ленямі іст.-філол. наук цікаваўся слав. міфалогіяй, палучыўшы апрадэленае отра-жэнне ў пісьменных памятніках Дрэвняй Русі. Так, в ст. «Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств, Хорса и Дажьбога» (Чт. ОИДР при Моск. ун-те, 1846, № 2, с. 14—20) Б. доказывает, что упоминаемые в «Слове о полку Игореве» Хорс и Дажьбог должны рассматриваться как одно языч. божество; свидетельством этому служат различные остатки верований у многих слав. народов. Предположения Б. относительно общности мифол. основы Хорса и Дажьбога сводятся к следующему: «Название этого божества (Хорс) было, очевидно, чужое, т. е. персидское, в коем звучало... Корь, Коресь, Корешь и означало именно солнце. Когда значение его начало становиться предкам нашим темным, невразумительным, то они постарались заменить его своим, родным, которое, однако же, вовсе не было рабский перевод, слово в слово, но вольное творчество, согласно той главной идее, кою оно выражало собой по их понятию. Такое название ставили они всегда рядом с первым, его подлинником, первообразом, и тем уясняли себе и сохраняли этот последний. На это указывает то обстоятельство, что слово Хорсь во всех почти памятниках приводится с этим своим пояснительным славянским двойником, т. е. словом Дажь-, Дажьбогъ, Дажба» (с. 11). Далее Б. упоминает и цитату из «Слова», содержащуюся в псковском Апостоле 1307, где, как и в «Слове», есть выражение «Дажьбожий внукъ». Б. в связи с этим замечает, что «тут, стало быть, под жизнью внука (потомка) Дажьбожа... разумеется жизнь русичей, видевших в Дажьбоге — бога, подателя и виновника всего живущего, следственно и самих себя, своей жизни, и, не смея величать себя, по известному религиозному чувству славянских племен, прямо чадами этого бога, назывались только внуками» (с. 14).

Считая, что выражение «Дажьбожий внукъ» было иносказательным, Б. стремится разъяснить смысл более широкого контекста — «встала обида въ силахъ Дажьбожа внука».

Несомненным Б. считал то, что этимологически слова Хорсь и Дажьбогъ сводятся к обозначению одного и того же языч. божества. «Итак, — пишет Б., — итог всего нашего разыскания будет, в коротких словах, следующий: Хорсь есть слово чужое, именно зендское и значит, собственно, в переносном смысле 'бог солнца', коему славяне русские поклонялись, по свидетельству Нестора и других, и коего имя, когда оно потеряло для них первоначальный смысл, заменили словом Дажь (дь)богъ или просто Дажьба...» (с. 19—20).

Любопытно, что в более поздней этимол. лит-ре названия Хорс и Дажьбог или совсем не толкуются (напр., А. Г. Преображенский не включил статьи о них в свой «тимологический словарь русского языка»), или же толкуются без учета мнения Б. (см., напр., «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, т. 1, 4). Между тем гипотеза Б., подкрепляемая им же самим интересными лингв. фактами др. в.-е. языков, заслуживает серьезного внимания со стороны исследователей «Слова о полку Игореве».

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 87—88; Барсова Е. В., I, с. 12; Головенченко Ф. М., 1955, с. 116, 117.

БОЕВА Людмила Иосифовна (р. 19.8.1934, Астрахань, СССР) — болгар. филолог. Ок. Саратов. гос. ун-т (1956); канд. филол. наук (с 1966), д-р филол. наук (с 1966); доц. (с 1969); гл. ассистент и доц. Братислав. ун-та (1958—70), науч. сотр. Лит. ин-та при Болг. АН (1971—82), доц. Софийск. ун-та (с 1982). Осн. труды Б. посвящены истории рус. лит-ры.

О. М. БОДЯНСКИЙ.

Л. И. БОЕВА.

В глазах автора [«Слова»] Боян был идеальным певцом минувших времен, гениальным и прославленным представителем песнотворческого искусства древней Киевской Руси. «... Зрелые годы песнотворческой деятельности Бояна падают как раз на то катастрофическое для Руси время, когда Русь стала распадаться на отдельные враждующие между собой княжества, когда впервые появились половцы, завладевшие Степью и угрожающие единству и независимости земли Русской. В это бедственное время маститый песнотворец, вспоминая золотые времена Ярослава, пел в наидание молодым, вероятно, идеализируя старину с ее достаточно еще крепкой централизованной властью.

Н. Заболоцкий

Боян. Ил. И. Колочкова, 1939 г.

справочника «Слова о полку Игореве», вып. 1—6 (1965—84), подготовленного В. И. Виноградовой.

БОДЯНСКИЙ Осип Максимович (3 (15). 11.1808, м. Варва Лохвиц. у. Полтав. губ.,— 6 (18).9.1877, Москва) — рус. филолог, историк, чл.-кор. Рос. АН (1854), д-р слав.-рус. филологии (1855), чл. О-ва любит. рос. словесности (1858), Рус. археол. о-ва (1861), ряда загранич. науч. о-в. Ок. Полтав. духовную семинарию (1831), отд. словесных наук филос. фак. Моск. ун-та (1834), где с перерывом работал в должности проф. (1842—68). Зани-

И. Н. БОЛТИН.

Е. А. БОЛХОВИТИНОВ.

*Певец лет древних славных,
певец времени Владимира,
кого в громе парящая слава
быстро пронеслась до Геллес-
спонта, Боян, певец слад-
чайший, коего глас, соловьи-
ному подобной, столь нежно
щекотал слухи твоих совре-
менников; возложи, Боян,
благозвонкие твои персты на
одушевленные, на живые
твои струны; ниспошли ко
мне песнь твою из горних
чертогов света, где ты в бесе-
де Омира и Оссана торжест-
во поешь проев древних или
славу богов; ниспошли, и да
звук ее раздается во всех
краях, населяемых потомка-
ми колен славянских.*

А. Радищев

В ряде работ Б. рассматриваются жанрово-худож., стилист., композиционные и языковые особенности «Слова о полку Игореве». Таковы по содержанию ее ст.: «Слова о полку Игореве» (Rušina, Братислава, 1969, № 9—10, с. 281—286), «Слова о полку Игореве» — героический эпос русской литературы (Болгарская русистика, 1975, № 6, с. 3—9), Бисер на староруската книжнина: «Слова о полку Игореве» (Родна реч, София, 1974, № 8, с. 39—43). Ей же принадлежит глава о «Слове» в кн. «Вопросы древнерусской литературы» (София, 1981, с. 38—58).

БОЛТИН Иван Никитич (1(12).1.1735, с. Жданово Алатырского у. Симб. губ.,— 6(17).10.1792, Петербург) — рус. историк и гос. деятель. Получил домашнее образование. Служил в лейб-гвардии конном полку (1751—69), при выходе в отставку получил звание генерал-майора (1769); дир. Васильковской таможи (с 1769), чиновник Гл. таможенной канцелярии (1779—80); надворный советник (1779), коллеж. советник (1780).

Проявлял постоянный интерес к рус. истории и лит-ре, находясь в близких отношениях с А. И. Мусиным-Пушкиным и др. гос. деятелями и писателями конца XVIII в.; был наследственным владельцем б-ки и рукописного собрания отца; он хорошо знал летописи «весьма древнего почерка», имевшиеся в этом собрании. По свидетельству современников, Б. видел открытую Мусиным-Пушкиным рукопись «Слова о полку Игореве», а когда она подготавливалась к изданию, Б. составлял ист. и филол. примечания к отдельным словам и выражениям памятника (Буй Турь, стрикусы, кресити, смага, болонье, сребрено стружие, чага и др.); кроме того, есть сведения, что Б. занимался переводом «Слова», который, по-видимому, не сохранился. Как отмечают историографы, Б. довольно основательно знал др.-рус. и ст.-слав. языки, что способствовало его занятиям в области рус. ист. географии и истории права. В рукописи остался составленный Б. «Словарь географический всем городам, рекам и урочищам, кои упоминаются в летописи Несторовой». Данные этого словаря были использованы Мусиным-Пушкиным в работе «Историческое исследование о местности Тмутараканского княжества» и Щекатовым в его «Словаре географическом». Б. оставил ценные замечания к Русской Правде, ист. сочинениям Екатерины II, князя Щербатова, В. Н. Татищева и француза Г. Леклерка (последнего он обвинял в искажении рус. истории). Важное значение имело участие Б. в составлении «Словаря Академии Российской» (1789—94), для которого он сделал подборку др.-рус. лексик из различных письменных памятников (возможно, среди них было и «Слова о полку Игореве»).

Лит.: Шишков А. С. Собр. соч. и переводов. Спб., 1827, ч. 2, с. 384; Сахаров И. П. Сказания русского народа. 3-е изд. Спб., 1841, т. 1, с. 46—47; Дубенский Д. Слово о полку Игореве Святъслава пѣстворца старого времени. М., 1844, с. XX—XXI; Барсов Е. В., I, с. 33; Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 136; Головенченко Ф. М., 1955, с. 5—7, 11—13; 1963, с. 107, 207; Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 107, 27, 308—313; Прийма Ф. Я. «Слова о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 61; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. по указ. имен; Козлов В. П. Источники первых комментариев «Слова о полку Игореве». — РР, 1986, № 2, с. 91—99; Он же. К истории «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. — В кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 159—171.

БОЛХОВИТИНОВ Евфимий Алексеевич, в монашестве — ЕВГЕНИЙ (18(29).12. 1768, Воронеж,— 23.2(7.3).1837, Киев) — рус. духовный деят., историк, палеограф, археограф;

Боян. Ил. Н. А. Македонского, 1970—1974 гг.

д. чл. Рос. академии (1806), почет. чл. АН (1826), почет. д-р ряда рус. ун-тов, чл. отеч. и заруб. науч. о-в. Учился в Воронеж. семинарии (1778—84), Моск. духовной славяно-греко-лат. академии (1784—89), Моск. ун-те (в те же годы); архиепископ Вологодский (1808), Калужский (1813), Псковский (1816), митрополит Киевский и Галицкий (1822—37).

Изучал историю рус. церкви, древ. духовную и светскую лит-ру, слав. письменность, антич. лит-ру, рус. гражд. историю; проводил археол. раскопки в Киеве и др. местах; составил два словаря рус. писателей (1818. 2-е изд. 1827; 1838. 2-е изд. 1845); опубликовал много ценных архивных материалов по истории России.

В связи с палеографич. и лингв. изучением письменности высказал некот. соображения о «Слове о полку Игореве», считая его первоначально памятником XVI в. Позже свою точку зрения на «Слова» Б. изменил, хотя оставался непоследовательным в оценке произведения. Для науки большой интерес представляют ист.-лингв. заметки Б., сохранившиеся на полях моск. экземпляра «Слова» (изд. 1800) (Москва, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина: Зап. отд. рукописей, 1950, вып. 11, с. 123, № 313, ш. М-10449), а также киев. экземпляра (Киев, Гос. публ. б-ка УССР, ш. Гр. 1570). Здесь имеются комментарии и библиогр. справки к словам и выражениям: Боян, Троян, Буй, а мои ти куряни сведомы кмети, половцы бегут неговотами дорогами, кикахуть, шерешеры, стрикусы, Пирогошача.

Лит.: Владимирова П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795 по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 77, 78; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 285; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Маслов С. И. Киевские экземпляры «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 251—253; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: «Слова о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 21, 47; Годнев Д. Г. «Слова о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 111; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

БОРИС ВЯЧЕСЛАВИЧ (дата рожд. неизв., — ум. 1078) — один из внуков Ярослава Мудрого, союзник Чернигов. князя Олега Святославича («Гориславича» в «Слове о полку Иго-

реве»), погиб в битве на Нежатиной Ниве, происшедшей вследствие феодальных раздоров между киев. и чернигов. князьями. Автор «Слова», осуждая междоусобные распри, ослаблявшие единство Руси, об этом участнике битвы образно сказал: «Бориса же Вячеславича слава на судь приведе и на Канину зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя».

Лит.: Лихачев Д. С. Примечания. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Детгиз, 1955, с. 206; Яценко Б. И. Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве»? — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 296—304.

БОРН Иван Мартынович (дата рожд. неизв., — ум. февр. 1851, Штутгарт) — рус. писатель, последователь идей А. Н. Радищева. Ок. гимназию при Рос. академии. Вместе с В. В. Пупаевым в 1801 основал Дружеское о-во любит. изящного (в дальнейшем — Вольное о-во любит. словесности, наук и художеств), был его президентом, секр. и казначеем (1803—07, с перерывом), служил в Твери при дворе герцога Ольденбургского.

В 1808 опубликовал (при содействии А. Х. Востокова) «Краткое руководство к российской словесности», в котором 5-я гл. раздела «О произведениях российской словесности» посвящена старинным повестям и «Слову о полку Игореве». Б. считал, что от древ. периода рус. лит-ры до нашего времени дошли только произведения уст. нар. тв-ва. «Но один из драгоценнейших остатков древней нашей поэзии есть: „Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Свѣтъславля, внука Олгова“, написанное в конце XII в. Сочинителево имя поглощено временем, но творение его... навсегда пребудет украшением русской музы. Народ, храбростию служивший грозою восточной империи, несомненно должен был иметь более таких песнопевцев. И в сей самой песни о походе Игоря Святославича на половцев упоминается о некоем Бояне или Баяне... Сколько было, может быть, Баянов, коих песни прозвучали вместе с их именами!» (с. 139—140).

Так отозвался Б. о «Слове», почувствовав в нем необычайную глубину содержания и неподражаемое поэтич. мастерство автора древне-киевской эпохи. Таким образом, Б. был в числе первых историков рус. лит-ры, «которые без колебаний признали в «Слове» оригинальное и древ. произведение, ставшее блестящим образцом словесного иск-ва».

БОРОДИН Александр Порфирьевич (31.10 (12.11).1833, Петербург, — 15 (27).2.1887, там же) — рус. ученый-химик, композитор. Ок. Петерб. медико-хирургич. академию (1856). С 1858 д-р медицины, адъюнкт-проф. каф. химии той же академии (с 1862), с 1864 ординарный проф., с 1877 акад. Б. является автором ряда науч. трудов и многих муз. сочинений: симфоний, квартетов, романсов, эпич. вокальных произведений, элегий, опер. Участник балакиревского кружка («Могучей кучки»).

Наиболее выдающимся муз. произведением Б. является опера «Князь Игорь» (1869—87), написанная им на сюжет «Слова о полку Игореве» и воссоздающая героич. прошлое рус. народа. Идея создания оперы на патриот. тему созрела у Б. к концу 60-х гг., когда он обратился к В. В. Стасову с просьбой написать для него план-сценарий на основе ист. событий Древней Руси. Сценарий был доставлен Б. 19—20 апр. 1869, и композитор около года с большим творческим подъемом писал отдельные части оперы, одновременно изучая «Слово», «Задонщину», летописи и др. произведения. Затем наступил перерыв, а с конца 1874 Б. продолжил работу. Внезапная смерть композитора помешала ему закончить оперу и осуществить ее постановку на сцене. Опера была завершена, оркестрована и поставлена благодаря личному участию Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Гла-

зунова. Премьера состоялась 23 окт. 1890 в Мариинском театре в Петербурге (ныне — Ленингр. гос. акад. театр оперы и балета). Сценические образы впервые были созданы актерами И. А. Мельниковым (князь Игорь), М. М. Корякиным (Кончак), М. А. Славиной (Кончаковна), М. И. Долиной (половецкая девушка), Ф. И. Стравинским (гудошник Скула), Г. П. Угриновичем (гудошник Ерошка), О. Н. Ольгиной (Ярославна) и др. В Москве опера была поставлена в 1892, 1898, 1904, 1914, а затем много раз после 1917 — в Большом театре СССР. Неоднократно опера ставилась в др. городах нашей страны.

Опера «Князь Игорь» обошла также многие заруб. города. Она ставилась в Праге (1899 и позже), Париже (1909), Лондоне (1914, 1919), Милане (1915, 1940), Нью-Йорке (1915), Буэнос-Айресе (1919), Софии (1922, 1924), Загребе (1922), Барселоне (1922), Брюсселе (1924), Лионе (1926), Женеве (1928), Хельсинки (1929), Бухаресте (1929), Любляне (1930), Берлине (1930), Стокгольме (1933), Антверпене (1936), Будапеште (1938) и др.

Необычайный успех оперы объясняется тем, что Б. сумел гениально воплотить главную идею «Слова о полку Игореве» — идею защиты Русской земли от внешних врагов, идею величия рус. народа, свободолюбие. Прекрасные, цельные по худож. типичности, соответствующие ист. обстановке на Руси в конце XII в., образы «Слова» как лит. произведения получили в опере «Князь Игорь» талантливейшую муз. трактовку и стали образцом реалистич. иск-ва. В конце XIX в. Стасов писал, что «Князь Игорь» Б., «как эпическая опера, есть, наряду с „Русланом и Людмилой“ Глинки, высшая эпическая опера нашего века» (Стасов В. В. А. П. Бородин. М.: Гос. муз. изд-во, 1954, с. 53). Эта высокая оценка произведения Б. в полной мере остается справедливой и в наше время.

Лит.: Стасов В. В. А. П. Бородин. Его жизнь, переписка и музыкальные статьи. 1834—1887. Спб.: Изд. А. С. Суворина, 1889. 330 с.; Он же. Статьи о Шаляпине. М.: Музгиз, 1952, с. 9; Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М.: Музгиз, 1955, с. по указ. имен; Бородин А. П. Князь Игорь (Оперные либретто). М.—Л.: Музгиз, 1952. 100 с.; М.: Музгиз, 1961. 102 с.; М.: Музыка, 1965. 95 с.; М.: Музыка, 1984. 80 с.; Апостолов П. «Князь Игорь» в Большом театре.— Сов. музыка, 1953, № 9, с. 72—77; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1964, т. 3, стб. 93—94; Дмитриев А. Н. «Слово о полку Игореве» и опера А. П. Бородина «Князь Игорь». — В кн.: Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 213—217.

А. П. БОРОДИН.

Первое издание партитуры оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», 1888 г.

Путивль. Площадь. Декорация к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник И. С. Глазунов.

Р. БОРОДУЛИН.

«Слово» написано про запас, написано для последующих и дальних поколений. Чтобы читали, перечитывали, возвращались к первоисточникам, первоосновам, возвращались к корням славянства. Наверное, следует сказать, что «Слово» — это и песнь, и заклинание, и возглас радости, и стон, оно пропето, вылаканно, обронено, как дождинка светлым облаком, как градинка гневной тучей, и только переписано перепищниками. Потому и горело, а не сгорало, потому с каждым новым веком и прорастает, идет в зеленя, разноязычно кололось по всей земле. Сколько бы ни читал, ни перечитывал «Слово», всегда чувствую, что я лишь на подступах к пониманию, осмыслению каждого звука. «Слово» — утренний благовест восточнославянских языков...

Р. Бородулин

В «Слове о полку Игореве»... мы везде чувствуем события действительно реальные, исторические, мы везде встречаем образы живые, дышащие атмосферой Древней Руси, везде имеем перед глазами картины действительной русской местности, русской обстановки, разнообразнейших примеров бытов...

В. В. Стасов

БОРОДУЛИН Рыгор (Григорий Иванович) (р. 24.2.1935, д. Городок Ушачского р-на Витеб. обл. БССР) — бел. сов. поэт, переводчик. Ок. БГУ им. В. И. Ленина (1959); работал в газ. «Советская Белоруссия», сотрудник журн. «Бярозка», «Беларусь», «Польмя», с 1972 — изд-ва «Мастацкая літаратура». Автор сборников стихов; произведения Б. опубликованы на многих языках; переводит на бел. язык Я. Райниса, Дж. Г. Байрона, В. Броневского, Э. Межелайтиса и др. писателей.

В 1985 Б. осуществил полный стихотв. перевод на бел. язык «Слова о полку Игореве», вышедший в свет под назв. «Слова пра паход Ігаравы» (ЛіМ, 1985, 24 мая, с. 8—9; то же в кн.: Слова пра паход Ігаравы. Мн.: Маст. літ-ра, 1986, с. 132—148; Кахаць — гэта значыць... / Пераклады Рыгора Бародуліна. Мн.: Маст. літ-ра, 1986, с. 12—32). Перевод отличается смысловой точностью и поэтич. структурой, не нарушающей образной системы оригинала; большая часть перевода выполнена белыми стихами определенного ритмич. рисунка; переводчик пользовался стихами с мужской и женской рифмой (иногда встречается внутренняя рифма и даже аллитерация):

А ці не лепей, братове,
пачаць у спрадвечным слове
мужны спеў пра паход Ігара,
Святаславава сына?
І пачаць спеў гэты нашча
па былах дня нашага,
а не па надуме Баяна!

Лирически-печально звучит в переводе Б. Плач Ярославны:

На Дунаі чуцен голас Яраслаўны,
самотнай чайкаю кігіча рана;
«Палячу, кажэ, чайкаю па Дунаю,
абмачу белшаўковы рукаў у Каяле,
абатру князю крываваы яго раны
на целе яго крамяным».

Б. не шел по линии устранения из перевода всех древнерусизмов: он сохраняет их там, где необходимо передать колорит др.-рус. эпохи, и там, где нельзя найти верного бел. эквивалента: крамола, кашчэй, суліці, воі, русічы, харалужныя мэчы, раць, усобица, залаты прастол, калчаны. В большинстве случаев переводчику удалось сохранить характерные для «Слова» синтаксич. обороты: Што мне шуміць, што мне звніць — здалёку чуецца да світаньня? Ігар, палкі заварочвае: бо любага брата Ёсевалада шкада яму. Біліся дзень, біліся другі: трэцяга дня апоўдні палі Ігаравы сцягі...

В переводе Б. передана удивительная метафоричность оригинала: славу князьям ракаталі; мечам каваў крамолу; черная зямля пад капытамі засеяна была касцямі; адляцела яго душа жамчужная з харобрага цела праз залатое аплечча и др. То же можно сказать о сохранности в переводе авторских эпитетов, сравнений, уподоблений и вообще всех средств словесной изобразительности.

Вместе с этим язык перевода Б. широко отражает нац. специфику бел. лит. речи, развивавшейся из др.-рус. основы, во взаимодействии с др. слав. языками и на местной диал. базе: шукаючы ша́ны сабе; дзіду пераламаць; дзіў паспеў прахапіцца; пыл палі ахінае; стаіш у віры бою; занядбаў сваёй жаданай; занепадала спадычына; пагаслі вечарніцы; Ігару рупіць; паскакаў у чарот гарнастаем; світанне вітаюць; любага брата Ёсевалада шкада яму; вёсялосць маркота забрала; на славу апала пагарда; з чарнігаўскімі асілкамі и др.

Творческий перевод всегда имеет элементы индивидуального слов. употребления, что обнаруживается и в переводе Б. Примерами такого словоупотребления являются следующие случаи: ужо сонца ўначэла ў святле; Дзвіна ўчарнела цячэ; насталі часны ганебныя; для вечнага начлегу (в знач. 'смерти'); і пачаць

спеў гэты нашча; на́быці, анямала, патапіў на дне Каялы; на Ёсяславу на́жыць.

Перевод Б. — это второй (после купаловского) стихотв. перевод «Слова» на бел. язык, который отражает возросший уровень культуры соврем. переводческой работы.

БОТВНИК Семен Вульфвич (р. 16.2.1922, Ленинград) — сов. поэт и переводчик. Ок. Военно-морскую мед. академию в Ленинграде (1945). Автор нескольких сборников стихотворений (1948—76).

В послевоенные годы осуществил стихотв. переложение «Слова о полку Игореве», которое вошло в кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./ Под ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 220—241; Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л., 1967, с. 288—309 (Б-ка поэта. Больш. сер.); в кн.: Слово о полку Игореве. 3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 209—228 (Б-ка поэта. Больш. сер.). Текст «Слова» переложен безрифменными стихами с различными метрич. характеристиками, как это свойственно и оригиналу. Для сравнения удобно взять начало переложения и отрывок, в котором описывается состояние природы перед битвой:

Не пора ли начать нам, братья,
старым слогом сказывать повесть
о печальном походе Игоря,
Игоря Святославича,
А вести эту песню надо
вслед за былями

сего времени,
а не по Боянову замыслу.

Долго ночь наступает. Заря свет роняет,
Мгла покрыла поля. Щекот смолк соловьиный.
Говор галок проснулся...

Широкое поле
войско русское разгородило щитами,
ища себе чести, а князю славы.

Язык переложения «Слова», с одной стороны, удерживает элементы оригинала (Боян вещий, сотворить песню, растекался мыслью, рокотать славу, поострил мужеством сердце, тропа Трояна, Велесов внук, Буй Тур Всеволод, светлый свет, борзые кони, преломить копие, русичи, стремя золотое, телеги кричат, по яругам, внуки Стрибога, стяги глаголют, дети бевовы, прыщешь стрелы, Дажбожа внука, каленные стрелы, гремят сабли, пали стяги, пламенный рог и т. д.); с другой стороны, в переложении Б. есть немало нар.-разгов. и фолькл. выразит. средств (сказывать повесть, волком рыскал, молвят, волшебные пальцы, кони быстрые, манит зверя, покрякивал пахарь, вечерняя заря, голову за Русь сложили, жены приговаривают, плача, враги рыщут, золотом позвякивая русским, дорыскивал, волком перебежал дорогу, гусей-лебедей избивая и др.).

Как и многие др. поэтич. обработки «Слова», переложение Б., имеющее значит. достоинства (смысловая близость к оригиналу, отсутствие ярко выраженных архаизмов, стилист. симметрии древ. и соврем. средств и др.), ждет своих исследователей — литературоведов, лингвистов, теоретиков худож. перевода.

Лит.: Лихачев Д. С. Новый перевод «Слова о полку Игореве». — Ленингр. альманах, 1957, кн. 12, с. 359—360; Головенченко Ф. М., 1963, с. 341.

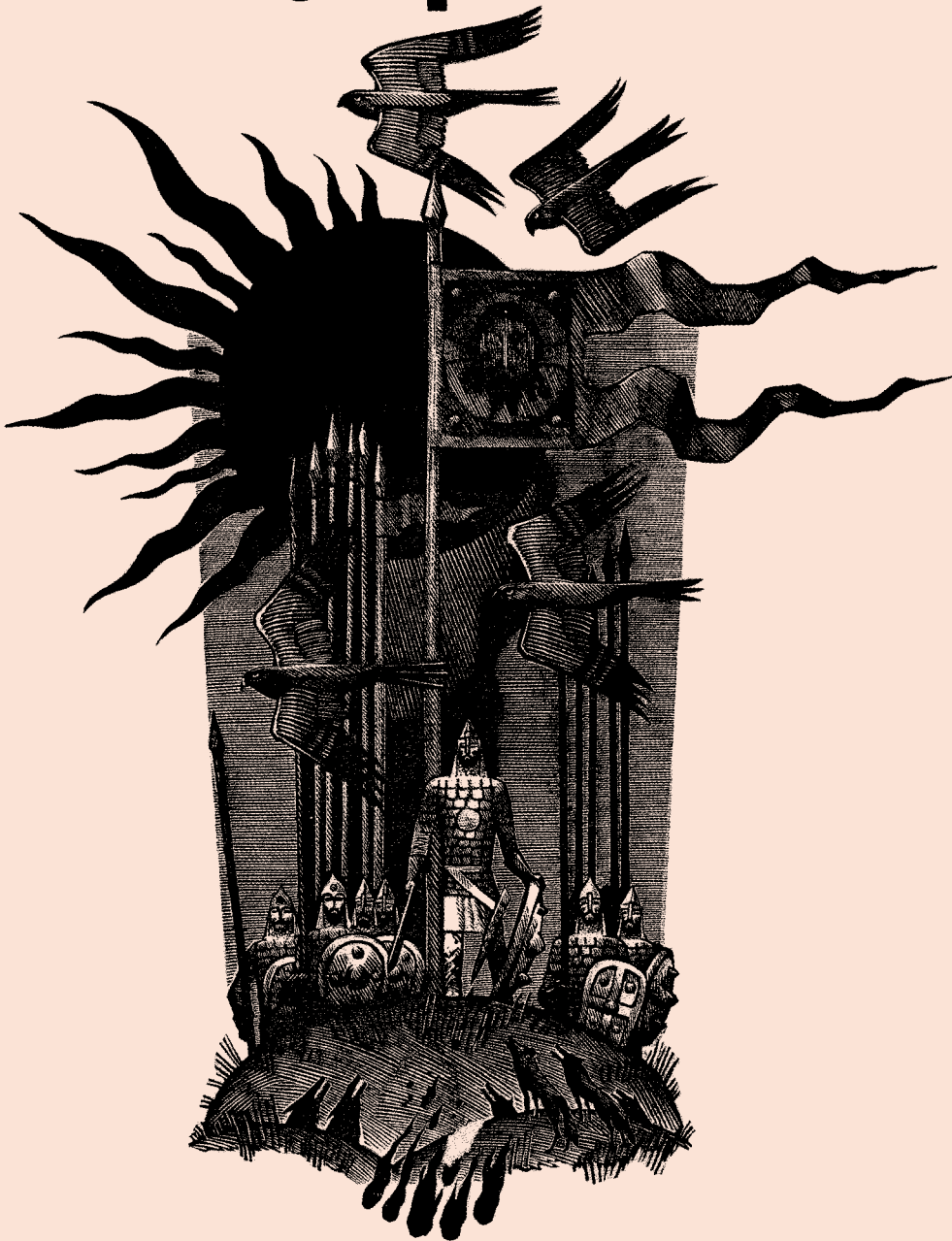
БОЯН — др.-рус. поэт-певец; жил, как предполагается, во второй пол. XI — нач. XII в. Благодаря высокому исполнительскому мастерству Б. стал легендарным певцом. Впервые он упоминается в «Слове о полку Игореве», где назван «внуком Велеса» (одного из языч. богов), «вещим» певцом, «соловьем старого времени». Время жизни Б. ориентировочно определяется указанием «Слова» на то, что он воспевал дела и подвиги таких рус. князей, как «старый Ярослав» (ум. в 1054), Мстислав Владимирович (ум. ок. 1036), Роман Святославович (ум. в 1079).

ПОВЕСТЬ О ПОХОДЕ ИГОРЕВОМ, ИГОРЯ, СЫНА СВЯТОСЛАВОВА, ВНУКА ОЛЕГОВА

ПОЭТИЧЕ-
СКИЙ
ПЕРЕВОД
ИГОРЯ
ШКЛЯРЕ-
ВСКОГО

В «Слове» много неба, облаков, ветра, молний, грома, теней, туманов, на всем «Слове» — тень затмения, и за «Словом» — тень, скуластая синяя туча длиной в 800 лет! Много грусти, жалобных стонов, ночных страхов, звуков, воплей. Темно и просторно. Однако нет звезд...

И. И. Шкляревский

Все, о чем говорит неизвестный автор (политика, история, природа), стало поэзией.

Призывы к объединению — поэтические лозунги XII века. Такое не удавалось ни одному поэту...

Хорошо, что имя автора неизвестно.

Хорошо, что... ни один ученый не может точно назвать место (город), где было создано «Слово о полку Игореве». Но никто из них не ошибется, если на границе России, Украины и Белоруссии скажет: «Здесь!»...

В этом месте стоит невидимый памятник «Слову» — творению трех славянских народов.

И. И. Шкляревский

Я решил сделать пространство — а именно оно определяет изобразительное искусство — как можно менее условным, почти иллюзорным. Чтобы уже этим подчеркнуть реальность событий. Далее решил, что это будет тональная гравюра, мне в общем до сих пор не свойственная. Я воспринимаю «Слово» по цветовой окраске как сумеречный свет с большими наплывами черного и с прорывами в этом черном белого. Белое — это прорывы света, они освещают отдельные фрагменты изображения, людей, зверей, землю.

Затмение проходит через всю книгу как символ мрака и горести. Солнце в «Слове» должно быть и горящим, и радостным, и созерцательным. Все это не домысел — так я прочел текст. Тональность и цветность были для меня важной стороной работы.

Пошел от самого «Слова» — произведения реалистического, лишённого бытовизма и какой-либо романтической интонации. Этим меня и привлек перевод Игоря Шкляревского — он близок мне по ритму, по тональности, по акцентам, короче, по всему, о чем я сам думал.

Д. С. Бисти

Поражение дружины Игоря — не лучшая страница нашей истории. Но поражение русских дало повод автору высказать очень важные для его земли мысли: вот что получается, когда мы разьединены. В этом сила позиции неизвестного нам автора. С этой позиции я читаю «Слово» и понимаю его современное звучание. Жить всем вместе, в дружбе и мире — какая ясная и простая истина.

Д. С. Бисти

Важен для меня [книжный] разворот с Ярославной. В «Слове» ее плач — своего рода вставная новелла. Там политические события, война, а здесь — лирическая нота, великий плач Ярославны. Он подчеркивает значительность событий и идей, которые запечатлены в памятнике. Этот прием — вставной лирический монолог, впервые, может быть, введенный в русскую литературу, строит и одухотворяет «Слово». В моей иллюстрации Ярославна не стоит на забрале, и города нет. Ярославна изображена фронтально, в скорбной позе с сомкнутыми руками. А за ней тени погибших воинов. Она молится за них. Над ней облака и прорыв солнца, как предвестие света. Ярославну я хочу изобразить в светлых одеждах. Не уверен, что так было. Но мне важно подчеркнуть чистоту образа. Это светлая одежда, светлая сторона трагических событий.

Д. С. Бисти

Илл. Д. С. Бисти в издании перевода «Слова» И. И. Шкляревского, 1989 г.

Гзак и Кончак. Ил. В. М. Воловича, 1982 г.

В «Слове» хан Гзак показан более жестоким, чем Кончак: когда обнаружился побег Игоря, то Гзак предлагает расстрелять как заложника юного Владимира Игоревича, а когда Кончак отказывается, то пророчит: «...почнут наю птици бити в Поле Половецком».

Б. А. Рыбаков

Кончак упоминается в летописях с 1172 г., когда он помог Давиду Ростиславичу, по 1203 г., когда он помог Рюрику Ростиславичу овладеть Киевом. В этот тридцатилетний промежуток Кончак был и врагом, и другом разных русских князей...

Кульминация могущества Кончака как объединителя половецких орд относится к 1184 г., накануне Игорева похода.

Б. А. Рыбаков

Плач Ярославны. Ил. В. М. Воловича, 1982 г.

Относительно личности Б. высказывались различные мнения. В. Т. Нарезный в 1798 имя Бояна употребил в нарицательном смысле — как синоним поэта-певца. Н. М. Карамзин считал Б. самым древ. рус. поэтом. М. Н. Катков и др. скептики отрицали Б. как ист. лицо. Ю. И. Венелин, а вслед за ним болг. ученый В. Николаев считали Б. сыном болг. царя Симеона. В. Ф. Миллер утверждал, что Б. не реальное лицо и что в «Слово о полку Игореве» он «введен как поэтическое украшение... имя вещего поэта, потомка божества, должно украсить произведение автора, возвысить его в глазах читателей» (Взгляд на «Слово о полку Игореве», с. 125), «Имя Боян народное болгарское» (с. 128), «Боян не историческое лицо, а маска» (с. 128). Ф. И. Буслаев признавал в Б. княжеского певца, соединявшего интересы нар. и лит.; вместе с этим он связывал Б. с древ. мифами. А. Ф. Вельтман отождествлял Б. с летописным старцем Яном. С. П. Шевырев давал следующую характеристику Б.: «Все, что верного можем извлечь о Бояне, заключается в том, что это был певец русский... что он прекрасно сознавал свое поэтическое назначение, что он был певцом независимым, добровольно пел песни в честь князей, не подвергая своего вдохновения произволу жеребья, что он слогал эти песни устно, а не передавал их

Развернутую характеристику Б. дал П. В. Владимиров: «Боян певец времени Мономаха и его соименника Владимира Трояна, но еще более старого Ярослава I. Таким образом, песни Бояна захватывают все XI столетие. Столетие же отделяло певца Игоревы полка от Бояна, и старый певец рисовался уже в чертах вещего певца, творившего по замыслению. Замысленные Бояна выражались в кратких образных припевках пословичного характера, большую частью с мифологическим содержанием и с уподоблениями, взятыми из мира животных и птиц. Боян, как охотник соколиной потехи, играл на живых струнах, метко определяя качества князей, их удачи, неудачи, их родовые удельные отношения» (Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков, с. 299); «В бояновской поэзии все дышит народными сравнениями, отличается необыкновенной сжатостью слога, как бы поговорочного» (с. 303). Следовательно, Владимиров считал Б. др.-рус. нар. певцом, хотя тот и исполнял свои произведения князьям.

Различные, нередко прямо противоположные суждения о личности Б. высказывались также специалистами по др.-рус. лит-ре в XX в. Особенно много было сделано для определения общественно-культурных условий др.-рус. эпохи, при которых могли появиться поэты и

Боян выступает в «Слове» не только приверженцем старой поэтической манеры — он ведь и носитель традиционной дружинной морали. Боян и поет высоко, и судит о людях с высоко, традиционной точки зрения. Он выразитель старого дружинного духа, он пел песню Ярославу Мудрому, Мстиславу Храброму, в мужественном поединке за развазшему Редюю «предъ плькы касожьскими». И крайне важно, что именно он подводит к словам о том, что Игорь нужен Русской земле. Следуя Бояну, Игорю должны петь славу в Киеве: «Комони (кони.— Д. Л.) ржутъ за Судюю, звенитъ слава в Кмевѣ...» Ему и поют славу в Киеве, но как беглецу из плена.

Д. С. Лихачев

Боян. Картина работы В. М. Васнецова, 1880 г.

письму, сочинял смелые припевки на князей и не любил певца Олега Святославича. Все это вместе, видно, внушило Автору „Слова“ уважение к Бояну» (История русской словесности, т. 1, с. 283). Н. М. Бицын сомневался в существовании Б., т. к., мол, в „Слове“ нет никаких достаточных данных для того, чтобы считать баснословного Бояна непременно за историческое лицо, вполне будто бы известное автору...», «его Боян, летающий орлом под облаками, носящийся волком по земле и расточающийся соловьем по дереву, мчащийся чрез поля на горы, — лицо идеальное, чтобы не сказать мифическое. Певец, зовя его внуком Аполлона (внуком Велеса), видит себе в том славу, чтобы быть его последователем, чтобы считаться его продолжателем» («Слово о полку Игореве» в русском переводе, с. 801).

Вот взгляд писателя Н. Асеева: «...Боян представляет собой не только единоличного автора, а скорее целую школу словесного искусства. Это, возможно, вдохновенный кудесник-жрец, вещающий своим наитием внушенные песни и повести о различных событиях»; «Самое определение — „вещий“ дает указание только на его громогласность, „вещание“, а не письменные источники. В позднейшем понимании эпитет „вещий“ стал иметь значение пророческого дара, как он применен в „Песне о вещем Олеге“ у Пушкина. На самом же деле „вещий“ — значит лишь громогласный, а не прорицающий, не предсказыватель судеб. Так и Боян назван в „Слове“ как обладатель могучего дара возвещать, провозглашать свои повести. Таким образом, упоминание, что этот старый поэт, когда начинал свою повесть-песнь, — не

Боян жил в самую раннюю пору создания Киевского государства, и его творчество, видимо, еще несло в себе живые переживания варварского периода, русского «века героев». А «Слово о полку Игореве» — это уже «искусство в собственном смысле слова» и автор его уже не певец, но поэт. За полтора столетия, отделяющее «Слово» от песни Бояна, в героическом песнетворчестве Киевской Руси могли произойти существенные изменения. (...) Автор «Слова» прямо противопоставляет «старые слова трудных повестей» — лироэпической кантилене Бояна. Это были две различные внешние формы одного жанра, господствующего в поэтическом стиле дружинных певцов и сказителей.

Г. Н. Пospelov

Боян, знаменитый «соловей старого времени», пел свои песни тоже в сопровождении гуслей, слагая их в честь исторических личностей, прославивших себя своими делами. (...)

Мы не сделаем никакой ошибки, если допустим, что Боян, его современники и его предшественники так же внимательно следили за течением жизни, отмечали знаменательные факты и передавали их в песенной форме тем, кто интересовался своим прошлым и настоящим.

Б. Д. Греков

считался ни со сроками описываемого в ней времени, ни с обстоятельствами реальных событий» (К «Слову о полку», с. 90,92).

Как ист. лицо, Б. характеризуется в исследованиях Д. С. Лихачева: «Отношение к нему у автора „Слова“ сложное: с воспоминания о Бояне он начинает свое вступление, его он рисует великим поэтом прошлого, однако одновременно автор „Слова“ считает невозможным следовать старым поэтическим приемам Бояна.

Боян — „вещий“, он „внуком“ (потомком) языческого бога Велеса. Это „соловей старого времени“. Боян сам слагал свои песни и сам их пел, сопровождая их игрой на каком-то струнном инструменте. Он был „хотью“ (любимцем) князя Олега Святославича (Олега Гориславича) — родоначальника князей Ольговичей. Его песни — „славы“ князьям... Его струны сами рокотали славу князьям. В своей высокопарной манере Боян как бы летал умом под облаками, „скакал соловьем“ по воображаемому дереву, рыскал по тропе Трояна через поля на горы.

Свое произведение автор „Слова о полку Игореве“ противопоставляет произведениям Бояна... При всем своем уважении к славе и величию Бояна автор „Слова“ подчеркивает неприемлемость для себя его „старых словес“...

В идейном замысле „Слова о полку Игореве“ образ Бояна имеет существенное значение. Он нужен автору для того, чтобы подчеркнуть, что он следует в своем повествовании за действительными событиями „сего времени“; он нужен автору, чтобы указать, что „Слово“ правдиво, что оно не занимается высокопарным восхвалением подвигов князей. Автор „Слова“ не отрицательно относится к русским князьям, как не отрицательно относится он и к Бояну, но его произведение — не „слова“, не „хвала“ князьям, и сам он не следует традициям хвалебной поэзии Бояна» (Золотое слово русской литературы, с. 31—32).

Эту характеристику Б. в популярном (для школьников) изложении Лихачев варьирует в другой книге, предназначенной для исследователей: «...автор „Слова“ стоит значительно выше Бояна в понимании исторического смысла событий русской истории.

Боян принадлежит к числу тех „витий“—песнетворцев, о которых говорит в своем „Слове на собор святых отец“ Кирилл Туровский. Боян „воспевает“ князей, он сочиняет им „славы“...

Очевидно, Боян и не был подлинно народным поэтом. По-видимому, это был поэт придворный. В отличие от Бояна, автор „Слова“ не только воздаст хвалы князьям. Он взвешивает и расценивает их деятельность не с точки зрения их личных качеств (удаль, храбрость и т. д.), а с точки зрения оценки всей их деятельности для общенародного блага» («Слово о полку Игореве» и культура его времени, с. 114).

Сводку мнений о Б. в свое время давали М. А. Максимович, А. С. Архангельский, Н. В. Шляков и др. В наст. время считается бесспорным, что Б. был популярным певцом в Древней Руси XI—XII вв. и что автор «Слова» не случайно упоминает имя этого поэта: в данном факте необходимо видеть преемственность лит. традиций и несомненную реальность существования в Киевской Руси высоко развитого иск-ва слова, которое тщетно пытались принизить или вовсе отрицать старые и новые скептики. Образ Б., ярко нарисованный автором «Слова» всего лишь несколькими красочными мазками, стал в новое время обобщающим образом любого знаменитого поэта-певца. Со времени открытия «Слова» имя Бояна (писали и Баян) прочно вошло в лит. обиход, олицетворяя собой лучшие образцы патриот. поэзии.

Имя Б. как певца рус. славы воскрешают в своих произведениях многие поэты, начиная с

конца XVIII в.: В. Т. Нарезный, М. М. Херасков, П. Ю. Львов, С. Глинка, А. А. Палицын, К. Ф. Рылеев, Ф. Н. Глинка, Н. М. Языков, В. А. Жуковский, И. И. Козлов, Н. И. Гнедич, И. А. Бунин и др.

В изобразит. иск-ве образ Б. получил воплощение в работах Н. Соколова, М. А. Зичи, В. Г. Шварца, П. А. Велюнского, В. М. Васнецова, И. Колочкова, М. Ф. Грачева, В. А. Фаворского, И. С. Тлазунова, В. И. Семенова, Г. В. Якутовича, Ю. И. Селиверстова и др. художников и скульпторов.

Лит.: Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов. Спб., 1801, ч. 1; Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 7, с. 365—366; Венелин Ю. И. Критическое исследование об истории болгар. М., 1849, с. 263—265; Вельтман А. Ф. Упомянутого «6о Янь» в «Слове о полку Игореве» есть старец Ян, упоминаемый Нестором.— Москвитянин, 1842, ч. 1, с. 213—215; Шевырев С. П. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 283; Буслев Ф. И. Русская поэзия XI и начала XII в.— Летописи русской литературы и древностей. М., 1859, т. 1, с. 3—31 (перезд.: Ист. очерки русской народной словесности и иск-ва. Спб., 1861, т. 1, с. 381—400); Он же. [Рец.] О. Миллер. Илья Муромец и богатырство киевское.— ЖМНП, 1871, апр., с. 217—222; Он же. Лекции, читанные цесаревичу Николаю Александровичу.— Старина и новизна. М., 1904, кн. 8, с. 324—328, 361—367; Лавровский Н. А. О новом чешском переводе «Слова о полку Игореве» (Эрбена).— ЖМНП, 1870, окт., с. 279—280; Бицын Н. М. «Слово о полку Игореве» в русском переводе с предварительными объяснительными замечаниями.— Рус. вестн., 1874, № 2, с. 801; Вяземский П. П. Замечания на «Слово о полку Игореве». Спб., 1875; Барсов Е. В., 1; Миллер В. Ф. Взгляд на «Слово о полку Игореве». М., 1877; Он же. К вопросу о национальности Бояна.— ЖМНП, 1877, № 10, с. 110—115; Он же. По поводу Трояна и Бояна.— ЖМНП, 1878, № 12, с. 239—267; Максимович М. А. Спор о вещем Бояне.— Киев. старина, 1898, нояб., с. 224, 228, 229 (написано в 1856 г.); Иловайский Д. И. История России. М., 1876, т. 1; 1880, т. 2; Он же. Разыскания о начале Руси. М., 1876; 2-е изд. М., 1882; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 299—303; Залозецкий В. Д. О Бояне в «Слове о полку Игореве».— РФВ, 1901, № 3-4, с. 250—274; Лонгинов А. В. Историческое исследование сказания о походе кн. Северского Игоря Святославича на половцев. Одесса, 1892; Жа-

Первое изображение Бояна. Гравиюра Н. Соколова по рис. Ф. Кирилла, 1801 г.

Боян. Рис. В. Г. Шварца, 1864 г.

Боян. Ил. М. Ф. Грачева, 1948 г.

...Он [Боян] был богат вымыслами; не следовал одним простым былям, но украсил их воображением. Он показывал любовь наших предков к песням и дает думать, что мы имеем своих бардов, прославлявших героев...

В. Жуковский

Сильвестр, монах Выдубицкого монастыря, продолжает работу по составлению летописи, начатую в Киево-Печерском монастыре. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

нов И. Н. Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 429; Петухов Е. В. Русская литература: Ист. обзор главнейших явлений древ. и нов. периода. Юрьев, 1911, т. 1, с. 100; 3-е изд. Пг., 1916, с. 41—55; Архангельский А. С. Боян.— Новый энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. Спб., 1912, т. 7, стб. 754—759; Шляков Н. В. Боян.— Изв. по РЯС АН, 1928, т. 1, кн. 2, с. 483—498; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 36; Тихомиров М. Н. Боян и Троянова земля.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. иссл. и статей. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 175—187; Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII—начала XIX в.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей/Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 95—123; Натанов Н. В поисках Бояна.— Знание — сила, 1963, с. 42—45; Асеев Н. Н. К «Слову о полку Игореве».— В кн.: Асеев Н. Н. Жизнь слова. М.: Сов. Россия, 1967, с. 88—100; Высоцкий С. А. Надпись о Бояновой земле в Софии Киевской.— История СССР, 1964, № 3, с. 112—117; Он же. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев: Наук. думка, 1966, вып. 1; Шарынкин Д. М. Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. Л.: Наука, 1976, с. 12—22; Поспелов Г. Н. К вопросу о стиле и жанре творчества Бояна вещего.— Докл. и сообщ. филол. фак. Моск. ун-та. М., 1947, вып. 2, с. 42—45; Краткая лит. энцикл. М., 1962, т. 1, стб. 710; Лихачев Д. С. Золотое слово русской литературы.— В кн.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. М.: Детгиз,

языков и лит-р слав. народов в Берлин. ун-те (1881—1924). Чл. академий в Петербурге, Праге и Белграде.

«Слову о полку Игореве» Б. посвятил вступ. статью и примеч. (объяснения) в издании перевода памятника на польск. язык Ю. Тувима: *Słowo o wyprawie Igora, przełożył Julian Tuwim. Wstępem i objaśnieniami zaopatrzył A. Brückner. Kraków, 1928; 2-е изд. 1950.* В данной статье Б. характеризует духовную культуру Киевской Руси в XI—XII вв., подчеркивая ее самобытность и высокий уровень, анализирует различные жанры др.-рус. лит-ры и останавливается на содержании и худож. особенностях «Слова о полку Игореве». Этот памятник он относит к числу величайших произведений мировой лит-ры, считая его древ. и оригинальным, о чем особенно отчетливо сказано в статье (на нем. яз.) «Подлинность „Слова о полку Игореве“: „Слово“ остается единственным действительно поэтическим памятником всего славянского средневековья... Плач Ярославны, например, может с честью выдержать сравнение с лучшими произведениями германской и романской средневековой письменности... Жемчужина древнерусской литературы подлинная, а не поддельная» (*Z. f. sl. Phil., 1937, Bd 14, N. 1-2, S. 52*).

В одной из своих работ — «*Mythologische Studien. III*» (*Arch. f. sl. Phil., 1892, Bd 14*) — Б. излагает мнение о языч. богах (в частности,

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ.

Боян. Ил. Н. А. Воробьева, 1984 г.

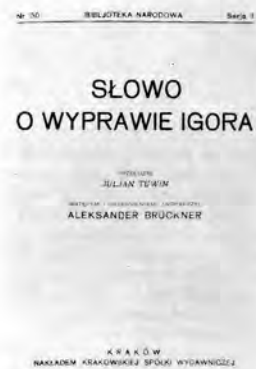
1955, с. 31—32, 193—194; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 114; 2-е изд. 1985, с. 230—233; Боровский Я. Особа вишого Бояна в пам'ятках давнього письменства.— Рад. літературознавство, 1970, № 6, с. 49—53; Он же. Віщий Боян із «Слова о полку Ігоревім».— УМЛШ, 1981, № 10, с. 26—31; Рыбаков Б. А. Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 410—423, 466—467; Сокол М. Т. Биографическая ремарка о Бояне.— В кн.: Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепрпетровск, 1976, с. 23—34; Никитин А. Л. Наследие Бояна в «Слове о полку Игореве». Сон Святослава.— В кн.: Слово о полку Игореве: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII веков. М.: Наука, 1978, с. 112—133; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 116—117; Гаген-Торн Н. О двух Игорях древней поэмы.— Знание — сила, 1975, июнь (№ 576), с. 44—45; Даркевич В. П. Музыканты в искусстве Руси и вещей Боян.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время/Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985, с. 322—342.

БРЮКНЕР (Brückner) Александр (29.1.1856, Тарнополь, — 24.5.1939, Берлин) — польск. филолог-славист, чл. АН в Кракове (с 1888). Учился во Львов. гимназии, Львов. и Берлин. ун-тах (1872—75), затем в Вен. ун-те (1876); д-р (1878). Доц. Львов. ун-та (1878—81), проф.

о Волосе—Велесе), называемых автором «Слова».

Лит.: Каплан А. Л. «Слово о полку Игореве» и польские писатели XIX—XX вв.— Науч. бюл. ЛГУ, 1946, № 11—12, с. 74—78; *Obrębska-Jabłońska A.* «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.— *Pamiętnik literacki*, 1952, rocz. 43, zesz. 1—2; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 13.

БУГОСЛАВСКИЙ Сергей Алексеевич (20.6 (2.7). 1888, Чернигов, — 14.1.1946, Москва) — рус. сов. филолог, педагог, музыковед и композитор. Ок. Киев. муз. уч-ще (1907), Киев. ун-т (1912); магистр (1916), доц. и проф. Крым. ун-та; проф. Высш. лит.-худож. ин-та им. В. Я. Брюсова и Моск. ун-та. Занимался исследованием памятников др.-рус. лит-ры и фольклора. В связи с 750-летием «Слова о полку Игореве» написал популярную брошюру «„Слово о полку Игореве“: Ист.-лит. очерк» (М.: Гослитиздат, 1938. 24 с.), содержание которой составляют следующие вопросы: О 750-летию «Слова» в 1937; Открытие «Слова»; Рукopись памятника; Сюжет и идеи «Слова» в связи с историей и лит. обстановкой в Киев. государстве в XII в.; Содержание и композиция «Слова»; Автор «Слова» и его миро-

Титульный лист издания «Слова» в польском переводе Ю. Тувима. Вступительная статья А. Брюкнера.

М. Г. БУЛАХОВ.

созерцание; «Слово» и нар. тв-во; Нар. певцы-поэты и судьба «Слова» в последующие века.

Основные положения брошюры Б. следующие: «написание „Слова“ датируется, примерно, между 1185 и 1187 г.» (с. 7); идея памятника — защита родины, «собрание народных сил и подчинение ей враждующих феодалов-князей в интересах усиления мощи государства и народа» (с. 9—10); «Слово» — «лирико-эпическая поэма» (с. 11); автор «Слова» не принадлежал к духовенству, так как «мировоззрение, цикл идей, образов, литературные интересы и круг его чтения резко отличаются от писателей из церковной среды» (с. 15); автор «Слова» не был книжником, начитанным в той лит-ре, которую должен был знать каждый писатель-профессионал его времени (библейские книги, переводная беллетристика, история) (с. 17); «язык, особенно синтаксическую структуру, и словарь „Слова о полку Игореве“ нельзя назвать „литературным“ в том смысле, в каком можно назвать язык летописи, проповедей его эпохи... Язык „Слова о полку Игореве“ близок к более изменчивой, живой, устной речи его времени, к поэтической традиции иного порядка, чем церковно-моралистическая письменность» (с. 17); «поэтика „Слова“, его образная символика, эпитеты и сравнения (почти исключительно из мира природы), его метафоры, мелодика и ритмика речи — все это органически родственно русскому народному творчеству» (с. 20).

Академик АН СССР, председатель редакционного совета альманаха «Памятники Отечества» И. В. Петрянов-Соколов и делегат от Белоруссии профессор М. Г. Булахов во время празднования 800-летия «Слова» в Ярославле, 14 сент. 1985 г. Фото В. Гусева.

Поскольку «Слово» тесно связано с уст. нар. тв-вом, его автор, по мнению Б., «близок к типу рапсода-богатыря, певца-дружинника типа Добрыни Никитича» (с. 20), а композиция «„Слова“ не утратила своего кровного родства с песенными сказами» (с. 23).

БУДОВНИЦ Исаак Уриелевич (26.12.1896 (7.1.1897), Грив-Семгаллене Курлянд. губ., ныне ЛатвССР, — 30.5.1963, Москва) — сов. историк и журналист; канд. ист. наук (1945). Учился в Петроград и Рязан. гимназиях (1914—17), Военно-мед. акад. и Ин-те нар. хоз. в Петрограде (1917—22); был сотр. «Красной газеты», «Правды», «Известий», Издава АН СССР (1920—38), отв. секр. сборника «Исторические записки» Ин-та истории АН СССР (с. 1938), науч. сотр. того же ин-та (1944—58), учителем средн. школы в Альметьеве Тат. АССР (1941—44). Автор работ по истории рус. публицистики XV—XVII вв., экономич. развития, общ.-полит. мысли в Древней Руси.

«Слову о полку Игореве» посвятил ст.: Идейное содержание «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР. Сер. истории и философии, 1950, т. 7, № 2, с. 147—158), Академические издания к 150-летию «Слова о полку Игореве» (ВИ, 1951, № 5, с. 109—114), в которых рассматривается точка зрения автора «Слова» на события рус. истории конца XII в., его отношение к половцам южных степей. Б. подчеркивает, что «ни один летописец не сумел выразить столько презрения к ханам, как певец „Слова о полку Игореве“» (с. 152). Во второй статье Б. анализирует сб. «Слово о полку Игореве» / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Сер. Лит. памятники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 483 с.; «Слово о полку Игореве»: Сб. иссл. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 478 с.; кн. акад. Д. С. Лихачева «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 162 с.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 419, 433, 439; 1963, с. 75.

БУЛАХОВ Михаил Гапеевич (р. 22.7.1919, с. Маслаки Горьцкого р-на Могилевской обл. БССР) — бел. сов. языковед, д-р филол. наук (1966), проф. (1967), засл. деят. науки БССР (1971). Ок. Могилев. гос. пед. ин-т (1940), аспирантуру при МГПИ им. А. М. Горького (1949). Учитель средн. школы (1939—40), ассистент, ст. преп., зав. каф. рус. языка МГПИ им. А. М. Горького (1948—51), зав. сектором соврем. бел. языка Ин-та языкознания им. Я. Коласа АН БССР (1951—65), зав. каф. рус. языка БГУ им. В. И. Ленина (1965—75), зав. каф. общего

Случись такое, что пришлось бы нам держать ответ перед какой-то всесветной силой за национальную духовность, — что представили бы мы отчетом за свою историческую продолжительность? Бессомненно, «Слово о полку Игореве», Пушкина и Достоевского, остальное в зависимости от того, как много позволилось бы называть. Но эти три строки прежде всего и в таком именно порядке. Мы, пожалуй, и не подозреваем, насколько глубоко «Слово» впилось в нашу кровь.

В. Распутин

Коллоквиум о «Слове» в Потсдамской Высшей педагогической школе им. К. Либкнехта (ГДР) 30 окт. 1984 г. С докладом о «Слове» выступает М. Г. Булахов.

и рус. языкознания МГПИ им. А. М. Горького (с 1975). Науч. работы Б. посвящены рус., бел. и слав. языкознанию; автор и соавтор ряда вузовских учеб. пособий.

Опубликовал ст.: «Слово о полку Игореве» в переводе Янки Купалы (Сов. Белоруссия, Мн., 1952, 21 июня), Янка Купала — перакладчык «Слова аб палку Ігаравым» (в кн.: Янка Купала. Зб. матэрыялаў аб жыцці і дзейнасці паэта. Мн.: Выд-ва АН БССР, 1955, с. 182—206), Беларускі дзеяслоў *цвяліць* (в кн.: Лінгв. даследаванні. Мн., 1971, с. 30—33), К истории изучения слова *кнѣзь* в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Семантика языковых единиц: Сб. науч. тр. (МГПИ им. А. М. Горького). Мн., 1984, с. 185—192), «Слово о полку Игореве» в оценке Е. Ф. Карского (в кн.: Восточные славяне: Языки: История; Культура. М.: Наука, 1985, с. 227—231), в которых освещаются малоизученные вопросы, относящиеся к языку и переводам «Слова о полку Игореве» в Белоруссии.

Л и т.: *Майхровіч С.* «Слова аб палку Ігаравым». Мн.: Наука і техника, 1968, с. 191—192; *Копанеў П. І.* Лінгвістычныя даследаванні праблем перакладу ў Беларусі.— *Весті АН БССР. Сер. грамад. навук*, 1976, № 6, с. 110.

БУЛАХОВСКИЙ Леонид Арсеньевич (2(14).4.1888, Харьков,— 4.4.1961, Киев) — укр. языковед и педагог. Д. чл. АН УССР (с 1939), засл. деят. науки УССР, чл.-кор. АН СССР (с 1946). Вел. пед. работу (после окончания в 1910 г. Харьк. ун-та) в вузах Харькова, Перми, Киева, Москвы. Дир. Ин-та языковедения им. А. А. Потебни АН УССР (1944—61), чл. Сов. комитета славистов (1957—61), пред. Укр. комитета славистов (1957—61). Автор многочисл. работ в области ср.-ист. языкознания и соврем. слав. языков.

В связи с вопросами истории рус. лит. языка изучал различные письменные памятники, в том числе «Слово о полку Игореве», которому посвятил ст.: «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и ст. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 130—163), О первоначальном тексте «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5, с. 439—449), Функции чисел в «Слове о полку Игореве» (Мовознавство, Київ, 1952, т. 10, с. 120—124), Заметки к спорным местам «Слова о полку Игореве» (Рад. літературознавство, Київ, 1955, № 18, с. 48—56), К лексике «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ, 1958, вып. 14, с. 33—36), Лінгвістичні уваги про міфологічні назви «Слова о полку Игореве» (Мовознавство, Київ, 1959, т. 15, с. 21—32). Все эти работы Б. включены в изд. «Вибрані праці в п'яти томах». Київ: Наук. думка, 1975—83, т. 3, с. 441—527 (при дальнейшем изложении — ссылки на это издание).

Первая из названных работ Б. была опубликована в связи с выходом в свет кн. С. П. Обнорского «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946), где большой раздел посвящен анализу языка «Слова о полку Игореве» и доказательству того, что этот памятник был создан в XII в.

Соглашаясь с общими выводами С. П. Обнорского, Б. в то же время ставит вопрос о необходимости дальнейшей разработки проблем, связанных с языком «Слова».

Из фонетич. явлений Б. рассматривает мягкость конечных губных и др. согласных, мену *ѣ — е — и*; в морфологии Б. анализирует употребление форм существительных им. п. мн. ч. на *-ове* (*дятлове*), нечленных и членных форм прилагательных, форм двойств. ч. местоимений (*ваю, самаю*). В связи с последними Б. предлагает новую конъектуру одного из самых «темных мест» памятника «Рекъ Боянь и ходы на Святославля, пѣс(но)творца старого времени Ярославля, Ольгова коганя» — «Рекъ

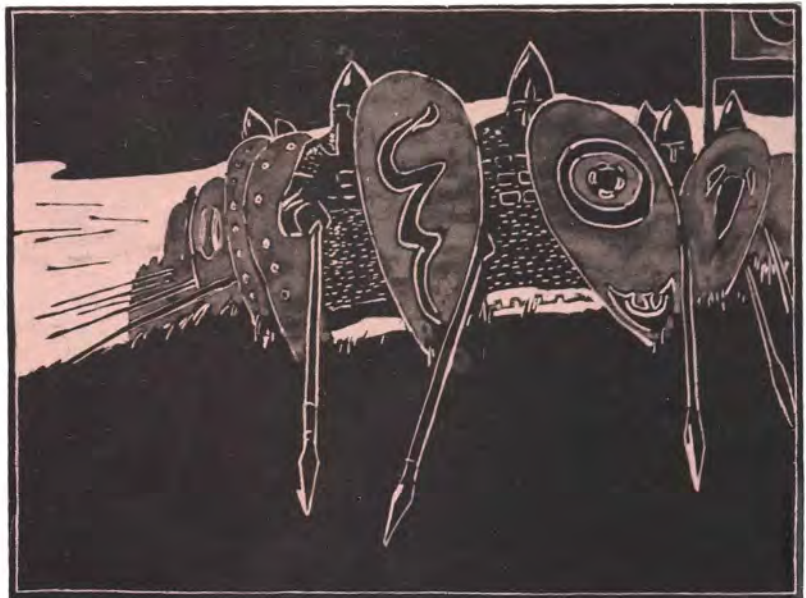
Боянь и надѣхну на Святославля, пѣс(но)творца, пѣс(но)творец старого времени Ярославля, Ольгова коганя...», т. е. «Боянь, песнотворец старого времени Ярослава и кагана Олега, сказав, вдохновил и нас обоих, песнотворцев Святославовых» (с. 448). Из глагольных форм Б. обращает внимание на имперфект в 3-м л. ед. и мн. ч. с добавочным окончанием *-ть (-тъ)*. Относительно этого явления Б. замечает, что «южнорусским памятникам эта черта принадлежит издавна, уже с XI в., и „Слово о полку Игореве“ ею знаменует свое точное соответствие характерным свойствам языка территории и времени своего появления» (с. 449).

Науч. интерес представляет наблюдение Б. над употреблением формы *бѣшетъ* (было бы) как параллельной форме *было* в выражениях «пѣти было пѣснь Игоревя того внуку», «Чи ли воспѣти было...». Привлекая данные др. памятников, близких по языку к «Слову», Б. устанавливает, что приведенная форма, как и *было бы*, наделена модальной функцией: «Употребление, о котором идет речь, является только одним из свидетельств широкой способности форм прошедшего времени вспомогательного глагола принимать на себя модальные функции, и можно поэтому без каких-либо серьезных сомнений допустить подобное и для древнерусского *бѣшетъ*» (с. 450).

Заслуживают внимания приводимые Б. факты редукции и отсутствия ее в глагольных формах с корнем *рек-* 'говорить' (с. 450—452), что

Л. А. БУЛАХОВСКИЙ.

Илл. к «Слову» Е. С. Кулика, 1963 г.

не было предметом спец. рассмотрения при анализе языка этого памятника.

Для выяснения ист. судьбы временных форм др.-рус. языка важное значение имеют наблюдения Б. над употреблением форм перфекта сравнительно с формами аориста в близкой функции: «Говоря... об употреблении форм перфекта наряду с аористами, нельзя упускать из виду по отношению к „Слову“ того, что господствующими формами для выражения прошедшего времени совершенного вида в нем являются формы аориста, а перфекты избираются лишь иногда, но, как видим, в большом количестве примеров не случайно, а с тонким чувством их наиболее древнего значения. При этом обращает на себя внимание, что употребление форм на *л* в нескольких случаях приходится на сочетания модального характера...» (с. 454—455). Это заключение Б. имеет принципиальное значение для решения вопроса о

...Изучение ряда не лишённых своего значения деталей, мне кажется, еще может быть и заслуживает быть предметом внимания. Я предлагаю поэтому некоторые свои наблюдения и соображения, относящиеся к языку «Слова», точнее, к частностям языка, в надежде, что и они могут пригодиться как для уточнения нашего понимания языковых средств, какими в свое время воспользовался слогатель «Слова», так и для борьбы с зарубежными «скептиками».

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

древности языка «Слова» (вспомним бездоказательное утверждение О. И. Сенковского о том, что язык «Слова» — это несколько архаизированный соврем. рус. язык: «Он [автор „Слова“] лучше нашего пишет нашим нынешним языком и ловче нашего владеет нашими нынешними мыслями и фразами», с. 29).

В параграфе «Из словообразования» Б. рассматривает некот. редкие лексемы, содержа-

щие в наст. время непродуктивные форманты: жалоши, русичи, чайца, галица, зегзица, чернядь, соколичь, Святьславличь, Мстиславличь (последние два — с контаминацией: Святьславль + ичь, Мстиславль + ичь).

Относительно первого слова Б. говорит, что оно находится в одном словообразоват. ряду с древ. *лънощи, пакощи, радощи*, зарегистрированными памятниками с XI в., и с соврем. укр. *гордощи, ласощи, пахощи, пестощи, пустощи, хитрощи*. По справедливому замечанию Б., форма «*жалощами* „Слова“, несомненно, очень характерная черта его лексической стихии и дает важные указания на среду, где оно возникло» (с. 456). Далее он говорит: «Характерно и то, что во всех известных нам из памятников примерах, включая и данный (жалощами.—М. Б.), соответствующие образования представлены только одной формой — именно творительного падежа со значением причины. Возможно, таким образом, так как случайность здесь как будто исключена, что уже в глубокой древности слова на *-ощи* в основном были категорией суженного, близившегося к наречному, употребления, и только на украинской почве этот процесс получил особое направление» (с. 456—457).

При анализе слова *русичи* Б. возражает Б. Унбегауну, который в одной из своих заметок 1938, опубликованной в париж. журн. «Revue des études slaves», утверждал, что все образования на *-ичи* восходят в рус. языке к формам ед. ч. на *-итин*. Это было одним из «доказательств» скептиков надуманного тезиса о поддельности «Слова о полку Игореве». Б. очень тонко подметил, что существительные на *-ичи* прямо не зависят от указанной формы ед. ч., «это одно из образований с приоритетом собирательности, к которой в отдельных случаях могут поэтом восходить производные типа *patronimica*» (с. 457). К этому следует добавить, что все племенные названия у славян с данным формантом тоже имели собир., а не сингулятивное значение: *вятичи, дреговичи, кривичи, радимичи, уличи (угличи), бодричи (ободричи), лютичи (велетичи)*, так что назв. *русичи* не было единичным образованием-этнимом; указание Б. на наличие в памятниках и др. слов данного типа опровергает мнение скептиков о подложности «Слова».

Б. разъясняет также слова: *бегрянный, пардужий, славий, котора, потручати ся, поволочися, помъчати, попоити, поострити, помолодити ся, посвъчивая, полетѣти, полечи, подвизатися, понизити, възграти, възлелѣяти, въстона, въшумѣ, спала, въсрожать, раскропити, дотькати, истягнути, притрепати*.

Скептики нередко «аргументировали» свой тезис о подложности «Слова» ссылками на искусственные слова, которых якобы не могло быть в др.-рус. языке XII в. На это Б. отвечает следующим образом: «Вряд ли случайно в словообразовании „Слова о полку Игореве“ и, за ним, „Задонщины“ отмечается то относительно большое количество редких или уникальных слов, которые образуются определенными префиксами. Перед нами ярко выраженное явление языкового творчества, необходимого по природе жанра, осуществляемого в обоих, скажем условно, поэмах. В этом творчестве нет ничего или мало такого, в чем можно было бы видеть насильственную нарочитость — искусственность: слогатели обоих произведений, один („Слова“) более свободно, другой („Задонщины“) — подражательно, подкладывая себе путь для выражения художественной мысли и, соответственно динамичности своих сюжетов, соответственно установке на образность и живость развертываемых в их рассказе картин — батальных и (немногих) эмоционально-бытовых, не могут не приводить в движение принадлежащих системе языка продуктивных словообразователь-

Псковский Апостол 1307 г.

Псковский Апостол 1307 г. с цитатой из «Слова», открытой К. Ф. Калайдовичем.

ных средств, прежде всего прямо относящихся к глаголу — префиксальных. Такие образования, как *поволочися, помѣчати, попоити* и т. п., вероятно, издавна существовали в разговорном языке, не отражаясь в большинстве жанров древней письменности, и заявили о себе в „Слове“, когда в них явилась творческая необходимость» (с. 469).

Б. привел еще один интересный факт, подтверждающий подлинность «Слова», — глагол *слышитѣ* вместо *слышится* (в Плаче Ярославны). Форма *слышитѣ* в значении 'слышится', по наблюдению Б., является исходной др.-рус. (вопреки *ся слышитѣ*), и никакому «поддельвателю» XVIII в. такое употребление доступным быть не могло (с. 469). Заметим дополнительно к тому, что говорит Б.: форма *слышитѣ*, а еще раньше (до падения конечных слабых редуцированных) — *слышитъ* в таком употреблении синонимична также причастным формам *слышенъ, слышино*, наряду с которыми возможны были формы *чуги — чуть — чуть и видѣти — видѣть*); рефлексy последних сохранились, напр., в бел. языке в виде *чуваць, відаць*, причем имя сущ. (или местоимение) при них употребляется в вин. п., т. е. как прямое дополнение. По-белорусски выражение «Слова» «На Дунаи Ярославнынь гласъ слышитъ» точно звучало бы так: «На Дунаі голас Яраслаўны чуваць» (Я. Купала вслед за рус. переводчиками «Слова» в своем прозаич. переводе употребил возвратную форму: «Яраслаўны голас чуецца»).

В данной статье Б. рассматривает (в связи с формами без приметы залога) также слова *погрузиста, подвизаиася, свѣгитися, помолодити* (с. 470—471). Интересны наблюдения Б. о словах: *кая, раны, кнѣсь, стрикусы, глаголють* (возможно, вместо *плаполять, плаполють* 'развеваются'), *погыбе, рьци, речъ* (возможно, из *речи*), *хоти, чему, не быть* (возможно, в смысле 'не бысть'), *чи ли*. Относительно слова *кнѣсь* Б. ставит интересный вопрос: «не являлось ли *кнѣсь* одним из немногих занесенных с Запада в Галицкую Русь германизмов такого рода, как те, которые попали в Галицко-Волынскую летопись в виде кальки (искажения слова *князь*), дошедшей до автора „Слова о полку Игореве“? Не отражает ли *князи* в 23-м псалме эту же кальку, попавшую на Русь с Запада через ремесленников-плотников?» (с. 473). Здесь Б. имеет в виду фразу из 23-го псалма: «взмъте врата князи ваши», которая соответствует греч. фразе «поднимите ворота, верхи ваши», т. е. верхние перекладки. По нашему мнению, если *кнѣсь* связано с *князь* «матича в избе, на чем лежит накат» (А. А. Потебня), то фонетически это можно представить следующим образом: прасл. **Кънѣдзъ*, ст.-слав. *кѣнАзь*, др.-рус. *кѣнезь* (*кѣн'азь*), *кнез'*, *кнес'* и, наконец, *кнес*; последняя форма должна отражать результат удлинения *e* (из *ѣ*) после падения конечных редуцированных и результат оглушения и отвердения *з* по той же причине, что в написании выглядело как *кнѣсь* (ѣ, следовательно, здесь вторично, как это было со словами *ишьсть, учитьль* и т. п.).

Есть в разбираемой статье Б. некот. синтаксич. наблюдения, уточняющие смысл отдельных выражений «Слова» (с. 479—480).

Ст. «О первоначальном тексте „Слова о полку Игореве“» направлена против тех комментаторов и исследователей, которые доказывали непригодность первого издания «Слова» и незаслуженно придирчиво относились ко многим местам памятника. Б. подчеркивает, что «именно тот текст, который дошел до нас в виде первого печатного издания А. И. Мусина-Пушкина, дает, при надлежащем его истолковании, наиболее правдоподобные чтения. Чтобы подтвердить этот тезис, напомним темные, т. е. долго считавшиеся темными, места памятника, где мусин-пушкинский текст, по моему мнению, заставляет отдать ему все преимущества перед

конъектурным толкованием. Я не могу и не хочу сказать, что реабилитирую этим разбивку текста (деление слитных написаний) в том виде, в каком ее предложили редакторы первого издания, — они явно не понимали многого, сделавшегося понятным в результате долгих усилий позднейшей науки, и об этом не приходится спорить, но когда речь идет о буквенной передаче того текста, который имели перед собой первые издатели, то он ими, по видимому, воспроизведен точно и близок... к оригиналу-протографу» (с. 482).

Дальнейшее изложение посвящено разбору «темных мест» памятника, а в конце сделан вывод, что «подавляющее большинство искажений авторского текста в мусин-пушкинском списке „Слова“ приходится... признать искажениями гаплогического характера, они могли быть вызваны сходством звучаний или непониманием переписчиком устарелых для его времени слов. Догадки вне этих категорий почти не нужны» (с. 493).

Содержание ст. Б. «Лінгвістичні уваги про міфологічні назви „Слова о полку Игоревім“» составляет этимол. анализ встречающихся в «Слове» названий: Стрибогъ (с. 494—497), Дажьдбогъ (с. 497—498), Обида (с. 498), дивъ (с. 498—499), Велесъ (с. 499—500), Троянь (с. 501—503), Хорсь (с. 504—505), Карна, Жля (с. 505), бусъ, бось (с. 506—507). Эта статья Б. носит полемический характер и построена с привлечением не только лингв., но и этногр., ист. и мифол. фактов.

В «Заметках к спорным местам „Слова о полку Игореве“» Б. пишет, что «филологиче-

Обложка издания «Слова», 1959 г. Текст писан И. И. Голиковым.

А вѣстона бо, братие, Киевѣ тугою, а Черниговѣ напастьми. Тоска разлися по Руской земли.

«Слово о полку Игореве»

Половецкий стан. Князь Игорь в плену. Художник И. С. Глазунов.

ская критика последнего времени нанесла сильнейшие удары отрицателям подлинности «Слова» (французскому слависту А. А. Мазону и тем, кто согласился с его аргументацией и частично поддержал ее), но необходимо еще устранить остающиеся неясности в понимании текста памятника» (с. 508). Б. подвергает анализу слова и выражения: и нѣгуютьмя, тльковинх, хотию, рекъ, притрепа, клюка, вазнь, стрикусы, утьрже, птицю (возможно, *пытцю* 'чародею, волшебнику') и др.

Ст. «Функции чисел в „Слове о полку Игореве“» содержит разбор грам. форм числа с точки зрения функционально-худож., поскольку этот вопрос важен «в аспекте поэтики памятника» и «для решения ряда острых собственно филологических вопросов — понимания отдельных текстов и доказательств верности языка памятника тому времени, к которому относится его оригинал» (с. 519).

Для познания эстетических принципов литературы Древней Руси очень важно проверить доводы наблюдениями в других искусствах. Думаю, что искусствоведам необходимо проверить свои выводы данными, добытыми в области изучения древней русской литературы. Все искусства в Древней Руси неразъединимы. Плодотворность изучения связей отдельных видов искусств между собой не подлежит сомнению.

Д. С. Лихачев

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Вслед за приведенными замечаниями Б. рассматривает числовое знач. слов *сила, пгичь, жалощами, заря, чьрнядь, русичи, пороси, мъгла*, попутно также др. лексем «Слова».

Заметка Б. «К лексике „Слова о полку Игореве“» посвящена анализу нескольких слов памятника: рокотати, путины, паутина, трепати, притрепати. Анализ проводится в ист. и этимол. аспектах.

Таким образом, все работы Б. о «Слове» имеют, по существу, единую цель — показать на языковых материалах и фактах несостоятельность скептического отношения к памятнику и в то же время углубить науч. понимание текста, легшего в основу первого издания. Блестящий знаток строя древ. и соврем. слав. языков, крупный теоретик в области ист. и соврем. филологии, Б. успешно решил поставленные задачи по изучению малоисследованных вопросов языка «Слова о полку Игореве» как памятника древнекиевской эпохи.

Л и т.: Будовниц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Головенченко Ф. М., 1955, с. 421, 424, 442; 1963, с. по указ. имен.

БУСЛАЕВ Федор Иванович (13.(25).4.1818, Керенск, ныне с. Вадинск Пензен. обл. РСФСР,—31.7(12.8).1897, пос. Люблино Моск. губ.) — рус. филолог, искусствовед. Акад. Петерб. АН (1860). Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1838); проф. того же ун-та (с 1847),

секр. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1865—70), д-р словесности (1867), засл. проф. Моск. ун-та (1873), д-р теории и истории иск-ва (1888); пред. ОЛРС (1874—77), почет. чл. ряда ун-тов и науч. о-в. Исследовал проблемы истории рус. и слав. языков, др.-рус. лит-ры, уст. нар. тв-ва, истории рус. изобразит. иск-ва.

В науч. наследии Б. значит. место занимают вопросы, касающиеся имен «Слова о полку Игореве»: толкование имен Боян, Троян, мифол. мотивы, лексико-фразеол. параллели к «Слову» в слав. и неслав. лит. и фолькл. произведениях, лингв. анализ текста памятника и др. Наблюдения Б. находим в различных его работах: Сербская сказка о царе Трояне (Москвитянин, 1842, № 11, отд. Критики, с. 203), Русская поэзия XI и начала XII в. (Летописи рус. лит-ры и древностей. М., 1859, т. 1, с. 3—31), Исторические очерки русской народной словесности и искусства (Спб., 1861, т. 1, с. 381—400), [Рец.] Миллер О. Ф. Илья Муромец и богатырство киевское (ЖМНП, 1871, апр., с. 217—222), О влиянии христианства на славянский язык (М., 1848), Русская народная годовщина (Архив ист.-юрид. сведений, относящихся до России, 1850, кн. 1, с. 38, 43), Русский богатырский эпос (Рус. вестн., 1862, № 3, с. 26—28; № 9, с. 52—100; № 10, с. 556), О преподавании отечественного языка (1844, 2-е изд. 1867), Об эпических выражениях украинской поэзии: По поводу выхода сборника украинских песен Максимовича (Москвитянин, 1850, № 18, ч. 5, отд. 3, с. 19—36), Отзыв о сочинении В. В. Стасова «Происхождение русских былин» (Отчет о 12-м присуждении наград гр. Уварова, 26 сент. 1869 г. Спб., 1870, с. 26, 34, 56—76, 78—79, 82), Эпическая поэзия (в кн.: Ист. очерки..., с. 5, 8, 18, 35, 40, 44, 53), Опыт исторической грамматики русского языка (1858; в дальнейшем — Историческая грамматика русского языка) и др.

В «Исторической хрестоматии церковнославянского и русского языка» (М.: Унив. тип., стб. 581—616) и «Русской хрестоматии» (3-е изд. М.: тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881, с. 90—109) Б. перепечатал текст «Слова» по изд. 1800 и снабдил его подробными ист.-лингв. комментариями.

Ценные суждения о «Слове» были высказаны Б. в рецензии на издание памятника Д. Н. Дубенским (Москвитянин, 1845, № 1, отд. Критики, с. 29—40). Здесь, в частности, говорится о роли мифол. элементов в худож. системе «Слова»: «„Слова о полку Игореве“ хотя и принадлежит к такому уже времени, когда христианство не только распространилось, но и утвердилось в народе, однако это произведение носит на себе все признаки язычества. Народная мифология является в нем не так, как греческая и римская в оде Ломоносова или в поэме Хераскова, т. е. не риторическим украшением, а действительным верованием; язычество долго оставалось в народе, долго христиане были двучерными: стихия языческая удержалась в жизни народной даже доселе...» (Москвитянин, 1845, № 1, с. 29).

При оценке взглядов Б. на «Слова» следует иметь в виду, что он, с одной стороны, широко пользовался ср.-ист. методом и рассматривал факты этого памятника на широком фоне развития родственных и-е. языков, а также истории слав. лит-р и нар. тв-ва; а с другой стороны, то, что он принадлежал к мифол. школе и ряд его выводов подвергался критике.

Л и т.: Дубенский Д. Н. О критических замечаниях г. Буслаева на издание «Слова о полку Игореве» Дубенским.—Отч. зап., 1845, № 6, с. 105—113; Смирнов А. И., 1, с. по указ. имен; Барсов Е. В., 1, с. по указ. имен; Владимирцов П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.—Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 97—98; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 287—288, 289; Жданов И. Н. Литература

Ф. И. БУСЛАЕВ.

«Слова о полку Игореве». — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 398—399, 413; *Сперанский Н. М.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 59—62; *Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. Пг., 1916, т. 1, с. 294—297; *Зарубин Н. Н.* Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 97; *Гудзий Н. К.* Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве». — Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Стеллецкий В. И.* «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож. М.: Худож. лит., 1961, с. 286; *Зайцев В. И. Ф. И. Буслаев* и «Слово о полку Игореве». — В кн.: Проблемы худож. метода в рус. лит-ре: Сб. науч. ст./ Моск. гос. заоч. пед. ин-т. М., 1973, с. 30—55.

БУТКОВ Петр Григорьевич (17(28).12.1775, Слобода-Осиново, ныне Старобельский р-н Ворошиловград обл., — 12(24).12.1857, Петербург) — рус. историк, филолог, воен. и гос. деят., акад. Петерб. АН (с 1841). Занимался вопросами рус. истории, в связи с чем проявлял интерес к письменным памятникам Древней Руси (летописи, деловые документы и т. д.). В некот. работах, а именно: Нечто к «Слову о полку Игоря» (Вестн. Европы, 1821, ч. 121, № 21, 22, с. 34—65, 100, 122), О войне вел. кн. Святополка с половцами кн. Тугорканом в 1096 г. (Сын отечества, 1834, № 52, с. 611—630), О финских словах в русском языке и словах русских и финских, имеющих одинаковое знаменование (СПб., 1842), — Б. комментирует «темные места» памятника, предлагает новые чтения текста, на основе лексич. материала доказывает подлинность «Слова», приводит параллели к отдельным выражениям «Слова» в финских языках.

Лит.: *Сахаров И. П.* Вестн. Европы, 1821, № 21, 22, с. 34—65, 100—122; *Он же.* — Сын отечества, 1834, № 52, с. 616; *Дубенский Д. Н.* Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». М., 1844, с. XXI; *Смирнов А. И.*, I, с. 31, 47; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 91; *Гудзий Н. К.* Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве». — Книж. новости, 1938, № 11, с. 15; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 107; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен.

БЫКОВСКИЙ Иоиль, светское имя — Иван (30.3(12.4).1726, предположительно в Белоруссии, — 25.8(7.9).1798, Ярославль, похоронен 27.8.1798 в Толгском монастыре) — рус. духовный деят. XVIII в. Учился в Киев. духовной академии, где затем работал преподавателем; в 1754 пострижен в монахи; иеродиакон и иеромонах кадетского корпуса; архимандрит Черниговского Троицкого монастыря (до 1776), Спасо-Ярославского монастыря (1776—87), в те же годы — ректор Ярослав. духовной семинарии, цензор печатных изданий, выходящих в Ярослав. вольной типографии. По старости и болезни Б. в 1787, согласно указу Екатерины II, был уволен на пенсию и отстранен от должностных обязанностей.

С именем Б. связывают определенный период истории б-ки Спасо-Ярослав. монастыря, в которой хранилась рукопись «Слова о полку Игореве» до приобретения ее А. И. Мусиным-Пушкиным. Одни исследователи считают, что Б. был причастен к передаче рукописи «Слова» графу, другие (в частности, Г. Н. Моисеева), на основе новейших документальных данных, доказывают, что вместе с некоторыми др. материалами б-ки Спасо-Ярослав. монастыря «Слово» попало в собрание древностей А. И. Мусина-Пушкина после отстранения Б. от монастырских дел.

Лит.: *Барсов Е. В.* «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М.: Унив. тип., 1887, т. 1, с. по указ. имен; *Данилов В. В.* Архимандрит Иоиль: К открытию «Слова о полку Игореве». — В кн.: Дела и дни. Пг., 1920, кн. 1, с. 389—391 и др.; *Лукьянов В. В.* Первый владетель рукописи «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956,

т. 12, с. 42—45; *Он же.* Библиотека Иоиля Быковского. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967, с. 49—53; *Прийма Ф. Я.* К истории открытия «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 48—54; *Он же.* К спорам об открытии «Слова». — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. ст. к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 250—260; *Он же.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л.: Наука, 1980, с. 16—45; *Караваева Е. М.* Хронограф Спасо-Ярославского монастыря в описи 1788 года. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 82—83; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. по указ. имен; *Он же.* К вопросу об истории открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1981, № 3, с. 69—75; *Кузьмина В. Д.* Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1966, т. 25, вып. 3, с. 197—207; *Филипповский Г. Ю.* Дневник Арсения Верещагина: К истории рукописи «Слова о полку Игореве». — Вестн. Моск. ун-та. Филология, 1973, № 1, с. 61—71; *Соловьев А. В.* Ростовские Хронографы и Хронограф Спасо-Ярославского монастыря. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. ст. М.: Наука, 1974, с. 35—39 и др.; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л.: Наука, 1976, с. по указ. имен; 2-е, доп. и перераб. изд. / Отв. ред. Ф. Я. Прийма. Л.: Наука, 1984, с. по указ. имен.

Идея единства Руси воплощена в произведении, которое само поражает своим единством, своей сцепленностью. И в мелких скрепах, и в крупном плане. Это не только призыв к единству Руси, это демонстрация этого единства. <...> Братство наших трех восточнославянских народов — русских, украинцев и белорусов как бы символизируется «Словом». «Слово» обращено не только к князьям-современникам. Оно обращено и к нам. Мы можем говорить о том, что «Слово» является символом единства всех народов нашей страны.

Д. С. Лихачев

Илл. к «Слову» Г. Г. Поплавского, 1984 г.

в литературе,
искусстве,
науке

А. Ф. БЫЧКОВ.

В. М. ВАСНЕЦОВ, автопортрет.

Титульный лист издания армянского перевода «Слова» С. Вауни, 1948 г.

БЫЧКОВ Афанасий Федорович (15(27).12.1818, Фридрихсгам, Финляндия, — 2(14).4.1899, Петербург) — рус. археолог, палеограф, издатель памятников лит-ры и истории, библиограф, лексикограф. Акад. Петерб. АН (с 1869). Ок. филос. отд-ние Моск. ун-та (1840). С 1891 пред. Археогр. комис., сотр., затем (1882—99) дир. Публ. б-ки в Петербурге. Принимал участие в издании Академ. словаря рус. языка. С 1893 пред. Отд-ния рус. языка и словесности АН. Автор многочисл. описаний и публикаций памятников рус. письменности, работ по рус. истории и истории лит-ры.

В связи с выходом в свет исслед. Е. В. Барсова «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружины Руси» (1887, т. 1—2) Б. опубликовал «Дополнения к библиографии „Слова“» (ЧОИДР, 1887, кн. 1, с. 1—17), где охарактеризовал стихотв. перевод «Слова», сделанный в нач. XIX в. В. А. Жуковским, рукописный опыт разложения текста «Слова» на стихи И. Д. Беляева; в данном обзоре Б. указал и аннотировал ряд изданий «Слова» и работ о нем, которые не учтены в книге Е. В. Барсова.

ВАГИЛЕВИЧ Иван Николаевич (2.9.1811, с. Ясенево-Горишский, ныне Рожнятовского р-на Ивано-Франков. обл. УССР, — 10.6.1866, Львов) — укр. писатель и обществ. деят., один из чл. лит. кружка «Руська трійця». Писал стихи, публиковал произведения фольклора. Перевел на укр. язык «Слово о полку Игореве» (опубл. посмертно под назв.: Повесть о полку Игоревом. — Руска б-ка И. Онишкевича. Львов, 1884, т. 3, с. 119—128; позже в изд.: Руска письменність... Львів, 1913, с. 357—369; «Слово о полку Игореве» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст. / До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 34—60). Перевод В. — прозаический, в нем встречаются отдельные диалектизмы, свойственные зап.-укр. говорам. Качество перевода полному филол. анализу еще не подвергалось.

Лит.: «Слово о полку Игореве» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст. / До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 72; Головенченко Ф. М., 1955, с. 207, 352, 408, 450; 1963, с. 44.

ВАСНЕЦОВ Виктор Михайлович (3(15).5.1848, с. Лопьял, ныне Киров. обл., — 23.7.1926, Москва) — рус. художник-живописец, акад. живописи (с 1893). Учился в Петербурге в Рисовальной школе О-ва поощрения художеств (1867—68) и в АХ (1868—75). Одним из первых рус. художников обратился к рус. фольклору. Стремился придать эпич. характер своим произведениям, в поэтич. форме воплотить вековые нар. идеалы и высокие патриот. чувства. Создал выдающиеся полотна на темы рус. сказок, былинного эпоса, истории Киевской и Московской Руси; мастер стеной росписи, театрально-декорат. иск-ва.

Проявлял большой интерес к «Слову о полку Игореве», которому посвятил рисунок «Плач Ярославны на городской стене», картины «После побоища Игоря Святославича с половцами» (1880), «Бояня» (1899).

Картина «Бояня» произвела неизгладимое впечатление на М. Горького, с восторгом высказавшегося о ней в письме А. П. Чехову в окт. 1900. Высокая оценка полотна «После побоища Игоря Святославича с половцами» была дана В. В. Стасовым, И. Е. Репиным, М. В. Нестеровым, И. Э. Грабарем, Н. Н. Коваленской и др. художниками и искусствоведами. В 1928 поэт А. Шириевец отозвался на эту картину В. стихотворением «После побоища (Васнецовское)».

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 461; Успенский А. И. Виктор Михайлович Васнецов. М., 1906, с. 29—33; Сб. Максим Горький: Материалы и исслед. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936, с. 207—208; Коваленская Н. Н. В. М. Васнецов. — В кн.: История

русского искусства. М.: Наука, 1965, т. 9, кн. 2, с. 93—118; Стасов В. В. Статьи и заметки, не вошедшие в собр. соч. М.: Иск-во, 1954, т. 2, с. 154—220; Головенченко Ф. М., 1963, с. 158.

ВАУНИ Сурен (псевд.; наст. имя и фам. Сурен Ваганович Хачикян) (р. 27.12.1910, с. Пашалу, ныне пос. Азизбеков АрмССР) — арм. сов. поэт и переводчик. Засл. деят. культуры АрмССР. Печатается с 1926. Переводил произведения А. С. Пушкина, Боккаччо. В 1948 осуществил стихотв. переложение на арм. язык «Слова о полку Игореве» (Ереван: Арм. гос. изд-во, 1948).

Первая оценка поэтич. обработки «Слова» В. дана в статьях Д. Демирчяна и Л. Айвазяна, З. Ясинской, напечатанных вместе с переводом В. в том же издании. В 1950 краткий разбор перевода В. произвел К. Н. Григорьян, который отметил, что «перевод Вауни хотя и стихотворный по своим внешним признакам, но более он приближается к ритмизованной прозе. Размер в нем не всегда соблюдается, рифма почти отсутствует» (Армянский перевод «Слова о полку Игореве», с. 453). Автор статьи указывает, что в большинстве случаев В. удалось найти эквивалентные арм. формы для точного воспроизведения содержания и худож. средств др.-рус. памятника. Вместе с этим «сличение армянского перевода с подлинником „Слова“ позволяет говорить о многих неточностях, а в отдельных случаях и о смысловых искажениях» (с. 454). К недостаткам этого перевода К. Н. Григорьян относит, в частности, стремление В. к архаич. стилизации. «В результате язык, образы становятся искусственно осложненными, что в свою очередь осложняет восприятие, делает перевод малодоступным для широкого круга читателей» (с. 456). Тем не менее К. Н. Григорьян высоко оценивает сам факт первого поэтич. осмысления «Слова» в Армении.

Лит.: Демирчян Д. [Вступ. ст.] — В кн.: Слово о полку Игореве / В пер. Сурена Вауни. Ереван: Арм. гос. изд-во, 1948; Айвазян Л., Ясинская З. Историко-литературное значение «Слова». — Там же; Григорьян К. Н. Армянский перевод «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 450—457.

ВЕЛЕС (ВОЛОС) — др.-слав. языч. божество, покровитель скота. Культ В. был известен в Х в. в Киеве, Новгороде, позже — в Ростовской земле. После принятия христианства офиц. культ В. был уничтожен. В «Слове о полку Игореве» внуком В. назван др.-рус. певец Боян, который, возможно, еще признавал культ В., будучи уже христианином. Имя В. неоднократно встречается в др.-рус. письменных памятниках, хорошо отражено в слав. топонимике и антропонимике.

Лит.: Волков. Нечто о Велесе. — Вестн. Европы, 1819, ч. 107, № 9, с. 174—183; [Олева] Н. Замечания на статью: Волков. Нечто о Велесе. — Вестн. Европы, 1819, ч. 108, № 21, с. 38—48; Костомаров Н. И. Славянская мифология: Извлечение из лекций, читанных в Ун-те св. Владимира во второй половине 1846 г. Киев, 1847, с. 19—23, 45—46, 110—112; Он же. Предания первоначальной русской летописи. — Вестн. Европы, 1873, № 1, с. 8—9; № 2, с. 585; Сребницкий И. В. Мифология «Слова о полку Игореве». — Изв. Ист.-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине, 1895, т. 15, с. 3—33; Барсов Е. В., II, с. 353; Погodyn А. Несколько данных для русской мифологии в XV в. — Живая старина, 1911, вып. 3—4, с. 426—427; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.—Л.: Наука, 1965, вып. 1, с. 96—97; Jagić V. Zur slavischen Mythologie. — Arch. f. sl. Phil. 1920. Bd 37, S. 492—511.

ВЕЛЧЕВ Велчо Петров (р. 15(28).6.1907, г. Враца, Болгария) — болг. литературовед и педагог. Ок. ист.-филол. фак. Софийск. ун-та (1934). Преподавал болг. язык и лит-ру в г. Кырджали (1935—36), Пловдиве (1936—37), Софии (1937—43); доц. Гос. ун-та в Скопле (1943—44) и Софийск. ун-та им. К. Охридского (1945—47); проф. (1947—65), зам. дека-

на ист.-филол. фак. (1948—50), зав. каф. рус. классич. и сов. лит-ры (1948—62), проректор. (1950—53) Софийск. ун-та, где был также инициатором введения в учеб. процесс рус. филологии (с 1948). Делегат IV—IX Междунар. конгрессов славистов. Осн. труды В. посвящены тв-ву Кирилла и Мефодия, Паисия Хилендарского, Д. И. Фонвизина, И. С. Тургенева, М. Горького, проблемам межслав. лит. связей в XIX—XX вв. Деятельность В. отмечена наградой Союза науч. работников Болгарии (1975). В течение многих лет В. возглавлял секцию рус. и сов. лит-ры и рус.-болг. и сов.-болг. лит. связей при Ин-те лит-ры Болг. АН. Ему принадлежит важная заслуга внедрения темы «Слово о полку Игореве» в учеб. программы по филологии в болг. вузах (Софийский, Велико-Тырновский, Пловдивский ун-ты, Высш. пед. ин-т г. Шумен).

Для истории изучения и пропаганды рус. лит-ры в Болгарии большой интерес представляет учеб. пособие В. «Руска литература в образци и очерки» (София: Наука и изк-во, 1954, с. 49—70; 2-е изд. 1956, с. 50—71; 3-е изд. 1964, с. 33—42; 4-е изд. 1978, с. 41—54, 64—67), в котором воспроизводится оригинальный текст «Слова» по сов. изданию (Сер.: Лит. памятники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950), перевод на рус. язык Д. С. Лихачева, в 4-м изд. также перевод на рус. язык Н. А. Заболоцкого и на болг. язык К. Кадийского. Во вступ. статье В. характеризует «Слово» как памятник мирового значения, раскрывает его идейно-худож.

письменности. Большое внимание уделял изучению, комментированию и переводу «Слова о полку Игореве». Текст памятника с собств. прозаич. переводом В. опубликовал под назв.: Пѣснь ополченію Игоря Святославича, князя Новгород-Северского (М.: тип. С. Селивановского, 1833, VI. 50 с.; 2-е изд. под назв.: Слово об ополчении Игоря Святославича, князя Новгород-Северского, на половцев в 1185 г., с прилож. подлинника по сп. имп. Екатерины II, летописных сказаний и пояснений. М.: тип. С. Селивановского, 1866, с. 1—29). Один экземпляр перевода с автографом В. был в личной б-ке А. С. Пушкина, в 30-е гг. работавшего над «Словом».

Стремясь воспроизвести ритмич. строй оригинала, В. разделил текст «Слова» на строки определенной длины, которые благодаря этому приобрели речитативно-декламат. интонацию с усилением опорных компонентов синтагмы:

Не славно ли, други, воспеть древним ладом
высоких сказаний о подвигах Игоря — Игорь-
Святославича?

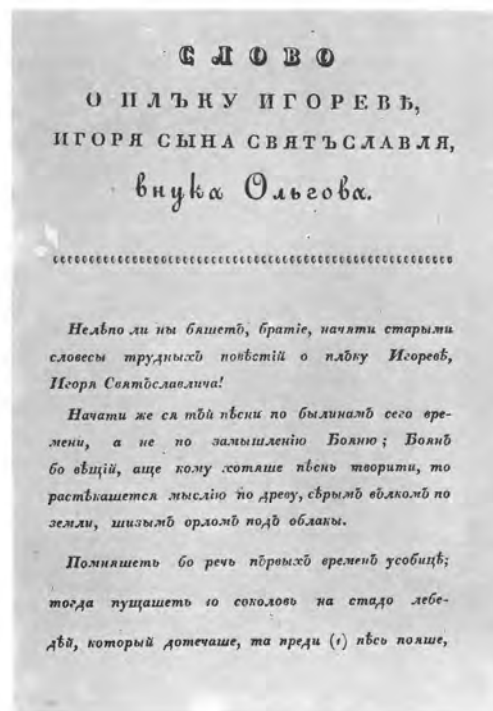
Былое воспеть, а не вымысл Бояна, которого
мысли текли в вышину так, как соки по древу;

Как серые волки неслись по пространству, и
сизым орлом в поднебесьи парили.

При анализе всего перевода можно заметить, что В. стремился прежде всего к смысловой точности в передаче авторского текста, и это по достоинству оценила филол. критика XIX в.

В. П. ВЕЛЧЕВ.

Разворот начальной полосы издания «Слова» с переводом А. Ф. Вельтмана, 1833 г.

А. Ф. ВЕЛЬТМАН.

Титульный лист первого издания перевода «Слова» А. Ф. Вельтмана, 1833 г.

особенности, показывает его благотворное влияние на развитие рус. и др. слав. лит-р нового времени. Ценен комментарий В. к публикуемому тексту и переводам памятника, учитывающий последние достижения в изучении «Слова».

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 190, 191. ВЕЛЬТМАН Александр Фомич (18(30).7. 1800, Петербург,—11(23).1.1870, Москва) — рус. писатель, переводчик. Учился в Благородном пансионе при Моск. ун-те, в пансионе в Петербурге и корпусе колонновожатых; воен. топограф, пом. дир. и дир. Оружейной палаты в Москве (с 1842); чл.-кор. Петерб. АН (с 1854). Занимался вопросами истории, археологии,

Лит.: Максимович М. А.—Молва, 1833, № 23—24, с. 89—96; то же: Собр. соч. Киев, 1880, т. 3, с. 656—660; Полевой Н. А.—Моск. телеграф, 1833, № 7, апр., с. 419—440; Дубенский Д. Н. Песнь ополчению Игоря Святославича... А. Ф. Вельтмана.—В кн.: Дубенский Д. «Слово о плѣску Игоревѣ Святослава пѣстворца стараго времени». М., 1844, с. XVI—XVII; Деларю М. Д. Песнь об ополчении Игоря, сына Святослава, внука Олега. Одесса, 1839, с. 65; Шевырев С. П. История русской словесности. М., 1845—1846, т. 1, с. 258—259; Смирнов А. И., I, с. 69—70; Владимирова П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.—Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 95; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 284; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен;

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Автограф А. Ф. Вельтмана на экземпляре перевода «Слова», подаренном А. С. Пушкину, 1833 г.

Титульный лист второго издания перевода «Слова» А. Ф. Вельтмана, 1866 г.

Ю. И. ВЕНЕЛИН.

Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. Пушкин и его современники. Спб., 1910, вып. 9—10 и отд. отт., с. 20—21; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Аcaademia, 1934, с. 200; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 120; Петухов В. К. Слово о полку Игореве в переводе П. П. Негоша. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 669; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перело ж./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 283—284; Заметка к «Слову о полку Игореве» в переложении А. Ф. Вельтмана. — В кн.: А. С. Пушкин о литературе. М.: Худож. лит., 1962, с. 463; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 244.

ВЕНЕЛИН (наст. фам. Хуца) Юрий Иванович (22.4(4.5).1802, с. Великая Тибава в Сев. Венгрии, — 26.3(7.4).1839, Москва) — рус. филолог-славист. Учился на мед. фак. Моск. ун-та (1825—29). Изучал историю, язык, лит-ру южных славян. В работе «Критическое исследование об истории болгар» (М., 1849, с. 263—265) В. впервые высказал мнение, будто Боян, упоминаемый в «Слове о полку Игореве» как вещий певец, может быть отождествлен с болг. князем Бояном Владимировичем, который прослыл в народе колдуном; Боян будто бы часто ходил по тропе, или дороге, Трояновой, т. к. она, по утверждению В., находилась в болг. землях.

Под саблями половецкими. Ил. к «Слову» В. М. Воловича, 1982 г.

Данная точка зрения на Бояна и тропу Троянову разделялась и др. исследователями (напр., В. Ф. Миллером), считавшими, что «Слово о полку Игореве» продолжало традиции визант.-болг. лит.-ры. Большинство же историков и филологов, занимавшихся «Словом», мнение В. считают необоснованным, поскольку имя Боян засвидетельствовано также у вост. славян древ. эпохи (сводку лит.-ры по этому вопросу см. в ст. БОЯН).

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 93—94; Барсов Е. В., I, с. 13; Пылин А. Н. Старая и новая Болгария. — Вестн. Европы, 1877, май, с. 307—312; Головенченко Ф. М., 1955, с. 84, 125, 189, 191; 1963, с. 83.

ВЕРБИЦКИЙ Николай Андреевич (псевд. Миколайчик Білокопитий) (13.2.1843, Чернигов, — 10.12.1909) — укр. поэт и педагог. Учился в Киев. ун-те, откуда был исключен за участие в студенческом движении. Около сорока лет работал учителем в Полтаве, Чернигове, Рязани, Орле. Писал стихами и прозой. Осн. произведения В. опубликованы в Антології укр. поезії (Київ, 1958, т. 2).

В 1901 в «Литературно-науковому віснику» (1901, т. 14, № 4, с. 116) опубликовал перепев Плача Ярославны. Автограф В. сохраняется в отд. рукописей Ин-та лит.-ры им. Т. Г. Шевченко АН УССР в Киеве (ф. 3, арх. И. Франко, № 1859, с. 193—195).

Перепев этой части «Слова» сделан рифмованными стихами, довольно близкими к оригинальному тексту:

Ой, чутно, чутно голос Ярославин:
Як тая зозуля сивесенька плаче
Рано-раненько.
«Ой, полечу,— каже,— по тихім Дунаю,
Як тая зозуленька, скрізь полечу,
Злину на Каялу, борбові рукави
У тихую воду вмочу,—
Тобі, любий друже, мій княже коханий,
Обмию на тілі кривавіі рани!»

В. использовал здесь некот. приемы и средства устно-поэтич. тв-ва: уменьшит.-ласк. формы (зозуля сивесенька, зозуленька, рано-раненько, буйнесенький), однокорневые усилит. словосочетания (вісш-повиваєш, щастя-долю, рано-ра-

ненько), постоянные эпитеты (буйний вітре), повторение предлогов (та на морі, на синьому).

Лит.: «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 29; 316—317 (текст перпева); 518—519.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Николаевич (4(16).2.1838, Москва, — 10(23).10.1906, Петербург) — рус. филолог; акад. Петерб. АН (1880). Ок. Моск. ун-т (1858). В течение десяти лет (1859—69) занимался исследованием вопросов истории лит.-ры, иск-ва, этнографии в зап.-европ. странах. Проф. Петерб. ун-та (с 1872). Автор многочисл. трудов по др.-рус.

лит-ре и фольклору, визант. и средневековой зап.-европ. лит-рам, рус. лит-ре XIX в. В связи с решением различных литературовед. проблем В. касался содержания, лит. формы и образов «Слова о полку Игореве». Так, в его работах имеются более или менее обширные объяснения типол. параллелей к эпизоду бегства Игоря из половецкого плена и к образу Всеслава Полоцкого (Слав. сказания о Соломоне и Китоврасе. Спб., 1872, с. 233), образам *Дива* и *Обиды* (см. рец. на кн. Е. В. Барсова «Причитания Северного края». — Die russischen Tottenklagen. Russische Revue, 1873, Bd 2; ЖМНП, 1877, авг.), *Трояня* (ЖМНП, 1877, авг., с. 267—306), *Дажьбожа внука* (Разыскания в обл. рус. духовного стиха. XIII. Судьба-доля в нар. представлениях славян.— Сб. ОРЯС. Спб., 1889, т. 46, № 6, с. 252—260), «готских дев» (Южно-рус. былины.— Сб. ОРЯС. Спб., 1884, т. 36, № 3, с. 69—70), геогр. назв. *Сурож* (там же). Относительно «готских дев» он высказывает свое мнение также в заметке «Славяно-германские отрывки. I. Rosmufjöll и остзейские готы» (ЖМНП, 1889, июль, с. 1—6). О происхождении *Бояна* В. говорит в отзыве на кн. П. П. Вяземского «Замечания на „Слово о полку Игореве“», 1875 (Russische Revue, 1875, Bd 7). В работе «Отрывки византийского эпоса в древнерусском» (Вестн. Европы, 1875, апр., с. 755) В., придерживаясь в первый период своей деятельности теории заимствований, утверждал, что на «Слово о полку Игореве» и другие др.-рус. произведения значительное влияние оказывала визант.-болг. лит-ра. Здесь же было вы-

востях...» и «Эттодах...» В. останавливается еще на вопросе о жанре «Слова о полку Игореве», считая это произведение ист. песнью, которая украшена нар.-поэтич. образами и мифол. элементами, причем последние не являются живым отголоском верований автора «Слова», а представляют собой худож. материал. В то же время «Слово» рассматривается им как своеобразная сатира на др.-рус. князей, затевавших междоусобицы. Стремясь ввести «Слово» в круг мировых лит. памятников, В. сближал его с Песнью о Роланде. Отвлекаясь от частных определений жанра «Слова», В. рассматривал его как выдающийся памятник средневекового героич. эпоса вост. славян. Любопытно, что в ст. «Новый взгляд на „Слово о полку Игореве“» (1877), появление которой было вызвано исследованием В. Ф. Миллера, В. в целом сочувственно отнесся к осн. положениям ученого (о заимствовании в визант.-болг. лит-ре сюжета, образов и т. д.), но, как заметил Н. К. Гудзий, «попытался в отдельных случаях умерить крайности его гипотезы» (с. 17).

Лит.: *Буслаев Ф. И.* [Рец. на кн. В. «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе...»] — Отчет о XVI присуждении наград гр. Уварова. Спб., 1874, с. 24—66; *Барсов Е. В.*, I, с. по указ. имен; *Гудзий Н. К.* Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания.— Книж. новости, 1938, № 11, с. 17; *Будовниц И. У.* — ВИ, 1951, № 5, с. 111; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 238, 259; 1963, с. 148, 191.

ВИНОГРАДОВ Виктор Владимирович (31.12.1894(12.1.1895), Зарайск,— 4.10.1969, Моск-

А. Н. ВЕСЕЛОВСКИЙ.

Мертвый воин. Ил. к «Слову» В. М. Воловича, 1982 г.

сказано мнение, что рукопись «Слова» относится к XIV—XV вв. Вопрос о воздействии визант.-болг. лит-ры на «Слово» он поднимает также в отзыве «Глава о повестях в „Истории русской словесности древней и новой“ А. Галахова». 2-е изд. М., 1880, с. 294—300.

В указ. отзыве В. пишет также, что автором «Слова» был начитанный дружинник Черниговского княжества (это мнение излагается и в его книге «Этюд и характеристики, т. 2. Очерки и наброски из старой и новой литературы: 1. Родоначальник русской социальной сатиры». 4-е изд. М., 1912, с. 56—61). В «Главе о по-

ва» — рус. сов. языковед, литературовед, академик АН СССР (1946), Гос. пр. СССР (1951), Ломоносовская пр. АН СССР (1948). Учился в Рязан. духовной семинарии, Петроград. ист.-филол. и Археол. ин-тах (до 1917). Вел работу в вузах. Чл. президиума АН СССР (с 1950), акад.-секр. ОЛЯ АН СССР (1950—63), дир. Ин-та языкознания и Ин-та рус. языка АН СССР (1950—68), пред. Междунар. и Сов. комитетов славистов (с 1957), президент МАПРЯЛ; чл. Сов. комитета защиты мира; почет. чл. многих заруб. академий и науч. о-в; почет. д-р Будапешт. и Праж. ун-тов.

«Слово о полку Игореве» — это народная поэма о мире и войне. Оно противопоставляет мир войне, созидательный, творческий труд народа — разрушающим стремлениям. «Слово о полку Игореве» — апофеоз мира и гимн героическим борцам за свободу родной страны. Доблесть русских воинов, воспетая в «Слове о полку Игореве», вечна...

В. В. Виноградов

«Слово» глубокими корнями связано с народной поэзией, с народным языком. И хотя многие формы языка «Слова» устарели, но свойственная «Слову» художественная сила народно-поэтического изображения не могла не привлекать к нему умы и чувства русских людей и в XIX и в XX вв.

В. В. Виноградов

В. В. ВИНОГРАДОВ.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

«СЛОВА
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

ВЫПУСК 1
А-Г

Обложка первого выпуска Словаря-справочника «Слова», составленного В. Л. Виноградовой, 1965 г.

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

«СЛОВА
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

ВЫПУСК 5
Р-С

Обложка пятого выпуска Словаря-справочника «Слова», составленного В. Л. Виноградовой, 1978 г.

Эскиз костюма Владимира Галицкого к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова.

Занимался исследованием вопросов общего, слав. и рус. языкознания, лит.-ры, текстологии. Автор большого количества работ в разных областях филологии. Общую характеристику «Слова о полку Игоре», его культурно-ист. значения, языка и стиля В. дал в работах: Основные этапы истории русского языка (РЯШ, 1940, № 3; то же в кн.: Избр. труды: История русского литературного языка. М.: Наука, 1978, с. 22—24), «Слово о полку Игоре» и русская культура (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т. 8, с. 11—16; [150-летие первого изд. «Слова о полку Игоре»]. Выступл. на науч. сессии ОЛЯ АН СССР и Ин-та рус. лит.-ры в Ленинграде] (Вестн. АН СССР, 1951, № 2, с. 66—68).

Особенно ценны суждения В. о языке и стиле «Слова» в связи с проблемой происхождения др.-рус. лит. языка. Языковые черты «Слова» В. рассматривает в широком контексте взаимодействия лит. жанров и уст. нар. тв-ва Древней Руси, что придает аргументам В. о сложном составе языка данного памятника особую убедительность. Науч. положения В. о «Слове» составляют важную часть его концепции ист. развития и соврем. функционирования рус. языка.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 268, 278, 367, 429.

ВИНОГРАДОВА Вера Леонидовна (р. 27.4.1926, с. Кочелаево Ковылкинского р-на Морд. АССР) — рус. сов. языковед. Д-р филол. наук (1978). Ок. Моск. ун-т и аспирантуру при Ин-те языкознания АН СССР; ст. науч. сотр. Ин-та рус. языка АН СССР. Автор работ в области ист. лексикологии, лексикографии и грамматики.

«Слово о полку Игоре» и памятникам, связанным с ним, посвятила работы: Сравнительный анализ лексики «Слова о полку Игоре» и «Задонщины» (Автореф. ... канд. дис. М., 1953. 16 с.), Лексическая вторичность «Задонщины» сравнительно со «Словом о полку Игоре» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 21—22), «Слово о полку Игоре» по некоторым данным морфологии (в кн.: «Слово о полку Игоре» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 255—275), Некоторые замечания о лексике «Задонщины» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 198—204), Еще одна догадка о «стрикусы» «Слова о полку Игоре» (Изв. АН СССР, СЛЯ, 1969, т. 28, вып. 1, с. 71—74), «Растекаешься мыслью по древу» (РР, 1971, № 1, с. 81—85), «Слово о полку Игоре» в переводе Г. Штурма, С. Шервинского, И. Новикова и А. Югова (в кн.: «Слово о полку Игоре»: Сб. иссл. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 417—449), О методе лексикологического изучения текста «Слова о полку Игоре» (ВЯ, 1978, № 6, с. 93—103), Слово волк в древнерусском языке и в «Слове о полку Игоре» (РР, 1984, № 6, с. 87—94), Ворон в «Слове о полку Игоре» (РР, 1985, № 4, с. 9—14), О некоторых словах и выражениях в «Слове о полку Игоре» (в кн.: «Слово о полку Игоре» и его время, М.: Наука, 1985, с. 126—153). В. составила также «Словарь-справочник „Слова о полку Игоре“», выпущенный изд-вом «Наука» в 6-ти вып. (вып. 1, 1965. 199 с.; вып. 2, 1967. 214 с.; вып. 3, 1969. 182 с.; вып. 4, 1973. 234 с.; вып. 5, 1978. 264 с.; вып. 6, 1984. 277 с.). Эти выпуски охватывают лексику «Слова» от буквы А до Я. Составление такого обширного словаря по языку одного памятника — явление исключительно редкое в истории изучения слав. письменности.

Редактирование «Словаря-справочника „Слова о полку Игоре“» принадлежит Б. А. Ларину (вып. 1), Б. Л. Богородскому, Д. С. Лихачеву и О. В. Творогову (вып. 1—6).

Лит.: Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 110; Будовиц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 114; Ди-

левски Н. Нов принос върху «Слово о полку Игоре».— Език и лит.-ра, София, 1965, № 4, с. 94—101; Дьялевский Н. С. Исключительной тщательностью.— ВЛ, 1966, № 2, с. 233—236; Ковтун Л. С. О «Словаре-справочнике „Слова о полку Игоре“» (вып. 1—3).— НДВШ. Филол. науки, 1970, № 5, с. 97—100; Степанов А. Над строками памятника.— ЛГ, 1965, 26 окт.; Головенченко Ф. М., 1955, с. 427, 441; 1963, с. 74, 76, 77; Дмитриев Л. А. Обсуждение проекта «Словаря-комментария „Слова о полку Игоре“».— НДВШ. Филол. науки, 1961, № 4, с. 161; Moszyński L.— Rocznik slawistyczny. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, t. 28, zeszyt. 1, s. 100—113; Mulić M.— Slovo. Zagreb, 1969, N 18-19, s. 390—393; Sturm G.— Z. f. Sl., Berlin, 1967, N. 3, S. 442—446; Он же. Zwölf deutsche Igorliedübertragungen.— Z. f. Sl., 1970, N. 1, S. 89—90; Гельгардт Р. Р. Жанровая специфика «Слова о полку Игоре».— ВЯ, 1980, № 6, с. 65—75; Розеняк В. Энциклопедия великого творения.— Лит. Россия, 1985, 27 сент., с. 7; Котенко С. Неисчерпаемость.— Лит. обозрение, 1980, № 1, с. 51—55.

ВЛАДИМИР ГАЛИЦКИЙ (дата рожд. неизв., — ум. в 1198) — сын Ярослава «Осмомысла», брат супруги Игоря Святославича Новгород-Северского. Его роль в междукняжеских отношениях конца XII в. в письменных источниках освещена недостаточно. Более ярко он изображен в опере А. П. Бородина «Князь Игорь» и др. театральных постановках.

Лит.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игоре» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 117—121.

ВЛАДИМИР ГЛЕБОВИЧ (1157—18.4.1187) — один из персонажей «Слова о полку Игоре»; переяславский князь, внук Юрия Долгорукого, зять Ярослава Черниговского; его сестра Ольга Глебовна была замужем за Всеволодом Святославичем (Буй Туром), князем Трубчевским и Курским. Владения В. находились на самой границе с половецкой степью, поэтому жизнь его была беспокойной и насыщенной боевыми делами. Воспользуемся характеристикой В., составленной на основании ист. источников Б. А. Рыбаковым: «В 1185 г. Владимир Переяславский оказался жертвой княжеских раздоров, так как промедление наступательных действий соединенных русских сил оставило его один на один с Кончаком, и он едва отстоял в неравных боях свой Переяславль, получив тяжкие, смертельные раны. Он умер через полтора года после доблестного боя с половецами, когда ему не исполнилось и тридцать лет. Поэтому понятно, что автор „Слова о полку Игоре“ рядом с укорами Ярославу, тестю Владимира, выразил сочувствие князю-герою:

Се у Рим кричат под саблями половецкими,
А Володимир под ранами.
Туга и тоска сыну Глебову!»

В дополнение к этому Б. А. Рыбаков пишет: «Из-за оплошности Игоря (Святославича Новгород-Северского) он в 1185 г. сдерживал превосходящие силы Кончака, получил во время вылазки три „смертных раны“. Несмотря на это, он принял участие в форсированном походе „изъездом“ в 1187 г. и даже возглавлял черноклобуцкую конницу, „зане бе мужь бодр и дерзок и крепок на рати“. Но во время тяжелого похода в весеннюю распутицу князь Владимир Глебович разболелся; на походных носилках его довели до Переяславля, где он и скончался 18 апреля 1187 г.» Летописец о его смерти сообщил следующее: «И плакашя по немь вси переяславци, бе бо любя дружину... бе бо князь добр и крепок на рати и мужьством крепком показаяся и всякими добродетelmi наполнен. О нем же Украина много постана».

Лит.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игоре» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 91, 282—283.

ВЛАДИМИР (ПЕТР) ИГОРЕВИЧ (1170—1208) — старший сын Игоря Святославича, князь Путивльский. Участвовал в апрельско-майском походе 1185 на половцев; после поражения рус. войска был в половецком

плону, где женился на дочери хана Кончака, с которой был заручен в период дружбы Игоря с ханом. В связи с побегом Игоря из плена хан Гзак предложил Кончаку расстрелять Владимира как заложника, однако Кончак, очевидно, по диплом. соображениям, не принял такого решения и через некоторое время отпустил Владимира на Русь с Кончаковой и ребенком, о чем имеются летописные записи.

Лит.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 90.

ВЛАДИМИРОВ Петр Владимирович (19 (31).12.1854, Казань,—25.7 (7.8).1908, Киев) — историк лит-ры. Учился на ист.-филол. фак. Казан. ун-та, там же был доц. и проф.; с конца 80-х гг. проф. Киев. ун-та; д-р филол. наук (1888). Автор трудов по истории лит-ры, фольклору, языку, монографии о Ф. Скорине. Значит. внимание уделял изучению «Слова о полку Игореве». В кн. «Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков» (1901) 6-я гл. (с. 278—354) посвящена «Слову». Здесь освещаются следующие вопросы: значение «Слова» в истории рус. лит-ры; открытие «Слова», его издание и изучение; содержание «Слова» и его происхождение; лит. история «Слова» и его отношение к др.-рус. лит-ре и нар. словесности; склад «Слова» и его язык; объяснение «темных мест»; опыт исправления текста «Слова». Кроме этого, в приложении (с. I—VIII, 1—46) воспроизводится текст «Слова» по изд. 1800.

Этот памятник трактуется В. как выдающееся лит. произведение Киевской Руси: «В древнерусской литературе нет памятника более интересного по содержанию, по форме и значению, как „Слово о полку Игореве“. „Слово“ — драгоценное украшение древнерусской литературы, великое поэтическое достояние русского народа из той отдаленной эпохи, когда он долгое время выносил на своих плечах натиски азиатских степных кочевников. [...] Но историческая судьба не обделила русский народ: и на долю его досталась такая единственная лиро-эпическая „песня-повесть“, сравнительно краткая и сжатая по размерам, но полная и живая по изображению гибели и мужества, горя и радости,— это „Слово о полку Игореве“» (с. 278).

По мнению В., «Слово» «представляется почти единственным цельным памятником древнерусской поэзии, ярко блистающим оригинальными и свежими красками народной поэзии и вместе с тем — памятником, отличающимся уже некоторыми искусственными приемами старого русского писателя, воспитанного на византийской, южнославянской и успевшей уже развиться — русской школе XI—XII вв.» (с. 279). С этой школой «Слово» было связано определенной лит. традицией. Но «еще поразительнее изучение „Слова о полку Игореве“ в связи с народной поэзией. Только в этой связи открывается высокий поэтический характер „Слова“, его народность, красота и, так сказать, правильность поэтических образов и оборотов речи. Если мы забудем об этом живом роднике русской народной поэзии, из которого, без сомнения, черпал полной рукой автор-поэт „Слова о полку Игореве“, то низведем „Слово“ на степень редкого образца др.-рус. светской книжности с витиеватыми приемами и искусственным языком» (с. 280). Этот вывод В. является, бесспорно, развитием взглядов на «Слово», высказанных М. А. Максимовичем и А. А. Потебней.

Отметив, что кроме высоких лит. достоинств «Слово о полку Игореве» не лишено и важного ист. значения, поскольку историк найдет в нем и общее освещение событий, и такие частные факты, о которых молчат летописи, В. подчеркивает осн. идею произведения — «единение Русской земли». Эта идея принадлежит «образованному южноруссу XII—XIII вв.» (с. 281). При дальнейшем изложении В. уточняет свою мысль: «Из представленного содержания выяснилось и место происхождения „Слова“ и лич-

ность его автора. Несомненно, что „Слово о полку Игореве“ киевского происхождения, и автором его мог быть только киевлянин» (с. 305), причем «„Слово о полку Игореве“ не простая песня. Это произведение старого русского литератора» (с. 306), «княжеского дьяка» (там же), правда, «не книжника, не начетчика, не школьного автора» (там же), а человека близкого к народу. Именно поэтому он «воспользовался, так сказать, обломками старого эпоса для построения своего произведения» (с. 307). Следовательно, по мнению В., «Слово» сначала было уст. произведением, а потом только «попало в книгу» (с. 308) и там «должно было украситься привычными образцами „повести слова“» (там же).

В связи с определением авторства «Слова» В. говорит и о жанре произведения: «По-видимому, наше „Слово“ не повесть, не книжное сказание, а народная песня» (с. 310). Тем не менее «рука книжника в дошедшем до нас тексте „Слова“ несомненна (этот текст В. относит к концу XV — началу XVI в.— М. Б.). Это был писатель, начитанный в летописях, в хронографах и вообще в славяно-русской переводной литературе... Это был автор, воспользовавшийся самыми разнообразными материалами, между прочим книжными выражениями, приемами» (с. 311).

Большое место в данной главе книги В. занимает разбор исследований памятника и переводов его на соврем. рус. язык (первых издателей «Слова», К. Ф. Калайдовича, Р. Ф. Тимковского, Н. М. Карамзина, Н. Ф. Арцыбашева, Н. А. Полевого, А. Г. Глаголева, М. А. Максимовича, Ф. И. Буслая и многих других); считая «Слово» оригинальным и древ. произведением, В. показывает отрицательное влияние на разработку науч. проблематики памятника в немногочисл. кругу скептиков (П. М. Строев, М. Т. Каченовский, И. Беликов, И. И. Давыдов, О. И. Сенковский).

Заключительная часть рассматриваемой главы посвящена анализу некот. языково-стилист. особенностей «Слова», гл. о тех, которые свидетельствуют о связи его с рус. нар. поэзией; дана также характеристика «склада» памятника, ритма, рифмы, типов предложений, структуры фраз, повторений, изобразит. средств, гаплографии (слитного написания двух одинаковых, рядом стоящих звукосочетаний). По вопросу о том, что собой представляет «Слово» в лит. отношении, В. пришел к выводу о его стихотв. форме, но «кое-где» стихотв. речь напоминает прозу (с. 340).

Проводя текстол. работу, В. указал на необходимость исправления ряда мест, не понятых первыми издателями: кь мети — кьмети, по морію — поморію, по добю — по дубію, мужа имься — мужаймься, нь рози нося — нь розно ся и др.

Содержание данной главы в сокращенном виде изложено в 30-м т. «Энцикл. словаря Брокгауза и Ефрона» (СПб., 1900, стб. 414 — 419).

В работах В. о «Слове» затрагиваются и др. важные вопросы, касающиеся содержания, формы и языка памятника. Так, в отзыве о сочинении магистра М. Н. Сперанского «Из истории отреченных книг. I—II» (Памятники древ. письменности, 1889) В. разбирает фразу «что ми шумить...» (Унив. изв., Киев, 1900, № 2, с. 40—41). В кн. «Введение в историю русской словесности» (Киев, 1896, с. 36, 39—41, 45—48, 121, 250—267) В. дает развернутый комментарий к мифол. понятиям и названиям, указывает на отголоски язык. верований, сопоставляет Плач Ярославны и нар. причитания, обнаруживает в памятнике следы нар. песенного склада. Об отражении в «Слове» дохристианских верований В. говорит также в работе «Поучения против древнерусского язычества и народных суеверий» (Памятники др.-рус. церковноучительной лит-ры, изд. Пономаревым.

Ф. И. Шаляпин в роли Владимира Галицкого в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

А. С. Пирогов в роли Владимира Галицкого в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

С. Я. Лемешев в роли Владимира Игоревича Путыевского в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Л. В. Собинов в роли Владимира Игоревича Путыльского в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

С. Я. Лемешев в роли Владимира Игоревича Путыльского в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

Эскиз костюма Владимира Игоревича к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова.

Спб., 1897, вып. 3, с. 198—199, 202, 204—205, 222).

Ряд ценных замечаний В. сделал при разборе «Исторического исследования Сказания о походе Северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г.» А. В. Лонгинова (Спб., тип. АН, 1895), а также в Отчете о десятом присуждении премий им. А. С. Пушкина (Сб. ОРЯС АН. Спб., 1897, т. 63, с. 68—69), где, в частности, дана критика некот. положений работы А. В. Лонгинова и рассмотрены слова *кнѣсь, нѣгують мя*.

Необходимо отметить лекции В. о памятнике, читанные им в ун-те и изданные под назв. «Слово о полку Игореве» (1875), и обширный библиогр. обзор лит-ры о «Слове» и переводах его на соврем. языки: «Слово о полку Игореве». Вып. 1 (Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 65—135 и отдельно Киев, 1894. 71 с.).

Лит.: *Копач И.* — Зап. Наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченка, 1895, кн. 3. Библиография, с. 8—9; ЖМНП, 1895, март, отд. 2, с. 232—233; ЖМНП, 1897, № 2, с. 349; *Сумцов Н. Ф.* Заметки о народной словесности. — РФВ, 1905, № 1, с. 10, 16; *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС, 1924, т. 29, с. 23—55; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 42, 97; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Будахов М. Г.* Восточнославянские языковеды. Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1976, т. 1, с. 59—60.

ВОДОВОЗОВ Николай Васильевич (12.1.1902, Москва, — 25.7.1977, там же) — рус. сов. литературовед и педагог; д-р филол. наук, проф. Моск. гор. пед. ин-та. Автор работ в области

тъялавова внука Ольгова (М.: Худож. лит., 1954, с. III—XVIII).

В кн. «История древнерусской литературы» (М.: Просвещение, 1966; 2-е изд. 1972) в разделе «Литература XII века» В. раскрывает содержание «Слова», его худож. особенности и значение в истории словесной культуры вост. славян.

В. опубликовал две статьи, в которых показано влияние «Слова о полку Игореве» на творчество рус. писателей XIX в.: Н. В. Гоголь и «Слово о полку Игореве» (Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та. Каф. рус. лит-ры, 1954, т. 34, вып. 3, с. 3—16), Образы и темы древнерусской литературы в творчестве М. Ю. Лермонтова (Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та. Вопр. рус. лит-ры, 1966, т. 248, с. 3—28).

ВОИНОВ Святослав Святославич (р. 29.1.1942, Новгород-Северск Чернигов. обл. УССР) — сов. собиратель материалов о «Слове» и один из активных его популяризаторов. Ок. радиотехн. фак. Харьк. политехн. ин-та (1966). Работает инженером. Личное собр. материалов о «Слове» насчитывает около 3 тыс. единиц (более 800 книг, 100 рукописей, 150 работ художников, несколько сотен писем и др. экспонатов). Организатор выставок и публ. лекций, посвящ. «Слову» (Новосибирск, Пермь, Сумы, Чайковский, Чернигов, Новгород-Северский, Дзержинск Горьк. обл. и др.). Участник нескольких науч. конференций. Автор статей о «Слове», его переводчиках и исследователях: Встреча со «Словом» (Рад. Полісся, Новгород-Северский, 1977, 9 червня), Встреча с писате-

Нашествие. Ил. к «Слову» В. М. Воловича, 1982 г.

др.-рус. лит-ры, фольклора, а также рус. лит-ры XIX в.

В брошюре «„Слово о полку Игореве“ — героический памятник русской литературы» (М.: Знание, 1953. 23 с.) В. излагает историю открытия, публикации и изучения «Слова», характеризует автора «Слова» и его предшественника — Бояна, анализирует форму жанр, выразит. средства памятника, указывая на его тесную связь с уст. нар. тв-вом. Эти же положения В. развивает в Предисловии к изд.: Слово о полку Игореве Игоря сына Свя-

лем [А. М. Домниним] (Дзержинец, Пермь, 1981, 4 нояб.), Поклон ученому и патриоту (Веч. Пермь, 1981, 1 дек.), Память о русском «Слове» (в кн.: Встреча со «Словом». XXXI засед. Памятка. Дзержинск Горьк. обл., 1982, с. 12—22; библи.: с. 23), К вопросу о создании музея «Слова о полку Игореве» (в кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве». Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 53—54), Не теряет актуальности: Подробнее о прошедшем (Веч. Пермь, 1983, 4 июля), Отданы многие годы: Из коллек-

ции книголюба (Веч. Пермь, 1983, 30 мая), Еше одна тайна «Слова...» (Веч. Пермь, 1984, 20 марта), К вопросу о профилно-тематическом подходе в собирательстве: «Слово о полку Игореве» в современных библиофильских собраниях (в кн.: Книга и социальный прогресс. 5 Всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Секция теоретич. проблем библиофильства. Тез. докл. 10—12 апр. 1984. М., 1984, с. 45—48), Новгород-Северский и «Слово о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина. Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 10—13), О целесообразности и перспективах открытия музея «Слова о полку Игореве» в Новгороде-Северском (там же, с. 42—43), Сладок хмель веков: Заметки библиофила (Алтай, 1985, № 1, с. 84—105), Кто ты, Ярославна? (РР, 1986, май — июнь, с. 106—109).

В связи с юбил. датами В. опубликовал также каталоги выставочных экспонатов: К 180-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (1800—1980): Выставка книг из собрания Святослава Воинова (Пермь, 1980. 44 с. (обл. отд. О-ва охраны памятников истории и культуры; Обл. орг. О-ва любит. книги РСФСР; Секция любит. миниатюрных изданий), К 180-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (1800—1980): Выставка книг из собрания Святослава Воинова (Чайковский, 1981. 44 с.), «Слово о полку Игореве»: Выставка книг из собрания Святослава Воинова, посвящ. 800-летию «Слова» (Сумы, 1983. 20 с. Вступ. статья П. Охрименко).

Рад. Полісся, Новгород-Северский, 1980, 28 червня; Кирова А. Вначале было «Слово»...— Веч. Пермь, 1980, 5 апр.; Она же. Из собрания книголюба.— Звезда, Пермь, 1980, 19 дек.; Дворник Л. Собиратель «Слова».— Огни Камы, Чайковский, 1981, 8 авг.; Дубова Л. «Редкая», «единственная», «первая»... (Клуб книголюбов).— Сов. культура, 1981, 13 февр.; Загоскина В. Выставка редких изданий.— Звезда, Пермь, 1981, 9 авг.; Загоскина Л. Пермская экспозиция.— Книж. обозрение, 1981, 21 авг., Она же. Путешествие в Древнюю Русь.— Огни Камы, Чайковский, 1981, 20 июня; Лежневский В. Пермь, инженеру Воинову.— Веч. Пермь, 1982, 26 окт.; Он же. Выставку смотрят на Украине.— Веч. Пермь, 1983, 8 июня; Птаха Д. Вечное «Слово».— Звезда, Пермь, 1981, 25 дек.; Надеждин Ю. Вначале было «Слово».— Веч. Пермь, 1980, 6 сент.; Он же. Пропагандист бессмертного «Слова».— Деснянская правда, Чернигов, 1983, 8 червня; Он же. Эхо через века.— Веч. Пермь, 1983, 30 марта; Он же. В чистом поле конь стреножен: Встреча в редакции.— Веч. Пермь, 1984, 14 мая; Першин С. А. Крупнейший библиофил-собиратель «Слова о полку Игореве».— В кн.: Встреча со «Словом». XXXI заседание; Памятка. Держинск Горьковской обл., 1982, с. 7—10; Авдеенко Н. Нова експозиція музею.— Рад. Полісся, Новгород-Северский, 1983, 11 червня; Гладкова В. Де йшов походом Ігор.— Друг читача, Киев, 1983, 11 серпня; Она же. Открыта в граде Игоревом.— Веч. Пермь, 1983, 3 авг.; Коломієць В. Назустріч ювілею.— Рад. Полісся, Новгород-Северский, 11 червня; Охрименко П. Плоды энтузиазма.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Выст. книг из собрания Святослава Воинова, посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 3; Он же. Такой музей потрібний.— Рад. Полісся, Новгород-Северский, 1983, 2 квітня; Сапон В. Все про «Слово».— Комсом. гарт, Чернигов, 1983, 4 червня; Простаков Ю.

С. С. ВОИНОВ.

Вознесение. Ил. к «Слову» В. М. Воловича, 1982 г.

В. М. ВОЛОВИЧ.

Собирательская и популяризаторская деятельность В., связанная со «Словом о полку Игореве», получила признание в широких кругах сов. общественности.

Лит.: Алискина Е. Зустріч зі «Словом»: Нотатки з виставки.— Деснянская правда, Чернигов, 1979, 17 липня; Рогова В. «Слово» — его дело.— Книж. обозр., 1979, 13 июля, с. 15; Она же. Это нестарующее «Слово».— Веч. Новосибирск, 1979, 9 февр.; Юренсон С. З любов'ю до рідного краю.— Рад. Полісся, Новгород-Северский, 1979, 8 вересня; Он же. Об истоках России.— В мире книг, 1980, № 9, с. 54—55; Балаба В. Зустріч з книголюбом.—

Награда за щедрость: Личная библиотека.— Звезда, Пермь, 23 марта; Ткаченко П. Бесконечная встреча со «Словом».— Сов. Россия, 1984, 22 авг.; Чистяков А. Очаровательная свежесть древних книг.— Сов. музей, 1984, № 4, с. 51—52, фото.

ВОЛОВИЧ Виталий Михайлович (р. 3.8.1928, г. Спасск Примор. края) — рус. сов. художник; засл. художник РСФСР. Учился в Свердл. худож. уч-ще (1943—48). Работает гл. о. в книж. и станковой графике. Иллюстрировал произведения У. Шекспира, Ж. Бедье, И. В. Гёте и других писателей.

Переплет издания «Слова о полку Игореве». Средне-Уральское книжное изд-во, 1985.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Н. А. ВОРОБЬЕВ

«Слово о полку Игореве», — и в этом заключается одно из проявлений его гениальности, — стало неотъемлемой частью истории отечественной культуры Нового времени.

Л. А. Дмитриев

Н. Н. ВОРОНИН.

Историческое (в полном смысле слова) понимание культуры средневековой Руси должно слагаться как из того наследия, которое было получено Русью от предшествующих эпох, так и с учетом наследия, перешедшего к нам, в XX век, при посредстве Киевской Руси.

Б. А. Рыбаков

Большое внимание уделяет «Слову о полку Игореве», которому посвятил серию иллюстраций, частично репродуцированных в «Лит. газ.» (1983, 8 июня), а затем опубликованных в кн.: Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переложения (Свердловск: Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 119—152. Сост. А. П. Комлев. Науч. ред. В. В. Колесов. Рецензент Д. С. Лихачев. Худож. оформление и макет А. А. Рюмин). В июне 1984 восемь листов иллюстраций к «Слову» демонстрировались на Междунар. выставке книж. графики в г. Брно (Чехословакия). Работы В., посвящ. «Слову», представляют собой 16 разворотных иллюстраций к наиболее существенным частям памятника, которые выполнены в технике: офорт, мягкий лак (время их завершения — 1982).

Лит.: Тубин Я. С. «Слово» Воловича. — Сов. графика. М.: Сов. художник, [сб.] 9, с. 166—169; Он же. «Летят стрелы каленые». — Урал, 1984, № 6, с. 185—187.

ВОРОБЬЕВ Николай Александрович (31.8.1922, Москва, — 21.8.1987) — рус. сов. художник, чл. СХ СССР и Союза журналистов СССР. Ок. Моск. полиграф. ин-т (1952). Автор многочисл. гравюр на ист. сюжеты, в т. ч. на сюжеты «Слова о полку Игореве» и др. произведений.

Илл. к «Слову» Н. А. Воробьева.

ВОРОНИН Николай Николаевич (3.11.13.12.1904, Владимир, — 4.4.1976) — рус. сов. археолог, историк архитектуры. Учился в Ленингр. ун-те (1923—26); д-р ист. наук (1945). Под рук. В. производились археол. раскопки в Ярославле, Владимире, Переяславле-Залесском, Муроме, Гродно, Боголюбове. Автор трудов по др.-рус. зодчеству и археол. проблемам. Ленинская пр. (1965), Гос. пр. СССР (1952).

В работах В. значит. внимание уделяется «Слову о полку Игореве» как выдающемуся памятнику др.-рус. культуры. Так, в ст. «Слово о полку Игореве» и русское искусство XII—XIII вв.» («Слово о полку Игореве» / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц (Сер. Лит. памятники). М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 320—351) В. показывает, что высокий уровень словесного иск-ва у вост. славян Киевской эпохи является показателем развития др.-рус. культуры вообще. Величайшее лит. произведение — «Слово о полку Игореве» можно по достоинству оценить только на фоне замечательных достижений в др. видах иск-ва — архитектуре, живописи и т. д. Отметив разнообразие в «Слове» изобразит. средств, среди которых большую роль играют цветковые обозначения, эпитеты, создающие цветовую гамму, В. обращает внимание на широкое вовлечение в ткань «Слова» др.-рус. сведений, помогающих глубже раскрыть осн. идею произведения: «В развитии повествования в „Слово“ включены и памятники архитектуры. Софийский собор далекого Полоцка напоминает о себе могучей музыкой своих колоколов, которая якобы слышна в Киеве. В „гриднице Святославлви“ рухнул исторгнутый из степей вихрем русской воинской гро-

зы „поганный Кобяк“. Здания как бы надеются способностью живого чувства — скорбью о поражении Игоря „проникнуть“ городские стены: „уныша бо градом забралы, а веселие пониче“. Златоверхий терем выглядит грозной приметой в вешем сне Святослава: „уже дьски без кнеса в моем тереме златоврьсем“...

Все это обнаруживает в авторе „Слова“ человека высокой художественной культуры» (с. 322). В связи с данным обстоятельством В. ставит вопрос о «более глубоких общих чертах», свойственных идейному содержанию и формальному строю «Слова» и произведений, принадлежащих к др. видам иск-ва Древней Руси. При изучении связей «Слова» с другими произведениями художественной культуры мы, — говорит В., — обязаны выходить за пределы конца XII века и вглубь, и вперед» (с. 323), поскольку автор «Слова» проявил себя знатоком иск-ва нескольких столетий.

По верному заключению В., иск-во XI—XIII вв., отражая состояние полит. жизни Древней Руси, характеризовалось противоборством двух тенденций — тенденции к областному дроблению с тенденцией к выработке общих, объединительных черт. «Однако, — замечает

В., — жизнь еще не открывала ясных путей для этих ранних объединительных движений, и единство Руси рисовалось в идеализированных образах прошлого, в образе Киевской державы Владимира I и Ярослава Мудрого, которых летописец ставил в пример князьям XI—XII вв. и чью „прадедную славу“ вспоминал автор „Слова о полку Игореве“. Из своих современников автор „Слова“ рядом с преувеличенно „грозным великим“ Святославом („песнотворцем“ которого и был скорее всего автор „Слова“) поднимает три действительно могучих княжеских фигуры — галицкого Ярослава Осмомысла, Владимирского Всеволода III „Большое гнездо“ и Рюрика Ростиславича Смоленского, с которым, как владельцем большей частью Киевской земли, Святослав делил свою власть. Эти сильнейшие князья действительно могли осуществить то „единение князей“, к которому звало „Слово“, Всеволод же Владимирский и реально разрешал эту политическую задачу, достигнув в 80—90-х годах XII в. гегемонии в среде русских княжеств, так что сам Святослав был в „его воле“» (с. 326).

В. подчеркивает то обстоятельство, что в этот период наиболее могущественные рус. князья, стремившиеся к собиранию феодальных земель в одно гос-во, предпринимают ряд шагов не только соц.-экономич., но также идеологич. характера, включая сюда в качестве важных орудий воздействия религию и иск-во. Это нашло свое конкретное выражение в том, что «одновременно с обращением передовых представителей общественной мысли — летописцев и певца „Слова“ — к силе и единству Киевской державы как образцу для „единения князей“,

в строительстве сильнейших из них возрождается усиленный интерес к архитектуре расцвета Киева. Как здесь, так и там проявляется тот ретроспективизм, который заставлял деятелей нового исторического этапа XII в. обращаться к историческому прошлому, заимствуя отсюда и „освященный древностью наряд“ (с. 330). Именно в строительстве сильнейших князей, воспетых в „Слове“, нашла отражение мысль автора о Киевской державе „старого Владимира“ и Ярослава как символе и реальном образце силы и единения Руси.

Но идеи „Слова“ нашли и другой, более сильный, отклик в архитектуре, в котором менее всего звучали припоминания о славе Киева. Придворный храм владимирского дворца Всеволода III — Дмитриевский собор (1194—1197)... с исключительной выразительностью воплотил в камне мысль о могущественной княжеской власти, к которой взывало „Слово“ и панегирик которой прозвучит несколько позже в той же Владимирской Руси в „Молении Даниила Заточника“.

Гений зодчего Дмитриевского собора был равновелик и родствен гению „песнотворца Святослава“ по широте мысли и силе чисто изобразительного мастерства» (с. 331).

Софийский собор в Новгороде, сооружен в 1045—1050 гг. Фото Л. А. Матулевича.

Что же общего находят В. между этими великими творцами? Сходство между ними, по утверждению В., проявляется в дух творческих принципах: «Зодчему собора „великого Всеволода“, как и автору „Слова“, был в равной мере присущ гиперболизм выражения образа, эпическая грандиозность в изображении героя.

Оба гениальные творения русского искусства объединяет и другая черта. Если в „Слове“ отсутствует церковно-религиозный налет, то еще более существенно и парадоксально, что резной узор Дмитриевского собора лишен руководящей религиозной идеи. Можно сказать больше, что христианские элементы здесь занимают ничтожное место, теряясь в сказочной чаще трав и „древес“, в толпах зверей и чудищ» (с. 332). «Если в „Слове“ действительно участвуют пришедшие из живых языческих припоминаний и фольклора Карна, Жля, дева-обида, Хорс, Велес, Дажьдбог и Стрибог, то в пластике Дмитриевского собора представлен иной полуфантастический мир зверей и чудищ. Это грифы и барсы, львы и павлины, двухголовые звери, незнакомые народному творчеству, но жившие в орнаментике драгоценных одежд знати, в роскошной утвари ее сокровищ-

ниц, в официальной литературе, сравнивавшей феодальных героев с барсом и львом, орлом или крокодилком; также и в „Слове“ есть сравнение с „шизым орлом“ и „пардусом“ (гепардом)» (там же).

В. указывает еще одну общую черту худож. мировосприятия автора «Слова» и соврем. ему зодчих. «В художественном построении „Слова“ огромную роль играет пейзаж; он преувеличенно грандиозен, природа, как бы одухотворенная автором, сама втянута в ход событий и переключается с чувствами народа; ощущение необъятного пространства и простора родной земли с огромной силой выражено в „Слове“, — „песнотворец“ как бы видит ее с такой высоты, откуда можно охватить ее мысленным взором от края и до края. Что это — индивидуальное восприятие мира „песнотворцем“, присущее только его гению, или нечто более общее?» (с. 339).

Отметив, что др.-рус. строители храмов и дворцов стремились к торжественно-величественной высоте («яко аера достигше»), В. заключает, что «в этом есть то самое чувство природы и тяга к ее широкому простору, обозримому с высоты, которые с гениальной силой выражены в „Слове“». «Это отношение к пейзажу, — продолжает В., — нашло не менее яркое воплощение и в творчестве зодчих XII—XIII вв., а также в Древней Руси последующих столетий.

Русские зодчие проявили себя художниками того же широкого и зоркого видения, что и автор „Слова“. Они превосходно понимали связь их искусства с природой, взаимодействие здания и ландшафта и почти никогда не забывали этой взаимосвязи, используя ее в целях наиболее полного выявления архитектурного образа» (с. 340).

В. устанавливает также общность образной системы «Слова» с образной системой др.-рус. живописцев, оставивших яркие следы в разных видах этого иск-ва. Так, В. отмечает, что, напр., в изображении Дмитрия Солунского (Владими́ро-Суздальская школа) узнаются портретные черты Всеволода III — владимирского князя, о котором говорит и автор «Слова», гиперболизируя его образ: Великий князь Всеволоде! Не мыслию ти прелететь издалеца отня злата стола поблюсти? Ты бо можеш Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти!

Ученый обращает внимание на особенности новгор. живописи: «...Если во Владимире могучим эхом „Слова“ был Дмитриевский собор, то в Новгороде ему отвечала живопись с ее богатырским творческим размахом, силой образов и мажорной гаммой ярких красок, столь характерных... и для „живописных“ приемов самого „песнотворца Святослава“» (с. 345).

Отдельный параграф работы В. посвятил воздействию «Слова» на последующее иск-во лит. творчества, указывая на то, что два столетия спустя идеями и образами «Слова» в большой степени воспользовался автор «Задонщины» (с. 345—351).

Общие выводы В. относительно взаимодействия «Слова» о полку Игореве с др.-рус. архитектурой и живописью сформулированы следующим образом: «„Слово“ родилось и жило вместе с русским искусством в атмосфере усиливающегося роста светских тенденций, которые будут нар статью в „Молении Даниила Заточника“, „Древес“ о погибели Русской земли“ и в галицко-волинском летописании» (с. 334), «„Слово о полку Игореве“ было создано в пору быстрого и плодотворного движения вперед русского искусства, в атмосфере, пронизанной новыми общественными идеями и художественными вкусами, которые не укладывались в узких рамках жизни феодальных княжеств и приобретали общерусское значение. Само „Слово“ было их наиболее высоким и концентрированным выражением» (с. 345).

Надвратная церковь Киево-Печерского монастыря. В Киево-Печерском монастыре написана Полесть временных лет, содержащая указания об отношениях Древней Руси с Половецкой степью.

В торжественной глади церковных стен, в простых величественных формах этих храмов, в могучих линиях глав — вылилось гордое сознание власти и силы: такие именно храмы подобают вольному городу, Господину Великому Новгороду. Никакой суетливости и мелочности, нет нигде мелких форм и ненужной, назойливой орнаментации. Зодчий скуп здесь на узор и старается достигать впечатления только строгой логичностью форм, никогда не теряющих своего конструктивного смысла и не вырождающихся... в чисто декоративные приатки и наросты. <...> Оттого и храмы Новгорода, при всем своем величии, совершенно лишены всякой напыщенности и напускной важности и так пленяют своей славной скромностью.

И. Э. Грабарь

Ни один из наших древних городов не сохранил такого количества прекрасных памятников русского зодчества и монументальной живописи XI—XVII веков, как Новгород. «Монументальная история» города этой эпохи почти не имеет выпавших страниц.

М. К. Каргер

в литературе,
искусстве,
науке

А. Х. ВОСТОКОВ.

Всеволод Святославич Буй Тур. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу из гробницы № 4. Благовещенская церковь (1186 г.) в Чернигове. Раскопки Б. А. Рыбакова, 1947 г.

Эскиз костюма Всеволода Святославича Трубчевского к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова.

В работе «Древняя Русь: история — искусство» (ВИ, 1967, № 2, с. 45—58) В. рассматривает «Слово о полку Игореве» в общем контексте прогрессивного развития др.-рус. иск-ва: «Цвет — одна из характерных черт древнерусского зодчества. Полихромия вместе с позолотой глав и любовью к высоте здания способствовала „дальнему действию“ архитектуры. Это было настоящим „звучанием“, музыкой, родственной пению колоколов. Эта неповторимая отрасль русского музыкального искусства была музыкой, пронизывавшей своей мелодией даль полей и лесов, музыкой, родственной величии и широте духа русского народа... В космическом размахе „Слова о полку Игореве“ сказочный звон полоцких колоколов слышен князю Всеславу в Киеве» (с. 51).

Таким образом, в исследованиях В. открыта новая страница подлинно ист. освещения «Слова о полку Игореве» с точки зрения общего хода развития др.-рус. иск-ва. Такой подход еще раз опровергает утверждения тех, кто ставит под сомнение древность и подлинность этого замечательного произведения лит. иск-ва.

В указ. работах попутно определяется и авторство «Слова»: оно принадлежит, как полагает В., «песнопевцу» Святослава Киевского. Данная точка зрения не совпадает с мнениями др. исследователей памятника (см. ст. АВТОР „СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“).

Лит.: Будовиц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 110; Вагнер Г. К. К 60-летию Николая Николаевича Воронина.—Сов. археология, 1964, № 4, с. 60—64; Косточкин В. В. Н. Н. Воронин.—ВИ, 1965, № 11, с. 175—178; Сб.: Культура Древней Руси: Повесть 40-летию науч. деятельности Николая Николаевича Воронина/Отв. ред. А. Л. Монгайт. М.: Наука, 1966 (АН СССР. Ин-т археологии); Головенченко Ф. М., 1955, с. 417, 419; 1963, с. 26.

ВОСТОКОВ (псевд.; наст. фам. Остенок) Александр Христофорович (16(27).3.1781, Аренбург, ныне Кингисепп ЭССР.—8(20).2.1864, Петербург)—рус. филолог-славист, поэт. Чл. Рос. АН (с 1820), Петерб. АН (с 1841). Учился в Сухопутном кадет. корпусе и АХ в Петербурге. Пом. библиотекаря в АХ (с 1803), переводчик Комис. составления законов (с 1804), переводчик Герольдии (с 1811), служивший отд. рукописей Петерб. публ. б-ки (с 1815), ст. библиотекарь Румянцевского музея (с 1831). Автор трудов по истории слав. языков, составитель словаря ст.-слав. языка, палеограф. «Слово о полку Игореве» оказало значит. влияние на ранние поэтик. произведения В. Так, в «Богатырской повести» «Светлана и Мстислав» (1806), в «древней повести» «Певислад и Зора» (1804), в стихотворении «Российские реки» (1815) мы находим серию образов, слов и выражений, заимствованных из «Слова» и других др.-рус. произведений (Лада, Боян, Велес, Буй Тур, Дажбог, Хорс, рокотанье, холм священный Боричев, шлемами вычерпать (Волгу), расплескать веслами и др.). В «Грамматическом замечании на одно место в „Песне о походе Игоря“» (Цветник, 1810, № 6, с. 311—321) В. доказывает, что *шеломя*, встречающееся в «Слове»,— это не собственное геогр., а нарицат. название возвышенности, холма, пригорка. В известном славистич. труде «Рассуждения о славянском языке...» (1820) В. называет «Слово» памятником, написанным не на ст.-слав., а на др.-рус. языке, испытывавшем влияние ст.-слав. письменности.

В «Опыте о русском стихосложении» (С.-Петербург. вестн., 1812; отд. изд. 1817) В. затронул вопрос о метрической системе «Слова». Считая этот памятник прозаич. сочинением, В. вместе с тем заметил, что «просодия языка русского» за несколько веков могла измениться (с. 160). Для проверки того, «был ли в ней [поэме — „Слове“] какой-нибудь размер», В. произвел разборку текста «Слова» на стихи и убедился, что это получилось «без всякой принужденной растяжки и без всякой перестановки слов» (там же).

Лит.: Сперанский Н. М. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 18—22; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.—В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 31—32; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 92—108.

ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ (ок. 1155,—май 1196)—один из главных персонажей «Слова о полку Игореве»; князь Трубчевский и Курский; младший брат Игоря Святославича; был женат на внучке Юрия Долгорукого, Ольге Глебовне. Во время апрельско-майского 1185 рейда в половецкую степь он командовал курско-трубчевским полком и проявил необычайное мужество в бою на Каяле, за что автором «Слова» назван был Буй Туром и Яр Туром.

Личное бесстрашие В., вдохновлявшее всех курских кметей (воинов-дружинников и ополченцев), которые были окружены половцами после того, как черниговские ковуи дрогнули, открыв брешь в обороне русских, было подтверждено в первую очередь Игорем Северским: ведь это он устремился на помощь брату, но в этот момент был ранен в руку и схвачен половцами; В. также попал в плен к врагам. Летописная характеристика В. лаконична, но выразительна: он был «во Ольговичех всех удалее рожаемь и воспитаемь и возрастом и всею доброю и мужеством доблестю».

В. действительно был человеком могучего телосложения и большой физической силы: это показало и антропологич. исследование его черепа, сохранившегося в гробнице Чернигов. церкви конца XII в.

В Курске и Трубчевске В. княжил, по-видимому, на правах младшего князя, охраняя порубежные рус. земли от южных соседей-степняков. Поэтому в летописях о нем почти никаких данных нет. Его имя стало известно потомкам гл. о. благодаря автору «Слова о полку Игореве», воспевшему как князя, так и его опытных в воен. деле дружинников. В наше время М. М. Герасимовым создан скульптурный портрет мужественного В. (реконструкция по черепу В.).

Лит.: Рыбаков Б. А. Древности Чернигова.—МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1949, т. 1, № 11, с. 99—102; Он же. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 89—90, 123—124, 126—127, 288; Ляпунов Б. В. Герой «Слова о полку Игореве».—В. кн.: Из глубины веков... М.: Госкультпросветиздат, 1953, с. 70—73.

ВСЕВОЛОД ЮРЬЕВИЧ (1154—1212)—Суздальский князь, по прозвищу «Большое Гнездо», сын Юрия Долгорукого, брат Андрея Боголюбского; один из персонажей «Слова о полку Игореве». В. прослыл как организатор удачных походов против волжских болгар; в этих походах участвовали сыновья Глеба Ростиславича (внучатого племянника Олега «Гориславича») рязанские князья Роман, Игорь, Всеволод и Владимир. В 1183 дружины В. и Глебовичи одержали крупную победу на Волге, и Глебовичи получили отражение в «Слове о полку Игореве», автор которого обращается к В., гиперболически подчеркивая его военное мужество.

Из летописей известно, что В. в 1188 выдал замуж восьмилетнюю дочь за Ростислава, сына Рюрика (в то время Рюрик был соправителем Киева вместе со Святославом Всеволодовичем Киевским). Родители невесты, увозимой киевским посольством из Владимира, сопровождали «до трех станов» и очень «плакася» по милой дочери. Б. А. Рыбаков предполагает, что на пышной княжеской свадьбе, состоявшейся в Киеве 25 сент. 1188 в присутствии более двадцати князей, могло быть впервые произнесено «Слово о полку Игореве».

Несмотря на родственные отношения, в 1195 между В. и Рюриком Ростиславичем, ставшим к этому времени единоличным правителем Руси (Святослав Всеволодович Киевский скончался в июле 1194), началась вражда из-за южных

киев. городов. В 1198 В. совершил глубокий рейд в половец. зимовища, в бассейн Дона, но вскоре возвратился во Владимир Суздальский.

Будучи старшим во Владимировом племени, В. проводил политику укрепления Северо-Восточной Руси. При его княжении были сооружены знаменитые храмы и белокаменные дворцы в северо-вост. рус. городах. В год его смерти был закончен летописный свод, составитель которого, очевидно, уже знал «Слово о полку Игореве», ярко изобразившее трагич. событие 1185, а также сложные судьбы многих представителей феодальной иерархии XI—XII вв.

Лит.: Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 91—92, 292; Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939, т. 2, вып. 1, с. 45; Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. М.: Детгиз, 1955, с. 215; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 137.

ВСЕСЛАВ БРЯЧИСЛАВИЧ (ум. 14.4.1101) — князь Полоцкий, один из самых упорных противников Ярославичей, борющийся за независимое от Киева полит. положение Полоцкого княжества, в состав которого входил и древ. Минск (Мъньскъ). Как и др. удельные рус. князья, В. часто участвовал в междоусобицах. Из летописей известно, что в 1066 он сделал попытку овладеть Новгородом. «Трое же Ярославичей, Изяслав, Святослав, Всеволод, собрав воинов, пошли на Всеслава в сильную стужу. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же взяли Минск и перебили всех мужчин, а женщин и детей захватили с собой как военную добычу, и пошли к Немиге (реке), и Всеслав пошел к ним навстречу. Они встретились на Немиге 3 марта; и был снег великий, и войска пошли друг на друга. И был бой жестокий, и много людей пало, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод. Всеслав же обратился в бегство. Затем 10 июля Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, предложили ему: „Приходи к нам, не сделаем тебе зла“. Он же, положившись на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав, идя впереди, вел его к себе в шатер, тут схватили Всеслава, на Рши у Смоленска, нарушив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу вместе с двумя его сыновьями» (ПВЛ, под 1067).

Тем временем, воспользовавшись междоусобицей, половцы напали на рус. княжество, сожгли села и города, много людей увели в плен. Видя большую опасность, киевляне обратились к в. кн. Изяславу с просьбой: «„Вот, половцы рассыпались по всей земле, выдай, князь, оружие и коней, мы еще побьемся с ними!“». Изяслав же этого не послушал» (ПВЛ, под 1068). Восставшие киевляне 15 сент. 1068 освободили из темницы Всеслава Полоцкого и избрали его великим князем. В 1069 Изяслав, объединившись с Болеславом Польским, двинул войска против Всеслава, но тот сначала ушел в Белгород, а потом тайком, ночью бежал в Полоцк. Второго мая Изяслав снова оказался на киевском престоле, изгнал из Полоцка Всеслава, посадил там своего сына Мстислава, который вскоре умер, и его место занял брат — Святослав. В 1071 Всеслав возвратился с дружиной и выгнал из Полоцка Святослава Изяславича, вслед за этим Ярополк Изяславич в бою у Голотичска одержал победу над Всеславом.

Последующие три десятилетия жизни Всеслава также были заполнены неспокойными событиями, многими удачами и неудачами в борьбе за укрепление своего княжества. Как показывают ист. источники, Всеслав был самой крупной фигурой за все время существования Полоцкой земли. Э. М. Загорюльский отмечает, что Всеслав был незаурядной личностью в общ.-полит. движении XI в.: «Уже при жизни его имя было овеяно славой и опоэтизировано легендой. Его кипучая энергия, личная отвага, беспокойная натура и полная приключений

Всеслав Брячиславич Полоцкий. Ил. к «Слову» М. С. Басалыги, 1984 г.

судьба объяснялись современниками вмешательством сил потусторонних. Слава Всеслава создала ему популярность среди различных социальных слоев Руси. (...) Нам представляется, что с именем Всеслава Брячиславича следует связывать и основание в середине XI в. военной крепости Минска. Для проведения активной военной политики ему нужно было обеспечить свои южные границы и охрану путей, ведущих в Полоцк с юга и запада» (Возникновение Минска. Мн.: Изд-во БГУ, 1982, с. 294).

Образ В. очень тонко и яркими красками был нарисован автором «Слова о полку Игореве», что во многом укрепило память о нем в последующие периоды истории вост. славян.

Лит.: Татищев В. Н. История Российская. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1963, т. 2, с. 86; Арцыбашев Н. Повествование о России. М.: Унив. тип., 1838, т. 1, кн. 1—2, с. 25—27; Полевой Н. А. История русского народа. М., 1830, т. 2, с. 275, 289; Бодянский О. М.— ЧОИДР, 1846, № 2, с. 18; Шевырев С. П. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 277—279; Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе. СПб., 1872, с. 233; Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. Киев, 1896; Владимирцов П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII вв. Киев, 1901, с. 300—301; РБС, 1905, т. 21, с. 393—396; Леонардов Д. С. Полоцкий князь Всеслав и его время. — Полоцко-Витеб. старина, изд. Витеб. Учен. архивной комис., 1912, вып. 2, с. 121—216; 1916, вып. 3, с. 85—180; Сапунов А. Сказания исландских или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и реке Зап. Двине.— Полоцко-Витеб. старина, 1916, вып. 3, с. 1—33; Айналов Д. В. Замечания к тексту «Слова о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 85; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 97, 130; Мавродин В. В. Славяно-русское население нижнего Дона и северного Кавказа в X—XIV вв.— Учен. зап. ЛГПИ, 1938, т. 11, с. 28; Югов А. К. Образ князя-волшебника и некоторые спорные места в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 14—21; Сапунов Б. В. Всеслав Полоцкий в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.:

Только в «Слове о полку Игореве» и нигде более «стружие» означает жезл, которым коснулся златого трона Всеслава. Эта фраза буквально отвечает изображению великого князя на русских монетах, а самое деяние — «догчеся стружием злата стола Киевскаго» означает, что он овладел этой регалией, оперся ею о княжеское сидение и сел на великокняжеском столе, имея ее в руке как знак избрания его великим киевским князем.

Д. В. Айналов

Если говорить об отголосках в поэтике «Слова» пережитков представлений патриархально-родового периода, то их скорее следует отметить в рассказе о чудесных свойствах Всеслава Полоцкого, который «скоки лютым зверем» или «вълком». Этот поэтический образ в далеком прошлом имел основу в тотемистических представлениях. Вместе с другими отголосками дохристианской мифологии этой поэтический образ представляет те «языческие элементы», которые, по словам Маркса, «выступают еще весьма заметно» в «Слове».

В. П. Адрианова-Перетц

Блестящий Всеслав, Волх Всеславьевич, заслонил собой всех троих Ярославичей, их имен нет в поэме. (...) Настоящих героев в историческом разделе («Слова») двое: Олег Святославич, разоритель Руси, предводитель степняков, крамольник, разрушитель распределения княжеских столов, и Всеслав Полоцкий и Киевский, промелькнувший на русском горизонте, как та «звезда превелика, лучи имущи аки кровавы», которая появилась одновременно с началом походов Всеслава в 1065 г. Автор «Слова» восхитен личностью и делами этого князя; он дал о Всеславе как бы поэму в поэме, восторженно следя за молниеносными перескоками и перелетами волшебника Волха Всеславьевича, оправдывая даже взятие им Новгорода. (...) Первый избранный киевлянами князь, очевидно, действительно сделал что-то очень важное для Киева (а значит, и для Руси) своим тмутараканским походом 1068 г.

Б. А. Рыбаков

Полоцкая София — обширный кирпичный храм, выложенный в византийской технике. <...> Судя по плану... это третий крупнейший пятиглавый собор на Руси, посвященный, как и его два предшественника (в Киеве — 1037 и Новгород — 1045), святой Софии. Тип подобных храмов сложился в Константинополе и попал на Русь в первой половине XI в.

Н. Н. Воронин

Титульный лист книги о «Слове» П. П. Вяземского, 1875 г.

Титульный лист книги о «Слове» П. П. Вяземского, 1877 г.

Изд-во АН СССР, 1961, т. 17, с. 75—84; Алексеев Л. В. Полоцкая земля: Очерки истории Сев. Белоруссии в IX—XIII вв. М.: Наука, 1966, с. 242—248, 259; Лихачев Д. С. Примечания. — В кн.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. М.: Детгиз, 1955, с. 221—223; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 90—108, 113, 323; Загоруйский Э. М. Возникновение Минска. Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1982, с. 200—201, 294—295; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, с. 87 и др.; Он же. Древняя Русь: Сказания; Былины; Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 94—98; Jakobson R., Szeftel M. The Vseslav Epos.— Russian Epic Studies. Philadelphia, 1949, p. 13-86; Jakobson R., Ružičić. The Serbian Zmaj Ognjeni Vuk and The Russian Vseslav Epos.— Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. Bruxelles, 1950, t. 10, p. 343-355; Колосова И. А. Герои «Слова о полку Игореве» и былины: (Всеслав Полоцкий и Волх Всеславьевич). — В кн.: Поэтика и стилистика. Саратов, 1980, с. 76—81.

ВЯЗЕМСКИЙ Павел Петрович (2(14).6.1820, Варшава, — 29.6(11.7).1888, Петербург) — рус. гос. деят., писатель, историк, археограф, филолог. Учился в Петропавлов. школе и Петерб. ун-те; служащий ведомства м-ва иностр. дел; пом. попечителя Петерб. округа (с 1856), попечитель Казан. округа (с 1859); служащий м-ва иностр. дел (с 1862); пред. С.-Петербург. комитета иностр. цензуры; начальник Гл. упр. по делам печати (1881—83); сенатор по департ. герольдии (в последние годы жизни). Пред. О-ва любит. древ. письменности, организованного им в 1877; почет. пред. того же о-ва. Изучал др.-рус. письменные памятники, составлял каталоги книгохранилищ; систематизировал документы, связанные с деятельностью А. С. Пушкина с 1816 по 1837. В. является автором тр.: Замечания на «Слово о полку Игореве» (СПб., 1875. XLII, 517. 105 с.), «Слово о полку Игореве»: Исслед. о вариантах (СПб., 1877. 215 с.), Синды, Зунд и Сундары (ЖМНП, 1876, № 3, отд. 2, с. 1—49). Отдельные части первой из указ. книг В. печатались во «Временнике моск. О-ва ист. и древностей» в 1851 (кн. 11, отд. 1, с. 1—XX, 1—66) и в 1853 (кн. 17). «Замечания...» представляют собой сводку всех комментариев В. к «Слову». Осн. положения, составляющие содержание данной книги, сводятся к следующему: автор «Слова» хорошо знал поэзию греков, Гомера, Троянские сказания, которые оказали большое влияние на всю др.-рус. лит-ру; «Слово» написано прозой; его язык отражает типичные черты языка Киевской эпохи.

Во второй книге дан свод и анализ всех вариантов в мусин-пушкинском и архивском текстах «Слова», сделаны поправки к изданию с учетом перестановки листов в тексте памятника.

В третьей работе, представляющей собой ответ А. А. Кунику, рассмотрены вопросы, связанные с составом населения на северном берегу Черного моря в период до княжения Рюрика, что имеет отношение и к тем этнич. объединениям, которые частично упоминаются в «Слове о полку Игореве» и летописях.

Один из биографов В., Е. Опочинин, оценивая заслуги В. в изучении «Слова о полку Игореве», отмечал в 1888: «Еще задолго до основания Общества любителей древней письменности кн. П. П. Вяземский отдался изучению древнейшего из русских литературных памятников — «Слова о полку Игореве», и плодом этого изучения явилось, в 1875 году, его исследование под заглавием «Замечания на „Слово о полку Игореве“, весьма обширный и отличающийся глубокою эрудицией труд, в котором, наряду с учебными справками и доказательствами, заключаются множество чрезвычайно интересных и остроумных объяснений наиболее темных мест этого древнейшего памятника нашей поэзии» (с. 12).

Бесспорно, разыскания В. в области др.-рус. истории, лит-ры, языка, мифологии и т. д. способствовали выяснению многих малоизученных вопросов, касающихся «Слова о полку Игореве».

Софийский собор в Полоцке.

Вместе с тем в значительном числе отзывов и рецензий отмечались существенные недостатки работ В. Правильная оценка исследований В. о «Слове» была дана Н. К. Гудием: «В связи с теми завоеваниями, какие делала в 70-х годах (XIX в. — М. Б.) теория заимствования, ряд работ той поры о „Слове“ написан в духе этой теории. Хронологически на первом месте должна быть упомянута объемистая книга П. П. Вяземского «Замечания на „Слово о полку Игореве“» (1875), подготовительные этюды к которой автор начал печатать еще в 1851.

Будучи по своей природе не строгим ученым, а любителем-эрудитом, В. склонен был в своих сближениях и параллелях к явным натяжкам и преувеличениям, благодаря которым отдельные интересные его соображения тонут в некритич. и часто поверхностных суждениях. В «Слове» В. видит отражение по преимуществу греч. поэзии.

В 1877 г. В. выпустил «Исследование о вариантах „Слова“», по своим научным качествам стоящее приблизительно на том же уровне, что и его «Замечания...» (с. 16). Таким образом, к нашему времени работы В. об этом памятнике, лишенные строгой методол. основы, во многом утратили науч. значение, хотя собранные в них факты и материалы сохраняют определенную ценность для истории изучения «Слова».

Л и т.: Бестужев-Рюмин К. — ЖМНП, 1876, сент., с. 89; Дело, 1876, № 1, с. 78—81; Хруцов И. П. Замечания на «Слово о полку Игореве» Вяземского. — Унив. изв., Киев, 1875, № 10, с. 277—281; Смирнов А. И., I, с. 96—97, 103—104, 179—181; Опочинин Е. Памяти кн. Павла Петровича Вяземского. СПб., 1888 (из «Правительственного вестника», 1888, № 146, с. 3—14); Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимирцов П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 112; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 289; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 400, 413; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 216; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Исслед. и статьи / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 234; Будовниц И. —

Афиша выставки материалов о «Слове» из собрания С. С. Воинова.

ВИ, 1951, № 5, с. 111; Головенченко Ф. М., 1955, с. 103, 125; 1963, с. по указ. имен.

ГАЛАХОВ Алексей Дмитриевич (1 (13). 1.1807, г. Сапожок Рязан. губ., — 14 (26). 11. 1892, Петербург) — рус. историк лит-ры, писатель. Ок. физ.-мат. фак. Моск. ун-та (1825); преподавал рус. лит-ру; сотрудничал в «Отечественных записках» А. А. Краевского. Составитель ряда пособий по лит-ре, среди которых наиболее известна «История русской словесности, древней и новой» (1863—1875, т. 1—2).

В 1-м т. (§ 68) этого труда, посвящ. древ. периоду рус. лит-ры, Г. кратко сообщает содержание и дает характеристику «Слова о полку Игореве», относя его к «искусственной поэзии» или «историческому эпосу» (с. 60). Взгляд Г. на этот памятник излагается в следующих высказываниях: «Как поэтическое сказание о действительном событии, „Слово“ представляет две стороны: историческую и поэтическую.

Историческая сторона, называемая в „Слове“ „былинами сего времени“, согласно с летописным повествованием; «В поэтической стороне „Слова“ надобно различать две части: то, что принадлежит его автору, и то, что внесено им в песнь из прежних поэтических преданий.

Прежние поэтические предания являются в „Слове“, как „старая словеса“, как „замышления Бояна“» (с. 60—61); «К „старым словесам“ в „Слове“ принадлежат прежде всего краткие намеки на языческие верования, которыми указывается отношение исторической поэзии к мифическому эпосу» (с. 61); «...Мифические намеки могли принадлежать или самому автору „Слова“, или войти в его песнь из замыслов Бояна. Во-вторых, к „старым словесам“ „Слова“ относятся собственно замышления Бояна, т. е. те места, которые автор заимствовал у этого певца XI в.» (там же).

Поскольку Г. видит теснейшую связь «Слова» с поэзией Бояна, в его книге находим указание на то, что Боян «сопровождал свои песни музыкою» (с. 61) и воспевал преимущественно Святослава. Высоко оценивая певческое иск-во Бояна, Г. ставит вопрос о возможности существования на Руси поэтич. тв-ва в эпоху, предшествовавшую «Слову»: «...позволено предположить, что еще до „Слова о полку Игореве“, именно в XI веке, возникла у нас историческая поэзия, сменявшая мифический и богатырский

эпос и имевшая предметом княжеские подвиги. Может быть, также, кроме Бояна, существовали и другие певцы, которых не только песнопения, но и самые имена для нас утрачены» (с. 61).

Г. затрагивает еще один вопрос: в каких жанрах уст. нар. тв-ва вост. славян имеются черты, роднящие его со «Словом о полку Игореве»? По мнению исследователя, «поэтическая часть „Слова“, представляя действительность в таинственной связи с миром мифологическим, имеет близкое отношение к народной поэзии, которое обнаруживается изображением предметов, складом речи и даже отдельными выражениями, общими у „Слова“ с украинскими думами и южнорусским языком» (там же).

Одна из самых ярких поэтич. черт «Слова» — картины природы, изображаемой как «лицо одушевленное, полное сочувствия к человеку, разделяющее его волнения» (с. 62). В этом аспекте Г. характеризует Плач Ярославны, считая, что он имеет «не одно поэтическое значение, но и характер чарующей силы, заклинания, с которым печальная супруга обращается к Ветру, Днепру и Солнцу...» (там же).

Г. делает краткие замечания о роли нар.-поэтич. символики в системе выразит. средств «Слова»: сокол — символ храбрости и быстроты, кукушка — сиротства и родственной печали, волк — быстроты бега, соловей — пения и т. д.

В конце данного параграфа Г. приводит краткую библиографию изданий, переводов и исследований (А. И. Мусин-Пушкин, Д. Н. Дубенский, М. А. Максимович, Н. И. Гербель, Ф. И. Буслаев, С. П. Шевырев и др.).

Л и т.: Сенковский О. И. — Б-ка для чтения, 1834, кн. 4, ч. 2, отд. 5, с. 5—7; Барсов Е. В., I, с. 8, 13, 26, 188, 202; Смирнов А. И., I, с. 46—47, 52—53; Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 287; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 390, 428; Головенченко Ф. М., 1955, с. 66, 72, 73, 152, 220, 355; 1963, с. 13.

ГАНКА Вацлав (10.6.1791, Гориневес, окр. Градец Кралове, — 12.1.1861, Прага) — чеш. писатель, филолог, переводчик, ученик И. Добровского. Изучал право в Праге и Вене; служил библиотекарем, затем смотрителем Нар. музея в Праге; преподавал ст.-слав. и рус. языки в Праж. ун-те (с 1848). Занимался исследованием чеш. языка и лит-ры, а также языков и лит-р др. слав. народов; автор ряда учеб. пособий.

Из др.-рус. памятников изучал «Слово о полку Игореве», которое одновременно перевел на чеш. и нем. языки и опубликовал под назв.: Igor Syatoslavič. Hrdinský zjev o taženj proti polovcum, od Vaclava Hanky. V Praze, 1821, 11.80 s.; Spruch vom Heerzuge Igers, Igers Sohn des Swätslav, Enkel des Oleg. Prag, 1821. При переводе Г. пользовался первым рус. изд. «Слова» (1800) и, очевидно, первыми опубликованными к тому времени переводами И. Сирякова, А. С. Шишкова, А. А. Палицына и Н. Н. Язвицкого. О качестве сделанных Г. переводов «Слова» имеются лишь общие замечания.

Г. известен также как автор подделок под ст.-чеш. поэзию — «Краледворской рукописи» (1817) и «Зеленогорской рукописи» (1818). Источниками этих подделок были эпич. песни слав. народов, рус. былины и «Слово о полку Игореве». Подложность указ. рукописей Г. была доказана еще в XIX в.

Л и т.: Смирнов А. И., I, с. 31; Пыпин А. Н., Спассович В. Д. История славянских литератур. 2-е изд. СПб., 1881, т. 2, с. по указ. имен; Vydra В. «Slovo o polku Igořevě», jeho ohlasy a vlivy v literatuře polské a české. — Bratislava, 1930, № 4; Корблев В. Н. Вячеслав Ганка и его «Краледворская рукопись». — Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд.-ние обществ. наук, 1932, № 6, с. 521—543; Берков П. Н. Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 328; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 117.

ГАТТАЛА (Hattala) Мартин (4.11.1821, Трстена, окр. Дольны Кубин, — 11.12.1903, Прага) — словац. языковед, историк, чл. Чеш. ака-

Титульный лист издания «Слова», 1954 г., с предисловием Н. В. Водозова.

В «Слове» в связи с Всеславом упомянута Полоцкая София. Постройка на Руси трех Софий, в Киеве, Новгороде и Полоцке, — факт совершенно необычный, поскольсо соборы, посвященные Софии... на территориях, находившихся под культурным влиянием Византии, обычно являлись по меньшей мере архиепископиями, а то и митрополичьими или патриаршими храмами. (...) Совершенно неясно, чем вызвана была необходимость и что могла означать постройка трех Софийских храмов в районах, значительно отдаленных друг от друга. (...) Постройка в Полоцке Софийского собора, вероятно, отражала какие-то притязания и амбиции полоцких князей — того же Всеслава Брячиславича.

С. А. Высоцкий

В Полоцке в середине XII в. работал зодчий Иоанн, оставивший нам замечательный по вышине сильной динамической композиции собор полоцкого Евфросиниева монастыря.

Н. Н. Воронин

...Древняя патриотическая основа народного мирозерцания, запечатленная «Словом о полку Игореве», его возвышенный гражданский пафос, воплощенный в совершенной художественной форме, и сделали «Слово» бессмертным.

В. В. Виноградов

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

демии наук, лит-ры и иск-ва, Королев. чеш. науч. о-ва. Изучал право в Братиславе и Трнаве, теологию в Вене, слав. языки и лит-ру в Праге; проф. Карлова ун-та в Праге (с 1854), чл.-кор. Петерб. АН. Автор ряда науч. трудов и учеб. пособий.

Изучал и переведил «Слово о полку Игореве». Известна его публикация: «Slovo o polku Igorevě». V Praze, 1858, 8.48 s., еще не подвергавшаяся всестороннему филол. анализу.

Лит.: ИОРЯС АН, 1858, т. 7, с. 10, 122—124; *Смирнов А. И.*, I, с. 32, 117; *Барсов Е. В.*, I, с. 29, 204; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 457; 1963, с. 117; *Vydra B.* «Slovo o polku Igorevě», jeho ohlasy a vlivy v literatuře polské a české.— Bratislava, 1930, № 4.

ГЕДЕОНОВ Степан Александрович (1815—15(27).9.1878, Петербург) — рус. историк, искусствовед, драматург, театр. деят. Ок. Петерб. ун-т (1835). Секр. президента АН (1835—48), пом. зав. (1848—61) и зав. Рус. археол. комис. в Риме (1861—63), попечитель пенсионеров АХ, дир. Эрмитажа (1863—78), дир. имп. театров (1867—75); почет. чл. АН (1863), гофмейстер, тайный советник. Автор описаний некот. памятников иск-ва из эрмитажного собрания и двухтомного труда «Варяги и Русь» (СПб.: тип. АН, 1876), в котором отрицает норманскую теорию образования Древнерусского государства, указывая в то же время на сильное влияние поморских славян на обшество, жизнь, религию и язык вост. славян Киевской эпохи.

При освещении указ. вопросов Г. затрагивает проблемы, касающиеся происхождения слов *боляринг*, *Русь*, *турь* и др. (ч. 1, с. 13, 247), языка «Слова о полку Игореве». Он, в частности, отмечает, что прежние заключения о языке этого памятника не отвечали требованиям «систематической и строгой лингвистики» (с. 325), т. к. в ист. науке господствовало неверное представление о происхождении Руси. «Доколе учение о норманнском происхождении Руси не будет изгнано безвозвратно из области русской науки, нет того памятника древнерусской истории и письменности, коего толкование не сокрушило бы всех усилий историка, лингвиста и археолога» (там же).

Интерес представляет общая характеристика «Слова» как худож. произведения. По мнению Г., «„Слово о полку Игореве“ не есть, как русские простонародные песни и сказки, произведение чисто народного духа, русской народной фантазии. Это произведение литературное, поэма, сложенная в честь русских князей Игоря и Всеволода Святославичей, сложенная для них, петая им самим, как Боян пел свои песни старому Ярославу, Храброму Мстиславу, Красному Роману Святославичу. Поэт подражает Бояну, соловью старого времени, как в языке, так и в складе, понятиях и картинах своей песни. Он поет старыми словесами, т. е. тем самым языком, которым певали княжеские песнотворцы старого времени...» (с. 326). Последнее положение в этой цитате из книги Г. не может быть принято, поскольку автор «Слова» свою манеру исполнения противопоставил манере прежних певцов.

В исследовании Г. имеется комментарий к названиям языч. богов (Велес, Дажьдбог), причем, говоря о последнем, он заметил, что в «„Слове о полку Игореве“», сохранившем древнейшие предания вендского края, удержана западная форма Дажьдбог» (с. 352). Еще И. И. Срезневский в рецензии на книгу Г. верно указывал на то, что в подобных случаях следует усматривать не «вендское» влияние на вост. славян, а остатки общесл. состояния (Замечания о книге С. А. Гедеонова «Варяги и Русь». СПб., 1878).

Несмотря на частные недостатки рассматриваемой теории, Г. сделал ряд ценных наблюдений над «Словом», привел важные лексикологич. факты, подтверждающие древность памятника, его языково-стилист. своеобразие и особую худож. форму.

Лит.: *Срезневский И. И.* Замечания о книге С. А. Гедеонова «Варяги и Русь». СПб., 1878. 35 с.; *Барсов Е. В.*, I, с. 25; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 184, 283, 382.

ГЕРАСИМОВ Михаил Михайлович (2(15).9.1907, Петербург,— 21.7.1970, Москва) — рус. сов. антрополог-скульптор и археолог; д-р ист. наук (1956), зав. лабораторией пластич. реконструкции Ин-та этнографии АН СССР (1950—70). Открыл и исследовал верхнепалеолитич. стоянку Мальта; реконструировал более 200 портретов ист. деятелей (Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Иван Грозный и др.), а также древ. людей (питекантроп, синантроп, кроманьонец). Гос. пр. СССР (1950).

На основе разработанного им метода восстановления лица по черепу Г. реконструировал портрет Всеволода Святославича (Буй Тура), одного из главных действующих лиц «Слова о полку Игореве» (см. снимок реконструкции в ст. **ВСЕВОЛОД СВЯТОСЛАВИЧ**). Скульптура Всеволода Святославича, выполненная Г., воссоздает облик мужественного князя-полководца и воина, храбро сражавшегося с половцами в майской битве 1185.

Лит.: *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова.— МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1949, т. 1, № 11, с. 99—102; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 89—90, 123—124, 126—127, 288; *Ляпунов В. В.* Из глубины веков: О работах М. М. Герасимова. М.: Госкультпросветиздат, 1953, с. 70—72 (после с. 72 — фото реконструкции бюста Всеволода Святославича Буй Тура).

ГЕРБЕЛЬ Николай Васильевич (26.11(8.12).1827, Тверь,— 20(5).3.1883, Петербург) — рус. поэт, переводчик. Ок. Нежин. лицей; служил в гвардии; был причастен к тайному о-ву «Земля и воля». Переводил произведения Дж. Г. Байрона, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, Т. Г. Шевченко и др. Выпустил в свет хрестоматию слав., англ. и нем. поэтов; редактировал издание стихотворений А. С. Пушкина, не вошедших в прижизненные собр. соч. поэта. Осуществил стихотв. пер. «Слова», вышедший шестью изд. (СПб., 1854—1881).

Г. произвел переложение «Слова» рифмованными стихами разных размеров. Переложение, вслед за М. А. Максимиловичем и И. П. Сахаровым, Г. разбил на 12 песен: 1) Запев, 2) Вещее затмение, 3) Победа, 4) Воспоминание об усобицах, 5) Поражение, 6) Плач певца, 7) Сон Святослава, 8) Воззвание к князьям, 9) Воспоминание о минувшем, 10) Плач Ярославны, 11) Бегство Игоря, 12) Возвращение.

Первая песня начинается следующими стихами:

Не начать ли нам, ребята,
Складом повестей невзгод,
Про поход на супостата,
Князя Игоря поход?

И начать нам без обмана
Эту песню про князей
По былинам наших дней —
Не по замыслам Бояна?

Десятая песня, содержащая Плач Ярославны, имеет такое начало:

Звучный голос раздается
Ярославны молодой,
Стоном горлицы несется
Он пред утренней зарей:

«Я быстрее лесной голубки
По Дунаю полечу
И рукав бобровой шубки
Я в Каяле обмочу...»

При анализе стихотв. обработки «Слова» Г. следует иметь в виду, что он не везде сохранил лексич. и фразеол. соотносительность между древ. текстом и переводом: братья — ребята; Боян вещей — певец-Боян вещим духом обо-

Ярослав Мудрый. Реконструкция М. М. Герасимова.

Н. В. ГЕРБЕЛЬ.

Обложка издания «Слова» в переводе Н. В. Гербеля, 1854 г.

ян; шизымь орломь — сизую орлицей; горячую свою лучю — лучом утраты; тугою имь тули затче — гнет тоски-недоли на колчаны налегло и др. В переводе Г. найдем семантически неадекватные замены типа: поостри сердца своего мужеством — разум изострил, словно панцирем булатным, сердце мужеством покрыл; тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣть отъ него тьмою вся своя воя прикрыты — князь Игорь взглянул на дневное светило и, видя, что вместо лучей, полки его мглою оно осенило...

Вряд ли можно отнести к удачным переводческим находкам Г. такие словосочетания, которые по своим поэтич. функциям или номинативному назначению, иногда и по стилист. окраске далеки от переводимого текста: Половецкая краина (краина — украинизм и белорусизм в знач. 'страна'), ветви вдохновенья, солонущко прежних веков, золото в слитках, стремя бранное, песни поселян, половецкие дикари, дань постыдная, вражда неукротимая, ядовитое вино, злачные луга, риза ночная, барсы степные, крылатое время, беспомощный Рим (вм. Римов).

Обращает на себя внимание техника стихосложения в переводе Г. По этому поводу В. И. Стеллецкий правильно заметил: «В своем переложении Г. использует опыт всех предыдущих как научных, так и художественных переводов. Он пытается как бы подытожить работу над переводом „Слова“, продолженную в первой половине XIX в., хотя в действительности он только использует особенности предшествующих переложений и эклектически сочетает их» («Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 288).

Несмотря на ряд существенных недостатков, переложение Г. было заметным явлением в

Лит.: [Корелкин Н.]. — Отеч. зап., 1854, т. 93, № 3, отд. 4, с. 1—11; [Сенковский О. И.]. — Б-ка для чтения, 1854, т. 124, № 3, отд. 6, с. 1—29; Срезневский И. И. — Изв. АН по РЯС, 1854, т. 3, с. 44; Березин И. — Москвитянин, 1854, т. 6, № 22, кн. 2, отд. 4, с. 68—71; Он же. — Москвитянин, 1854, т. 2, № 6, отд. 5, с. 19—21; К. Б. — Рус. инвалид, 1854, № 33, с. 136; [Ушинский К. Д.]. — Современник, 1854, т. 93, № 2, отд. 4, с. 57—65; С.-Петербург. ведомости, 1854, № 24; Афанасьев А. — Пантеон, 1854, № 2, 4; Стоюнин В. Я. — Ведомости С.-Петербург. городской полиции, 1854, № 43; Лучи, 1854, № 3; Максимова М. А. — Москвитянин, 1855, ч. 1, кн. 1, с. 157—172; кн. 2, с. 105—134; то же: Собр. соч. Киев, 1880, т. 3, с. 564—625; [Мей Л.]. — Б-ка для чтения, 1855, т. 130, № 4, отд. журналистики, с. 14—19; Современник, 1855, № 4, отд. 4, с. 62; Смирнов А. И., I, с. 104; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимирцов П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 291; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 216—218; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 288—289; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Еремин И. П. Лекции по древней русской литературе. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968, с. 124.

ГЕТМАНЕЦ Михаил Федосеевич (р. 16.9.1923, с. Китайгород Александровского р-на Кировоград. обл. УССР) — укр. сов. литературовед. Ок. Харьк. ун-т (1950) и аспирантуру там же (1953); д-р филол. наук (1981), проф. (1982); зав. каф. рус. и заруб. лит-р Харьк. гос. пед. ин-та (с 1955).

Ряд работ посвятил «Слову о полку Игореве»: По следам князя Игоря (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 305—326), Тайна реки Каялы (Харьков: Вища школа, 1982. 144 с.), К вопросу

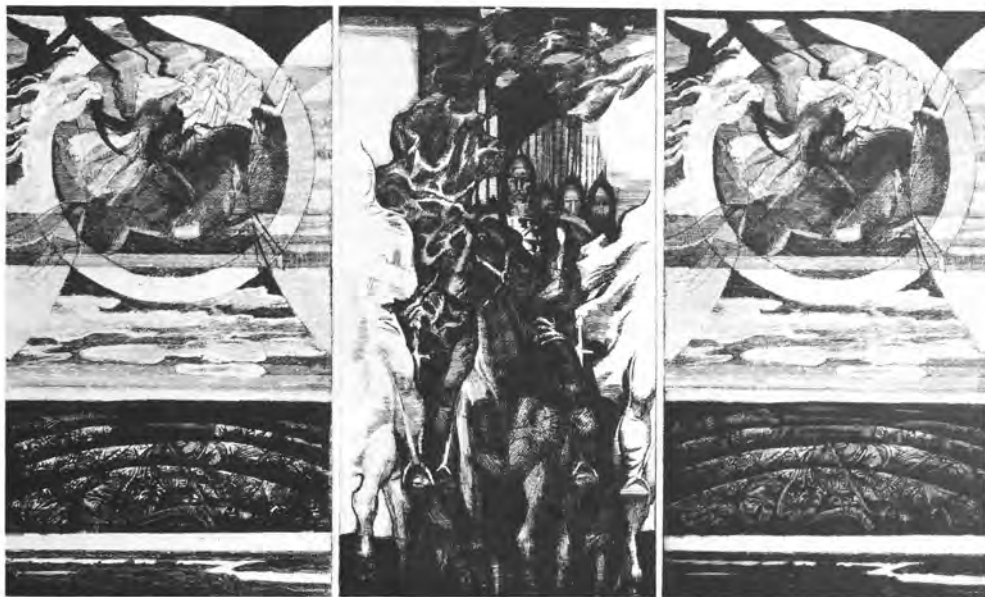
Титульный лист второго издания перевода «Слова» Н. В. Гербеля, 1855 г.

Титульный лист пятого издания перевода «Слова» Н. В. Гербеля, 1876 г.

Титульный лист шестого издания перевода «Слова» Н. В. Гербеля, 1881 г.

Ил. к «Слову» Г. В. Якутовича, 1977 г.

поэтич. интерпретации «Слова» в серед. и второй пол. XIX в. При незначит. тиражах прежних изданий др.-рус. текста «Слова» и его переводов многократная публикация гербелевского перевода способствовала пробуждению интереса к содержанию и худож. особенностям памятника у новых поколений читателей. К этому следует добавить и то, что издания Г. были хорошо иллюстрированы гравюрами М. А. Зичи и А. И. Шарлеманя, воссоздававшими осн. сюжеты повествования автора «Слова».

о месте битвы Игоря Святославича с половцами (в кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве». Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983), Новое о Каяле (там же), К вопросу о начальном этапе похода Игоря Святославича на половцев весной 1185 года (в кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина. Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 36—38), Каяла — река скалистая (РР, 1984, № 4, с. 102—107), Вчитываясь

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

М. Ф. ГЕТМАНЕЦ.

Обложка книги М. Ф. Гетманца о «Слове», 1982 г.

Эскиз костюма Гзак к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова.

в «Слове» (РР, 1985, № 1, с. 94—99), «Игорь князь в Русской земле» (РР, 1985, № 2, с. 102—105), Современные версии о месте битвы князя Игоря с половцами (в кн.: «Слово о полку Игореве» и наша современность. Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1985, с. 12—13).

В работе «Тайна реки Каялы» Г. освещает два основных вопроса: 1) действительно ли Сальница, местонахождение которой указано в Книге большому чертжу, является той рекой, которая упоминается в Ипатьевской летописи при описании похода Игоря Святославича в 1185; 2) в каком направлении двигались рус. войска после Сальницы — в сторону Дона или в сторону Днепра. Путем привлечения новых ист., геогр. и топогр. данных Г. подтвердил точку зрения, согласно которой небольшая речка, приток Северского Донца — Сальница «была составным звеном древней Изюмской дороги (сакмы), которая шла вдоль реки Оскол к Изюмскому кургану» (с. 122). Особое значение Сальница имела и потому, что у ее устья был брод через Северский Донец. На второй вопрос Г. дает следующий ответ: дружины Игоря шли в сторону Дона, «маршрут похода пролегал в регионе, очерченном реками Оскол, Сальница, Донец, Тор. Во всех трех памятниках, наиболее подробно повествующих о походе, — „Слове о полку Игореве“, Ипатьевской и Лаврентьевской летописях — ни одно из событий не выходит за пределы этого географического пространства» (с. 123).

К решению этих вопросов, по верному замечанию Г., следует подходить комплексно, учитывая всю систему геогр. и топогр. реалий, ист. данные и логику повествования трех указ. памятников письменности. Такой же подход предлагается применить при освещении вопроса о месте битвы рус. дружин с половцами. Г. пришел к заключению, что район воен. действий находился между реками Голой Долиной (Сюурлием) и Макатихой (Каялой) (с. 123). Попутно с основными вопросами Г. касается также др. деталей похода Игоря в половецкую степь (шеломы, поле и др.).

Лит.: Тварогов О. В. — Книж. обозрение, 1982, 3 дек.; Миловский О. Де плинеш ти, Каяла-ріка? — Лит. Україна, 1984, 7 июня; Тищенко В. И. Хранило «Слово» тайну. — Рус. язык и литература в сред. учеб. зав. УССР. Киев, 1984, № 3, с. 77—78.

ГЗАК (КЪЗА, КЗА, ХОЗ) БУРНОВИЧ — один из половец. ханов, упоминаемых в летописи (под 1168 и 1185) и в «Слове о полку Игореве», где он показан более жестоким, чем Кончак. После поражения рус. дружин на Каяле в мае 1185 он совершил опустошительный набег на Посемье, стремясь отомстить за плененных в 1168 Олегом Святославичем (братом Игоря Святославича, ум. в 1179) жену и детей. В битве на Каяле его сын Роман Кзич (Гзич) захватил в плен Всеволода Святославича Буй Тура.

Лит.: Лихачев Д. С. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Детгиз, 1955, с. 202, 215; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 99—100, 203; Баскаков Н. А. К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (Шарокань, Кончак, Гзак, Кобяк, Овлур). — В кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М.: Наука, 1970, с. 43—44; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеев. Отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1979, с. 114—116; Мещерский Н. А., Бурыкин А. А. Заметки о восточной лексике в «Слове о полку Игореве». — Вестн. ЛГУ. История; Язык; Литература, 1984, № 4, вып. 3, с. 63—73.

ГЛАГОЛЕВ Андрей Гаврилович (дата рож. неизв., — ум. в 1844, Петербург) — рус. филолог, писатель, обществ. деят. Учился на словесном отд-нии Моск. ун-та (1814—16), магистр (1821), д-р словесности (1823), д. чл. ОЛРС при Моск. ун-те (с 1821); служил в Департ. иностр. исповеданий, затем начальником отд-ния по делам римско-католич. и арм. исповедания (1830—33). Занимался историей

Буй Тур Всеволод. Ил. Н. А. Мацедонского, 1970—1974 гг.

др.-рус. крепостей, автор мемуаров о путешествиях по Зап. Европе. Изучал др.-рус. лит-ру.

В кн. «Умозрительные и опытные основания словесности» (СПб., 1834), удостоенной полновинной Демидовской премии, несколько параграфов 4-й части Г. посвятил «Слову о полку Игореве», которое назвал драгоценнейшим памятником др.-рус. поэзии (с. 17). В связи с вопросом подлинности и древности «Слова» Г. останавливается на особенностях языка и стили. Он возражает тем, кто искал в «Слове» полонизмы или еще какие-л. нехарактерные элементы. По этому поводу он говорил, что «для отыскания ключа к языку и наречию какого-либо памятника древности недостаточно одних речений и частных форм, могущих

Ил. к «Слову» М. А. Рыбниковой.

Игорь Святославич. Ил. И. С. Глазунова.

вракаться из областных диалектов в язык господствующий, даже в самый цветущий период его грамматической образованности. Для сего нужно... углубиться и в дух самого памятника, во внутренние его качества, не изменяемые ни формой, ни временем» (с. 18—19). Такими «внутренними качествами» рус. языка с глубокой древности являются, по мнению Г., постоянные эпитеты, которые, «составляя условный образ выражений целого народа, принадлежат равно всем периодам его истории» (с. 19), тв. пад. сравнения, символ. значение названий птиц, отрицат. сравнения, сравнения и тропы, отражающие природные явления, описание трагич. сражения как брачного пира, изображение рус. нравов, обычаев и древ. суеверий.

Лит.: [Сенковский О. И.].— Б-ка для чтения, 1834, кн. 4, ч. 2, отд. 5, с. 5—7; Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 287; Смирнов А. И., I, с. 46—47, 52—53; Барсов Е. В., I, с. 8, 202.

ГЛАЗУНОВ Александр Константинович (29.7.(10.8).1865, Петербург,—21.3.1936, Париж)—рус. композитор, дирижер, педагог, муз.-обществ. деят.; нар. арт. Республики (1922). Учился у Н. А. Римского-Корсакова; активно участвовал в деятельности Беляевского кружка, продолжал традиции «Могучей кучки». Проф. по классу композиции, затем по классу камерно-инструмент. ансамбля (с 1899); дир. Петерб., затем Ленингр. консерватории (1905—28); почет. д-р Кембридж. и Оксфорд. ун-тов. Сочинял симфонии, камерные произведения, увертюры, музыку к драм. спектаклям и балетам.

В тв-ве Г. видное место занимают произведения на ист. темы (симфония «Стенька Разин»). Вместе с Римским-Корсаковым Г. завершил оперу А. П. Бородина «Князь Игорь», оставшуюся неоконченной после смерти автора, в частности, написал увертюру и оркестровал музыку, что дало возможность уже в 1890 поставить оперу на сцене Мариинского театра в Петербурге.

Лит.: Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М.: Музгиз, 1955, с. по указ. имен; Стасов В. В. А. П. Бородин, его жизнь, переписка и музыкальные статьи. Спб.: тип. А. С. Суворина, 1889. 330 с.; Он же. А. П. Бородин. М.: Гос. муз. изд-во, 1954, с. 76; Келдыш Ю. Образы поэмы в русской музыке.— Сов. иск-во, 1938, 26 мая, с. 3; Головенченко Ф. М., 1955, с. 217, 218.

ГЛАЗУНОВ Илья Сергеевич (р. 10.6.1930, Ленинград)—рус. сов. художник, нар. художник СССР, чл. СХ РСФСР, Центр. совета Всерос. о-ва охраны памятников истории культуры. Ок. худож. школу при Ин-те им. И. Е. Репина. Работал школьным преп. рисования в Ижевске, Иванове; проф. Худож. ин-та им. В. И. Сурикова в Москве. Автор многих картин, портретов, книж. иллюстраций (к произведениям А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. К. Толстого, заруб. писателей). После 1-й выставки произведений Г. в Центр. доме работников иск-ва (1957) его картины демонстрировались во многих городах СССР и заруб. стран: ПНР, Дании, Вьетнаме, Финляндии, Швеции, Чили, ГДР, ФРГ, Португалии, Италии, Никарагуа.

В тв-ве Г. большое место занимает ист. тематика, которую он органически подчиняет задачам соврем. иск-ва. Его кисти принадлежат иллюстрации к «Слову о полку Игореве» и памятникам Куликовского цикла: «Князь Игорь», «Два князя», «Перед Куликовской битвой» и др. Он же является автором эскиза декорации к опере А. П. Бородина «Князь Игорь».

Лит.: Илья Глазунов. М.: Планета, 1978.

ГЛЕБОВНА (ГЛѢБОВНА)—отчество жены Всеволода Святославича Буй Тура Ольги; она была дочерью князя Глеба Юрьевича Переяславского, внучкой Юрия Долгорукого, сестрой Владимира Глебовича Переяславского.

В «Слове о полку Игореве» упоминается в контексте, характеризующем необыкновенное мужество ее супруга в битве с половцами в мае 1185: Кая раны дорога, братие, забывь чти и живота, и града Чрънигова отня злата стола, и своя милья хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая?

Лит.: Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве».— Ист. зап., 1948, № 25, с. 74; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве». М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 205; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 89, 91; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. М.—Л.: Наука, 1965, вып. 1, с. 159; Творогов О. В. Некоторые принципиальные вопросы изучения «Слова о полку Игореве».— РЛ, 1977, № 4, с. 93.

ГЛИНКА Федор Николаевич (8(19).6.1786, имение Сутоки Смолен. губ.,—11(23).2.1880, Тверь)—рус. поэт, публицист. Ок. 1-й кадет. корпус (1802), служил в армии (с 1805), участник Отеч. войны 1812; чл. «Союза спасения» и «Союза благоденствия»; пред. Вольного о-ва любит. рос. словесности (1819—25). После поражения восстания декабристов был сослан в Петрозаводск (1826—30), затем жил в Твери, Москве, Петербурге. С конца 30-х гг. сблизился

А. К. ГЛАЗУНОВ.

И. С. ГЛАЗУНОВ.

Путивль. Городские стены. Театральная декорация к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник И. С. Глазунов.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусств.
науке

с будущими славянофилами; сотрудничал в «Москвитяине».

В связи с идеей создания рус. истории Г. в «Письмах к другу» приводит примеры мужества соотечественников в борьбе с внешними врагами, в числе которых он называет и героев «Слова о полку Игореве». Пораженный образом Ярославны, Г. предпринимает попытку сделать стихотв. переложение Плача Ярославны:

Ярославнин голос слышится
На стене Путивля города:
«Полечу я,— говорит она,—
По реке Дунаю зэгзицей,
Омочу рукав бобровый мой
Во струях Каялы быстрыя,
Раны оботру кровавые
Я на теле друга милого!»
Ярославнин голос слышится
На стене Путивля города:
«О ветрила, ветры буйные!
Вы к чему так сильно веете?»

В комментариях к этой части «Слова» Г. подчеркивает обобщенный характер образа Ярославны, толкует ряд терминов и выражений памятника, стремится глубже вникнуть в его содержание.

Л и т.: Киселева Л. Н. Еще раз о Ф. Н. Глинке — читателе «Слова о полку Игореве». — Finitis dvodesim Lustris. Tallin, 1982, s. 97—100.

ГНЕДИЧ Николай Иванович (2(13).2.1784, Полтава,— 3(15).2.1833, Петербург) — рус. поэт и переводчик. Учился в Полтав. духовной семинарии (с 1793), Моск. унив. пансионе (1800—02); служащий имп. Публ. б-ки в Петербурге (с 1803), чл. Дружеского лит. о-ва, Вольного о-ва любит. словесности, наук и художеств; был близок к декабристам. Переводил произведения Гомера, зап.-европ. классику.

В лит. тв-ве Г. большое место занимали темы, связанные с историей Руси. В архиве Г. имеется план поэмы «Святослав», идейное содержание и образы которой были в значит. мере навеяны «Словом о полку Игореве». В набросках поэмы обнаружен ряд слов, оборотов и поэтич. формул, употребленных в древ. памятнике: Русская земля, туга, печаль, певец и др.; называются др.-рус. князья (Всеслав Полоцкий и др.).

Высокую оценку «Слова» находим в работе Г. «Простонародные песни нынешних греков» (1825) и «Записной книжке», где, в частности, сказано: «Наши старинные повести, стихотворения, наши народные песни, которых богатством и истинно народным поэтическим духом мы можем перед другими народами хвалиться, а особенно гениальная, своеобразная Песнь о полку Игореве, во многих отношениях важны исторически...» (цит. по: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 151).

Из обзора высказываний Г. видно, что он считал «Слово» произведением Киевской эпохи, нар. по своему характеру и чрезвычайно своеобразным по лит. форме.

Л и т.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 142—155; Будовиц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

ГОДЕВСКИЙ (Godebski) Киприан (1765—19.4.1809) — польск. поэт; в 1803—06 издавал журн. «Zabawy przyjemne i rozuteczne» («Приятные и полезные развлечения»); служил офицером польск. легионов в наполеон. армии, погиб в бою под Рашином. Как писатель, Г. следовал за классицистами и сентименталистами, но в его тв-ве нашли отражение республиканско-демократич. мотивы. Писал стихи, повести, басни, статьи; занимался также переводом на польск. язык произведений писателей др. стран. В издававшемся им журн. опубликовал свой перевод отрывка из «Слова о полку Игореве», который затем вошел в его сб.

«Dzieła wierszem i prozą» (Warszawa, 1821).

Л и т.: Барсов Е. В., I, с. 27, 206; Obrębska-Jabłońska A. «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.— Pamiętnik literacki. Warszawa, 1952, t. 43, s. 408—441.

ГОЛЕНИЦЕВ-КУТУЗОВ Илья Николаевич (12(25).4.1904, с. Наталино Саратов. губ.,— 26.4.1969, Москва) — рус. литературовед, фольклорист, поэт, переводчик; правнучатый племянник фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова. Ок. рус.-серб. гимназию в Белграде (1921), филос. фак. Белград. ун-та (1925); преп. фр. языка в г. Нишиче и Дубровнике (1925—27). Жил в Италии и Франции (1927—33); доц. Белград. ун-та (1933—38); проф. каф. рус. языка Будапешт. ун-та (1954—55); ст. науч. сотр. Ин-та мировой лит.-ры АН СССР (1955), проф. Моск. ун-та (1956—58), д-р филол. наук (1960). Автор многих исследований о гуманизме и эпохе Возрождения в зап.-европ. лит-рах, о рус. и слав. лит-рах.

Еще в довоенный период опубликовал работу, направленную против скептиков: «Слово о полку Игореве» и рукописи «Задонщины» (в кн.: Заметки к «Слову о полку Игореве». Белград, 1940, вып. 2). Науч. ценность этой работы сохраняется и в наст. время, когда в нашей стране и за рубежом появились новые исследования о взаимоотношениях разных списков «Задонщины» и ее связи со «Словом».

Вторая работа Г.-К.— Problems of «The lay of Igor's host» (Soviet literature monthly. Moscow, 1965, № 3, с. 137—144) также освещает важные проблемы «Слова о полку Игореве»: его древность, подлинность и худож. оригинальность.

Л и т.: Лихачев Д. С. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов.— В кн.: Голенищев-Кутузов И. Славянские литературы: Статьи и исслед. М.: Худож. лит., 1973, с. 5,9—10; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 278—279.

ГОЛИКОВ Иван Иванович (25.12.1886 (6.1.1887), Москва,— 31.3.1937, с. Палех Иванов. обл.) — рус. сов. художник, мастер палехской миниатюры; засл. деят. иск.-в РСФСР (1933). Учился и работал в иконописных мастерских с. Палех, Москвы и Петербурга; затем преподавал в Палехском худож. уч-ще. Создатель оригинального стиля миниатюрной живописи темперой на лаковых изделиях; ему принадлежат декоративные панно и книж. иллюстрации темперой; особенно удачно им выполнены иллюстрации к «Слову о полку Игореве»: «Солнечное затмение», «„Золотое слово“ Святослава Киевского», «Пленение Игоря», «Бегство Игоря из плена», «Поход Игоря», «Битва Игоря с половцами», «Князь Игорь», «Битва», «Ярославна», «Святослав беседует с боярами», «Боян и Игорь» (1933—34). Картина «Битва» написана Г. в четырех, а о Святославе Киевском — в двух вариантах.

История подготовки Г. иллюстраций к «Слову» такова. В нач. 1932 М. Горькому стало известно, что к худож. оформлению юбил. академ. издания «Слова о полку Игореве» было решено привлечь мастеров Палеха. В письме М. П. Сокольникову от 19 февр. 1932 из Сорренто М. Горький предложил выполнить эту сложную и весьма ответственную работу одному из лучших палехских мастеров — И. И. Голикову, причём была намечена и программа: «Он [Голиков] мог бы дать „Слову“ не только иллюстрации, но и заставки, концовки, заглавные буквы. И его работа придавала бы оформлению книги художественное единство». Такое же мнение М. Горький высказал в письме от 20 февр. 1932 Д. Н. Семеновскому, где Г. назван «лучшим, талантливейшим» из всех палехских мастеров: «Привлекая к этой работе одного Голикова, „Академия“ (т. е. изд-во „Академия“.— М.Б.) обеспечит украшению книги художественное единство стиля, чего нельзя будет достичь работой нескольких мастеров различных степеней дарования». Эта рекомендация М. Горького, по-видимому, была решающей

Ф. Н. ГЛИНКА.

Н. И. ГНЕДИЧ.

И. Н. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ.

«Слово о полку Игореве» несомненно означает собой рубеж начала письменного периода в художественной словесности восточных славян — русских, украинцев, белорусов... Это факт. Но фактом остается и то, что в сопровождении начертанного на бумаге многоцитного текста «Слова» могла по привычке идти и старая традиция, а именно — традиция изустного изложения, где даже краешком мысли никогда не мыслилось чье-либо конкретное авторство. Отсюда — и его полифония, отсюда — и органическое переплетение разговорных и старокнижных начал. Идет плавный переток из строки в строку, от одной смысловой вспышки к другой, от тайны к тайне, от одной загадки — к новым, еще более загадочным, а потому и притягательным своей неразгаданностью сокровенным сокрытиям «Слова».

В этом-то, как мне кажется, во многом и кроется секрет неисчерпаемости поэзии «Слова», его мудрости и силы. В этом постоянный магнетизм его влияния на развитие всего поэтического — в прозе и в стихах — на всех этапах последующих за ним времен, литературных школ и направлений.

Е. Исаев

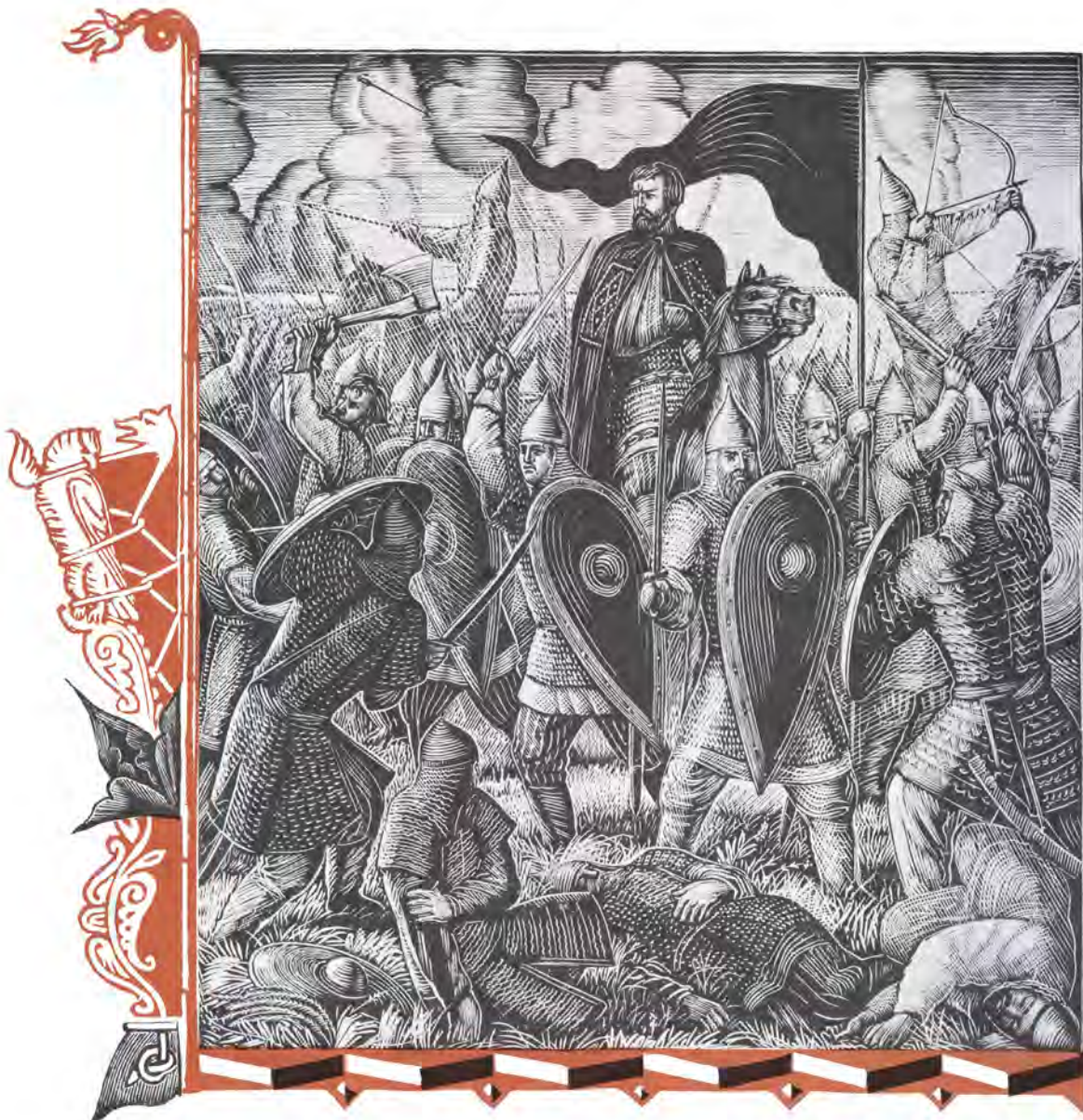
Игорь. Ил. Г. В. Якутовича, 1977 г.

Такие произведения, как «Слово о полку Игореве», могут появляться только на глубоко обработанной и хорошо подготовленной почве. «Слово» знаменовало собой высший взлет русского национального гения эпохи, предшествующей татарскому нашествию.

Н. Рыленков

Народ верит в мужество и доблесть Игоря, которые прежде всего ценились в князе. Возвращение Игоря из плена, пусть и постыдное, — благо для Русской земли. А главным героем «Слова»... является не Игорь, а вся Русская земля. Ее заботами и живет автор «Слова».

Д. С. Лихачев

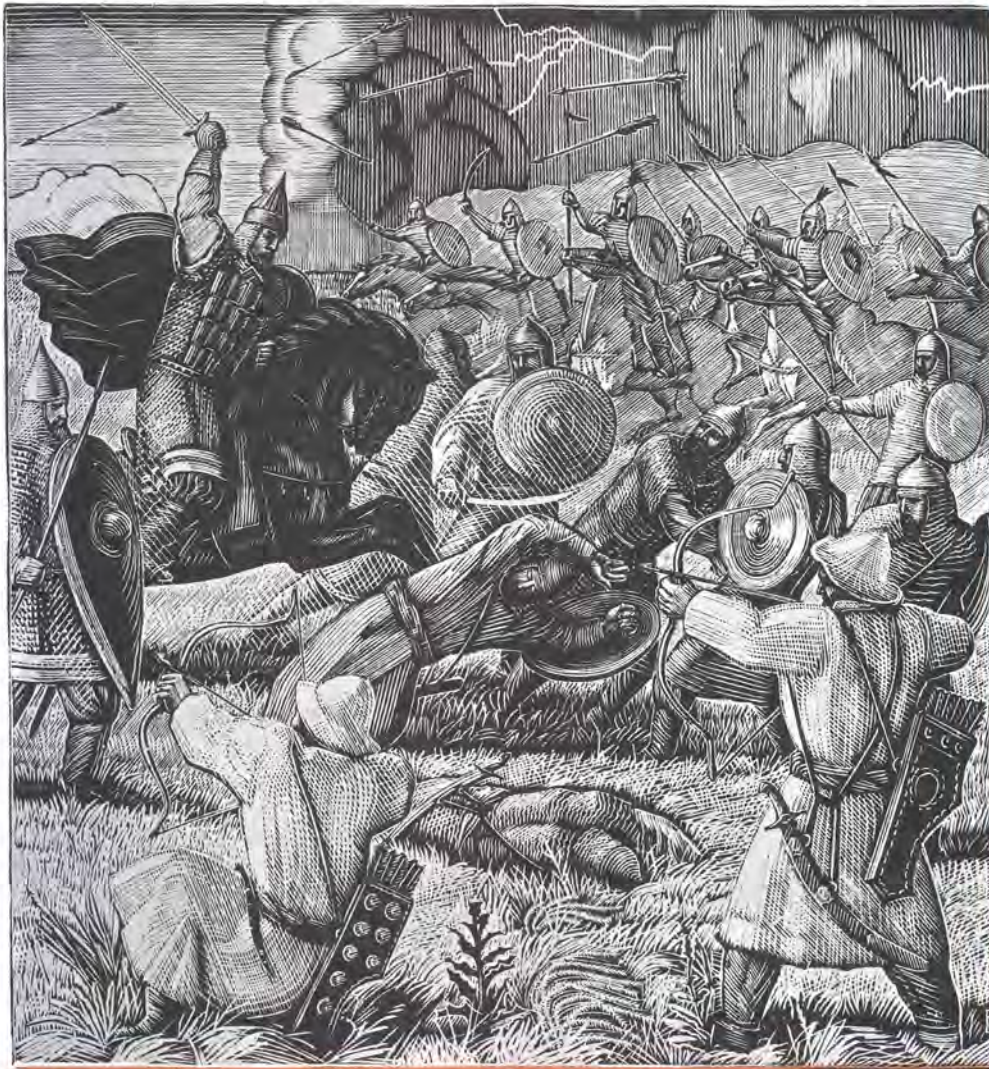

Работая над «Словом о полку Игореве», Фаворский хотел слить книгу в единую песню, где все иллюстрации, орнаменты, украшения букв соединились бы воедино, чтобы ни одну из гравюр, входящих в книгу, нельзя было тронуть с места, как нельзя «из песни слово выкинуть». Это желание мастера было закономерным. Оно подсказывалось не только постоянным стремлением художника решать книгу как единое целое, но и песенным началом, песенной природой «Слова».

Ю. Я. Халаминский

Плач Ярославны. Ил. В. А. Фаворского, 1950 г.

Битва. Ил. В. А. Фаворского, 1950 г.

*Свѣтлое и тресвѣтлое
слѣнце! Всѣмъ тепло и крас-
но еси: чему, господине,
простре горячую свою лучю
на ладѣ вои? Въ полѣ без-
воднѣ жаждею имъ лучи
свпряже, тугою имъ тули
затче?*

«Слово о полку Игореве»

*Люди, живущие в Ваших
[Фаворского] гравюрах,
полны человеческих страстей
и в лучшем смысле психоло-
гичны, т. е. наполнены внут-
ренним движением. Эта ска-
зочная жизнь наших праот-
цов понятна, близка, трога-
тельна нам...*

К. Федин

Эпический стиль автора не оставляет сомнения, что в описании своих героев он далеко не случайно прибегает к метафорам, эпитетам и символам. Он отображает действительность даже в таких деталях, как появление четырех солнц, двух солнц и месяцев и проч. Поэтому в поэме астральные образы и выражения — реалистические штрихи, а не фантазия, они основаны на наблюдении действительных астральных явлений.

Выясняется, что четыре солнца и два солнца с лунами-месяцами не есть вымышленная аллегория, символ, метафора, а реальное событие, имевшее место в 1185 г. перед битвой на Каяле. Автор передает, как очевидец, это чудо природы, которое, в его понимании, имело столь роковое влияние на исход битвы.

Г. И. Имедашвили

В тот день на войско
Игорево тени
от солнца почерневшего
легли.
Но князь желал испить
шеломом Дону.
На красный стяг,
на белую хоругвь
взглянул и стремя
золотое тронул
еще на русском,
на степном ветру.

С. Щипачев

Битва. Ил. Г. В. Якутовича, 1977 г.

«Слово» для меня — памятник, но только отнюдь не из мрамора, не из бронзы, не из чугуна, не из дерева даже. Тут совсем другой материал — материал как бы самой бесконечности, способной к постоянному самовозрождению на перетопке жизненных стихий. А переток этот лежит между словом изустным, как песня с голоса, как былина, как сказка, и уже написанным «Словом». <...>

«Слово» — это памятник из своего времени ради других времен. Это памятник-энергия, памятник-движение. Он неостановим. Он будет жить всегда.

Е. Исеев

Это произведение даже как-то странно называть памятником древней русской словесности. Странно потому, что к памятникам мы обычно относимся с холодной почитательностью, а «Слово о полку Игореве» задевает и заставляет звучать все самые чуткие, самые живые струны нашего сердца.

Н. Рыленков

СЛОВО
О ПЛЯКУ ИГОРЕВЪ,
ИГОРЯ СЫНА СКАТЧЕСЛАВА,
ВНУКА ОЛГОКА.

Н С ЛЮБОМ НЫ БИШЕТЬ, БРАТ-
ТЯ, НАУЧИТИ СТАРЫМ СЛО-
ВЕСЫ ТРУДНЫХЪ ПОБЕДЪ О
ПЛЯКУ ИГОРЕВЪ, ИГОРЯ СКАТЧЕ-
СЛАВА ВУКА НАУЧИТИ ЖЕ СЯ ТЫ
ПЕСНИ ПО ВЫМЫСЛАМЪ СЕГО
БРАТМЕНИ, А НЕ ПО ЗАМЫШЛЕНІЯ

3

Начальная полоса издания «Слова», 1959 г. Текст писан И. И. Голиковым.

при выборе художника для оформления задуманного издания. За предельно короткий срок (около двух лет) Г. подготовил все иллюстрации — картины, заставки, концовки, инициальные буквы и, кроме того, написал в стиле др.-рус. уставного письма текст «Слова», оформил обложку-титул, что и придало книге особую праздничность и колорит эпич. выразительности. Вполне заслуженно работа Г. по оформлению этого издания «Слова» получила в худож. критике высокую оценку. Один из соврем. знатоков изобразит. иск-ва писатель Е. И. Осетров заметил, что голиковские «миниатюры являют собой праздник красок-символов», что «Иван Голиков вызвал к жизни то, что таила словесная вязь произведения, созданного человеком, чутко замечавшим то, что скрывала в себе окружающая природа» (Мир Игоревой песни. М.: Современник, 1977, с. 248). Иллюстрации Г. многократно воспроизводились в разных изданиях «Слова» во второй половине нашего века.

Лит.: Горький М. Письмо М. П. Сокольникову, 19.2.1932. — Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Худож. лит., 1955, т. 30, с. 238—239; Он же. Письмо Д. Семеновскому. — Там же, с. 239; Бакуминский А. В. Искусство Палеха. М.—Л.: Academia, 1934, с. 131—189; Рейнсон-Правдин М. Иван Иванович Голиков. М.: Сов. художник, 1956, с. 36—38; Головенченко Ф. М., 1963, с. 158, 207, 238; Осетров Е. И. Мир Игоревой песни. М.: Современник, 1977, с. 244—249; Сокольников М. Золотая книга Палеха. — В мире книг, 1974, № 11, с. 32—41.

ГОЛОВАНОВ Николай Семенович (9(21).1.1891, Москва, — 28.8.1953, там же) — рус. сов. дирижер, пианист, композитор и педагог. Нар. арт. СССР (1948). Муз. образование получил в Моск. синодальном уч-ще (1900—09) и Моск. консерватории, которую ок. в 1914 по классу проф. С. Н. Василенко. Хормейстер (с 1915), дирижер (1919—28, 1930—36), гл. дирижер (1948—53) Большого театра СССР. При его участии были поставлены все крупнейшие оперы на сцене Большого театра; он дирижировал оркестром театра во время постановок оперы А. П. Бородина «Князь Игорь» (30—40-е гг.). Гос. пр. СССР (1946, 1949, 1950, 1951).

ГОЛОВАЦКИЙ Яков Федорович (17.10.1814, с. Чепели, ныне Бродовского р-на Львов. обл., — 13.5.1888, Вильнюс) — укр. поэт и филолог. Ок. Львов. ун-т (1841), где затем был проф. и

ректором (с 1848). Пред. Вилен. археогр. комис. по разбору древ. актов (1868—88), пред. Временной комис. по устройству Вилен. публ. б-ки и музея (с 1871). Собирал укр. фольклор, занимался этнографией, историей, языкознанием, автор школьного учебника языка.

В кн. «Хрестоматия церковнославянской и древнерусская» (В Вѣднѣ, 1854, отд. 2, с. 291—303) Г. воспроизводит текст «Слова о полку Игореве» по изд. 1800. В другой публикации — Львов. гимназич. программе (Programm des K. K. Akadem. Staats-Gymnasiums in Lemberg am Schlusse des Schuljahres 1853) Г. дает отрывки своего перевода «Слова» под назв. «Über Ihor's Heerszug gegen die Polovzer». В науч. трудах эти отрывки перевода «Слова» филол. разбору не подвергались.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 30, 199; Головенченко Ф. М., 1955, с. 187; 1963, с. 10, 11, 15.

ГОЛОВЕЧЕНКО Федор Михайлович (5(17).2.1899, с. Летницкое Ставроп. губ., — 10.5.1963, Москва) — рус. сов. литературовед и педагог. Образование получил в учит. семинарии г. Александровска-Грушевска (1915—18), Ростов. археол. Донском пед. ин-те (1918—19), Ин-те красной профессуры (1929—32). Работал учителем сельской школы, в парт. и сов. органах; ред. журн. «Ставрополье», «Литература и язык в политехнической школе», «Литературная учебка», «Литературное творчество»; дир. Гослитиздата. Доц. (1930—33), проф. и затем зав. каф. рус. лит-ры МГПИ им. В. И. Ленина (1933—41), зав. каф. рус. языка Высш. партшколы при ЦК ВКП(б) (1945—48), зав. каф. рус. лит-ры, декан филол., затем ист.-филол. фак. МГПИ им. В. И. Ленина (1949—63). Автор работ по истории рус. лит-ры, литературоведению, библиографии, а также многочисл. статей по вопросам парт. и сов. строительства; автор и ред. учебников и программ по рус. лит-ре для вузов.

Среди науч.-исслед. работ Г. выделяются две: «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. и библиогр. очерк (Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Каф. рус. лит-ры, 1955, т. 82, вып. 6. 485 с.; ред. А. В. Позднеев), «Слово о полку Игореве»: Библиогр. очерк; Перевод; Пояснения к тексту и переводу (Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1963, № 198. 358 с./Ред. кол.: И. Г. Голанов, И. Г. Клабуновский, А. В. Позднеев).

После известных историографич. обзоров лит-ры о «Слове» А. И. Смирнова, Е. В. Барсова, И. Н. Жданова, П. В. Владимировой, Н. К. Гудзия, П. Н. Беркова, П. Г. Богатырева, А. Обрембской-Яблонской, М. И. Михайлова и др. указ. труды Г. дают наиболее систематическое освещение отеч. и заруб. публикаций о памятнике с 1800 по 1960 включительно и, следовательно, существенно восполняют те пробелы, которые образовались ввиду отсутствия сводной библиографии, а также историографии «Слова». В заключит. части первой работы Г. указывал, что «настоящая книга, подводя частично итоги огромной и трудной работы по изучению „Слова“, хочет поставить тем самым вопрос о перспективах дальнейших исследований и основных направлений таких изучений» (с. 476). Вторая книга Г. является продолжением первой, но здесь дан не только ист.-лит. обзор и критич. анализ работ о «Слове», вышедших за период с 1946 по 1960, но и собств. перевод памятника с подробными комментариями. О своей цели Г. говорит в предисловии: «Мы ставим своей задачей дать возможно полный обзор того, что написано о „Слове“, — подвергнуть анализу монографии, статьи, комментарии, критические замечания и толкования текста, проследить ход полемики, осветить точки зрения, выраженные в учебных пособиях, историко-литературных и общих исторических трудах, в переводах „Слова“ на современный русский язык и языки других народов» (с. 5). С этой задачей Г. вполне справился. В его книге мы найдем самостоятельную оценку

Я. Ф. ГОЛОВАЦКИЙ.

Ф. М. ГОЛОВЕЧЕНКО.

В книге Ф. М. Головенченко собран огромный фактический материал, тщательно проанализированный и обобщенный ее составителем. Впервые в историографии «Слова» в одном томе собрано такое громадное количество данных. Вместе с тем труд Ф. М. Головенченко не является простой регистрацией фактов и мнений, не является обычной «библиографией». Написанная с широкой эрудицией, с привлечением многочисленных новых и в некоторых случаях мало известных материалов и с любовью к предмету, монография Ф. М. Головенченко вышла далеко за рамки библиографического исследования в тесном смысле.

Н. М. Дылевский

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
СОВЕТСКИХ
ХУДОЖНИКОВ

Пригласительный билет на выставку в Москве, посвященную 800-летию «Слова», 1986 г.

Стала очевиднее и такая особенность произведения [«Слова»], как противопоставление двух человеческих состояний — мира и войны. Об этом невозможно не думать ныне, в пору, когда мир рассматривается как первейшая ценность человеческого бытия. Мы глубоко понимаем, какой смысл имела в XII веке поэма-предупреждение. Нашествие степняков было войной-вторжением, агрессией в наиболее законченном виде, злом как таковым, преодоление и низвержение которого потребовало усилий многих поколений. О, долг и тяжок был путь от Каялы до Непрядвы...

Е. Осетров

Титульный лист издания «Слова», 1965 г.

не только крупных исследований, но и менее известных работ о «Слове». В целом двухтомник Г. представляет собой весьма заметное явление в истории филол. отрасли, занимающейся др.-рус. лит-рой, и в частности «Словом о полку Игоре́ве».

Немаловажное значение имеет его опыт перевода «Слова», помещенный во второй книге (с. 252—265). Г. не стремился коренным образом изменить толкование древ. текста памятника, но в отдельных местах по-своему перевел некот. слова и выражения оригинала: свивая славы оба полы сего времени — свивая славу вокруг этого времени; заря свет запала — звезда светлая погасла; Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ поледея отца своего между угорскими иноходци ко святей Софии къ Киеву — С той же Канины Святополк повелел взятъ отца своего на угорских иноходцах ко святой Софии в Киев. Более детальный разбор его перевода покажет, насколько убедительными являются новые конъектуры, предложенные им в связи с обсуждением «темных мест» памятника. При переводе «Слова» Г. произвел разбивку текста на строки, которые, по его мнению, должны способствовать восстановлению ритмико-интонац. особенностей древ. оригинала. Начало «Слова» в переводе Г. звучит следующим образом:

Не лучше ли было бы, братья,
начать старыми словами
печальную повесть о полку Игоре́ве,
Игоря́ Святослави́ча.

Начаться же той песни по былинам
се́го времени,
а не по замышлению Боянову.

По такому же принципу Г. переводит Плач Ярославны:

Копья поют на Дунае.
Ярославнин голос слышится, кукушкой
одинокой рано клучет:
«Полечу, говорит, чайкою по Дунаю,
омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
утру князю его кровавые раны на могучем
его теле».

Комментарии к древ. тексту «Слова» и переводу во второй книге Г. составлены с учетом новых текстол. и филол. наблюдений, хотя не все вопросы освещены исчерпывающе.

Лит.: Дилевски Н. М.—Език и лит-ра, София, 1957, № 5, с. 407—411; Прокофьев Н. И. Ф. М. Головенченко как исследователь «Слова о полку Игоре́ве». — В кн.: Проблемы русской филологии: Сб. тр. памяти проф. Ф. М. Головенченко. М.: Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1976, с. 79—82; Mazon A. Litteratur et historie.— RÉS. Paris, 1956, t. 33, p. 169—170; Wollman S.—Slavia, гоѣ. 26, сеѣ. 3.

ГОЛОВИН Н. (биогр. сведения не обнаружены) — рус. исследователь «Слова о полку Игоре́ве» серед. XIX в.

В 1846 в тип. С. Селивановского без указания места издания была выпущена в свет книга под назв. «Примечания на „Слова о полку Игоре́ве“» (104 с.), которая подписана инициалами Н. Г. Как полагают библиографы и филологи, эта книга принадлежит Г. Книге предпослано обширное предисловие, в котором излагается история открытия, первых переводов и изданий «Слова»; затем воспроизводится др.-рус. текст «Слова», подробно прокомментированный в подстрочных примечаниях. Н. Г. большое внимание уделяет анализу языка «Слова», подчеркивая, что незнание особенностей др.-рус. и ст.-слав. языков было одной из причин утверждений о поддельности и позднем написании «Слова»; он отмечает, что критики «древнее русское сочинение измеряли древним болгаро-церковным наречием, которого не различали с русским, и, не находя буквального сходства с церковным, видели в „Слове“ поддельность новейших времен» (с. III). При разборе важнейших черт отдельных слав. языков Г. приходит

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт Русской литературы
(Пушкинский Дом) АН СССР
приглашает Вас принять участие
в работе конференции,
посвященной 800-летию
СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

„СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Конференция состоится 2—4 декабря 1985 года
в Большом конференц-зале
Института русской литературы АН СССР
(Ленинград, наб. Макарова, 4)

Доклады — 25 минут.
Выступления по докладам — 5 минут.
Начало утренних заседаний в 11 часов,
вечерних — в 16 часов.

Пригласительный билет на научную конференцию в Ленинграде, посвященную 800-летию «Слова», 1985 г.

к заключению, что в «Слове» нет «никакого отличительного сходства с наречиями болгарским, сербским, хорватским, словацким, хорутанским (словенским.— М. Б.) и тем еще менее с польским, чешским, лужицким» (с. XIII). Иначе говоря, Г. считает, что «Слова» написано на др.-рус. языке, испытавшем влияние со стороны ст.-слав. письменности.

О языке «Слова» Г. высказывает ряд ценных и для нашего времени мыслей: «В Песне Игоре́вой господствуют два наречия: русское и церковное — кирилловское или славянское, как мы привыкли называть. Из русских наречий „Слова“ удалено более от белорусского и новгородского наречий, а ближе к малорусскому и великорусскому...»

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 87—92; Барсов Е. В., I, с. 12, 134, 135, 202; Орлов А. С. «Слова о полку Игоре́ве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 197; Головенченко Ф. М., 1955, с. 117, 118, 382, 422; 1963, с. 322.

ГОЛУБИНСКИЙ Евгений Евстигнеевич (28.2.1833—7(20).1.1912) — историк рус. церкви. Ок. Моск. духовную академию (1858), проф. той же академии (с 1881), акад. Петерб. АН (с 1903), чл.-кор. (с 1882). Автор «Истории русской церкви» в 2-х т. (М., 1880—1917).

В 1-м т. этого сочинения при рассмотрении светской лит-ры древ. периода Г. дает характеристику «Слова о полку Игоре́ве» (с. 700—705), затрагивая вопросы жанра, ритмики, источников памятника. Он пишет: «„Слова о полку Игоре́вом“, что означает слово о походе Игоре́вом, неизвестно — озаглавленное так от самого ли автора или от переписчиков, но в самом тексте называемое автором повестью и песною и приравняемое к былинам, есть героическая поэма, по внешней форме не в стихах, а в прозе, впрочем до некоторой степени ритмической или

певучей, о неудачном и несчастном походе одного из князей русских на половцев» (с. 700). После ист. справки о половцах Г. говорит о композиции «Слова», выделяя в нем три части соответственно содержанию. Далее отмечается, что «Слово» не нар. былина, а лит. произведение, «сохранившийся до нас остаток нашего домонгольского трубадурства» (с. 703).

Г. считал, что «Слово» было создано на основе повести о походе князя Игоря Святославича, содержащейся в Ипатьевской летописи. Следовательно, время написания «Слова» он отнес к более позднему времени, чем конец XII в. Хотя Г. недооценивал худож. достоинства «Слова», утверждая, будто «до верха совершенства ему весьма далеко» (с. 704), тем не менее, он признавал исключительно большое значение «Слова» в истории лит.-ры: «„Слово о полку Игореве“ замечательно как произведение совершенно самостоятельное, не стоящее ни под малейшим влиянием нашей переводной литературы периода домонгольского. Ни единым словом внешнего выражения и ни единым образом внутреннего представления «Слова» не напоминает этой литературы, представляя совершенно самостоятельную и совершенную оригинальность, и отсюда свежесть» (с. 705).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 27, 160, 258; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 358; Головенченко Ф. М., 1955, с. 202, 206, 225.

ГОРДЛЕВСКИЙ Владимир Александрович (25.9 (7.10). 1876, Свеаборг,— 10.9.1956, Москва) — сов. востоковед-тюрколог. Акад. АН СССР (с 1946). Ок. Лазаревский ин-т вост. языков (1899) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1904). Преподавал востоковед. дисциплины в Лазаревском ин-те вост. языков (с 1907), затем, после его преобразования в Моск. ин-т востоковедения, был проф. (1918—48) и зав. сектором в Ин-те востоковедения АН СССР (до 1956). Осн. труды посвящены тур. языку, лит.-ре, фольклору и средневековой истории Малой Азии. В некот. работах Г. показаны связи рус. классич. (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов) и новой тур. лит.-ры.

Для истории изучения «Слова о полку Игореве» важное значение имеет ст. Г. «Что такое „босый волк“? К толкованию „Слова о полку Игореве“» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, с. 317—337), в которой показаны культурно-этнич. и языковые связи вост. славян эпохи Киевской Руси с тюркскими, в частности половецкими, племенами. По мнению Г., в тот период «шло духовное взаимодействие; легко просачивался на Русь и тюркский фольклор; его отзвуки встречаются и в летописях; они раскинуты всюду — и на юге, докатились и до севера» (с. 322); «Если обломки половецких сказаний заброшены были на далекий север, — на юге они могли быть ярче» (с. 323). Одним из таких отзвуков были предания о таинственном волке-оборотне, с которым связываются различные тотемистич. и мифич. верования (волхование и т. п.). Г. считает, что распространенные среди половцев представления о волке-тотеме могли проникать на Русь уже во второй пол. XI в., когда рус. князья то вступали в союз, то, наоборот, воевали с ними, когда участились русско-половецкие смешанные браки и происходил обмен пленными. Г. предполагает, что «сказания о „босом волке“ заимствованы задолго до злосчастного похода (1185) Игоря Святославовича; уже на Всеславе Полоцком и на Шелудивом Боняке запечатлела летопись образ тотемного волка» (с. 332). Когда же «„босый волк“ попал в „Слово о полку Игореве“, произошла метаморфоза. Он сохранил значение вождя, который везде указывает верный путь; но он перекинулся к русскому князю и служит ему» (с. 333).

И далее Г. дает свое толкование тех мест «Слова», где упоминается волк: «Слово» хорошо знает волка. Волк — символ быстроты; пособ-

ник Игоря, Ловур волком побежал, серым волком бежит от Игоря половецкий хан Гза и т. д. Но когда герою «Слова» Игорю грозит опасность, автор вспоминает о «босом волке».

Задумав бежать из плена, князь Игорь вскочил было на борзого коня, но сразу же понял, что от погони половцев, кони которых вскормлены привольной степью, он может спастись, если только обернется «босым волком» — «„босый волк“ домчит его благополучно до родной земли: волк-оборотень одарен быстротой бега. Между Игорем и волком после полуночи стерлись грани» (там же).

Исследователь приводит ряд интересных фактов отражения суеверных представлений о волке-оборотне в рус. фольклоре последующих периодов. «В русский фольклор вошел тюркский тотем; галерея типов обогатилась „босым волком“, не простым, серым волком, а именно „босым волком“; очевидно, в эпитет „босый“ вкладывался какой-то уже утраченный тотемистический смысл: таинственность тотема перенесена была на его атрибут, и пока это слово было живо, оно и воспринималось как синоним слов „священный“, „таинственный“, отнюдь не обозначая цвета, как теперь в тюркских языках; отсюда следует, безусловно, неправильность перевода этого слова на русский язык» (там же). В связи с последним замечанием Г. напомним, что в первом печатном переводе «Слова» (1800) выражение «скочи съ него босымъ вльком» передано без замены эпитета: «скочивъ съ него босымъ волком» (с. 41). В последующих же переводах и переложениях «Слова» определение *босый* (чаще с поправкой на *бусый*) заменяется нередко другими прилагательными: серым волком (С. Шервинский, Н. Заболоцкий, С. Ботвинник, А. Югов, В. А. Келтуяла, И. Новиков, Л. И. Тимофеев и др.), вешим волком (Е. Н. Бирюкова) и т. п. Только у В. И. Стеллецкого находим: соскочил с него волком-оборотнем.

В отзыве на исследование Г. один из лучших знатоков «Слова» — Н. М. Дылевский подчеркивал большое значение гипотезы ученого для доказательства того, что этот памятник является подлинным произведением древ. эпохи, когда только и могли в него войти элементы половец.

В. А. ГОРДЛЕВСКИЙ.

Первоисток этого великого произведения — как единый подвиг, как единая культура, как зародыш первого государства восточных славян — Руси.

Е. Исаев

ИГОРЬ,
ПОЭМА ГЕРОИЧЕСКАЯ
ПЕРЕВОДЪ СЪ РУССКАГО
СЪ ПЕРВОИСТОЧНИКОМЪ
ДВУХЪ БАЛЛАДЪ
ВЪЯТЫХЪ ИЗЪ ЖУКОВСКАГО
СЪ РОССІЙСКИМЪ ПОДЛИННИКОМЪ
И
РАЗНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ
Н. БЛАНШАРДОМЪ.

«Два давно забытыхъ дѣя!
Преданъ старинн. славной!»

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНОВА
1823.

IGOR,
POÈME HÉROIQUE
TRADUIT DU RUSSÉ,
SUIVI DE
DEUX BALLADES
TRADUITES DE JOUKOVSKY,
AVEC LE TEXTE DE CES TROIS POÈMES,
ET DE
POÉSIES DIVERSES
CORRIGÉES ET AUGMENTÉES;
PAR N. BLANCHARD.

Faites des deux long-traits recuils
Toulousiens «Cercueil» et «Globe»

MOSCOU,
DE L'IMPRIMERIE D'AUGUSTE SEMEN.
IMPRIMEUR DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE MÉDICO-CHIRURGICALE.
1823.

М. И. ГОРЕЦКИЙ.

М. ГОРЬКИЙ.

Титульный лист издания «Слова»
Н. Ф. Грамматина, 1823 г.

языка. «Будем надеяться, — писал он в специальной статье на эту же тему, — что появление интереснейшей работы В. А. Гордлевского и нашей маленькой заметки, посвященных одному и тому же вопросу, хотя и рассматривающих его с различных сторон, вызовет отклики и других специалистов и что в результате дружных усилий славистов и тюркологов-ориенталистов „Слово“ будет поставлено на незыблемую основу, к огорчению скептиков и заслуженной радости всех, видящих в нем — во всеоружии научных данных — подлинное произведение конца XII ст.»

Об интересной постановке Г. вопроса о заимствовании образа волка-тотема у половцев говорят также К. Г. Менгес и др. исследователи проблем «Слова о полку Игореве» и отношений вост. славян с тюрк. народностями древ. периода.

Лит.: Дылевский Н. М. «Бусым» или «босым волком» в «Слове о полку Игореве»? — Изв. на Камарата на народната култура. Сер. Хум. науки, София, 1947, т. 4, № 5, с. 203—225; Головенченко Ф. М., 1955, с. 65, 398, 401; 1963, с. 26; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 9; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1965, вып. 1. А — Г, с. 64—65.

ГОРЕЦКИЙ Максим Иванович (6 (18).2.1893, д. Малая Богатыковка Мстиславского у. Могилев. губ. — 20.3.1939) — бел. сов. писатель, литературовед, лексикограф. Ок. Горецкое землемерно-агрономич. уч-ще (1913). В 1-ю мировую войну был на фронте. После Великой Окт. соц. революции был сотрудником газ. «Известия Смоленского Совета», «Звезда» (с 1919 — в Вильно). Работал на рабфаке БГУ (1923—31), затем в Горецкой с.-х. академии, Ин-те бел. культуры, АН БССР. Автор повестей, романа и ряда филол. работ. Переводил на бел. язык произведения В. И. Ленина, М. Горького, А. Фадеева, Ю. Либединского. В «Хрестоматии белорусской литературы» (Вильно, 1922) напечатан ряд его переводов на бел. яз. др.-рус. письменных памятников, в т. ч. прозаич. перевод «Слова о полку Игореве» (с. 10—22), который относится к лучшим переводам памятника на слав. языки.

Этот перевод «Слова», помещенный в хрестоматии параллельно с др.-рус. текстом памятника, начинается так: «Ці не лепей было б нам, браты, пачаць а палку Ігараве, Ігара Святаслаўліча, старымі словамі сумных пераказаў? Пачація ж той песні складам былінаў гэтага часу, а не Баянавым спосабам. Бо чарадзей Баян, калі хацеў аб кім песню паяць, дык расцякаўся вавёркаю па дрэву, шэрым ваўком па зямлі, шызым арлом пад ваблокамі» (с. 10).

Лит. мастерство Г. проявилось и при передаче самого лирич. места «Слова» — Плача Ярославны: «Чуваць голас Яраслаўнін; нязнаная, зязюлькаю на раніцы стогне: „Палячу, кажа, зязюлькаю па Дунаю; абмачу бабровы рукаў у Каяле-рацэ, абатру князю крываваыя раны яго на магутным целе яго“» (с. 20).

Переводчику удалось хорошо сохранить стилист. колорит оригинала, особенности авторской речи (славу ракаталі, русічы, храбрыя русічы, Буй Тур Усевалад, свет-светлы, вояў, на вояў). Вместе с этим замечается стремление Г. найти точные лексич. и фразеол. эквиваленты в бел. языке, ср.: вѣщий Боянь — чарадзейны Баян, вѣщия прѣсты — чарадзейныя пальцы, мечемь крामолу ковалъ — мечам нязгудоу каваў, падоша Игоревы стязи — зваліліся Ігаравы сцягі, мильхъ ладъ — мільх мужоў, каютя Игоря — гаянця князя Ігара, вѣ сѣдло кошево — у сядло нявольніцкае и др. Точности перевода способствует то, что в бел. языке сохранились такие древнерусизмы, как сцяг 'знамя', смага 'жажда', гадзіна 'время', 'несчастливое время', арадай из др.-рус. ратай, туга 'печаль' и др. В соответствии с др.-рус. грам. чертами Г. употребляет звательные формы имен суш. (салавею, Баяне,

Ігару, браце, балване, яр-туру Усеваладзе, княжа, Давыдзе, Рамане, Яраславе, Мсціславе, Донча), формы двойств. ч. некот. имен (вачыма), инфинитив на -ці (не ўваскрасіці, біці птушкі, пеці, прыкрыці). Ввиду того, что в первые десятилетия XX в. лит. нормы бел. языка еще не вполне определились, Г. иногда прибегал к диал. лексике и грам. формам, характерным для родного, вост.-бел. говора Г. (да петухоў, відзіў, сакалѣнка, бы-та спіць, на шыбага каян, Амсціслаўлічы, клічаць, плачаць — вместо кліча, плача, едзець, ждзэць, ліняець, кіруець, паказуюць, заварочае, сарокі не траскочуць, па лазе толькі шныхараць, зязлезных палкоў, зязлезнаю павучынаю).

В некот. случаях Г. делал не дословный, а художественно-объяснительный перевод, что значительно облегчало читателям-белорусам понимание др.-рус. произведения, ср.: Дивь — лесавая птушка, червлеными щитами — чырво-на-блiскучымі шчытамі, пороси — порась-пыл, стязи глаголють — сцягі гавораць-шумяць, восплакашы руския жены — загаласілі рускія жанчыны и др.

Несмотря на то, что перевод «Слова», осуществленный Г. в те же годы, когда над «Словом» работал Я. Купала, занимает важное место в истории идейно-худож. освоения памятника, до наст. времени переводческие принципы Г. не получили необходимого филол. освещения.

Лит.: Зарэмба Л. Я. Купала і М. Гарэцкі — перакладчыкі «Слова». — Польша, Мн., 1985, с. 207—214; текст пер. М. Горецкого, с. 202—206.

ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович (5 (17).1.1884, Петербург; — 8.6.1967, Москва) — рус. сов. поэт. Учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та. Автор ряда поэм и многих стихотворений.

В дни празднования 750-летия «Слова о полку Игореве» Г. опубликовал отрывок поэтич. переложения памятника — Плач Ярославны; стих у Г. ритмический, но безрифменный, благодаря чему достигается некот. близость к интонац. рисунку оригинального текста и его образно-языковой системе:

До Дуная долетает
Горький голос Ярославны.
Одинокою кукушкой
На заре она тоскует:
«Полечу я вдоль Дуная,
Омочу рукав шелкбвый
В голубой волне Каялы,
Окравленные раны
Оботру я на могучем
Теле лады моего».

В таком же поэтич. осмыслении представлена остальная часть Плача Ярославны (ЛГ, 1938, 24 мая). Следует отметить, что Г. не удалялся от текста «Слова» и в лексико-фразеол. отношении, в основном соблюдая принцип адекватности языковых средств древ. памятника и его переложения.

ГОРЬКИЙ Максим (псевд; наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков) (16 (28).3.1868, Н. Новгород, ныне г. Горький, — 18.6.1936, Горки Моск. обл.) — рус. сов. писатель, родоначальник сов. лит.-ры, основоположник лит.-ры соц. реализма. Автор романов, драм, произведений, повестей, рассказов; писал также публицистич. и лит.-критич. статьи.

Г. проявлял значит. интерес к «Слову о полку Игореве», считая его выдающимся памятником др.-рус. лит.-ры. В связи с подготовкой издания «Слова» в первой пол. 30-х гг. он рекомендовал привлечь для иллюстрирования книги самых талантливых мастеров Палехской худож. мастерской.

Весьма ценно мнение Г. о принципах перевода «Слова» на соврем. рус. язык. Он решительно отвергал субъективное истолкование памятника, его содержания, худож. формы и языка. Когда поэт Д. Н. Семеновский обратился к

Г. с просьбой дать оценку его стихотв. переводу «Слова», он ответил: «Ваш перевод „Слова“ — определенно не понравился мне. Впечатление такое: Вы понизили — и очень сильно понизили! — эпическую красоту подлинника. <...> ...Словарь у Вас крайне беден для такой работы и понижает „Слово“ до „лубка“, до примитива, из которого выхолащена его мощная красота. Перевод Ваш мне кажется похожим на пародию...» (Письмо Д. Н. Семеновскому от 20.2.1932.— Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Худож. лит., 1955, т. 30, с. 239—240). Эти лаконичные, но чрезвычайно верные замечания Г., сделанные по поводу лишь одного конкретного перевода «Слова», приобретают широкое теоретич. и практическое значение для всего круга проблем, связанных с интерпретацией др.-рус. лит. памятника.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 244, 330, 338, 339, 340.

ГРАММАТИН Николай Федорович (13.25. 11.1786, имение Матвеевское Кинешемск. у.,— 1827, Кострома) — рус. поэт, переводчик, педагог. Учился в Благородном пансионе при Моск. ун-те (1802—07); преподавал рус. лит-ру в Моск. ун-те; магистр (1809); был служащим Экспедиции гос. доходов в Петербурге (с 1809), Департ. юстиции (1811—12), дир. костромских гимназий и уч-щ (1812—18).

В магист. дис. «Рассуждение о древней русской словесности» (М.: Унив. тип., 1809, с. 8—16) наряду с др. произведениями бегло охарактеризовал «Слово о полку Игореве», его худож. средства и стиль. По мнению Г., автором «Слова» был человек светский, притом неученый, в связи с этим и язык «Слова» — простонародный, который труднее понимать, чем книжный язык Библии. Данная точка зрения не получила поддержки у последующих комментаторов памятника.

Г. опубликовал «Критическое рассуждение о „Слове о полку Игореве“» (Вестн. Европы, 1822, ч. 126, № 18, с. 113—139), где сделан обзор работ и переводов памятника за первые двадцать лет после его опубликования. Этот обзор был положительно оценен филол. критикой.

Наиболее полно взгляды Г. на «Слово» изложены в кн.: Песнь воинству Игореву, писанная старинным русским языком в исходе XII ст. и с оного переведенная на употребляемое ныне стихами старинного же русского размера, с краткими историческими и критическими замечаниями (СПб., 1821); 2-е изд. под назв.: Слово о полку Игоревом, историческая поэма, писанная в начале XIII века на славенском языке прозою и с оной преложенная стихами древнейшего русского размера, с присовокуплением другого буквального преложения, с историческими и критическими примечаниями, критическим же рассуждением и родословною (М.: тип. Селивановского, 1823, с. 34—79; в этом изд. помещен также пер. с чеш. «Суда Любуши» В. Ганки). В третий раз перевод в стихах опубликован в сб. Г. «Стихотворения» (СПб.: тип. имп. Рос. Акад., 1829, ч. 1, с. 173—195).

При сравнении названий двух изданий (1821 и 1823) обнаруживается, что Г. был последователен в определении жанра «Слова» (песнь — ист. поэма), языка «Слова» (старинный рус. язык — славенский язык) и времени создания «Слова» (в исходе XII в.— в нач. XIII в.).

Для суждения о качестве прозаич. (по его определению — «буквального») перевода «Слова» приводим отрывок начальной части:

Не пристойно ли бы нам было, братья,
воспеть древним языком трудную повесть
о войске Игоревом, Игоря Святославовича?
Воспетой же быть той песне по былям
сега времени, а не по вымыслу Боянову:
Боян мудрой когда кому хотел песню творить,
то носился мыслью по дереву,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками;
помнил он

сказание давноминувших времен о войне,
и тогда пускал десять соколов на стадо лебедей.

Как видно из этой цитаты, перевод «Слова» прозой был достаточно удачным для первой четверти XIX в., когда еще только начиналась текстол. и филол. обработка исходного текста памятника. Следует при этом заметить, что у Г. получились скорее смысловой, чем «буквальный» перевод. Стилист. структура перевода Г. также относительно близка к стилист. структуре оригинала.

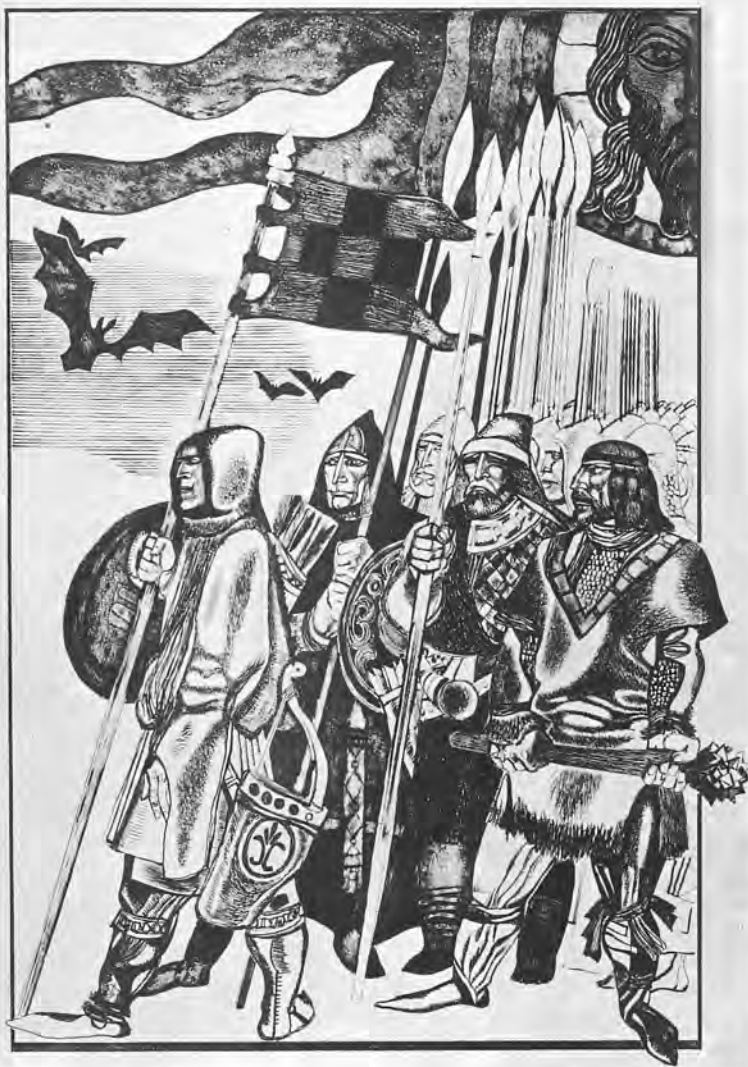
Этого нельзя сказать о стихотв. переложении «Слова», сделанном Г., хотя в какой-то мере ему удалось сохранить особенности ритмики и синтаксич. построения оригинала произведения. Для сравнения с приведенным выше прозаич. отрывком перевода полезно привести соответствующее место стихотв. переложения Г.:

Не воспеть ли, милы братья, любезные,
Мерой древней, заунывной не воспеть ли нам
О походе на половцов князя, Игоря,
О походе неудачном Святославича?
Повесть, жалости достойная и вечных слез.
А почнем мы по былинам сега времени,
Не по замыслу Бояна песнь почнем свою.

Г. стремился передать «Слово» размером и складом устно-поэтич. произведений (богатырских старин, причитаний и т. п.), пользуясь дактилическими окончаниями стиховых строк. Однако в стилист. отношении его переложение

Читая «Слово», я как будто нахожусь сразу в нескольких плоскостях: я и там, и тут, я иду за сюжетом, словно бы не зная финала, но я знаю его, я иду дорогой Игоря, зная о его поражении, о его пленении, о его побеге и приезде в Киев... А другого пути нет. <...> Игорь как бы совершил свой поход ради будущего, то есть ради нас, ради нашей культуры, нашего слова и духа. Он, Игорь, и поныне пребывает в походе, только его маршрут — в нашем сознании, в нашей памяти...

П. Мовчан

Илл. к «Слову» Г. Г. Поплавского, 1984 г.

Б. Д. ГРЕКОВ.

...Гениальность «Слова о полку Игореве» заключается не только в том, что автор его удивительной прозорливостью проник в самую суть событий времени, мужественно глядя в лицо самой горькой правде, а и в том, с какой полнотой и силой воплотил он народные характеры, с какой страстью выразил веру в жизнь, жажду мира и справедливости.

Н. Рыленков

Летопись в некоторых чертах конкретнее рассказывает об этом походе. Игорь не поспел вместе с другими князьями в поход на половцев, так как была гололедица и всадникам Игоря трудно было передаваться. (...) Затем черта, которой я воспользовался, это то, что Игорь был ранен и что он во время самого напряженного боя снял шлем, для того чтобы дружинники узнавали и собирались вокруг него. Изображая Игоря во время боя, я воспользовался этими рассказами летописи. Игорь я хотел изобразить горячим, сколько-то опрометчивым, а Буй Тур Всеволода более простым, увлеченным непосредственно боем.

В. А. Фаворский

весьма пестро; в нем на др.-рус. языковую основу наслаиваются не только фолькл. элементы, но и средства, характерные для сентименталистов, романтиков и даже «архаистов», напр.: осенняя ночь темная, хищны варвары, хижины, благоденствие градов, хартий древности, внемлем рокотанье струн. По наблюдению С. К. Шамбинаго, на характер переложения Г. сильное влияние оказала «История Государства Российского» Н. М. Карамзина, но Г. далеко превзошел историка в употреблении книж. языковых средств; от последних он не избавился даже в Плаче Ярославны, в переложении которого мы найдем формы аориста, наст. время глаголов на *-иш*, инфинитив на *-ти* при ударении на основе, сказуемое со связкой *еси*, определение с именной формой прилагательного и др. архаизмы:

Как в глухом бору зегзицын Ярославнин глас
Рано слышится в Путивле на градской стене:
«Полечу,— рече,— зегзицей к Дону синему,
Омочу рукав бегряный во Каяле я,
Оботру кровавы раны князю на теле».
Ярославна рано плачет, жалко аркучи:
«Ветре, ветре! ты чему насильно веешь?
Чему мычешь, господине, стрелки ханские,
Мычешь крыльцами своими тиховейными
На любезных мне и милых воев Игоря?»

Систематическое сравнение текста оригинала и переложения Г. показывает, что у Г. еще не было четкого переводческого принципа и глубокого знания истории рус. языка; не хватало и поэтич. мастерства, которое обеспечило бы адекватную передачу образной системы «Слова» на соврем. рус. язык.

Ли т.: Дубенский Д. Н. Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». М.: Унив. тип., 1844, с. XII—XIV; Шевырев С. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 258, 260, 261, 262; Смирнов А. И., I, с. 11—12, 38—40, 63—64, 185; Барсов Е. В., I, с. 2, 5, 6, 108, 109, 110, 112, 113, 122, 124; Андроников В. А. Памяти Н. Ф. Грамматина. Кострома: Губерн. тип., 1905 [на тит. л.—1904], с. 10, 12; Силовский В. В. Следы влияния «Слова о полку Игореве» на русскую повествовательную литературу первой половины XIX в.— Изв. по РЯС АН, 1930, т. 3, кн. 1, с. 242—245; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 209—211; Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 97; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве». — Книж. новости, 1938, № 11, с. 15; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбышев.

гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 108—109; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Петухов В. К. «Слово о полку Игореве» в переводе П. П. Негоша.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 668—669; Дихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 31.

ГРЕБНЕВА Эльгирия Яковлевна (р. 30.4.1921, г. Горки Могилев. обл. БССР) — рус. сов. филолог. Образование получила в Смоленск. и Куйбышев. пед. ин-тах; после окончания пед. ин-та (1946) преподает чеш. и рус. языки в Куйбышев. пед. ин-те.

В 1985 защитила дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах XIX века», в которой на основе сопоставительного метода определяется языково-стилист. близость к оригиналу чеш., польск., болг. и серб.-хорв. переводов памятника. Лексико-фразеол. факты слав. языков Г. привлекает также для решения вопроса о неясных местах «Слова». По проблематике дис. Г. опубликовала ряд ст.: Сопоставление значений слова *кмет* в «Хронике чехов» Козьмы Пражского (XII в.) с *кмети* в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Сопоставительный лингвистический анализ: Межвуз. сб. науч. тр. Куйбышев, 1980, т. 240, с. 125—134), «Слово о полку Игореве» в польских переводах XIX в. (в кн.: Сопоставительный анализ грамматической и лексической семантики: Межвуз. сб. науч. тр. Куйбышев, 1982, с. 99—114), Где кричит дивь в «Слове о полку Игореве»? (РР, 1985, № 1, с. 100—102), «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах (в кн.: «Слово о полку Игореве» и его время /Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985, с. 169—190), К прочтению темных мест «Слова о полку Игореве» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 106—115), «Слова запутаны» (к пониманию фразы «Спала князю умь...» в «Слове о полку Игореве») (там же, с. 116—128).

ГРЕКОВ Борис Дмитриевич (9 (21).4.1882, Миргород Полтав. губ.,— 9.9.1953, Москва) — рус. сов. историк, акад. АН СССР (с 1935); с 1947 чл. Польск. и Болг. АН, почет. чл. АН БССР, д-р философии Пражск. ун-та. Учился в Варшав. (с 1901) и Моск. (1905—07) ун-тах; читал курсы истории в Петерб., Перм., Симфероп., Моск. и Ленингр. ун-тах; дир. Ин-та истории АН СССР (1937—53), акад.-секр. отд-ния истории АН СССР (с 1946). Гос. пр. СССР (1943, 1948, 1952).

Илл. к «Слову» В. А. Фаворского, 1950 г.

В исслед. «Очерки по истории феодализма в России...» (1934), «Золотая Орда» (1937, 2-е изд. 1950, в соавт.), «Культура Киевской Руси» (1944), «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.», т. 1—2 (1946, 2-е изд. 1952—54) и др. Г. нарисовал широкую картину жизни вост. славян в домонгол. период и после, вплоть до XVII в. Неоднократно касался вопросов, связанных с событиями, описанными в «Слове о полку Игореве». Этому памятнику он посвятил также две спец. ст.: Автор «Слова о полку Игореве» и его время (Историк-марксист, М., 1938, № 4, с. 10—19), Русь времен «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве/Пер. с коммент. А. Югова. Л.: Сов. писатель, 1945, с. 14—26). В первой из указ. статей Г. характеризует соц.-полит. и воен. обстановку в изображении автора «Слова»; во второй статье выясняются внутренние причины, приведшие к поражению рус. дружин во главе с новгород-северским князем Игорем во время апрельско-майского похода в южные степи.

Л и т.: Пархоменко В. К истории державы Рюриковичей.— Вестн. древ. истории. М.— Л., 1939, № 3, с. 145; Гудзий Н. К.— Сов. книга, 1946, № 6-7, с. 109; Асеев Н. Глагол времен: О новом пер. «Слова о полку Игореве».— Огонек, 1946, № 21, с. 30; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 17—18; Головенченко Ф. М., 1955, с. 336, 349, 379, 381; 1963, с. 275; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 472.

ГРЕЧ Николай Иванович (3(14).8.1878, Петербург,—12(24).1.1867, там же) — рус. филолог, журналист, писатель. Ок. юнкерскую школу (1804), был вольнослушателем пед. ин-та. В 1812—39 ред.-издатель журн. «Сын отечества» (с 1825 совм. с Ф. В. Булгариным). В 1831—59 совм. с Булгариным издавал газ. «Северная пчела». Автор ряда учеб. пособий по рус. языку и лит-ре.

В кн. «Опыт краткой истории русской литературы» (СПб.: тип. Н. Греча, 1822) Г. дал следующую характеристику «Слова о полку Игореве»: «В числе драгоценнейших памятников сего (древнего.— М. Б.) времени, дошедших до нас, находится древняя рыцарская поэма „Слово о полку Игоря“, сочиненная в XII веке. (...) Творение сие писано тогдашним народным языком русским, близко подходящим к слогу Нестора и переводу библии; в нем находим слова польские (из чего заключают, что автор жил в юго-западной России) и еще выражения, ныне совершенно потерянные (напр., зегзица, харалужный, шерешширы и пр.). По некоторым местам онога заключить можно,

что автор имел перед собою древних поэтов, коих имена и произведения поглощены временем» (с. 34).

Далее Г. излагает историю открытия, издания и переводов «Слова» (с. 34—35), а в числе образцов для чтения на др.-рус. языке приводит текст Плача Ярославны по изд. Я. Пужарского 1819 (с. 353).

В более поздней книге «Чтения о русском языке» (ч. 1—2. СПб., в тип. Н. Греча, 1840) Г. подчеркивает значение «Слова» как памятника нар. др.-рус. языка: «XII век оставил нам памятник тогдашней поэзии, в Песни о несчастном походе Северского князя Игоря, из которой веет на нас умиленным духом русской старины. Эту единственную нашу народную поэму многие новейшие писатели переводили и перелагали в стихи разной меры, с большим или меньшим успехом, но тем не менее приблизили ее к нашему слуху и сердцу. Гораздо приятнее читать ее в подлиннике. Все эти переделки и пародии старины похожи на вариации русских песен, хотя б сочинителем этих вариаций был сам Россини. В кудрявых перекатах дослушиваешься подлинной темы, следишь за нею жадным ухом и радуешься, когда, сквозь блистательные рулады и украшения, она сверкнет своим собственным лучом и согрет родное сердце. И в Несторе, и в Почучении Мономаха, и в самой Песни о походе Игоря находим язык народный, но сильно отзвучающий влиянием на него слога церковного» (с. 81—82).

«Опыт краткой истории русской литературы» Г. был также переведен и издан в Польше («Rys historyczny literatury Rosyjskiej». Warszawa, 1823), причем к переводу присоединены комментарии («Dodatki») С. Линде, способствовавшие ознакомлению читателей с содержанием и лит. особенностями др.-рус. памятника.

Л и т.: Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 390—391; Барсов. Е. В., I с. 6; Головенченко Ф. М., 1955, с. 55, 96, 338.

ГРИГОРЬЯН Камсар Нерсесович (р. 1(14).4.1911, д. Гандза, Грузия) — сов. литературовед, ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом), дир. б-ки того же ин-та. Занимается проблемами рус.-арм. лит. связей, рус. и арм. лит-р XVIII—XIX вв.

В ст. «Армянский перевод „Слова о полку Игореве“» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 450—457) Г. касается принципов перевода «Слова» на арм. язык, приводит интересные

Н. И. ГРЕЧ.

...Мы допускаем возможность отождествления имени певца Бояна с именем Бояна — землевладельца, документально зафиксированном на стене кафедрального собора — Софии. (...) Сын своего класса, боярин, патриот, образованный человек своего века, Боян был не только воином, поэтом-баталистом и музыкантом, одаренным недюжинным талантом исполнителя, но и землевладельцем, вассалом выдающегося государственного деятеля Древней Руси — Ярослава Владимировича «Мудрого» и его третьего сына Святослава; воспитателем наставником Святослава и его юного сына Олега. По многим дорогам родной и чужой земли прошел со своими князьями Боян с мечом и гуслями, живые струны которых «князем славу роко-таху».

М. Т. Сокол

Моя задача была передать стиль «Слова», но никак не впасть в стилизацию. Ведь я сегодняшней человек, и ни в коем случае не должен реконструировать древнюю форму, а должен передать стиль «Слова», как я, современный человек, его понимаю. (...) В древней живописи искал нужные мне типы, искал их и в жизни.

В. А. Фаворский

А. П. ГРИГУЛИС.

Н. М. ГРИНЧИК.

Читая «Слово о полку Игореве», размышляя о нем, не будем забывать, что перед нами — художественное произведение. Подходить к нему надо так, как подходим к творениям Гомера, Софокла, Расина, Шекспира, Пушкина, Достоевского. <...> Конечно, средневековая нормативная поэтика отлична от художественных систем нового времени, забывать об этом нельзя, но не настолько, чтобы мы не получали от давнего произведения сегодня непосредственного ощущения прекрасного и возвышенного. И ныне художественное пространство «Слова о полку Игореве» — подвижно, величественно, лирично, лишено всякой архаической пыли.

Е. Осетров

данные об истории изучения др.-рус. памятника в Армении. Он отмечает, что до последнего времени не было «Слова о полку Игореве» на арм. языке. Первые попытки в этом направлении относятся к юбилейным дням, когда все народы Советского Союза отмечали 750-летие величайшего памятника др.-рус. героич. поэзии. Тогда же, в 1938, на страницах арм. периодической печати появились переводы отдельных отрывков «Слова». Перевод памятника в целом впервые был выполнен арм. поэтом С. Вауни (с. 452).

Исходя из высказываний Н. А. Добролюбова о требованиях, которые должны предъявляться к переводчику, Г. подчеркивает следующее положение: «Каждый, кто ставит перед собою задачу воссоздания „Слова“ на другом языке, не может отказаться от предварительной большой, кропотливой работы по научному осмыслению памятника, как цельного поэтического произведения, с анализом его составных частей в сложной ткани образной системы, с изучением его стилистических и языковых особенностей» (с. 453).

После рассмотрения основных теоретич. положений о принципах перевода лит.-худож. произведения с одного языка на другой Г. дает квалифицированный разбор перевода С. Вауни.

Лит.: Будовниц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 114; Головенченко Ф. М., 1955, с. 427.

ГРИГУЛИС Арвидс Петрович (р. 29.9 (12.10).1906, Ладская вол., ныне Лимбажского р-на, Латвия) — латыш. сов. писатель, критик, литературовед, переводчик. Засл. деят. культуры ЛатвССР (1947), Гос. пр. СССР (1948). Ок. юрид. фак. Латв. ун-та (1937). Автор стихов, новелл, пьес, романа.

В 1950 опубликовал на латыш. языке «Слово о полку Игореве». В ходе изучения «Слова» Г. использовал богатый опыт переводческой работы др. писателей, но ему потребовалось сделать многое, чтобы найти необходимые языковостилист. средства в самом латыш. языке, получившем всестороннюю обработку в лит.-худож. произведениях лучших латыш. писателей XIX—XX вв. Науч. критика дала положительную оценку переводу «Слова», осуществленному Г. Благодаря этому переводу латыш. читатель имеет возможность еще ближе познакомиться с глубоким идейным содержанием и выразит. средствами др.-рус. памятника, вошедшего в золотой фонд мирового словесного иск-ва.

Лит.: «Слово о полку Игореве» на латышском языке.—ЛГ, 1950, 31 окт.; Головенченко Ф. М., 1955, с. 429.

ГРИНКОВА Надежда Павловна (4.9.1895, Петербург,—24.1.1961, София) — рус. языковед и педагог. Д-р филол. наук (1947), проф. (1948). Ок. Петерб. гимназию (1913), Высш. жен. пед. ин-т в Петрограде (1917), училась

также в Петроград. ун-те (1918—20); ассист. (1918—25), доц. (с 1925) и зав. каф. рус. языка Петроград.-Ленингр. пед. ин-та; ст. науч. сотр. Ин-та рус. языка АН СССР (Ленингр. отд-ние). Осн. работы Г. посвящены диалектологии и истории рус. языка.

В работе «О языке „Слова о полку Игореве“» (Изучение языка писателя: Сб. статей/Под ред. Н. П. Гринковой. Л.: Учпедгиз, 1957, с. 12—42) Г. дает популярное изложение вопросов языка, стиля и композиции «Слова», не затрагивая спорных вопросов толкования тех или иных мест. Статья предназначена для учителей средн. школы, несмотря на это, Г. стремится охарактеризовать, во-первых, архаические черты языка «Слова» (в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики) и, во-вторых, показать исключит. важность худож. системы «Слова» для понимания др.-рус. лит. языка в целом. Особенно велико значение лексики и фразеологии для освещения процесса формирования др.-рус. письменного языка: «„Слово о полку Игореве“, содержащее в своем словарном составе преимущественно лексику русского литературного языка XII века, дает историкам русской литературы и русского языка неоценимые материалы. По своему общему характеру лексика этого памятника может быть названа необычайно богатой и красочной. На основании изучения лексики только данного памятника можно судить о тех огромных лексических богатствах и многообразных синонимических средствах, которыми обладал русский литературный язык почти на заре своей письменной истории. Обзор лексических фактов, нашедших преломление в небольшом по объему тексте „Слова“, показывает, как богат, меток, точен, ясен и гибок был русский литературный язык XII—XIII вв.» (с. 27—28). Г. отмечает также близость стилист. приемов автора «Слова» к приемам, свойственным стилю произведений фольклора.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 139.

ГРИНЧЕНКО Борис Дмитриевич (27.11 (9.12).1863, хутор Вильховий Яр Харьк. губ.,—23.4 (6.5).1910, Оспедалетти, Италия) — укр. писатель, публицист, филолог. Работал учителем в Екатеринослав. губ., служил в Чернигов. земстве. Автор повестей, рассказов; соавтор и ред. «Словаря украинского языка» (т. 1—4, 1907—09).

В 1885 написал повесть «Князь Игорь», основой которой были «Слово о полку Игореве» и летописные сообщения о походе 1185 (Князь Игорь: Оповідання/По «Слову про полк Ігорів» написав Борис Грінченко. 2-е вид./Вид. М. Грінченко. Київ, 1913, с. 14—16). В составе повести Г. находится стихотв. переложение (перепев) Плача Ярославны, которому предпослан прозаич. рассказ о супруге Игоря Святославича.

Илл. к «Слову» В. А. Фаворского, 1950 г.

Подобно М. А. Максимовичу и Т. Г. Шевченко Г. считал правомерным сближение Плача Ярославны с печальными лирич. нар. песнями. Этим обусловлен у него выбор стихотв. размера, напевных интонаций, средств образности, уменьшит.-ласк. форм и т. д.

Лит.: «Слово о плыку Игоревъ» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 288—290 (текст Плача Ярославны), 518 (комментарий); Головенченко Ф. М., 1963, с. 98, 248.

ГРИНЧИК Николай Михайлович (р.18.1923, пос. Бытень Ивацевичского р-на Брест. обл. БССР) — бел. сов. литературовед и педагог. Д-р филол. наук (1971), проф. (1973); засл. деят. науки БССР (1977). Ок. лит. фак. Гродн. пед. ин-та (1952). Работал учителем в Гродн. обл., науч. сотр. Ин-та лит-ры им. Я. Купалы АН БССР, затем (с 1970) зав. каф. бел. лит-ры Гомель. ун-та; зав. каф. лит-ры Ин-та культуры в Минске (с 1980). Осн. работы Г. посвящены истории дооктябрьской и сов. бел. лит-ры, бел. стихосложения, связям бел. лит-ры с уст. нар. тв-вом. Важное значение имеют исследования Г. об истоках восточнославянской поэтической речи и ее дальнейшей истории.

В ст. «Да пытаньня аб рытмічным ладзе купалаўскага перакладу „Слова аб палку Ігаравым“» (Беларуская літаратура і літаратуразнаўства: Зб. артыкулаў. Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976, вып. 4, с. 118—126) Г. анализирует ритмику оригинала «Слова» и двух, прозаического и стихотворного, переводов памятника, осуществленных нар. поэтом Белоруссии Я. Купалой. Исходя из тезиса, что некот. жанрам др. рус. лит-ры был свойствен принцип ритмич. подчеркивания, Г. выясняет особенности ритмико-интонац. структуры «Слова» в переводе на соврем. бел. язык. В частности, отмечается, что «в своем переводе белорусский поэт не только сохраняет, но и в значительной степени углубляет этот принцип, не модернизируя при этом исходной структуры, а стремясь придать ей более законченную и последовательную форму. Именно этим объясняется отчетливая градация и обособление ритмико-интонационных рядов в купаловском переводе, стремление автора к синтаксической и звуковой завершенности элементарных групп-синтагм, их внутренняя связь и синтаксический параллелизм» (с. 122—123).

В работе Г. установлено, что Я. Купала в процессе перевода «Слова» на бел. язык творчески развивал полиритмию начальных форм свободного стиха, углубляя понимание тонического построения речи, вследствие чего в наиболее напряженных, экспрессивных частях перевода ведущей становится форма трехударного (реже двухударного) нерифмованного свободного стиха (с. 124).

По наблюдениям Г., Я. Купала в своем стихотв. переводе «Слова», стремясь к завершенности структурных форм, графически выделит цитаты с запятыми Бояна, напоминающими древ. песни. Благодаря этому переводчик достигал определенной «стабилизации дактилической и гипердактилической клаузулы» (с. 125). Такая форма стиха, вероятно, в большей степени соответствовала первоначальному звучанию «Слова», способствуя реконструкции всей ритмич. структуры древ. произведения (там же). Не случайно и то, что Я. Купала в своем стихотв. переводе разделит текст «Слова» на двенадцать песен, отличающихся большей или меньшей законченностью содержания и смелой тональностью, которая характерна и для оригинального текста. Это варьирование внешней формы, ритмич. рисунка особенно заметно в восьми последних частях (песнях) перевода. Исследователь определил примерные схемы-модели, которыми пользовался переводчик, модифицируя древ. текст. Все это дало возможность показать, «насколько купаловский перевод соответствует основным ритмологическим особенностям самого оригинала, насколько он органически связан вместе с этим с традициями народного верлибра» (с. 125).

Г. отмечает, что изучение ритмико-интонац. структуры купаловского перевода «Слова» очень важно как для понимания творческой эволюции, профессионального мастерства Я. Купалы, так и для определения закономерностей зарождения стихотв. форм в нац. лит-рах на наиболее раннем этапе их развития. Постановка этих вопросов, бесспорно, открывает большие перспективы в исследовании генезиса и эволюции вост.-слав. стихосложения. Объективно «Слово о полку Игореве» охватывается в самом начале этих процессов, поэтому стихотв. переводы его на соврем. слав. языки могут многое открыть и в ист. плане.

ГРУНСКИЙ Николай Кузьмич (10.10.1872, Сумы, Украина, — 13.8.1951, Киев) — укр. и рус. филолог и педагог. Ок. Сумскую гимназию и ист.-филол. фак. Харьк. ун-та (1896). Вел пед. работу в Харьк. (с 1900), Юрьев. (ныне Тартуском) (1903—12), Киев. (с 1912) ун-тах. Магистр (1906), д-р филол. наук (1912), проф. (1915), засл. деят. науки УССР (1941). Автор работ по рус., укр. и слав. языкознанию, педагогике и психологии.

Занимался изучением «Слова о полку Игореве», которому посвятил работы: «Слово о полку Игореве»: Текст (Учен. зап. Юрьев. ун-та, 1916, № 7, прилож., с. 1—16), «Слово о полку Игоревім» (Харків, 1931. 58 с.), Велика художня пам'ятка старої Русі (в кн.: «Слово про Ігорів похід»/Пер. М. Рильського. Київ: Держ. літ. вид-во, 1939, с. 7—14), Питання про автора «Слова о полку Игоревім» (Зб. іст.-філол. вид. УАН. Київ, 1927, № 51, с. 439—446), Форма

Н. К. ГРУНСКИЙ.

Обложка издания «Слова» с переводом Н. К. Грунского, 1931 г.

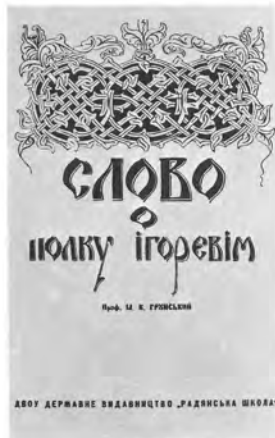

Сей князь был честен и славен во всех землях. Сам на войну не ходил, но войска его посылал в помощь другим, яко: венгром, поляком и русским князем с воеводами. Со всеми князи жил в любви и совете; паче прилежал о устроении земли и тако всем соседем был страшен.

Из летописи Петра Бориславича

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Титульный лист издания «Слова» в переводе Н. К. Грунскогo, 1931 г.

Н. К. ГРУНСКИЙ.

Титульный лист книги Н. К. Гудзия по древнерусской литературе на немецком языке, 1959 г.

та композиція «Слова о полку Игоревім» (Зап. іст.-філол. вид. УАН. Київ, 1928, кн. 18, с. 1—24) и др.

В кн. «Из лекций по русскому языку» (Юрьев, 1914, вып. 1) Г. дал критич. оценку труду Е. В. Барсова «„Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси» и высказал соображения об идее и языке «Слова»: «Когда характеризуется язык древнейших русских памятников, то принимаются во внимание те данные, которые находятся в одном, также считающемся древнейшим, русском памятнике — „Слове о полку Игореве“. ...Главный интерес „Слова“ в содержании, в его языке со стороны внутреннего содержания мысли, а анализ последнего уже задача очень трудная» (с 162).

Ли т.: *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 156; *Он же.* 3 приводу статті проф. Грунського. — Зап. іст.-філол. вид. УАН. Київ, 1928, кн. 19, с. 351—352; *Головеченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 209.

ГУДЗИЙ Николай Каллинович (21.4.3.5. 1887, Могилев-Подольский, —29.10.1965, Москва) — сов. литературовед, текстолог, педагог; акад. АН УССР (1945). Ок. Киев. ун-т (1911); работал в вузах Киева, Симферополя, Москвы, Ин-те мировой лит.-ры им. А. М. Горького АН СССР (1938—47), Ин-те лит.-ры им. Т. Г. Шевченко АН УССР (1945—65). Автор исследований по истории рус., укр. и заруб. лит.-р.

В его науч. наследии большое место занимают работы о «Слове» и связанных с ним памятниках др.-рус. лит.-ры. Еще в дореволюционный период он опубликовал библиогр. обзор «Литература Слова о полку Игореве за последнее двадцатилетие. 1894—1913» (ЖМНП, 1914, № 2, с. 353—387). Особенно же много над «Словом» Г. работал в 30—60-е гг. В этот период он написал серию статей, посвященных 750-летию создания памятника, 150-летию со времени опубликования мусин-пушкинской рукописи, идейному содержанию, худож. особенностям «Слова», переводам его на соврем. рус. и др. языки; Г. поставил также ряд теоретич. вопросов о жанре, авторстве, времени и месте создания «Слова»; он решительно отстаивал положение о подлинности памятника, исследовал текстол. проблемы, опубликовал др.-рус. текст с комментариями к нему и сам сделал прозаич. перевод «Слова», признанный как один из лучших сов. переводов. О значительности вклада Г. в изучение «Слова» свидетельствуют его многочисл. работы указ. периода: Гениальное произведение русского народа: К 750-летию «Слова о полку Игореве» (Изв. ВЦИК, 1937, 6 янв.), «Слово о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания (ЛГ, 1937, 20 апр.), «Слово о полку Игореве» (Лит. учеба, 1937, май, с. 30—54), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве: Подлинный текст, его прозаич. пер. и худож. переводы и перелож. рус. поэтов XIX и XX веков. М.: Сов. писатель, 1938, с. 5—28), Великое творение русского героического эпоса (Рабочая Москва, 1938, 26 мая), Героический эпос (Ленингр. правда, 1938, 24 мая), «Слово» и древнерусская поэтическая культура (ЛГ, 1938, 24 мая), Найвыякшы помнік старажытнай культуры (Польмя рэвалюцыі, Мн., 1938, № 5, с. 170—174), «Слово о полку Игореве» и его историческая почва (Ист. журн., 1938, № 7, с. 5—13), Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания (Книж. новости, 1938, № 11, с. 15—17), «Слово о полку Игореве» и древнерусская литературная традиция (Лит. критик, 1938, № 5, с. 59—83), Драгоценнейший памятник старинной русской литературы: К 750-летию «Слова о полку Игореве» (РЯШ, 1938, № 3, с. 16—27), Где, кем и когда написано «Слово о полку Игореве» (ЛГ, 1938, 15 апр.), Пушкин в работе над «Словом о полку Игореве»

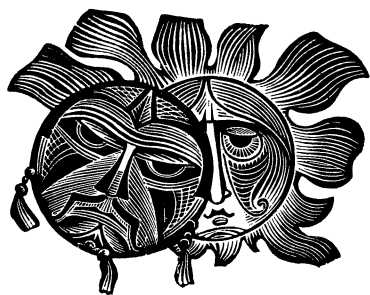
(Пушкин: Сб. статей/Под ред. А. Еголина. М.: Гослитиздат, 1941, с. 260—291), Ревизия подлинности «Слова о полку Игореве» в исследовании проф. А. Мазона (Учен. зап. МГУ. Тр. каф. рус. лит.-ры. М., 1946, вып. 110, кн. 1, с. 153—187), Найновіші спроби ревізії справжності «Слова о полку Игореве» (Вісті АН УРСР, Київ, 1946, № 2, с. 19—36), В защиту грамматики, истории и науки вообще: Письмо в редакцию (Новый мир, М., 1947, № 10, с. 282—288), О составе «Золотого слова» Святослава в «Слове о полку Игореве» (Вестн. МГУ, 1947, № 2, с. 19—32), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Народ-богатырь: IX—XIII вв. М.: Воениздат, 1948, с. 20—35), Бессмертное слово: К 150-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (Комсом. правда, 1950, 13 дек.), Невероятные догадки проф. А. Мазона о вероятном авторе «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 492—498), О перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» («Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 249—254), Еще раз о перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л., 1956, т. 12, с. 35—41), «Слово о полку Игореве»: До 150-річчя виходу в світ 1-го вид. (ЛГ, Київ, 1950, 14 грудня), Судьбы печатного текста «Слова о полку Игореве» (Докл., прочит. на сессии ОЛЯ АН СССР и Ин-та рус. лит. АН СССР 9 дек. 1950) (ТОДРЛ. М.—Л., 1951, т. 8, с. 31—52), По поводу ревизии подлинности «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 79—130), А. А. Шахматов о «Слове о полку Игореве» (Изв. ОЛЯ АН СССР, 1965, т. 24, вып. 1, с. 3—6), [Вступ. ст.] (в кн.: Слово о полку Игореве/Поэтич. пер. и примеч. к нему В. И. Стеллецкого. М.: Гослитиздат, 1955), [Рец. на пер. «Слова» писателя А. Югова] (Сов. книга, 1946, № 6—7), «Слово о полку Игореве» в новом чешском переводе (Огонек, 1947, № 11, с. 25), Юбилейное издание «Слова о полку Игореве» (Сов. книга, 1950, № 12, с. 97—102).

Из приведенного библиогр. перечня видно, что Г. интересовался различными вопросами изучения «Слова о полку Игореве», но, пожалуй, в центре внимания был вопрос о подлинности, авторстве, поэтич. совершенстве и ист. значении памятника.

Вопрос о подлинности «Слова» освещался Г. в связи с работами А. Мазона, который не раз пытался доказывать поддельность этого памятника, его зависимость от «Задонщины» и принадлежность фальсификатору конца XVIII в. (якобы — Н. Н. Бантышу-Каменскому или какому-л. эрудированному «галичанину» того же времени). В ст. «Невероятные догадки проф. А. Мазона...» Г. справедливо отмечает: «Уснатив свою книгу („Le Slovo d'Igor“.— М. Б.) сплошь бездоказательными и фантастическими аргументами в защиту своих положений, профессор Мазон не высказался, однако, конкретно, кто же мог быть автором „подделки“. Лишь в самой общей форме он указал на то, что она должна была выйти из среды аристократов и эрудитов, наиболее типичным представителем которых был Мусин-Пушкин» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 492). Г. опровергает мнение А. Мазона о Н. Н. Бантыше-Каменском как авторе «подделки», критикует попытку фр. слависта найти доказательство своей теории в языковых фактах. Известно, что А. Мазон приписывал наличие в «Слове» ряда слов и выражений фальсификатору конца XVIII в. По этому поводу Г. замечает: «Заявление Мазона о специальном украинизмах и полонизмах в „Слове“ голословно. Оно воскрешает давно устаревшие и давно опровергнутые взгляды на особенности языкового строя „Слова“. В своей книге о

„Слове“... Мазон не привел ни одного конкретного примера, подтверждающего присутствие в памятнике украинизмов или полонизмов, как не привел образцов гречизмов или латинизмов. Мазон не мог привести данных, убеждающих нас в том, что Вантыш-Каменский был знаком с восточными языками» (с. 495).

Обобщенная характеристика «Слова о полку Игореве» представлена Г. в его «Истории древней русской литературы» (М., 1938—1966, 1—7-е изд.), «Хрестоматии по древней русской литературе XI—XVII веков» (М., 1935, 7-е изд. 1962), комментариях к тексту «Слова» и примечаниях к переводам на соврем. рус. язык. Так, в «Хрестоматии» Г. высказывает предположения, что «Слово» было написано вскоре после похода Игоря, не позже 1187 или начала 1188, что погибшая рукопись относилась, вероятно, к началу XVI в. и что она воспроизведена была, очевидно, в пределах Новгородской земли, поскольку отражает в себе фонетич. особенности севернорус. говоров, в частности меню шипящих и свистящих (шипящий, русици, Слобутица, сыновья, чепы). Составитель «Хрестоматии» приводит и др. особен-

Заставка к изданию «Слова» в переводе Н. И. Рыленкова. Художник В. А. Носков, 1965 г.

ности языка, отраженные на письме: «Орфография списка — искусственная. С одной стороны, удерживаются традиционные глухие (ѣ и ъ), в живом языке к тому времени уже утратившие свою звучность или подвергшиеся процессу вокализации (ѣ — о, ъ — е), причем ѣ и ъ путаются (пръвухъ, ржуть, бѣжать, но: зовуть, брешуть), с другой стороны, употребляется вошедшая в моду начиная с XV в. болгарская орфография, с постановкой глухих после плавных (плъкъ, влъкъ, Хръсови, пръвий), нередко с той же путаницей глухих (пръвое, пръсты, чръный), а также с постановкой после гласных неотгированных гласных (въщѣ, копіа, сіа)» (М.: Учпедгиз, 1947, с. 107).

Для создания ист. фона, на котором отчетливее представляется «Слово о полку Игореве» в его фактич. и языково-стилист. характеристиках, Г. включил в «Хрестоматию» «Повесть о походе Игоря Святославича на половцев» по Киевской летописи, вошедшей в Ипатьевский список, и по Суздальской летописи, вошедшей в Лаврентьевский список.

Серьезной заслугой Г. является его перевод «Слова о полку Игореве» на соврем. рус. язык. Переводу предшествовала многолетняя текстол. и филол. работа Г. в области др.-рус. лит-ры вообще и над «Словом» в частности. Этот перевод опубликован в кн. Гудзий Н. Слово о полку Игореве: Подлинный текст, его прозаич. пер. и худож. переводы и перелож. рус. поэтов XIX и XX веков/Ред. текста, его прозаич. пер. и коммент. проф. Н. К. Гудзия. Ред. худож. переводов и перелож. Петра Скосырева (М.: Сов. писатель, 1938), Слово о полку Игореве/Вступ. ст., ред. текста, прозаич. пер. и примеч. Н. К. Гудзия. Поэтич. пер. и примеч. к нему В. И. Стеллецкого (М.: Гослитиздат, 1955).

В указ. изданиях Г. провел начит. редакторскую работу по воспроизведению древ. текста

«Слова»; необходимость тщательного редактирования текста этого памятника диктовалась тем, что в первой публикации его 1800 и в последующих изданиях XIX в. было допущено немало опечаток и искажений, недопустимых при научно-филол. и палеограф. подходе к тексту. Г. был также редактором изд.: «Слово о полку Игореве»/Пер., предисл. и поясн. И. Новикова (М.: Худож. лит., 1938).

Лит.: Нейштадт В. Древняя поэма и ее современные переводы. — Книга и пролетарская революция. М., 1938, № 12, с. 128—132; Будовниц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Державина О. А., Робинсон А. Н. Заседание группы древнерусской литературы. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1965, т. 25, вып. 1, с. 102—103; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 19; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Охрименко П. П. Уточнение хронологии «Слова о полку Игореве». — Вопр. рус. лит-ры: Респ. межвед. сб. Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те издат. объединения «Вища школа», 1984, с. 93.

ГУРЕВИЧ Эсфирь Соломоновна (р. 22.11.1921, м. Татарск Монастырщинского р-на Смолен. обл.) — бел. сов. литературовед. Ок. МГПИ им. В. И. Ленина (1941), аспирантуру при Ин-те лит-ры, языка и иск-ва АН БССР (1949); мл. науч. сотр. (с 1950), ст. науч. сотр. (с 1957) Ин-та лит-ры им. Я. Купалы АН БССР, Д-р филол. наук (1973). Чл. СП СССР. Исследует проблемы истории бел. лит-ры. Ей принадлежит работа «Слова аб палку Ігаравым» у перакладзе Я. Купалы: Выпыт тэксталагічнага аналізу» (Беларуская літаратура: Даследаванні. Мн.: Выд-ва АН БССР, 1961, с. 222—245). Г. отмечает, что своими переводами (прозаическим и стихотворным) Купала положил начало освоению в Белоруссии традиций др.-рус. лит-ры, причем в творческой биографии нар. поэта обращение к данной теме отнюдь не было отходом от проблем современности. Наоборот, это является свидетельством глубоких патриот. раздумий Купалы над ист. судьбами родины и ее настоящим (Белоруссия не раз была оккупирована внешними врагами). По верному определению Г., переводческие принципы Купалы просты, они сводятся к тому, чтобы ничем не нарушить цельности оригинала, его смысловой точности и поэтич. атмосферы. «Верность оригиналу выявилась не только в передаче содержания и лексической точности памятника, но, что очень важно, в сохранении поэтического строя „Слова“ как произведения народного. Использование фольклорной поэтики, изобразительных средств народной поэзии не является тут внешней приметой фольклорного стиля; оно идет от хорошо осмысленной поэтом народной сущности произведения. Переводчик почти нигде не нарушил поэтического мировосприятия автора „Слова“. Гиперболизм, характерный для произведений народного эпоса, одушевление природы, живущей одной жизнью с героями, поэтическая символика, метафоричность — все это сохранено в купаловском переводе» (с. 228).

И далее Г. указывает на то, что Купала воспринимал оригинальный текст «Слова» не буквально, а творчески, причем идейные напластования и худож. находки Купалы не являются чем-то обособленным, автономным в чудесной структуре «Слова», они не противоречат контексту, соответствуют общей тональности произведения, е. о. образно-поэтич. системе (с. 230). Исследователь с полным основанием утверждает, что худож. детали и образные средства Купалы, примененные им в переводе «Слова», органически вплетаются в строй др.-рус. памятника, не нарушая особенностей и характера оригинала (там же). Следовательно, анализ купаловских переводов «Слова» подводит нас к более глубокому пониманию творческих принципов нар. поэта Белоруссии, применявшихся им при создании оригинальных произведений и худож. обработке переводимых произведений.

«Слово» не только традиционно, но и очень индивидуально, как и всякое совершенное художественное создание. (...) Это не последовательный рассказ о событиях Игоревы похода 1185 года, а как бы лирический отклик на них. Поэтому в «Слове» возможен лирический беспорядок в изложении событий — неожиданные переходы от настоящего к прошлому, перемещения из одного княжества в другое... Это та самая лирическая непоследовательность, которая очень важна, потому что в конечном счете оборачивается необычайной художественной последовательностью. Этот памятник весь как бы скован прочными художественными скрепами, связками. Ими объединены начало и конец «Слова», разныя его части.

Д. С. Лихачев

«Слово» є верхнюю культуру, яка була досягнута руським народом ще в сиву давнину, в перші століття його державного життя. «Слово о полку Ігореві» поряд з іншими пам'ятками словесного, а також живописного і архітектурного мистецтва Давньої Русі — свідомство значного культурного розвитку молодій державі, зацалюваного на декілька століть монголотатарським ігом.

В. Л. Микитась

Создание «Слова» было проявлением активного вмешательства поэта-гражданина в события, грозившие роковым последствием для Русской земли. И он с волнением и страстью отзывался на губительные проявления княжеских распри, которые и в прошлом причиняли большое зло Русской земле и теперь готовили ей тяжкие испытания.

Н. К. Гудзий

«Слово»... не уступает по своим художественным качествам лучшим созданиям мирового героического эпоса. Возникнув в этой общей колыбели, которой была Киевская Русь для великорусов, украинцев и белорусов, оно по праву принадлежит в равной мере всем этим трем братским народам.

Н. К. Гудзий

Если взглянуть на «Слово о полку Игореве» с точки зрения историка культуры как на свидетельство культурного уровня породившего его общества, то и с этой стороны оно не менее удивительно. «Слово» свидетельствует о высоком чувстве чести, развитем в русском обществе, о чувстве воинского долга, о высоком достоинстве человека, о патриотизме русских людей, об их умении понимать настоящую свою страну в связи с ее историческим прошлым.

Д. С. Лихачев

Его [«Слова»] автор был не только человек большого ума и большой образованности, знакомый с лучшими образцами русской и переводной литературы, но он был художественно одарен, и эта одаренность неудержимо влекла его к источнику подлинного поэтического вдохновения — к народной поэзии. Народно-поэтическая стихия пронизала «Слово» от начала до конца, и от нее идет та заражающая свежесть и то внутреннее здоровье, которыми дышит каждая строка бессмертной песни.

Н. К. Гудзий

Могучее «Слово о полку Игореве», так страстно и образно говорившее об общности древнерусских земель, и поныне является общей гордостью русских, белорусов и украинцев. Через века несли народы-братья сознание своего кровного родства, близости своих языков и культуры, спаянности своих исторических судеб.

М. Бажан

Почти все явления природы выражены в «Слове» через мифологические образы. Решиться передать их мне было трудно, и я стремился только как можно с большим чувством нарисовать картины русской природы. Таким путем, мне кажется, состоялся разговор Ярославны с Солнцем и Ветром и Игоря с Донцом. Донец должен всем своим поэтическим и родным обликом отвечать Игорю...

В. А. Фаворский

В исследовании Г. показаны поиски переводчиком наиболее верного понимания «Слова», сопоставляются варианты и поправки, содержащиеся в купаловских рукописях переводов. Таким образом, Г. обратила внимание на текстологические вопросы переводов «Слова», осуществленных Я. Купалой.

Дальнейшая разработка этих вопросов может проводиться с учетом богатого опыта переводов и поэтик. переделов др.-рус. памятника на другие слав., прежде всего на рус. и укр., языки.

ГУШАЛЕВИЧ Иван (1823—1903) — укр. поэт, ред. «Зори Галицкой». Опубликовал текст «Слова» с примечаниями и предисловием, в котором доказывается подлинность памятника: Слово о полку Игоря Святославича: Песнопение старорусский из XII столетия (Галицко-руска матица. Львів, 1850, число 9.43 с.; 2-е изд. Львів, 1862).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 28, 208; Головенченко Ф. М., 1963, с. 10.

ДАЖДЬБОГ (ДАЖЬБОГЪ) — языч. божество солнца. Автор «Слова о полку Игореве», употребляя выражение «Дажьбожа вьнука», имел в виду потомков Дажьбога, т. е. русских, вост. славян того времени. Другим назв. солнечного божества в Древней Руси было слово Хорс (Хрьсь).

Лит.: Бодянский О. Об одном Прологе 6-ки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств Хорса и Дажьбога. — ЧОИДР, 1846, № 2, с. 14—20; Побега А. А. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. Харьков, 1914, с. 60—61; Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 207; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1967, вып. 2, с. 10—11.

ДАНИЛОВ Владимир Валерианович (20.7 (1.8).1881, Духовщина Смолен. губ.—23.4.1970, Ленинград) — рус. и укр. сов. литературовед, фольклорист, этнограф. Ок. Нежин. ист.-филол. ин-т (1905). Науч. сотр. архива Ин-та рус. лит-ры (Пушкинский Дом) (1948—56). Собираатель рус. и укр. уст. нар. тв-ва, исследователь тв-ва М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Т. Г. Шевченко; публиковал ист.-лит. материалы; автор учебно-метод. пособий по рус. языку и лит-ре. Нескольких работ Д. посвятил «Слову о полку Игореве»: Архимандрит Иоиль (Дела и дни, Пг., 1920, кн. 1, с. 389—391), Поэма о любви к Родине (Ленингр. правда, 1938, 24 мая, № 117,

с. 3), О. М. Бодянский і його листування з М. О. Максимовичем (Україна, Київ, 1927, кн. 6, с. 95—97), М. А. Максимович в работе над «Словом о полку Игореве» («Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 283—293), Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» (там же, с. 204—208).

В первой из указ. статей Д. уточняет некоторые моменты, связанные с открытием А. И. Мусиным-Пушкиным списка «Слова», принадлежавшего Спасо-Преображенскому монастырю в Ярославле. Д. считает, что покупка сборника, в котором находилось «Слово», состоялась не ранее 1788, поскольку именно в том году был упразднен монастырь. В статье 1927 Д. сообщает о том, что в письмах Бодянского Максимовичу (1855—57) даны объяснения к словам *орьтма*, *бებрянъ*, *шерешшры*, *вьсржати*, *клячками подпрься*, а также говорится о споре по поводу подлинности «Слова».

В статье о Максимовиче Д. выясняет значение деятельности ученого в исследовании и переводе «Слова», он отмечает, что «изучение Максимовичем „Слова о полку Игореве“ не было только работой комментатора, но живым восприятием художественной стороны памятника и входило в круг его общих народно-поэтических интересов, выработанных в Максимовиче его происхождением, воспитанием и общественным бытием» (с. 285); «Он первый дал цельное идейное освещение „Слова“; первый указал на глубокую патриотическую идею, пронизывающую памятник, призыв к непримиримой борьбе с иноземными захватчиками, на то, что делает „Слово“ в настоящее время живым и ценным произведением. Он первый основательно охарактеризовал и объяснил язык „Слова“; первый сравнил его с украинской народной поэзией и шире поставил вопрос о связи его стиля с русскими песнями» (с. 293).

В «Заметках к тексту „Слова о полку Игореве“» Д. рассматривает употребление в памятнике термина «ковылье» и приходит к следующему выводу: «Собирательные имена существительные, видоизменяя основную семантику слов, от которых они произведены, принимают эмоционально-оценочный характер. „Ковылье“ это не просто название растения в его массе,— это царство ковыля, безграничное, волнующееся, как море, и грозящее бедою. В таком смысле „ковылье“ в „Плаче Ярослава»

Игорь у Донаца. Ил. В. А. Фаворского, 1950 г.

ны" стоит на своем месте, в одном ряду с другими стихийными явлениями: подоблачная высь, море и ковылистая степь — вот, где веет ветер. Если же понимать „ковылие“ ограниченно, как название растения, то оно в обращении Ярославны к ветру попадает не в однородный с ним ряд понятий: подоблачная высь, море, т. е. явления стихийные, и... ковыль — трава.

Поэтому последние слова плача следует интерпретировать так: „Зачем, господин, развеял ты мое веселье по ковылистой степи?“ (с. 205).

В «Заметках...» Д. предлагает новую точку зрения на время бегства Игоря из половецкого плена: «Из соображения фактов, имевших место вслед за поражением Игоря, можно предположительно говорить об осени» (с. 205). О том, что Игорь бежал из плена осенью, свидетельствует, по мнению Д., то, что военные события в 1185 продолжались все лето, и то, что в «Слове» имеются природные приметы — морские штормы, дожди, туманы, мгла, студеная роса, гуси и лебеди, совершавшие перелет с севера на юг и др. Что касается веселого пения соловьев, то, по мнению Д., это следует объяснять психол. причинами, приподнятым настроением автора в конце «Слова».

В ст. «Другий збірник українських пісень М. О. Максимовича з 1834 року» (Україна, Київ, 1929, жовт.— лист., с. 30) Д. приводит сведения о том, что И. И. Срезневский в письме М. А. Максимоичу высказывает мысль о подлинности «Слова»; кроме этого, он дает объяснение считавшемуся «темным» слову *папорзи*, привлекая новые лексикологич. данные.

Д. проявлял науч. интерес и к тем памятникам рус. лит-ры, которые по содержанию и образно-стилист. средствам близко стояли к «Слову о полку Игореве». Это, в частности, получило освещение в ст. Д. «„Слово о погибели Руския земли“ как произведение художественное» (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 132—142).

Лит.: Будовниц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 113; Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 109; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 25, 55; Лихачев Д. С. Памяти Владимира Валерьяновича Данилова.— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1970, т. 25, с. 351—354.

ДАШКЕВИЧ Николай Павлович (4.8.1852, с. Бежево, ныне Житомир. обл. УССР,—20.1.1908) — рус. и укр. литературовед, акад. Пе-

терб. АН (с 1907). Учился в Житомир. гимназии (1861—68), Киев. ун-те (1868—73); проф. того же ун-та по каф. заруб. лит-р; преподавал также на Киев. высш. жен. курсах. Автор работ по истории рус. и укр. лит-р и о произведениях уст. нар. тв-ва. В ряде статей высказал некот. соображения о «Слове о полку Игореве». В рец. на кн. В. Томашека «Готы в Таврии» (Вена, 1881, на нем. яз.) Д. дает ист. комментарии к выражению «готские дъвы» (Унив. изв., Киев, 1882, № 4, с. 133—139). В ст. «К вопросу о происхождении русских былин» утверждает, что «Слово» имеет сходство с древними юж.-рус. песнями-былинами, худож. приемы которых сохранились в укр. думах; по мнению Д., выражение «песнь старым князем» в «Слове» восходит к старым эпич. песням, которые прославляли князей и богатей-воинов (Унив. изв., Киев, 1883, март, с. 155—181; май, с. 256). В выступлении по докладу Д. И. Багалея на заседании Ист. о-ва Нестора летописца Д. возражал докладчику, считавшему, что автор «Слова» является выходцем из Новгород-Северской земли, а само «Слово» имеет близкое отношение к древ. былинам (Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1888, кн. 2, с. 161—162). В докл. «Рыцарство на Руси в жизни и поэзии» Д. утверждал, будто упоминание некот. предметов княжеского вооружения и иноземных певцов свидетельствует о западном влиянии на «Слово» (Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1902, кн. 15 и 16, а также отд. отт., с. 8, 20). В заметке «Опыт указания литературных параллелей к Плачу Ярославны в „Слове о полку Игореве“» Д. писал, что деление текста «Слова» на строфы имеет прямые параллели с фр. ист. песнями XI в. и ит. «жалобными» песнями XIII в. (*Jagic-Festschrift. Zbornik u slavu V. Jagicu*. Berlin, 1908, S. 415—422; резюме докл. Д. на эту тему см. также в Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1908, кн. 20, вып. 2, отд. 1, с. 50—52). В ст. «Славяно-русский Троян и римский император Траян» Д. пытался доказать, что упоминаемый в «Слове» Троян — это римский император-завоеватель, которого на Руси могли знать через болгар или по уст. преданиям (*Serta Borysthenaica*. Сб. в честь проф. Ю. А. Кулаковского. Киев, 1911, с. 217—248; резюме статьи см. также в Чт. Ист. о-ва Нестора летописца. Киев, 1906, кн. 19, вып. 2, с. 13—16).

Лит. т. *Čenek Zibrť*.— *Časopis českého Musea*, 1909, т. 1, с. 181—187; *Сперанский М. Н.* История древ-

Переplet юбилейного издания «Слова». М.: Сов. писатель, 1986 г.

Он, автор, очевидно, из состава тех рюриковых «смысленных мужей», которые в начале 1180 года поставили Святослава князем в Киеве, возобновив прежнее сотрудничество.

Историческая осведомленность и историчность мышления позволяют сопоставлять автора с одним киевским боярином-дипломатом Петром Бориславичем, с которым еще в XIX веке связывали часть летописи за 1152 год. Но гипотеза остается гипотезой! Наш гениальный юбиляр-автор продолжает оставаться безымянным...

Б. А. Рыбаков

Воспитанный на образцах и в традициях классицизма, Державин познакомился с поэмой об Игоре в походе почти в шестидесятилетнем возрасте. Поэт был далек от правильного понимания как исторических условий, в которых она возникла, так и ее глубокого идейного содержания и художественного своеобразия. (...) И тем не менее, как художник огромного дарования и глубокого поэтического чутья, Державин сумел увидеть в Игоровой песни высокохудожественное и правдивое отображение исторического прошлого и сумел правильно оценить ее некоторые характерные особенности.

Ф. Я. Прийма

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Г. Р. ДЕРЖАВИН.

Н. С. ДЕРЖАВИН.

ней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 66; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 209.

ДЕЛАРИО Михаил Данилович (1811, Казань, — 1868, Одесса) — рус. поэт и переводчик. Воспитывался в Царскоевском лицее; служил в канцелярии Воен. м-ва в Петербурге, затем был инспектором классов в Ришельевском лицее в Одессе. Стихотворения Д., собранные позже в кн. «Опыты в стихах» (1835), печатались в журн. «Северные цветы», «Библиотека для чтения», «Современник» и др. Д. считался одним из лучших знатоков древ. языков. Переводил антич. и новых зап.-европ. поэтов.

В 1839 в одесской городской типографии Д. напечатал «Песнь об ополчении Игоря, сына Святослава, внука Олегова» (78 с.). В книге есть небольшая вступ. статья, в которой Д. излагает свой взгляд на «Слово о полку Игоре»», считая его «творением истинно самородным» (с. 2), «высоким поэтическим созданием XII века» (с. 4). По мнению Д., ни прозаические, ни стихотв. переводы и переложения «Слова», сделанные со времени открытия и опубликования памятника, не передают «подлинника надлежащим образом, со всеми его высокими, неподдельными красотою» (с. 1). Д. не согласен с теми исследователями и переводчиками, которые считали, что «Слово» написано размером древ. песен или «правильным гекзаметром» (с. 3); вследствие этого в прежних переводах и переложениях серьезно нарушена «гармоническая речь соловья старого времени» (с. 3). Вслед за А. Х. Востоковым Д. утверждал, что «Слово» написано не стихами тонического размера, а мерной прозой, которая, в зависимости от содержания разных частей, весьма разнообразна по строю и иногда напоминает стихотв. речь. Д. утверждает, что «вдохновенный певец Игоря, чувствуя недостаточность и стеснительность песенного размера для произведения более обширного и разнообразного, поневоле должен был прибегнуть к складу прозаическому, оставляя себе право размерять его сообразно с описываемыми предметами, чувствами и действиями, вводить, где нужно, стихи, даже рифмы, словом — сообразоваться во всем с своим чутким поэтическим слухом и внутренним чувством красоты и соразмерности» (с. 4).

На этом основании Д. заключает, что «„Песнь Игорю“ можно передать с точностью не тоническим размером наших народных песен и еще

менее ямбом... а поэтической мерною прозою или нашим гекзаметром — мерою, столь свойственною строению и духу языка русского. Переложателю должно стараться избегать в труде своем только одного: перемывать по произволу тон речи подлинника, не выскнув в мысль поэта, таившуюся в душе его при излиянии вдохновенный своих на бумагу» (там же).

По-видимому, под влиянием поэтич. опыта Н. И. Гнедича, который перевел «Илиаду» Гомера гекзаметром, Д. решил применить этот размер при переводе «Слова», что, по его мнению, наиболее соответствует лит. форме этого памятника. «С полным благовоением к гению безымянного песнотворца старого времени и с усердным желанием передать соотечественникам вдохновенные мысли его в собственном их виде трудился я над переложением древнего „Слова о полку Игоре“ в нынешние русские гекзаметры...» (с. 5).

После изложения содержания «Слова», основных обстоятельств, при которых развертывались события 1185, Д. помещает (параллельно с оригинальным текстом) свой перевод, снабдив его эпиграфом из пушкинского «Руслана и Людмилы»: Дела давно минувших дней, Преданья старины глубокой.

К оригинальному тексту «Слова» Д. дал 73 примечания, в которых раскрываются (с учетом прежней литературы о памятнике) неясные места, толкуются древ. грам. формы и оценивается качество известных переводов и переложений «Слова» на соврем. рус. язык. Д. останавливается также на особенностях склада речи и стиля автора «Слова», на языковых чертах. О последних он говорит: «Язык „Слова о полку Игоре“», как видно даже из сличения его с языком летописей, есть современный воспеваемому происшествию» (с. 66).

Высказывания Д. о «Слове» и его перевод еще мало изучены в литературовед. и лингв. аспектах.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. по указ. имен: Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игоре. М.: Academia, 1934, с. 211—212; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игоре» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 240; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игоре» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игоре»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 284.

ДЕМКОВА Наталия Сергеевна (р. 1.2. 1932, Ленинград) — рус. сов. филолог. Ок. филол. фак. ЛГУ, (1955); канд. филол. наук (1969), доц. каф. истории рус. лит-ры ЛГУ (с 1970). Автор ряда работ в области др.-рус. лит-ры, часть из которых посвящена «Слову о полку Игоре»: Повторы в «Слове о полку Игоре» (к изучению композиции памятника) (в кн.: Русская и грузинская средневековые лит-ры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979, с. 59—73), К вопросу о времени написания «Слова о полку Игоре» (Вестн. Ленингр. ун-та. История, язык, лит-ра, 1973, № 14, вып. 3, с. 72—77) и др.

Во второй из названных работ Д. выдвигает новую гипотезу о времени создания «Слова». Она считает, что «Слово» могло быть написано в промежутке между осенью 1188 и маем 1196, в частности после смерти Святослава Всеволодича, наступившей в июле 1194. Для обоснования своей гипотезы Д. привлекает факты и документ. материалы о событиях конца XII в.

Лит.: Дмитриев Л. А. Автор «Слова о полку Игоре». — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 40, с. 34—35.

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (3(14).7. 1743, д. Кармачи или д. Сокуры Казан. губ., ныне Лаишевского р-на Татар. АССР, — 8(20). 7.1816, с. Званка Новгород. губ., похоронен в Петербурге) — рус. поэт и гос. деят. Учился в Казан. гимназии (1759—62); служил в армии (с 1762), Сенате; губернатор в Олонце (1784—85), Тамбове (1785—88), министр юстиции

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ЦЕНСУРЫ.

Милостивому Государю моему
Гаврилу Романовичу
Державину
Вселедствительство искреннейшей
преданности и почитания
Поздравитель.

(1802—03), кабинет-секр. Екатерины II (1791—93). Автор стихов, од, трагедий, пьес.

В трактате «Рассуждение о лирической поэзии или об оде» (1811—15) Д. высказал некот. соображения о «Слове о полку Игореве». Он писал: «Достигшая до нас и одна в целости песнь о походе Игореве, в которой виден дух Оссиянов и выражения, подобные в известных Гаральдовой и Скандинавской, показывающая сколок более северных скальдов, нежели западных бардов, едва ли не оспаривала бы предварение наше в словесности у всей Европы, ежели бы только не остановило ход ее бедственное нашествие с востока на Россию кипчакских орд в XII веке...» (Избр. проза. М.: Сов. Россия, 1984, с. 340—341.).

Лит.: *Елеонский С. Ф.* Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII—начала XIX вв.—В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей/Под ред. И. Г. Клубуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 118; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 43, 124.

ДЕРЖАВИН Николай Севастьянович (3 (15).12.1877, с. Преслав Таврич. губ., ныне Запорож. обл. УССР,—26.2.1953, Ленинград) — рус. сов. историк, литературовед, языковед, педагог, обществ. деят. Акад. АН СССР (с 1931), почет. чл. Болг. АН (1946), почет. д-р Софийск. ун-та (1944). Ок. Симфероп. гимназию (1896), учился в Петерб. ун-те (1896—97), Нежин. ист.-филол. ин-те (1897—1900). Работал в средн. и высш. учеб. заведениях. Гос. пр. СССР (1948). Автор исследований об ист. и культурных связях вост. и южных славян.

В работах «Троян в „Слове о полку Игореве“: К истории вопроса в науке» (Вестн. древ. ист. М.—Л., 1939, № 1(6), с. 159—177; то же: Сб. статей и исслед. в обл. слав. филологии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, с. 5—60), «История Болгарии» (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1945, т. 1, с. 206—211) освещает дискуссионные вопросы, касающиеся древнейших связей вост. и юж. славян; он, в частности, считает не случайным упоминание в «Слове» Трояна и др. фактов, которые указывают на интенсивные культурные и торговые отношения между Киевской Русью и Болгарией.

Лит.: *Головенченко Ф. М.*, 1963, с. 103, 192, 272.

ДИВ (ДИВЬ) — мифич. существо, которое по языч. представлениям предвещало несчастье, беды. Очевидно, в этом смысле Д. упоминается и автором «Слова о полку Игореве»: свисть звьринь вьста, збися дивь, клнчеть врьху древа, велить послушати земли незнаемь; Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже врьжесь дивь на землю.

Лит.: *Дубенский Д.* «Слово о полку Игореве». М.: Унив. тип., 1844, с. 38; *Веселовский А. Н.* Новый взгляд на «Слово о полку Игореве». — ЖМНП, 1877, авг., с. 275—276; *Костомаров Н. И.* Славянская мифология. Киев, 1847, с. 110—112; *Лихачев Д. С.* — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Детгиз, 1955, с. 199, 213; *Головенченко Ф. М.*, 1963, с. 32—36; *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»*/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1967, вып. 2. Д — Копье, с. 29—31; *Мальсагов Д. Д.* О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». — Изв. Чечено-Ингуш. научно-исслед. ин-та. Грозный, 1959, т. 1, вып. 2, с. 134, 140—141; *Югов А. К.* «Слово о полку Игореве». Л.: Сов. писатель, 1945, с. 11, 117; *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965, с. 173; *Ворт Д.* Див — Simurg. — В кн.: Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978, с. 127—132; *Дорожкин Н.* Мудрецы удивлялись, не зверь он, а кто же? Кто он, див из «Слова». — Техника молодежи, 1983, № 3, с. 58—59; *Редер Д.* — Там же, с. 62.

ДИМИТРОВСКИ Тодор (р. 19.2.1922, д. Подлес возле г. Грацко) — македон. филолог, переводчик «Слова о полку Игореве».

На основе тщательного изучения новейших трудов о «Слове» и переводов его Д. к 1957 подготовил македон. перевод памятника, опубликованный впервые в журн. «Млада литература» (1957, бр. 10, с. 56—82), а затем отдельной книгой под назв. «Слово за походот Игорев» (Скопје: Кочо Рацин, 1960. 72 с., со вступ. статьей «Слово за походот Игорев» Цветы Органджиевой).

Перевод Д. очень близок к оригинальному тексту по смыслу и выразит. средствам, которые подбирались в лексико-фразеол. составе македон. лит. языка как эквиваленты др.-рус. слов и выражений. Начало перевода звучит так:

Зар убаво, брака, не ке беше
со стари зборој да ја почнеме
повеста жална за походот Игорев,
на Игора Сватославич?
Туку да ја почнеме песнава
со настаните од ова време,
не по замисла Бојанова.

Разбивка текста «Слова» на определенной длины строки, без сомнения, мотивируется необходимостью придать переводу ритмичность, свойственную др.-рус. произведению и хорошо реконструированную сов. исследователями. Принцип ритмичной речи соблюден и при переводе Плача Ярославны:

На Дунава Ярославнин глас се слуша,
како кукавица клета рано кука:
«Ке летнам, вели, ко кукајца по Дунава,
ке наквасам дабров ракав во река Кајала
ке измијам кнезу крвави рани
по силната негова снага».

Следует заметить, что более точному переводу «Слова» на македон., как и на болг., язык способствовало наличие в его строе некот. древних грам. форм (особенно временных форм глагола) и лексем в определенной звуковой оболочке (неполногласие и др.). И все же Д. указывает на значит. трудности, встретившиеся в работе по переводу др.-рус. текста на соврем. македон. язык (см. коммент., с. 47—48). Для лучшего восприятия смысла и худож. формы «Слова» Д. снабдил свой перевод довольно обширными объяснениями реалий и понятий, упоминаемых автором (слово, полк, Бојан, Стариот Ярослав, Стариот Владимир, Храбриот Мстислав, Земја половецка, Троян, Внукот Олегов, Сула, буй-тур, яр-тур, Курск, Поморје, Тмуторокань, Храбро гнездо Олегово, Гзак и Кончак, Четир'те сонца, Кајала, Стрибог, Аварские шлемови и др.).

Лит.: *Органджиева Цвета.* «Слово за походот Игорев». — В кн.: «Слово за походот Игорев»/Прев. од староруски и коментар на Тодор Димитровски. Скопје: Кочо Рацин, 1960, с. 5—19; *Сулун А. Е.* Македонский перевод «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 604—605.

ДИМИТРИЕВ Лев Александрович (р. 18.8.1921, Сызрань) — рус. сов. литературовед; чл.-кор. АН СССР (с 1984). Ок. филол. фак. ЛГУ (1950); ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Автор исслед. по истории рус. лит-ры: «Легендарно-биографические повествования древнего Новгорода» (1973), «Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний» (1973) и многочисл. статей в этой области.

Среди исслед. Д. по др.-рус. лит-ре особое место занимают его работы, посвященные «Слову о полку Игореве». В них ставятся и разрешаются различные вопросы истории памятника. На первый план он выдвигает теоретич. задачи изучения «Слова» как худож. произведения, которое является своеобразным эталоном при оценке всей совокупности произведений рус. средневековой лит-ры и куль-

Л. А. ДМИТРИЕВ.

Титульный лист книги о «Слове» Л. А. Дмитриева, 1960 г.

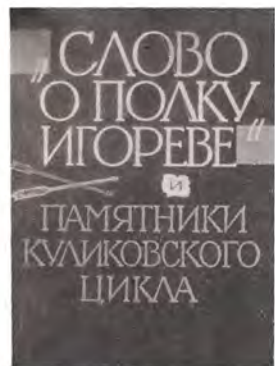
Обложка издания македонского перевода «Слова» Т. Димитровски, 1960 г.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Переплет третьего издания сборника «Слово о полку Игореве», 1985 г.

Обложка сборника исследований о «Слове» и «Задонщине», 1966 г.

Издание «Слова», 1985 г.

туры. Об этом Д., в частности, говорит в ст.: Важнейшие проблемы исследования «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, т. 20, с. 120—138); Стосемидесятипятилетие первого издания «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1975, № 4, с. 57—65), 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»: Некоторые итоги и задачи изучения «Слова» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 3—13), Некоторые проблемы (РЛ, 1985, № 9, с. 146—157), Исследователь «Слова о полку Игореве» И. П. Еремин (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 220—228), Литературная судьба «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 49—72 (Б-ка поэта. Больш. сер.), Примечания к переводам и вариациям на темы «Слова о полку Игореве» (там же, с. 483).

В третьей из названных выше ст. Д. пишет: «С 1800 г. и до наших дней этот памятник словесного творчества XII в. привлекает к себе внимание исследователей. В истории изучения его отразились процесс познания литературы Древней Руси вообще, проявились все достижения литературоведения, лингвистики, исторических наук за 175 лет. На работах по „Слову о полку Игореве“ можно проиллюстрировать смену одних литературоведческих и исторических школ и направлений другими, показать расширение и углубление наших представлений о литературе и искусстве Древней Руси, о исторических событиях того времени, о политической и экономической обстановке XII в., об условиях жизни и быта эпохи и т. п. Вместе с тем неизменный интерес к „Слову“, стремление понять и объяснить его идейно-политическую направленность, раскрыть содержание исторических реалий, понять особенности жанровой природы, составить точное представление о времени создания его, вычлнить в особенности языкового строя произведения не только раскрывают сущность этого памятника XII столетия, но и расширяют наши познания в истории, литературе, культуре, языке Древней Руси. Именно поэтому, как и каждое великое творение человеческого гения, „Слово“ никогда не перестанет интересовать исследователей, и каждый новый этап в изучении памятника является очередным шагом в постижении его смысла и поэтического значения» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 3).

Особенно большое внимание Д. уделяет вопросу, связанному с открытием и первым изданием «Слова». Ему ученый посвятил обширную монографию и серию статей, уточняющих отдельные детали общей проблемы: История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед./Отв. ред. Д. С. Лихачев (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.), Юбилей первого издания «Слова о полку Игореве». 1800—1950 (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 415—423), История открытия рукописи «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 406—429), Книге «Слово о полку Игореве» — 175 лет (Неман, Мн., 1975, № 9, с. 162—166), Из глубины веков: К 175-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (ЛГ, 1975, 23 июля, с. 6), Первые издатели «Слова» (Вестн. АН СССР, 1976, № 4, с. 97—103), Нестареющее слово (В мире книг, 1976, № 7, с. 85—87), К вопросу об открытии рукописи «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1981, № 3, с. 69—75) и др.

Монография Д. «История первого издания „Слова о полку Игореве“» построена на документальных данных, касающихся печатания текста памятника в 1800, дошедших до нашего времени экземпляров этого изд., материалов о «Слове» в бумагах Екатерины II и А. Ф. Малиновского, первых переводов «Слова» и его изучения в XVIII в.

В результате изучения разнообразных источников и свидетельств Д. пришел к выводу, что «рукописный сборник со „Словом о полку Игореве“ поступил в „Собрание российских древностей“ графа А. И. Мусина-Пушкина до 1792 года. Вполне вероятной поэтому становится дата приобретения им этого сборника в 1787-м или 1788 году» (РЛ, 1981, № 3, с. 74).

Д. проводил и проводит большую работу по изданию и комментированию текста «Слова». Совм. с другими он участвовал в след. изданиях: Слово о полку Игореве/Ред. М. Скрипиль. Л., 1952 (Б-ка поэта. Больш. сер.). 308 с.; 2-е изд. Л., 1967. 540 с.; «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л.: Наука, 1966. 618 с.

Выяснению одного из спорных текстол. вопросов памятника посвящена ст. Д. «Глагол *каяти* и река *Каяла* в „Слове о полку Игореве“» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 30—38), в которой говорится, что «*Каяла* — имя нарицательное, а не собственное, и оно было дано автором „Слова“ реке, носящей какое-то иное географическое наименование» (с. 30). Глагол *каяти*, по мнению Д., к названию этой реки имеет определенное отношение, поскольку на *Каяле* рус. дружины потерпели поражение от половцев.

Отдельно отметим ст. Д. «Два замечания к тексту „Слова о полку Игореве“» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 285—290).

Много наблюдений Д. провел в ходе сопоставления текстов «Слова о полку Игореве» и произведений, изображающих битву на Куликовом поле. Он показал не только текстуальную, но и идейно-образную зависимость «Задонщины» от «Слова», подчеркивая, что «Слово» было известно др.-рус. книжникам и читателям; на фоне «Задонщины» ярче выступают лит. особенности «Слова», являясь доказательством его подлинности (Лит. история памятников Куликов. цикла.— В кн.: Сказания и повести о Куликов. битве. Изд. подготовили Л. А. Дмитриев и О. Д. Лихачева/Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1982, с. 306—359). Типол. сопоставления текстов «Слова» и «Задонщины» Д. проводил также в др. работах, раскрывающих лит. особенности этих памятников.

Значительное внимание Д. уделяет вопросу лит.-эстетич. освоения идей и образов «Слова» в новой рус. лит-ре XIX—XX вв., что получило отражение в работе «Поэтическая жизнь „Слова о полку Игореве“ в русской литературе» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1985 (Сер.: Классики и современники), с. 82—113).

В ряде статей и рец. Д. освещаются дискуссионные вопросы, касающиеся авторства, времени, места и обстоятельств создания «Слова»: «Новая» работа о «Слове о полку Игореве» (РЛ, 1966, № 2, с. 238—246), Осторожно — «Слово о полку Игореве»: Письмо в редакцию (РЛ, 1972, № 1, с. 246—255, совм. с О. В. Твороговым), К спорам о датировке «Слова о полку Игореве»: По поводу статьи Л. Н. Гумилева (РЛ, 1972, № 1, с. 83—86), Труд, побеждающий скептиков (О кн. В. П. Адриановой-Перетц «Слово о полку Игореве» и русская литература XI—XIII веков) (Правда, 1969, 5 сент., с. 3, совм. с Д. С. Лихачевым), [Рец. на ту же кн. В. П. Адриановой-Перетц] (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1969, т. 28, вып. 4, с. 365—369), «Слово о полку Игореве» в интерпретации О. Сулейменова (РЛ, 1976, № 1, с. 251—258), Автор «Слова о полку Игореве» и анонимные авторы в древнерусской литературе (в кн.: Рус. писатели: Биобибл. словар. М.: Просвещ., 1971, с. 11—17), Автор «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 40, с. 32—42), Боян (там же, с. 47—52) и др.

На проблему лит. формы «Слова» Д. отзывался статьей-рецензией «Принцип трехчленности в композиционном построении „Слова о полку Игореве“» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во

АН СССР, 1960, т. 16, с. 606—610), в которой содержится критич. анализ работы Б. Н. Двинянинова на эту тему (Учен. зап. Тамб. гос. пед. ин-та. Воронеж, 1958, вып. 12, с. 137—182).

Историографич. значение имеют ст. Д.: Н. М. Карамзин и «Слово о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 18, с. 374—408), Книга акад. В. Н. Перетца «Слово о полку Игоревим»: Пам'ятка феодальної України-Руси XII веку: К 50-летию издания (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 344—350).

Новые факты воздействия «Слова» на средневековую рус. письменность Д. приводит в ст.: Реминисценции «Слова о полку Игореве» в памятнике новгородской литературы (в кн.: Культурное наследие Древней Руси: Истоки; Становление; Традиции. М.: Наука, 1976, с. 50—54).

Совм. с Д. С. Лихачевым и О. В. Твороговым Д. осуществил прозаич. перевод текста «Слова», впервые опубликованный в изд.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 57—66, и др. публикации. При переводе учитывались новейшие науч. достижения в понимании «Слова» как памятника художественно цельного, образные средства которого внутренне связаны друг с другом и взаимообусловлены.

Одной из важных задач изучения «Слова» Д. считает библиогр. работу. Он выпустил в свет кн. «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований. 1938—1954» (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 90 с.), в которой систематизированы данные о ходе исслед. и худож. освоения памятника за семилетний период после празднования 750-летия со времени его создания. В недавно опубликованной ст. «Некоторые проблемы» (РЛ, 1985, № 9, с. 146—147) он вновь обращает внимание на необходимость тщательного библиографирования всей лит-ры о «Слове» со времени его открытия и опубликования, при этом подчеркивается, что существующие библиогр. обзоры (А. И. Смирнова, Е. В. Барсова, П. В. Владимирова, И. Н. Жданова, Н. К. Гудзия Ф. М. Головенченко и др.) слишком громоздки и малодоступны для широкого круга читателей.

Из справочных работ о «Слове» Д. выделяет «Словарь-справочник „Слова о полку Игореве“», составленный В. Л. Виноградовой и законченный изданием в 1984. О нем Д. говорит как о труде, науч. знач. которого трудно переоценить (с. 148). Вместе с этим Д. выдвигает задачу составления полного свода комментариев к «Слову», который «облегчит не только дальнейшую научную работу над „Словом“, работу переводчиков и издателей памятника, но и даст возможность более эффективно и действительно противостоять всякого рода дилетантским толкованиям текста „Слова“» (с. 149).

Персональная библиогр. работ Д. о «Слове о полку Игореве» содержится в «Хронологическом списке трудов» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 40, с. 32—42).

Лит.: Попов П. Н. К библиографии «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1956, т. 15, вып. 3, с. 268—271; Он же. Дополнение к библиографии работ о «Слове о полку Игореве» за 1938—1954 гг. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 706—716; Головенченко Ф. М., 1955, с. 432, 445; 1963, с. 40, 90, 170, 172, 194, 195, 283; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 6, 13, 17, 71; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 239, 275—276; Смирнов Н.— В мире книг, 1968, № 1, с. 38—39; Прямая Ф. Я. Нужна ли здесь поспешность? — РЛ, 1982, № 1, с. 115—121.

ДМИТРИЕВ Михаил Александрович (23.5.36). 1796, с. Богородское Симбир. губ., — 5(17).9.1866, Москва) — рус. поэт, критик, переводчик, гос. деят. Ок. Благородный пансион при Моск. ун-те (1813); служащий Моск. архива м-ва иностр. дел (до 1847), обер-прокурор 7-го департа.; зав. делами Общ. собр. моск. департа. Сената; основатель О-ва громкого смеха

(1816—20), чл. ОЛРС (с 1820). Писал стихи, мемуары, критич. статьи, интересовался историей лит-ры.

Историогр. интерес представляет ст. Д. «О характере поэзии, ее идее и форме» (Москвитянин, 1850, № 5, отд. 3), в которой для доказательства того, что в истории рус. лит-ры объективность изображения действительности преобладала над субъективностью, как образец высокохудож. иск-ва называется «Слово о полку Игореве». О нем Д. отзывается так: «В самом древнейшем известном нам произведении нашей поэзии, в „Слове о полку Игореве“, писанном в младенчестве нашего народа, и по всей вероятности в южной части России, открывается чистая объективность. Поэт облекает все в картины, даже собственные чувства! Это — изумительное богатство самых смелых и живых образов! Можно сказать, что вся поэма писана не словами, а живыми образами и яркими красками, взятыми из природы! — Возьмем в пример хоть Плач Ярославны, где господствует чувство, следовательно, лиризм; и там — самая эта горесть выражается в образах!» (с. 10).

В качестве примеров «богатой объективности» Д. анализирует ряд созданных автором «Слова» образов — персонажей, картин природы и заключает: «Как видна в этой поэме свежесть народа юного! Как видно, что поэт, избывший молодой силой, сливается в одно лицо с этим народом, живет с ним одною молодою жизнью! Какая яркость красок и какая истина в воображении, когда мы и ныне, через семь столетий, любимся этой поэмой и сочувствуем ей по какому-то родственному чувству!» (с. 12).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 13.

ДМИТРИЕВА Руфина Петровна (р. 14.9.1925, с. Пинига Архангельской обл.) — рус. сов. историк и филолог. Ок. ист. фак. ЛГУ (1950), аспирантуру при ЛГУ (1953); канд. ист. наук (1953), д-р ист. наук (1982); сотр. Б-ки АН СССР в Ленинграде; мл. науч. сотр. (с 1954), ст. науч. сотр. (с 1978) Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Автор трудов в области рус. истории и лит-ры, библиогр. летописания, текстологии.

Значительное внимание уделяет исследованию проблем «Слова о полку Игореве» и «Задонщины». Ей принадлежат работы: По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии «Задонщины»» (РЛ, 1967, № 1, с. 105—121, совм. с Л. А. Дмитриевым и О. В. Твороговым), Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л.: Наука, 1966, с. 199—263), Некоторые итоги изучения текстологии «Задонщины»: В связи с вопросом о подлинности «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1976, № 2, с. 87—91), Об авторе «Задонщины» (в кн.: Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982, с. 360—368), Приемы редакторской правки книгописца Ефросина: К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» (там же, с. 264—291).

Во второй из этих работ Д. отмечает, что «тема взаимоотношения сохранившихся списков „Задонщины“ в научной литературе оказалась тесно связанной с вопросом о подлинности „Слова о полку Игореве“» (с. 199). Детально рассмотрев историю данного вопроса в науке и проведя тщательное исследование всех доступных в настоящее время материалов, Д. пришла к заключению, что один из списков «Задонщины», а именно — Кирилло-Белозерский (сокращенно К-Б), вокруг которого велись длительные споры в связи со «Словом», в ряде случаев «передает точнее чтения не только извода Син[одального собрания], но и первоначального вида „Задонщины“» (с. 263). При этом Д. подчеркивает, что К-Б

Титульный лист сборника исследований о «Слове» и «Задонщине», 1966 г.

«Слово о полку Игореве» типологически связано с великими произведениями европейского средневековья: с «Песнью о Роланде», «Песнью о моем Сиде», «Нибелунгами», скандинавскими сагами и т. п. Но есть одна черта, которая выделяет «Слово о полку Игореве», как и некоторые другие произведения древней русской литературы XI—XIII вв., среди европейских памятников того же времени. Это сильное чувство любви к родине.

Д. С. Лихачев

Лучшим и единственно достоверным источником наших сведений об авторе [«Слова о полку Игореве»] остается только текст самого памятника, из которого с бесспорной ясностью вытекает, что это был не только гениальный писатель своего времени, но и человек высокого гражданского чувства, думающий и страдающий душой и страданиями своего народа.

Л. А. Дмитриев

список не является первоначальным видом «Задонщины», а восходит к одной из редакций этого памятника и представляет собой дальнейшую перделку варианта «Задонщины» по изводу Синодального собрания (там же).

ДОБРОВСКИЙ (Dobrovský) Йосеф (17.8.1753, Дьярмат, близ Дьёра, Венгрия, — 6.1.1829, Брно) — чеш. филолог, духовный деятель, один из основателей славяноведения. Почет. чл. Рос. академии (1820), чл. Петерб. Вольного о-ва любителей рус. словесности. Учился в иезуитской коллегии в Клатове (до 1767), на филос., затем на богословском фак. Карлова ун-та в Праге (1768—76, с перерывами); вел пед. работу в Оломоуце, Праге. С 1784 чл. Королев. о-ва наук в Праге. Посещал Россию, был в Петербурге и Москве. Составитель словаря и автор грамматики чеш. языка. Интересовался др.-слав. и др.-рус. письменностью.

В сб. «Slavina» за 1808 (с. 414) дает краткое изложение содержания «Слова о полку Игореве» и показывает его значение для истории слав. культуры. С текстом «Слова» Д., возможно, познакомился еще до опубликования рукописи в 1800. Имеются данные, что Д. помогал другим деят. чеш. Возрождения в переводе «Слова» и составлении комментариев.

Лит.: Wollman S. Dobrovský a «Slovo o pluku Iгореvě». — Slavia, 1955, seš. 2—3, s. 269—270; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 60; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. 5, 98—104, 24, 127; Она же. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л.: Наука, 1980, с. 101—102; Моисеева Г. Н., Крбев М. М. Памятники Киевской Руси в изучении Йозефа Добровского. — В кн.: IX Междунар. съезд славистов. Слав. лит.-ры. Докл. сов. делегации. М.: Наука, 1983, с. 88—103; Мыльников А. С. «Слово о полку Игореве» и славянские изучения конца XVIII — нач. XIX в. — ВИ, 1981, № 8, с. 35—48; Он же. Культура чешского Возрождения. Л.: Наука, 1982, с. 104—107; Гребнева Э. Я. «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах. — В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985, с. 169—190.

ДОБРОДОМОВ Игорь Георгиевич (р. 10.11.1935, с. Ракитное Ракитянского р-на Белгород. обл.) — рус. сов. языковед; д-р филол. наук (1975), проф. (1977). Ок. филол. фак. Моск. ун-та (1958); работал учителем в Казахстане, затем доц. в Моск. вузах; с 1980 — зав. каф. общего языкознания МГПИ им. В. И. Ленина. Автор значит. количества исслед. и статей по проблемам древ. восточнославянско-тюрк. языковых отношений, соврем. рус. языка и общ. языкознания.

В работах, посвящ. истории словарного состава др.-рус., а также других слав. языков, Д. выясняет источники, из которых в письменные памятники, в частности в Повесть временных лет, «Слово о полку Игореве» и др., могли попасть лексич. элементы вост., собственно тюркских языков. Занимаясь этой проблемой, Д. установил, что половец. лексика в «Слове о полку Игореве» отражает как непосредственные контакты вост. славян с кочевыми племенами, носившими имя половец, или куман, так и опосредованные связи через другие этнич. группы, в частности через волжских, донских и кубанских болгар, торков.

Анализ тюрк. заимствований в «Слове о полку Игореве» Д. проводит в работах: О методах исследования древнейших тюркизмов в составе русского словаря: К истории слова *жемчуг* (Изв. АН СССР. СЛЯ, 1966, т. 25, вып. 1, с. 57—64), Половцы и поле (РР, 1968, № 6, с. 105), Два болгаризма в древнерусской этнонимии (сб.: Этнонимы. М.: Наука, 1970, с. 160—164), Происхождение названия *Тмуторокань* (в кн.: Диалекты и топонимия Поволжья: Материалы и сообщ. Чебоксары, 1972, вып. 1, с. 38—39), Тмуторокань и Тамань (РР, 1973, № 5, с. 129—133), Этимология, контекст, значение (в кн.: Вопросы словообразования и лексикологии

древнерусского языка. М.: Наука, 1974, с. 274—284), Булгарские следы на карте (РР, 1975, № 6, с. 87—92), О половецких этнонимах в древнерусской литературе (Тюркологический сб. 1977. М.: Наука, 1981, с. 90—108), К этимологии русского слова *колчан* (в кн.: Этимологические исследования по русскому языку. М.: Наука, 1981, вып. 9, с. 70—89) и др.

Происхождение имени *Шарукан* (в «Слове» употреблено производное от него притяжательное прил. *Шарукань*) выясняется в ст. Д. «Роль этимологии в локализации старых географических объектов» (в кн.: Проблемы исторической географии России. М.: Наука, 1982, вып. 1, с. 81—98).

Ценные соображения о заимствованной лексике в «Слове» высказаны Д. (в соавт. с И. С. Улухановым) в рец. на словарь: *Čiževska T. Glossary of the Igor' Tale.* — The Hague, Mouton and Co., 1966. 408 p. (ВЯ, 1966, № 6, с. 116—121).

Лит.: Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева; Отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1979, с. 218—220 и др.; Князький И. О. Кто такие «хинове» в «Слове о полку Игореве»? — РР, 1982, № 5, с. 83—85.

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (24.1(5.2).1836, Н. Новгород, — 17(29).11.1861, Петербург) — рус. критик, публицист, рев. демократ. Учился в Нижегород. духовном уч-ще и духовной семинарии (1848—53), Главном пед. ин-те в Петербурге (1853—57). Сотрудничал в «Современнике» и др. журн. Автор лит.-критич. и публицистич. статей, рассказов, стихотворений.

В рецензии на 2-е изд. «Очерка истории русской поэзии» А. Милюкова (Спб., 1858) Д. характеризует образ Игоря Святославича как полководца и мужественного человека: «Вспомним и позднейшее изображение князя Игоря в „Слове“, мало подвергшемся книжной порче: и он, подобно древним князьям, является храбрым и деятельным; он сам идет во главе своего войска в чужую землю, чтобы отомстить врагам за обиду земли Русской; он не смущается пред опасностями и говорит: „Лучше потяту быти, неже полонену быти...“» (Собр. соч.: В 9-ти т. М.—Л.: Худож. лит., 1962, т. 2, с. 240—241).

Д. останавливается также на вопросе об отражении в «Слове» языч. верований: «Известно, что в „Слове о полку Игореве“ вполне господствует языческое мирозерцание: предзнаменования, сны, обращения к природе, — все это противно духу христианства. А между тем составлено это сказание могло быть не ранее конца XII века, — вот доказательство, как мало новые понятия успели укорениться в умах народа даже в течение двух столетий» (там же, с. 239).

В работах Д. можно найти также самостоятельное толкование отдельных слов памятника, напр., термина *кмети* (*къмети*) (Собр. соч., т. 2, с. 233), наименований языч. богов.

Лит.: Панышева Ю. Белинский и Добролюбов о «Слове». — Ленингр. правда, 1938, 24 мая, с. 3; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ДОБРЫНИН Михаил Кузьмич (23.1.1889, Рославль Смолен. губ., — 8.7.1955, Москва) — рус. и бел. сов. литературовед; д-р филол. наук (1951), проф. Ок. Смолен. ун-т (1924). Преподавал в вузах Москвы и Минска. Секр. правл. СП СССР (1946). Зав. сектором лит-р народов СССР Ин-та мировой лит-ры им. А. М. Горького АН СССР; зав. каф. лит-ры Гос. ин-та театр. иск-ва им. А. В. Луначарского (1937—55). Занимался гл. о историей лит-р народов СССР. Автор кн. «Беларуская літаратура: Старая і новая перада» (Мн., 1952), в которой среди воинских повестей рассматривает и «Слово о полку Игореве» как один из источников последующих великорус., укр. и бел. лит-р. Д. сначала характеризует летописную воинскую

Й. ДОБРОВСКИЙ.

И. Г. ДОБРОДОМОВ.

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ.

повесть раннего периода, указывая, что для нее центральной идеей была идея единства Русской земли. Эта же идея, но в поэтич. форме выражена в «Слове о полку Игореве», причем, по мнению Д., «точка зрения автора в данном случае — народная, а не княжеская, не боярская, хотя о народе в поэме говорится мало» (с. 55). Д. подробно анализирует вопрос о Полоцкой земле, поскольку автор «Слова» ей уделил большое внимание наряду с Черниговской, Киевской и Галицко-Волынской землями. На примере полоцких князей показано, что феодальные раздоры приводят только к ослаблению Русского государства. «Те князья, которые по положению и по существу должны быть защитниками русской земли от напора врагов с запада, своими раздорами губят свою и всю землю русскую. Поэтическая манера автора — идти путем противопоставления — создает исключительно сильное эмоциональное напряжение и обуславливает высокую поэтическую силу произведения» (с. 60).

Д. характеризует основных действующих лиц «Слова» и касается также вопросов язычества и христианства в Древней Руси. Он, в частности, пишет, что «для внедрения нового (христианского.— М. Б.) культа церковь назначала свои праздники в дни прежних языческих молений, качества своих святых переносила на старых богов. Этим она думала быстрее стереть память о прошедшем „бесовстве“, как было названо старое язычество. Эффекта, однако, не достигли: в народе произошло смешение понятий, и он надолго остался двоеверным» (с. 37). Данное заключение Д. имеет значение для определения его точки зрения на мифол. элементы и пережитки язычества у вост. славян эпохи «Слова о полку Игореве».

ДОЛЕНГА-ХОДАКОВСКИЙ Зориан (псевд.; наст. имя и фам. Адам Чарноцкий) (1784, Минское воеводство,— 17.11.1825, Тверск. у.) — фольклорист, этнограф, историк, лексикограф, первый археолог, производивший раскопки на территории Новгорода. Ок. Слуцкого уездного уч-ще (1801), изучал право у адвоката в Новогрудке. Пом. управляющего новгород. воевод. гр. Неселовского. Разжалованный в дворянском звании, он в принудительном порядке отбывал солдатскую службу в Омске, Перми и Бобруйске. Оставив полк, он нелегально переехал в Польшу, много путешествовал по Украине, затем некот. время жил в Петербурге, Москве; в Тверском у. был управляющим имения помещика польск. происхождения. Был чл. Варшав. о-ва любит. наук и Вольного о-ва любит. рос. словесности в Петербурге. Занимался слав. древностями (городищами, мифологией, обычаями и др.). В рукописных трудах оставил много замечаний и материалов, связанных с изучением «Слова о полку Игореве». Свои соображения о «Слове» как древнем и подлинном памятнике Д.-Х. высказывал также устно при встречах с Е. Болховитиновым, М. А. Максимовичем и др. знатоками памятника. В спец. статье об ученом Ф. Я. Прийма указывает, что Д.-Х. «стал на путь объяснения лексики и образов поэмы путем сравнения с другими памятниками древнерусской и славянской письменности. Список литературы, которой пользуется Ходаковский, обширен: словари на разных языках, летописи, грамоты. Он привлекает для сравнения и народную поэзию, ибо в ней, согласно твердому убеждению ученого, сохранились пережитки глубокой древности».

В нескольких случаях Ходаковский цитирует древнюю поэму не совсем точно, по памяти, он знает ее наизусть. «Слово о полку Игореве», воспринимаемое Ходаковским как произведение большого значения, национальная эпопея, „Игориада“, служило для него не только предметом изучения, но и стимулом в его исторических исследованиях» (с. 119).

В рукописях работ «Словарь старинных польских выражений», «Историко-географический словарь», черновых выписках из «Повести о Мстиславе I Володимировиче, славном князе русском» П. Ю. Львова, из переложения «Слова» Н. Язвицкого, заметках на полях «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина и в др. подготовит. материалах Д.-Х. высказывал довольно оригинальные соображения о

Миниатюра Радзивилловской летописи к повести о походе Игоря Святославича на половцев.

Бояне, Богородице Пирогощей, Бусовых зловещих филинах, чолке, черняди, девах половецких, солнце, стяжка, зегзице, Диве, японче, орле, паволоке, жемчуге, туре, Римове, Немиге, Дудутках, причем во всех случаях он ставил задачу доказать достоверность «Слова» с помощью различных ист., геогр. и этногр. свидетельств. В этом отношении он опередил даже самых крупных в первой четверти XIX в. знатоков «Слова». По замечанию Ф. Я. Прийма, «Ходаковский действительно был одним из первых и для своего времени выдающимся исследователем древнейшего памятника» (с. 129).

Вклад Д.-Х. в изучение «Слова» нуждается в дальнейших разысканиях, поскольку не все факты его настоячивых поисков в данной области известны науке (часть его рукописного на-

Подлинная народность его [автора] мировоззрения была истинной причиной того, что «Слово о полку Игореве» — это гениальное литературное произведение — неотделимо от живого источника народного языка и народной поэзии. В народности всего идейно-художественного существа памятника — тайна его неувядаемой прелести.

В. П. Адрианова-Перетц

Дмитриевский собор во Владимире.

Россия, Украина, Белоруссия уже восемь столетий прислушиваются к вещему голосу с «дикого поля», где кровавые стрелы усеяли поросшую травой землю и лисицы лают на красные щиты. Он еще до глубины своей не раскрыт, этот таинственный и дивный голос. (...)

Слыша сквозь пространство и время могучий взмах крыльев неведомого гения, все поэты склонялись и склоняются перед орлиным гнездом поэзии. Это и правда орлиное гнездо, откуда взлетела, открылась поэзия российской, украинская, белорусская.

А. Велюгин

Если во Владимире могучим эхом «Слова» был Дмитриевский собор, то в Новгороде ему отвечала живопись с ее богатырским творческим размахом, силой образов и мажорной гаммой ярких красок, столь характерных... и для «живописных» приемов самого песнотворца Свято-славя.

Н. Н. Воронин

А. М. ДОМНИН.

В. И. ДОРОШКЕВИЧ.

Связь «Слова» с лучшей частью народной поэзии не ограничивалась прямым перенесением в литературное произведение некоторых ее образительных средств. В самом мировоззрении автора «Слова» были такие черты, которые сближали его с творцами устного исторического эпоса прежде всего в оценке изображаемых событий, в задачах ее художественного отражения. Отсюда... и частичное совпадение некоторых проявлений художественного метода в «Слове» с теми или иными устными жанрами. (...) «Фольклорность» «Слова», понимаемая в таком широком плане, опирается прежде всего на его подлинно народную идейную сущность.

В. П. Адрианова-Перетц

следа находилась в Варшаве, часть в Петербурге и, очевидно, в др. местах).

Лит.: *Прима Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 109—129; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 62, 81, 97.

ДОЛИНА (урожд. Саюшкина, по мужу — Горленко) Мария Ивановна (1(13).4.1868,— 2.12.1919) — рус. певица. Обучалась пению на частных муз. курсах в Петербурге. С 1886 до 1904 пела на сцене Мариинского театра. Обладала голосом красивого тембра (контральто), особенно ярко звучавшим в нижнем регистре. Исполняла партию половецкой девушки в опере «Князь Игорь» А. П. Бородина при первой постановке 23 окт. 1890 в Мариинском театре. Ей же принадлежит ряд ролей в др. операх: Ваня («Иван Сусанин» М. И. Глинки), Ольга («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), Княгиня («Русалка» А. С. Даргомыжского), Полина («Пиковая дама» П. И. Чайковского), Зибель («Фауст» Ш. Гуно) и др.

Лит.: *Каменев И. А.* Мария Ивановна Горленко-Долина. 1886—1911. СПб., 1912; *Старк Э.* (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. 1890—1910. Л.—М., 1940, с. 72—74; *Кузнецов Е.* Из прошлого русской эстрады. М., 1958, с. 342—344; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1963, т. 2, стб. 474—475.

ДОМНИН Алексей Михайлович (24.10.1928, Пенза,— 12.7.1982, Пермь) — рус. сов. писатель, журналист, переводчик. Ок. ист.-филол. фак. Перм. ун-та (1951). Работал в издательствах, на радио. Автор произведений для детей в жанре сказаний; перевел на рус. язык ряд фолькл. произведений народностей Севера. Чл. СП СССР.

Проявлял живой интерес к истории и древ. культурам. В кн. «Матушка Русь: Сказание» (Пермь: Перм. книж. изд-во, 1960. 90 с.) творчески использовал идеи и образы «Слова о полку Игореве» при изображении жизни вост. славян Киевской эпохи (некот. главы сказания названы фразами, заимствованными из «Слова»: Знамение небесное; О Русская земля, ты уже за холмом; Такой битвы не слыхано).

Значит. новизной отличается его поэтич. переложение «Слова», часть которого была опубликована в 1967 (Мол. гвардия, Пермь, 1967, 1 окт., с. 3); полный текст переложения напечатан в сб. его стихов «Заключение огня» (Пермь: Перм. книж. изд-во, 1971, с. 49—77) и в кн. «Тропы предков: Сказания, поэмы, легенды» (Пермь: Перм. книж. изд-во, 1978, с. 117—143; то же в кн.: Слово о полку Игореве. Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 153—163). В предисловии Д. указывает на трудности, с которыми сталкивается переводчик «Слова»: «Как к неиссякаемому источнику творчества обращаются поэты к „Слову о полку Игореве“. Но сделать перевод с древнерусского на современный язык и донести всю великую красоту и силу удивительного памятника древности невозможно: перевод подстрочный не в состоянии сохранить его поэтическое обаяние. Стихотворные переложения „Слова о полку Игореве“ — скорее поэмы по его мотивам» (Заключение огня, с. 49).

Содержание «Слова» поэтически воссоздано Д. в 16 песнях, написанных рифмуемыми стихами с более или менее одинаковыми метрическими характеристиками разных частей текста:

Русичи!

А не пора ли ныне

Гневным ладом сказов позабытых

Нам поведать о лихой године,

Об отважных Игоревых битвах

И вернуть расхищенную славу

Яростному сыну Святослава!

А начаться песне той незваной

Не по замыслению Бояна.

Подобным же образом Д. перелагает Плач Ярославны, строго не следуя за оригиналом,

по-своему воспринимая метафоры, сравнения и др. образные приемы автора «Слова»:

То не чибис кличет на ветру —

Скорбная таинственная птица,

Ярославна плачет поутру,

До Дуная плач ее струится.

«Сирой птицей по Дунаю полечу я,

И бобрян рукав в Каяле омочу я,

Князю раны жаркие утру

И тоску улыбкой заврачую».

Лит.: *Комина Р.* Сердцем осящая судьбу земли: К 50-летию писателя А. М. Домнина.— Звезда, Пермь, 1978, 27 окт., с. 3; *Бурдин В.* Берег зрелости: К 50-летию писателя А. М. Домнина.— Веч. Пермь, 1978, 27 окт., с. 3; [Некролог А. М. Домнина].— Веч. Пермь, 1982, 13 июля; Звезда, Пермь, 1982, 14 июля.

ДОРОШКЕВИЧ Виктор Иванович (р. 9.6.1949, д. Сосновый Бор Щучинского р-на Гроднен. обл. БССР) — бел. филолог и переводчик; канд. филол. наук (1977); учен. секр. совета по координации науч. деятельности АН БССР (1978—82), ст. науч. сотр. Ин-та лит.-ры им. Янки Купалы АН БССР (с 1982). Автор ряда литературоведческих работ. Ему принадлежит ст. «Традиции „Слова аб палку Ігаравым“ у беларускай літаратуры XVI ст.» (Весті АН БССР. Сер. грамад. навук, 1976, № 6, с. 76—84), в которой впервые поставлен на обсуждение вопрос о типол. близости старобел. лит. произведений к идеям, образной системе и языку «Слова о полку Игореве». Д. находит, что широкое отражение событий Полоцкого княжества в «Слове» не является случайным: оно «может свидетельствовать о том, что, возможно, автор путешествовал продолжительное время по бывшей Полоцкой земле или был выходцем отсюда» (с. 82). На ряде примеров Д. показывает наличие прочных связей старобел. лит.-ры светского характера со «Словом».

Гуманизм, любовь к родине, защита ее от внешних и внутренних врагов, призыв к единству всех земель, входивших в Древнюю Русь, — таковы осн. мотивы, которые характерны для «Слова» и зап.-рус. летописцев, Ф. Скорины, С. Будного, В. Цяпинского, Н. Гусовского, С. Полоцкого и др. писателей. Как и в «Слове», в старобел. произведениях прославляется героизм народа, вера в светлое будущее, в жизнь без войн и вражды. Яркой чертой ряда старобел. произведений, как и «Слова», является их непосредственная или опосредованная связь с уст. нар. тв-вом и нар. речью. В рассматриваемой статье Д. высказывает предположение, что автор недавно открытой и опубликованной «Песни о зубре» — Николай Гусовский был знаком со «Словом о полку Игореве» благодаря наличию у его мецената Эразма Вителлиуса богатого собрания древ. рукописей и книг, созданных вост. славянами и в Зап. Европе. Это предположение Д. пробуждает интерес к дальнейшему поиску фактов, которые могут подтвердить распространение списков «Слова о полку Игореве» на бел. землях в период после распада Киевского государства.

В течение 1975—85 Д. занимался поэтич. переложением «Слова» на бел. язык. В предисловии к этому переложению Д. отмечает, что он стремился сохранить те ист. принципы в истолковании действующих лиц, образов, понятий и предметов, которые свойственны самому автору древ. произведения, иначе говоря, переложил «Слово» в жанре ист. повести-былины. В зависимость от этого Д. ставит и лит. форму переложения, т. е. по возможности сохраняет ритмико-интонационный строй, синтаксич. и лексич. особенности памятника. Этому, по мнению Д., во многом способствует органическая близость живого бел. языка, его соврем. говорков к языковой ткани «Слова», впитавшего самые выразительные элементы общевосточнославянской речи XII в. Переложение Д. под назв. «Слова пра паход Ігаравы, Ігара,

сына Святаслаўлева, унука Алегава» начинается стихами:

Ці не лепей нам, братове,
пачаці старымі словамі
апавесці тужлівія пра паход Ігаравы,
Ігара Святаслаўліча?
Дый пачаціця песні гэтай
па былінах часу нашага,
а не складам Баянавым!

В переложении Д. достигнута достаточная точность в передаче смысла и формы тех мест «Слова», где описываются события, происходившие в Зап. Руси:

І Дзвіна балотам цячэ
для тых грозных палачан
пад клікам паганых.
Адзін толькі Ізяслаў, сын Васількаў,
сваімі вострымі мячамі пазваніў
аб шаломы літоўскія,
прыбіў ён славу дзедзды свайго Усяслава,
а сам пад шчытамі чырвонымі
на крывавай траве
патрапаны быў мячамі літоўскімі
на кроў са сваімі улюбёнкам,
а той кажа:
«Дружыну тваю, княжа,
крылы птахай прыадзелі,
а звяры кроў палізалі».

Илл. к «Слову» Г. Г. Поплавского, 1984 г.

Стремясь сохранить принцип историзма, Д. переложил также описание битвы на Немиге, точно воспроизведя образ Всеслава Полоцкого.

В стиле, близком к стилю бел. нар. песен, Д. поэтически интерпретирует Плач Ярославны:

На Дунаі чуцен галас Яраслаўны,
языюляй самотная рана галасіць:
«Палячу,— кажа,— зязюляю па Дунаю,
абмачу шаўковы рукаў у Каяле-рацэ,
абатуру князю раны яго крываваыя
на целе яго магутным».

В целом переложение «Слова», осуществленное Д., представляет собой новый серьезный шаг в худож. освоении древ. памятника в Белоруссии.

ДРАГОМАНОВ Михаил Петрович (18(30). 9.1841, Гадяч Полтав. губ.,—20.6(2.7).1895, София) — укр. историк, фольклорист, критик, публицист, обществ. деят. Ок. Полтав. гимназию и Киев. ун-т; доц. того же ун-та (1864—75); с 1876 жил в Женеве, с 1889 — в Софии, где был проф. ун-та по каф. истории.

В изд. «Исторические песни малорусского народа» (Киев, 1874—75, т. 1—2, совм. с В. Б. Антоновичем) Д. рассматривает «Слово о полку Игореве», сравнивая его с укр. думами. «Слово» изложено мерной прозой и прокомментировано с учетом накопленных данных о памятнике в ист. и филол. исследованиях (т. 1, с. IV, XV; 23—31, 47).

Лит.: Смирнов А. И., 1, 177—179; Барсов Е. В., I, с. 23; Горблевский В. А. Что такое «босый волк»? К толкованию «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, с. 323; Головенченко Ф. М., 1955, с. 177, 288, 366, 374.

ДУБЕНСКИЙ Дмитрий Никитич (дата рожд. неизв.,—июнь 1863, Москва) — историк рус. права и лит.-ры, магистр словесных наук; чл. Моск. ОЛРС, О-ва истории и древностей рос. при имп. Моск. ун-те.

В первой пол. XIX в. Д. был одним из активных защитников «Слова» от скептиков и одним из первых филологов-комментаторов, занимавшихся сличением текста «Слова» с другими др.-рус. памятниками с целью показа общности их языковой основы, определением выразит. средств, строя, ритмики «Слова» и решением др. важных проблем. Его кн. «Слово о полку Игореве, Святаслава пѣвтора старога времени», объясненное по древним письменным памятникам» (Рус. достопамятности. М.: Изд-во ОИДР, 1844, ч. 3; то же отд.-но: М.: Унив. тип., 1844, LV. 316 с.) подводила итог полувекowego изучения памятника отеч. и заруб. исследователями и намечала некот. перспективы его дальнейшего изучения. В книге имеется большое введение — «Взгляд на историю литературы „Слова о полку Игоревом“» (с. 1—LV), исправленный текст «Слова» с переводом на соврем. язык и алфавитный указатель слов с грам. разбором. Поддерживая мнение М. П. Погодина, Д. утверждал, что «Слово о полку Игореве» писано не только современником изображаемого события, но даже лицом, которое участвовало в походе дружин Игоря. Как отметил в свое время Н. К. Гудзий, основной задачей Д. было доказать подлинность «Слова», то, что открытую в конце XVIII в. рукопись «Слова» видели многие авторитетные люди, что в Сказании о Мамаевом побоище [Задонщине] и харатейном Апостоле XIV в. имеются отчетливые следы влияния «Слова» и что язык его по своему составу — это язык Древней Руси, — получает всю силу достоверности «Слова», которую трудно поколебать (с. V). Анализ языковых черт памятника Д. уделил большое внимание потому, что скептики часто утверждали, будто «Слово» написано не древним, а поздним средневековым языком или даже книж. языком XVIII в. Д. твердо заявлял, что «Игорева» песнь писана знатоком языка и притом по всем правилам древней грамматики. С некоторым изумлением в ней видим, что грамматика, или условия тогдашнего языка и письма, была несравненно строже позднейшего словопостроения и правописания, что древний язык в формах был разнообразнее, богаче среднего и новейшего, что в отдаленный от нас век Игорев уже была народная литература, и требовалось от сочинения не одного достоинства мысли, но вместе и изящества отделки по тогдашним понятиям. Так, сочинитель „Слова о полку Игореве“ в начале песней своих, говоря о языке, или „словесах трудных повѣстей“, указывает как бы, что в его время существовали уже пределы между стилями, или аналогия идеи со звуком, и его соловьиная песнь — как верное эхо веков минувших, отдаленных, как классическая книга

ДОЛИНА
ДОМНИН
ДОРОШКЕВИЧ
ДРАГОМАНОВ
ДУБЕНСКИЙ

95

Титульный лист издания «Слова» с переводом Д. Н. Дубенского, 1844 г.

Как это прекрасно, что красота «Слова» открывается тебе сначала в звуках, родных для тебя, а уж затем — в содержании. (...) Язык этот сложный, отдаленный. Как песня, которую ты слышишь в степи: слов не разобрать, а мелодия такая знакомая, что можно выстраивать на ней свой собственный сюжет...

П. Мовчан

Величайшее произведение древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве» — не донесло до нас ни имени своего создателя, ни даты своего появления. В настоящее время не вызывает сомнений, что поэма была создана вскоре после описанных в ней событий. Всякий поиск датировки в силу отсутствия прямых данных остается гипотетичным.

А. А. Горский

Если вы возьмете «Слово о полку Игореве» в самых интимных симпатиях его автора, вы увидите, что оно полно величайшего жизнелюбия. Все, что полно жизни, его привлекает и радует; его привлекает, прежде всего, самая радость, веселье. Если автор жалуется, то именно на то, что настала невеселая година — времена дольства прошли. Он любит все земное... Он весь земной...

Н. П. Сидоров

Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ.

Думается, что неукосительно подошло время доведения обследования «Слова» до некоего окончательного предела. Приспела пора подводить итоги и укладываться в пред-окончательные или уже утвержденные фактами и авторитетом крупнейших знатоков «Слова» исследовательские рамки и наложить запрет на неоправданные вторжения в пределы и области «Слова», не имеющие под собой твердой, незыблемой почвы реальности и превращающие его в «опытное поле» домыслов и догадок.

Н. М. Дылевский

Все публикации болгарского ученого [Н. М. Дылевского] отличаются исключительной скрупулезностью, исчерпывающими данными при обзоре концепций его предшественников и широтой аргументации собственного решения.

М. И. Михайлов

Добри бо вси [русские] бяху хутя идущи пшци, и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужество показа. <...> Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видѣл падения брата своего; Всеволодъ же тола бившеся, яко и оружје въ руку его не доста...

Из Ипатьевской летописи,
под 1185 г.

для любителя отечественного слова, как живая вдохновенная речь, современная событию и лицам, ею описываемым, — раскрывает пред нашими глазами сокровища древнего русского языка, напоминает забытые поверья, доблести и нравы умных предков наших, исполнив силою воли, и удельный (рыцарский) быт древней Руси до нашествия монголов» (с. III—IV).

В связи с тем, что некот. толкователи «Слова» утверждали, будто в нем есть заимствования из разных слав. языков, Д. объяснял это иначе: «Песнь Игорева в лексикологическом отношении близка ко всем славянским говорам, но не сама по себе, а потому, что живой русский XII века язык, которым она писана, был ближе в то время ко всем славянским наречиям» (с. XI). На этом основании Д. предлагал «протолковать» язык «Слова» др.-рус. рукописями, которые могут заменить уже не существующие слав. «разночтения» (там же). Ясно, что выполнить эту сложную задачу в серед. 40-х гг. XIX в., когда у нас еще не было ист. словаря и удовлетворительной ист. грамматики, было не под силу одному исследователю. На недостатки работы Д. указывали уже первые его рецензенты (Я. Бердников, Ф. И. Буслаев), тем не менее заслуга Д. в изучении «Слова» несомненна. Ведь он рассматривал в своей книге и др. важные вопросы, возбуждившие живой интерес у исследователей и стимулировавшие более глубокое освещение дискуссионных моментов. В ответе на рецензию Ф. И. Буслаева Д. и сам стремился разъяснить часть спорных вопросов, касающихся содержания, идеи и языка «Слова».

Определенную ценность представляет сделанный Д. перевод «Слова» на соврем. язык. Еще в «Опыте о народном русском стихосложении» (М., 1828, с. 101—106) Д. высказал мнение, что «Слово» было написано правильными стихами определенной меры — гекзаметром. Рассмотрев переводы «Слова» Я. Пожарского и Н. Грамматина, он пришел к выводу, что «употребя некоторые вольности, как-то: опущение гласных сходственных (elision) и проч., можно напечатать всю поэму экзаметрами, как она есть» (с. 107). Его собств. перевод, помещенный в книге 1844 параллельно с др.-рус. текстом «Слова», представлен в виде ритмич. прозы без строгой цезуры:

Не лучше ль нам было, братцы начать
прежним складом важных повестей
песнь о походе Игорево, Игоря
Святославича, и начаться этой песни
по событиям нашего времени, а
не в духе Бояновом?

Начало Плача Ярославны передано Д. следующим образом:

Слышит голос Ярославнин: невидимой кукушкой рано вопит. «Полечу, говорила она, кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле реке, оботру князю (Игорю) кровавые его раны на могучем его теле».

Лит.: Бердников Я. Академический разбор сочинения магистра Дубенского под заглавием «Слово о полку Игорево». — Четырнадцатое присуждение учрежденных П. Демидовым наград 17 апр. 1845. Спб., 1845, с. 114—121; Буслаев Ф. И. — Москвитянин, 1845, № 1, отд. Критики, с. 29—40; Дубенский Д. О критических замечаниях г. Буслаева на издание «Слова о полку Игорево» Дубенским. — Отч. зап., 1845, № 6. Смесь, с. 105—113; Он же. Отметки на некоторые места «Слова о полку Игорево». — Отч. зап., 1855, июнь, отд. Критики, с. 1—12; Шевырев С. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 259; Бодянский О. М. — ЧОИДР, 1846, № 2, с. 16; Максимович М. А. Собр. соч. Киев, 1877, т. 2, с. 433; т. 3, с. 561; Смирнов А. И., I, с. 71—76, 79—83, 111—113; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимирцов П. В. Литература «Слова о полку Игорево» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев,

1894, с. 96—98; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 288—289; Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 99; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игорево»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игорево» в литературной критике первой половины XIX века. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 119; Жданов И. Н. — Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 398—399; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 348; Орлов А. С. «Слово о полку Игорево». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 28; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игорево». — В кн.: «Слово о полку Игорево»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 232; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игорево» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игорево»: Поэтик. пер. и перелож. / Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 286.

ДЫЛЕВСКИЙ Николай Михайлович (р. 10. 11.1904, Чугуев, ныне Харьк. обл. УССР) — рус. и болг. филолог, педагог. Учился в средн. школе в Полтаве, рус. полуклассич. гимназии г. Пешера в Болгарии, на ист.-филол. фак. Софийск. ун-та (1925—30). Преп. болг. языка пед. уч-ща в г. Неврокоп, ныне Гоце Делчев НРБ (1931—34), преп. рус. языка (1934—48), доц. (1948—55), проф. (1955—72), зав. каф. рус. языка (с 1951), зам. декана фак. слав. филологии (1951—55) Софийск. ун-та. Чл. Союза науч. работников НРБ; внештатный сотр. Ин-та болг. языка, Ин-та болг. лит.-ры, Ин-та истории Болг. АН. Автор трудов по рус., болг. и др. слав. языкам.

Начиная с 40-х гг. занимался исследованием «Слова о полку Игорево», которому посвятил много работ по проблемам подлинности памятника, текстологии дошедшей рукописи, языковым особенностям, освоения «Слова» в Болгарии: Едно неясно място в «Слово о полку Игорево» (Изв. на Дружеството на филолозите-слависти в България. София, 1942, кн. 1, с. 72—79), «Ратаевъ кихахутъ» и «А злата и сребра ни мало того потрепатъ» в «Слове о полку Игорево» (Годишник на Софийския ун-т. Ист.-филол. фак., 1945, т. 42. 4б. с.), «Бусым» или «босым волком» в «Слово о полку Игорево» (Изв. на Камарата на народната култура. Сер. хуманит. науки. София, 1947, т. 4, № 5, с. 203—225), «Слово о полку Игорево» — бележито произведение на старата руска литература: По случай 150-годишнината от излизането на първото издание на «Словото» (Език и лит.-ра, София, 1951, т. 6, кн. 3, с. 151—158), Бележки върху «Слово о полку Игорево»: I. «На Канину зелену паполому постла»; II. «Иньгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславича, не худа гнѣзда шестокрылци»; III. «Един паралел към «Слово о полку Игорево» в българската хроника от началото на XV век» (Изв. на Ин-та за българска лит.-ра. София, 1955, кн. 3, с. 97—112), «Слово о полку Игорево» — героична поема на старата руска литература (в кн.: Песен за похода на Игор. София: Изд-во Болг. АН, 1955, с. 75—99), Бележки към «Песен за похода на Игор» (там же, с. 111—140), Бележки върху «Слово о полку Игорево»: «Стязи глаголють» (Изв. на Ин-та за българска лит.-ра. София, 1958, кн. 6, с. 101—121), Какие возникают задачи дальнейшего изучения «Слова о полку Игорево»: Материалы к IV Международ. съезду славистов (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1958, т. 17, вып. 2, с. 187—189; то же в кн.: Сб. ответов на вопросы по литературоведению. IV Международ. съезд славистов. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 26—31), «Вежи половецкии подвизашася» в «Слове о полку Игорево» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 15, с. 36—46), «Утръ же возни стрикусы

отвори врата Нову-граду» в «Слове о полку Игореве» в свете данных лексики и грамматики древнерусского языка (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 60—69), «Спала князю умь похоти» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Людмил Стоянов: Исслед. и статьи за творчество му. София: Изд-во Болг. АН, 1961, с. 360—375), Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 169—254), Заметки к «Слову о полку Игореве» (Изв. на Ин-та за български език. София, 1968, кн. 16, с. 269—279), Некоторые лексические элементы «Слова о полку Игореве» в свете словарных данных современного болгарского языка (в кн.: Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: К 80-летию чл-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Наука, 1974, с. 27—35), «А Владимирь по вся утра уши закладаше въ Черногвь» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Восточнослав. и общее языкознание. М.: Наука, 1978, с. 137—144), Неоправданный возврат к прежнему — «Изъ Кыева дорискаше до курь Тмурторакня» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Проблемы изучения культурного наследия. М.: Наука, 1985, с. 99—106).

Ему же принадлежат отзывы и рецензии на работы о «Слове», вышедшие в СССР: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. М.—Л.: Худож. лит., 1961. 132 с. (Език и лит-ра, София, 1963, кн. 1, с. 91—94), Нов принос върху «Слово о полку Игореве»: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Наука, 1965, вып. 1. А—Г. 200 с. (Език и лит-ра, София, 1965, кн. 4, с. 94—101), Нов труд върху «Слово о полку Игореве»: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1969, вып. 3. Корабль — Нынешний. 182 с. (Език и лит-ра, София, 1970, кн. 5, с. 76—81).

Основной пафос всех работ Д., особенно его обширного исследования «Лексические и грамматические свидетельства подлинности „Слова о полку Игореве“ по старым и новым данным» (1962), состоит в доказательстве (путем детального ист.-этимол. анализа языковых средств) того, что этот памятник мог быть написан только в ранний период истории рус. лит. языка, не позже XII в. Говоря, что это положение не ново, что оно много раз было доказано видными сов. и заруб. учеными, Д. справедливо подчеркивает необходимость «подытожить в сжатом виде методологические установки и доводы, ставящие „Слово“ на nezыблемую историческую основу, суммировать и проанализировать важнейшие положения pro и contra, прибавив и собственные соображения, наблюдения и фактические сведения, оставшиеся незатронутыми или незамеченными в литературе по „Слову“». Пересмотр уже известных данных заостряет их убедительность, а привлечение новых доказательств обогащает и без того обильный и разнообразный подбор свидетельств, подтверждающих подлинность дошедшего до нас списка „Слова“» (с. 169).

Д. подвергает тщательному лингв. разбору неясные и редкие слова и выражения «Слова», которыми обычно скептики оперировали как доказательством поддельности памятника и его якобы позднего написания. «Вопреки мнению скептиков, мы, — говорит Д., — склонны видеть в лексических раритетах и в нарах legomena „Слова“ не моменты, изобличающие его оригинальность, а прямые свидетельства самобытности и старины» (с. 176). Для опровержения «аргументов» скептиков Д. дает список лингв. данных о лексемах и выражениях: спала князю умь похоти, стязи глаголють, шеломы оварьскыя, Канина, шестокрилиця, стрикусы, Сло-

вудиць, босой волк. Наряду с этим Д. проводит сопоставит. анализ лексики и фразеологии «Слова» и «Задонщины» в связи с вопросом об их временной соотнесенности: мечи харалужные, забрало, потяты, ратай, конь, кьметь, кикати, полкъ (в «Слове») и мечи булатные, посеченым пасти, полководци, кликати (в «Задонщине»).

В результате сличения словарного состава «Слова» и «Задонщины» Д. пришел к следующему важному выводу: «Автор и переписчики „Задонщины“ вообще имели тенденцию заменять книжные, диалектные и устаревшие для их времени слова общеупотребительными, не выходящими для современности архаизмами. Лексический фонд „Задонщины“ более заурядный, что и объяснимо его отношением к „Слову“ как образу древнему, со всеми присущими ему признаками старины — словарными и грамматическими. Принадлежит всецело своему времени, автор и дальнейшие „передельватели“ и переписчики „Задонщины“, будучи людьми книжными и начитанными, обладали чутьем языка своей эпохи, они реагировали на все необычные, поражающие их взгляд и слух лексемы и обороты речи» (с. 203). Данное положение Д., сформулированное на основе всестороннего анализа конкретных лексич. средств двух памятников и учета состояния лексич. систем XII и XIV вв., направлено против скептиков, утверждавших, будто фальсификатор «Слова» мог легко распорядиться словарным составом, не будучи заподозренным в подделке. Между тем, замечает Д., «созданному воображением скептиков фальсификатору „Слова“, если он действительно был в плену у „Задонщины“, пришлось бы проявить исключительную силу творческой воли при оформлении языковых средств своей подделки, граничащее с интуицией чутье языка древности, чтобы не сбиться на церковнославянщину» (с. 204). Здесь Д. имеет в виду то, что «Задонщина» в большей мере, чем «Слово», испытала воздействие со стороны ц.-слав. языка, поскольку ее писали, очевидно, духовные лица, к тому же — в начальный период второго южнослав. влияния на рус. язык.

Д. еще раз обращает внимание исследователей на палеограф. (графические и орфогр.) черты «Слова» и тех памятников, которые находились в одном сборнике с ним. Все, кто видел рукописи открытого в конце XVIII в. сборника (Мусин-Пушкин, Малиновский, Бантыш-Каменский, Карамзин, Ермолаев и др.), не сомневались, что они принадлежали по типу письма, почерку и орфогр. признакам XV или XVI в.

В рассматриваемой работе Д. приводит ряд фонетич., морфол. и синтаксич. доказательств подлинности и древности «Слова». Наконец, к числу важных аргументов в защиту «Слова» как древ. и оригинального письменного памятника вост. славян Д. относит ориентализмы — слова, заимствованные в древности из вост. языков (орьтьма, шерешир, харалужный и др.), причем он обращает внимание на интересную деталь: «Ориентализмы могут быть указаны и в системе поэтических образов и в некоторых выражениях, присущих опять-таки только „Слову“» (с. 252).

Свою работу Д. заканчивает так: «Мы имеем основание считать, что приведенные нами лингвистические доказательства бесспорно говорят о том, что „Слово“ — подлинный памятник древнерусской письменности. В результате всестороннего „микроскопического“ и „макроскопического“ анализа, осуществившегося в течение ста шестидесяти лет объединенными усилиями лингвистов, литературоведов и историков, „Слово о полку Игореве“ поставлено на прочную историческую основу. Попытки скептиков развенчать его как поздний фальсификат конца XVIII в. не удалась».

При рассмотрении словарного состава Д. не ограничивался рамками одного памятника или

Супербложка юбилейного издания «Слова». М.: Худож. лит., 1986 г.

Авантитул юбилейного издания «Слова». М.: Худож. лит., 1986 г.

Титульный лист юбилейного издания «Слова». М.: Худож. лит., 1986 г.

Обложка юбилейного номера журнала «Болгарская рунистика», посвященного «Слову о полку Игореве».

...Самостоятельный интерес для изучения поэмы представляет елагинская цитата из нее, являющаяся по времени наиболее ранним воспроизведением фрагмента текста памятника. (...)

Примечание к упоминанию поэмы... дает основание для положительного заключения о знакомстве автора «Опыта» с подлинным списком «Слова».

В. П. Козлов

Мудрый поэт своеобразен, он заставляет своих слушателей непрерывно думать, разгадывать намеки, раскрывать сокровенное.

Автор предстает как человек широчайшего географического и исторического кругозора. Он как бы приподнимает своих слушателей над современной им Европой...

Б. А. Рыбаков

Это произведение стоит во главе трех великих литератур восточного славянства — русской, украинской и белорусской. Оно символ единения, шире — оно символ мира.

Д. С. Лихачев

двух — «Слова» и «Задонщины». Он, как правило, обращается к разнообразным показаниям многих письменных источников и многих живых слав. языков. В этом отношении значит. интерес представляет небольшая по объему, но ценная с науч. точки зрения ст. «Некоторые лексические элементы „Слова о полку Игореве“ в свете словарных данных современного болгарского языка», где анализируются лексемы «Слова» *врѣху, кають, полозіє, Канина* и фразеологизм *тяжко ти головы*, имеющие параллели в болг. языке. Свои наблюдения Д. оговаривает важным замечанием: «Данные болгарской лексики могут служить только косвенным, а не прямым показателем, лишь облегчающим словотолкование, подсказывающим возможность присвоения данному слову именно такого, а не какого-либо иного значения, как наиболее вероятного для него в соответствующем контексте» (с. 28).

Особое значение труды Д. о «Слове» имеют в Болгарии, где интерес к этому памятнику стал проявляться еще в начальный период нац.-освободит. движения и рев. борьбы. К наст. времени в НРБ образовалась целая науч. отрасль, занимающаяся проблемами идейного и худож. освоения «Слова», перевода его на болг. язык, изучения древ. и соврем. культурных связей рус. и болг. народов. Большую роль в развитии этой отрасли славяноведения сыграли, бесспорно, авторитетные филол. труды Д. и его научно-организаторская деятельность.

Л и т.: Лихачев Д. С.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 18, с. 587; Адрианова-Перетц В. П. «Слова о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII ввек. Л.: Наука, 1966, с. 161; Безунов Ю. К. «Слова о полку Игореве» в зарубежном литературоведении: Краткий обзор.— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 248; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. М.—Л.: Наука, 1965—1978, вып. 1—5, passim; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ЕВГЕНИЙ, митрополит (см. **БОЛХОВИТОНОВ** Евфимий Алексеевич)

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ КОПИЯ РУКОПИСИ «СЛОВА». Писарская копия с мусин-пушкинской рукописи «Слова о полку Игореве», подаренная императрице, очевидно, вскоре после открытия памятника, но не позже 9.10.1796 (дата смерти Екатерины II). Продолжительное время эта копия не фигурировала в числе источников изучения «Слова». Обычно исследователи и переводчики в своей работе опирались на первое издание памятника 1800. Поскольку в 1812 мусин-пушкинская рукопись «Слова» погибла, Е. к. после ее обнаружения (в 1864) стали придавать такое же значение, как и перво-му изданию памятника 1800. На основе этих двух документов в наше время проведена большая текстол., палеограф. и филол. работа, имеющая целью приблизить решение вопроса о характере того списка «Слова», владельцем которого был А. И. Мусин-Пушкин.

Л и т.: «Слова о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II, адъютанта П. Пекарского: Прилож. к 5 т. Зап. имп. АН. Спб., 1864, с. 1—46; Миллер В. Ф. Взгляд на «Слова о полку Игореве». М.: тип. Ф. В. Миллера, 1877, с. 162—178, 179—260; Козловский И. И. Палеографические особенности погибшей рукописи «Слова о полку Игореве».— Древности: Тр. имп. Моск. археол. о-ва М., 1890, т. 13, с. 3—35; то же: Палеографические особенности погибшей рукописи «Слова о полку Игореве»: С прилож. исслед. П. К. Симоны об архивном [Екатерининском] списке «Слова». М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1890, т. 13, с. 3—15; Симоны П. К. Текст «Слова о полку Игореве» по списку, хранящемуся в бумагах Екатерины II.— Древности: Тр. имп. Моск. археол. о-ва М., 1890, т. 13, вып. 2, с. 16—46; Сочинения императрицы Екатерины II, изданные Академией наук. Спб., 1906, т. 11, с. 427—453; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 352; Орлов А. С.

«Слова о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 11, 52, 57, 61, 64; Еремин И. П. «Слова о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 16; Соловьев А. В. Екатеринбургский список и первое издание «Слова о полку Игореве».— В кн.: «Слова о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Лейден, 1954; Щепкина М. В. Рукопись «Слова о полку Игореве».— В кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 290—293; Она же. Замечания о палеографических особенностях рукописи «Слова о полку Игореве»: К вопросу об исправлении текста памятника.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 7—29; Она же. К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 90—101; Она же. К вопросу о разночтениях Екатеринбургской копии и первого издания «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 71—76; Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 376 с.; Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89; Она же. «Слова о полку Игореве» и культура его времени: Л.: Худож. лит., 1978, с. 237—277; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. по указ. имен; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. по указ. имен; Творогов О. В. К вопросу о датировке мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве».— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 150—158.

ЕЛАГИН Иван Перфильевич (1725—сент. 1793) — рус. историк, поэт, переводчик, гос. деят.; акад. Рос. академии (с 1784); ок. кадет. корпус (1743); секр. лейб-кампании, секр. кабинета Екатерины II по приему челябинских, чл. дворцовой канцелярии, дир. театров (1766—79), обер-гофмейстер, сенатор. Автор кн. «Опыт повествования о России» (М., 1803, ч. 1 [события описаны до 1389]).

Исследователями установлено, что Е. был в числе лиц, которые видели открытую А. И. Мусиным-Пушкиным рукопись «Слова», и принимал участие в ее изучении и переводе на соврем. язык.

Л и т.: Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 79; Головенченко Ф. М., 1955, с. 5, 12; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 73; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. 99, 100, 119, 124, 127; Козлов В. П. «Слова о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина.— ВИ, 1984, № 8, с. 23—31; Она же. Источник первых комментариев «Слова о полку Игореве».— РР, 1986, № 2, с. 91—99; Она же. К истории «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.— В кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 159—171.

ЕЛЕОНСКИЙ Сергей Федорович (15(27). 3.1891, Н. Новгород—26.10.1960, Москва) — рус. сов. литературовед и педагог. Ок. Моск. ун-т (1915), был на пед. работе в Нижегород. ун-те (1918—23), затем в Москве. Автор работ о связях лит. тв-ва и фольклора, о произведениях А. Н. Радищева, Н. В. Гоголя и др.

В работе Е. «Поэтические образы „Слова о полку Игореве“ в русской литературе конца XVIII — начала XIX вв.» (в кн.: «Слова о полку Игореве»: Сб. статей/Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 95—123) показано воздействие идей, образов и языка «Слова» на тв-во М. М. Хераскова, Н. М. Карамзина, В. Т. Нарезного, А. Н. Радищева, П. Ю. Львова, Ф. И. Глинки, М. Н. Загоскина и др. Е. отмечает, что «патриотические мотивы „Слова“ находили ответный отклик во многих произведениях конца XVIII — начала XIX века, испытавших влияние „Песни о походе Игоря“». Ее художественные образы воспринимались непосредственно и эмоционально, обогащая поэтическую речь писателей этой эпохи. «Слова о полку Игореве», таким образом, вновь вошло в общий поток литературного развития. Вместе с тем уже современники открытия и первого издания «Слова»

Слово о полку Игоревь Игоря сына Святъслава внучка Ольгова.

Нельпо ли ны бѣшеть братіе, каати,
старыи словеси трудныи повѣстїи
о полку Игоревь, Игоря Святъславича?
Наати десять пѣсни по былинамъ,
сею времени, а не по замышленію бо-
ляню. Болъно бо въщїи, аще полкъ хо-
тяше пѣснь творити, то расте-
кашеться мыслію по орѣвѣ, сърѣмъ
вѣломъ по земли, шнѣмъ орломъ
по въ облакѣи. Помышеть бо рѣчи
первѣи время ховѣиць. Тогда
пощащеть Ю^{мъ} соколовъ на стаю
лебедей. Который дотегаше та
предѣи пѣснь поше, старомъ Яро-
славѣ, зрабромъ Меткѣсѣ, иде
зарьга Редого предѣи полки Косо-
слики, красномъ Рѣманомъ Святъ-
славимъ. Болъно же братіе не Ю^{мъ}
соколовъ на стаю лебедей пощащеть,
не спѣи въщїи прѣстѣи на дѣицѣи
стрѣни въсмладше; онѣже сами
Князѣи славо рѣчѣмъ. По-
немъ же братіе повѣсть сію отъ
старого Владимѣра до ныльшнѣю
Игоря. Иде итѣмъ зѣи крѣпостїи
своеи, и поостри сердца своеи

Страница Екатерининской копии «Слова».

сумели в основных чертах правильно осмыслить его значение не только для отечественной, но и для мировой истории литературы и культур» (с. 119).

Ли т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 8, 9, 20, 303, 397, 398, 450.

ЕРЕМИН Игорь Петрович (5(18).4.1904, Ревель, ныне Таллин.—17.9.1963, Ленинград)—рус. сов. литературовед и педагог. Ок. экстерном средн. школу (1921), Петроград. ун-т (1926). Д-р филол. наук (1937). Работал лектором и преподавателем политико-просветит. и учеб. заведений Ленинграда (с 1924), ст. науч. сотр. Отдела др.-рус. лит.-ры Ин-та рус. лит.-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (с 1934), доц. и проф. ЛГУ (с 1938), зав. каф. истории рус. лит.-ры ЛГУ (с 1951). Автор трудов по истории рус. и укр. лит.-ры.

Наряду с другими др.-рус. памятниками исследовал худож. особенности, стиль и жанровое своеобразие «Слова о полку Игореве», что нашло освещение в работах: «Слово о полку Игореве»: К вопросу о его жанровой структуре (Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1944, № 72, вып. 9, с. 3—18), «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии (Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1948, № 90, вып. 13, с. 35—59), «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 15—23), «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 93—129), К вопросу о жанровой природе «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во

АН СССР, 1956, т. 12, с. 28—34), Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв./ Сост., пер. и примеч. И. П. Еремина, Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1957, с. 333—350, «Слово о полку Игореве» (в кн.: Еремин И. П. Лекции по древнерусской литературе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968, с. 95—127). Работа «Жанровая природа „Слова о полку Игореве“», написанная еще в 1943, вошла затем в книгу Е.: Литература Древней Руси: Этюды и характеристики (М.—Л.: Наука, 1966, с. 144—163).

Осн. положения работ Е. о «Слове» сводятся к следующему: «Слово о полку Игореве» — речь, ораторское произведение, а не поэма; это памятник светского эпидейктического красноречия эпохи Киевской Руси; оно было создано не ранее 1187; стиль «Слова» характеризуется подчеркнутой метафоричностью и риторическими повторами.

При издании коллективного труда «Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв.» Е. провёл редактирование текста «Слова», составил к нему комментарии и сделал прозаич. перевод памятника по изд. 1800 (то же в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1967 (Нар. б-ка).

При переводе «Слова» Е. стремился по возможности точно передать смысл и худож. особенности памятника:

Не начать ли нам, братья, по-стародавнему скорбную повесть о походе Игоревом, Игоря Святославича! Или да начнется песнь ему по былям нашего времени — не по замышлению Боянову! Ведь Боян вещей когда песнь кому сложить хотел, то белкою скакал по дереву, серым волком по земле, сизым орлом кружил под облаками. Поминал он давних времен рати — тогда пускал десять соколов на стаю лебедей... (Худож. проза Киевской Руси XI—XIII вв. М.: Худож. лит., 1957, с. 343).

С сохранением размеренного строя оригинала Е. переводит также Плач Ярославны:

На Дунае Ярославне голос слышится, чайкою невдомой утром рано стонет: «Полечу я чайкою по Дунаю, омочу рукав я белый во Каяле реке, утру князю кровавые раны на могучем его теле» (с. 249).

В обзорной статье к этому изданию «Слова» Е. излагает историю создания памятника, раскрывает его идейно-эстетич. ценность, характеризует жанр, стилист. строй и язык, останавливается на вопросах о месте написания и авторстве (с. 333—338). Подчеркивается также всемирное значение др.-рус. памятника лит.-ры: «Высокая идейность „Слова“, связь с насущными запросами народной жизни, неповторимая лаконичность речи, великолепное мастерство, проявляющееся в отделке каждой детали текста, — все это уже давно обеспечило „Слову“ одно из первых мест в ряду тех великих произведений мировой литературы, которые и по сегодняшнему дню не утратили для нас своей непреходящей ценности» (с. 337).

В названном издании Е. дал сжатую характеристику также «Слову о погибели Русской земли» (с. 253— текст, 353— анализ).

Ли т.: Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 107; Путилов Б. Н.— Сов. книга, 1949, № 9, с. 101—109; Будовиц И.— ВП, 1951, № 5, с. 113; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Берков П. Н. Памяти проф. И. П. Еремина (1904—1963).— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1964, т. 23, вып. 1, с. 84—87; Дмитриев Л. А. Игорь Петрович Еремин: Некролог.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, т. 20, с. 418—424; Розов Н. Н. Игорь Петрович Еремин: Некролог.— Slavia. Praha, 1965, гоґ. 34, сеґ. 1, с. 175—176; Он же. Книга о словесном искусстве древнерусской литературы.— РЛ, 1967, № 2, с. 184—188; Прашкович М. I., Чамярцкі В. А. Слова пра настаўніка.— Полюмя, Мн., 1967, № 4, с. 236—238; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 9, 321; Адрианова-Перетц В. П. Ученый, исследователь, педагог.— Ленингр. ун-т, 1963, 22 окт., с. 3;

ЕВГЕНИЙ
ЕКАТЕРИНИНСКАЯ
ЕЛАГИН
ЕЛВОНСКИЙ
ЕРЕМИН

99

И. П. ЕРЕМИН.

Автор «Слова» не только замечательный мастер большой культуры, но и гениальный художник. Сын своего века, горячий патриот, публицист, он, призывая своих современников словами, полными страсти и скорби, к единению, к защите Русской земли от иноземцев, угрожающих ее свободе и независимости, сделал то, что доступно только действительно великим художникам слова, — опираясь на многовековую литературную традицию, он создал произведение глубоко оригинальное и подлинно народное.

И. П. Еремин

Перевод И. П. Еремина очень близок к тексту оригинала, он сделан прозой, он, в лучшем смысле этого слова, носит научный характер. И тем не менее, а может быть, именно поэтому, этот перевод с полным на то основанием может быть поставлен в один ряд с самыми лучшими художественными переводами «Слова о полку Игореве» на современный русский язык.

Л. А. Дмитриев

«Слово о полку Игореве» представляет собой вечно цветущий ствол, протягивающий тяжелые от плодов ветви в будущее.

П. Антокольский

в литературе,
искусстве,
науке

Обложка аннотированного указателя публикаций о «Слове» С. С. Воинова. Пермь, 1986 г.

Мы — народы-братья, и у нас одна любимая мать — Древняя Русь. Мы должны особенно беречь и изучать эту нашу общую, материнскую литературу, литературу XI—XIII вв, ибо это память о нашей общей матери, во многом определившей последующее развитие братских литератур и все последующие наши литературные связи.

Д. С. Лихачев

С детских лет каждый из нас хранит в своей памяти прекрасный образ Ярославны: на крепостной стене, увенчивающей высокий берег Сейма, стоит русская женщина, перед ней расстилается необъятная степная равнина, на другом конце которой томятся в плену побежденные русские воины. Плач Ярославны в Путивле не просто обращение жены к далекому мужу, это олицетворенная Русь, призывающая к себе своих защитников. Как в средневековых рисунках одна башня символически означала весь город, а трое воинов — целое войско, так и здесь Ярославна была символом всей Руси, с тревогой следившей за судьбой далеко залетевшего «Олегова хороброго гнезда».

Б. А. Рыбаков

Мне сказывал знаток (пок^{ойный}) А. И. Ермолаев, видевший рукопись [«Слова»] до истребления ее в 1812 году, что почерк ее был полуустав XV века.

А. Х. Востоков

Пропл В. Я., Бялый Г. А., Деркач С. С. Игорь Петрович Еремин. — Вестн. ЛГУ. История, язык, лит-ра, 1964, № 2, вып. 1, с. 170—171; *Махновец Л. Е.* Пам'яті І. П. Ерьоміна. — Рад. літ-во, Київ, 1964, № 1, с. 158; *Дмитриев Л. А.* Исследователь «Слова о полку Игореве» И. П. Еремин. — В кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 220—228.

ЕРМОЛАЕВ Александр Иванович (1780—1828) — рус. художник, археолог, нумизмат, собиратель памятников древ. письменности. Учился в Петерб. АХ, затем был хранителем рукописей Петерб. публ. б-ки и конференц-секр. АХ. В 1809—10 принимал участие в археол. экспедиции в Ладого, Белозерск, Вологду, Владимир, Ростов, Киев, Чернигов.

По свидетельству современников (А. Х. Востокова, Д. Н. Дубенского, А. Г. Глаголева и др.), Е. видел и, по-видимому, читал мусин-пушкинскую рукопись «Слова о полку Игореве», что дало ему основание определить почерк рукописи как полуустав XV в. бел. типа. В ходе палеографич. изучения рукописи «Слова», погибшей в 1812, высказывались и др. предположения, но важно то, что Е. не сомневался в подлинности памятника, его мнение, как одного из лучших знатоков др.-рус. письменности, сыграло существенную роль в борьбе со скептицизмом в отношении не только к «Слову», но и вообще к истории иск-ва Древней Руси.

Лит.: *Глаголев А. Г.* Умозрительные и опытные основания словесности: В 4-х ч. СПб.: тип. имп. Рос. акад., 1834, ч. 4, с. 24—25; *Дубенский Д. Н.* «Слово о полку Игореве», Святъславля пѣсторца старого времени... М.: Унив. тип., 1844, с. VIII; *Барсов Е. В.*, I, с. 43, 46, 47, 55; Сб. «Рукою Пушкина». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, с. 585; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; *Лихачев Д. С.* Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 8, 16; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 26—27; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 7, 13, 16; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. 9, 16, 20; *Прійма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен.

ЖАНР «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Еще до опубликования и особенно после опубликования памятника его жанровую природу определяли по-разному, а именно как песню, поэму, героич. поэму, «трудную», т. е. воинскую, повесть, былинку, ораторскую речь («слово») и т. д. Уже первые издатели памятника параллельно с названием оригинала «Слово о полку Игоревъ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова» напечатали: «Пѣснь о походѣ Игоря, сына Святослава, внука Ольгова». В 1797 Н. М. Карамзин, сообщая миру об открытии в России нового лит. памятника, говорил о нем как об «отрывке поэмы». Позже В. Г. Белинский отрицал возможность отнесения «Слова» к жанру героич. поэмы (Полн. собр. соч., т. 5, с. 347), Ф. И. Буславев, наоборот, считал «Слово» ист. поэмой с элементами древ. мифологии. М. А. Максимович везде называл «Слово» песней, а С. П. Шевырев подчеркивал, что это произведение представляет собой повествование, «переход от песни к повести». В новейшее время А. И. Никифоров рассматривал «Слово» как былинку, И. П. Еремин — как «произведение ораторского искусства», как «памятник светского эпидейктического красноречия Киевской Руси».

Неоднозначность мнений указывает на то, что «Слово» — очень своеобразное среди всех других памятников Древней Руси лит. произведение. Д. С. Лихачев отмечает: «„Слово“ очень близко к плачам и славам (песенным прославлениям). И плачи и славы очень часто упоминаются в летописях XII—XIII веков. „Слово“ близко к ним и по своей форме и по своему содержанию, но в целом это, конечно, не плач и не слава. Народная поэзия не до-

пускает смешения жанров. „Слово“ — произведение книжное, но близкое к этим жанрам народной поэзии. Это, по-видимому, особый род книжной поэзии, может быть еще не успешный окончательно сложиться» («Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы, с. 37). Этой точки зрения придерживается большинство соврем. исследователей памятника, т. к. в нем имеются черты ритмичности, стихового строя и др. признаки поэтик. организации текста.

Лит.: *Белинский В. Г.* [Статьи о народной поэзии]. — Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 347; *Шевырев С. П.* История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 263, 284, 295; *Максимович М. А.* Собр. соч. Киев. 1877, т. 2, с. 459, 483, 484, 485, 488—489; *Словесник.* Песнь о походе Игоря, сына Святослава, внука Ольгова. — Ист. б-ка. СПб.: тип. Ф. Сучинского, 1879, № 11, с. 10—11; *Владимиров П. В.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 278—280, 305—308, 310—311; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 115; *Берков П. Н.* Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 320—334; *Никифоров А. И.* «Слово о полку Игореве» — Нар. тв-во, 1938, № 5, с. 11—16; *Он же.* «Слово о полку Игореве» — былина XII века. Л.: изд. тип. Ленинские курсы при ЦК ВКП(б), 1941, 4 с.; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 38, 42, 44; *Гудзий Н. К.* «Слово о полку Игореве». — Лит. учеба, 1937, май, с. 30—54; *Ржигла В.* «Слово о полку Игореве» как поэтический памятник Киевской феодальной Руси XII века. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 157—178; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве»: К вопросу о его жанровой структуре. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1944, № 72, вып. 9, с. 3—18; *Он же.* «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 93—129; *Он же.* К вопросу о жанровой природе «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 28—34; *Назаревский А. А.* О жанровой природе «Слова о полку Игореве». — Наук. зап. Київ. ун-ту, 1955, т. 14, вып. 1, с. 113—114; *Он же.* Еще о жанровой природе «Слова». — Вісн. Київ. ун-ту. Сер. филол., 1958, № 1, вып. 2, с. 68—71; *Асеев Н. Н.* Жизнь слова. М.: Сов. Россия, 1967, с. 93—94; *Лихачев Д. М.* «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1985, с. 11—25; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 9—10, 12, 20—26; 2-е изд. Л.: Худож. лит., 1985, с. 11—25; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и процесс жанрообразования XI—XIII вв. — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1982, т. 27, с. 69—75; *Михайлов М.* «Слово о полку Игореве»: Към вопроса за художествената природа на памятника. Велико Търново, 1972, с. 27—28; *Робинсон А. Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв. М.: Наука, 1980, с. 242—335; *Он же.* «Слово» в поэтическом контексте мирового Средневековья. — ВЛ, 1985, № 6, с. 118—139; *Александрова Е. А.* Проблема жанра «Слова о полку Игореве». — В кн.: Проблемы лит. жанров: Материалы науч. межвуз. конф., посвящ. 50-летию образов. СССР. 23—26 мая 1972/Томск. гос. ун-т. Томск, 1972, с. 172—175; *Колесник Ю. А.* Жанровая природа «Слова о полку Игореве». — В кн.: Вопросы специфики жанров худож. лит-ры: Тезисы докл./МГПИ им. А. М. Горького. Минск, 1974, с. 15—16.

ЖДАНОВ Иван Николаевич (22.6(4.7).1846, г. Шенкурск Архангельской губ., — 11(24).7.1901, Алупка) — рус. филолог, акад. Петерб. АН (с 1899). Ок. Петерб. ун-т (1872). Вел пед. работу в Петерб. ист.-филол. ин-те (с 1883), на Высш. жен. курсах (с 1893), в Петерб. ун-те (с 1895). Автор исследований в области истории лит-ры и фольклора. Изучал также «Слово о полку Игореве».

В работе «Русская поэзия в домонгольскую эпоху» (Унив. изв., Киев, 1879, июнь, с. 293—295, 305—315; то же: Соч. СПб.: изд. ОРЯС АН, 1904, т. 1, с. 333—359) Ж. рассматри-

вает содержание и худож. форму «Слова», отмечая, что оно создано в книж. среде, которая еще сохраняла связи с нар. преданиями; он останавливается также на вопр. о тв-ве Бояна и влиянии его на автора «Слова».

В другой работе — «Русский былевой эпос» (ЖМНП, 1890; то же отд. отт. Спб., 1890, с. 7—15, 21) Ж., анализируя «Песни о князе Романе», обращает внимание на сходство рассказа о Романе Мстиславиче в «Слове» и летописи; по его мнению, это сходство объясняется общностью источников обоих произведений, т. е. в их основе лежат фольклор и книж. переводные сочинения.

Наряду с А. И. Смирновым и Е. В. Барсовым Ж. в конце 70-х гг. XIX в. занимался историографией «Слова о полку Игореве», в результате чего появилась его обширная публикация «Литература „Слова о полку Игореве“» (Унив. изв., Киев, 1880, июль, с. 221—248; авг., с. 311—340; то же отд. отт. Киев, 1880. 57 с.; то же: Соч. Спб.: изд. ОРЯС АН, 1904, т. 1, с. 381—444). Дав критич. оценку важнейшим работам о «Слове» и переводам, Ж. в третьем разделе обзора характеризует жанр «Слова»; он скло-

цист. Учился в Одес. духовной семинарии (с 1858), на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1860—64). Преподавал греч. язык в моск. гимназиях, сотрудничал в рус. и болг. журналах, пропагандируя идею слав. дружбы. Переводил произведения Т. Г. Шевченко, писал стихи и поэмы.

В кн. «Новобългарска сбирка» (М., 1863, с. 5—53) Ж. опубликовал свой перевод «Слова о полку Игореве» под назв. «Слово за пълкътъ Игоревъ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова». Идеи и героич. образы «Слова» благодаря переводу Ж. стали созвучны патриот. настроениям болгар и македонцев, борющихся в тот период с турецким игом. Поэтому вполне понятно, почему перевод Ж. получил живой отклик в печати. Как отмечалось в критич. лит-ре, Ж. отнесся к своей работе очень внимательно и с большой ответственностью. По примеру Н. В. Гербеля он разделил текст «Слова» на стиховые строки, но не решился их рифмовать, считая, по видимому, оригинал мерной прозой. Приводим начало перевода Ж., чтобы иметь представление о применяемых им языково-стилист. средствах родной речи:

Дали нелепо ке беше за нас, братя,
Съ стари на приказы мачны слова мие
Да начнем песня за пълк-ът Игорев,
Игоря того сына Святослава!

В предисловии к своему переложению Ж. говорит о древности «Слова о полку Игореве» и о трудностях, с которыми встречается переводчик при работе над текстом. И это вполне естественно, поскольку за шестьдесят лет со времени опубликования памятника в нем еще не все было выяснено, оставалось много «темных мест», не поддающихся точному осмыслению и языковому выражению. Исследователи отмечают, что в толковании отдельных слов и непонятных выражений «Слова» Ж. зависел от имевшихся тогда изданий памятника и комментариев к нему, сделанных рус. учеными и переводчиками (А. И. Мусин-Пушкин, Н. М. Карамзин, А. С. Шишков, А. Х. Востоков, М. А. Максимович, Н. В. Гербель и др.). Вместе с этим Ж. использовал известные ему средства болг. и македон. языков, стилист. средства хайдукской песни и вообще болг. фольклора. Все это создавало известную пестроту выразит. средств переложения и вызывало отступление от авторской трактовки образов др.-рус. памятника. Оценивая работу Ж. над «Словом о полку Игореве», проф. К. Н. Державин отмечал: «...Райко Жинзифов, будучи македонцем по месту своего рождения, всегда ощущал и считал себя болгарин по национальности. Отсюда и язык свой он считал языком болгарским, хотя в действительности этот язык представлял собою довольно произвольное сочетание македонских и собственно болгарских фонетических, лексических и грамматических элементов, признанных к тому же весьма заметными церковнославянскими и русскими заимствованиями. Язык, на который Райко Жинзифов перевел „Слово о полку Игореве“, не был еще языком нации, а своеобразным смешанным диалектом в значительной степени индивидуального характера, своего рода суррогатом литературного языка, еще не выкристаллизовавшегося и не создавшего закономерную словарную и грамматическую норму. Но и при этих особенностях труда Р. Жинзифова его перевод „Слова о полку Игореве“ вошел в историю болгарской литературы как первый опыт воссоздания величайшего памятника древнерусской поэзии, как несомненный вклад в дело болгарско-русского культурного сближения, как дань искренней, любовной признательности воспитавшей его русской культуре от болгарского патриота-просветителя» (Вестн. ЛГУ, 1951, № 1, с. 187).

Р. ЖИНЗИФОВ.

В своем переводе Жинзифов не удалось донести до болгарского читателя всей прелести замечательной древнерусской поэмы, но его историческая заслуга заключается в том, что он положил начало и завещал будущим и более сведущим поколениям перевести «Слово о полку Игореве» более успешно, более полно и точно.

П. Динев

В предисловии к своему переводу «Слова» Райко Жинзифов не только выразил восторженное отношение к памятнику, но и привел довольно полные для данного случая сведения о нем, подчеркнутые из исследований и переводов Максимовича, Дубенского и Гербеля.

М. Н. Михайлов

Расправа галицких бояр над Игоревичами. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

няется к мнению, что оно слагалось под влиянием как письменных произведений, так и нар. поэзии, что отразилось на его лит. форме и стилист. средствах (Соч., т. 1, с. 428). Кроме этого, Ж. рассматривает здесь (с. 429—444) некот. поэтич. образы, иноказательные выражения, ист. намеки, а также содержание и худож. особенности Плача Ярославны (с. 440—444).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 26, 155; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4. Критика и библиогр., с. 122—123; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 295—296; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 72; Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве».— ИОРЯС, 1924, т. 28, с. 145; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. име.

ЖИНЗИФОВ Райко (наст. имя Ксенофонт) (15.2.1839, г. Велес в Македонии,— 16.2.1877, Москва) — болг. писатель и публи-

...Певец Игоря выводит народную изустную поэзию на степень образования письменного, на степень искусства. Он — поэт, ридившийся в веке изустной поэзии, полной понятиями и верованиями своего народа, но он вместе и поэт грамотный, причастный высшим понятиям своего времени; он поэт-писатель: Его песня полна еще всею искренностью и красотой народной поэзии; но она есть уже сочинение написанное: в этом и состоит ее значительность в развитии народной русской поэзии.

М. А. Максимович

В. А. ЖУКОВСКИЙ.

Задачей поэта [Жуковского] было, сохраняя ритмику самого произведения, разделить его на строки определенной звучности и передать содержание правильным языком современности, без архаизмов. Труд Жуковского оказал большую услугу для известной части перелазгателей «Слова».

С. К. Шамбинаго

В начальную пору русского феодализма наравне с обычной «книжной» литературой существовала особая «дружинная», теснейшим образом связанная с устной народной поэзией. Замечательным ее образцом является «Слово о полку Игореве».

А. С. Орлов

Переплет сборника работ о «Слове», 1986 г.

В наше время в филологии существует много работ о «Слове», и всеми перевод Ж. рассматривается как первая серьезная попытка худож. интерпретации др.-рус. памятника на языке юж. славян.

Л и т.: Каравелов Л. Слово за пълкъта Игоревъ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова /Прев. отъ Староруский языкъ Р. Жинзифов.— Българска пчела, Браила, 1864, 16 юни; [Ред. заметка по поводу рец. Л. Каравелова].— Българска пчела, Браила, 1864, бр. 6; Барсов Е. В., I, с. 29, 208; Державин К. Н. Райко Жинзифов и его перевод «Слова о полку Игореве».— Вестн. ЛГУ, 1951, № 1, с. 177—187; Головенченко Ф. М., 1955, с. 152, 435, 436; 1963, с. 21, 82, 83, 189; Ангелов Б. Ст. «Слово о полку Игореве» и его оценка в Болгарии.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 46—53; Он же. «Слово о полку Игореве».— В кн.: Ангелов Б. Из история на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, с. 79—85; Михайлов М. Българските преводи на «Слово о полку Игореве».— Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1 (1978—1979), с. 46, 48—51, 56.

ЖИТЕЦКИЙ Павел Игнатьевич (23.12.1836 (4.1.1837), Кременчуг,— 5(18).3.1911, Киев) — укр. филолог, чл.-кор. Петерб. АН (с 1898). Ок. Киев. ун-т (1864), в дальнейшем вел пед. работу. Автор исследований по укр. языкознанию и лит-ре, др.-рус. лит-ре, уст. нар. тв-ву.

В кн. «Очерк звуковой истории малорусского наречия» (Киев, 1876; раньше опубли. в Унив. изв., Киев, 1875, февр.—авг.) при выяснении проблемы др.-рус. лит. языка Ж. отмечает, что книжки того времени пользовались сначала ст.-слав. (др.-слав.) языком с его правильными формами, синтаксисом и стилистикой. Но «по мере удаления авторской мысли от предметов христианского благочестия, народные элементы речи заявляют себя сильнее и сильнее: так, в начальной летописи ярко пробиваются черты народности и в мирозерцании, и в языке. Наконец, в «Слове о полку Игореве» они выступают с таким достоинством и силой, до которой ни прежде, ни после не достало древнерусское творчество. Здесь уже мы не видим правильно устроенной славянской речи с периодическим течением мыслей, с строгой симметрией в расположении образов (как у Илариона, напр., или у Кирилла Туровского). Вся эта синтаксическая правильность греко-славянского происхождения отошла на задний план, уступив свое место живому движению народной стилистики. Но при всем этом «Слово о полку Игореве» можно назвать именно зрелым плодом народного чтения, науки, грамоты. А грамота наша началась с языка славянского и развивалась под его руководящим влиянием» (Очерк, 1876, с. 40).

Данное положение о постепенной демократизации письменного языка Ж. уточняет несколько ниже, вновь обращаясь к «Слову» как показатель степени проникновения нар. речи в письменность: «...мало-помалу расширялся свет знания и грамоты, проникая и в другие общественные слои, кроме духовенства. По мере того как привлекаемы были светские силы к учению книжному, в самой письменности начали обнаруживаться народные элементы: такое заключение мы имеем право сделать на основании летописей (особенно Волынской) и «Слова о полку Игореве». Все это происходило в течение двух веков — от конца XI до конца XII в. К сожалению, звуковая сторона языка этих драгоценных памятников закрыта от нас пестрою сетью позднейшего правописания» (с. 49).

Заслуживает внимания мысль Ж. о том, что «Слово о полку Игореве» было написано языком с юж.-рус. чертами. Он, в частности, говорил, что «в жизни языка отражаются бытовые настроения народного духа, народных понятий, верований и идеалов. А что идеалы

южной и северной Руси в то время, о котором мы говорим, были не одинаковы, об этом свидетельствует не только политическая история, но и такие крупные литературные произведения, как «Слово о полку Игореве» и все вообще южные летописи, отличающиеся южнорусским складом мирозерцания и речи» (с. 271).

Как и др. укр. исследователи и писатели XIX в., Ж. считал, что «Слово о полку Игореве», уходящее своими идейно-худож. корнями в уст. эпич. тв-во эпохи Киевской Руси, продолжало свою жизнь в последующие века в фольклоре южан: «Судя по содержанию «Слова о полку Игореве», можно с уверенностью сказать, что украинские думы составляют продолжение песнопений киевской эпохи, только в думах князья-герои уступили свое место казакам-героям, половцы — татарам. Дружинная поэзия старого времени, под влиянием указанных нами переворотов в народной жизни, переродилась в поэзию всенародную, которая в центре действия поставила тоже дружину, но уже свою, народно-казацкую, а не княжескую» (с. 288). В наше время данное положение разделяется не всеми исследователями, хотя бесспорным считается мнение об идейно-худож. воздействии «Слова» на развитие лит-ры и уст. нар. тв-ва после XII в.

Л и т.: Барсов Е. В., I, с. 23, 30, 210, 211; Головенченко Ф. М., 1955, с. 180, 296, 366, 374; 1963, с. 209.

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (29.1(9.2).1783, с. Мишенское Тульской губ.,— 12(24).4.1852, Баден-Баден, Германия, похоронен в Петербурге) — рус. поэт. Учился в Моск. благородном пансионе (1797—1801). Один из основоположников рус. романтизма. Автор стихотворений, баллад, поэм. Переводил Гомера, Ф. Шиллера, Дж. Г. Байрона и др.

Проявлял живой интерес к «Слову о полку Игореве», идеи и образы которого отразил в стихотворениях «Певец во стане русских воинов» (1812), «Русская слава», очерке «Черты истории Государства Российского» (1834). Изображая героизм рус. народа в борьбе с наполеон. войсками, Ж. вводит в поэтич. ткань своих стихов образные выражения «Слова»: пир кровавый, орлом шумишь по облакам. Вслед за автором «Слова» он воскрешает образ Бояна как певца мужественной борьбы славян с врагами:

О радость древних лет, Боян!
Ты, арфой ополченный,
Летал пред строями славян,
И гимн гремел священный.

В стихотворении «К Воейкову» (1814) Ж. делает первую попытку перевода небольшого отрывка Плача Ярославны:

О, ветер, ветер! что ты вешься?
Ты не от милого несешься,
Ты не принес веселья мне;
Играй с касаткой в вышине,
По поднебесью с облаками,
По синю морю с кораблями —
Стрелу пернатую отвей
От друга — радости моей.

В дальнейшем Ж. продолжал работу над переложением всего текста «Слова», стремясь к более точному худож. осмыслению оригинала:

О ветер, ты ветер!
К чему же так сильно вешь?
На что же наносишь ты стрелы ханские
Своими легкойкрылыми крыльями
На воинов лады моей?
Мало ль подоблачных гор твоему веянию?
Мало ль кораблей на синем море твоему
лелеянию?
На что ж, как ковыль траву, ты развеял мое
веселие?

Переложение всего текста «Слова» Ж. закончил к 1819, но он не решился сразу его опубликовать, подарив писарскую копию переложения А. С. Пушкину, который и стал его первым неофициальным рецензентом, оставив многочисл. пометки на рукописи. Однако переложение Ж. не было обнаружено и после гибели А. С. Пушкина. Лишь в 1882—83 его опубликовал Е. В. Барсов, ошибочно приписав его А. С. Пушкину (ЧОИДР, 1882, кн. 2. отд. 1, IX. 16 с.; «Слово Игореве» в переводе А. С. Пушкина [следует читать: В. А. Жуковского]. М.: Унив. тип., 1883. 16 с.).

По общему мнению исследователей, переложение Ж. является лучшей в первой четверти XIX в. поэтич. интерпретацией «Слова». Избегая архаизмов оригинала, Ж. сумел достичь большой смысловой и худож. адекватности своего переложения древ. текста (по изд. 1800). О языково-стилист. естественности и простоте переложения Ж. можно судить по начальным стихам:

Не прилично ли будет нам, братья,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по вымыслам Бояновым.

Лит. достоинства переложения «Слова», сделанного Ж., служат и в наше время примером большой ответственности писателя перед гениальным произведением Древней Руси. Данным обстоятельством объясняется то, что переложение Ж. включалось не только в издания произведений поэта (см., напр.: Жуковский В. А. Стихотворения. 9-е изд. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1894, т. 4), но и во многие издания, посвящ. собственно «Слову о полку Игореве». В числе последних можно отметить: Слово о полку Игореве. М.: Сов. писатель, 1938, с. 79—93; Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 143—144 (Б-ка поэта. Малая сер.); «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 102—118 (Лит. памятники); Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 152—166 (Б-ка поэта. Больш. сер.); Слово о полку Игореве Игоря сына Святославича внука Ольгова. М.: Худож. лит., 1954, с. 3—37; «Слово о полку Игореве» / Пер. В. А. Жуковского; Прим. И. П. Еремича; Ил. В. А. Серова. М.—Л.: Худож. лит., 1963, с. 7—41; Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1965, с. 51—69 (Нар. б-ка); Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 121—136 (Б-ка поэта. Больш. сер.); 3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 73—87) и др.

Несмотря на значит. количество работ о переводах «Слова» на соврем. языки, переложение Ж. до наст. времени остается малоизученным в литературовед. и лингв. аспектах. Вполне правильное замечание В. И. Стеллецкого о том, что «перевод Жуковского свидетельствует о высокой культуре и большом мастерстве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и переложения. М.: Худож. лит., 1961, с. 283), нуждается в дальнейшей детализации и конкретизации на основе сопоставит. анализа всех ранних переводов памятника, сделанных в конце XVIII и первых двух десятилетиях XIX в. При этом, естественно, должна быть учтена и вся критич. лит-ра того времени, отражающая ход изучения и идейно-худож. освоения «Слова о полку Игореве». Очень ценными могут оказаться и заметки А. С. Пушкина в подаренной ему копии переложения Ж.

Л и т.: Бычков И. А. Бумаги В. А. Жуковского. — Отчет Публ. б-ки за 1884 г. СПб., 1887, с. 182—199;

Он же. Дополнения к библиографии «Слова». — ЧОИДР, 1887, кн. 1, с. 3—4; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 201, 209; Панышева Ю. В. «Слово о полку Игореве» в русской и украинской поэзии XIX—XX вв. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1939, № 47, вып. 4 с. 306; Елеонский С. В. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII — начала XIX в. — В кн.: «Слово

Битва русских дружин с половцами. Миниатюра Радзивилловской летописи.

о полку Игореве»: Сб. статей / Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 115; Лапицкий И. П. «Слово о полку Игореве» в оценке А. С. Пушкина. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 258; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож. / Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 283; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 222—223; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 111; Кусков В. В. Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX века. — В кн.: Романтизм в славян. лит-рах. М., 1973, с. 84—109; Тищенко В. И. В. А. Жуковский и «Слово о полку Игореве». — Вопр. рус. лит-ры. Львов, 1984, вып. 2(14), с. 98—105.

ЗАБЕЛИН Иван Егорович (17(29).9.1820, Тверь, ныне Калинин, — 31.12.1908(13.1.1909), Москва) — рус. историк и археолог. Чл.-кор. (1884), почет. чл. (1907) Петерб. АН. В 1859—76 работал в Петербурге в Археол. комис. В 1879—88 пред. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те.

В связи с изучением ист. событий Киевской эпохи затрагивал отдельные вопросы, получившие отражение в «Слове о полку Игореве». В кн. «История русской жизни с древнейших времен» (М.: тип. Грачева, 1876, ч. 1, с. 333, 519—522) З. высказывает мысль о том, что Троян в «Слове о полку Игореве» является отражением идеи трехбратнего рода у славян, причем искать в этом болг. источник не следует; употребив это имя, автор «Слова» имел в виду прежде всего его мифол. значение. В противоположность З. др. исследователи, в частности А. А. Котляревский, считали, что мифол. элементы в «Слове» служили лишь худож. украшением.

В «Заметке об одном темном месте в „Слове о полку Игореве“» (Археол. изв. и заметки,

«Полку Игореву», несмотря на пренебрежительный тон текста [Радзивилловской] летописи, уделено восемь миниатюр (л. 232 о.—235), и почти в каждой из них ощущается знакомство с другим, более полным и достоверным источником.

Б. А. Рыбаков

Поэма полна декоративных деталей, обращений к природе, к романтике языческой старины, но обилие поэтических красок не заслоняет гармонии целого. Давно уже возникло сравнение «Слова» с белокаменным Дмитриевским собором во Владимире...

Б. А. Рыбаков

Великий образец политического красноречия — «Слово о полку Игореве» пережило восемь столетий.

В чем же заадака такого могучего воздействия на умы и чувства отдаленных потомков?

Отчасти в околдовывающей поэтичности «Слова». Чеканная емкая речь с переливами ритма, с точными и изящными сравнениями, с красноречивыми иносказаниями, строгой логикой и вежливой, но твердой правдивостью. Автор сближает действительность с богатым фольклорным сказочным миром... Христианских сентенций здесь нет, но зато поэма наполнена романтикой языческой старины...

Б. А. Рыбаков

Н. А. ЗАБОЛОЦКИЙ.

... Я преисполнен величайшего благоговения, удивления и благодарности судьбе за то, что из глубины веков донесла она до нас это чудо. В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий собор нашей древней славы.

Н. Заболоцкий

Древнерусский песнотворец совмещал в своем лице 3—4 ныне обособившиеся профессии: поэта, певца, музыканта и, возможно, композитора своих произведений. (...) «Слово» носит на себе явные черты музыкально-песенного произведения.

Н. Заболоцкий

...Поэтическое совершенство труда Заболоцкого делает его переложение памятника XII столетия одним из лучших переводов «Слова» за всю длительную историю переводов и переложений древнерусского текста «Слова» средствами русского языка нового времени.

Л. А. Дмитриев

1894, т. 2, № 10, с. 297—301) З. пытался объяснить выражение «Слова» «Рек Боянь и Ходына», видя в последнем имени др.-рус. певца, современника Бояня; вслед за лексикографами сущ. *хоть* З. толковал как *любимец*.
Лит.: Котляревский А. А.—Унив. изв., Киев, 1880, № 11, 12; то же: Котляревский А. А. Соч. Спб., 1889, т. 2. Сб. ОРЯС, т. 48, с. 480—481, 509—510; Головенченко Ф. М., 1955, с. 10, 185, 226, 445, 457; 1963, с. 22, 108, 192, 208.

ЗАБИЛА Наталья Львовна (20.2(5.3).1903, Петербург,—18.2.1985, Киев) — укр. сов. писательница. Ок. гимназию и Харьк. ин-т нар. просвещения. Работала учительницей на Украине. Автор стихотворений, книг для детей. В 1938—40 осуществила стихотв. переклад «Слова о полку Игореве» на укр. языке, рассчитанный для детей среднего и старшего школьного возраста. Переклад З. печатался в отрывках и полностью под назв. «Слово про Ігорів похід» (Піонерія, Харків, 1938, № 5, с. 31; ЛГ, 1938, 6 травня; Лит. журн., 1938, № 8, с. 14—18; 1939, № 8, с. 26—35; На зміну, 1940, 13 жовтня; в кн.: *Забилі Н.* Промени. Поезії. Київ: Худож. літ., 1951, с. 173—196; отд. изд.: Київ: Молодь, 1954, 44 с.; Львів: Дітвидав ЦК ЛКСМУ, 1940, 40 с. и 7 вклеек с рис. Д. Шавикина; в кн.: «Слово о плъку Игоревѣ» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст./До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 13, 248; «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 421—440).

Переклад «Слова», сделанный З., начинается стихами:

Чи не слід нам розпочати, браття,—
як співали в сиву давнину,—
врів про те, як із своєю раттю
спирив князь Ігор на війну.
Не з казок, не з домислів Бояня
нашу пісню ми поведемо,—
ми бувальщину співаги станем,
сьогоденну правду повімо.

Такими же стихами, без изменения ритма и рифмовки, пересказывается Плач Ярославны:

На Дунаї чуть, як промовляє
Ярославна ранком у плачу:
— Ой, долину,— каже,— по Дунаю,
мов зозуля сива полечу.
Омочу я свій рукав бєбрияний
у Каялі, в бистрому виру,
на кривавім тілі присхлі рани
я моему князю обітру.

Как показали соврем. исследования, оригинал «Слова» в различных его частях имеет не одинаковую ритмич. структуру, поэтому однотипные стихи З. в ее переложении не во всех случаях можно признать удачными, соответствующими авторскому построению.

Лит.: Чаговец В.—ЛГ, Київ, 1938, 12 травня; «Слово о плъку Игоревѣ» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст./До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 13, 248; «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 421—432 (текст переклада), 520 (комментарий); Головенченко Ф. М., 1955, с. 352, 362, 408, 432, 451.

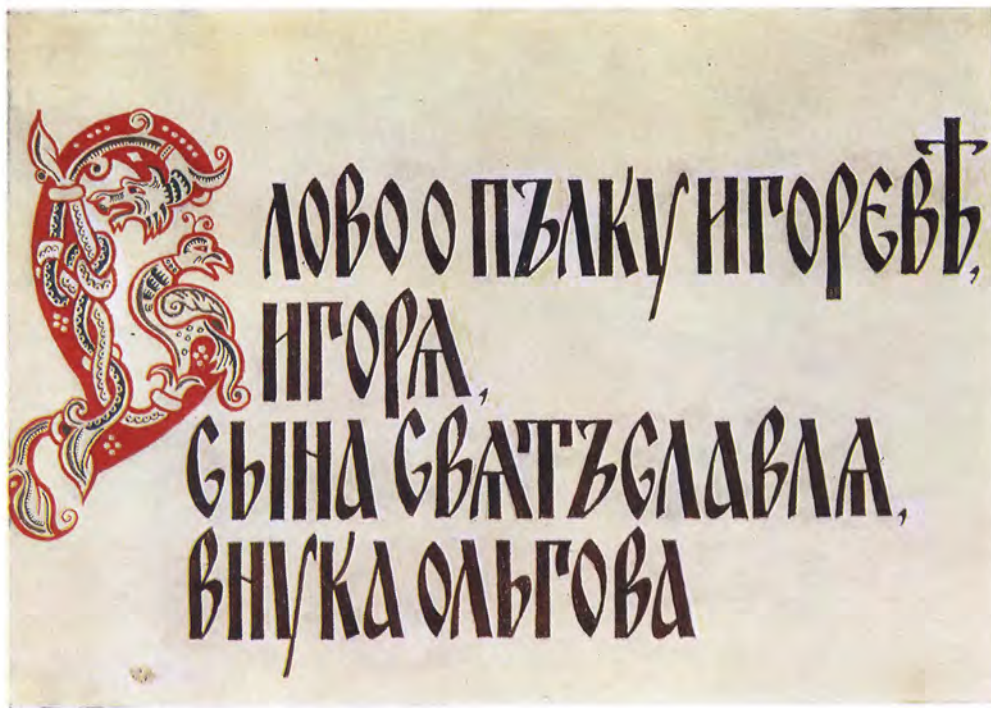
ЗАБОЛОЦКИЙ Николай Алексеевич (24.4(7.5). 1903, Казань,—14.10.1958, Москва) — рус. сов. поэт. Ок. ЛГПИ им. А. И. Герцена (1925). Автор значит. числа поэтич. произведений, в которых широко использованы традиции рус. классич. стихосложения. Многие стихи З. переведены на иностр. языки. З. продуктивно занимался переводом на рус. язык произведений груз. (Ш. Руставели и др.) и нем. поэтов. Из др.-рус. лит-ры З. особенно привлекало «Слово о полку Игореве», над пе-

реводом которого он работал в течение ряда лет и которому в 1951 посвятил теоретич. ст. «К вопросу о ритмической структуре „Слова о полку Игореве“» (опубликована позже: ВЛ, 1969, № 1, с. 176—188; в кн.: *Заболоцкий Н.* Избр. произв. М.: Худож. лит., 1972, т. 2, с. 269—283). Содержание данной статьи З. несколько шире ее названия. Здесь довольно подробно характеризуется личность предшественника автора «Слова» — Бояня, но не сама по себе, а в связи с вопросом о специфике др.-рус. поэзии.

По мнению З., «в глазах автора („Слова“.— М. Б.) Бояня был идеальным певцом минувших времен, гениальным и прославленным представителем песнотворческого искусства древней Киевской Руси» (с. 269). На основании тех сведений о Бояне, которые имеются в «Слове», З. стремится выяснить отношение автора к знаменитому певцу: «Конечно, это отношение ученика к гениальному учителю, ученика, не лишённого известной неуверенности в собственных творческих силах. Именем Бояня певец начинает свое произведение, с именем Бояня на устах он и заканчивает его. И как бы ни величественно было само по себе „Слово о полку Игореве“, — за его спиной мы всегда чувствуем невидимую, но еще более величественную тень предка русской поэзии, без которого было бы немыслимо появление такого замечательного произведения, как „Слово“» (с. 270—271).

З. считает, что автор «Слова» унаследовал от Бояня его стилист. манеру — петь торжественно, величественно, а также «технику его высокого ремесла» (с. 272), но тема у автора «Слова» была иная. Принципиальное значение имеет утверждение З. о том, что по характеру поэтич. тв-ва автора «Слова» и Бояня нельзя противопоставлять, т. к. оба они были, по его мнению, поэтами, певцами, музыкантами и, возможно, композиторами своих произведений (с. 272 и сл.); автор «Слова» творил синкретически. К такому заключению З. пришел в результате анализа поэтич. строя и ритмич. структуры «Слова» в сопоставлении с былинным эпосом Древней Руси. Вообще З. считал, что и «Слово о полку Игореве» и рус. былины «родились в одной купели древнерусского эпического песнотворчества», причем «Слово», вероятно, долгое время только пелось и лишь впоследствии было «пословесно» записано в память потомству» (с. 280). По этой причине «Слово» имеет ряд признаков общих с былинами: «и там и тут стихи образуются с помощью музыки. И „Слово“ и былины — произведения музыкально-вокальные, а не литературные» (с. 281). Но в отличие от некоторых исследователей XIX в. и А. И. Никифорова (см. его докт. дис. «„Слово о полку Игореве“ — былина XII века», 1941) З. не склонен был относить «Слово» к былинам ввиду особенностей его содержания и формы.

Основным вопросом, который должен был выяснить З. в данной статье, является вопрос о характере ритмики и стихотв. размера «Слова». Вслед за Н. Кашкиным (Очерки истории русской музыки. М., 1908, с. 26 и др.) З. сформулировал вывод, весьма существенный для понимания строя памятника, согласно которому в древности при исполнении поэтич. произведения главную роль играла не метрика стиха (песни), а музыкально-вокальные компоненты. «Решающим фактором в деле организации ритма для певца [„Слова“] был напев, мелодия, музыка. И короткий и длинный стих у него свободно укладывались в определенные отрезки мелодии благодаря тому, что основная тактовая доля ее способна дробиться и, таким образом, обслуживать многосложную нагрузку словесного материала. Мелодия выравнивала строки во времени — она выполняла ту функцию, которую в современной поэзии выполняет стихотворный размер.

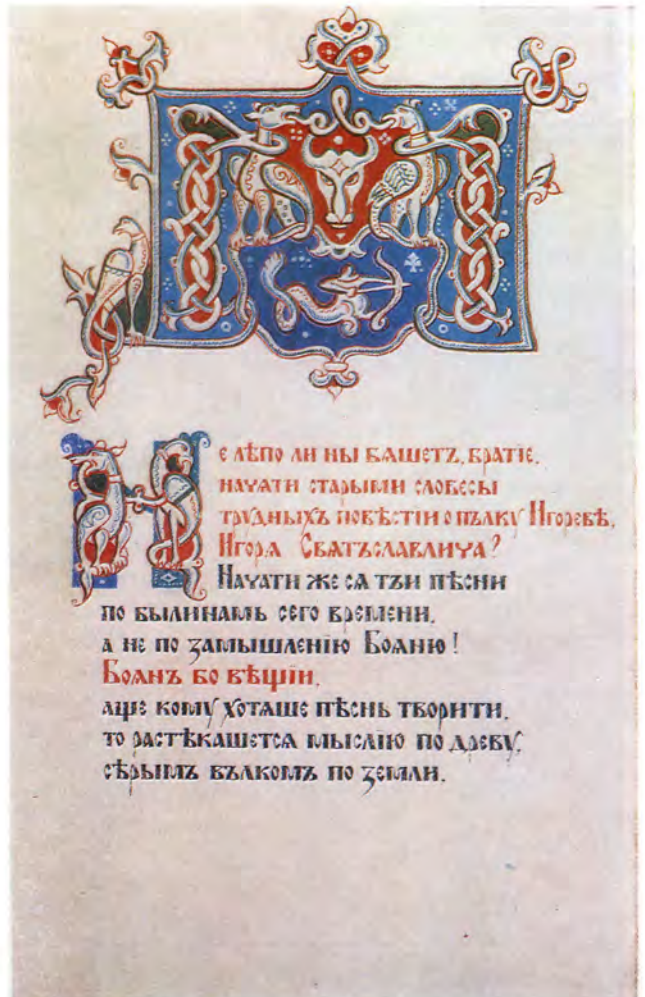
Шрифтовая композиция титульного листа издания «Слова». Художник В. И. Семенов, 1970 г.

Без преувеличения можно сказать, что безымянный автор «Слова» в значительной степени обогнал своих современников, преодолев шаблон в обрисовке как героев, так и событий и положив начало освобождению от ограничений средневековой литературы. Распространенный трафаретный образ владельца — святого и воина — он заменил живыми и рельефными образами Игоря и Ярославны, акцентируя их личные качества и психологические переживания.

Г. Германов

Автор «Слова». Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Начальная полоса издания «Слова», 1970 г.

Се ли по ли ны башетъ, брате,
 научати старыми словесы
 трудныхъ побѣсти о полку Игоревѣ,
 Игоря Святъславича?
 Научати же са тзи пѣсни
 по былинамъ сего времени,
 а не по замышлению Болю!
 Болю бо вѣщи,
 аще кому хоташе пѣснь творити,
 то растѣкашеться мыслано по древу,
 събымызъ вѣлокы по земли.

Золотое слово Святослава.
Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Затмение солнца. Ил. В. И.
Семенова, 1970 г.

Князь Игорь. Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Ярославна. Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Битва. Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Плач Ярославны. Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Русские женские плачи — необыкновенное явление. Они не только изъяснение чувств — они осмысление совершившегося. Плач — это отчасти и похвала, слава погибшим. Плачи проникновенно понимают государственные тревоги и самопожертвование родных, значение событий. В них редки упрёки. Плачи по умершим — в какой-то мере ободрение живым.

Не случайно в «Слове о полку Игореве» в момент тяжчайшего поражения, когда Игорь пленен, на стены Путивля всходит Ярославна и плачет не только по Игорю, но и по его воинам, собирается полететь по Дунаю, утереть кровавые раны Игоря.

Русские плачи — это как бы обобщение происшедшего, его оценка.

Д. С. Лихачев

Гзак и Кончак. Ил. В. И. Семенова, 1970 г.

Но выравнивая строки во времени, она требовала то замедленного пения текста, то речитатива — сообразно тому, какое количество текста падало на долю музыкальной фразы. И это обстоятельство сообщало музыкальному исполнению „Слова“ большое богатство ритмических оттенков: торжественно-повествовательные интонации сменялись здесь разговорными темпами речитатива, замедлен-

Илл. к «Слову» К. Своллинского в издании перевода Ф. Кубки, 1946 г.

ные фразы переходили в быстрые, отрывочные. И все это богатство ритмических оттенков существовало не само по себе, но служило для наиболее выразительной передачи содержания, отображая в особенностях ритма его эмоциональное многообразие» (с. 280).

Исходя из этой трактовки первоначального бытования «Слова», З. высказывает ряд соображений о характере дошедшего до нашего времени текста памятника, о степени сохранности его древней ритмич. структуры: «Текст „Слова“ в том виде, в каком мы его читаем теперь, — не более как „пословесная“ запись древнего музыкально-вокального произведения. Этот текст ни в коем случае не отражает некогда существовавшей в жизни ритмической структуры его. (...) Длинные строки вводят нас в заблуждение, заставляя предполагать, что „Слово“ не было организовано ритмически в виде однообразных во времени стихов.

В новейшее время поэзия выросла до уровня силлабо-тонического стихосложения. А силлабо-тоническое стихосложение и есть такая система организации стихотворного ритма, где каждый слог стиха точно соответствует единообразной тактовой доле музыкальной меры и где, таким образом, музыкальный размер как бы введен внутрь текста. В древности картина стихосложения была другая, — там ритм определялся музыкой: при пении получалось одно, при чтении же совсем другое» (с. 280).

З. обращал внимание не только на технику ритмич. организации, но и на ее лингв. основу. Здесь в первую очередь подчеркивается необходимость учета звукового строя др.-рус. языка XII в. Ссылаясь на мнение музыковедов о том, что в XII в. редуцированные (по его терминологии — «полугласные») *ъ*, *ь* еще произносились, З. справедливо утверждает, что «мы, читая текст „Слова“, должны делать при чтении соответствующие поправки, если

хотим себе представить, как этот текст звучал в живом древнерусском произношении. И мы заметим, что места в отношении ритма такое чтение даст поразительный эффект» (с. 275—276); «Читая текст „Слова“ с поправкой на открытое произношение полугласных, мы заметим, что целые куски его ритмически явно организованы» (с. 276).

К этому следовало бы добавить, что в древности по-особому произносили звук, обозначаемый буквой *ъ*, разные сочетания гласных с согласными *р*, *л*; возможно, в XII в. пережито еще существовало количественное различие (долгота и краткость) гласных, что имело важное значение при стиховой организации речи.

Все трудности определения ритмич. структуры различных частей «Слова», по мнению З., объясняются невозможностью реконструкции его в музыкально-вокальном исполнении, т. е. в виде напева, сопровождаемого муз. инструментом. «По той же самой причине ритмическая разбивка „Слова“ на отдельные стихи в наше время всегда произвольна и индивидуальна. Лишь в отдельных случаях она достигает большей или меньшей степени убедительности. В целом же эта задача невыполнима, поскольку музыкально-вокальное звучание „Слова“ — явление навсегда забытое, исчезнувшее во мраке времени» (с. 282).

Из этих рассуждений З., согласно которым «Слово» было записано не с напева в муз. сопровождении (а именно они-то восполняли все недостающие звенья правильной организации песни или стиха, разбивая речь на тактовые единицы), следует, что известный нам текст, не расчлененный на стихи и не передающий его древ. ритмич. картины в полном виде, современными «ритмологами» воспринимается субъективно, без какого-л. твердого критерия оценки ритмичности и без общепринятого эталона измерения тактов. Вследствие этого невозможно решить абсолютно верно задачу практического порядка: расчленив текст «Слова» таким образом, чтобы его можно было точно переложить на соврем. систему стихосложения. Не без основания З. полагал, что «для современного переводчика „Слова“, если он ставит перед собой задачу ритмически организовать свой перевод, имеется лишь один путь: разбить текст на стихи произвольно и ритмически организовать текст изнутри, т. е. принять для перевода правильный тонический или силлабо-тонический стих. Этим самым он введет в ткань стиха отсутствующую ныне сопроводительную музыку и приблизит древнюю поэзию к нашему современному ее пониманию» (с. 283).

При этом следует, конечно, помнить, что ни одна часть «Слова» как памятника особого, эпико-публицистич. жанра не должна переводиться в танцевальном ритме, что наблюдалось у некот. поэтов прошлого века. Для своего перевода «Слова», начало работы над которым относится к 1933 и к которому после большого перерыва поэт вновь вернулся в 1946 (опубл. в изд.: *Заболоцкий Н.* Стихотворения. М.: Худож. лит., 1957, с. 167—195), З. избрал несколько видов ритмич. построения речи, стремясь отразить, по крайней мере, те места оригинала, которые обнаруживают и в «пословной» записи смену тактовых единиц. Рифмующиеся стихи (с чередованием мужской и женской рифмы) отличаются легкостью и естественностью соврем. лит. речи. Древнерусизмы, характерные для оригинала, немногочисленны, причем нередко они уточняются с помощью соврем. лексико-фразеол. средств: былины времени сего, к вещицу напеву, растекался мыслию по древу, вещие персты, струны живые, славу рокотали, ратным духом сердце поострил, мысленное древо, Троянова тропа, Буй Тур Всеволод, гнездо бесстрашное Олега, прыщешь стрелы, внук Дажьдбога, копя

Поэтическое переложение Н. Заболоцкого «Слова о полку Игореве» — одно из лучших в русской поэзии. Хотя поэтическая система «Слова» и поэтические системы XIX и XX веков совсем различные, есть тем не менее что-то общее между «Словом» и поэзией Н. Заболоцкого — особенно ранней. К числу этого общего принадлежит прежде всего восприятие природы как живой, трагической, в которой борются, с одной стороны, активные, добрые, с другой — косные, злые силы. Человеческие действия слиты с действиями природы, а сами люди неразрывно связаны со стихиями, миром зверей, птиц, трав и деревьев.

Д. С. Лихачев

...Сила таланта автора и поэтическое совершенство труда Заболоцкого делает его переложение памятника XII столетия одним из самых лучших переводов и переложений древнерусского текста «Слова» средствами русского языка нового времени.

Л. А. Дмитриев

Заболоцкий назвал свой труд переложением, но это переложение вернее воспринимать подлинник, чем многие другие переводы, так как оно передает лиризм великой поэмы.

К. Чуковский

Плач Ярославны — наиболее яркое выражение лирической взволнованности автора «Слова» и один из неповторимых образцов поэтической силы и художественной красоты.

Н. К. Гудзий

Шмуцтитул юбилейного издания
«Слова о полку Игореве», 1986 г.

Весь... текст первой редакции «Задонщины» выдержан в одном поэтическом стиле: своеобразный перифраз «Слова о полку Игореве» соединяется тут с умелым употреблением поэтики устных былин и с отзвуком рязанских литературных традиций XIII ст.

В. П. Адрианова-Перетц

Лудчи бо намъ, братіе, начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ отъ нечѣшихъ повѣстій похвалу великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, правнукѡвъ Владимира кїевскаго. Начати повѣдати по дѣломъ и по былинамъ. Не проразимся мыслию надъ землями, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вѣщаго Бояна, въ Кїевѣ гораздна гудца. Тотъ бо вѣщій Боянъ, воскладая своя златыя персты на живыя струны, поаше русскимъ княземъ славу...

Здѣ же помянемъ сего великаго князя Дмитрія Ивановича и брата его Владимира Андреевича, правнукѡвъ сятаго князя Владимира кїевскаго, ихъ же помянемъ и похвалимъ пѣсни и гусельники буйными словесы, занеже ихъ было мужество и желание за землю Русскую и за вѣру христіанскую.

«Задонщина»

харалужные, стяги пали, недостало русичам вина, поглотила русичей чужбина, поднялась Обида, куют крамолу и др.

В остальном текст перевода обнаруживает богатую синонимичку соврем. рус. языка, ср.: дружина — ополчение, кѣмети — витязи, Буй Тур Всеволод — Всеволод отважный, харалужные копы — булатные мечи.

Иногда переводчик прибегал и к средствам образности, характерным для уст. нар. тв-ва: судьбина; роша, стоном стонет мать-земля сырая; тяжкая година; чужбина; сокол могучий; Не звенеть нам сѣребром да златом; величают князя; удалой; златоверхий терем; белый свет; в силе молодецкой; склонили буйную главу и др.

Общее представление о характере стиха переложения, ритмике и языке дают следующие отрывки:

Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игоревом слово,
Чтоб старинной речью рассказать
Про деянья князя удалого?

А вот стихи о курских кметях, которым дал блестящую характеристику сам Всеволод Буй Тур:

А куряне славные —
Витязи исправные:
Родились под трубами,
Росли под шеломами,
Выросли, как воины,
С конца копья вскормлены.

Плач Ярославны в переложении З., как и у многих поэтов-переводчиков XIX—XX вв., имеет большое сходство с печальной лирич. нар. песней:

Над широким берегом Дуная,
Над великой Галицкой землей
Плачет, из Путивля долетая,
Голос Ярославны молодой:

«Обернусь я, бедная, кукушкой,
По Дунаю-речке полечу
И рукав с бобровою опушкой,
Наклонясь, в Каяле омочу».

Стихотв. переложение «Слова», осуществленное З., принадлежит к числу наиболее удачных поэтич. интерпретаций нашего времени.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. Послесловие.— ВЛ, 1969, № 1, с. 168—176.

«ЗАДОНЩИНА» — выдающийся лит. памятник др.-рус. периода, созданный, как полагают исследователи, не позднее 1393 Софонием рязанцем (известна также под назв.: Слово Софония рязанца о в. кн. Дмитрии Ивановиче и брате его Владимире Андреевиче). Свое название «З.» получила от места битвы, которая произошла 8 сент. 1380 (на р. Непрядве, притоке Дона, на Куликовом поле) между рус. войском во главе с московским в. кн. Дмитрием Ивановичем и монголо-татар. полчищами хана Мамая. Содержание «З.» составляет поэтич. прославление блестящей победы рус. дружин и полководческого таланта Дмитрия Ивановича, а также др. князей и воевод, участвовавших в битве «за Доном». По мнению авторитетных исследователей, автор «З.» подверг лит. обработке тот ист. материал о Куликовской битве, который содержался в др.-рус. летописях (он дошел в Новгородской IV и Софийской I летописях) и в большой мере воспользовался худож. приемами и даже некот. стилист. средствами «Слова о полку Игореве».

В наст. время есть несколько списков «З.»: ГБЛ, собр. Ундольского № 632; ГИМ, собр. Музейское № 2060; ГИМ, собр. Музейское № 3045; БАН, 1.4.1; ГПБ, собр. Кирилло-Без-

лозерского монастыря № 9/1086; ГИМ, собр. Синодальное № 790. Эти списки были сделаны в разное время (ранним считается список, неполный и переработанный, переписанный монахом Кирилло-Белозерского монастыря Ефросином в 70-е гг. XV в.), поэтому они по-разному соотносятся со «Словом о полку Игореве», обнаруживая большую или меньшую близость к нему по трактовке событий, лит. форме и языковым фактам. Тем не менее теперь уже совершенно очевидно, что все списки «З.» являются вторичными, позднейшими сравнительно со «Словом». Следы воздействия «Слова» на «З.» особенно отчетливо видны при анализе языка памятника, что можно подтвердить многими примерами (Список ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 9/1086): на горы Киевская; вѣщаго Бояна; на живыя струны; за землю Русскую; поостриша (с)ердца свои мужеству; възды под синие облакы; Кони ржуть на Москвѣ, трубы трубят в Серпуховѣ, звенить слава всей земли Русской; никуды не изобижены, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кречату; на щитѣ рожены, под трубами поють, под шеломи въззельяны, конецъ копья вскормлены, с востраго меча поены; испиемъ, брате, шеломомъ своимъ воды быстрого Дону; борзи комони; быти стуку и грому велику и др. Автор «З.» или цитировал (скорее всего по памяти) необходимые места «Слова», или видоизменял образные выражения применительно к своей теме. Это свидетельствует о том, что система выразит. средств «Слова» и его осн. идея — призыв к единению рус. княжеств в борьбе с внешним врагом — были для автора «З.» лит. образцом, широко использованным им при создании своего произведения. Данный факт служит одним из важнейших доказательств более раннего появления «Слова» и более позднего написания «З.», развивавшей традиции худож. тв-ва в новых ист. условиях. В работе А. Н. Котляренко «Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя „Задонщины“ и „Слова о полку Игореве“» убедительно показана вторичность «З.» по отношению к «Слову» также в грам. плане. Исследователь пришел к заключению, что «сравнительное изучение грамматического строя „Задонщины“ и „Слова о полку Игореве“ позволяет подтвердить подлинность „Слова“ как памятника XII в. Более того, можно с уверенностью утверждать, что „Задонщина“ возникла без влияния „Слова о полку Игореве“, что вполне убедительно подтверждается целым рядом случаев употребления архаических грамматических форм и конструкций предложений, не свойственных времени создания „Задонщины“ — концу XIV в.: все такие случаи встречаются обычно в текстах памятника, входящих к „Слову о полку Игореве“» (Котляренко А. Н. Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве», с. 196).

Со времени открытия (1852) «З.» привлекла внимание специалистов различных науч. отраслей. Первая публикация ее текста была осуществлена В. М. Ундольским (1852), затем последовали др. издания памятника по мере обнаружения новых его списков. Так, в 1858 И. И. Срезневский опубликовал опыт реконструкции «З.» по Кирилло-Белозерскому списку с добавлениями списка Ундольского (Изв. по РЯС АН, 1858, т. 6, вып. 5, стб. 337—362 и отд. изд.: Спб., 1858. 52 с.). Ученый отнес «З.» к произведениям, похожим на великорус. былины или укр. думы, и считал ее образцом «особого рода народных поэм исторического содержания» (стб. 340). Тогда же он напечатал ст. «Несколько дополнительных замечаний к „Слову о Задонщине“» (Изв. по РЯС АН, 1858, т. 7, вып. 2, стб. 96—100), в которой дал ист.-лингв. толкование ряда «темных мест» «З.» и привел параллели из «Слова о полку

Поле Куликово. Евдокия. Картина работы Ю. Ракши.

Игореве», «Сказания о Мамаевом побоище» и летописей.

В 1861 Ф. И. Буслаев переиздал текст «З.» по списку Ундольского и высказал при этом ряд ценных филол. соображений о ней как о подражании «Слову о полку Игореве» (Ист. хрестоматия ц.-слав. и др.-рус. языков. М., 1861, стб. 1311—1325). В 13-м изд. «Русской хрестоматии» (М., 1917, с. 126—139) Ф. И. Буслаева опубликован сводный текст «З.» по Кирилло-Белозерскому списку и списку Ундольского (с исправлениями А. И. Соболевского).

В 1906 сводный текст «З.» опубликовал С. К. Шамбинаго (Повести о Мамаевом побоище.— Сб. ОРЯС АН, 1906, т. 81, № 7, VIII, 375. 190 с.), снабдив издание развернутым исследованием содержания, формы и заимствований автора из «Слова о полку Игореве».

Заслуживают внимания соображения о «З.» А. А. Потебни во 2-м изд. «Слова» (Харьков, 1914).

В 1922 Кирилло-Белозерский список «З.» опубликовал П. К. Симони (Памятники старин. рус. языка и словесн. XV—XVIII ст. Пг., 1922. 34 с.— Сб. ОРЯС АН, т. 100, № 2).

В 1935, по изданию «З.» в книге С. К. Шамбинаго, текст памятника воспроизвел Н. К. Гудзий (Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. М., 1935, с. 120—126; в 7-м изд. «Хрестоматии» «З.» дана по реконструкции В. П. Адриановой-Перетц).

Текст полной редакции памятника в 1947 опубликовала В. П. Адрианова-Перетц (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 194—224), сопроводив его подробными примечаниями и сличив чтения в разных списках «З.».

В том же году С. К. Шамбинаго осуществил издание реконструкции текста «З.» по четырем спискам с учетом отрывка из «Ска-

зания о Мамаевом побоище» (Слово о в. кн. Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю. М., 1947. 47 с.); в примечаниях и послесловии изложены взгляды издателя на соотношение списков памятника, рассмотрены идейно-худож. особенности «З.» в сравнении со «Словом о полку Игореве», охарактеризованы черты языка и стиля этих памятников.

К тому же году относится издание В. Ф. Ржиги «Слово Софония-рязанца о Куликовской битве («Задонщина»). С приложением текста Слова Софония и 28 снимков с текста по рукописям Гос. ист. музея XVI в.» (М., 1947. 99 с.). Это издание также содержит филол. и текстол. наблюдения В. Ф. Ржиги.

Из последующих изданий памятника отметим: Адрианова-Перетц В. П. «Задонщина»: Опыт реконструкции авторского текста (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 201—255); Она же. Слово о Куликовской битве Софония Рязанца («Задонщина») (в кн.: Воинские повести древней Руси. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 33—41, 143—165, 255—258, 269—272, 296—305, 332—334); Повести о Куликовской битве/Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев (М.: Изд-во АН СССР, 1959. 511 с.); Русские повести XV—XVI веков/Сост. М. О. Скрипиль (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 9—15, 341—348; переизд.: Велчев В. Руска литература в образци и очерки XI—XVIII в. София, 1964, с. 64—70); Jakobson R. Sofonija's Tale of the Russian-Tatar battle on the Kulikovo field.— In: Jakobson R. Selected writings, vol. IV. The Hague, 1966.— In: Sofonija's Tale of the Russian-Tatar battle on the Kulikovo field edited by R. Jakobson and D. S. Worth. The Hague, 1963, pp. 1-54; Jakobson R. and Worth D. S. Sofonija's Tale of the Russian-Tatar battle on the Kulikovo field. The Hague, 1963. 72 p. (Slavistic printings and reprintings, LI).

Как и др. выдающиеся лит. памятники Древней Руси, «З.» неоднократно переводилась на соврем. языки. На рус. язык перевод осуществили: прозой — Н. Алябьев («Слово о полку Игореве», новейший буквальный перевод в стихах, и «Слово о Мамаевом побоище». М., 1873, с. 39—52), стихами — В. М. Саянов («Задонщина»/Пер. с др.-рус. В. М. Саянова.— В кн.: Русские поэты о родине: Антология. Л., 1943, с. 26—36; то же в кн.: Героическая поэзия древней Руси. Л., 1944, с. 93—103; то же в отрывке в кн.: Победа (Отрывок из «Задонщины»)/Пер. В. Саянова.— Ленинград, 1943, № 3-4, с. 27), стихами — И. А. Новиков (Русские героические повести. М., 1949, с. 69—99), стихами — А. Н. Скрипов («Задонщина»: Переложение.— Дон. альманах, № 1. Ростов н/Д., 1956, с. 183—196), прозой (в кн.: Русские повести XV—XVI веков/Сост. М. О. Скрипиль. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 9—15, 169—176), прозой — В. Ф. Ржига (в кн.: Повести о Куликовской битве/Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 219—226) и др. Известны переводы «З.» на иностр. языки: чеш.— К. Я. Эрбена (1869), Я. Фрчека (1948), Г. Скаловой (1955), фр.— Л. Леже (1892, 1914), англ.— Л. Винера (1902), нем.— А. Стендер-Петерсона (1952), Г. Штурма (1958), Г. Скерста (1961), швед.— А. Енсена (1908).

«З.» изучалась как отдельно, так и в особенности в связи с проблемами, касающимися «Слова о полку Игореве». Ей посвящено большое количество исследований, статей, очерков, разделов в учеб. книгах. Значит. часть этих работ, опубликованных со времени открытия «З.», учтена в кн.: Дробленкова Н. Ф., Бегунов Ю. К. Библиография научно-исследовательских работ по «Задонщине» (1852—

Собрав сохранившиеся то в одном, то в другом списке «Задонщины» правильные чтения, мы устанавливаем разные способы использования «Слова» в «Задонщине». В некоторых случаях текст оригинала повторяется точно или с небольшими изменениями... В других случаях в поэтическую фразеологию «Слова о полку Игореве» внесены изменения, необходимость которых диктовалась сюжетом... В ряде эпизодов автор «Задонщины», отталкиваясь от образов «Слова о полку Игореве», создает свои, причем по их типу...

В. П. Адрианова-Перетц

Гениальное мастерство автора «Слова» выразилось в том, что ничего сказочно-фантастического, нарушающего реалистичность повествования, в этих картинах природы нет, и в то же время самый подбор их элементов таков, что в целом они подчеркивают единство настроения в природе и в жизни человека, что характерно особенно для народной лирики.

В. П. Адрианова-Перетц

Тема взаимоотношения сохранившихся списков «Задонщины» в научной литературе оказалась тесно связанной с вопросом о подлинности «Слова о полку Игореве».

Р. П. Дмитриева

Се бо князь великий Дмитрій Ивановичъ и братъ его князь Владиміръ Андреевичъ, истагнувшие умъ крѣпостію своею, поостриша сердца своя мужествомъ и наполнившия ратного духа, уставши себѣ храбрыя воеводи въ Русской земль, помануше правдѣа своего великаго князя Владимира кievскаго. Жаворонокъ птица, в красные дни утѣха! взыди подѣ синія облаки, воспой славу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу. Ци не буря соколы занесе изъ земли Залѣскія въ поле Половецкое.

«Задонщина»

в литературе,
искусстве,
науке

Бесспорно доказана зависимость «Задонщины» от «Слова о полку Игореве». Вся центральная часть «Задонщины» — рассказ о Куликовской победе — построена на «Слове о полку Игореве», как на своем литературном образце. «Задонщина» — памятник конца XIV в. Единственный список «Слова о полку Игореве», сохранившийся в Московском пожаре 1812 г., восходил к XVI или XV в., но не ранее. Следовательно, «Задонщина» дает материал для восстановления текста «Слова», имевшегося в руках у автора «Задонщины» в конце XIV в. Отсюда ясно, что показания «Задонщины» непременно должны приниматься во внимание при реконструкции первоначального текста «Слова».

Д. С. Лихачев

Создается «Задонщина», которую следует рассматривать не только как простое подражание «Слову о полку Игореве», но как бы своеобразный ответ на это произведение. «Задонщина» исполнена идеей реванша за поражение Игоря Святославича на Каяле; поэтому многие из образов «Слова» имеют в «Задонщине» обратный смысл: то, что относилось в «Слове» к поражению русских, теперь отнесено к поражению татар, то, что относилось к победе половцев, теперь в «Задонщине» отнесено к победе русских.

Д. С. Лихачев

В списках «Задонщины», расходящихся между собой, неизменными остаются десятки полтора фразеологических заимствований из «Слова о полку Игореве». В целом ряде случаев текст «Слова» искажен автором «Задонщины», так как язык памятника XII в. был в XV в. уже частично непонятен.

Б. А. Ларин

«Задонщина» в отношении языковых особенностей продолжает те лучшие традиции письменного литературного языка, которые были свойственны величайшему памятнику древнерусской письменности — «Слову о полку Игореве», под непосредственным влиянием которого повесть и была написана.

А. Н. Котляренко

1965). — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л.: Наука, 1966, с. 557—583.

Содержание, идея и образы «З.» получили широкое отражение также в соврем. изобразит. иск-ве.

Лит.: Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю / Сообщено В. М. Ундольским; «Предисловие» И. Д. Беляева. — Временник ОИДР. М., 1852, кн. 14, отд. 2 «Материалы», с. I—XIV, 1—8; Назаров И. Сказание о Мамаевом побоище. — ЖМНП. Спб., 1858, ч. 99, июль — авг., с. 31—107 (2-й отд.); Срезневский И. И. «Задонщина» великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Володимира Ондреевича. — Изв. по РЯС АН. Спб., 1858, т. 6, вып. 5, стб. 337—362 и отд. изд.: Спб., 1858. 52 с.; Смирнов А. И. 3-й список «Задонщины» по Синодальному скорописному сборнику XVII века. — РФВ, 1890, № 2, с. 268—276; Потелля А. А. «Слово о полку Игореве»: Текст и примеч.; С доп. из черновых рукописей «О Задонщине»; Объяснение малорус. песни XVI века. 2-е изд. Харьков: Мирный труд, 1914, с. 159—179; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 354; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 7; Голенищев-Кутузов И. Н. «Слово о полку Игореве» в рукописи «Задонщины». — В кн.: Заметки к «Слову о полку Игореве». Белград, 1941, вып. 2, с. 49—55; Виноградова В. Л. Некоторые замечания о лексике «Задонщины». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 198—204; Соловьев А. В. Автор «Задонщины» и его политические идеи. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 183—197; Он же. К вопросу о взаимоотношениях произведений Куликовского цикла («Задонщина», «Летописная повесть» и «Сказание о Мамаевом побоище»). — РЛ, 1965, № 2, с. 243—245; Он же. Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве». — International journal of Slavic Linguistics and Poetics. The Hague, 1965, vol. 9, pp. 97—105; Он же. Словесная ткань «Задонщины» и «Слова о полку Игореве». — In: To Honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his seventieth Birthday. The Hague — Paris, Mouton, 1967, vol. 3, pp. 186—75 (Janua Linguarum. Studia Memoriae. Nicolai Van Wijk Dedicata. Series Maior 33); Адрианова-Перетц В. П. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966, с. 13—126; Котляренко А. Н. Сравнительный анализ некоторых особенностей грамматического строя «Задонщины» и «Слова о полку Игореве». — Там же, с. 127—198; Дмитриева Р. П. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». — Там же, с. 199—263; Она же. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина: К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины». — Там же, с. 264—291; Творогов О. В. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». — Там же, с. 292—343; Салмина М. А. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина». — Там же, с. 344—384; Дмитриев Л. А. Вставки из «Задонщины» в «Сказание о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений. — Там же, с. 385—439; Демкова Н. С. Заимствования из «Задонщины» в текстах Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». — Там же, с. 440—476; Бегунов Ю. К. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище». — Там же, с. 477—523; Салмина М. А. Рассказ о битве под Оршей Псковской летописи и «Задонщина». — Там же, с. 524—525; Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине». — Там же, с. 526—534; Тексты «Задонщины» / Подгот. к печати Р. П. Дмитриева. — Там же, с. 535—556; Тихомиров М. Вещие струны русской поэзии. — Неделя, 1963, № 33, с. 16—17; То же в кн.: Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII веков. М.: Наука, 1968, с. 64—69; Дмитриева Р., Дмитриев Л., Творогов О. По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“». — РЛ, 1967, № 1, с. 105—121; Дмитриева Р. П. Некоторые итоги изучения текстологии «Задонщины»: В связи с вопросом о подлинности «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1976, № 2, с. 87—91; Лихачев Д. С. Черты подражательности «Задонщины»: К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве». — РЛ, 1964, № 3, с. 84—107; Он же. Взаимоотно-

Ил. к «Задонщине» С. М. Харламова.

шение списков и редакций «Задонщины» / Исслед. Анджело Данти. — ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 165—175; Он же. «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 108—109; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 278—331; Он же. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 5—76; Адрианова-Перетц В. П. Слово о Куликовской битве Софония Рязанца (Задонщина). — В кн.: Воинские повести Древней Руси / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 143—165; Тихомиров М. Н. Древняя Москва. М.: Изд-во МГУ, 1947, с. 203; Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М.: Просвещение,

Ил. к «Задонщине» С. М. Харламова.

Илл. к «Задонщине» С. М. Харламова.

опыт поэтич. інтерпретації на укр. мові древ. пам'ятника. Переклад под назв. «Дума про похід Ігорів (Слово о полку Ігоревім)» починається так:

Чи не добре було б нам, братове, почать
Сумну думу про Ігоря князя,
Про похід його трудний в степи половчан
Та про храбрец військо-дружину!
Почнемо думу ту, як співають тепер,
А не так, як співав Боян давній...

Несмотря на то что З. назвал «Слово» думой, фактически он не стремился к стилизации перевода под этот жанр. Варьируя в разных частях перевода ритмику, З. довольно точно и просто воссоздавал текст памятника соврем. языково-стилист. средствами. Из древ. текста он взял как необходимую ист. основу специфическую лексику и фразеологию: Боян давній, уособиці княжі, струни живії, славу рокотали, з Дону напитись шоломом, за Сулою ржуть коні, Буй Тур Всеволод, відомі кмети, в золоті стремена, храбрі русичі, о, бути великому грому, в шоломі золотім, кував крамолу мечем, смутний сон, злате слово роня, на престолі златокванім и т. д. Но достоинства перевода-перепева З. определяются прежде всего его собств. поэтич. находками, создающими яркие картины и образы на темы «Слова». Среди них оригинальные эпитеты: Боян славетний, похід трудний, криваві уособиці, в Києві златопрестолім, місяцю ясний, під бранним шоломом, на кістки богатирські.

Л и т.: «Слово о плъку Игоревъ» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 29; 318—333 (текст перепева); 519 (коментарій).

ЗИМИН Александр Александрович (22.2.1920, Москва, — 25.2.1980, там же) — рус. сов. историк, источниковед, археограф, палеограф, педагог. Учился на ист. фак. МГУ (с 1938), закончил ист.-филол. фак. Среднеазиат. ун-та (1942), затем аспирантуру Ин-та истории АН СССР; преподавал ист. дисциплины в Моск. гос. историко-архив. ин-те (1947—72), науч. сотр. Ин-та истории (впоследствии Ин-та истории СССР) АН СССР (с 1948); канд. (1947), д-р ист. наук (1959), проф. (1971); чл. редкол. «Ист. записок» (с 1962). Автор тр. в обл. рус. средневековья, истории России XVIII—XIX вв.

В связи с проблемами источниковедения и текстологии опубликовал ряд работ о «Слове о полку Игореве» и др. письмен. памятни-

Илл. к «Слову» В. А. Фаворского. Издание в серии «Народная библиотека», 1938 г.

1966, с. 154—160; *Дмитриев Л. А.* «Задонщина». — В кн.: История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М.: Просвещение, 1980, с. 231—234; Древняя русская литература: Хрест. / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980, с. 133—138; *Зимин А. А.* Спорные вопросы текста «Задонщины». — РЛ, 1967, № 1, с. 84—104; *Дантис А.* О «Задонщине» и о филологии. Ответ Д. С. Лихачеву. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980, с. 71—91; «Задонщина». — В кн.: Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV века. М.: Наука, 1981, с. 96—111; *Дмитриева Р. П.* Был ли Софоний рязанец автором «Задонщины»? — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979, с. 18—25; Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982.

ЗАРУБИН Н. Н. (биографические сведения не обнаружены). Занимался вопросами текстологии древ.-рус. памятников письменности.

«Слово о полку Игореве» посвятил ст.: К вопросу о первом издании (1800) «Слова о полку Игореве» (в кн.: Сб. статей к сорокалетию научной деятельности акад. А. С. Орлова. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, с. 523—527), Заря утренняя или вечерняя? Из комментария к «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 95—150).

В первой из них определяются отличия в разных экземплярах первого издания «Слова», во второй — значение словосочетания «заря свѣтъ запала»; он, в частности, говорил, что «наряду с обычным пониманием глагольной формы запала, как зажглась, запылала, можно придавать ей и значение покраснела, стала красной» (с. 136). Попутно высказано предположение, что автор «Слова» был уроженцем Галицкого княжества (карпаторусом).

Л и т.: *Еремич И. П.* — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 17; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 314, 323, 324; 1963, с. 195, 247.

ЗЕНЬКОВСКИЙ (Зиньківський) **К. М.** (биографические сведения не обнаружены) — укр. переводчик «Слова о полку Игореве». В 1906 в журн. «Зоря» (М., 1906, № 1—2, с. 16) был опубликован только Псалм Ярославны, но сохранился автограф и полного ритмич. перевода «Слова» (находится в отд. рукописей Ин-та лит-ры им. Т. Г. Шевченко в Киеве (ф. 3, арх. И. Франко, № 3319); в автографе имеется помета о времени и месте осуществления перевода: 8 апр. 1907, Екатеринослав. В науч. лит-ре перевод З. оценивается как удачный

...Ряд фактов свидетельствует о несомненной вторичности «Задонщины» и зависимости ее от «Слова». Наблюдения над «индивидуальностями» последнего подтверждают этот вывод. Характерно, что «Задонщина», даже в той своей части, когда она почти дословно повторяет или слегка перефразирует текст «Слова», все же избегает сложных метафор и образов этого памятника.

О. В. Творогов

Илл. к «Задонщине» С. М. Харламова.

в литературе,
искусстве,
науке

Князь Игорь Святославич. Картина работы М. Ф. Грачева, 1951 г.

А. П. Иванов в роли Игоря в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

Князь Игорь. Рис. Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

ках, имеющих к нему отношение: «Слово о полку Игореве»: Источники; Время написания; Автор/Отв. ред. В. В. Виноградов (М.: Изд-во АН СССР (Ин-т истории), 1963, напеч. на ротаторе), Приписка к псковскому Апостолу 1307 года и «Слово о полку Игореве» (РЛ, 1966, № 2, с. 60—74), Две редакции «Задонщины» (Тр. Моск. гос. ист.-архив. ин-та, 1966, т. 24, с. 17—54), К вопросу о тюркизмах «Слова о полку Игореве» (Учен. зап. НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1966, вып. 31. Ист. сб., с. 138—155), Спорные вопросы текстологии «Задонщины» (РЛ, 1967, № 1, с. 84—104), Когда было написано «Слово»? (ВЛ, 1967, № 3, с. 135—152), Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» (История СССР, 1968, № 6, с. 43—64), «Слово о полку Игореве» и восточнославянский фольклор (в кн.: Ист. связи в слав. фольклоре. Материалы и исследования. Рус. фольклор. М.—Л.: Наука, 1968, т. 11, с. 212—224), О статье Ю. Лотмана «Об оппозиции честь—слава в светских текстах Киевского периода» (Учен. зап. Тартус. ун-та, 1971, вып. 284, с. 464—468), Текстология «Пространной Задонщины» (Учен. зап. НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1969, вып. 47, с. 91—111), Из текстологии Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» (в кн.: Вспомогат. ист. дисциплины. Л.: Наука, 1970, сб. 3, с. 233—249) и др.

Осн. положения работ З. о «Слове» сводятся к следующему: «Слово о полку Игореве» памятник не XII в., а более позднего времени; оно создавалось на основе текста Пространной ред. «Задонщины» (списки XVI—XVII вв.), а также путем компиляции текстов Ипатьевской, Кенигсбергской (Радзивилловской) и Никоновской летописей; «Слово» было написано после 1767, когда вышли в свет Никоновская и Радзивилловская летописи, точнее — незадолго до 1791; автор «Слова» скорее всего принадлежал к духовенству; теснее всего авторство «Слова» связывается с именем Иоиля Быковского; около 1791 текст «Слова» от Быковского попадает к Мусину-Пушкину, который сознательно делает вставки в «Слово» из псковского Апостола 1307 и др. письмен. источников, чтобы подкрепить мнение о древности и подлинности «Слова» на случай возникновения каких-либо сомнений об этом памятнике.

Лит.: Лихачев Д. С. Когда было написано «Слово о полку Игореве». — ВЛ, 1964, № 8, с. 132—160; Адрианова-Перетц В. П. Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV в.? — РЛ, 1965, № 2, с. 149—153; Прийма Ф. Я. О гипотезе А. А. Зимина. — РЛ, 1966, № 2, с. 75—89; Кузьмина В. Д. Мог ли архимандрит Иоилль написать «Слово о полку Игореве»? — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1966, т. 25, вып. 3, с. 197—207; Рыбаков Б. А., Кузьмина В. Д., Филин Ф. П. Старые мысли, устаревшие методы: Ответ Зимину. — ВЛ, 1967, № 3, с. 153—176; Дмитриева Р., Дмитриев Л., Творогов О. По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“». — РЛ, 1967, № 1, с. 101—121; К истории создания «Слова о полку Игореве». От редакции. — ВЛ, 1967, № 3, с. 133—134; Кузьмин А. Г. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве»: По поводу статьи А. А. Зимина. — История СССР, 1968, № 6, с. 64—87; Лихачев Д. С. Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины» // Исслед. Анджело Данти. — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 165—175; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 280, 281, 288—289; Советская историография Киевской Руси. Л.: Наука, 1978, с. 247—248; Кобрин В. Б. А. А. Зимин: Ученый; Человек. — Ист. зап. М.: Наука, 1980, т. 105, с. 296; Каштанов С. М. А. А. Зимин — исследователь и педагог. — История СССР, 1980, № 6, с. 155.

ЗИЧИ Михаил Александрович (1829, Зала в Венгрии, — 1906) — рус. художник. Ок. ун-т и Вен. АХ. С 1847 был придворным художником в Петербурге. Писал картины на батальные темы, иллюстрировал лит. произведения рус. и венг. писателей.

Игорь Святославич. Ил. Г. В. Якутовича, 1977 г.

З. является создателем серии цветных рисунков, иллюстрирующих «Слово о полку Игореве» в переводе Н. В. Гербеля: «Князь Игорь во главе русских дружин»; «Бой с половцами»; «Побег Игоря из половецкого плена». Эти рисунки отличаются изяществом светотени, мягкостью красок, тонким пониманием худож. образов «Слова», тесно связанных с самой ист. действительностью Руси. В искусствоведческой критике иллюстрации З. к содержанию «Слова» получили высокую оценку. Вообще же следует подчеркнуть, что гербелевский перевод «Слова» с рисунками З. был первым в XIX в. иллюстрированным изданием памятника.

Лит.: Попов П. Н. «Слово о полку Игореве» в изобразительном искусстве XIX—XX вв. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 467—468; Беркович Н. Иллюстрация Михаила Зичи к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 576—580; Головенченко Ф. М., 1955, с. 4, 428; 1963, с. 207.

ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ Николай Дмитриевич (ок. 1794, Москва, — 1849, там же) — рус. писатель, филолог; автор кн. «Взгляд на старинную русскую поэзию» (М.: тип. И. Смирнова, 1837. 123 с.), в которой главное внимание уделено «Слову о полку Игореве» (с. 33—59, 61—121). И.-П. указывает на то, что «Слово» является подлинным древ. памятником, который по своей лит. форме имеет сходство с песнями Оссиана. Приводим следующее рассуждение И.-П. о «Слове»: «Возвратимся к ее (поэзии) цветущему периоду, ознаменовавшему сластное начало нашего просвещения, и заключим кратким обзором упомянутого нами „Слова о полку Игореве“, сего лучшего образца, уцелевшего и от руки времени и от придумок перелagateлей.

Оставим господам ученым доискиваться, точно ли эта песнь современна происшествию,

в ней воспетому, или, вопреки самому певцу, новее одного двумя-тремя столетиями, заметим только, что она не поддельная и не новая. Поэт времен недавних избрал бы из нашей истории событие гораздо важнейшее и блистательнейшее; но здесь и маловажное и не весьма лестное для народной гордости описано с совершенною подробностью обстоятельств и даже мелочей тогдашнего быта, который, по близкому преданию, был еще в памяти автора; новейший не столь удачно выставил бы лица баснословные и не совсем воскресил бы старый язык русский, с которого поэт нигде не сбивается. С тех пор как россияне оставили его первообразное наречие и обратились в письменах высокого слога к библейскому, более благозвучному, никто не изучал его с такою прилежностью, чтобы для шутки написать на нем целую поэму. Быть может, переписчики изменили кое-что и тем ввели некоторых в сомнение, зато сколько там ругается за оригинальность целого!» (с. 48—49).

И.-П. излагает содержание «Слова», показывает особенности его композиции, стиля и языка (с. 49—51), характеризует Плач Ярославны как самое поэтич. место памятника, дает подробные комментарии ко всему тексту «Слова» (с. 61—121).

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 61; Барсов Е. В., I, с. 9; Головенченко Ф. М., 1955, с. 90, 110.

ИГОРЬ (ГЕОРГИЙ) СВЯТОСЛАВИЧ (3(15).4.1150, Чернигов,— 1202, там же) — новгород-северский и черниговский князь, двоюродный брат в. кн. Киевского Святослава Всеволодича (р. между 1125 и 1127, ум. в 1194), внук Олега «Гориславича». Отец И. С. — Святослав Ольгович был сыном дочери Осолоука; мать — дочь новгор. посадника Петрилы; жена И. — дочь Ярослава Осмомысла Галицкого (отсюда — Ярославна). У И. С. было пять сыновей: Владимир, Роман, Олег, Святослав, Ростислав и дочь (имя неизв.). В Новгород-Северске И. С. стал княжить в 1178 (по летописи в 6686), когда скончался кн. Олег Северский. Как и др. рус. князья, И. С. имел свою дружину, с которой он совершал неоднократные походы в половецкую степь (1171, 1174, 1183, 1184), чтобы обеспечить безопасность своего удельного княжества и соседних юж.-рус. княжеств.

В походе 23 апр.— 12 мая 1185, предпринятом совм. с братом Всеволодом, сыном Вла-

Игорь Святославич. Ил. М. С. Басальгин, 1985 г.

димиром, племянником Святославом Ольговичем и черниговским воеводой Ольстином Олексичем, И. С. потерпел поражение в битве с превосходящими силами половцев, был ранен и попал в плен, однако через непродолжительное время («по малых днех») бежал из половец. стана, вернулся в свое княжество, а затем посетил Киев, очевидно, с целью организации обороны рус. княжеств от степняков.

Трагич. для рус. дружин исход битвы в середине 1185, мужество, проявленное рус. полками на поле боя, в условиях полного окружения врагом, личный героизм князей, воевод, простых «кметей» послужили темой для автора «Слова о полку Игореве», выразившего в поэтич. форме идею объединения всех рус. княжеств в борьбе с агрессивными южными соседями. Автор «Слова», осудив разобщенность и междоусобицы удельных князей, преждевременность похода И. С., следствием чего явилась гибель рус. войска, составлявшего около шести тысяч, в то же время изображает И. С. как мужественного полководца, боровшегося с врагом до последней возможности и проявившего огромную силу воли при побеге из плена.

Воен. поход И. С. в 1185 описан также в Лаврентьевской (сжато), Ипатьевской (более полно) и др. летописях. Однако летописцы дали неоднозначную характеристику личности И. С., его гос. и военно-полит. деятельности. Это и понятно: он не был в стороне от событий рус. истории второй пол. XII в., причем, как представитель династии Ольговичей, он, конечно, выражал прежде всего ее интересы и довольно часто оказывался втянутым в княжеские усобицы. Напр., известно, что он не пользовался большим уважением со стороны в. кн. Киевского — Святослава Всеволодича, но находился в дружественных отношениях с его соправителем — Рюриком Ростиславичем (р. в 1139, ум. в 1212 или 1215), женив в 1188 своего двенадцатилетнего сына на его дочери. Как бы там ни было, И. С. оставил довольно глубокий след в событиях конца XII в., и, благодаря гениальному автору

*И современники, и тени
в тиши беседуют
со мной.
Острее стало
ощущенье
Шагов Истории самой.
Она своего тьмой
и светом
меня омыла и огляла.
Все явственней
ее приметы,
понятней мысли и дела.*

Я. Смеляков

П. З. Андреев в роли Игоря в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

Эскиз костюма Игоря Святославича к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник И. А. Виноградова.

Игорь Святославич возвращается из плена. Ил. В. А. Носкова, 1966 г.

в литературе,
искусстве,
науке

Г. А. ИЛЬИНСКИЙ.

«Слово» — произведение древнерусской литературы, но оно в равной степени принадлежит истории русской, украинской и белорусской литератур и занимает определенное место в процессе становления этих литератур. Более того, его значение еще шире: «Слово» сыграло видную роль и в формировании иных славянских литератур в период так называемого национального возрождения славянских народов, да и в последующие периоды их истории.

Н. И. Кравцов

«Слово о полку Игореве» не было одиноком в своем художественном совершенстве и идейной величии. Зодчество — ведущая отрасль средневекового и особенно русского искусства — создавало в его эпоху конгенальные произведения, безупречные по форме и полные большого и актуального идейного содержания.

Н. Н. Воронин

...Стилистика лучших повестей Киевской летописи XII в. подводит к величайшему памятнику русской поэзии XII в. — «Слову о полку Игореве».

В. П. Адрианова-Перетц

«Слова», его образ остался жить в последующие эпохи нашей истории.

Худож. воплощение образа И., часто в новом преломлении, в переосмысленном виде, мы найдем во многих произведениях лит., изобразит. и муз.-театр. иск-ва XIX—XX вв. Выяснению обстоятельств жизни и деятельности И. С. посвящены многочисл. науч. исследования, важнейшие положения которых в концентрированном виде представлены в фундаментальных трудах филологов и историков (Д. С. Лихачева, Б. А. Рыбакова и др.).

Одним из соврем. произведений, в котором воскрешаются черты И. С. как рус. патриота, является стихотворение укр. поэта М. Зерова «Князь Игорь», написанное в конце 30-х гг.

Классич. муз. произведением, в котором воссоздан образ И. С. во всей сложности его характера, является опера А. П. Бородина «Князь Игорь». Партию И. в ней исполняли такие выдающиеся певцы, как И. А. Мельников, П. З. Андреев и др.

Образ И. С. яркое отражение получил в картинах, гравюрах и рисунках М. А. Зичи, В. А. Фаворского, В. И. Семенова, Г. Г. Поплавского, С. С. Кобуладзе, Д. С. Бисти, И. С. Глазунова, Н. И. Калиты, В. М. Воловича и др.

Лит.: Тагичев В. Н. История российская: В 7-ми т. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962—66, т. 3, с. 134—139; т. 4, с. 302—306; Арцыбашев Н. Игорь, или Война половцев. — Вестн. Европы, 1826, № 11, с. 193; № 12, с. 243; Он же. Повествование о России. М.: Унив. тип., 1838, т. 1, кн. 1—2, с. 233—240; Барсов Е. В., I, с. XVI—XVII; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 16—17; Кудряшов К. В. Половецкая степь. М.: Госиздат геогр. лит., 1948, 159 с.; Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 193, 208, 214; Он же. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, 174 с.; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 122—125, 133, 207—208, 213, 296, 326—327; Осетров Е. И. Иду по следам Игоря.— Комсом. правда, 1965, 4 нояб., с. 4; Он же. Книга о русской поэзии. М.: Сов. Россия, 1982, с. 27—43; Он же. Мир Игоревой песни. М.: Современник, 1977, 254 с.; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, 293 с.; Он же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, 520 с.; Чивилихин В. Память.— Наш современник, 1984, № 3, с. 98—128; № 4, с. 90—130; Карпунин Г. Ф. Жемчуг «Слова», или Возвращение Игоря. Новосибирск: Зап.-Сиб. книж. изд-во, 1983, 381 с.; Баскевич И. З. Образ Игоря Святославича в поэтической системе «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и Новгород-Северщина: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 18—20; Гаген-Торн Н. О двух Игорях древней поэмы.— Знание — сила, 1975, июнь (№ 576), с. 44—45.

ИЗЯСЛАВ ВАСИЛЬКОВИЧ (годы рожд. и смерти неизв.) — один из полоцких князей XII в., правнук Всеслава Полоцкого; предполагают, что он был князем городенским (от Городно или Гродно). Описывая всеобщую печаль в Русской земле в связи с поражением войска Игоря Святославича в мае 1185, автор «Слова» вспоминает и гибель И. в битве с литовцами: «Единь же Изяслав, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломи литовьския, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подь чрълеными щиты на кровавъ травъ притрепанъ литовьскими мечи...»

Лит.: Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 220; Штыхау Г. В. Эпизоды истории Полацка ў «Слове аб палку Ігаравым». — В кн.: Беларуская літаратура і літаратуразнаўства: Зб. артык. (Гомельскі дзярж. ун-т). Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І Леніна, 1976, с. 115.

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ (1024—3.10.1078) — князь Туровский; в кн. Киевский (с 1054); старший сын Ярослава Мудрого, отец Святополка (ум. в 1113); был убит на Нежатиной Ниве во время сражения против князей Олега Святославича и Бориса Вячеславича. Софийская первая летопись и «Слово о полку

Ил. к «Слову» Н. А. Мацедонского, 1970—1974 гг.

Игореве» сообщают, что Святополк перевез тело отца в Киев; похоронен в соборе Софии.

Лит.: Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 207.

ИЛЮВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (1832, г. Раненбург Рязан. губ.— 15.2.1920, Москва) — рус. историк, публицист, издатель. Ок. 3-ю Рязан. гимназию (1850), ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1854); магистр (1858), д-р (1870), д. чл. Моск. археол. о-ва (с 1864), ОЛРС (с 1865), д. чл. (с 1875), почет. чл. (с 1904) ОИДР. Издавал и редактировал газ. «Кремль» (1897—1916). Автор работ по истории Руси, Польши, юж. славян.

В ряде ист. соч. касался «Слова о полку Игореве», в частности вопросов авторства, жанра, памятников Тмутороканской Руси, взаимоотношения «Слова» с др. произведениями древ. периода (см.: Рус. слово, 1859, № 12, отд. 1, с. 515—520; История России. М., 1880, т. 2, с. 557—558; Древности: Тр. Моск. археол. о-ва, 1873, т. 4, вып. 2, с. 63—64; Древняя и новая Россия, 1878, № 2, с. 120).

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 126—127, 169—170; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 121—122; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб.: Изд-во АН, 1904, т. 1, с. 397, 427—428; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

ИЛЬИНСКИЙ Григорий Андреевич (11(23).3.1876, Петербург,— 1937) — рус. сов. языковед-славист и педагог. Учился в Петерб. гимназии и на словесном отд-нии ист.-филол. фак. Петерб. ун-та; приват-доц. того же ун-та (с 1904), магистр (1905); доц. каф. славистики Харьк. ун-та (с 1907), проф. Нежин. ист.-филол. ин-та (с 1909), Юрьевск. (1916—20), Саратов. (с 1920) ун-тов, Вост. пед. ин-та в Казани (1927), 1-го Моск. ун-та (с 1927); д-р филол. наук (1911); чл.-кор. АН СССР (с 1921), чл. Болг. АН (с 1929) и Польск. АН (с 1930), д. чл. Научно-исслед. ин-та языка и лит-ры РАНИОН (с 1925), Зап.-слав. ин-та в Познани (с 1929).

Занимался историей слав. письменности, лексикологией, этимологией и грамматикой слав. языков. В некот. работах касался вопросов, связанных с изучением «Слова о полку Игореве»: Несколко конфектур к «Слову о полку Игореве»: По поводу труда акад.

В. Н. Перетца (Slavia. Praha, 1929, гоc. 8, сеš. 3, с. 649—659), Хто Троян у «Слові о полку Ігоревім» (Україна, Київ, 1930, кн. 41, с. 13—19).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 249.

ИЛЬИНСКИЙ Леонид Константинович (4(16).10.1878, с. Уратьево Чистопольского у. Казан. губ.,— 5.1.1934, Ленинград) — рус. филолог, педагог, библиограф. Ок. ист.-филол. фак. Казан. ун-та, там же был приват-доц.; с 1916 преподавал в Петроград. ун-те. Автор работ о тв-ве Г. Р. Державина, И. А. Крылова, А. С. Грибоедова, П. И. Мельникова-Печерского, Ф. М. Достоевского и др.

На годичном заседании О-ва любит. древ. письменности 15(27) апр. 1916 И. сделал сообщение об одном из ранних переводов «Слова», осуществленных до первого издания памятника в 1800. Через четыре года И. опубликовал результаты текстов. наблюдений над этим переводом в работе «Перевод „Слова о полку Ігореві“ по рукописи XVIII в.» (Памятники древ. письменности и иск-ва, Пг., 1920, № 189, 82 с.).

И. предполагал, что исследуемый им перевод сделал кн. А. М. Белосельский (1752—1809), в архиве которого перевод был обнаружен позже. Соврем. филологами доказано, что перевод, приписанный ошибочно А. М. Белосельскому, является одним из трех вариантов перевода, выполненного открывателем «Слова» — А. И. Мусиным-Пушкиным.

Лит.: Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Ігореві». Л.: Изд-во АН СССР, 1926 (ИОРЯС, 1924, т. 28), с. 29—32, 173—176; Гудзий Н. К. Судьбы печатного текста «Слова о полку Ігореві». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 31—52; *Якобсон Р. О.* Тетрадь князя Белосельского. — В кн.: «Слово о полку Ігореві» в переводах конца XVIII века. Leiden, 1954, с. 31—52; *Лихачев Д. С.* История подготовки к печати текста «Слова о полку Ігореві» в конце XVIII в. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 9, 10, 274, 359; 1963, с. 29, 195; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Ігореві». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 269—289; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Ігореві»: К истории сб. А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л.: Наука, 1976, с. 62—65.

ИНГВАРЬ ЯРОСЛАВИЧ (дата рожд. неизв.,— ум. в 1214) — один из четырех сыновей кн. Ярослава Изяславича Луцкого (ум. в 1175). Автор «Слова» упоминает имя И. в числе др. князей, принадлежавших к «Мстиславу племени» (родоначальником их был Мстислав Владимирович (ум. в 1132), сын Мономаха): «Ингварь и Всеволод и вси три Мстиславици, не худа гнѣзда шестокрилиц! не побѣдными жреби собѣ власти расхыстисте?»

Названные здесь Всеволод, очевидно родной брат Ингваря, «три Мстиславици» — сыновья Мстислава Изяславича (ум. в 1170), т. е. Роман (ум. в 1205), Святослав (ум. в 1173) и Всеволод (ум. в 1195), являлись волынскими князьями. Что касается Ингваря, то он был одним из лужич князей.

Лит.: *Лихачев Д. С.* — В кн.: Слово о полку Ігореві. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 219; *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Ігореві» и его современники. М.: Наука, 1971, после с. 280: Основные генеалогические связи русских князей (X—XII вв.).

ИОИЛЬ (см. **БЫКОВСКИЙ Иоиль**)

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — список летописи, принадлежавший костромскому Ипатьевскому монастырю. И. л. писана, как предполагают, в Пскове в начале XV в., открыта Н. М. Карамзиным; в наст. время хранится в Б-ке АН СССР под № 16.4.4. Впервые, неполностью, была издана в 1843 (ПСРЛ, т. 2), затем в 1871 (2-е изд. Полн. собр. рус. лет., т. 2), в 1908 и 1923 (под ред. А. А. Шахматова), новое изд. И. л. относится к 1962 (ПСРЛ. М.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 2). Существует два основных списка этой летописи — Ипатьевский и Хлебниковский (по имени коломен-

ского купца П. К. Хлебникова, владельца списка). По составу И. л. является сложной: в ней соединены Повесть временных лет (записи до 1117) Летописный свод 1200, созданный в Выдубицком монастыре (окрестности древнего Киева), Галицко-Волынская летопись и отдельные статьи ростово-суздальской и нинских летописей. Следует также иметь в виду, что в своде 1200 находилась семейная летопись князя Юрияка Ростиславича (ум. в 1215), Черниговская летопись князя Игоря Святославича (ум. в 1202), в которую вошла Переяславская летопись князя Владимира Глебовича (ум. в 1187), летопись Киево-Печерского монастыря, содержащая и Киевскую и княжескую летопись. Указанные и некот. другие ист. документы обусловили то, что в И. л. имеется подробное описание событий вплоть до 1292, в т. ч. описание похода Игоря Святославича в 1185.

Рассказ о походе Игоря Святославича в И. л. начинается так: «Въ то же время Святославичъ Игорьъ, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, пойма со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича сыновца своего изъ Рьльска, и Володимера сына своего изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ коуи черниговскими; и тако идяхуть тихо, собирающе дружини свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорьъ же възрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще яко мѣсяць, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „Видите ли что естъ знаменне се?“»

Рассказ И. л. о походе Игоря Святославича сравнительно со «Словом о полку Ігореві» более документален, менее эмоционален и, главное, не содержит авторской оценки событий рус. истории в связи с усилением половцев, опасности и феодальными раздорами между князьями. Причину всех неудач Игоря Святославича автор И. л. видит лишь в прегрешениях перед богом; то, что половцы вторгаются в Русскую землю, также следствие совершения греховных дел («И се богъ казня ны грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганяны, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью...»). В отличие от этой позиции автора И. л. в «Слове о полку Ігореві» звучит пламенный призыв к единству Руси, к борьбе объединенными силами всех княжеств против внешних врагов родины. Как христианин, автор И. л. полностью избежал упоминания тех язык. элементов, которые имеются в «Слове». В И. л. мы не найдем эмоц.-психол. характеристик поведения участников похода и др. лиц, имевших отношение к событиям 1185, правда, некот. черты героев обнаруживаются в диалогической речи рассказа, а также в монологах.

Лит.: *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи. — ИОРЯС, 1926, т. 31, с. 93—126; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 431—433; *Кузьмин А. Г.* Ипатьевская летопись и «Слово о полку Ігореві». — История СССР, 1968, № 6, с. 64—87; *Зимин А. А.* Ипатьевская летопись и «Слово о полку Ігореві». — История СССР, 1968, № 6, с. 43—64; *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Ігореві». М.: Наука, 1972. 520 с.

ИСТРИН Василий Михайлович (29.1(10.2). 1865, с. Пехра Моск. у.,— 19.4.1937, Ленинград) — сов. филолог, акад. Петерб. АН (с 1907). Ок. Моск. ун-т (1887); приват-доц. того же ун-та (1891—97), проф. Новорос. (Одес.) ун-та (1897—1907). Исследования И. посвящены истории рус. и слав. лит-р, рус. языку, тв-ву А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя и др. В тр. «Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11—13 вв.)» (Пг.: Наука и школа, 1922, с. 183—198) среди памятников XII в. И. рас-

ИЗЯСЛАВ
ИЛОВАЙСКИЙ
ИЛЬИНСКИЙ
ИНГВАРЬ
ИОИЛЬ
ИПАТЬЕВСКАЯ
ИСТРИН

113

В. М. ИСТРИН.

Кончакъ поиде къ Переяславу и оступи городъ, и бишася ту в[е]сь день. Володимерь же Глѣбовичъ бяше князь въ Переяславѣ, бяше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, възѣха изъ города и потче къ нимъ [половцамъ], и по немъ мало дерзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и обступши мнозици половци, тогда прочи видивше князя своего крѣпко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъѣха князя своего, язвена суци трии копы. Сий же добрый Володимерь язвенъ труденъ възѣха во городъ свой, и утре мужествоваго потоа своего за отчину свою.

Из Ипатьевской летописи, под 1185 г.

Ипатьевская летопись. 1. В составе летописи имеется пространная повесть о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г.

К. Ф. КАЛАЙДОВИЧ.

...Основных списков Ипатьевской летописи два: Ипатьевский список и Хлебниковский. Оба эти списка восходят к южно-русскому летописному своду конца XIII в. (по определению М. Д. Приселкова) или XIV в. (по определению А. А. Шахматова).

Д. С. Лихачев

В раскрытии внутреннего мира героев, в изображении не столько церемониальных, сколько буднично-неприглядных сторон войны и во внимании к тем, кто нес основное бремя ее тягот, в пробуждении патристических чувств состоит высокий гуманизм древней поэмы.

Ф. Я. Прийм

«Слово о полку Игореве», «Слово Даниила Заточника», отрывки исторических сказаний в летописях, «Слово о погуби Руси земли» и тому подобные произведения показывают, что в начале века русской жизни кроме церковно-учительской книжности существовала и развивалась светская литература, достигавшая в южной Руси значительного расцвета. Если бы «Слово о полку Игореве» было единственным для своей эпохи, то оно было бы, конечно, исторической несообразностью.

Н. К. Никольский

смачивает «Слово о полку Игореве», выясняя его идейно-худож. специфику сравнительно с летописной повестью о походе Игоря в половецкую степь. И. утверждает, что в отличие от летописца, смотревшего на все как на проявление «промысла божьего», автор «Слова», как поэт, дал своему личному чувству гораздо больший простор. Он также осмысливает воспеваемое им печальное событие, но его осмысление не имеет уже религиозного характера. Причина поражения Игоря — это отсутствие единения между князьями и их междоусобные распри. Эта мысль проходит через все «Слово» и неоднократно в поэтических выражениях иллюстрируется действительными фактами и образно поясняется автором от его собственного лица» (с. 185).

По мнению И., автор «Слова» не ставил перед собой публицистическую задачу, он в поэтич. форме воспевал поход Игоря, соврем. ему княжескую власть и события прежнего времени; к этим темам он добавил личные переживания, что позволило придать произведению особый стилист. оттенок, не имеющий образцов в лит-ре того времени. Чтобы выяснить особенности «Слова», И. сопоставляет его автора с Бояном. Если последний свои песни импровизировал на гусях, то автор «Слова» излагал свою «песнь-повесть» письменно, иначе говоря, он соединил книжность и импровизацию, что очень явственно отразилось на содержании «Слова» и на характере изложения. Ист. факты, вводимые в «Слово», доказывают, что автор его вполне книжный человек, который хорошо знал рус. историю, но не по преданию, а из книг. По полит. взглядам автор «Слова» был типичным представителем времени борьбы князей из-за родовых счетов, из-за приближения к великокняжескому киевскому столу. Для автора «Слова» Русская земля представляется одним целым, поэтому он не отдает предпочтения какому-л. из князей, героев своего произведения. Правда, сюжет «Слова» обусловил то, что к автору ближе всех стоит Игорь, следовательно, эта близость является чисто литературной.

Вряд ли можно согласиться с утверждением И. о том, будто идея единства Русской земли высказывалась автором «Слова» не преднамеренно, бессознательно, как и всеми его современниками. Говоря об этом, И. подчеркивал мысль, что вполне осознанной у автора «Слова» было лишь «порицание князей за их усобицы, за неподчинение младших старшим, за призывание на помощь „поганых половцев“» (с. 189).

При определении жанра «Слова» И. исходил из его содержания и лит. формы: это произведение поэтич. тв-ва, но не нар., а книжного. Убедительно положение И. о том, что автор «Слова» чаще говорит образами и чаще рисует картины, чем рассказывает о событиях (с. 189). Данным обстоятельством объясняется лит. манера автора «Слова». У него изложение имеет ряд характерных черт. «Картины набрасываются широкими мазками, в лаконических выражениях, выражающих скорее настроение, нежели тот или иной факт. У автора мысли как бы теснятся одна за другой и перебивают друг друга, отчего и происходит как бы некоторая бессистемность и несвязность. Его мысль переходит от одного предмета к другому...» (с. 189—190). Несмотря на это, «Слово», как считает И., имеет общий план, содержащий четыре основных момента: выступление Игоря в поход; сон Святослава Киевского; Плач Ярославны и бегство Игоря Святославича из половец. плена. Такой план мог составить начитанный книжник, каким был автор «Слова». Это подтверждается и языком памятника. По наблюдениям И., «автор написал его („Слово“.— М. Б.) на тогдашнем литературном языке, представляющем соединение черт языка церковнославянского с чертами языка русского, и в этом отношении „Слово“ не отличается от других contemporaneous с ним

памятников. Автор, как книжный человек, разумеется, должен был быть начитан в современной ему литературе и испытывать на себе ее влияние, хотя „Слово“ есть памятник вполне оригинальный, ничуть не написанный в подражание какому-либо предшествовавшему...» (с. 191—192). И. считал, что наибольшее влияние в стилист. и лексич. отношениях на «Слово» оказала «История иудейской войны» Иосифа Флавия (с. 192). Кроме того, в «Слове о полку Игореве» имеется ряд стилист. совпадений со «Словами» Кирилла Туровского и с нар. песнями. Что касается последних, то, по мнению И., их поэтич. образность была «непосредственной собственностью» автора «Слова» (с. 193).

И. обосновывает предположение о наличии в Киевскую эпоху лит. школы, в которой выработывались определенные стилист. приемы («способ изложения»), получившие отражение у Кирилла Туровского и автора «Слова».

Остался мало доказанным тезис о месте «Слова» в средневековой лит-ре вост. славян. По мнению И., это произведение лишь завершает собой этап др.-рус. лит-ры, но не является началом новой лит-ры. В связи с этим И. говорит об отсутствии интереса к «Слову» у книжников Московского периода, о незначит. распространении его среди читателей, воспитанных на идее создания нового государства и борьбы за освобождение рус. земель от монголо-татар. Тем не менее И. признает, что «Слово» оказало идейно-худож. влияние на последующую лит-ру, и это служит доказательством его оригинальности и подлинности. В заключении дан краткий обзор лит-ры (исслед. и пер.: А. И. Смирнова, И. Н. Жданова, В. Ф. Миллера, А. А. Потебни, Е. В. Барсова, М. Н. Сперанского).

Л и т.: Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». — Л.: Изд-во АН СССР, 1926 (ИОРЯС, 1924, т. 28), с. 181—183; Головенченко Ф. М., 1955, с. 277, 287.

ИТАЛИНСКИЙ Андрей Яковлевич (1743—1827) — рус. дипломат; чл. Рос. академии. Учился в Киев. духовной академии; изучал также медицину в Петербурге и Эдинбурге; посланник в Неаполе (1795) и Риме (с 1817), где и скончался. Занимался историей иск-ва, археологией, коллекционировал рукописи и музейные редкости. Первым в России стал выяснять происхождение т. н. вост. лексик в тексте «Слова о полку Игореве». Свои заметки о заимствованиях из вост. языков И. оставил в экземпляре «Слова», принадлежавшем А. И. Тургеневу, о чем последний говорит в письме В. А. Жуковскому от 28 марта 1837: «Может быть, найдется у Вас „Песнь о полку Игореве“, in 4-о в бумажках, с отметками карандашом Италинского. Я ссудил ею Пушкина для его издания этой песни. Пожалуйста, поищите. Пропадет, и никто не узнает, что рука единственного русского археолога объясняла певца древнейшего, да и объяснения — по восточным языкам — важны...» (цит. по ст. М. Гершензона «Из старых бумаг». — Рус. библиофил, 1916, № 4). Дальнейшие поиски этого экземпляра «Слова» с пометами И., которыми хотел воспользоваться А. С. Пушкин в своей работе над памятником, не привели к желаемым результатам. В связи с этим трудно судить о характере замечаний, сделанных И. при знакомстве с текстом «Слова». В наше время В. А. Гордлевский высказал мнение, что И. «был сумбурный филолог, и вряд ли толкования им „Слова“ представляют какую-либо научную ценность, хотя современники и уверены были в его обширных знаниях в области восточных языков» (Что такое «босый волк»? , с. 324).

Л и т.: Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, с. 324.

КАЛАЙДОВИЧ Константин Федорович (19(31).5.1792, Елец Орлов. губ.,— 19.4(1.5).1832, Москва) — рус. историк-археолог, язык-

Поход. Гравюра Н. И. Калиты, 1956 г.

ковед. Учился в пансионе и гимназии при Моск. ун-те, на ист.-филол. фак. того же ун-та (1807—10); работал учителем истории и географии (1810—12), участвовал в моск. нар. ополчении (1812); сотр. архива м-ва иностр. дел (с 1817); чл.-кор. Рос. академии (с 1825). Совм. с братьями Иваном и Петром К. издавал журн. «Русский зритель» (1828). Открыл ряд ценных рус. и юж.-слав. письменных памятников. Автор работ по истории лит-ры, языку, палеографии, библиографии.

К. не оставил законченных исследований о «Слове», но в ряде работ поднимал вопросы, касающиеся подлинности памятника, времени его создания, языка, отношения открытой рукописи к протографу и др. ([Резюме докл. читанного на засед. ОЛРС 4.5.1812].— Тр. ОЛРС, 1812, ч. 4, с. 177—181; Задача для решения.— Вестн. Европы, 1812, № 10, с. 131; Опыт решения вопроса, на каком языке писана Песнь о полку Игореве.— Тр. ОЛРС, 1818, ч. 11, с. 1—32; Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей гр. А. И. Мусина-Пушкина.— Зап. и тр. ОИДР, 1824, ч. 2, с. 18—39; Записки важные и мелочные (1814).— Лет. рус. лит. и древн. Н. С. Тихонравова. М., 1861, т. 3, отд. 2, с. 82, 90, 94, 97, 108—110; О трудах проф. Тимковского по части русской истории.— Вестн. Европы, 1820, ч. 110, № 6, с. 128). Для выяснения позиции К. в отношении к «Слову» важное значение имеют его письма (от 30.10.1813 и 13.12.1813), адресованные А. И. Мусину-Пушкину. В них К. обращался с просьбой объяснить, что собой представляла погибшая рукопись «Слова», когда и на чем была написана, где найдена, кто помогал подготовить рукопись к изданию, кто занимался переводом текста и т. д.

Несмотря на то что сам К. не видел рукописи «Слова», он считал ее подлинной; язык же памятника он определил как «чистый славянский», потому что почти все слова, встречаю-

Битва с половцами. Гравюра Н. И. Калиты, 1956 г.

щиеся в нем, можно найти в св. писании, летописях и грамотах. К. ошибочно считал, что язык «Слова» наиболее близок к соврем. польск. языку. Местом написания «Слова» К. считал «пределы Малороссии» (Тр. ОЛРС. М., 1818, ч. 11, с. 1—32).

В борьбе со скептиками, отрицавшими то, что «Слово» было написано в XII в., исключительно важную роль сыграло открытие К. приписки с цитатой из «Слова» в псковском Апостоле 1307 (об этом К. сначала сообщил А. И. Мусину-Пушкину, а затем объявил и печатно в Зап. и тр. ОИДР. М., 1824, ч. 2, с. 40—41).

Имеются данные, что К. интересовался «Словом» также в связи с толкованиями памятника Н. М. Карамзиным при подготовке «Истории Государства Российского».

Лит.: Дубенский Д. Н. Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве».— Рус. достопамятности. М.: Изд-во ОИДР, 1844, ч. 3, с. IX, XLIV; Шевырев С. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 264; Бессонов П. К. Ф. Калайдович: Биогр. очерк.— Рус. беседа, 1860, кн. 2, с. 5—6, 21—22; то же отд. отт. М., 1862; Смирнов А. И., I, с. 5, 13, 40; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 72—78, 84, 85; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 285; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 114; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 193, 194, 195, 197, 202; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 31—32; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 30, 175, 176; Юрьев К. В Секторе древнерусской литературы.— РЛ, 1963, № 3, с. 231—232; Творогова О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве».— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 147—148; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. по указ. имен; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. по указ. имен; Прийма Ф. М. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен; Козлов В. П. К. Ф. Калайдович как исследователь «Слова о полку Игореве».— В кн.: Материалы XXVI науч. студ. конф.: Литературоведение. Лингвистика/Тартус. гос. ун-т. Тарту, 1971, с. 7—10.

КАЛИТА Николай Иванович (р. 19.5.1926, Пятигорск Ставропольского края) — рус. сов. художник, лаур. Вен. фестиваля молодежи и студентов (1959). Ок. Моск. гос. худож. ин-т им. В. И. Сурикова (1953). Чл. Гос. экспертной комис. М-ва культуры СССР, Закупочной комис. СХ РСФСР, Оргкомитета Всесоюз. худож. лотереи, Экспертного салона по продаже произведений иск-ва за границу.

«Слово о полку Игореве» посвятил гравюру на дереве «Перед походом» (1956), на которой изображены вепь, исполняющий песню в сопровождении струнного инструмента, князь Игорь, Ярославна, бояре, воеводы и простые горожане, собравшиеся провожать дружину в поход.

КАЛЛАШ Владимир Владимирович (1 (13).3.1866, хутор Якубовка Чернигов. губ.,—1919) — рус. литературовед, библиограф. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1890). Его труды посвящены тв-ву В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, истории рус. журналистики, новейшей рус. лит-ры. К. занимался подготовкой к изданию произведений ряда рус. писателей XVIII—XIX вв., сбором библиогр. сведений и текстологией.

Из числа др.-рус. произведений особое внимание уделял «Слову о полку Игореве», что нашло отражение в его статьях и заметках: По поводу слова кощей «Слова о полку Игореве» и Ипатской летописи (РФВ, 1890, № 1, с. 112—113), Несколько догадок и соображений по поводу «Слова о полку Игореве» (Юбил. сб.

Н. И. КАЛИТА.

Самым большим достижением литературы Киевской Руси явилось гениальное «Слово о полку Игореве», величайшее создание русского народа в последние годы XII в., памятник, равно которому не знала ни одна из прочих славянских литератур, стоящий в ряду самых выдающихся созданий средневекового героического эпоса. Появление «Слова» было подготовлено всем ходом развития литературы киевского периода; оно явилось как бы синтезом и наиболее полным воплощением того высокого идейного и художественного богатства, которое заложено было в литературном творчестве древней Руси. В нем гармонически сочеталось то, что добыто было предшествовавшим развитием русской книжности, с тем, что представляло собой современное «Слову» устно-поэтическое народное творчество.

Н. К. Гудзий

Автор «Слова» покориł современников и потомков гармоничным сочетанием красоты и мудрости, благородства и смелости. Он нигде не поучает, он только рисует сотни картин и образов, воздействующих так, как задумано им. Превосходный лаконичный язык, перемечивый ритм, счастливые найденные созвучия...

Б. А. Рыбаков

В. В. КАПНИСТ.

Н. М. КАРАМЗИН.

Два года тому назад [1795] в наших архивах открыли отрывок поэмы, сочиненный неизвестным автором XII столетия, под названием «Песнь Игоревых воинов», который может сравниться с самыми прекрасными местами поэм Оссиана...

Н. М. Карамзин

Сие произведение древности ознаменовано силою выражения, красотами языка живописного и смелыми уподоблениями, свойственными стихотворству юных народов.

Н. М. Карамзин

в честь В. Ф. Миллера. М., 1900, с. 316—347), Этнологические заметки (Этногр. обозр., 1900, № 2, с. 161—163).

В ст. «Несколько догадок...» К. сопоставляет «Слово» с Песнью о Роланде, выясняет ряд вопросов, связанных с авторством и временем создания памятника. По его мнению, автором «Слова» был человек светский, дружинник Святослава Киевского, но не участник похода Игоря в 1185. Для автора «Слова» не характерны язык, настроения, в то же время он не проявлял особого интереса к христианству и аскетизму. Композиционно «Слово» состоит из двух частей, которые написаны разновремено, однако не позже начала 1186. В «Этнологических заметках» К. уточняет свою точку зрения, высказанную в предыдущей статье, относительно Причитания матери «уноши князя Ростислава». К. считает, что этот плач является худож. причетом, которая сохранилась в нар. памяти.

Лит.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 19; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 304.

КАПНИСТ Василий Васильевич (12(23).2.1758, по др. данным 1757, с. Великая Обуховка Полтав. губ.— 28.10(9.11).1823, с. Кибицы, там же) — рус. писатель. Автор стихов, сатир.

В 1809—13 занимался переводом и комментированием «Слова о полку Игореве». Однако до серед. XX в. его перевод и объяснения текста «Слова» оставались неопубликованными. Впервые перевод К. был обнаружен Д. С. Бабкиным по архивным материалам писателя (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 320—399), затем в 1967.

К. был убежденным сторонником мнения о подлинности, древности и худож. ценности «Слова». Намерение сделать новый перевод К. обосновывал тем, что в первых переводах и издании памятника 1800 имеется много еще не раскрытых мест, которые могут быть объяснены только при глубоком знании рус. истории и культуры. Прежде всего К. опроверг утверждение скептиков, будто «Слово» написал в XVIII в. историк В. Н. Татищев. Затем он тщательным образом изучил печатный текст и перевод «Слова», сделанный А. С. Шишковым (неизвестно, знал ли К. переводы и переложения И. Сирякова, А. А. Палицына и др.). Предлагая новое истолкование памятника, К. стремился опереться на ист. факты и, вслед за автором «Слова», представить их в более понятной форме. При этом К. заявлял, что он не претендует на окончательное решение всех вопросов, касающихся содержания и языка «Слова». В отличие от А. С. Шишкова и А. А. Палицына, К. видел свою задачу в том, чтобы перевести др.-рус. памятник незамысловатым слогом, но с соблюдением основ ритмич. структуры оригинала:

Не прилично ли будет нам, братие! начать древним слогом печальную повесть о ополчении Игоря, сына Святослава? — Начать же Песнь сию по событиям сего времени, а не по вымыслам Бояновым.

При переводе Плача Ярославны К. не прибегал к стихотв. форме, он, по существу, пересказывал эту часть «Слова» прозой, чтобы точнее передать смысл и образы оригинала:

«Ярославнин голос слышится. Она, как пустынная горлица, рано воркует: „Полечу, вещает, горлицею по Дунаю; обмочу бобровый рукав в Каляе реке, оботру князю кровавые раны на твердом его теле“».

Дальнейшее изучение всего перевода К. покажет, насколько он был удачным, в наст. же время следует отметить, что в ряде случаев

этот перевод выглядит более совершенным по смыслу, чем др. переводы нач. XIX в., но К. не смог передать средствами соврем. языка все поэтик. тонкости памятника. В этом отношении стихотв. переложение В. А. Жуковского стоит гораздо выше перевода К.

Работа К. над «Словом» по времени совпала с борьбой рус. народа против нашествия наполеон. войск. Именно в этот период К. создал патриот. стихотворение «Плач россиянина над Москвой», вскрывавшее причины неподготовленности к отпору врагу в самом начале его вторжения в рус. земли (царская цензура не пропустила в печать это произведение К.). В идейном плане «Плач россиянина над Москвой» обнаруживает большое сходство с плачем автора «Слова о полку Игореве» в связи с разорением др.-рус. земель агрессивными кочевыми ордами. К. видел в «Слове» не ист. экзотику, а прямую параллель в судьбах трудового народа, порабожденного правящими классами, лишенного возможности в полной мере дать решительный отпор врагу.

Лит.: Бабкин Д. С. «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 320—399; Будовиц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 114; Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 109—110; Прийма Ф. Я.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 231; Он же. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен; Ткаченко М. Архив Капнистов.— Україна, 1925, кн. 6, с. 171—172; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

КАРАВЕЛОВ Любен (ок. 1834, Копривштица,— 21.1(2.2).1879, Русе) — болг. писатель, критик, обществ. деят. Учился в Пловдив. греч. гимназии (1850—53), затем в Адрианополе и в качестве вольнослушателя — в Моск. ун-те (с 1857). Жил в Сербии (с 1867), Бухаресте (с 1869). Автор этногр., лит. и ист. сочинений; издатель газ. «Свобода» (1869—72), «Независимость» (1873—74), журн. «Знание» (с 1875); организатор О-ва по распространению полезных знаний.

К. проявлял науч. и лит. интерес к др.-рус. лит-ре и рус. лит-ре XIX в. Ему принадлежит рецензия на перевод «Слова», сделанный Р. Жинзифовым (Българска пчела, Браила, 1864, год. 2, 16 июня). К. здесь дал оценку переводу Р. Жинзифова с учетом ист. развития болг. лит. языка и состояния норм языка XIX в. Наряду с положительными сторонами перевода в рецензии К. указаны неудачные места, обусловленные неопределившимися взглядами толкователей оригинального текста и недостаточной устойчивостью норм новоболг. лит. языка.

Лит.: [Редакционная заметка].— Българска пчела, Браила, 1864, год. 2, бр. 6; Ангелов Б. «Слово о полку Игореве».— В кн.: Ангелов Б. Из истории на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, с. 94; Михайлов М. Българските преводи на «Слово о полку Игореве».— Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1 (1978—1979), с. 48—51.

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1(12).12.1766, с. Михайловка Бузулукского у. Оренбург. губ.— 22.5(3.6).1826, Петербург) — рус. писатель, критик, переводчик, историк. Учился в пансионе проф. Шадена в Москве (1780—83). Глава рус. сентиментализма. Издатель «Московского журнала» (1791—92), «Вестника Европы» (1802—03). Автор лит., лит.-критич. и ист. сочинений.

Проявлял всесторонний интерес к «Слову о полку Игореве». Он первый сообщил миру об открытии памятника, сравнил его с лучшими лит. произведениями (Spectateur du Nord, Гамбург, 1797, окт.). По свидетельству исследователей, К. был непосредственно знаком с рукописью «Слова», принадлежавшей А. И. Мусину-Пушкину. Он сделал сокращенный пересказ содержания «Слова» (см. новейшее вос-

Илл. к «Слову» К. Своллинского в издании перевода Ф. Кубки, 1946 г.

произведение пересказа в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 423—425 (Б-ка поэта. Большой сер.) и выписки из памятника, служившие неопровержимым доказательством подлинности и древности произведения; К. придавал большое значение расшифровке «темных мест» памятника и переводу его на соврем. язык. Ряд его толкований слов и выражений был принят последующими комментаторами и переводчиками «Слова». Впервые К. высказал мнение, что автором «Слова» был человек светский: «„Слово о полку Игореве“ сочинено в XII веке и без сомнения мирянином, ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные» (История Государства Российского, 1816, т. 3, с. VIII).

Благодаря начатому К. изданию «Пантеона российских авторов» (СПб., 1801, т. 1) в историю рус. лит-ры прочно вошло имя поэта Бояна, восторженная характеристика которого представлена автором «Слова о полку Игореве». В указ. словаре К. писал: «Мы не знаем, когда жил Боян и что было содержанием его сладких гимнов; но желание сохранить имя и память древнейшего русского поэта заставило нас изобразить его в начале сего издания (имеется в виду помещенная здесь гравюра Н. Соколова по рис. Ф. Кинеля.— М. Б.). Он слушает поющего соловья и старается подражать ему на лире. Может быть, жил Боян во времена героя Олега; может быть, пел он славный поход сего аргонавта к Царю-Граду, или несчастную смерть храброго Святослава, который с горстью своих погиб среди бесчисленных печенегов, или блестящую красоту Гостомысловой правнучки Ольги...» Предположения К. о времени, когда мог жить Боян, не имеют строго науч. обоснования, это скорее поэтич. отклик о его тв-ве. Соврем. исследованиями доказано, что Боян жил в конце XI — нач. XII в. и был предшественником автора «Слова о полку Игореве» в воспеании героич. дел соотечественников.

В комментариях К. к «Слову» имеются и др. неточности, обусловленные недостатком высоким уровнем разработки вопросов истории, филологии, палеографии, текстологии. Так, он отождествлял Немигу с Неманом, готских дев с половецкими девами.

К. был искренним почитателем «Слова», считая, что «сие произведение древности ознаменовано силою выражения, красота языка

живописного и смелыми уподоблениями, свойственными стихотворству юных народов».

Лит.: Дубенский Д. Н. «Слово о полку Игореве». М.: Унив. тип., 1844, с. 213; Смирнов А. И., I, с. 4, 16, 18, 24; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 75, 77; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 285—286; Берков П. Н. Переводы «Слова о полку Игореве» на западно-европейские языки.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, вып. 11, с. 321; Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII — начала XIX в.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей. М.: Гослитмузей, 1947, с. 96—97; Стеллецкий В. И. Перевод «Слова о полку Игореве» Н. М. Карамзина.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т. 8, с. 68—70; Он же. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях.— В кн.: Слово о полку Игореве: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 282; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова».— В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 199—200, 202; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 108—110; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 31; Щепкина М. В. К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 13, с. 90—101; Дмитриев Л. А. Н. М. Карамзин и «Слово о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 18, с. 38—49; Прохоров Г. М. Снова подозревается Карамзин: Еще одна гипотеза об авторе «Слова о полку Игореве».— РЛ, 1975, № 3, с. 235—239; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 61; Она же. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен.

КАРАНОВ Ефрем Цветков (28.1.1852, г. Краптово, Болгария.— 6.12.1927, г. Кюстендил) — болг. историк, этнограф, фольклорист, педагог, обществ. деят.; акад. Болг. АН (с 1884). Учился в болг. уч-ще в Царьграде (1864—67), ок. Одес. классич. гимназию (1872) и Новорос. ун-т в Одессе (1875), где специализировался по слав. филологии. Работал в рус. посольстве в Пловдиве (с 1876), в период освобожд. войны находился на службе при командовании рус. войск в Болгарии, затем был преп. духовной семинарии в Самокове (1879—81), Кюстендилского пед. уч-ща (1881—86, 1887—1901). Основатель музея в г. Кюстендил, первый пред. Македон. о-ва в освобожденной Болгарии. Осн. работы К. посвящены истории Болгарии и Сербии, фольклору, этнографии. Перевел на болг. язык «Пана Тадеуша» А. Мицкевича и «Слово о полку Игореве»: «Слово за пълка Игореве: Объяснения и превод от оригинала в стихове» (Кюстендил, 1898; напечатан и в «Литературно-научен сборник». Кюстендил, 1900, с. 42—72).

Перевод К. разделен на 15 частей, содержащих в общей сложности около 1000 стихотв. строк (по подсчетам М. Михайлова — 983, Б. Ангелова — 994); стихи не рифмуются, за исключением отдельных случаев; ритмич. организация перевода в основном соответствует ритмике оригинала; по составу лексики перевод К. значительно превосходит оригинальный текст. Первая часть перевода начинается стихами:

Не щип ли бѣде по-добрѣ,
По старовѣрѣмски, братя, начин
Ний да захванем пѣсенѣта
За похода, тоз смѣли почин,
Макар тѣй тежѣк и тѣжовен,
На Святославовия син,
На князя Игоря юначен.

Е. Ц. КАРАНОВ.

Я самым решительным образом утверждаю: для того, чтобы глубоко приобщиться к какой-либо из культур прошлого, нет необходимости отречься от современности, переселиться (духовно) в это прошлое, стать человеком прошлого. Это и невозможно, это и обеднение себя, это и неуважение к древнерусской культуре, которая сама была обращена в будущее, искала осуществления своих идеалов не только непосредственно в настоящем, но и в отдаленном будущем. Было бы бессмысленно стремиться в прошлое, когда это прошлое само устремлялось в будущее.

Д. С. Лихачев

«Слово о полку Игореве» сочинено в XII веке, и без сомнения мирянином... Вероятно, что оно в рассуждении слога, оборотов, сравнений есть подражание древнейшим русским сказкам о делах князей и богатырей...

Н. М. Карамзин

Никто никогда не узнает его [автора «Слова»] имени. <...> Автор «Слова» — первый русский поэт. Гражданин. Патриот. <...> Самый точный его портрет — человек с ястребом или соколом на плече, но крыло птицы закрывает его лицо...

И. И. Шклярский

Полностью, рифмованными стихами, в стиле нар. печальной песни, переведен Плач Ярославны, составляющий 13-ю часть перевода:

Чий ли глас се тѣй извива,
Сутринь рано се разлива?
Кой тѣй жално си кукува,
Реде, плаче и тѣгува!
Кукувица ли ѝ незнайна,
Или туй е Ярославна —
Небе, земя тя заклина
И съдбата си проклина...

Н. М. КАРИНСКИЙ.

В предисловии к переводу К. отмечает, что «Слово» написано в конце XII в. неизвестным певцом в Южной Руси и открыто в 1795, а опубликовано в 1800. После краткого изложения сюжета К. характеризует жанровые особенности «Слова», считая его «чисто поэтическим произведением», составленным в духе слав. поэзии, без церк.-религиозного влияния. Автор «Слова» — христианин, но его мировоззрение имеет следы языч. верований; автор был дружинным певцом, он унаследовал традиции воспевания княжеских подвигов, но в своем произведении он рисует картину феодальных междоусобиц и борьбы с кочевыми половцами.

Перевод К. сыграл важную роль в идейно-худож. освоении в Болгарии др.-рус. памятника, хотя и не везде близок к оригиналу.

Лит.: Михайлов М. Българските преводи на «Слово о полку Игореве». — Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1 (1978—1979), с. 55; Ангелов Б. Из историята на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, кн. 2, с. 86—88.

КАРИНСКИЙ Николай Михайлович (22.3(3.4).1873, Вятка, ныне г. Киров, — 14.12.1935, Москва) — рус. сов. филолог-славист; чл.-кор. АН СССР (1921), д-р языковедения (1934). Ок. 7-ю Петерб. классич. гимназию (1892), ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1896); в дальнейшем вел пед. работу в Петерб.-Петроград. ун-те (1903—19), Петроград. жен. пед. ин-те (1911—17), Ист.-филол. ин-те (1913—17), Вятском пед. ин-те (1919—23), 2-м Моск. ун-те (1924—30), МГПИ им. В. И. Ленина (1930—35); пред. МДК (1931—35). Автор работ по истории слав. и рус. языков, диалектологии.

В кн. «Очерки по истории псковской письменности и языка» (Пг., 1917, т. 2, с. 3—18; раньше статья под назв. «Мусин-Пушкинская рукопись „Слова о полку Игореве“ как памятник псковской письменности XV—XVI вв.» опубликована в ЖМНП, 1916, № 12, дек., с. 199—214) К. пришел к следующему выводу: «Исследование древнепсковских памятников XIV, XV и XVI веков и сличение их особенностей с особенностями „Слова о полку Игореве“ в дошедшей до нас редакции нас убедило, что как в отношении языка, так и в отношении орфографии рукопись „Слова о полку Игореве“, с которой исполнены издание 1800 г. и Екатерининская копия, должна быть тесно связана с памятниками псковской письменности» (с. 5). К. указал на пятнадцать основных явлений в области фонетики и грамматики, которые, по его мнению, сближают язык «Слова» с языком др. древнепсковских письменных памятников. Вслед за А. И. Соболевским, К. ставил задачу диалектолог. изучения особенностей языка «Слова».

Лит.: Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС, 1924, т. 28, с. 153—154; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 60—63; Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 134—135; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Булаховский Л. А. О первоначальном тексте «Слова о полку Игореве». — Вибр. праці: В 5-ти т. Київ: Наук. думка, 1978, т. 3, с. 481; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: «Слово о полку Игореве» —

памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 33.

КАРНА, ЖЛЯ — назв. мифич. существ как олицетворения скорби: О! далече зайде соколь, птиць бя, — къ морю! А Игорева храбраго пльку не крѣсити! За нимъ кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ.

Относительно значения этих слов нет единого мнения: одни исследователи считают, что Карна связано с глаголом *карити* 'оплакивать', другие выводят его из тюрк. мифа: *Кара жлан* — черный дракон, пышущий пламенем.

Лит.: Лихачев Д. С. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 209; Котков С. И. «Слово о полку Игореве»: Заметки к тексту. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 21; Сулейменов О. Карна, Жля. — Простор, Алма-Ата, 1963, № 6, с. 99—102; Соболевский В. Тайны древней книги. — Комсом. правда, 1969, 20 сент.

КАРПУНИН Геннадий Федорович (р. 22.3.1939, с. Березовка, Новосибир. обл.) — рус. сов. поэт, критик. Ок. Томский политехн. ин-т (1962); работал инженером, науч. сотр. Сибир. отд-ния АН СССР; чл. СП СССР (с 1969); зам. гл. ред. журн. «Сибирские огни». Автор сб. лит. произведений.

«Слово о полку Игореве» посвятил работу «По мыслену древу» (Сиб. огни, 1978, № 10, с. 148—177; № 11, с. 150—179; № 12, с. 144—183), которая затем вошла в его кн. «Жемчуг „Слова“, или Возвращение Игоря» (Сиб. огни, 1980, № 3, с. 160—185; отд. изд. 1983).

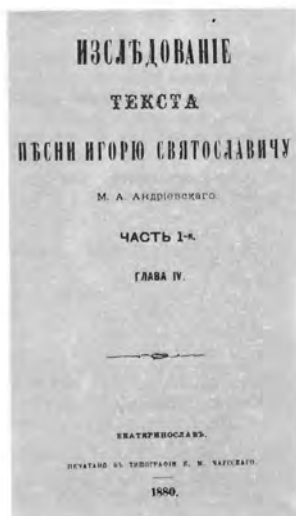
В кн. «Жемчуг „Слова“, или Возвращение Игоря» (Новосибирск: Зап.-Сиб. книж. изд-во, 1983, 382 с.) К. излагает свои взгляды на «Слово о полку Игореве», дает новое прочтение его текста в поэтич. интерпретации. «Слово» рассматривается К. как произведение, созданное в начальный период рус. лит.-ры, но не в конце XII, а в нач. XIII в. Его мнение сводится к следующему: «„Слово о полку Игореве“ не могло быть написано прежде, чем в жизни стало раскрываться историческое значение подвига молодых русских князей» (с. 314); «„Впервые „Слово о полку Игореве“ прозвучало перед русской аудиторией в храме Богородицы Пирогощей 15 июля 1215 г., когда исполнялось двухсотлетие со дня смерти „старого Владимира“» (с. 318); «День памяти Владимира стал для автора „Слова“ поводом к разговору о проблемах „сега времени“. Предметом этого разговора он взял хорошо известную по многочисленным повестям, бродившим по Русской земле, тему полка Игорева, увидев в Игоревом полку, как в капле воды, все самые характерные черты русской истории от „первых времен“ до „сега времени“.

Выступая 15 июля 1215 года перед своими слушателями — киевским простолудьем, — автор „Слова“ дал утвердительный ответ на главный вопрос „сега времени“ — на вопрос: быть или не быть Русской земле? — предсказав грядущее торжество Родины: Страны ради, гради веселие!» (с. 319). Эта гипотеза К. требует подтверждения документальными данными, поскольку такое сугубо светское произведение, как «Слово о полку Игореве», вряд ли могло читаться во время церковного церемониала поминовения Владимира Первого, признанного святым за крещение Руси. Ведь автор «Слова» фактически никакого внимания не уделяет личности Владимира Первого. К тому же остается дискуссионным вопрос о том, кому следует разуметь под «старым Владимиром». Вполне возможно, что автор «Слова» имел в виду Владимира Мономаха, оставившего не менее заметный след в рус. истории, чем Владимир Первый.

Об авторе «Слова о полку Игореве» К. высказал предположение, будто «после смерти он был погребен в небольшом Успенском храме на Боричевом взвозе в Киеве, под ликом Пречистой Девы — святой Богородицы Пирогощей, в чьем юном, прекрасном образе виделась ему грядущая, спасенная Русь. Иначе говоря, мне пред-

Г. Ф. КАРПУНИН

Титульный лист книги о «Слове» М. А. Андреевского, 1880 г.

в литературе,
искусстве,
науке

Безмерно велико значение «Слова» как памятника высочайшего художественного творчества. В этом отношении трудно подыскать среди источников старой русской письменности объект для сравнения со «Словом». По силе выраженной в памятнике художественности «Слово» может быть сравниваемо лишь с немногими образцами мирового эпоса.

С. П. Обнорский

Сборник статей о «Слове», 1947 г.

По своему происхождению Киевская летопись является сводом отдельных памятников письменности, объединенных... изуменом Выдубицкого монастыря Моисеем в конце XII в.

В. Ю. Франчук

Не подлежит сомнению, что Киевский летописный свод 1198 г. состоит из фрагментов, написанных разными людьми, в разное время, в различной манере и с особыми симпатиями и антипатиями у каждого автора.

Б. А. Рыбаков

Летописный рассказ об известном походе Северского князя Игоря на половцев скрывает в себе драгоценный материал для выяснения географического представления о Половецкой земле...

К. В. Кудряшов

читатели впервые познакомились с др.-рус. памятником во многих странах Латинской Америки, получив возможность сопоставить его с песней о Сиде. В филол. лит-ре этот перевод еще не подвергался полному анализу.

Лит.: Берков П. Н. «Слово о полку Игореве» в испанском переводе.— Науч. бюл. ЛГУ, 1947, № 14-15, с. 50—53; Дмитриев В. «Слово о полку Игореве» в переводе С. Арконады и Ф. Кельина на испанский язык.— Огонек, 1946, № 10—11, с. 40.

КЕНДЗЕРСКИЙ В. А. (биографические сведения не обнаружены). Известно, что К. учился в Киев. ун-те, жил в Воронеже. Ему принадлежит кн. «Слово о полку Игоревому»: Переспів з старосвітської грамоти XII ще ст. / Пер. В. А. Кендзерський (Кременчук, 1875.4, VII, 77 с.); повторно напечатано в кн.: «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 241—265), в которой параллельно помещены др.-рус. текст и перевод памятника на укр. язык. Прозаич. перевод К. перенасыщен разгов. и диал. элементами укр. языка, что создает впечатление рассказа, очень далекого от оригинала. Лишь начало перевода более или менее сохраняет черты эпич. важности повествования, хотя и здесь уже наблюдается стремление субъективно истолковать авторскую речь:

Чи не гоже було б нам, браття,
Почать старими словесами
Тих невеселых оповістів
Про Ігореве погуляння,
Того Ігоря Святославлича?

Початься ж бо слід пісні тієї
Бувальщиною цього ж часу,
А не по вигадкам Боянім.

При анализе перевода К. бросается в глаза обилие уменьшительно-ласк. и, наоборот, увеличительно-уничтожительных по значению образований: силюнькою, серденько, усеньке, кониченьків, русиченьки, погуляничка, доріженьки, втулоньки, шаблючечки, сонечко, ніченька, Тмуртороканенька міста, шеломеги оварьської и т. п.; у К. кьмети — это хлопці, Боян — кобзарь.

Лит.: Белодед И. К. «Слово о полку Игореве» в последующей языковой интерпретации на Украине.— Изв. АН СССР. СЛЯ. 1975, т. 34, № 5, с. 394; «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 26; 241—265 (текст перевода), 518 (комментарий).

КИЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — один из важнейших ист. и лит. памятников эпохи Киевской Руси, содержащий ценные сведения о событиях,

которые описывал в поэтич. форме автор «Слова о полку Игореве». К. л. является составной частью Ипатьевской летописи (последняя была продолжением Повести временных лет). К. л. охватывает события с 1111—1117 по 1200; она составлена в Киево-Выдубицком монастыре на основе местных летописей, которые велось в Киеве, Чернигове, Переяславле, Галицко-Волынской земле и др. местах и представляла собой монастырские, личные, родовые княжеские записи, воинские повести и т. п. Следовательно, К. л. была одним из ранних летописных сводов, сыгравших большую роль в систематизации ист. данных о Древней Руси. Кроме обилия ярких фактов и эпизодов, К. л. характеризуется красочностью изложения и богатством языковых средств. По содержанию К. л. близка к «Слову о полку Игореве», поскольку в ней тоже проводится идея единства Русской земли, защиты Руси от кочевых орд, устранения княжеских разногласий, прекращения внутр. воен. столкновений между княжествами.

К. л. издавалась несколько раз: в 1843 (ПСРЛ, т. 2), 1871 (Повесть временных лет по Ипатьевскому списку), 1908, 1923.

Лит.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с.; Еремин И. П. Киевская летопись как памятник литературы.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. 7, с. 67—97; Дмитриева Р. П. Библиография русского летописания. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 326; Махновец Л. Е. Киевская летопись.— КЛЭ. М.: Сов. энцикл., 1964, т. 3, с. 510; Рыбаков Б. А. Киевская летописная повесть о походе Игоря в 1185 г.— В кн.: Литература и общественная мысль Древней Руси: К 80-летию со дня рождения В. П. Адриановой-Перетц. Л.: Наука, 1969, ТОДРЛ, т. 24, с. 58—63; Он же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. 520 с.; Франчук В. Ю. Киевская летопись: Состав и источники в лингв. освещении. Київ: Наук. думка, 1986. 182 с.

КИРПИЧНИКОВ Александр Иванович (18(30).8.1845, Мценск Орлов. губ.,— 30.4(13.5).1903, Москва) — рус. литературовед. Чл.-кор. Петерб. АН (с 1894). Лек. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1865); проф. Харьк. (1873—84), Новорос. (1885—98), Моск. (с 1898) ун-тов. Автор работ о средневековой зап. рус. и визант. лит-ре, тв-ве рус. писателей XIX в.

В ст. «Что мы знаем достоверного о личных божествах славян» (ЖМНП, 1885, т. 9, с. 64—65) К. приводит др.-рус. лит. памятники, в которых упоминаются языч. боги, известные по «Слову о полку Игореве». В ст. «К литературной истории русских летописных сказаний» (ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 1, с. 61) К. анализирует

Илл. к «Слову» В. А. Фаворского, 1950 г.

Илл. к «Слову» С. С. Кобуладзе, 1957 г.

некот. места из Переяславской летописи, являющиеся параллелью к «Слову» при описании событий 1185. Здесь, в частности, разбирается содержание и форма сна Святослава Киевского в «Слове» и сна кн. Мала в этой летописи.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 208, 230, 297; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве»

и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 27.

КОБЗЕВ Игорь Иванович (19.8.1924, Ростов н/Д,— май 1986, Москва) — рус. сов. поэт. Ок. Лит. ин-т им. А. М. Горького (1950). Автор сб. стихов; лучшие произведения К. опубликованы в кн.: Избранное: Стихотворения и поэмы. М.: Худож. лит., 1985.

На тв-во К. значительное влияние оказало «Слово о полку Игореве», о чем он писал: «Часто для построения поэтического образа, стремясь превратить его в емкий многогранный символ, я опирался на поэтику бессмертного „Слова о полку Игореве“. Уверен, что высокие художественные достоинства этого произведения были и остаются лучшей школой для многих поколений поэтов» (Избранное, с. 4).

О своей работе над памятником К. заметил: «В течение многих лет я занимался „Словом о полку Игореве“, изучал этот шедевр отечественной и мировой культуры, сделал перевод текста на современный русский язык, опубликовал ряд исследовательских статей, принял активное участие в работе Московского общественного музея „Слова о полку Игореве“. Знакомство с этим литературным источником оказало мне немалую помощь в работе над обширным по количеству исторического материала сказом „Падение Перуна“, повествующем о жизни языческой, дохристианской Руси» (там же, с. 7—8).

Под непосредственным воздействием «Слова» К. написал стихотворение «После побоища» (1971), в котором воспроизводится якобы существующее нар. поверье о походе Игоря Святославича на половцев в 1185, и поэму «Меч-кладенец» (1978), изображающую Игоря Святославича как создателя «Слова». По версии К., Игорь Святославич начал создавать свою песню, еще находясь в плену, а в окончательном виде исполнил ее по возвращении на родину, на пиру у Святослава Киевского. Данную гипотезу К. высказывает также в ст. «Автор „Слова“ — князь Игорь?» (Лит. Россия, 1978, 22 сент.).

Л и т.: Тищенко В. И. Автор «Слова о полку Игореве» в изображении советских писателей.— РР, 1986, № 3, с. 62—63.

КОБУЛАДЗЕ Сергей Соломонович (р. 25.1 (7.2), 1909, Ахалцихе, Грузия) — сов. график, живописец, театр. художник; чл.-кор. (с 1958), акад. АХ СССР; проф. (с 1957), нар. художник ГрузССР (с 1958). Учился в Тбилис. АХ (1925—30). Гос. пр. СССР (1947, 1948).

Спустя короткий срок, в 1116 г., потребовалась новая переработка летописи. (...) Летописание было перенесено в Выдубицкий Михайлов монастырь, державшийся политической ориентации Мономаха. Сторонник Мономаха — Сильвестр — особенно придирчиво переработал последние летописные статьи [Повести временных лет] с 1093 по 1110 г., идеализировав Мономаха за его походы на половцев, за властную политику, за его ум и смелость.

Д. С. Лихачев

Из всех литературных жанров совсем не случайно ближе всего Фаворскому оказался эпос. Его заметки, начинающиеся словами: «Я очень люблю эпическую поэму „Слово о полку Игореве“, — печатаются обычно без прилагательного, а оно есть в черновиках и для художника существенно. Высокий строй чувств, огромная территория, населенная бытиями, разведенными во времени и в пространстве, все это — прямой аналог его философии гравюры, где на одном листе, одной плоскости тоже совмещены далековатые понятия, на языке Фаворского, «разнопространственное» и «разновременное». Собственно, всю жизнь он выстраивал свой гравюрный эпос. (...)

В гравюрном переложении «Слова» поэтические символы соединились с историческими реалиями. В сущности, у Фаворского и нет очень уж замысловатых символов. (...)

Весь путь работы Фаворского над «Словом» можно выстроить как путь от гравюрной символики к гравюрному повествованию. Это коснулось и образа Автора. Еще до войны у Фаворского существовали гравюры с изображением воина с гуслями, исполненные, правда, не для самого «Слова», как это принято думать, а, вероятно, к повести Новикова об Авторе «Слова». (...)

Но только в последнем варианте у Фаворского Автор займет свое место на фронтисписе книги. Он — и рассказчик, и участник битвы.

Ю. Молок

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Эскиз костюма половца к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова.

А поганого Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ яко вихрь, выторже, и падеся Кобякъ въ градѣ Киевѣ, въ гридницѣ Святъславли.

«Слово о полку Игореве»

Обладая возвышенным умом, чистым, благородным сердцем, большой и чуткой душой поэта, автор «Слова» полон сочувствия и любви к людям, глубоко верит в них, в нравственные силы и величие своего народа.

В. И. Стеллецкий

Обложка книги К. В. Кудряшова «Половецкая степь», 1945 г.

В книж. графике (ил. к произведениям Ш. Руставели, У. Шекспира и др.) К. отражает гл. о. героико-романтич. темы. В этом плане им выполнены также ил. к «Слову о полку Игореве»: «Битва с половцами» (1939—40) и «Затмение солнца» (1946).

Для ил. К. к «Слову» характерна скульптурная четкость, выразительность созданных образов, тесная связь их с идейным замыслом др.-рус. произведения. По отзыву И. А. Урушадзе, К. создал прекрасные по своей худож. цели, законченности, реалистичности образы Игоря, его боевых соратников и простых дружинников. Другой специалист в области изобразит. иск-ва, Т. А. Арманд, характеризуя первую ил. К., отмечает, что художник много работал, много изучал «Слово» и ту эпоху, когда оно было написано. Благодаря этому ему удалось нарисовать группу сражающихся воинов (передний план) почти объемно; темой второй ил. служит напряженный момент во время похода князя Игоря; художником «очень хорошо найден ритм фигур и копий, подобно лесу, вертикально пересекающих правую часть композиции» (с. 20).

Позже, в 1956, К. вернулся к «Слову» и нарисовал еще три заставки и один инициал (буква «З», окаймленная цветущими ветвями с сидящими на них двумя «вещими» птицами).

Лит.: Урушадзе И. А. Сергей Соломонович Кобуладзе. М.: Сов. художник, 1956. 87 с.; Арманд Т. А. Кобуладзе. М.: Иск-во, 1962, с. 19—20; [Карбелашвили М.]. Серго Кобуладзе (Альбом). Тбилиси, 1970 (на груз., рус. и англ. яз.).

КОБЯК (Карлыевич) — один из половец. ханов XII в.; неоднократно совершал разбойничьи набеги на рус. княжества. В 1183 объединенные силы князей Святослава Всеволодовича Киевского, Рюрика Ростиславича, Владимира Глебовича Переяславского, а также князей луцкого, городенского, пинского, смоленского, галицкого и вспомогательных отрядов берендеев нанесли войску К. сокрушительное поражение на р. Ерели возле Угла. В плен были захвачены сам К., двое его сыновей, несколько др. знатных половец. а всего более семи тысяч человек. В этом бою рус. дружины взяли большую добычу и освободили из плена много рус. людей.

Разгром войска К. получил отражение в Ипатьевской летописи (запись под 1183) и в «Слове о полку Игореве», где сказано: А поганого Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ, яко вихрь выторже; и падеся Кобякъ въ градѣ Киевѣ, въ гридницѣ Святъславли.

Лит.: Мавродин В. В. Очерки истории левобережной Украины. Л.: Изд-во АН СССР, 1940, с. 256; Словарь-справочник «Слово о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1967, вып. 2. Дл — Копье, с. 194; Лихачев Д. С. — В кн.: Слово о полку Игореве. М. — Л.: Детгиз, 1955, с. 255; Баскаков Н. А. К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (Шарокань, Кончак, Гзак, Кобяк, Овлур). — В кн.: Проблемы истории и диалектологии слав. языков. М.: Наука, 1971, с. 44—45; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеев. Отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1979, с. 102—105.

КОВАЛЕНКО Алексей Васильевич (12 (25). 5.1881, с. Романково Екатеринослав. губ., — 29.11.1962, Днепродзержинск) — укр. поэт и переводчик. Ок. Екатеринослав. мед. ин-т (1928), работал врачом.

В 1914 на свои средства издал перевод «Слова» П. Мирного. С 1922 сам переводил стихами «Слово о полку Игореве» на укр. язык. Под назв. «Слово о полку Игоревім» перепев был опубликован в альманахе «Вогні Придніпров'я» (Дніпропетровськ, 1954, с. 161—170), затем отдельно (Дніпропетровськ, 1960. 92 с.) и в сборнике 1967, подготовленном Л. Е. Махновцом. Для последнего издания переводчик сделал некот. поправки и изменения сравнительно с первым изданием. Анализ этого перепева

показывает, что К. отказался от дословного изложения (что при стихотв. форме вообще невозможно) и подошел к тексту «Слова» творчески, передавая авторские идеи и образы своим поэтич. языком.

Перепев выполнен стихами с чередующимися женскими и мужскими рифмами. Ритмика перепева меняется приближенно к ритмике оригинала. Запев начинается следующими стихами:

Не гаразд же ж було б, браття,
Складом бранних оповідань,
Як вельсь у давнину,
Разпочати пісню слави
Нам про сина Святослава,
Князя Ігоря, війну?
Так почнесть ж хай наш спів
Не з Боянових задумів,
А з повісток наших днів.

Лексико-фразеол. состав перепева К. в достаточной мере сохраняет специфику оригинала: Боян віщий; усобиці; хороброму Мстиславу; красному Романові; живі струни; віщими перстами; рокочуть славу; з вами, русичами; О Бояне, соловію сивій давнини; Трояна тропою; Велесів онуче; За Сулою іржуть коні, у Києві слава дзвонить; в золоте стремено; Собі честі шукаючи, А князеві слави и т. д. Многие в перепеве принадлежат индивидуальному тв-ву К., сумевшего достаточно верно передать идеи, образы и картины «Слова» благодаря умелому использованию синонимич. богатств укр. лит. и нар. речи; ср. следующие места: трудныхъ повѣстей — бранних оповідань; не по замышленню Бояню — Не з боянових задумів; луце жь бы потяты быти, неже полонену быти — Порубаним краще бути, ніж бути в полоні; брѣзвы комони — швидкі коні; А половец неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣльгы полунощы, рци, лебеди роспущени — Біжать половецї погані К великому Дону Без второваних шляхѣв. Кричатъ гарби опівночі, Мов ячання наляканих Лебединих табунів; Ярѣ туре Всеволодъ — Смілий туре Всеволоде и т. д.

С нар.-поэтич. тв-вом и живой укр. речью связано употребление таких слов и выражений, как: орлом сизокрилим; до лебідки; То не буря-гроза За широки поля Соколів занесла; Йому сонце путь-дорогу Заступає тьмою; Хоч десь зориночка б єдина; Розлетілись-розсипались Стрілами по полю; Не родилось воно на світ На обіду-мuku; Чорні хмари-тучі Устали на морі; лопочуть-джеркочуть; січі-бої; Гримлять шаблѣ-блискавиці; степ-чужаниа; кувались на себе Змови-заговори; плюндрували-грабували; потопив добро-скарби; заборолі-вали; веселощів-забав; в бої-боротьбі; землі-волості; пробігає-скаче; пшеницями-житями и др. В стиле нар. песни переложен Плач Ярославля, имеющий у К. такое начало:

Списи співають на Дунаї.
Грає вранішня зоря.
Ярославни голос чути —
Зозулею незною
Квилить-плаче, промовля:
«Полечу я, — вимовляє, —
Зозулею по Дунаю,
Я у річці, у Каялі
Омочу рукав бєбряний
Й на могучім князя тілі
Обітру кроваві рани».

О разнообразии стилист. средств перепева К. свидетельствуют факты использования элементов книжных (благовіст, брань 'битва', не воскресити, багряні, престол, на подвиг, до побіди, ожерілля, премудрий, господине, пресвітлеє и др.) и разговорно-народных (шуга білкою, торкнеться, бажання, пурхаючи, стрибаючи, держално, де-не-де озветься, криця 'сталь', нема ладу, в журбі, очима зоріти, з смутком, стрибаючи пустився, навкруги, нарізно, спріг жагою, заплощить, розплочить, сторожа скрізь залопу-

тіла, в очерети, все приишло кругом и др.); сюда относятся также отчества *Мстиславенки*, *Святославенку*, употребление которых не вполне оправдано со стилист. точки зрения. Из числа нар.-поэтич. средств в перепеве К. интерес представляют названия пленницы — *бранка* и пленника — *бранець*, которые употреблены переводчиком как эквиваленты слов вост. происхождения *чага* и *кощей* в обращении Святослава Киевского к Всеволоду Суздальскому: Якви був тоді ти На тім полі брані, Була б бранка по ногаті, Бранець — по різані.

В перепеве К. имеются отдельные неточности смыслового или фактического порядка. Так, др.-рус. воен. понятие *дружина* обозначено еще и словом *товариство*, что неправомерно с терминологич. точки зрения. Кстати, К. не заметил, что в его перепеве столкнулись омонимы: дружина 'войсковая единица' и дружина 'жена, супруга'. Фраза «Слова»: «О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлвити, а себѣ славы искати» в перепеве К. выглядит так: «Всеволоде й ти, Игорю, О мої сини! Рано землю Половецкую Почали ви сами, Собі слави шукаючы, Скоро-

Рис. Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

дить мечами». Подлинный смысл глагола *цвѣлвити* — 'дразнить', что подтверждается данными бел. языка. Иногда у К. встречаются и диалектизмы (хаш 'хмиз', рус. 'кустарник').

Однако в целом перепев «Слова», сделанный К., должен быть признан удачным как в смысле верного воссоздания авторских образов (действующих лиц, картин природы), так и в смысле выдержанности соврем. лит. норм укр. языка.

Ли т.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 452—481 (текст переклада); 520 (комментарій).

КОВАЧЕВ Николай (Кольо) Петков (псевд. Николай Лазурен) (р. 22.11.1919, с. Кровеник Габров. округа, Болгария) — болг. языковед и переводчик. Ок. Габров. гимназию им. Василя Априлова (1938) и Софийск. ун-т им. К. Охридского (1942). Преп. и дир. основного уч-ща (1945—49, 1950—69), референт по науке и культуре отдела «Народное просвещение» в Севлиево (1949—50); преп. Великотырновского ун-та (1963—84), зав. каф. болг. языкознания (1965—76), проректор и декан филол. фак. того же ун-та (1868—70); проф. (с 1972). Награжден орденами и медалями, а также почет. знаками. Осн. науч. работы К. посвящены болг. ономастике.

В 1942 и 1950 перевел на болг. язык «Слово о полку Игореве» (перевод не был напечатан; рукопись 1950 сохраняется в Ин-те лит-ры Болг. АН, инв. № 2247, под назв.: «Слово за Игоревия поход, на Игоря, Святославовия син, Олеговия внук»). По наблюдениям болг. филологов, лексич. состав перевода К. несколько превышает лексич. состав др.-рус. оригинала. Подробного анализа этого перевода пока нет.

Ли т.: *Михайлов М.* Българските преводи на «Слово о полку Игореве». — Тр. на Великотырновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. Велико Тырново, 1980, т. 15, кн. 1 (1978—1979), с. 55.

КОЗЛОВ Иван Иванович (11 (22).4.1779, Москва, — 30.1 (11.2).1840, Петербург) — рус. поэт, переводчик. Служил в гвардии, затем был на гражд. службе (с 1798). Находился в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным и др. писателями; чл. Вольного о-ва любит. рос. словесности (с 1824). Переводил на рус. язык многих зап.-европ. писателей. Автор лирич. стихотворений, романтич. поэм. Некот. его произведения стали популярными песнями и романсами.

Ему принадлежит стихотворение «Плач Ярославны» (датовано 11 окт. 1825), посвящ. княгине З. А. Волконской. Стремясь сохранить образную систему оригинала, К. считал правомерным изложение содержания памятника в виде песенно-лирич. стиха. Плач Ярославны перелажается четырехстопным хореем, а в рефрене использован ямб:

То не кукушка в роще темной
Кукует рано на заре —
В Путивле плачет Ярославна
Одна на городской стене:
«Я покину бор сосновый,
Вдоль Дуная полечу,
И в Каяль-реке бобровый
Я рукав мой обмочу;
Я домчусь к родному стану,
Где кипел кровавый бой,
Князю я обмою рану
На груди его младой».

И. И. КОЗЛОВ.

Как видно из этого отрывка (остальная часть Плача Ярославны перелажается им в таком же стиле), К. осуществлял свой худож. замысел под сильным впечатлением уст. нар. тв-ва. Он широко использовал приемы, свойственные фолькл. произведениям: отрицательные сравнения, сочетания с постоянными эпитетами, общеизвестные метафоры и т. п. По оценке филологов и писателей, переложение-перепев Плача Ярославны, осуществленное К., относится к числу наиболее удачных поэтич. осмыслений памятника в первой четверти XIX в.

Ли т.: *Стеллецкий В. И.* «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 283.

КОЗЛОВСКИЙ Игнатий Игнатьевич (1846, Гродно, — 19.11.1889, Москва) — рус. и бел. филолог-славист. Учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та, где затем вел пед. работу. Чл.-кор. Моск. археол. о-ва. Занимался историей слав. письменности, языком и палеографией др.-рус. памятников.

Ему принадлежит работа «Палеографические особенности погибшей рукописи „Слова о полку Игореве“» (Древности. Тр. Моск. археол. о-ва. М.: тип. А. И. Мамонтова и К⁰, 1889, т. 13, вып. 2, с. 3—15), в которой излагается история открытия и опубликования «Слова» и описываются графические и орфогр. черты памятника на основании первопечатного текста и сохранившихся копий. Данная статья была прочитана К. на заседании Археол. о-ва 10 (22) янв. 1889 и затем опубликована (Тр. Моск. археол. о-ва. М.: тип. А. И. Мамонтова и К⁰, 1889, т. 13, вып. 2, с. 3—15). К публикации статьи К. приложено исследование П. К. Симони об Архивном списке «Слова» (с. 16—33). Кроме того, в этом издании напечатан текст Архивного списка и дана фотокопия (с. I—III). После работы К. палеографии «Слова» был посвящен ряд работ сов. исследователей памятника.

Ли т.: *Шенкина М. В.* К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 90—101.

КОЗЫРЕВ Владимир Алексеевич (р. 6.12.1947, Таллин. ЭССР) — рус. сов. языковед. Ок. фак. рус. языка и лит-ры ЛГПИ им. А. И. Герцена (1969), аспирантуру при том же ин-те (1973); канд. филол. наук (1973); ст. преп. каф. рус. языка ЛГПИ им. А. И. Герцена (1973—76), доц. той же каф. (с 1976), декан

«Слово о полку Игореве» — героическая песнь о мужественной борьбе русских с половцами. Эта несравненная жемчужина древнерусской поэзии родилась в сердце какого-то великого народного поэта, взволнованного бедствиями своей родины и проникнутого глубокой к ней любовью. Он осуждает княжеские усобицы, ослабляющие государство, истощающие народные силы.

К. В. Кудряшов

«Слово о полку Игореве» — общий памятник русского, украинского и белорусского народов, пронизанный светлыми идеями любви к жизни во всех ее проявлениях, властно зовущий к миру и воспеваящий храбрость и смелость, отвагу; оно дорого и всему миру.

В. И. Стеллецкий

В. А. КОЗЫРЕВ.

В. В. КОЛЕСОВ.

В процессе изучения «Слова» формировались научные школы, ставились и опровергались блестящие идеи, рассылались казавшиеся неколебимыми литературные репутации. Вокруг изучения этого памятника национальной литературы создавались новые методики и методы, новые концепции и идеи, которые оплодотворили передовую русскую науку XIX века и вынесли на просторы XX века всю ту традицию гуманистического гуманитарного знания, которым по праву гордится наш народ. Более того, почти все другие славянские языки, те, которым довелось создать свои литературы в XIX веке и на их основе развивать национальные литературные языки, так или иначе подхватывали многие слова или образы, употребленные в этом славянском памятнике, тем самым включая их в свою литературную традицию. Мы многое узнали благодаря всенародному интересу к «Слову»...

В. В. Колесов

Съ той же Каалы Святоплькъ повелъ яти отца своего между угорьскими иноходци ко святыи Софии къ Киеву.

«Слово о полку Игореве»

фак. рус. языка и лит-ры того же ин-та (1975—78). Автор работ в области ист. и диал. лексикологии и лексикографии.

«Слову о полку Игореве» К. посвятил канд. дис. (ее содержание изложено в автореф.: Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1973) и серию работ: О слове *смага* в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Развитие грамматики и лексики русского языка.— Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1968, т. 373, с. 328—338), Заря светъ запала: Заметка к тексту «Слова о полку Игореве» (в кн.: Брянские говоры. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1971, т. 452, вып. 2, с. 132—139), О роли диалектных материалов в изучении древнерусских текстов: «Слово о полку Игореве» (в кн.: Принципы и методы лексико-грамматических исследований. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1972, ч. 2, с. 120—123), К диалектологическому комментарию текста «Слова о полку Игореве» (в кн.: XXV Герценовские чтения: Филол. науки; Лингвистика. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1972, с. 5—7), Диалектная лексика как материал к толкованию неясных мест древнерусских текстов: «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово в лексико-семантической системе языка: Краткое содерж. докл. XIV научно-метод. конф. преподавателей каф. рус. языка 29—31 янв. 1973 г. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1972, с. 59—60), Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах (в кн.: Брянские говоры: Сб. науч. статей. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975, вып. 3, с. 56—148), «Слово о полку Игореве» и современные русские народные говоры (РР, 1975, № 5, с. 25—32), Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров (ТОДРЛ. М.— Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 93—103), Использование лексики современных народных говоров в изучении «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слово как предмет изучения. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1977, с. 147—153), Лексика современных русских народных говоров (Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1984. 48 с.) и др.

Тщательный ист.-диалектологич. анализ лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве», проведенный К., позволил ему дать более верную картину эволюции словарного состава др.-рус. языка и соотношения лексики «Слова» с юж.-рус. диал. лексикой нашего времени. Подводя итоги рассмотрения словарных параллелей в говорах и «Слове», К. подчеркивает следующие положения: «Подавляющее большинство параллелей (примерно 95 %) известно южнорусским говорам. При этом только в этих говорах отмечено 36 % всех параллелей. Значительная часть южнорусских параллелей приходится на современные брянские говоры — 25 % от общего числа параллелей. Тот факт, что среди обнаруженных параллелей значительная часть относится к брянским говорам, объясняется прежде всего тем, что на этой территории нами были предприняты специальные поиски, тогда как по другим областям мы располагали лишь теми сведениями, которые могли почерпнуть из соответствующих источников. Но и учитывая это обстоятельство, нельзя не констатировать явное тяготение обнаруженных словарных соответствий к южнорусскому ареалу, что свидетельствует в пользу точки зрения о южнорусском происхождении памятника» (Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров.— ТОДРЛ. М.— Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 103).

В своих лексикологич. разысканиях К. не ограничивался узким ареалом брянских говоров: сопоставления проводились при учете фактов не только других рус. говоров, но и фактов

укр. и бел. языков, что чрезвычайно важно для решения вопросов локализации, времени и авторства «Слова». Не приходится говорить о большом значении работ К. для освещения чисто лингв. проблем, поскольку «Слово» является ценным источником истории рус. языка.

КОЛЕСОВ Владимир Викторович (р. 10.4.1934, Уссурийск Примор. края) — рус. сов. языковед. Ок. филол. фак. Ленингр. ун-та (1957), аспирантуру (1960); канд. филол. наук (1962), д-р филол. наук (1969); ассист. каф. рус. языка (с 1960), доц. (с 1965), проф. (с 1972), зав. каф. (с 1979) ЛГУ. Автор исследований в области истории языка (фонология, акцентология, лексикология, морфология), текстологии, др.-рус. поэтики, культуры соврем. рус. языка; большое внимание уделяет реконструкции древ. рус. лит. произведений на основе системного подхода и целостности содержания.

Проблеме восстановления первоначального текста «Слова о полку Игореве» К. посвятил ряд оригинальных исслед. и статей: Растякнется мыслью по дрѣву (Вестн. ЛГУ, 1971, № 2, с. 138—139), Ударение в «Слове о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы.— ТОДРЛ. М.— Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 23—76), Ритмика «Слова о полку Игореве»: К вопросу о реконструкции (ТОДРЛ. М.— Л.: Наука, 1983, т. 37, с. 14—24), Предупреждение к читателю (в кн.: «Слово о полку Игореве». Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 7—11), К акцентной реконструкции «Слова о полку Игореве» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 172—182).

Во второй из указ. работ К. по-новому ставит вопрос об ударении др.-рус. поэтич. текста. Он исходит из того, что «соотношение между различными просодическими характеристиками слова в древнерусском языке не было столь плоскостным и однообразным, как это представлялось раньше, что в каждом фрагменте поэтического текста следует выделять „более важное“, „менее важное“ и совсем не обязательное „ударение“» (с. 26). Однако положение о различной важности просодических характеристик нуждается в дальнейшем уточнении, поскольку в начальные века рус. письменности произошли весьма глубокие изменения в звуковой и грам. системах, повлекшие за собой перестройку норм ударения, интонац. и ритмич. схем живой речи вообще и поэтич. в частности. К. учитывает прежде всего то, что с течением времени в языке вост. славян было устранено противопоставление долготы и краткости гласных, имевшее когда-то важное значение в фонологич. системах всех слав. языков. Определяя особенности др.-рус. языка, К. указывает, что в серед. XI в. в нем еще сохранялись долготы и краткость гласных, влиявшие на характер ударения и интонации слога. К концу же XII в., т. е. ко времени создания «Слова о полку Игореве», по мнению К., сохранялась только позиционная долгота слога. «Внешнее различие между двумя указанными системами заключается в том, что к середине XII в. в русском языке утрачиваются редуцированные (постоянно краткие) гласные и основной просодической характеристикой русского слова и слога становится динамическое ударение» (с. 26). Тем не менее старая система ударений во второй пол. XII в. еще давала о себе знать, вследствие чего просодические признаки слога и слова оказывались недостаточно устойчивыми. В этом факте К. видит серьезное препятствие, которое не позволяет безошибочно произвести реконструкцию акцентной парадигмы рус. языка того времени, особенно поэтич. языка, получившего столь яркое отражение в «Слове о полку Игореве».

К. с достаточным основанием говорит: «Если бы мы имели дело не с поэтическим текстом,

задача облегчалась бы исходным допущением, что просодия текста соответствует состоявшимся в языке XII в. и вполне надежно установленным акцентным изменениям. Поэтический же текст вполне мог сохранять произношение более раннего времени и ориентироваться на традиционную для того времени поэтическую технику. Показание самого автора „Слова“ противоречиво. С одной стороны, в качестве образца он избирает Бояна — певца серед. XI в. С другой стороны, отталкиваясь от традиции Бояна и неоднократно цитируя, автор строит свое повествование совершенно иначе, не „по замыслу Бояна“. Мы можем предполагать, что новаторство автора распространялось и на поэтическую технику: изменения в языке, особенно значительные во второй половине XI и в начале XII в., неизбежно требовали этого» (с. 26).

Для решения выдвинутой задачи К. последовательно сопоставляет три просодические характеристики — ударение, количество, интонацию — в их взаимном соотношении в период с серед. IX до конца XII в. Эта методика дала возможность определить различные виды слогов в зависимости от старых и новых типов интонаций и дать полную статистику видов ударений в «Слове о полку Игореве». Согласно его данным, в тексте «Слова» встретилось «устойчивое» ударение 1630 раз (77%), «рецидивное» — 361 раз (17%), «комбинированное» — 121 раз (6%). Для подтверждения своих выводов К. привлек некот. певческие рукописи времени создания «Слова».

К. представил реконструкцию ритмич. рисунка «Слова» со всеми видами ударений, причем эту задачу он решал путем воссоздания цельного фонетич. слова, понимаемого как сочетание двух или нескольких форм с одним ударением (с. 37—43). Кроме этого, К. дал полный акцентологич. словарь памятника (с. 43—75), в котором содержится исчерпывающая характеристика возможных ударений каждого слова в поэтич. контексте данного (при необходимости — и других) памятника. В каждой словарной статье учтены мнения ученых, которые занимались реконструкцией ударений в «Слове», что представляет большой интерес для истории изучения этой проблемы и перспектив дальнейшей работы в этой области.

В третьей из указ. выше работ К. — «Ритмика „Слова о полку Игореве“» снова подчеркивается, что «место ударения в слове и сочетания слов остается началом и концом всякой ритмической реконструкции» (с. 14), что словесное ударение является главным элементом ритма. На основе статистических подсчетов К. вывел любопытную закономерность, проливающую свет на качественные отличия древ. и соврем. рус. систем стихосложения и, следовательно, на проблему хронологии «Слова о полку Игореве» в связи с имевшими место попытками отнести этот памятник к концу XVIII в. или к XV—XVI вв. Согласно данным К., «в сохранившейся части текста „Слова“ употреблено 2112 ударений при общем числе слогов 6175. Вторая цифра в известном смысле условна: она не учитывает еще 369 слогов, которые составляли когда-то гласные *ѣ* и *ь* в слабой позиции. В современном произношении такие гласные не сохранились, но при воспроизведении старинных песен некоторые исполнители их „поют“, поскольку те участвуют в создании сложного ритмического рисунка стиха. (...) Впоследствии, уже после XII в., разрушение прежней системы стихосложения в значительной мере было связано с изменениями в языке и прежде всего с падением редуцированных гласных *ѣ*, *ь*. Если при подсчете слогов учесть и такие гласные, в „Слове“ окажется 6544 слога; следовательно, каждый третий слог здесь является ударным. Перед нами — трехстопный размер, что полностью соответствует фонетической и просодической структуре древнерусского слова

(а также излюбленным размерам народной поэзии), потому что среднее число слогов в словоформах равно было трем.

В действительности же в „Слове“ не может быть характерной для современного стихосложения силлабо-тонической системы; только подделка XVIII в. произвольно дала бы стиховые строчки в такой системе, однако оригинальный текст XII в., разумеется, их не содержит. Это тонический стих с выделением ладовых, т. е. основных, постоянных по ударению слогов и с „пропевом“ — некоторым удлинением всех прочих подударных слогов, которые отражали нисходящий по тону, скользящий, неуловимый и неустойчивый акцент, варьирующий в каждом отдельном стихотворном тексте. Совмещение ладового, скользящего и безударного слогов и создавало особую мелодическую насыщенность каждого стиха и произведения в целом» (с. 17).

По мнению К., «особенно важны ударения с древней новоаккутовой интонацией (таких чуть больше тысячи) — именно они создают основную ритмическую решетку всего текста. Таким образом, поэтически важные ладовые, попевные и безударные слоги соотносятся с акцентологически достоверными устойчивым, рецессивным (переходящим) и безакцентным ударениями, а такое соответствие дает основания для объективного анализа сохранившегося поэтического текста» (с. 17—18).

Еще в XIX в. некот. исследователями и переводчиками высказывалась мысль, что «Слово» могло исполняться в сопровождении муз. инструмента или как песня определенного мелодического рисунка. Данный вопрос поднимается и К. в связи с необходимостью выяснить поэтич. структуру «Слова». Он, в частности, отмечает: «В зависимости от смысла каждого отдельного фрагмента текста число слогов и число ударений в строке (т. е. то, что условно и можно считать размером), по-видимому, чередовалось, так что музыкальное сопровождение при исполнении „Слова“ легко создавало необходимую мелодию» (с. 18).

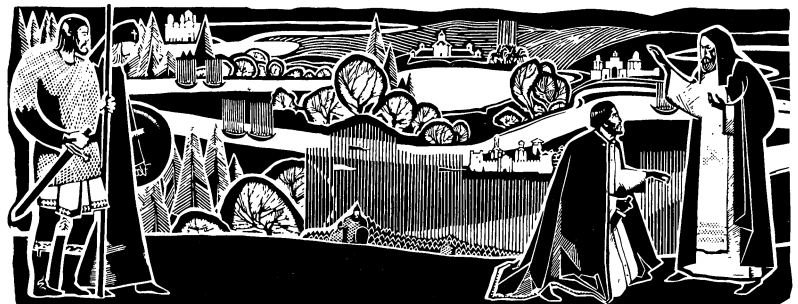
Как сказано выше, в данной работе значит. внимание уделяется анализу типов ударения в «Слове» с целью выяснения внутривидовых особенностей текста этого памятника. Представляются важными следующие положения: «Сильное ударение, на основе которого строится лад, — протяжное, с восходящим тоном, напевное; слабое же ударение произносилось с понижением тона, как бы исчезая в произношении. Некоторое представление о древнерусском слабом акценте дает современное произношение заимствованных слов, ударение которых может варьировать, так что произносящий слово человек не совсем уверен в правильности своего ударения...» (с. 18); «Особенно выразительными должны были быть длительности целых словосочетаний. В том случае, если употребленные каждое в отдельности эти слова могли использоваться с разным ударением (что всегда определялось контекстом), то в сочетании с другими словами автор совершенно закономерно мог варьировать длитель-

...«Слово» — начало, первое зернышко той художественной традиции, которая в основных своих элементах дошла до нас (некоторые говорят о «Слове»: «похоже на былинку»), стала живой струей современной отечественной литературы, составным компонентом новой культуры, понятна нам в принципе, по духу своему, по гражданскому и художественному чувству. Дело, разумеется, не только в былинах, отчасти схожих со «Словом» в поэтике и потому расшифровывающих многие особенности древнего текста. Дело в типологическом сходстве всей русской литературы от времени ее истоков и до сегодняшнего дня.

В. В. Колосов

Цикл иллюстраций к «Задонщине» — большая удача художника [А. Шмаринова]. Он очень целен как по содержанию, так и по пластическому решению. Эмоционально насыщенные графические композиции оставляют глубокое волнующее впечатление. Подкупают лаконичная сдержанность, монументальная выразительность, цветовая цельность листов. Каждая полоса и развороты органически связаны с текстом, но по художественной законченности и глубокому содержанию могут вполне существовать как самостоятельные графические листы.

Т. Вебер

Сказание о Мамаевом побоище. Ил. А. Шмаринова.

Ф. М. КОЛЕССА.

Высыхают русла рек, крошатся ледниковые валуны, без следа пропадают империи завоевателей, археологи уже с трудом находят черепки на месте столицы Золотой Орды; растворились в человечестве гунны и скифы, в вечность сплыла днепровская вода, в которой отражались печенеги, ржавчиной вытекли хазарские мечи из песчаных обрывов Днепра. Только поэзия «Слова о полку Игореве» сквозит вечной свежестью и завораживает загадками...

И. И. Шкляревский

Автор «Слова о полку Игореве» именно как мастер художественного слова, овладевший всем богатством книжного и живого языка своего времени, не представляется «необъяснимым», каким пытаются изобразить его «скептики».

В. А. Адрианова-Перетц

Поэма эта дает ощущение живой истории нашего народа, и старая Русь, которая дышит со страниц «Слова о полку Игореве», ее героическая борьба с внешним врагом волнует нас и доныне. Самая возможность появления гениальной поэмы, возникшей на заре нашего исторического существования, есть факт, утверждающий неистощимое богатство народных творческих сил, а самая поэма эта является истинным сокровищем и предметом гордости русского народа.

И. Новиков

ность слога. (...) Такое свойство древнего ударения неизбежно должен был использовать стихотворец, признавая за всем сочетанием слов, т. е. за данной последовательностью слогов... равновероятное ударение. Он как бы оставлял за исполнителем право по-разному произнести одно и то же сочетание слогов, хотя, конечно же, всякий раз теоретически возможный вариант обязательно соответствовал возможному в языке реальному ударению и никогда не преступал границ, дозволяемых действующим акцентом...» (там же).

Исследование К. приобретает весьма важное значение в связи с дискуссионными проблемами жанра и поэтики «Слова о полку Игореве». Мнение К. по этому поводу вполне определено: он считает, что «Слово» по своей лит. форме произведение поэтическое, причем в ряде случаев автор «Слова» пользуется приемами стихосложения времен Бояна, а в остальном он творит по законам своей эпохи. «Все стихотворения из Бояна строятся по парному принципу... что весьма характерно для древнеславянской языческой поэзии и долго сохранялось (в виде отрицательного сравнения) в русской народной поэзии. Напротив, если поэтический повтор принадлежит самому автору „Слова“, такие стихи состоят из трех членов сопоставления... что стало обычным значительно позднее. Это еще одно свидетельство того, что автор „Слова“, отталкиваясь от старой поэтической традиции, желая петь „не по замыслу Бояна“, но хорошо зная эту традицию, стоит в самом истоке новой для восточных славян поэтической техники, а необходимость изменений диктуется существенными изменениями русского языка, произошедшими на протяжении XII в.» (с. 22—23).

Относительно системы стихосложения «Слова» К. говорит следующее: «Основным типом стихосложения в тексте „Слова“ следует признать тонический как максимально соответствующий языковому строю древнерусского языка.

Действительно, все части „Слова“ по своему поэтическому строю делятся на попевки Бояна с ритмическим стихом, на поэтические тексты автора „Слова“ (Плач Ярославны, бегство князя, разговор Кончака с Гзой и др.) и на речитативные куски собственно ораторского слова» (с. 23). Из истории поэзии известно, что ритмич. стихосложение характерно для языков, различающих долгие и краткие слоги, тоническое — для языков с равномерным чередованием ударений, силлабическое — для языков с фиксированным ударением. В др.-рус. языке, по мнению К., силлабического стихосложения вообще не могло быть, ритмич. возможно было в XI в., но не позже. Автор «Слова» был подлинным новатором поэтик. тв-ва, впервые применив собственно вост.-слав., тонический принцип стихосложения.

В 1985 Средне-Уральское книж. издательство выпустило в свет юбил. издание «Слова о полку Игореве», науч. редактирование которого проведено К. Ему же принадлежит вступительная ст. «Предупреждение к читателю». Развивая далее свою теорию ритмики и стихотв. строя др.-рус. произведения, К. приходит к след. выводу: «Это тонический стих с выделением ладовых, т. е. основных, безусловных и постоянных по ударению слогов и с „пропевом“, с некоторым удлинением всех прочих подударных слогов, которые отражали нисходящий по тону, скользящий, неуловимый и неустойчивый акцент, им можно было свободно варьировать, создавая каждый отдельный стихотворный текст. Совмещение ладового, скользящего и безударного слога и создавало особую мелодическую насыщенность каждого стиха и произведения в целом» (с. 10).

К. считает «Слово» памятником XII в. на основании того, что цитаты из Бояна в соответствии с очень древней слав. языч. поэзией построены еще по парному принципу чередова-

ния ударенных и неударенных слогов, а собств. текст автора «Слова» имеет три члена сопоставления. Иначе говоря, автор «Слова» хорошо знал поэтик. строй произведений своих предшественников, но творил по-своему, закладывая основы иной поэтики, характерной для средневекового стихосложения, в котором были уже зачатки соврем. поэтик. техники.

Ряд принципиальных вопросов реконструкции акцентной и ритмич. систем памятника К. ставит в ст. «К акцентной реконструкции „Слова о полку Игореве“» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 172—182). Одно из главных его положений: древ. письменный памятник надо реконструировать не просто текстологически, а как живую реальность, опираясь на глубокое знание ист. закономерностей развития языка, при этом восстановлению подлежат не отдельные элементы и лингв. единицы, а текст как нечто целое, представляющее систему взаимосвязанных средств.

КОЛЕССА Филарет Михайлович (5(17).7.1871, с. Ходовичи Стрийского у., ныне Львов. обл.,—3.3.1947) — укр. фольклорист, музыковед, литературовед, композитор; акад. АН УССР (с 1929), проф. Львов. ун-та (с 1939), дир. Гос. этногр. музея во Львове (с 1940). Автор работ по ритмике укр. нар. песен, по муз. тв-ву укр. композиторов и др. вопросам.

В ст. «Українські народні думи у відношенні до пісень, віршів і похоронних голосінь» (Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1922, т. 132, с. 30—34) К. отмечает, что «Слово о полку Игореве» испытало на себе влияние нар. причитаний по умершим. Эта мысль проводится К. также в работе «Речитативні форми в українській народній поезії». Исходя из высказывания А. А. Потебни о том, что «Слово» пронизано нар.-поэтик. стихиями (Слово о полку Игореве. Харьков, 1878, с. 2), К. говорит: «Ціла поема, який зміст дав розгром Ігоревого війська 1185 р., пронизана ліричним елементом, овіяна глибоким смутком і жалем, своїм тоном і настроєм наближається до похоронного голосіння. Особливо сильно відчувається відгомін голосіння в повному злого передуття відзиви бояр на сон Святослава та в поетичних плачах Святослава й Ярославни. Порівняння поборених князів із сонцями й місяцями, що меркнуть і тонуть у тьмі, плачу Ярославни із куванням зозулі, її зазивання до вітру, сонця і дніпрових вод — усе це улюблені голосіньні образи й мотиви. Звісне порівняння смерті на кривавому побовісці із весільним пиром склалося безперечно під впливом зіставлення в яскравому контрасті смерті й весілля в похоронних обрядах та голосіннях. Подибуємо в „Слові“ й зразок справжнього голосіння, вкладеного в уста руських жінок. Та віршова форма й стиль „Слова“ вказують ще певніше, ніж самі мотиви, на те, яким впливам підлягав автор поеми. Даремні були зусилля — відкрити в „Слові“ тонічні стопи, білінний вірш, або й правильний розмір складочислового вірша. Хоча „Слово“ дійшло до нас у дещо попсованій формі, пізнати ясно, што ця поема складена нерівномірними віршами, які в значній частині лучаться з собою на основі паралелізму й риторичної рими та групуються у більшій меншій тириаді» (Музикознавчі праці. Київ: Наук. думка, 1970, с. 308).

К. допускает возможность заимствования автором «Слова» образцов параллелизма и риторической рифмы из визант. церк. поэзии (такое предположение пытался доказать В. Бирчак в работе «Візантійська церковна пісня і „Слово о полку Ігореві“». — Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1910, т. 95, рік 19, кн. 3, с. 5—29; т. 96, с. 5—32), тем не менее он, следуя за А. А. Потебней (см. его рец. на сб. Я. Голдзаковского. — Зап. АН. Спб., 1880, т. 36, № 4. Прилож., с. 144), утверждает, что главную роль в этом отношении сыграла укр. нар. поэзия. «І коли автор „Слова“ почерпнув із української народної

поэзии мотиви й засоби поетичного вислову, епічні звороти, поетичні образи, оперті на народних віруваннях, коли всі картини своєї поеми оживив духом народної поезії, то більше як правдоподібним є здогад, що й форму свобідного речитативу перейняв він із вірців народної поезії, а саме із похоронних голосінь, до яких „Слово“ особливо близько підходить мотивами й стилем; цю основну форму розвинув і збагатив співцею відповідно до літературних вимог і своїх „високих замислів“ (с. 309).

Высказанная К. точка зрения нуждается в оговорках. Во-первых, сам он признает, что «взагалі, ці дуже поширені форми поетичного стилю подібуться в поезії різних віків і народів» (с. 309); во-вторых, вряд ли правомерно говорить, что в конце XII в., когда создавалось «Слово», когда вост. славяне еще не дифференцировались как три народности, автор «Слова» указ. поэтич. приемы и образы «почерпнув із української народної поезії». Ведь автор «Слова» везде оперирует понятием «Русская земля», которое в ту эпоху применялось ко всем княжествам Киевской Руси. Что касается источников поэтич. стиля автора «Слова», то здесь надо исходить из многообразия жанров как уст. поэзии вост. славян в целом, так и из наличия в Киевскую эпоху книжно-лит. произведений, хорошо отражающих достижения мирового словесного иск-ва.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 297, 373. КОЛОСОВ Митрофан Алексеевич (1839, Дмитриев Курск. губ., —14.1.1881, Ялта) — рус. языковед и педагог; чл.-кор. Петерб. АН (с 1878). Учился в Дмитриевском уездном уч-ще, Курской гимназии, на ист.-филол. фак. Харьк. ун-та (1861—65); вел пед. работу в Фатеже, Курске, Харькове, Купянске, Симферополе, Одессе, Варшаве; д-р филол. наук (1878), проф. Варшав. ун-та (с 1878); ред. журн. РФВ (с 1879). Автор работ по истории рус. языка, ст.-слав. языку, др.-рус. лит-ре, уст. нар. тв-ву.

В кн. «Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVI ст.» (Варшава, 1872, с. 181—188) К. отмечает, что погибшая рукопись «Слова о полку Игореве» относится примерно к XV в., причем в ней имеются юж.-рус. и сев.-рус. языковые черты, которые внесены в разное время переписчиками.

В ст. «Новые данные былевого творчества Северного края. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом» (ФЗ, 1874, вып. 2, с. 15—17) К. приводит былинные параллели к отдельным местам «Слова о полку Игореве», подтверждающие мнение о связи «Слова» с уст. нар. тв-вом вост. славян.

В «Заметке по поводу статьи Е. Барсова «Очерк литературы „Слова о полку Игореве“» (ЖМНП, 1876, дек., с. 315—316) К. дает ряд поправок к изложению Е. В. Барсовым точки зрения К. на язык рукописи «Слова», открытой А. И. Мусиным-Пушкиным.

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 167, 169; Барсов Е. В., I, с. 22, 23, 24, 142—143; Головенченко Ф. М., 1955, с. 173, 177.

КОМЛЕВ Андрей Петрович (р. в 1947, Свердловск) — рус. сов. поэт. Ок. Свердлов. строит. техникуму; учился на филол. фак. Уральск. ун-та. Автор сборника стихотворений.

Совместно с К. К. Белокуровым опубликовал работы: «Слово о полку Игореве»: Заметки об исторических временах и лирических пространствах (в кн.: Слово о полку Игореве. Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 167—206), Имена и положения (там же, с. 167—180), Какой звон слышал «давний великий Ярослав»? (там же, с. 181—194), Автор «Слова о полку Игореве» (там же, с. 195—207).

На основе акцентологической реконструкции, сделанной В. В. Колосовым, К. произвел ритмич. реконструкцию текста «Слова» (опубликована в кн.: Слово о полку Игореве. Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 75—117). Относительно своей работы К. пишет: «Данное ритмическое

переложение ориентировано на современное речевое исполнение, на внутреннее проговаривание, столь необходимое для восприятия при чтении с листа. (...) Как исполнялось „Слово о полку Игореве“? Вероятно, пелось в соответствующем музыкальном сопровождении (все или с переходами на декламацию). Но реконструкция его мелодической структуры еще впереди. Для нас же сегодня чрезвычайно существенно, что „Слово“ в современном восприятии прежде всего — живое литературное произведение...» (с. 74).

Реконструкция текста «Слова», сделанная К., рассчитана не на специалистов-филологов, а на широкий круг читателей, поэтому в ней некоторые др.-рус. фонетические и орфогр. особенности заменены современными или несколько более поздними, чем они могли быть в конце XII века. Для определения границ между ритмич. сегментами последовательно расставлены ударения, не всегда совпадающие с современными; возможные слоги с краткими ъ, ь опущены:

Не лепо ли ны бяшет, братие,
начати старыми словесы
трудных повестей о полку Игореве,
Игоря Святославлича?
Начати же ся той песни
по былинам сего времени,
а не по замышлению Бояню!

Знаком ' К. обозначает так называемое «ладовое» ритмообразующее ударение, свойственное и соврем. языку, знаком — обозначена «тоновая длительность», вносящая интонационное разнообразие в произносимую фразу.

Лит.: Колосов В. В. Предупреждение к читателю. — В кн.: Слово о полку Игореве. Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 7—11.

КОМПОЗИЦИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». В течение почти двухсотлетнего изучения «Слова» о К. этого памятника высказывались различные точки зрения: одни считали, что «Слово» не представляет собой цельного по построению и содержанию лит. произведения, что оно состоит из каких-то отрывков, внутренне не связанных между собой, не объединенных одной идеей, не имеющих сквозной сюжетной линии, определенной образной системы и т. д.; такой взгляд пытались обосновать представители скептического направления, которые глубоко не вникали в сущность и худож. своеобразие памятника. Другие исследователи, наоборот, утверждают, что не только по внешним чертам организации текста, его деления на определенные части, но и по структуре поэт. образности, по его внутренней основе «Слово» представляет собой стройную, логически последовательную, художественно многообразную и в то же время цельную композиционную систему, являющуюся непревзойденным образцом др.-рус. словесного иск-ва.

В обобщенной форме вторая точка зрения изложена Д. С. Лихачевым: «Композиция „Слова о полку Игореве“ при первом взгляде кажется очень сложной, а иногда и непоследовательной. Автор переходит от темы к теме, от одних действующих лиц своего повествования к другим, постоянно меняет место действия, переносит его от Игоревы войска в Половецкой степи в Киев, а из Киева в различные русские земли, на некоторое время в Путивль, затем в Половецкую землю, откуда вновь на Русь — в Киев. Так же быстро меняется и время действия — автор обращается от настоящего к прошлому и от прошлого к настоящему и к предчувствиям грозного будущего. Перед читателем проходит целая гамма ощущений: от тяжелых предчувствий и скорби автор переходит к патетике призыва; эта патетическая часть сменяется лирической и интимной, а все произведение в целом завершается радостным и торжественным финалом. В „Слове“ — своеобраз-

А. П. КОМЛЕВ.

Титульный лист юбилейного издания «Слова о полку Игореве», 1985 г.

Исследователями замечено в структуре памятника применение принципа трехчастного деления, столь распространенного в искусстве: памятник делится на три главных части, главная часть, в свою очередь, распадается на три основных; трехчастный принцип наблюдается и в других, мелких, случаях. Наличие самостоятельных композиционных единиц — песен, отмеченных наличием рефренов и заветов (в форме восклицаний, обращений), умелое подчинение этих песен единству замысла, наличие размеренной речи с изящным выбором стилистических украшений, — все это делает памятник гениальным наследником древнего высоко искусства.

М. Д. Михайлов в роли Кончака
в постановке оперы «Князь Игорь»
А. П. Бородина

Родословная Кончака выясняется из сопоставления грузинских и русских источников — хан Кончак был внуком знаменитого Шарукана, первого половецкого хана, приведшего половцев войной на Русь и продержавшего ее сорок лет под угрозой постоянных вторжений (с 1068 по 1107 г.).

Б. А. Рыбаков

Среди многих особенностей «Слова о полку Игореве», этого единственного в своем роде памятника древнерусской светской литературы, обращает на себя внимание употребление многочисленных оксюморонизмов.

К. Г. Менгес

Эскиз костюма Кончака к постановке оперы «Князь Игорь»
А. П. Бородина. Художник
Н. А. Виноградова.

разная музыкальная композиция, в которой каждая часть не только самостоятельна по теме, но и окрашена своим особым чувством; все части вместе гармонично слиты в единое и удивительно законченное произведение. В сущности, все темы в «Слове» подчинены одной общей теме и все чувства — одному главному чувству, но и те и другие искусно развернуты во времени, представлены в сложном развитии. Эта главная тема — тема родины, и это главное чувство — чувство любви к родине.

Стремление расширить тему родины потребовало от автора «Слова» обращения к ее настоящему и прошлому. Оно потребовало противопоставления Русской земли враждебной ей Половецкой степи и сопровождения событий в Русской земле откликами среди чехов, угров, венецианцев, готов, литвы, ятвягов, деремелы и неких загадочных „хинов“. Чувство любви к родине выражено в «Слове» также во всем многообразии ее оттенков: тут и тревога за ее судьбу, и тоска при расставании с ней ее войска, и горечь от поражения ее сынов, и горе от разорения ее половцами, и гордость ее прошлым и настоящим, и нежная ласка к ней в плаче Ярославны, и радость по поводу возвращения Игоря. Тема родины и чувство любви к ней последовательно раскрываются автором в связи с главным сюжетным стержнем всего произведения — походом Игоря Святославича 1185 г.» («Слово о полку Игореве»: Историко-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 50).

По идейному содержанию и худож. форме в композиционной системе «Слова о полку Игореве» наиболее четко выделяются три части: Сон Святослава, Золотое слово Святослава и Плач Ярославны. Они являются своеобразным поэтич. фокусом, способствующим полному раскрытию авторского замысла. При анализе худож. построения «Слова» этим частям обычно уделяется главное внимание.

Отличия во взглядах исследователей на К. «Слова» сказались и на практике переводческой работы: у переводчиков как XIX, так и XX в. текст «Слова» разделяется на неодинаковое количество частей (глав, разделов, песен), причем в ряде случаев эти части получают самостоятельные названия в зависимости от их темы и содержания.

Л и т.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 332—349; Дашкевич Н. П. Опыт указания литературных параллелей к Плачу Ярославны.— В кн.: Сб. в честь В. Ягича. Берлин, 1908, с. 415—422; Пысанов Н. К. Старорусская повесть. М.: Пг.: Госиздат, 1923, с. 49—50; Перетц В. П. «Слово о полку Игореве». Київ, 1926, с. 238—246; Ржигва В. Ф. Композиция «Слова о полку Игореве».— Slavia, 1925, гоф. 4, seš. 1, s. 44—62; Айналов Д. В. Сон Святослава в «Слове о полку Игореве».— Изв. по РЯС АН, 1928, т. 1, кн. 2, с. 477—482; Грунский М. Форма та композиція «Слова о полку Игореве».— Зап. Іст.-філол. від. УАН, 1928, кн. 18, с. 1—24; Кайев А. А. «Золотое слово» Святослава и Плач Ярославны.— Учит. газ., 1938, 25 мая; Гудзий Н. К. О составе «Золотого слова» в «Слове о полку Игореве».— Вестн. МГУ, 1947, № 2, с. 19—32; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 15—20; Он же. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия Киевской Руси.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 93—129; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве».— Там же, с. 226—248; Гаген-Торн Н. І. Думки з приводу «Сна князя Святослава» и «Слові о полку Игореві».— Нар. творчість та етнографія. Київ, 1963, кн. 4, с. 100—104; Кожинов В. В. Сюжет, фабула, композиція.— В кн.: Теория литературы: Осн. проблемы в ист. освещении. М.: Наука, 1964, кн. 2, с. 412, 429—432, 435—436, 460—466; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 50—76; Он же. Сон князя Мала в Летописце Переяславля Суздальского и сон Святослава в «Слове о полку Игореве».— В кн.: Festschrift für Margarete

Ил. к «Слову» В. И. Лопаты, 1986 г.

Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, Carl Winter — Universitätsverlag, 1967, S. 168—170; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 229—234; Он же. Предположение о диалогическом строении «Слова о полку Игореве».— РЛ, 1984, № 3, с. 130—144; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 280—281; Кулаковский Л. В. Песнь о полку Игореве: Опыт воссоздания модели древнего мелоса. М.: Сов. композитор, 1977. 175 с.; Степанов А. Г. Сон Святослава и «синее вино» в «Слове о полку Игореве».— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII веков. М.: Наука, 1978, с. 148—150; Демкова Н. С. Повторы в «Слове о полку Игореве».— В кн.: Рус. и грузин. средневековые лит-ры. Л.: Наука, 1979, с. 59—73; Косаруков А. Прозрение во сне.— Лит. Россия, 1985, 14 июня, с. 7.

КОНДРАТОВИЧ Л. (см. СЫРОКОМЛЯ Владислав)

КОНЧАК (АРТЫКОВИЧ) — половецкий хан второй пол. XII в., неоднократно вторгался в юж.-рус. княжества, в частности в 1179 и весной 1185. Вследствие поражения дружин Игоря Святославича в мае 1185 южные границы Руси оказались малозащищенными от врага. К незамедлительно воспользовался этим и большими силами напал на Переяславль (Южный, или Русский, ныне — Переяслав-Хмельницкий), расположенный на р. Трубеже, левом притоке Днепра. К. рассчитывал после захвата Переяславля двинуться на столицу Руси — Киев. Однако своей цели ему не удалось достигнуть: на первом этапе сражения в осажденном Переяславле К. противостояли дружины князя Владимира Глебовича (во время смелой вылазки из города он был окружен и тяжело ранен тремя копьями, но был отбит у половцев), а затем подоспевшие войска Святослава Всеволодича Киевского и Рюрика Ростиславича разгромили основные силы К.; тем не менее при отступлении он захватил и разграбил Римов. Этот эпизод получил отражение как в летописях, так и в «Слове о полку Игореве».

Этимология тюрк. имени Кончак объясняется исследователями неоднозначно, поскольку источниками его могли быть разные др.-тюрк. диалекты.

Лит.: Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 202, 213, 215; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1967, вып. 2, с. 205; Баскаков Н. А. К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве» (Шарокань, Кончак, Гзак, Кобяк, Овлур).— В кн.: Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М.: Наука, 1970, с. 42—43; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, passim; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеева; Отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1979, с. 111—113.

КОРШ Федор Евгеньевич (22.4(4.5).1843, Москва,—16.2(1.3).1915, там же) — рус. филолог, акад. Петерб. АН (с 1900). Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1864). Вел пед. работу в Моск. и Новорос. ун-тах, Лазаревском ин-те вост. языков. Автор трудов по классич. филологии, ср.-ист. языкознанию, теории стихосложения; переводил антич. писателей; исследовал творчество рус. писателей (А. С. Пушкина и др.).

Проблемы «Слова о полку Игореве» К. освещает в работах: О русском народном стихосложении (Сб. ОРЯС АН. Спб., 1901, т. 67, № 8, с. 75, 107—108, 120), Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве»: Заметки к исследованию П. М. Мелиоранского (ИОРЯС АН, 1903, т. 7, кн. 2, с. 273—302; т. 8, кн. 4, с. 1—58), По поводу второй статьи проф. П. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС АН, 1906, кн. 1, с. 259—315), Владимировы боги (в кн.: Пошана. Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. Издан в честь проф. Н. Ф. Сумцова. Харьков, 1909, т. 18, с. 51—58), «Слово о полку Игореве» (Исслед. по рус. языку. Спб.: тип. АН, 1909, т. 2, вып. 6, с. I—LXIII), К этимологии слова *ногата* (Древности. Тр. Вост. комис. Моск. археол. о-ва, 1913, т. 4. Протоколы, с. 96).

В работе «Слово о полку Игореве» (1909) К. главное внимание уделяет вопросу о ритмич. строе и стихосложении памятника. Он утверждает, что «мерность речи „Слова“ не подлежит сомнению. Несомненно и то, что эта мерность обусловлена разговорным ударением, хотя... не исключена возможность некоторого участия долготы в определении слогов, способных к принятию на себя ритмического ударения» (с. VI). И далее: «Беспристрастный разбор текста со стороны ритма приводит исследователя к признанию в нем стихов различных как по числу стоп, так и по их соединению в ритмические группы. Такое стихосложение роднит „Слово“, с одной стороны, с великорусскими былинами, с другой — с малорусскими думами» (с. IX). Вслед за этим К. останавливается на вопросе о том, какое значение в ритмич. структуре древ. текста могли иметь редуцированные (сверхкраткие) гласные ь, ъ, й (с. XI—XV), и делает попытку реконструкции др.-рус. ударений и стоп в «Слове» (с. XV—XVI).

После К., положившего начало серьезному филол. изучению ритмики, ударений и стихосложения «Слова», эти вопросы получили освещение в ряде спец. работ на основе новых лингв. а также искусствовед. данных.

Лит.: Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 360; Малов С. Е. Тюркизмы в «Слове о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 2, с. 129—139; Головенченко Ф. М., 1963, с. по указ. имен.

КОРЯКИН Михаил Михайлович (12(24).3.1850,—18(30).1.1897) — рус. оперный певец. Ок. Моск. ун-т (1875), Моск. консерваторию по классу проф. А. Д. Александровой-Кочетовой (1878). Обладал басом большой силы и яркого тембра. По свидетельству современников, К. особенно хорошо исполнил партии в низком регистре. Дебюты К. состоялись в Большом театре в Москве и Мариинском театре в Петербурге (1878). Кроме партий Сусанина, Фарлафа, Головы, Чуба, Гудала, Кичиги, К. исполнил партию Кончака в опере «Князь Игорь»

А. П. Бородина во время первой ее постановки (23 окт. 1890) в Мариинском театре.

Лит.: Корзухин И. М. М. Корякин. — Рус. муз. газ., 1897, № 5—6, с. 739—750; М. М. Корякин... «ЕИТ». Сезон 1901—1902. Спб., Прилож. 2, с. 58—61; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1964, т. 3, стб. 223.

КОСОРУКОВ Александр Александрович (р. 29.11.1931, д. Дубровка Сараевского р-на Рязан. обл. РСФСР) — рус. сов. филолог, писатель, переводчик; чл. СП СССР (с 1985), пред. иностран. комис. правл. СП СССР (с 1967). Автор филол. и лит.-критич. работ; переводит худож. лит-ру с болг., чеш. и словац. языков.

«Слову о полку Игореве» К. посвятил исслед. «Гений без имени» (Октябрь, 1985, № 8, с. 126—172; № 9, с. 138—191; отд. изд. М.: Современник, 1986. 288 с., ил. Ю. И. Селиверстова; отрывок под назв. «Озарение во сне» опубликован в «Лит. России», 1985, 14 июня, с. 6—7). Вместе с исследованием К. опубликовал новый стихотв. перевод «Слова». Кроме этого, ему принадлежит ст. «Гоголь и „Слово“» (Москва, 1985, № 12, с. 146—160; 1987, № 2).

В исследовании К. по-новому ставится вопрос о худож. символике «Слова о полку Игореве», о философских и эстетич. взглядах др.-рус. поэта. В центре внимания К.— проблема соотношения языч. и христианского элементов в мировоззрении автора «Слова».

В результате изучения образной системы «Слова» К. делает вывод: «Природа одушевляется и обожествляется Поэтом, но во многом не так, как древнерусским язычеством X—XII ввек. Дажьбог, Хорс, Троян, Велес и Стрибог для многих русичей XII века сохраняли, по-видимому, прежние функции и ореол, но для Поэта они в значительной мере утратили их, превратившись в мифосимволические образы, в напоминовение о богах и мифах, все еще владеющих народным сознанием. Его единственное универсальное божество — Солнце, часть Природы (Космоса) и одновременно ее высший повелитель. Солнце вездесуще, ибо всюду есть свет или тьма, хозяином которых оно является. Солнце всемогуще, ибо от него зависит жизнь и смерть каждого. Солнце — средоточие высшей мудрости, безличный бог, способный предсказывать судьбу человека, и оно — последний и справедливый судья. (...) Возвеличение Солнца до уровня единого божества является, на мой взгляд, закономерным у народа, который все еще продолжает осознаваться Поэтом как „внук Дажьбога“» (Октябрь, 1985, № 9, с. 181).

По мнению К., в основе худож. мышления автора «Слова» лежит идея противопоставления света и тьмы, добра и зла, причем в солнечном «мифе выражена не только философия Природы, но и философия истории, так как действия Солнца теснейше переплетены с прошлым, настоящим и будущим Руси» (с. 181).

Серьезного внимания заслуживают не только теоретич. положения К. о «Слове», но и его поэтич. интерпретация памятника, во многом отличная от других стихотв. переложений нашего времени как по составу, так и по характеру выразительных средств:

Разве не любо, братья,
бывало нам сказывать
сложенные по-старому
ратные повести
о походе Игоря,
Игоря Святославича!

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (4(16).5.1817, с. Юрасовка, ныне Ольховатского р-на Воронеж. обл.,—7(19).4.1885, Петербург) — укр. и рус. историк, этнограф, публицист, писатель, критик, переводчик. Ок. Харьк. ун-т (1837); проф. Киев. (с 1846) и Петерб. (1859—62) ун-тов. Автор работ по истории нар. движений, а также лит. произведений.

Ф. Е. КОРШ.

Титульный лист книги Ф. Е. Корша, 1909 г.

Эскиз костюма Кончака к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Художник Н. А. Виноградова

С. И. КОТКОВ.

«Слово о полку Игореве» задает и заставляет звучать все самые чуткие, самые живые струны нашего сердца.

Н. Рыленков

[Кончак] один из наиболее колоритных половецких ханов XII в., княживший в так называемой «Черной Кумани» — объединении половецких племен между Днепром и Волгой. (...) Культурная мощь Кончака как объединителя половецких орд относится к 1184 г., накануне Игоревой похода.

Б. А. Рыбаков

М. Д. Михайлов в роли Кончака в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

В некот. работах касался вопросов связи образов «Слова» с южнорус. песенным тв-вом, с мифологией, сопоставлял стиль «Слова» и летописей, приводил данные из ист. источников о событиях 1185: Славянская мифология (Киев, 1847, с. 19—28, 45—46, 110—112), Черты народной южнорусской истории (Основа, 1862, № 6, с. 29—35), Лекция по русской истории (там же, с. 48), Предания первоначальной русской летописи (Вестн. Европы, 1873, № 1, с. 8—9; № 2, с. 585) и др.

Л и т.: Голос, 1870, № 117, отд. Внутренние изв., с. 2; Смирнов А. И., I, с. 151, 177—178; Барсов Е. В., I, с. 18, 20, 23, 27; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 192.

КОСТРУБА Петр Александрович (биограф. сведения не обнаружены) — укр. филолог, писатель и переводчик.

Ему принадлежат работы: Слово про Ігорів похід: Вступ, переклад и пояснення (Львів, 1928, ХХХ. 60 с.), Ще до генези форми українських дум (Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1928, т. 149, с. 194—196). В первой из этих работ К. в сжатом виде излагает историю открытия и опубликования «Слова», выясняет его ист. основу, отмечая, что автором его был, очевидно, дружинник Святослава, т. к. в «Слове» ощущаются черты дружинного тв-ва; «Слово», по мнению К., написано в 1187; идея произведения — призыв к единству — созвучна идеям некот. летописцев и «Слова о князях». Худож. система и стилистика «Слова» нашли отражение в позднейших др.-рус. произведениях.

Во второй работе К. отрицает мнение В. Бирчака, считавшего, что на «Слово» оказало большое влияние визант. церк. песнопение. Более правдоподобно сближение всех др.-рус. героич. песен и «Слова» с укр. думами, но этот вопрос не получил у К. детального обоснования.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 304; 1963, с. 15.

КОТКОВ Сергей Иванович (19.9.2.10. 1906, с. Тейково Владимир губ., ныне Иванов. обл. РСФСР, — 14.9.1986, Москва) — сов. языковед. Ок. Моск. гор. пед. ин-т и аспирантуру; учитель в школах Иванов. обл., преподавал лингв. дисциплины в Орехово-Зуев. и Орлов. ин-тах; д-р филол. наук (1952), зам. дир. Ин-та рус. языка АН СССР (с 1954), зав. сектором лингв. источниковедения и исследований памятников языка того же ин-та. Автор трудов по истории и диалектологии рус. языка. «Слово о полку Игореве» посвятил работы: Из курско-орловских параллелей к лексике «Слова о полку Игореве» (Учен. зап. Орлов. гос. пед. ин-та. Каф. рус. языка. Орел: Орлов. правда, 1954, т. 9, вып. 4, с. 3—23), Еще одно древнерусское свидетельство о *зегзице* (Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1956, вып. 10, с. 81—83), К толкованию выражения *заря свѣт запала* в «Слове о полку Игореве» (Лексикогр. сб. М.: Госиздат иностр. и нац. словарей, 1957, вып. 2, с. 161—164), «Слово о полку Игореве»: Заметки к тексту (М.: Изд-во АН СССР, 1958. 42 с.), Из старых южновеликорусских параллелей к лексике «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. 17, с. 65—74), *Хорс* в «Слове о полку Игореве» и отголоски этого имени в северской гидронимии (Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. Рус. язык и лит-ра. М., 1963, т. 139, вып. 9, с. 71—74), *Потягу* в «Слове о полку Игореве» и созвучные факты XVII века (РР, 1975, № 4, с. 114—116), Лексические элементы «Слова о полку Игореве», связанные с Новгород-Северской землей (РР, 1975, № 5, с. 13—24).

К. подчеркивает необходимость более глубокого изучения языка и «темных мест» «Слова» на основе привлечения лексико-фразеол. фактов вост.-слав. письменности и живых соврем. говоров, особенно южновеликорус., поскольку в них сохранились следы породившей «Слово» эпохи. Это положение К. стимулировало дальнейшее изучение памятника в ср.-ист. и диалектологич.

аспектах, что нашло подтверждение в ряде языковед. и текстол. работ последних десятилетий нашего века.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Александр Александрович (1837, посад Крюково в предместье г. Кременчуга, Украина, — 29.9.11.10.1881, Пиза, Италия) — рус. славист, археолог, этнограф, педагог. Учился в Полтав. гимназии и на ист.-филол. фак. Моск. ун-та; преп. Александровского сиротского кадет. корпуса в Москве; проф. Дерпт. (1868—72) и Киев. (с 1876) ун-тов; д-р славяновед. (1874), чл.-кор. Петерб. АН (с 1875), пред. О-ва Нестора летописца (с 1879). Автор работ по истории древ. славян, их бытовым и языковым особенностям, а также по истории славяновед. в России и за рубежом.

Некот. вопросы, касающиеся содержания, жанра и образов «Слова о полку Игореве», К. освещал в работах: [рец.] Очерк истории русской поэзии г. Милокова. Спб., 1858 (Отч. зап., 1858, т. 117, № 4, отд. Критика, с. 57—74; то же: Соч. Спб., 1889, т. 1 (Сб. ОРЯС АН, т. 47), с. 156—157), Были ли малоруссы исконными обитателями Полянской земли или пришли из-за Карпат в XIV веке? (Основа, 1862, № 20, с. 1—12; то же: Соч. Спб., 1889, т. 1 (Сб. ОРЯС АН, т. 47), с. 624—637), Старина и народность за 1861-й год (Моск. ведомости, 1862, № 84, 87, 92, 102—103), Троян. Славянское божество: Материалы для археол. словаря (Древности. Тр. Моск. археол. о-ва, 1865, т. 1, вып. 1, с. 13—14; то же: Соч. Спб., 1895, т. 4 (Сб. ОРЯС АН, т. 50), с. 512—514), О погребальных обычаях языческих славян (М., 1868, с. 194; то же: Соч. Спб., 1891 (Сб. ОРЯС АН, т. 49), с. 197, примеч. 3). Осн. положения, высказанные К. в этих работах, сводятся к следующему: «Слово» не связано со сканд. эпосом, оно должно рассматриваться в кругу вост.-слав. нар. поэзии, поскольку является позднейшим пересказом древ. уст. оригинала; поэтич. склад «Слова», языковые черты памятника, миро-созерцание автора обнаруживают близость «Слова» к малорус., т. е. укр., поэзии; Троян в «Слове» является отражением древ. слав. верований, это язык. божество, восходящее к имени рим. императора, на Руси Трояня не было.

Л и т.: Барсов Е. В., I, с. 20; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 192.

КРАСИНСКИЙ (Kraśiński) Адам Станислав (24.12.1810, с. Величке Дубенского у. на Волыни, — 9.5.1891, Краков) — польск. поэт, переводчик, церк. деят.; чл. АН (с 1887). Учился в Вилен. духовной академии (с 1835), д-р теологич. наук (1858); заседатель римско-католической коллегии в Петербурге; виленский епископ.

В серед. XIX в. К. сделал стихотв. переложение «Слова о полку Игореве» на польск. язык «Pieśń o polku Igora. Staroslawiański poemat z XII wieku». Petersburg, 1856; повторно опубликовано в кн.: Венец славянских поэтов: Сб. памятников славянского мира. Критич. сличенные подлинники с переводами, изданы стараньем Ю. О. Солтыка-Романского. Т. 1. Слово о полку Игоря. Древнеславянская поэма XII века... Львов: Нар. книгопечатня, 1887. В работе над переложением К. следовал за Н. В. Гербе-лем, разделившим «Слово» на двенадцать песен. О характере переложения можно судить в известной мере по первому четверостишию:

Czy nie najlepiej, bracia, starą mową
Zasząć o polku Igowym słowo,
Jako ja dzieje tegożczasnie kreślą,
Choć nie natchnione Bojanową myślą.

Такими же стихами, с парной рифмовкой строк, переложен Плач Ярославны:

Jarostawna z głośnym płaczem gano
Pieśń zawodzi zozulce nieznaną.
Swińnię, mówię, przez Dunaju fale,
Zmoczę rękaw bobrowy w Kajale,
Otrę krwawe, kniazju mój, twe ranę,
Boś ty cały srodze porąbanu.

Несмотря на большие различия др.-рус. и соврем. польск. языков, К. удалось достигнуть значит. близости своего переложения к оригинальному тексту «Слова» и сохранить особенности поэтич. образов др.-рус. автора, что отмечалось рецензентами вскоре после опубликования переложения.

Л и т.: Изв. АН по ОРЯС, 1857, т. 6, вып. 1, с. 80—81; Смирнов А. И., I, с. 115; Каплан А. Л. «Слово о полку Игореве» и польские писатели. XIX—XX вв.— Науч. бюл. ЛГУ, 1946, № 11-12, с. 74—78; Obrębska-Jabłońska А. «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.— Pamiętnik Literacki, Warszawa—Wrocław, 1952, rocz. 43, zeszyt. 1-2, s. 408—441; Головенченко Ф. М., 1955, с. 457; 1963, с. 25; Могилянский А. П. Из истории переводов «Слова о полку Игореве» на польский язык: Отзыв С. Н. Палаузова о пер. А. Красинского.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 341—343.

КУБКА (Kubka) Франтишек (4.3.1894, Прага,—7.1.1969, там же) — чеш. писатель, переводчик, обществ. деят. Учился на филос. фак. Праж. ун-та (1917—21); ред. в «Прагер прессе» (1927—37), сотр. М-ва иностр. дел (1937—39), М-ва школ и просвещения (1939—45), М-ва информации (1946—48), посланник в Болгарии (1946—48). Автор работ о межслав. лит. связях, о тв-ве дореволюц. и сов. рус. писателей, об истории рус. культуры и др.

В 1943—45 К. осуществил стихотв. переложение «Слова о полку Игореве» на чеш. язык, дважды опубликованное в 1946 как дар Советской Армии — освободительнице Чехословакии и в ознаменование первой годовщины Пражского восстания 1945: «Slovo o pluku Igorově». Přeložil František Kubka, Praha — Smíchov, 1946, 58 нenum. с., в супербложке, с ил. Карела Своллинского. Повторно переложение К. опубликовано в Праге в 1950 со значит. изменениями, вызванными новейшими рус. переводами и появлением филол. исследований о «Слове». Как сообщается в послесловии к изд. 1946, К. работал над освоением «Слова» более двадцати лет,

но ранние варианты переложения не могли быть напечатаны, в новой же поэтич. интерпретации переложение было закончено к серед. 40-х гг. Оно начинается стихами:

Neměli bychom, bratři, začít
starodávnými slovy smutné vuprávěni
o pluku Igorově,
Igora Svatoslaviče,
složití však tyto písně
podle věrné skutečnosti
a ne v slohu Bojanově?

Как видно из этого отрывка, К. перелагал «Слово» безрифменными стихами; этот принцип он соблюдает и при воспроизведении Плача Ярославны:

Ozývá se Jaroslavnin hlas.
Jako skrytá žežulička zrána volá:
«Poletím jak žežulice», praví, «po Dunaji,
smočím bobří rukáv v řece Kajale,
vymuji knížeti krvavé rány
na rozpáleném čele».

Л и т.: Гудий Н. К.— Огонек, 1947, № 11, с. 25; Попов П. Н. «Слово о полку Игореве» в изобразительном искусстве XIX—XX веков.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 477—478; Богатырев П. Г. Обзор переводов «Слова о полку Игореве» и статей о нем, вышедших в Чехословакии после второй мировой войны.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 255—259; Škalova H. Nový překlad «Slova o polku Igorově» do češtiny.— Slovesná věda. Sborník... V Praze, 1952, 30 června, číslo 1—2.

КУЗЬМИНА Вера Дмитриевна (23.2(7.3). 1908, Петербург,—6.12.1968, Москва) — рус. филолог. Ок. строит. фак. Моск. ин-та инженеров транспорта (1930), лит. фак. Моск. пед. ин-та им. А. С. Бубнова (1932), аспирантуру при Ин-те истории, философии и лит-ры им. Н. Г. Чернышевского (1938). Работала инж.-строителем (1930—35), преп. рус. языка и лит-ры в комвузе им. М. Н. Покровского; ст. науч.

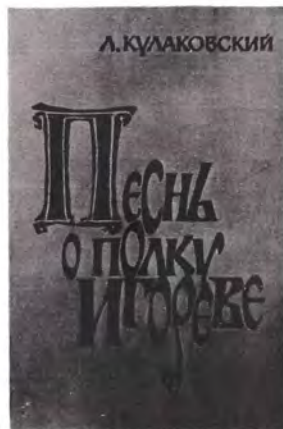
Титульный лист издания «Слова» с переводами Н. И. Гербеля, Я. Эрбена, А. С. Красинского, 1887 г.

Титульный разворот издания перевода «Слова» Ф. Кубки, ил. К. Своллинского, 1946 г.

Л. В. КУЛАКОВСКИЙ.

Обложка книги Л. В. Кулаковского, 1977 г.

Русский характер поэтики «Слова» доказывать не надо: «Слово» — памятник наполнину фольклорный и при этом явно русского фольклора. Диалогическое начало в русском мелосе блестяще раскрыто и в книге Л. В. Кулаковского. (...) Если предположение Л. В. Кулаковского и мои дополнительные соображения к нему в будущем оправдаются, это не только объяснит многое в строении «Слова», но и подкрепит и так уже не вызывающую сомнений мысль о древности «Слова», его связи с архаической стадией русского народного творчества.

Д. С. Лихачев

сотр., затем руков. группы исследователей др.-рус. лит-ры Ин-та мировой лит-ры им. А. М. Горького (с 1938). Канд. филол. наук (1938), д-р филол. наук (1956). Автор работ по истории рус. лит-ры.

С самого начала филол. занятий К. изучала «Слово о полку Игореве», которому посвятила ряд работ: «Слово о полку Игореве» (Детская лит-ра. Критико-библиогр. двухнедельник ЦК ВЛКСМ. М.: Мол. гвардия, 1938, с. 2—6), «Слово о полку Игореве» как памятник мировой литературы (в кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. статей. М.: Гослитмузей, 1947, с. 7—42), Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве»? (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1966, т. 25, вып. 3, с. 197—207), Иоиль Быковский, проповедник, издатель «Истины» и первый владелец рукописи «Слова о полку Игореве» (в кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем / Под ред. О. А. Державиной. М.: Наука, 1967, с. 25—53, совм. с Л. В. Крестовой), Старые мысли, устарелые методы: Ответ А. А. Зимину (ВЛ, 1967, № 3, с. 153—176, совм. с Б. А. Рыбаковым и Ф. П. Филиным).

Ей же принадлежат рецензии на кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966. 619 с. (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1967, т. 26, вып. 2, с. 172—174), «Слово о полку Игореве». Сер. Лит. памятники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 484 с. (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 499—501).

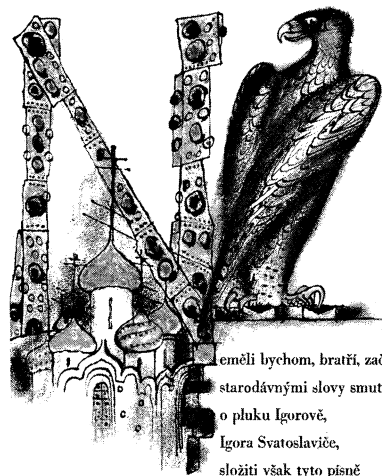
В указ. работах К. высказывает свое отношение к различным вопросам, касающимся «Слова»: о подлинности памятника и его авторе, времени написания, идейно-худож. значении, качестве переводов и др.

Л и т.: Будвици И.—ВИ, 1951, № 5, с. 111; Головенченко Ф. М., 1955, с. 396, 397, 419; 1963, с. 65, 340; Адрианова-Перетц В. П.—ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1970, т. 25, с. 355—356.

КУЛАКОВСКИЙ Лев Владимирович (р. 31.10 (12.11).1897, с. Волочиск Старокопчанского у. Волын. губ.) — сов. музыковед, чл. Союза композиторов СССР. Учился на научно-теоретич. фак. Киев. консерватории (1924—27), затем в Гос. академии худож. наук (с 1930). Автор многих работ по теории муз. воспитания; сост. сб. «Русские, украинские и белорусские песни» (М., 1937).

«Слову» посвятил работы: «Песнь о полку Игореве»: Проблема воссоздания музыки (Сов. музыка, 1946, № 12, с. 77—89), Из «Слова» песни не выкинуть (Знание — сила, 1973, № 9, с. 30—32), Песнь о полку Игореве: Опыт воссоздания модели древнего мелоса (М.: Сов. композитор, 1977. 175 с.). Как и в первой, во второй работе К. ставит на обсуждение малоисследованный вопрос о песенно-музыкальном характере «Слова» и, следовательно, о его жанре: «Вчитываясь в древнее «Слово», я постепенно осознал, почувствовал, что передо мной не поэма, а «героическая песнь» — запись текста древней расподии, напевы которой вначале были сплавлены со словом, но, незаписанные, позабылись, потонули в глубинах столетий. Автор сам напоминает нам об этом: «Начати же ся той песни», «Пети было песнь Игореви», «Певше песнь старым князьям, а теперь — молодым пети» (с. 30).

К. предполагает, что в X—XI вв. на Руси уже существовала светская дружинная музыка, основанная на кондакарном нотописании, еще почти не расшифрованным, хранящем многие тайны древ. иск-ва пения, в котором речь, слова, фразы тесно были слиты с мелосом — напевами, речитативом и т. п. Остатки такой слитности речи с мелодией К. находит в нар. песенных жанрах. «В народных песнях (русских, украинских) связь текста с мелодией более тесна, многопланова: здесь очень част параллелизм синтаксического строения стиха и структуры напева. А в «Слове о полку Игореве» эта связь еще более глубока — и, видимо, потому, что песнь создал один человек в едином акте творче-

eněli bychom, bratři, začít
starodávnými slovy smutné vyprávění
o pluku Igorově,
Igora Svatoslaviče,
složiti však tyto písně
podle věrně skutečnosti
a ne v slohu Bojanově?
Neboť věštný Bojan,
chtěl-li někoho písní slaviti,
jal se bloudiv jako veverice lesem,

Начальная полоса перевода «Слова» Ф. Кубки, 1946 г.

ства. Интонации взволнованной речи здесь как бы «прорастали» музыкальными интонациями, а ритм слов трансформировался в ритм напева» (с. 31).

К. подчеркивает, что «Слово» не фолькл. произведение, потому что его бытование в формах нар. тв-ва стерло бы изначальные следы связи слов со «сплавленными» с ними мелодиями, речитативами. Исходя из этого, К. заключает: «„Слово“ — неожиданный и совершенно уникальный подарок истории: образец такого синтетического творчества, при котором текст дает максимальную информацию о некогда сплавленном с ним мелосе» (с. 31).

По мнению К., «Слово», вероятно, было «сольным номером», длившимся около часа, его исполнитель опирался на традицию предшественников, но у него была своя манера пения, а все произведение отличалось гармоничной продуманностью композиции (с. 32).

Гипотеза К., изложенная в данной статье в популярном виде, получила дальнейшее развитие в его кн. «Песнь о полку Игореве: Опыт воссоздания модели древнего мелоса» (1977). В 1-й главе К. доказывает песенную природу «Слова»; во 2-й главе он рассматривает вероятные черты музыки «Слова», учитывая общий уровень муз. культуры Киевской Руси; в 3-й главе ставится проблема воссоздания мелоса «Слова» в связи с исходным жанром произведения; в 4-й главе раскрывается логика развития «Песни о полку Игореве», ее композиции; в частности, К. считает, что «Слово» состоит из трех частей, имеющих свою структуру песенно-музыкального характера. Модель древ. мелоса «Песни о полку Игореве», по реконструкции К., представляется в след. виде: 1-я часть — Игорев поход (зачины, начало похода, первый день битвы, второй день битвы, третий день битвы, дева Обида у Дона), 2-я часть — За землю Русскую (вступление, Святослав Грозный, сон Святослава и ответ бояр, золотое слово Святослава, горькое слово князьям, о, стонати Русской земли), 3-я часть — Возвращение Игоря (заклиание Ярославна, побег Игоря, Игорь и Донец, Гза и Кончак, здравица).

Указывая на удивительную гармоничность формы, стройность композиции, упругую ритмичность стиха «Слова», К. вновь обращает внимание исследователей на преобладание в нем вокального начала: «Слово о полку Игореве» было создано вместе с соответствующим, ныне

утерянным мелосом, — создано как сложное, своеобразное музыкально-вокальное произведение. Исполнялось оно как таковое (как древнерусская рапсодия в изначальном смысле этого слова) вернее всего недолго, пока была актуальна ее тематика, связанная с конкретным походом на половцев (одним из многих). Возможно, оно скоро забылось бы, как забылись и песни славы Бояна и других «песнотворцев» дружинных, если бы кем-то (возможно — и самим автором) не была произведена запись текста поэмы. Этой записи и посчастливилось сохраниться в течение ряда веков уже в качестве рукописи, названной привычным термином «Слово...» (с. 19).

К. говорит о наличии среди дружинных певцов грамотных людей, прибегавших в необходимых случаях к письменной фиксации своих произведений. В связи с этим он отмечает: «Автор „Слова о полку Игореве“ мог создавать отдельные части своей поэмы и с пером в руках, но это перо не мешало ему создавать текст песни и... С пером в руках (и с напевом в голове) он мог шлифовать, оттачивать каждый стих, шлифуя напевы — с гусями в руках, подобно Бояну. Ритм напева регулировал и направлял ритмику стиха, а сам напев приобретал жанровые черты, ширился и развивался в соответствии с содержанием слов, целого образа, картины. Это и было подлинным синтетическим творчеством древних рапсодов; к нему вели традиции народно-песенного искусства, и „перо в руках“ никак не могло их нарушить» (с. 21).

Согласно предположениям К., «Слово» представляет собой произведение очень сложной композиции, «в состав которой входили целые эпизоды, исполнившиеся с гусями в руках, в то время как другие отрывки исполнялись говором или нараспев» (с. 21).

Общий вывод о жанре «Слова» К. формулирует вполне определенно: «...Результаты нашей работы также подтвердили, что подавляющая часть поэмы в той или иной форме распевалась. И поэтому все „Слово“ можно с полным правом назвать „Песнью о полку Игореве“...» (с. 21).

Свой труд К. снабжает реконструкцией нотных записей к тексту «Слова», что имеет важное значение для углубленного понимания как данного произведения, так и вообще песенно-музыкальной культуры вост. славян др.-рус. эпохи. Опыт К. открывает возможности для дальнейшего изучения «Слова» и в др. аспектах — стиховедческом, текстологическом, лингвистическом и т. д.

Лит.: Лихачев Д. С. Размышления об авторе «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1985, № 3, с. 3—6.

КУЛИШ Пантелеймон Александрович (27.7(8.8).1819, м. Воронеж, Глухов. у., ныне Шосткин. р-на Сумск. обл., — 2(14).2.1897, хутор Мотроновка, ныне Борзнянского р-на Чернигов. обл.) — укр. писатель, переводчик, филолог. Работал учителем в Луцке, Киеве, Ровно, Петербурге; участвовал в Кирилло-Мефодиевском братстве. Автор лит., ист., филол. сочинений; перевел на укр. язык произведения

У. Шекспира, Дж. Г. Байрона, И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Г. Гейне, А. Мицкевича, А. С. Пушкина и др.

В работе «Записки о Южной Руси» (СПб., 1855, т. 1, с. 194—195) дает сжатую характеристику «Слова о полку Игореве», которое называет думой, написанной участником похода Игоря Святославича 1185. «Слово», по его мнению, дошло до нас в искаженном виде; ритмичность строя «Слова» не может быть признана доказанной.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 16; Панышева Ю. В. «Слово о полку Игореве» в русской и украинской поэзии XIX — XX вв. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. Филол. наук, 1939, № 47, вып. 4, с. 304—319; Головенченко Ф. М., 1955, с. 97, 143, 145, 353, 357.

КУПАЛА Янка (псевд.; наст. имя и фам. Иван Доминикович Луцевич) (25.6(7.7). 1882, Вязынка Вилейского у., ныне Молодечнен. р-на Минск. обл., — 28.6.1942, Москва) — бел. сов. поэт, публицист, лит. критик, переводчик, обществ. деят. Нар. поэт БССР (1925), акад. АН БССР (с 1928) и АН УССР (с 1929). Гос. пр. СССР (1941). Ок. Бялоручское нар. уч-ще (1898), учился на общеобразовательных курсах А. С. Черняева в Петербурге (1909—13), в нар. ун-те им. А. Л. Шанявского в Москве (1915). В дорев. период был сотр. и ред. в бел. издательствах. Автор большого числа оригинальных стихотворений, поэм, драм. произведений, публицистич. и лит.-критич. статей. Переводил на бел. язык произведения А. С. Пушкина, И. А. Крылова, Н. А. Некрасова, А. Мицкевича, В. Сырокомли (Кондратовича), М. Конопницкой, Т. Г. Шевченко и др. Большой заслугой К. является его многолетняя работа по переводу «Слова о полку Игореве».

Сначала К. сделал прозаич. перевод «Слова», впервые опубликованный в газ. «Беларусь» в 1919 под назв. «Аповесць аб паходзе Ягара-вым, Ягора Святаслаўлева ўнука Алегава» (в дальнейшем К. вместо Ягор стал употреблять Ігар). В сов. эпоху это был первый лит. перевод памятника, хорошо отражавший как его содержание, так и худож. особенности. Близости перевода к оригиналу способствовало то, что в бел. языке сохранились многие лексико-фразеол. средства, восходящие к др.-рус. эпохе; ими с большим мастерством и воспользовался К. О высокому качеству купаловского перевода в целом можно судить уже по начальным строкам, в которых улавливается древняя ритмич. размеренность, эпич. неторопливость речи: Ці не лепей было б, каб нам, брацця, пацаць старадаўнымі словамі тужліва аповесць аб паходзе Ігаравым, Ігара Святаслаўліча?

Дый пацаціся песні той сягачасным ладам, а не складам Баянавым. Баян бо чарадзейны, калі каму песню хацеў утварыць, то расцякаўся мысляй па дзраву, воўкам шэрым па полі, арлом сізым пад воблакі.

Стремясь сохранить подлинный текст в наибольшей целостности, К. тем не менее отказался от буквального следования за оригиналом, он понимал перевод как творческую задачу и постоянно искал свежие выразит. средства в родной речи; отсюда у него: тужліва аповесць; чарадзіўныя пальцы; славу галосілі; скаваў розум сілай сваёй; духу барацьбянага; па дрэву выдуманаму; духам сягаючы воблакаў; чарадзейны Баяне; пад гудамі трубаў; ім рыцьвы знаёмы; нецярэбленымі шляхамі, шчыты бліскучыя; заснуў свертат салавейчы; дудніць зямля; дзеці нячэсцікавы; гаргоўнымі шаблямі; на сваю мілую пшчоту и т. п. Лингвистический анализ этого перевода показывает, что К. достиг больших успехов в передаче смысла и тонких эмоц. оттенков оригинала, хотя в первые десятилетия нашего века бел. лит. язык еще нуждался в значит. обработке и нормативной кодификации. Последний момент следует учитывать при оценке таких, напр., слов и грам. форм в тексте перевода К., как: дагоніваў, ускладываў, на вум, паспытываць, джджэ, пасець, забыўся пачоту, гіб-

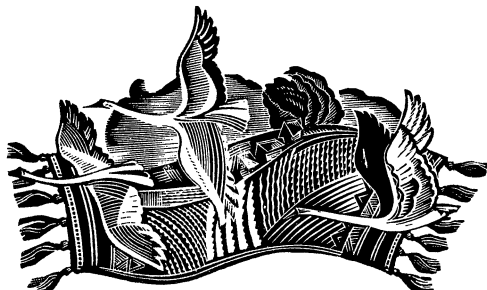
Я. КУПАЛА.

Издание перевода «Слова» Я. Купалы, 1952 г.

Титульный лист издания перевода «Слова» Я. Купалы

Заставка художника В. А. Носкова в издании перевода «Слова» Н. И. Рыленкова, 1966 г.

в литературе,
искусстве,
науке

нула, праступства кавалі, не даждалися, палкі пабяджаюць.

Видя в «Слове» большие поэтич. достоинства, К. решил переложить его в стихотв. форме. Это новое переложение было обнародовано уже в 1921 (Вольны сцяг, № 5—6). Оно продемонстрировало нарастание творческого интереса К. к древ. памятнику, его патриот. идеям, героике борьбы за независимость родины, ярким обра-

чи, в быстром ритме изображает жестокую кратковременную схватку Всеслава с Ярославичами в районе древ. Минска:

На Нямізе снапы сцелоць
Галавамі,
А малоцяць жа стальнымі
Іх цапамі.
На таку жыццё кладзецца
Неспадзейна,
І душу ад цела веюць
Безнадзейна.
Берагі ў крыві Нямігі
Па калені;
Не дабро на іх пасеяў
Сейбіт жменьі.
А былі яны гусецька
Ў процьмах вузкіх
Там засеяны касцамі
Сыноў рускіх.

Классическим по худож. мастерству является купаловский перевод Плача Ярославны, выполненный в стиле бел. нар. песен жалобно-лирич. характера:

Пяюць дзіды на Дунаі,
А ў Пуціўлі Яраслаўна
Безуцешнаю зязюляй
Наракае раным-рана:
«Паляту я ўдаль зязюляй
Па Дунаю за дубровы,
Памачу ў рацэ Каляе
Рукавок я свой бабровы.
І зляту да князя ў полі,
Дзе ў зялёнай лёг пасцелі,
Ды крывавыя ўтру раны
На яго магутным целе».

Эту часть «Слова» К. перевел независимо от уже известных к тому времени переводов В. А. Жуковского, М. А. Максимовича, Н. В. Гербеля, Т. Г. Шевченко, А. Н. Майкова и др. Для К. важнее было не подражание готовым образцам перевода Плача Ярославны, связанным с именами выдающихся поэтов XIX в., а собств. истолкование в нац. формах бел. фольклора пришедшей из глубины веков песни-укора, песни-надежды, потрясающей человеческие души беспредельным трагизмом и протестом против зла, войн, разрушения, жестокости. Нет сомнения, что К., переводя Плач Ярославны, находил аналогии к далеким событиям прошлого в более близких по времени судьбах родной земли.

Прозаич. перевод и стихотв. переложение К. впервые получили высокую филол. оценку акад. Е. Ф. Карского, к которому поэт обращался с просьбой о высылке ему необходимых исследований о «Слове», а затем и с просьбой высказать мнение о качестве переводов.

Перевод и переложение неоднократно переиздавались — отдельной книгой и в Собр. соч. К.; новым изданием стихотв. переложение вышло под назв.: Слова аб палку Ігаравым/Пер. на бел. мову Янкі Купалы. Мн.: Юнацтва, 1984. 56 с.; это издание хорошо иллюстрировано художником Г. Г. Поплавским, гравюры которого выполнены в бело-черном цвете и отражают основные моменты содержания «Слова». Кроме того, стихотв. перелож. К. перепечатано в кн.: Слова пра паход Ігаравы/Укл. В. А. Чамярыцкага. Мастак А. Лось. Мн.: Маст. літ.-ра, 1986, с. 101—128.

Л и т.: Карский Е. Ф. Белорусы. Пг., 1922, т. 3, ч. 3, с. 277—278; Купала Я. 3б. тв. Мн.: Наука и техника, 1976, т. 7, с. 475; Петец В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 177—178; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1948, № 90, вып. 13, с. 58; Дорскі І. «Слова аб палку Ігаравым» у паэтычным перакладзе Янкі Купалы. — ЛіМ, 1938, № 30; Палітыка Д. Янка Купала — перакладчык «Слова аб палку Ігаравым». — Полямя, 1954, № 6, с. 111—116; Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в переводе Янки Купалы. — Сов. Белоруссия, 1952, 21 ию-

Битва русских с половцами. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Ставя вопрос о следах воздействия «Слова о полку Игореве» на современную ему русскую культуру XII — начала XIII в., нельзя не обратить внимания на знаменитую Радзивилловскую (Кенигсбергскую) летопись. В рисунках Радзивилловской летописи, посвященных походу Игоря в 1185 г., есть такие детали, которые художник мог почерпнуть только в образах «Слова».

Б. А. Рыбаков

Создание «Слова» было проявлением активного вмешательства поэта-гражданина в события, грозившие роковыми последствиями для Русской земли.

Н. К. Гудзий

Многоуважаемый Иван Доминикович! Ваш стихотворный перевод «Слова о полку Игореве» вышел прекрасным: везде видно понимание старого текста и заметное художественное чутье, не говоря уже о легких стихе, соответствующем содержанию картины. В Вашей обработке белорусский язык оказался на высоте. Мне кажется только, что напрасно Вы избегаете нерифмованных стихов. Если бы Вы их не боялись, не пришлось бы обращаться ко многим ассонансам (созвучиям), которые рифм не составляют.

Е. Ф. Карский

зам защитников Русской земли от внешних врагов. Текстуально это переложение в значит. мере отличается от прозаич. перевода К. Вот как звучит его начальная часть:

Ці не добра было бы нам, браці,
Старадаўнымі слова пачаці

Сказ аб Ігара трудным паходзе,
Святаславіча князя прыгодзе?

А пачацца сягачасным ладам
Песні той, — не Баянавым складам!

Бо Баян чарадзеіны, як песняй,
Захацеў каму пеці пачэсне,

Расцякаўся ён мысляй па дрэву,
Шэрым воўкам па полі-пасеву,

Сізакрылым арлом пад аблокі, —
Так захопліваў свет ён далёкі!

Бесспорной поэтич. удачей К. является его перевод той части «Слова», в которой повествуется о событиях XI в., происходивших в Западной Руси, в частности, о борьбе Всеслава Полоцкого со своими противниками. Эта часть «Слова» передана стихами, призванными изобразить стремительность передвижений Всеслава по рус. землям:

У сёмы Траянавы век
Уздумаў Усяслаў варажыць
Аб мілай дзючыне сабе,
Што з славай яго заручыць.

Пусціўшыся ў хітрыкі, ён
На борздага ўсеўся каня
І скочыў, памчаўся чым свет
Да Кіева-града, да дня.

Максимально сохраняя смысловую и образную структуру описания битвы на Немиге в оригинале, К. по-своему, яркими красками бел. ре-

ня; *Он же*. Янка Купала — перакладчык «Слова аб палку Ігаравым». — В кн.: Янка Купала: 36. матэрыялаў аб жыцці і дзейнасці паэта. Мн.: Выд-ва АН БССР, 1959, с. 182—206; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 270, 275, 408; *Гурэвіч Э. С.* «Слова аб палку Ігаравым» у перакладзе Янкі Купалы. — В кн.: Беларуская літаратура: Даследаванні і публікацыі. Мн.: Выд-ва АН БССР, 1961, с. 222—245; *Майхровіч С. К.* Характэр перакладчыцкага майстэрства. — Наст. газ., Мн., 1963, 30 ліст.; *Он же*. «Слова аб палку Ігаравым». Мн.: Наука і техника, 1968, с. 186—189; *Ларчанка М. Р.* Славянская супольнасць. Мн.: Выд-ва вышш. сяр. спец. і прафес. адукац. БССР, 1963, с. 186—200; *Он же*. «Слова аб палку Ігаравым» і беларуская літаратура. — В кн.: Беларуская літаратура і літаратуразнаўства. Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976, вып. 4, с. 126—138; *Пышыроў Ю. С.* «Слова аб палку Ігаравым» у перакладзе Янкі Купалы. — Там же, с. 102—111; *Грынчык М. М.* Да пытання аб рытмічным ладзе купалаўскага перакладу «Слова аб палку Ігаравым». — Там же, с. 118—126; *Зарэмба Л. Я.* Купала і М. Гарэцкі — перакладчыкі «Слова». — *Польмя*, Мн., 1985, № 4, с. 207—214; *Чамярыцкі В.* Неўміручая песня Старажытнай Русі. — В кн.: Слова пра паход Ігаравы. Мн.: Маст. літ-ра, 1986, с. 15—16.

КУСКОВ Владимир Владимирович (р. 31.7.1920, д. Екатериновка Бояртинского р-на Смолен. обл.) — рус. сов. филолог. Ок. лит. фак. МИФЛИ (1941), аспирантуру при МГУ (1949); зав. каф. истории рус. и заруб. лит-ры Уральск. ун-та им. А. М. Горького (1949—67); доц. (1967—84), проф. каф. истории рус. лит-ры МГУ (с 1985). Автор тр. по истории рус. лит-ры.

В разделе «Слово о полку Игореве» (в кн.: *Кусков В. В.* История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982, с. 90—112; 1-е изд. 1962; 2-е изд. 1966; 3-е изд. 1977) К. освещает следующие вопросы: история открытия и опубликования, изучения «Слова» в до-революционной России сов. и заруб. исследователями; ист. основа «Слова»; осн. идея «Слова» и ее раскрытие в сюжете и композиции; ист. фон в «Слове»; изображение князей; изображение природы; образ Русской земли; жанровые особенности и стиль; «Слово» и средневековый эпос; значение «Слова» в истории рус. лит-ры и его влияние на тв-во писателей XIX—XX вв. Попутно К. затрагивает и др. вопросы, касающиеся содержания, времени создания «Слова», авторства, образной системы, отношения «Слова» к летописным сообщениям о походе Игоря Святославича в 1185, образа Бояна.

Хронологию «Слова» К. определяет тем, что «неизвестный автор создал свое произведение по горячим следам событий»: это было время между 1185 и 1187 (История древнерусской литературы. 4-е изд., с. 95).

Замысел этого произведения состоит в том, чтобы дать полит. оценку событию, показать современникам, какое значение имеет неудача похода Игоря Святославича для ист. судьбы всей Русской земли (там же).

По мнению К., «Слово» соединяет в себе особенности ораторского красноречия и уст. нар. тв-ва, книж. произведений и песен-слав, а также плачей (с. 107). «Автор „Слова о полку Игореве“, воспитанный на новой культуре христианской книжности, связывал поэтическую образность своего творения со „старыми“ временами языческой Руси.

Противопоставляя свою „трудную повесть“ — „песнь“, написанную „старыми словесы“, — „новым песням“, христианской гимнаграфии и поэзии Бояна, автор „Слова“ использовал те и другие в качестве художественного арсенала своего произведения. Очевидно, поэзия Бояна была ему ближе, и поэтом создатель „Слова“ в ряде мест сохранил непосредственные образы поэтической речи своего предшественника. Христианская книжность, усвоенная вместе с образованием, была творчески переработана автором „Слова“ и подчинилась общей художественной структуре произведения» (с. 108). И далее К. показывает, какие черты сближают «Слово» с собственно лит. и фолькл. жанрами. При рассмотрении вопроса о

строе «Слова» К. отмечает, что оно написано не стихами, но его ритмика отражает часто изменяющийся темп повествования, который обусловлен содержанием частей «Слова». По мнению К., оно «уже не пелось, а произносилось в качестве публицистической художественной речи. Его автор синтезировал песенный жанр дружинной поэзии, уходящий в прошлое, с книжной традицией. Опираясь на традиции устного дружинного и народного эпоса, хорошо зная произведение светской исторической оригинальной и переводной литературы, церковной письменности, гениальный неизвестный нам автор „Слова о полку Игореве“ создал оригинальное по форме и содержанию произведение, проникнутое глубоким лиризмом, публицистическим патристическим пафосом, эпической широтой. Избранная форма дала автору простор для раздумий, для непосредственного обращения к своим современникам и далеким потомкам» (с. 110).

Выясняя типол. сходство «Слова» со средневековым зап.-европ. эпосом, К. отмечает в то же время принципиальное отличие от него: «Культовый рыцарский чести, воинской славы не является в „Слове“ самоцелью, а подчинен интересам родины, идее защиты мирного труда ратаев» (с. 111).

Отдельные вопросы, связанные с изучением «Слова», освещаются К. в ст.: В. Г. Белинский и «Слово о полку Игореве» (в кн.: Проблемы ист.-лит. процесса: Сб. статей. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1965, с. 140—147), Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX в. (в кн.: Романтизм в славянских литературах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973, с. 84—109); «Слово о полку Игореве» и изобразительное искусство XII в.: Связь поэтической образности (Вестн. МГУ. Сер. 10: Филология, 1976, № 3, с. 25—30).

В предпоследней статье К. показывает роль «Слова о полку Игореве» в формировании жанра романтической эпопеи в рус. лит-ре конца XVIII — первой четверти XIX в. С этой целью анализируется тв-во В. А. Жуковского, П. А. Катенина, В. К. Кюхельбекера, К. Ф. Рыльева и А. А. Бестужева-Марлинского, т. е. виднейших представителей рус. романтизма в начальный период его развития. В итоге изучения данного вопроса К. пришел к следующему выводу: «Древнерусская литература, преимущественно летописи и „Слово о полку Игореве“, служила поэтам-романтикам арсеналом героических образов и поэтических художественных средств для передачи национального и исторического колорита, для создания возвышенного слога. Однако для поэтов-романтиков история была лишь формой выражения политических, гражданских и этических идеалов» (с. 108—109); «Опираясь на словесные образы „Слова о полку Игореве“, начальной русской летописи, поэты-романтики выработали ряд „устойчивых словесных поэтических формул“, прочно вошедших в арсенал русской поэзии первой четверти XIX века» (с. 109).

В числе важных филол. работ последнего времени, посвящ. установлению отношения «Слова» к ранним книж. произведениям Древней Руси, находится ст. К. «Связь поэтической образности „Слова о полку Игореве“ с поэтическими памятниками церковной и дидактической письменности XI—XII вв.» (в кн.: Слово о полку Игореве: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII ввек. М.: Наука, 1978, с. 69—86).

Л и т.: *Державина О. А.* Введение. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники литературы и искусства XI—XVII ввек. М.: Наука, 1978, с. 4.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (10 (21).6.1797, Петербург, — 11 (23).8.1846, Тобольск) — рус. писатель-декабрист, лит. критик, переводчик. Ок. Царскосельский лицей (1817), затем был учителем в Благородном пансионе, служащим в Коллегии иностр. дел, чиновником особых поручений на Кавказе; чл.

В. В. КУСКОВ.

Сравнивая Русское государство с Западной Европой, нередко забывают, что Русь на заре своей истории, поставленная на рубеже Европы и Азии, веками напрягала свои силы, сдерживая натиск азиатских кочевников, служа как бы щитом для европейского запада. В то время, когда европейские народы накапливали сокровища культуры, русские воины с оружием в руках оберегали тыл этой самой цивилизации. Европейская культура, можно сказать, воздвигалась на костях русских витязей, сложивших свои головы на южных степных рубежах в борьбе с кочевниками.

К. В. Кудряшов

В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕР.

Б. А. ЛАРИН.

Голос Бояна отзвучал, разошелся кругами по воде, оставил свое отражение на земле, на горах, деревьях и тучах, когда-нибудь люди прочтут его с помощью науки, а пока что он обошел земное пространство и замкнул его, сотворив звуковую сферу и укрепив сферу смысловую...

П. Мовчан

Лаврентьевская летопись, л. 1 об., 1377 г.

В целом [летопись Лаврентьевская] несомненно была выдающимся памятником древнерусской литературы и общественной мысли. Оригинал Л. был создан при владимиро-гверском князе Михаиле Ярославиче, первом русском князе, решившемся после нашествия Батыя на прямое сопротивление хану (1317 г.) и казненном за это в Золотой Орде.

Я. С. Лурье

Вольного о-ва любит. словесности, наук и художеств, издатель (вместе с В. Ф. Одоевским) альманаха «Мнемозина». В нояб. 1825 был принят К. Ф. Рылевым в Сев. о-во декабристов. После подавления восстания 14 дек. 1825 был приговорен к смертной казни, замененной каторгой, которую отбывал в Динабургской, Свеаборгской и др. крепостях. С 1836 на поселении в Сибири.

На лит. тв-во К. «Слово о полку Игореве» оказало влияние своими патриот. и вольнолюбивыми идеями. В его произведениях творчески используются образы и выразит. средства др.-рус. памятника: Бояна — для характеристики А. С. Пушкина и странника-певца («Царское село», 1818, «Адо»), ветра («Рогдаевы псы», 1824, «Ветер», 1829), зари, солнца («Рогдаевы псы», 1824); у него же находим выражения, прямо взятые из «Слова» или навеянные его образной системой: пир кровавый; рыщет волк; в облаках злоеший вран кружится; золотые струны рокочут; гремите же, святые струны; живые, вещие мечты и др. («Святополк», 1823, «Упование на бога», 1822, «Жребий поэта», 1823 и др.).

В Дневнике К. от 24 нояб. 1834 находим запись, в которой, в противоположность мнению скептика О. И. Сенковского, высказывается убеждение в подлинности и глубокой древности «Слова»: «Трудно поверить, чтобы у нас на Руси лет сорок тому назад кто-нибудь был в состоянии сделать такой подлог: для этого нужны бы были знания и понятия такие, каких у нас в то время равно никто не имел; да и по дарованию этот обманщик превосходил бы чуть ли не всех тогдашних русских поэтов и прозаиков, вкупе взятых» (Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л.: Наука, 1979, с. 341). Любопытно, что почти в такой же форме соображения о «Слове» сформулировал А. С. Пушкин.

Лит.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л.: Наука, 1980, с. 233—236; Кусков В. В. Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX века. — В кн.: Романтизм в славян. лит.-рах. М., 1973, с. 84—109.

ЛАВОР (ЛАВРЬ) (см. ОВЛУР)

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — одна из древнейших рус. летописей, являющаяся важным ист. и лит. памятником вост. славян донационального периода. Свое название Л. л. получила по имени монаха Лаврентия, который по распоряжению Суздальского и Нижегородского в. кн. Дмитрия Константиновича в 1377 переписал ее с «ветхого» летописца, излагавшего события до 1305; но в Л. л. вошли записи также из других летописных источников, благодаря чему события рус. истории описаны до 1377. Л. л. была открыта в 1792 А. И. Мусиным-Пушкиным, то есть одновременно с приобретением «Слова о полку Игореве». Начало публикации Л. л. относится к 1804, но только в 1846 она была издана полностью в 1-м т. ПСРЛ (2-е изд. 1872; 3-е изд. 1897); в сов. эпоху Л. л. была издана в 1926 под ред. Е. Ф. Карского. В изучении сложного по своему составу текста Л. л. большой вклад внесли историки XIX в., а позже — А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, Д. С. Лихачев.

Л. л. является ценным источником исследования событий, связанных с походом на половцев Новгород-Северского князя Игоря Святославича. В записи под 1186 (ошибочно, вм. 1185) здесь помещена повесть, начинающаяся следующим образом: Того же лѣта сдумаша Ольгови внуци на половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтъ со всею князьею, но сами поидоша о себѣ, рекуще: «Мы есмь ци не князи же? такы же собѣ хвалы добудемъ». И сняшася у Переяслава Игорь съ двумя сынома изъ Новгорода Съверьскаго, изъ Трубеча Всеволодь братъ его, Олговичъ Святославъ изъ Рыльска, и Черниговская помочь и видноша въ землю ихъ [половцев].

Повесть Л. л., значительно короче повести Ипатьевской летописи об этом же походе Игоря Святославича, тем не менее она в ряде мест сообщает детали, которых нет в «Слове о полку Игореве».

Текст Л. л., содержащий повесть о походе Игоря Святославича 1185, вновь издан в 1-м т. ПСРЛ (М.: Изд-во АН СССР, 1962, стб. 397—398).

Лит.: Франчук В. Ю. О создателе версии похода князя Игоря на половцев в 1185 г. в Лаврентьевской летописи. — В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 154—168.

ЛАВРОВСКИЙ Николай Алексеевич (21.11 (4.12).1825, с. Выдропуск Торжокского у. Твер. губ.,—18.9(1.10).1899, с. Кочеток Волчанск. у. Харьк. губ.) — рус. филолог, д. чл. Петерб. АН (с 1890). Учился в Гл. пед. ин-те в Петербурге; проф. рус. словесности в том же учеб. заведении (с 1858), декан ист.-филол. фак. Харьк. ун-та (1862—74), ректор Нежин. ист.-филол. ин-та (с 1875), ректор Варшав. ун-та (с 1883), попечитель Рижск. учеб. округа (с 1890). Автор работ в области др.-рус. письменности, истории просвещения в России.

В отзыве на чеш. перевод «Слова о полку Игореве», сделанный в 1870 К. Я. Эрбеном, Л. дает не только оценку самому переводу, но затрагивает и теоретич. вопросы изучения памятника. По заключению Л., «новый чешский перевод „Слова о полку Игореве“ отличается неоспоримыми достоинствами относительно точного выражения его содержания и тех поэтических образов, которые непрерывающею цепью проходят чрез всю поэму от первой строки до последней. Этими достоинствами переводчик обязан своему обширному знакомству с древнею литературой и народно-поэтическим творчеством. Никто из современных чехов не мог лучше его прочувствовать высокую поэзию „Слова“ и найти в своем языке лучшие средства для ее выражения» (ЖМНП, 1879, ч. 151, окт., с. 277).

Соображения Л. о «Слове» раскрывают оригинальность и древность этого памятника, его худож. значение: «Как ни много судили и рязали об этой поэме, как ни усердно толковали ее текст, как ни часто переводили ее на разные языки, она, по своей высокой, поразительной поэзии, по своему историко-литературному значению, всегда будет привлекать к себе изучающих древнерусскую жизнь, ее историю и литературу. Как самостоятельное произведение поэта, обнаруживающее ясные признаки школы, авторского труда по твердо и вполне сознательно усвоенным приемам, манере и формам, как широко захватывающее народный и особенно исторический элементы, эта поэма стоит одиноко среди памятников совершенно иного характера и направления; как драгоценный памятник, заключивший в себе и выразивший собою все результаты предшествовавшего и литературного развития, она служит красноречивым указанием того, что ожидало это развитие в будущем при спокойном и естественном ходе исторических событий. В этом памятнике для нас дорого все, начиная от его цельного строя и склада и оканчивая каждым отдельным выражением, звуком. Других памятников этого рода мы, конечно, не дождемся, так как вот уже почти три четверти века напрасно ожидали открытия хоть одного еще древнего списка „Слова“. Вот почему нельзя не относиться с полным сочувствием к каждому опыту изучения этой поэмы в каком-бы то ни было отношении...» (с. 276—277).

Из приведенной цитаты видно, что Л. считал «Слово» поэмой, созданной автором, у которого были твердые навыки тв-ва, уже сложившейся лит. школы. Эта школа широко пользовалась источниками уст. нар. тв-ва и в то же время выработывала свои собств. приемы на основе опыта всей книж. лит.-ры. В связи с этим Л. ставит задачу изучения «Слова» в его широком лит. окружении, а также путем более углубленного

800 лет прошло со времени похода Игоря Святославича Новгород-Северского в Половецкую степь (май 1185 г.). Однако событие это замечательно в русской истории не само по себе, а тем, что ему посвящено «Слово о полку Игореве» — величайший памятник русской и мировой литературы. Опубликованное в 1800 г., «Слово о полку Игореве» стало неотъемлемой частью русской и мировой культуры XIX — XX вв.

Л. А. Дмитриев

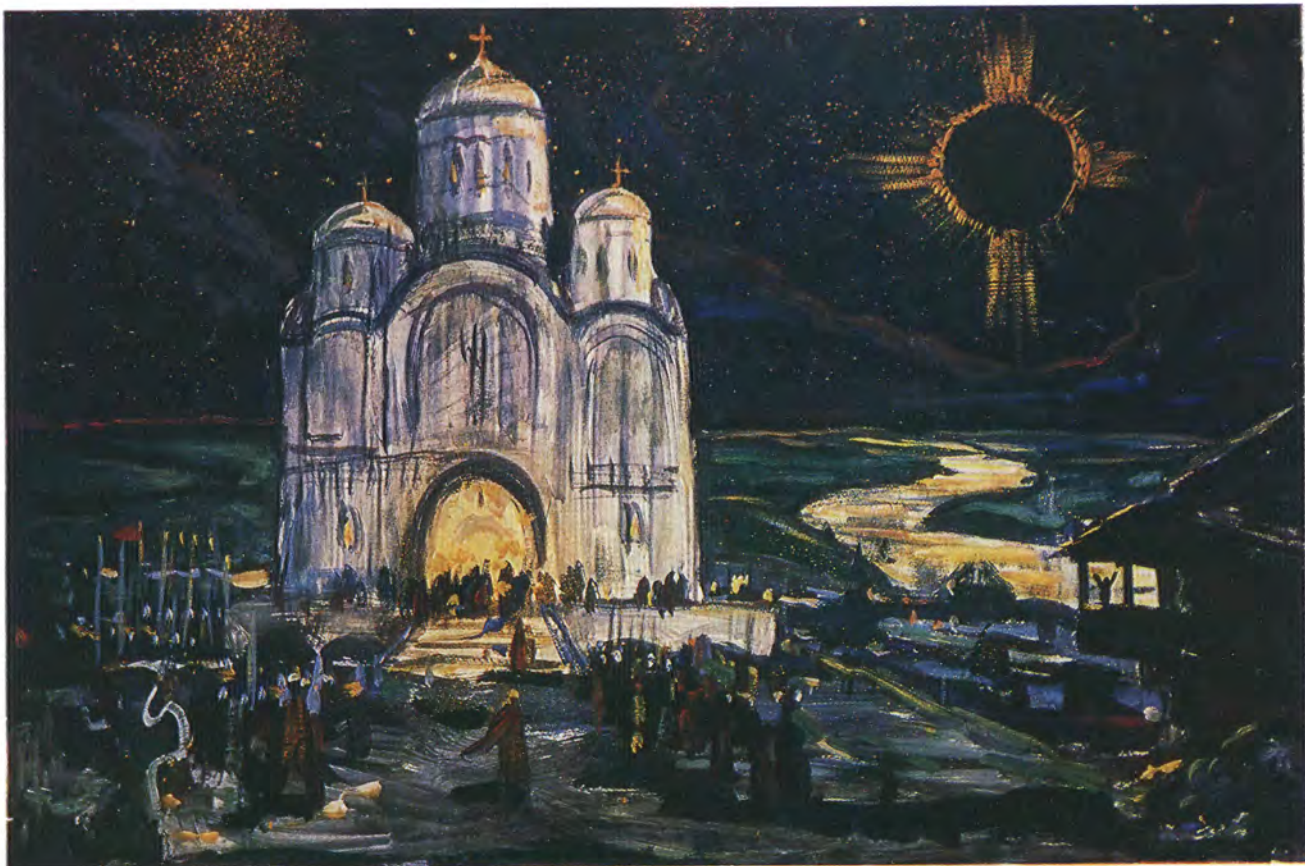
...Глазунов по-своему преломляет приемы древнего искусства, сочетая темперную живопись на доске с инкрустацией цветными стеклами, парчой, металлом. <...> В своих работах... художник создает образы, исполненные глубокого проникновения в нашу историю и остро современные в своем пластическом воплощении. Этот необычный цикл работ свидетельствует об умении художника органически воспринимать традиции и заветы Древней Руси и подчинять их своему замыслу.

В. Д. Захарченко

Князь Игорь. Художник И. С. Глазунов.

Поход Игоря Святославича. Декорация Н. К. Рериха к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина, 1941 г.

Затмение солнца. Декорация
И. С. Глазунова к постановке
оперы «Князь Игорь»
А. П. Бородина.

Могучая опера «Князь Игорь» — достойный брат «Руслана». Таких глубоко вдохновенных и оригинальных созданий мало на свете.

В. В. Стасов

После побоища Игоря Святославича с половцами. Картина работы В. М. Васнецова, 1880 г.

Картиной... «После побоища» открывается эра в русском искусстве, с нее начинается длинный ряд тех страстных попыток разгадать идеал национальной красоты, которые не прекращаются до сих пор и, вероятно, долго еще будут вдохновлять художников, чувствующих свою связь с народом.

И. Э. Грабарь

Выезд Игоря и Всеволода в поход. Ил. И. И. Голикова, 1933 г.

Игорь к Дону войско ведет. Ил. И. И. Голикова, 1933 г.

Шеломы XI—XIII вв. Рис.
В. И. Семенова, 1983 г.

Характернейшим памятником дружинной литературы является «Слово о полку Игореве»...
...Все оно построено не на последовательном изложении событий, а, так сказать, на впечатлениях от них; не на фактах, а на поэтических символах их, на глубоко прочувствованном и продуманном объяснении причин совершившегося условиями феодальной неурядицы.

А. С. Орлов

Постоянная экспозиция «Слова» в Псковском историко-архитектурном заповеднике. Открыта 19 марта 1985 г.

исследования текста самого памятника. Он указывает, что «понимание „Слова о полку Игореве“ во всех отношениях теперь далеко не то, что было лет тридцать тому назад. Успехи в этом понимании, конечно, во многом зависят от успехов изучения литературных и исторических древнейших памятников вообще; но нельзя отрицать, что они много обязаны и специальному изучению текста, опытам его восстановления, объяснения отдельных его мест» (с. 301—302).

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 151—156; Барсов Е. В., I, с. 20, 166, 205, 206.

ЛАРИН Борис Александрович (5(17).1.1893, Полтава,—26.3.1964, Ленинград) — рус. сов. языковед и педагог, чл.-кор. АН УССР (с 1945), акад. АН ЛитССР (с 1949), засл. деят. науки РСФСР (1957). Ок. ист.-филол. фак. Киев. ун-та (1914); доц., затем проф. Петроград.—Ленингр. ун-та; науч. сотр. Ин-та языка АН ЛитССР; зав. межкафедральным словарным кабинетом ЛГУ; д-р филол. наук (1948). Автор исследований в области слав. и балт. языков, древ. письменности и соврем. говоров.

Проблемы «Слова о полку Игореве» освещал в работах: Из истории слов: Буй — погост (в кн.: Ларин Б. А. История рус. языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977, с. 83—89), Об архаике в семантической структуре слова: яр — юр — буй (там же, с. 89—100), О словаре-комментарии «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 424—442, совм. с Б. Л. Богородским и Д. С. Лихачевым), Лекции по истории русского литературного языка: X — середина XVIII в. (М.: Высш. школа, 1975, с. 145—178). Л. был также одним из редакторов 1-го вып. «Словаря-справочника», сост. В. Л. Виноградовой (1965).

В концентрированной форме соображения Л. о «Слове» изложены в его «Лекциях». Здесь говорится о степени достоверности первого издания памятника 1800: «Хотя, несомненно, издатели „Слова о полку Игореве“ допустили целый ряд неточностей, надо считать это издание для своего времени превосходным и весьма ценным. (...) Издание передает погибший список недостатком точно, но расхождения между печатным изданием и Екатерининской копией касаются только орфографии» (с. 146).

Л. подвергает критике домыслы скептиков относительно подлинности и древности «Слова». В связи с этим он указывает на факт повторяемости отдельных мест «Слова» в др. памятниках как доказательство того, что оно написано в домонгол. период, в XII—XIII вв. (с. 149). По справедливому заключению Л., доказательством подлинности «Слова» является также широкий полнит. кругозор автора-патриота, чего нет ни в одном другом памятнике др.-рус. лит-ры (с. 152).

Большое внимание уделено в «Лекциях» Л. анализу языка и стиля «Слова», при этом подчеркивается недостаточная изученность его средств.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 41, 58, 251.

ЛАРЧЕНКО Михаил Григорьевич (14.11.1907, д. Хворостяны, Славгородского р-на,—31.7.1981, Минск) — бел. сов. литературовед, д-р филол. наук (1956), проф. (1957), засл. деят. науки БССР (1977). Ок. Минский пед. ин-т (1932), науч. сотр. Ин-та лит-ры и иск-ва АН БССР (1935—41, 1944—52), декан филол. фак. БГУ (1943—46, 1955—65), зав. каф. бел. лит-ры БГУ (1943—52, 1955—71). Автор работ по бел. лит-ре и лит. взаимосвязям слав. народов. В кн. «Славянская супольнасць» («Славянская общность»). Мн.: Изд-во высш., средн. спец. и проф. образ. БССР, 1963, с. 186—200) Л., характеризуя общий источник братских лит-р трех народов — русского, украинского и белорусского, особо выделяет значение «Слова о полку Игореве» для формирования худож. стилей в период позднего средневековья и нового времени.

Отражение образов и худож. средств «Слова» в соврем. бел. лит-ре Л. показывает в ст. «„Слова о полку Игореве“ і беларуская літаратура» (в кн.: Беларуская літаратура і літаратуразнаўства. Мн.: Выд-ва БДУ, 1976, вып. 4, с. 126—138), причем он говорит здесь не только о двух переводах памятника, сделанных в сов. эпоху Я. Купалой, но и о творческом освоении «Слова» известными бел. поэтами нашего времени. Значит. внимание уделено вопросу о том, как патриот. идеи автора «Слова» были использованы бел. поэтами при изображении героич. борьбы сов. народа в период Великой Отеч. войны 1941—45.

ЛЕВИТСКИЙ Иван (биограф. сведения не обнаружены) — рус. переводчик «Слова о полку Игореве». В 1813 он опубликовал переложение «Слова» стихами старинной русской меры под назв. «Ироическая песнь о походе Игоря на половцев» (СПб.: тип. Байкова, 1813. 37 с.).

По мнению исследователей-филологов, переложение Л. является высокопарным по стилю и содержит ряд вольных отступлений от оригинала. Вот, напр., как перелагает Л. то место «Слова», где описываются сборы в поход:

Игорь, ум напрягши крепостью,
Поостривши сердце мужеством,
Грудь исполнил духа ратного,
Пошел с храбрым своим воинством
Для отмищенья царства Русского
В Половецку землю чуждую...

Более удачным оказалось переложение Плача Ярославны, хотя и здесь встречаются неоправданные вольности:

Ярославнин голос слышится,
Как оставленная горлица
По утрам воркует жалобно:
«Полечу я,— говорит она,—
По Дунаю сизой горлицей,
Обмочу рукав бобровый свой
Во струях серебристых Каялы,
Оботру им раны страшные,
Раны страшные, кровавые
На геройском теле княжеском...»

Лит.: Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 202—205.

ЛЕВИЦКИЙ Иосиф (1801—24.5.1860) — укр. писатель, филолог, педагог. Получил филос. и богословское образование в Вене. Преподавал в Перемышле, был священником в зап.-укр. церквях (Шкло, Грушево, Нагуевичи). Автор двух грамматик галицийского наречия (1834, на нем. яз.; 1849), а также статей этногр. содержания.

В 1839 Л. сделал перевод двух глав «Слова о полку Игореве» — «Пѣснь о полку Игоревѣм, сложенная при конце XII в. (1202 г.), написана тогдашним русским языком, теперь-каж в

М. Г. ЛАРЧЕНКО.

Стройнасць і строгая паслядоўнасць, глыбокая лагічнасць кампазіцыі «Слова», яго пранікнёны і мужны лірызм, здзіўляючая пластычнасць вобразаў, прастата і сімпласць у апісаннях людзей і прыроды, яркая каларытнасць і мастацкае багацце мовы — усё гэта красамоўна сведчыць аб высокім паэтычным майстэрстве, якім цудоўна валодаў творца «Слова».

М. Г. Ларченко

То, что произведения и имя поэта-певца [Бояня] сохранились несколько десятилетий, свидетельствует, что это уже не фольклор, а устная литература, где фиксация авторского текста требует кристаллизованной формы и прежде всего — оригинальной ритмической организации...

М. Г. Харлап

Битва на Немзе. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Д. С. ЛИХАЧЕВ.

Титульный лист книги Д. С. Лихачева, 1961 г.

Бессмертное «Слово о полку Игореве» родилось на стыке земель нынешних советских — русского, украинского и белорусского — народов, неоспоримых и бережных хозяев великого «Слова».

Д. С. Лихачев

Одно из центральных мест в «Слове» занимает «золотое слово» Святослава Киевского, продолженное обращением самого автора «Слова» к русским князьям. Здесь важно то, что автор «Слова» обращается ко всем русским князьям. (...) Всех их автор «Слова» считает причастными общему русскому делу — защите южных границ Руси.

Д. С. Лихачев

XIX вѣць (1839) на галицко-русскій языкъ переведена стихами». Этот перевод сохранился в рукописи, находившейся в Б-ке нар. дома во Львове. Отзыв на перевод Л. был опубликован И. Я. Франко.

Л и т.: Франко І. «Слово о полку Игореве» в перекладі Йосифа Левіцького (1839).— Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1896, т. 9, кн. 1. Смесъ, с. 9—12.

ЛЕРНЕР Николай Осипович (19.2(3.3).1877, Одесса,—14.10.1934, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Ок. юрид. фак. Новорос. ун-та. Сотрудничал в журн. «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник» и др. Автор работ о тв-ве А. С. Пушкина, П. Я. Чаадаева, А. А. Григорьева, Н. С. Лескова.

Впервые Л. сделал свод основных данных о работе А. С. Пушкина над «Словом о полку Игореве» в ст. «Из истории занятий Пушкина „Словом о полку Игореве“» (в кн.: Пушкин, 1834 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, с. 93—109). Для выяснения позиции А. С. Пушкина в отношении к «Слову» Л. привлек архивные источники, давшие возможность показать глубокий интерес поэта к древ. памятнику лит-ры.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 322, 368, 409, 437.

ЛИМАНСКИЙ (наст. фам. Мова) Василий Семенович (1(13).1.1842, хутор близ Сладкого Лимана, ныне Каневского р-на Краснодар. края,—1(13).6.1891, Екатеринодар, ныне Краснодар) — укр. писатель и педагог. Учился на юрид. фак. Харьк. ун-та; работал учителем, следователем, мировым судьей; автор стихов, поэм, рассказов, драм. сочинений.

Перевел на укр. язык несколько частей «Слова о полку Игореве» (рукоп. хранится в Ин-те литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР в Киеве, ф. 3, арх. И. Я. Франко; опубли. в журн. «Зоря», 1893, № 9, с. 174; № 10, с. 191; № 11, с. 210). Автограф М. имеет заголовок «Переклады з думи про Ігорів поход. „Слово о полку Игоревѣ“». Следовательно, М. считал, что «Слово» по жанру — это юж.-рус. дума, а не лит. произведение, поэтому вполне понятно стремление М. переложить др.-рус. текст в стиле укр. нар. тв-ва. Напр., Плач Ярославны, выполненный хореем со смежной или перекрестной рифмой, напоминает печально-лирич. песню:

Ой уранци раним-рано
Чутно голос Ярославни;
Мов зозулька з-між гілля,
Вона тужить-промовля:
«Ой полечу-повитаю

Зозулю по Дунаю,
Омочу рукав бобриний
У воді Каяли білій,
Обітру я князю рани
На могутнім його тілі...»

Ритмика переложения М. в значит. степени приближена к ритмике оригинала, меняющейся от одной к другой части «Слова» в зависимости от содержания и эмоц. напряжения авторской речи. Для сравнения с предыдущим отрывком приведем следующее место из переложения М.:

Співночі збурилось море;
Мглаві стовпи піднялися угору —
Ігорю князю то путь
Бог із землі Половецької вражої
В Руську країну показує,
Де його стіл золотий та піддані ждуть.

Л и т.: «Слово о полку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 23, 213—219.

ЛИПОВСКИ Бойчо (псевд.; наст. имя и фам. Никола Василев) (15.8.1878, г. Кюстендил, Болгария,—18.6.1913) — болг. писатель, журналист, педагог, переводчик. Начальное и средн. образование получил в г. Кюстендил, высшее — в Софийск. ун-те им. К. Охридско-

го. Учитель в Видине и Пловдиве, дир. жен. гимназии в г. Кюстендил; участник конгресса писателей и журналистов в Белграде (1911). Автор стихотворений, рассказов, драм, лит.-критич. статей; собирал произведения уст. нар. тв-ва. Переводил на болг. язык стихи С. Я. Надсона, А. А. Плещеева и др.

В 1907 опубликовал прозаич. перевод «Слова о полку Игореве», включенный в ст. «Защо даваме трети превод на едно и също произведение. Слово за Игоревия поход» (Иллюстрации Светлана. Пловдив, 1907, год. 15, кн. 9—10, с. 3—7). Л. кратко излагает историю открытия, изучения и переводов «Слова» (Р. Жинзифова, Е. Каранова), а затем предлагает свое понимание текста памятника, указывая на то, что он стремился к большей точности и худож. выразительности. Эта задача ему в значит. мере удалась, что видно хотя бы по начальному отрывку перевода: «Да начнем, братья, трудната пѣсень за Игоревия поход, за похода на Игоря Светославич! Да начнем ний тая пѣсень по „бмилинить“ от наше врѣме, а не то замислитъ на Бояна: че вѣщатиъ Боян, поискаше ли нѣкому пѣсень да направи, в дѣбравитѣ се несѣше с мисълта си — вѣлк сиви по земята, орел морав из областитѣ. А кога си спомняше за враждитѣ прѣдишни, десетѣ сокола пускаше той по ято лебеди...»

Для подтверждения сказанного можно привести также начало Плача Ярославны в переводе Л.:

«Ярославнин глас се чува сѣкаше кукувица, рано да реди: „ще полетя, кукувица сѣща, по Дунава; ще намокря бровни рѣкави в Каялрѣка, ще изтрия князю кървавитѣ рани по тѣлото му кораво“».

По мнению болг. филологов, прозаич. перевод «Слова», сделанный Л., довольно близок к др.-рус. оригиналу, хотя и есть отступления от него и непонятые места.

Л и т.: Ангелов Б. Из историята на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, с. 88—89; Михайлов М. Български преводи на «Слово о полку Игореве». — Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. 1978—1979. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1, с. 55.

ЛИХАЧЕВ Дмитрий Сергеевич (р. 15(28).11.1906, Петербург) — рус. сов. литературовед, историк культуры; акад. АН СССР (с 1970), Герой Соц. Труда (1986), Гос. пр. СССР (1952, 1969). Ок. Ленингр. ун-т (1928), науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (с 1938). зав. сектором др.-рус. лит-ры в том же ин-те (с 1954), проф. Ленингр. ун-та (1946—53), пред. правления Сов. фонда культуры (с 1987), чл. АН: Болг. (1963), Австр. (1968), Серб. (1972), Венг. (1973), Британ.; почет. д-р Торуньск. (1964), Оксфорд. (1967), Эдинбург. (1970), Будапешт. (1985), Цюрих. ун-тов. Автор многочисл. трудов по истории лит-ры, нар. поэзии, текстологии, изобразит. иск-ва и др.

Л. является крупнейшим исследователем комплекса проблем, касающихся «Слова о полку Игореве» и связанных с ним памятников лит-ры. Он разрабатывает вопросы происхождения, авторства, жанра, идейного содержания, композиции, стихосложения, ритмики, языка и стиля, текстологии, перевода, поэтик. интерпретации «Слова». В числе его работ о «Слове» — монографии, очерки, журнальные и газетные статьи, заметки, предисловия и послесловия к изданиям памятника и его переводам, доклады, отзывы, рецензии, литературовед., лингв., текстол., ист. комментарии. Они издавались на рус. и иностр. языках, охватывая период с серед. 40-х гг. нашего века: Национальное самосознание Древней Руси: Очерки из области русской литературы XI — XVII вв. (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1945, с. 61—65), О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 139—141), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель,

1949, с. 5—51 (Б-ка поэта. Малая сер.), Из наблюдений над лексикой «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР, 1949, т. 8, вып. 6, с. 551—554), Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 5—52), Устные истоки художественной системы «Слова о полку Игореве» (там же, с. 53—92), Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве», Исторический и географический комментарий к «Слову о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 352—466 (Лит. памятники), «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 229—290 (Лит. памятники), «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 164 с.; 2-е изд. 1955. 152 с.), Бессмертное произведение русской литературы: К 150-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (Звезда, 1950, № 12, с. 150—154), Слово о Русской земле: К 150-летию со дня первого издания «Слова о полку Игореве» (Веч. Ленинград, 1950, 8 дек., совм. с П. Выходцевым), Общественно-политические идеи «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 17—30), Литература [XI—XIII вв.] (в кн.: История культуры Древней Руси: Домонгол. период / Под ред. Н. Н. Воронина и М. К. Каргера. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 2, ч. 2, с. 204—212; то же на нем. языке: Berlin. Akademie-Verlag, 1962, S. 206—215), «Слово о полку Игореве» в становлении русской литературы (в кн.: Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1952, с. 179—205), Золотое слово русской литературы (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Детгиз, 1952, с. 5—42 (Школьная б-ка); 2-е изд. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 5—42), Народное поэтическое творчество в годы феодальной раздробленности Руси — до татаро-монгольского нашествия. XII—начало XIII в. (в кн.: Русское народное поэтическое творчество X—начала XVIII вв. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, с. 235—247), Выдающееся произведение русской литературы (на эст. яз. в кн.: Laulu Igorin sotaretkestä. Suomentanut Jaakko Rugojev. Petrovskoi, 1953, s. 44—70), Величайшее произведение литературы Древней Руси (в кн.: Слово о полку Игореве. 3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1953, с. 5—31 (Б-ка поэта. Малая сер.), «Слово о полку Игореве» (БСЭ. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1956, т. 39, с. 357—358, совм. с Н. К. Гудзимом), История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89), Новый перевод «Слова о полку Игореве» С. Ботвинника (Ленингр. альманах, 1957, № 12, июнь, с. 359—360), Бессмертное произведение древнерусской литературы (в кн.: «Слово о полку Игореве» в иллюстрациях и документах / Сост. О. А. Пини. Л.: Учпедгиз, 1958, с. 3—14), Литература второй четверти XII — первой четверти XIII в. (в кн.: История русской литературы: В 3-х т. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 1, с. 113—130; то же на болгар. яз. София: Наука и изк-во, 1960, с. 90—135), «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы (М.—Л.: Худож. лит., 1961. 134 с.; 2-е изд. М.—Л.: Худож. лит., 1967. 120 с.), «Возни стрикусы» в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 18, с. 587), Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 5—78), «Слово о полку Игореве» и особенности русской средневековой литературы (там же, с. 300—320), «Слово о полку Игореве»: К 775-летию великой поэмы (Огонек, 1963, № 51,

с. 14—15), Большой мир Руси (ЛГ, 1963, 24 дек., с. 3), К изучению художественных методов русской литературы XI—XVII вв. (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, с. 5—28), Когда было написано «Слово о полку Игореве»? (ВЛ, 1964, № 8, с. 132—160), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1964, с. 5—20 (Нар. б-ка); 2-е изд. М., 1967, с. 5—20; 3-е изд. М., 1968, с. 5—20; 4-е изд. Л.: Худож. лит., 1976, с. 3—22), Золотое слово русской литературы (на эст. яз. в кн.: Lugu Igori sõjaretkest. Tõlkinud August Annist. V. Favorski illustratsioonid. Tallin: Eesti Raamat, 1965, s. 5—41), The Authenticity of the «Slovo o polku Igorëve». A Brief Survey of the Arguments (Oxford Slavonic Papers, 1967, vol. 13, pp. 33—46), В поисках единомышленников (ВЛ, 1966, № 5, с. 158—166), Несколько мыслей о языке литературы и литературном языке Древней Руси (в кн.: Историко-филологические исследования: Сб. статей к 75-летию Н. И. Конрада. М.: Наука, 1967, с. 302—307), Сон князя Мала в Летописце Переяславля Суздальского и сон князя Святослава в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg: Carl Winter — Universitätsverlag, 1967, S. 168—170), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве / Прозаич. пер. И. П. Еремина. М.: Худож. лит., 1967, с. 3—10), Слово о походе Игоря Святославича (в кн.: Слово о полку Игореве / Сост. и подготовка текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 5—39 (Б-ка поэта. Больш. сер.), «Тресвѣтлое солнце» Плача Ярославны (ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1969, т. 24, с. 409), К статье А. Г. Кузьмина «Мнимая загадка Святослава Всеволодовича» (РЛ, 1969, № 3, с. 110), Работа Н. Заболотского над переводом «Слова о полку Игореве» (ВЛ, 1969, № 1, с. 164—188), Сюжетное повествование в памятниках, стоявших вне жанровых систем XI—XIII вв. (в кн.: Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в др.-рус. лит-ре. Л.: Наука, 1970, с. 195—207), Жанр «Слова о полку Игореве» (в кн.: Atti del Convegno Internazionale sul tema: La poesia epica e la sua formazione (Roma, 28 marzo — 3 aprile 1969). Roma, Accad. nazionale dei Lincei, 1970, p. 315—330), «Слово о полку Игореве» и процесс жанрообразования XI—XIII вв. (в кн.: История жанров в русской литературе X—XVII вв. ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1972, т. 27, с. 69—75), «Слово о полку Игореве» (КЛЭ. М.: Сов. энцикл., 1971, т. 6, с. 961—963), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве. Куйбышев, 1974, с. 5—33 (Школьная б-ка), Героический пролог русской литературы. [Беседа с кор. С. Селивановой] (ЛГ, 1975, 23 июля, с. 6), Солнце русской поэзии (ЛГ, 1975, 22 окт., с. 6), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Лихачев Д. С. Великое наследие: Классич. произведения лит-ры Древней Руси. М.: Современник, 1975, с. 132—205 (Любителям рос. словесности), Еще раз о «сне Святослава» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию акад. М. П. Алексеева. Л.: Наука, 1976, с. 9—11), Гипотезы или фантазии в истолковании темных мест «Слова о полку Игореве» (Звезда, 1976, № 6, с. 203—210; то же в кн.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 310—328), [Отзыв о кн. О. Сулейменова «Аз» и «Я»] (Изв. АН СССР. СЛЯ, 1976, т. 35, вып. 4, с. 376—383; то же: ВИ, 1976, № 9, с. 147—154), «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк (М.: Просвещение, 1976. 175 с.; 2-е изд. 1982. 174 с.), «Слово о полку Игореве» и эстетические представления его времени (РЛ, 1976, № 2, с. 24—37; то же с доп. в кн.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 40—74; в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Наука, 1985, с. VII—XXXVIII), Поэтика повторяемости в «Слове о полку Иго-

Супербложка книги Д. С. Лихачева, 1967 г.

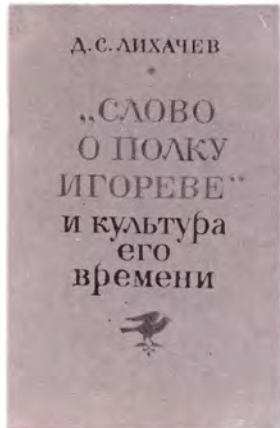
Издание книги Д. С. Лихачева, 1976 г.

Титульный лист второго издания книги Д. С. Лихачева, 1985 г.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Издание книги Д. С. Лихачева, 1978 г.

Вопрос о том, кто такой «див», до сих пор вызывает споры. Одни исследователи видят в нем вещь птицу, другие считают, что див — мифическое существо, враждебное русским.

Л. А. Дмитриев, О. В. Творогов

«Слово о полку Игореве» выросло на плодородной почве русской культуры XII века. «Слово» глубокими корнями связано с народной культурой, с народным языком, с народным мировоззрением, отвечало народным чаяниям. Вместе с тем в «Слове» достигли своего весеннего цветения лучшие стороны русской культуры.

Д. С. Лихачев

Тогда вступил Игорь князь
въ златъ стремень, и поѣха
по чистому полю. Солнце
ему тъмю путь заступаше,
ночь стонущи ему грозою
птичь убуди; свистъ звѣринъ
вста; збися дивъ, кличетъ
врѣху древа: ведитъ послу-
шати земли незнаемъ...

«Слово о полку Игореве»

реве» (РЛ, 1983, № 4, с. 9—21), Предположение о диалогическом строении «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1984, № 3, с. 130—144; в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 9—28), Княжеские певцы по свидетельству «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985, т. 38, с. 503—505), Новгородские черты в «Слове о полку Игореве» (там же, с. 509—513), Размышления об авторе «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1985, № 3, с. 3—6), Темы для изучения (ВЛ, 1985, № 9, с. 141—144), Против дилетантизма в изучении «Слова о полку Игореве» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 183—196).

Важнейшие теоретич. взгляды Л. на «Слово» изложены в названных кн.: «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы (1961, 1967), «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк (1950, 1955, 1976, 1982), «Слово о полку Игореве» и культура его времени (1978), но существенные проблемы, связанные с этим памятником, освещаются также в др. исследованиях Л.: Поэтика древнерусской литературы (1967, 1971, 1979), Текстология: На материале рус. лит-ры X—XVII веков (2-е изд. 1983), Возникновение русской литературы (1952), Человек в литературе Древней Руси (2-е изд. 1970), Земля родная (1983).

Начнем с общей характеристики «Слова», которую дает Л. в работах разных лет: «Широта кругозора — идейного и художественного — основа его мироощущения. Трудно представить себе другую художественную манеру, которая с такою живостью позволила бы конкретно изобразить всю необъятную Русь, вызвать к ней сочувствие, возбудить русских людей на ее защиту» (Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 40); «Наши представления о „Слове“ сливаются с воспоминаниями нашей юности. И это понятно. Ведь и само „Слово“ — это юность русской литературы, юность мечтаний, благородных порывов, страстного стремления помочь отчизне, стремления к героическим подвигам. Вот почему оно все какое-то необыкновенно свежее, как дикий полевой цветок» («Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 5—6); «Вся поэма как бы обращена к буду-

щему, пронизана заботой об этом будущем» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1964, с. 8 (Нар. б-ка); Автор «Слова» «оказался выразителем дум, чаяний, настроений, политического мировоззрения громадной, подавляющей части населения Руси» (ТОДРЛ, 1950, т. 8, с. 17); «„Слово“ — очень характерное произведение своей эпохи, стиля этой эпохи, ее эстетических представлений, и именно поэтому оно способно возбуждать в нас исторические ассоциации, наполнять воздухом истории любви произведения нового времени» (Солнце русской поэзии. — ЛГ, 1975, 22 окт., с. 6); «В основе гениальной наблюдательности автора „Слова“, в основе силы и свежести его человеческих чувств лежала его любовь к родной ему страдающей земле. Любовь к родине водила его пером и определила глубокую народность содержания и формы „Слова“.

Она же, любовь к родине, высоко подняла его над пределами своего времени, сделала его произведение бессмертным и общечеловеческим, народным и гуманистическим, полным горячего лиризма и самой трепетной художественной правды» («Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 117); «„Слово о полку Игореве“ создано в тот период истории Руси, когда еще не было разделения на три восточнославянских народа — великорусский, украинский и белорусский. Следовательно, оно в равной мере принадлежит этим трем братским народам. Однако оно — больше, чем просто принадлежит им: в известной мере оно является символом их единства и братства» (Земля родная. М.: Просвещение, 1983, с. 249); «„Слово о полку Игореве“ изумляет не только своей неувыдаемой красотой, но и мудрой политической пророчивостью ее автора, мудрой оценкой им политических событий своего времени и независимостью его суждений» («Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 75).

Л. не ограничивается общей оценкой «Слова» как выдающегося памятника Древней Руси, его значения в истории лит-ры и культуры. В его трудах получили глубокое науч. обоснование те проблемы, которые находились в поле зрения исследователей со времени открытия памятника, и раскрыты новые аспекты в понимании идейной, худож. и языковой сторон «Слова».

Одной из таких проблем является проблема подлинности, а также авторства и хронологических рамок создания «Слова», неоднократно поднимающаяся в XIX в. и даже в наше время представителями скептического направления.

В своих работах Л. привел массу доказательств в защиту подлинности «Слова», указывая на то, что оно не стояло обособленно в кругу других др.-рус. лит. и вообще культурных памятников. Худож. система, характер осмысления предшествовавших и соврем. автору «Слова» событий, архаичность языкового строя, своеобразие стилист. приемов, обращение автора к песенным и книж. источникам тв-ва, — все это и многое другое свидетельствует о том, что «Слово» не могло быть сочинено каким-л. фальсификатором позднего времени. Среди аргументов, подтверждающих подлинность «Слова», Л. на первый план выдвигает само содержание, идейно-худож. замысел и его воплощение в «Слове»: «Самое убедительное доказательство подлинности „Слова“ извлекается из анализа его идейного содержания, исторических сведений, которые оно заключает, из верности общей картины эпохи и ее отдельных деталей» (Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII в. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 39).

Вторым исключительно важным аргументом подлинности «Слова» Л. справедливо считает принадлежность «Слова» к стилю монументального историзма, который лежал в основе всех

Илл. к «Слову» В. А. Носкова, 1966 г.

видов др.-рус. иск-ва, в т. ч. и словесного тв-ва. «Стиль монументального историзма характеризуется прежде всего стремлением рассматривать предмет изображения с больших дистанций: пространственных, временных, иерархических. Это стиль, в пределах которого все наиболее значимое и красивое представляется большим, монументальным, величественным» («Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 41). После глубокого сопоставит. анализа лит. произведений Древней Руси Л. пришел к заключению, что «„Слово о полку Игореве“ принадлежит к тому же стилю, к которому принадлежат „Слово о Законе и Благодати“ митрополита Илариона, „Повесть временных лет“ и все другие летописи, жития Бориса и Глеба, „Слово о погибели Русской земли“ и вся вообще литература и искусство домонгольской Руси» (там же, с. 74).

В борьбе со скептиками, пытавшимися показать нехарактерность «Слова» для др.-рус. эпохи, искусственность и надуманность как содержания, так и всей структуры произведения, его языка и стиля, приведенное заключение Л. приобретает особо принципиальное значение. При таком подходе к «Слову» перед читателем открываются многие тайны, над истолкованием которых трудилось не одно поколение исследователей.

Новая теория Л. о существовании в древне-киевскую эпоху стиля монументального историзма позволяет четче, методологически верно определить отношение «Слова» к другим лит. произведениям, его место и роль в системе др.-рус. жанров. Л. отмечает, что в «Слове» отражены многочисл. связи с соврем. ему произведениями переводной и оригинальной книжности домонгол. времени, но ближе всего оно стоит к нар. поэзии вост. славян. «Соединение письменной, литературной традиции и народной, устной делает „Слово“ особенно богатым, сложным, многогранным» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1964, с. 17 (Нар. б-ка)). Благоприятность такого соединения книжной и фолькл. традиций у автора «Слова» показана Л. в ряде работ, причем везде он говорит не о механическом перенесении в «Слово» каких-то традиционных стилист. средств, а об их творческой переработке и усвоении самих принципов создания поэтич. образов в духе своей эпохи. В этом отношении большой интерес представляет и одна из новейших критич. работ Л. — «В защиту „Слова о полку Игореве“» (ВЛ, 1984, № 12, с. 80—99), в которой речь идет не только о подлинности, но и о цельности, самостоятельности всего текста памятника, исключающих предположение, будто в основе его лежат какие-то не дошедшие до нас произведения.

По вопросу о времени написания «Слова» Л. высказывает мнение, согласно которому памятник был создан не позже 1187: «„Слово о полку Игореве“ было написано его автором для современников, у которых события похода Игоря Святославича были еще в памяти» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 166); «Слово» написано «вскоре после описываемых событий» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит., 1964, с. 19 (Нар. б-ка)); «Слово» «написано современником. Его осведомленность — типичная осведомленность современника, а не эрудита-книжника, воспроизводящего события по различного рода „историческим источникам“. Он не только знает больше, чем летописцы, — он видит и слышит события во всей яркости жизненных впечатлений»; «Накопец, язык „Слова“ — несомненно, язык второй половины XII века» (в кн.: Лихачев Д. «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 94, 95); «Ни одно произведение искусства не может рассматриваться изолированно от его исторического окружения.

Перенести „Слово“ из XII в. в другую эпоху нельзя без ущерба для его идейной и эстетической ценности. В XII в. „Слово“ — произведение огромной идейной силы, это — произведение, призывающее к единству, обличающее усобицы князей. Только в связи с его общественным пафосом можно оценить и его эстетическую ценность. В XVIII в. это произведение оказалось бы литературной безделушкой. <...>

Академики Д. С. Лихачев и И. В. Петрянов-Соколов во время празднования 800-летия «Слова» в Ярославле, 1985 г. Фото В. Ахломова.

„Слово о полку Игореве“ гениально только постольку, поскольку оно написано в XII в.» («Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 147).

Для подтверждения данной точки зрения на время, когда было создано «Слово», Л. привел самые разнообразные доказательства, извлекаемые из самого памятника, и пришел к заключению, что «вопрос о дате „Слова“ — это вопрос быть или не быть „Слову“. Это вопрос жизни или смерти для этого памятника» (там же, с. 148).

С вопросами подлинности и времени создания «Слова» тесно связан вопрос об авторстве памятника. Еще в конце 40-х гг. Л. писал, что «все попытки точно выяснить — кем был автор „Слова“, которые до сих пор были сделаны, не выходят за пределы самых шатких и фантастических гипотез» (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 27 (Б-ка поэта. Малая сер.)). В последнее время Л. высказал предположение, что автором «Слова» был киевлянин, очевидно знавший мотивы посещения киевского храма Богородицы Пироговой князем Игорем Святославичем после возвращения на родину из половецких степей («Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 211—212). Вообще же в этом, дискуссионном до наст. времени, вопросе Л. считает главным изучение общ.-полит. взглядов и худож. мировосприятия автора «Слова», что может способствовать выяснению личности автора, не нашедшего нужным оставить свое имя потомкам. «Отстаивая необходимость объединенной обороны Русской земли, автор „Слова“ выражал интересы всего русского народа. Он не был идеологом князей, бояр-землевладельцев или духовенства. При всем сочувствии автора „Слова“ к Игорю Святославичу, он не был его придворным поэтом и не был защитником местных интересов (черниговских, киевских или новгород-северских). Игорю он сочувствует, но и осуждает его безрассудство. Автор „Слова“ занимал независимую от правящей верхушки феодального

Первенствующее место в литературе по «Слову» последних десятилетий заслуженно должно быть отведено классическим, я бы сказал, работам крупнейшего исследователя «Слова» акад. Д. С. Лихачева, создавшим эпоху в изучении знаменитого памятника русской литературы древности.

Н. М. Дылевский

Обложка юбилейного издания «Слова», 1950 г.

в литературе,
искусстве,
науке

Обложка издания «Слова» с предисловием и комментарием Д. С. Лихачева, 1955 г.

История культуры резко выделяется в общем историческом развитии человечества. Она составляет особую, красную нить в свитой из множества нитей мировой истории. В отличие от общего движения «гражданской» истории, процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия нового в старом, накопления культурных ценностей. Лучшие произведения культуры, и в частности лучшие произведения литературы, продолжают участвовать в жизни человечества. В произведениях гуманистических, человеческих в высшем смысле этого слова, культура не знает старения.

Д. С. Лихачев

Издание «Слова» в переводе на русский язык Д. С. Лихачева и на английский язык И. Петровой, 1981 г.

общества патриотическую позицию. (...) Сам автор „Слова“, конечно, не был ни крестьянином, ни ремесленником. Это был человек не только грамотный, но и хорошо образованный. Его осведомленность в политических делах современной ему Руси обличает в нем человека, близко стоящего к княжеской среде. Однако социальное положение автора „Слова“ не соответствовало его социальным симпатиям. Он неразрывно соединил свои думы и надежды с думами и надеждами всего русского народа. Именно это определило собой глубокую народность не только содержания, но... и художественной формы „Слова“» («Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 25—26); «Кем бы ни был автор „Слова“ — дружинником, придворным певцом, простым ратником, — объективно он был выразителем народных интересов» (там же, с. 27).

В другой работе Л. находим следующую характеристику сочинителя поэмы: «Автор „Слова“ — сторонник сильной княжеской власти во имя обуздания произвола мелких князей, во имя единства Русской земли с центром в Киеве, возглавляемым киевским князем, рисуящимся ему в чертах сильного и „грозного“ властителя» («Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 84).

Указанные в данных характеристиках черты вместе с др. свидетельствами «Слова» и современ. ему памятников, действительно, могут составить основу для воссоздания портрета автора, написавшего гениальное произведение, но оставшегося в памяти потомства неизвестным, загадочным поэтом.

Местом создания «Слова» Л. считает южную часть Руси: «Оно выросло где-то на границах со степью, на земле, обильно политой жаркой кровью русских людей» («Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 6). С половецкой степью в XII в. граничили Киевское, Переяславское и Новгород-Северское княжества, а на правом побережье Дона, юго-восточнее г. Новосиль, также Черниговское княжество. В междуречье Южного Буга и Днестра со степью соприкасались земли Волынского княжества. Окончательное решение вопроса о месте написания «Слова» зависит от решения вопроса о том, где родился или где жил создатель «Слова».

В трудах Л. постоянное внимание уделяется выяснению худож. структуры и жанра «Слова о полку Игореве». По этому поводу он, в частности, говорит: «„Слово“ очень близко к плачам и славам (песенным прославлениям). И плачи и славы очень часто упоминаются в летописях XII—XIII веков. „Слово“ близко к ним и по своей форме и по своему содержанию, но в целом это, конечно, не плач и не слава. Народная поэзия не допускает смешения жанров. „Слово“ — произведение книжное, но близкое к этим жанрам народной поэзии. Это, по-видимому, особый род книжной поэзии, может быть еще не успевший окончательно сложиться» («Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. Л.: Худож. лит., 1967, с. 37).

Возвращаясь к данной проблеме в другой работе, Л. отмечает: «Точное определение жанра „Слова“ требует точного же отнесения „Слова“ либо к устной народной поэзии, либо к литературе. Между тем сделать это нельзя: „Слово“ совмещает в себе и устную народную стихию, и письменную традицию почти в равной степени. „Слово“ — произведение не чисто устно-поэтическое, не чисто литературное» («Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 78); «Очевидно, что сам автор „Слова“ написал свое произведение, но это не значит, что он мыслил его только как письменное. Он творил свое произведение в устных народно-поэтических формах ничуть

не меньше, чем в литературных. Вернее всего, что „Слово“ в равной мере принадлежит литературе и фольклору. Отсюда неясность жанровой принадлежности „Слова“. Принадлежит одновременно к двум системам жанров, „Слово“ ломает рамки обоих. (...) Как произведение литературное, книжное „Слово о полку Игореве“ ближе всего стоит к форме письменных ораторских произведений. Как произведение, теснейшим образом связанное с устной народной поэзией, оно стоит ближе всего к народным плачам и прославлениям» (там же, с. 79). Таким образом, учитывая ист. динамику и взаимодействие жанров письменности и фольклора, Л. находит в «Слове» удивительное сочетание книж. и уст. традиций, сочетание поистине новаторское, поднявшее это произведение на невиданную в то время высоту худож. тв-ва.

Жанровая природа «Слова» предопределила собой особенности его композиции, членения на части и темы. «Композиция „Слова о полку Игореве“ при первом взгляде кажется очень сложной, а иногда и непоследовательной. Автор переходит от темы к теме, от одних действующих лиц своего повествования к другим, постоянно меняет место действия... Так же быстро меняется и время действия — автор обращается от настоящего к прошлому и от прошлого к настоящему и к предчувствиям грозного будущего» (там же, с. 50). Проведя последовательный анализ всего произведения, выявив характерные черты его отдельных частей, установив наличие между ними глубоких идейно-худож. связей и взаимообусловленности, Л. пришел к выводу об изумительной стройности и поэтич. музыкальности «Слова»: «Внешне, казалось бы, прерывистая и дробная композиция „Слова“ внутренне, в своей эмоциональной сфере, поразительно цельна и последовательна. „Слово“ раскрывается читателю как произведение, строго подчиненное законам поэтического развития темы. Это поэтическое развитие учитывает прежде всего смену чувств, но чувств, непосредственно связанных с мыслями автора, с его идеями» (там же, с. 76).

В трудах Л. большое место отводится филол. анализу памятников письменности, которые испытали на себе воздействие идей и худож. системы «Слова о полку Игореве», в этом отношении особенно ценны его исследования, посвящ. «Задонщине» — произведению, сохранившемуся в нескольких неравноценных списках, в свою очередь оказавшему воздействию на др. произведения патриот. содержания: «Задонщина» (Лит. учеба, 1941, № 3, с. 87—100), О названии «Задонщины» (в кн.: Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвящ. 75-летию С. Н. Валка. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, с. 474—475), Черты подражательности «Задонщины»: К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве» (РЛ, 1964, № 3, с. 84—107), От редакторов (Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева) (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966, с. 3—10), «Тактические умолчания» в споре о взаимоотношениях «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» (РЛ, 1977, № 1, с. 87—91), Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины». Исслед. Анджею Данти (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 165—175). Часть этих работ была опубликована в загранич. изданиях на иностр. языках.

Частое обращение Л. к «Задонщине» объясняется не только тем, что этот памятник занимает важное место в истории рус. лит.-ры донационального периода, но и тем, что нескот. скептики пытались доказывать вторичность «Слова о полку Игореве» по отношению к «Задонщине» или большую его связь с поздними списками «Задонщины». В результате рассмотрения целого комплекса текстол. проблем Л.

пришел к выводу, что «текст списка Кб [Кирилло-Белозерского] „Задонщины“ никак не может рассматриваться как древнейший. Это редакция, созданная Ефросином в составе извода Син[одального]. Тем самым отпадает главный аргумент скептиков, считавших, что „Слово о полку Игореве“ создано на основе „Задонщины“ в сравнительно позднее время» («Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 295).

В другом месте этой книги Л., полемизируя с проф. Дж. Феннеллом, отмечает определенное сходство «Слова» не только с «Задонщиной», но и с Ипатьевской летописью; с последней оно связано слабее, причём «в некоторых из тех мест, где „Слово“ и Ипатьевская близки между собой, обнаруживается их связь и с „Задонщиной“». Этим мест очень немного, но существование их тем не менее показательно. Сходство Ипатьевской и „Задонщины“ в местах, общих со „Словом“, может быть объяснено только тем, что „Слово“, близкое к Ипатьевской, повлияло на „Задонщину“. Если же считать, что „Задонщина“ повлияла на „Слово“, тогда останется непонятной близость „Задонщины“ и Ипатьевской» (с. 296).

Одна из работ Л., вошедшая в кн. «„Слово о полку Игореве“ и культура его времени», посвящена критич. разбору мнения С. Н. Азбелева (1976), утверждающего, будто на «Задонщину» оказывала влияние только традиция уст. нар. тв-ва. По верному заключению Л., скрытость тенденции этого исследователя направлена на отрицание роли «Слова» в создании «Задонщины» (с. 329—340).

Исследования Л. о «Слове» не только обобщают весь предшествующий опыт изучения памятника, но выдвигают и новые аспекты в понимании его идейного содержания и худож. системы.

В идейно-худож. освоении «Слова о полку Игореве» большую роль сыграла неослабная работа Л. по уяснению «темных мест», символов, мифол. упоминаний и др. текстол. вопросов, с которыми тесно связаны научное комментирование памятника и его перевод на современный язык.

Своими работами Л. во многом способствовал улучшению качества переводов и поэтик. переложений «Слова» на современном рус. языке. Авторитетное мнение Л. о переводах Н. А. Заболоцкого, С. В. Ботвинника, И. И. Шкляревского и др. сов. поэтов основано на глубоком понимании специфики содержания, языка и стилистики др.-рус. памятника, его поэтики, жанровых и композиционных особенностей. Впервые в нашей филологии Л. определил наличие принципиально различных переводов этого памятника: «Есть два совершенно различных типа переводов „Слова“. Одни из переводов стремятся к точности логической, к четкой передаче смысла текста, и их не требовалось бы много, если бы наука знала значение каждого слова и выражения. Но наука совершенствуется, совершенствуется и наше понимание „Слова“ — его языка, образов, отразившихся в нем реалии, — и переводы этого типа обязаны учитывать всю научную литературу о „Слове“, новые его толкования. Другие переводы стремятся передать самую поэзию „Слова“, это поэтические отклики на „Слово“ — его поэтическое переложение. И этих поэтических переложений может быть столько, сколько существует поэтов с собственной поэтической индивидуальностью. Переводчики-поэты перекладывают „Слово“ с поэтического языка XII в. на поэтический язык нашей современности. Каждое из этих поэтических переложений „Слова“ будет для нас интересно и как факт русской поэзии XII в., и как факт поэзии современной. Здесь встреча двух эпох, здесь зрелая пора поэзии обращается к веку своего рождения, ибо „Слово о полку Игореве“ — первое поэтическое произведение в

русской литературе» (Новый перевод «Слова о полку Игореве» С. Ботвинника.— Ленингр. альманах, 1957, № 12, июнь, с. 359—360).

Л. осуществил в конце 40-х гг. прозаич. перевод «Слова», который в дальнейшем совершенствовался с учетом новых науч. достижений в изучении памятника и всего его лит. окружения. Публикуя свой перевод, Л. изложил те принципы, которыми он руководствовался в этой ответственной работе: «Предлагаемый прозаический перевод „Слова о полку Игореве“ стремится как можно ближе передать не только смысл древнерусского текста „Слова о полку Игореве“, но и самое его звучание. Поэтому, где было возможно, в переводе сохранена расстановка слов оригинала и сделана попытка, по возможности переводить отдельные из древнерусских слов однокоренными им словами современной русской литературной речи. Перевод стремится бережно сохранить те из общепризнанных толкований, которые, в известной мере, вошли в русскую поэтическую культуру или стали фактами русской филологической науки. Перевод не пытается логизировать текст или договаривать за автора те из его мыслей, которые в „Слове“ оставлены в намеренной поэтической неопределенности» (Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 89 (Б-ка поэта. Малая сер.).

Перевод Л. под назв. «Повесть о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» начинается так: «Не пристало ли бы нам, братья, начать старыми словами печальную повесть о походе Игоревом, Игоря Святославича? Пусть же начнется та песнь по (действительным) событиям сего времени, а не по замыслению Боянову. Ведь Боян вещий, если кому хотел песнь сложить, то растекался мыслью по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Помнил он, как говорил, прежних времен усобицы» (там же, с. 91). Л. сделал также ритмич. перевод «Слова». В ритмич. переводе начало текста имеет следующий вид:

Не пристало ли нам, братья,
начать старыми словами
печальные повести о походе Игоревом,
Игоря Святославича?

Для сравнения с приведенными выше отрывками дословного и ритмич. переводов помещаем здесь отрывок объяснительного перевода Л.: «Не пристало ли нам, братья, начать старыми [старинными] выражениями горестное повествование о походе Игоревом, Игоря Святославича? — [Нет,] начать эту песнь надо, следуя за действительными событиями нашего времени, а не по [старинному] замыслению [способу, плану, приему] Бояна. Ибо Боян, вещий, если кому хотел песнь сложить, то [вместо того чтобы следовать „былинам сего времени“] растекался мыслью по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Вспоминал он, как говорил, первоначальных времен войны [и] тогда напугал десять соколов [пальцев] на стадо лебедей [струн]: который [из соколов] догонял какую [лебедь], та первая [и] пела песнь [„славу“] старому Ярославу [Мудрому], храброму Мстиславу [Владимировичу], который зарезал Редюю [касожского князя] перед полками касожскими [в Тмуторокани], прекрасному Роману Святославичу [сыну Святослава Ярославича, князя Тмутороканского]».

Все три перевода Л. отражают самый высокий уровень ист.-филол. осмысления «Слова», истолкования его содержания и образов современным языково-стилист. средствами. Переводы Л., бесспорно, относятся к лучшим образцам худож. реконструкции гениального произведения Древней Руси. Они заслуживают спец. анализа в лингв., литературовед. и иных аспектах, включая и принципы самой переводческой техники.

Титульный лист издания „Слова“, 1969 г.

Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры — развитие понимания культурных ценностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только постепенного созидания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей.

Д. С. Лихачев

Титульный лист издания „Слова“, 1970 г.

Памятная медаль, выпущенная Ярославским историко-архитектурным музеем-заповедником в ознаменование 800-летия «Слова».

Единая мысль, единая настроенность пронизывают все «Слова» от начала и до конца. Это — мысль о необходимости единения перед лицом вражеской опасности, это скорбь по поводу жесточайших бедствий русского населения от княжеских крамол и половецких нашествий, и основная идея произведения, и пронизывающее его настроение слиты здесь в единое целое. Призыв к единению слышится в «Слове» не только в непосредственных обращениях его автора к русским князьям или в его осуждениях княжеских крамол; с этим зовом соединено лирическое звучание всего текста «Слова о полку Игореве». (...) Автор «Слова» не только с гениальной художественной силой выразил эту наиболее передовую идею своего времени, — заслуга его в том, что он эту идею понял так глубоко, с такой широтой и прозорливостью, как никто из его современников.

Д. С. Лихачев

Через строго высчитанную сумму образов, «соловьём скакаше по древу мысленну», наш Боян рассказывает так же, как и Гомер, целую эпопею о своем отношении к творческому слову. Мы видим, что у него внутри есть целая наука как в отношении к себе, так и в отношении к миру. (...) Мир для него есть вечное, неколебное древо, на ветвях которого растут плоды дум и образов.

С. Есенин

Своими трудами по истории др.-рус. лит-ры и иск-ва, исследованиями, специально посвящ. «Слову», Л. внес наиболее весомый вклад в изучение всех фундаментальных проблем этого произведения, определил его действительное место среди массы других др.-рус. произведений, неопровержимыми доказательствами реабилитировал его подлинность, поэтич. значимость и принадлежность времени событий конца XII в. Несомненна большая заслуга Л. в многократном издании текста «Слова» и редактировании коллективных трудов о памятнике.

Библиография работ Д. С. Лихачева по «Слову о полку Игореве» / Сост. М. А. Салмина. — В кн.: Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 343—350.

Лит.: Путилов Б. Н. — Сов. книга, 1949, № 9, с. 101—109; Кузьмина В. Д. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 6, с. 500; Будовниц И. — ВИ, 1951, № 5, с. 109—114; Моисеева Г. Величайший памятник русской поэзии: Новые книги к 150-летию издания «Слова о полку Игореве». — Веч. Ленинград, 1951, 8 янв.; Робинсон А. Н. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1951, т. 10, вып. 4, с. 403—406; Головенченко Ф. М., 1955, с. 125—15; 1963, с. по указ. имен; Дмитриева Р., Дмитриев Л., Творогов О. По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“». — РЛ, 1967, № 1, с. 105—121; Чирсков Ф. Золотое «Слово». — Ленингр. правда, 1967, 27 сент.; Смирнов Н. «Слово о полку Игореве». — В мире книг, 1968, № 1, с. 38—39; Бегунов Ю. К. — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 243; Югов А. — Журналист, 1969, № 2, с. 61; Он же. — Наш современник, 1969, № 10, с. 123—124; Johannet J. — RÉS.L. Paris, 1965, t. 44, p. 206; Он же. — RÉS.L., 1967, t. 47, p. 228; Fennel J. L. I. The Slovo o polku Iгореve. The textological Triangle. — Oxford Slavonic Papers. New Series. 1968, vol. 1, p. 126—137; N. O. — Slovo. Zagreb, 1969, № 18—19, s. 433; Gantner K. — Zeitschrift für Slavistik. Berlin, 1969, Bd 14, N. 1, S. 160; Piccio R. Slovo o polku Iгореve. — Ricerche slavistiche. Roma, 1968—1969, vol. 16, p. 304—305; Харпалева В. Ф. Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. — РР, 1978, № 2, с. 131—133; Данги А. О «Задонщине» и филологии. Ответ Д. С. Лихачеву. — В кн.: Источниковедение Древней Руси. Л.: Наука, 1980, с. 71—91; Дмитриев Л. А. «Слово о полку Игореве» в трудах Д. С. Лихачева. — В кн.: Проблемы изучения культурного наследия. М.: Наука, 1985, с. 80—86; От редколлегии. — Там же, с. 3—8; Князевская Т. Б. Д. С. Лихачев о культурном наследии. — Там же, с. 9—13; Енишерлов В. Образный мир «Слова...». — Правда, 1986, 28 мая, с. 6.

ЛОНГИНОВ Аркадий Васильевич (4(16). 3.1843, Петербург, — дата и место смерти не установлены) — рус. историк. Ок. Александровский лицей. Сенатор судебного департа. Чл.-кор. Моск. археол. о-ва (1893). Автор работ по истории Руси.

В кн. «Исследование сказания о походе Северского князя Игоря Святославича на половец в 1185 году» (Одесса: Экономич. тип., 1892. 261 с.; 2-е изд. Спб.: тип. АН, 1895) Л. рассматривает круг вопросов, связанных с происхождением, жанром, ист. основой содержания и поэтикой памятника; кроме этого, дан перевод «Слова», разложенный на стихи. В 1-й гл. работы выясняется гл. о. отношение «Слова» к тв-ву Бояна (с. 26—91). По мнению Л., «Слово» — это устно сложенная песнь, которая не позже конца XII в. была записана в стиле произведений Бояна — летописного Яна, прославлявшего князей эпохи Владимира Мономаха; источником «Слова» были также некот. былины, в частности былины о Всеславе Полоцком. Во 2-й гл. Л. делает попытку отождествить с мифол. названиями имена конкретных ист. лиц: Троян — Владимир Мономах, Дажьбожий внук — Всеволод Ярославич, Хорс — Изяслав Ярославич; генеалогия Игоря Святославича через Трояна возводится к Дажьбогу, а Ярослав Осмомысл сближается с Перуном; Троянова тропа в «Слове» — это воен. походы Владимира Мономаха, а Трояновы века — период жизни и княжения Мономаха. Вообще,

героич. генеалогия «Слова», по мнению Л., построена на началах солнечного культа. С этой точки зрения он характеризует и хождения Всеслава Полоцкого. В 3-й гл. Л. излагает содержание «Слова»: воззвание Игоря Святославича к войску во время солнечного затмения; к брату Всеволоду; свидение Святослава Киевского; поражение дружин Игоря Святославича; призыв к трем Мстиславичам; ист.-геогр. сведения о походе рус. дружин к Дону, местоположение реки Каялы; отступление рус. дружин; пленение Игоря Святославича и возвращение его на родину; описание эпизода о препождении Святополком Изяславичем убитого тестя Тугоркана для захоронения в Киеве.

В аргументации Л. есть много спорных моментов, не находящихся подтверждения в др. исследованиях «Слова».

Что касается перевода «Слова», то сам Л. был не уверен в его точности и науч. основательности: «Перевод мой вызовет, вероятно, немало возражений» (с. 260); «Сознавая недостатки своего труда, надеюсь, что основные мои положения и представленные в их развитие соображения удостоятся строгой научной проверки. Материал, по которым приходится иметь дело добросовестному исследователю списков погибшего памятника, столь обилён, многосложен и разбросан, что овладеть им, привести в стройную систему, произвести удачный анализ пестрой смеси грамматических форм и составить вполне удовлетворяющий научным требованиям исторический и лексический комментарий — не по силам одному лицу без дружной помощи критики, сколько бы времени он ни посвятил на подготовку работы и сколько бы усердно он ни отнесся к предмету» (с. 261).

Перевод Л. носит назв. «Сказание о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова». Начальные стихи перевода имеют следующий вид:

Не пристало ли нам, братия, начать
Старыми сказаньями трудовые извещения
О походе Игоревом, Игоря Святославича?
— Начаться ж этой песне по былинам сего
времени,

А не по замыслу Боянову!
Боян ведь вещий, если кому хотел песьнь
творить,

То расточался: — мыслью по строку,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками. (с. 235)

Нельзя признать удачным перевод Л. прежде всего в поэтич. отношении; вместе с этим во многих случаях Л. произвольно толкует лексику и фразеологию оригинального текста, вследствие чего у Л. нет строгого отбора языковых средств соврем. языка, которые должны быть более или менее точными эквивалентами др.-рус. слов и выражений.

Филол. анализ перевода Л. показывает, что высоко требованиям поэтики не отвечает и его воспроизведение Плача Ярославны:

(Девицы) поют на Дунае...
Ярославны, однако, голос слышит (ся).
Кукушкой, нивесть рано, она кичит (ся)...
«Получу, — сказала, — кукушкой по Дунаю,
Омочу бобрян рукав в Каяле-реке,
Утру князю кровавые его раны
На ожесточенном его теле». (с. 246)

Подробный критич. разбор этой книги Л. был сделан в 1894 П. В. Владимирским, а позже и др. исследователями «Слова».

Кроме рассмотренного труда Л. ему принадлежат работы: Мусин-Пушкинский сборник 1414 г. как источник для изучения «Слова о полку Игореве» (Киев. старина, 1893, т. 43, ноябрь, с. 223—234), «Слово о полку Игореве»: Источники и мифология «Слова». Его науч-

ное и воспитательное значение (Зап. Новорос. о-ва истории и древностей. Одесса, 1911, т. 29, с. 45—116; также отд. отт. под назв.: «Слово о полку Игореве»: Пер. текста по изд. Мусина-Пушкина с объяснением непонятных выражений. Одесса: тип. Хрисогелос, 1911, с. 51—67).

Л и т.: *Владимиров П. В.* Отчет о 10-м присуждении премий имени А. С. Пушкина в 1894 г.—Сб. ОРЯС. Спб., 1897, т. 63, № 1, с. 35—74; *Тихомиров А. И.*—Голос, 1911, № 287, 21 дек.; *Возник М.*—Зап. Наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченка, 1912, т. 112, с. 216; *Кононов Н. Н.*—Древности. Тр. слав. комис. Моск. археол. о-ва, 1914, т. 23, вып. 2, с. 343; *Алексеев М. П.* К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве».—В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 235; *Зарубин Н. Н.* Заря утренняя или вечерняя?—ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 103—104; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 39, 192; *Зленко Г.* Одеські видання «Слова».—Прапор, Харків, 1965, № 3, с. 88—89.

ЛОТМАН Юрий Михайлович (р. 28.2.1922, Петроград) — сов. литературовед. Ок. Ленингр. ун-т (1950); проф. Тартус. ун-та (с 1963). Исследует проблемы рус. лит-ры XVIII—XIX вв., теории стиха и др.

Ряд работ Л. посвятил «Слову о полку Игореве»: О слове «папорзи» в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 37—40), «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII — начала XIX в. (в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 330—405), Об оппозиции «честь» — «слава» в светских текстах Киевского периода (Учен. зап. Тартус. ун-та. Тр. по знаковым системам, 1967, т. 3, вып. 198, с. 100—112), Еще раз о понятиях «слава» и «честь» в текстах Киевского периода (Учен. зап. Тартус. ун-та, вып. 284, 1971, с. 469—474), «Звонячи в прадѣдную славу» (Учен. зап./Тартус. гос. ун-т. Тр. по рус. и слав. филологии, т. 28: Литературоведение. Тарту, 1977, вып. 414, с. 98—101).

Из указ. работ наибольший интерес представляет работа «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII — начала XIX в., в которой Л. доказывает подлинность памятника путем сопоставления его содержания, идейно-худож. черт, стилист. системы, мировоззрения автора «Слова» с наиболее типичными особенностями тех лит. произведений конца XVIII — начала XIX в., которые в той или иной степени отражают проблематику «Слова» или вообще ист. события эпохи Киевской Руси. Подробный анализ этих вопросов привел исследователя к выводам, прямо противоположным утверждениям скептиков: «...мы не можем найти точек соприкосновения между предромантической (в частности, «оссианической») прозой и „Словом о полку Игореве“» (с. 381). Этот вывод распространяется и на поэтич. опыты конца XVIII в., коренным образом отличающиеся от «Слова» по своим идеям, худож. чертам и эстетич. установкам даже в тех случаях, когда в этих опытах находят отражение определенные мотивы «Слова». Следовательно, «Слово» не вписывается в идейно-худож. концепцию рус. писателей конца XVIII в. и оно никак не может считаться произведением, созданным в этот период. Л. отмечает, что в нач. XIX в. «Слово» породило многочисл. отклики в рус. худож. и науч. лит-ре, тем не менее его воспринимали «избирательно», отражая лишь те его стороны, которые совпадали с эстетич. представлениями писателей этого времени. «Мы не можем, — пишет Л., — назвать ни одного литературного произведения начала XIX в., которое воспроизвело бы все идейно-художественное единство „Слова“, ни одного критика, который бы осмыслил до конца его содержание.

Прежде всего следует отметить, что основная сюжетная ситуация „Слова“ не встретила со-

чувствия и понимания в литературе начала XIX в. Среди многочисленных отражений памятника мы не находим ни одной попытки воспроизведения его сюжетной ситуации. Первые же литературные отклики дают в этом отношении весьма показательный материал. Писатели начала XIX в. не удовлетворены ни содержанием памятника, повествующего о поражении, ни его героями» (с. 382).

По мнению Л., «история усвоения образов „Слова о полку Игореве“ в литературе начала XIX в. была вместе с тем историей их переосмысления, идейной и художественной трансформации. Утверждения, что в „Слове“ улавливаются следы литературных вкусов конца XVIII — начала XIX в., не находят никакого подтверждения и рассыпаются при попытке перехода от общих постулатов к конкретному исследованию. Как в литературе XVIII в., так и в начале XIX в. мы не можем назвать ни одного памятника, который приблизился бы к своеобразию идейной позиции и художественного метода автора „Слова“. Даже после обнаружения „Слова“, уже после того, как памятник стал достоянием печати и получил широкую популярность, понимание его — не только текстуальное, но и идейно-художественное — оставалось читателю не под силу, а в литературе он отражался лишь теми сторонами, в которых — порой без достаточных оснований — улавливали тона, созвучные современности» (с. 395).

Таким образом, и в данный период «Слово» не могло быть написано кем-н. из рус. писателей. В связи с этим очевидна неуклюжесть и тех грубых фальсификаций, которые связаны с именами А. И. Бардина и А. И. Сулакадзева.

Л и т.: *Головенченко Ф. М.* «Слово о полку Игореве»: Библиогр. очерк; Перевод; Поясн. к тексту и переводу/Под ред. А. В. Позднеева.—Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1963, № 198, с. 163, 343; *Зимин А. А.* О статье Ю. Лотмана «Об оппозиции честь — слава в светских текстах Киевского периода».—Учен. зап. Тартус. ун-та, 1971, вып. 284, с. 464—468; *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 117.

ЛУКЬЯНЕНКО Александр Митрофанович (10(23).7.1879, Киев,—20.8.1974, Ялта) — рус. сов. языковед и педагог. Ок. Киев. гимназию (1899), ист.-филол. фак. Киев. ун-та (1903); доц., затем проф. каф. слав. филологии того же ун-та (с 1907); доц. и проф. Таврич. ун-та в Крыму (1920—22), проф. Крым. ун-та (с 1922), Крымск. пед. ин-та (1925—34), Саратов. пед. ин-та (1934—41), зав. каф. славяно-рус. языкознания Саратов. ун-та (1941—63), проф.-консультант Саратов. ун-та (1963—73); д-р филол. наук (1937). Автор работ о рус., укр. и др. слав. языках. Занимался также изучением слав. и рус. письменных памятников.

В работе «Слово о полку Игореве» со стороны стиля и языка» (Учен. зап. Саратов. пед. ин-та, 1938, вып. 3, с. 233—250) Л. определяет состав книжно-лит. и нар.-фолькл. элементов памятника, высняет источники выразит. средств, которыми пользовался автор.

Некот. примеры из «Слова» Л. приводит в ст. «Семантические и лексические процессы в русском языке эпохи Великой Отечественной войны» (Учен. зап. Саратов. ун-та, 1948, т. 20, вып. филол., с. 244—252) для подтверждения того, что в годы войны в активный запас лексики вошли отдельные древнерусизмы, получив новые смысловые и стилист. оттенки (рать, стяг, меч и др.) в публицистике и худож. лит-ре.

Л и т.: *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 357.

ЛУКЬЯНЕНКО И. (биогра. сведения не обнаружены) — укр. переводчик «Слова о полку Игореве» в 30-е гг. XX в.

В 1938 им было опубликовано стихотв. переложение Плача Ярославны (Пролетарська правда, 1938, 26 трав.), значительно расширяющее

А. М. ЛУКЬЯНЕНКО.

Постоянно тревожа набегами пределы [Русского] государства, кочевники были опасны внезапности своего нападения. Их быстрота и неуловимость изумляла современников. Стеняки разоряли, грабили города и села и уводили вереницы пленных для продажи их в рабство, оставляя позади себя дымящиеся развалины и груды трупов. От беспрерывных половецких набегов селения становились безлюдны, пастбища пустыли, заброшенные пашни порастали лесом и становились логовищами зверей.

К. В. Кудряшов

«Слово о полку Игореве» — все богатство, вся сложность, вся беспредельность творческих сил русского народа, в тяжелую годину, на заре своей истории создавшего великий памятник гуманизма... Ибо «Слово» все проникнуто человечностью, высокими думами, возвышенными страстями и роскошью героических образов.

А. Н. Толстой

Яръ туре Всеволодъ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрѣлами, грелещи о шеломи мечи харалужными! Камо туръ поскочыше, своимъ златымъ шеломотъ посвъщивая, тамо лежатъ позаняя головы половецкыи. Поскеланы саблями калеными шеломи оварьскыи отъ тебе, яръ туре Всеволоде!

«Слово о полку Игореве»

Озабоченность судьбой Родины — грандиозная особенность «Слова о полку Игореве». Битва Игоря с половцами — лишь пример, иллюстрирующий злосчастное положение Русской земли. А основное содержание «Слова» — это судьба Руси, народа, князей на всем историческом пространстве «отъ старога Владимира до нынѣшняго Игоря». «Слово» — художественное осознание истории, осознание эмоциональное, неспокойное, отмеченное всей трагичностью происходившего и наступившего. События прошлого стоят в одном ряду с событиями настоящего — с походом и пленением Игоря. Пленен не только Игорь — «Слово» имеет в виду и пленение Олега, увезенного на Родос, и пленение Всеслава в Киеве, и пленение князя Ростислава рекою Стугною. Пленено солнце, и тьма распространяется по всей Русской земле. Автор «Слова» обращается не только к чувствам людей, но и к их разуму. Он развернул гигантскую картину прошлых бедствий, основал свой призыв к единству исторически. И именно это придало всему произведению монолитную прочность. «Слово» ничем нельзя дополнить, в нем ничего нельзя переставить, решительно изменить. Отдельные неясности не мешают нам понять историческую, а вместе с тем и поэтическую концепцию «Слова».

Д. С. Лихачев

Можно полагать, что сгоревший список [«Слова о полку Игореве»] был скопирован с оригинала XIV в. в важный момент русской истории — перед так называемым «стоянием на Угре» 1480 г.

Л. П. Жуковская

«Слово о полку Игореве» — одно из величайших явлений русской художественной мысли и человеческой художественной мысли вообще. Созданное анонимным автором по горячим следам важных исторических событий, отражившее политическое и духовное развитие русского народа в древние века, пережившее суд времени, оно и в наши дни сверкает своим неподдельным блеском.

Г. Германов

лаконичные строки оригинала, но довольно верно передающее его ритмич. структуру:

На стіні в Путивлі граді зрана
Плаче, тужить слізно Ярославна:
«Полечу далеко над Дунаєм,
Мов зозуля, гірко полечу,
У ріці Каялі,— примовляє,—
Свій рукав бобровий омочу
І на тілі князевім могучім
Кров обмию, виплачу свой сум,
Полечу до милого крізь тучі
Вітрованням горе рознесу».

Переложение, точнее, перепев Л. в смысловом отношении стоит близко к авторскому тексту. Не нарушена и образная система, хотя Л. не следовал буквально за оригиналом, пользуясь поэтик. средствами соврем. укр. языка.

Лит.: «Слово о полку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 447—448 (текст переложения), 520 (комментарий).

ЛУКЪЯНОВ Владимир Васильевич (р. 8 (21).8.1908, Петербург) — рус. археолог. Учился в Фonetич. ин-те иностр. языков (1925—30), технол. ин-те; работал технич. переводчиком с англ. языка, инженером по монтажу паровых турбин, инженером Ярослав. шинного завода, археологом отд. книг и рукописей Ярослав. ист.-архит. музея (1939—69, с перерывом). Автор более 30 работ по разным вопросам. Являясь археологом, интересовался историей открытия и изуч. «Слова о полку Игореве», что получило отражение в его ст.: Первый владелец рукописи «Слова о полку Игореве» Иоиль Быковский (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 42—45), Дополнения к биографии Иоиля Быковского (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 15, с. 509—511), Библиотека Иоиля Быковского (в кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе: Др.-рус. лит-ра и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967, с. 49—53).

Как известно, Иоиль Быковский был архимандритом Спасо-Ярославского монастыря в конце XVIII в., где в числе др. рукописей хранилась и рукопись «Слова о полку Игореве». Однако биогр. данные об Иоиле Быковском до последнего времени были очень скудны. Указ. работы Л. значительно восполняют этот пробел, поскольку в науч. оборот введены ценные архивные свидетельства.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 463; 1963, с. 75, 80, 81; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л.: Наука, 1976, с. 4, 19, 22, 27, 51, 53, 58.

ЛЯЦКИЙ Евгений Александрович (3(15).3.1868, Минск,— 1942) — историк рус. лит-ры, этнограф. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1893); проф. Праж. ун-та (после 1917); чл. ОЛРС. Автор работ о тв-ве рус. и бел. писателей XIX—XX вв.

Ему принадлежат работы о «Слове»: Слово о полку Игореве: Повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах Русской земли; Очерк из истории древнерусской литературы; Композиция, стиль (Прага, 1934), Заметки к «Слову о полку Игореве» (Прага, 1936, вып. 1; Белград, 1941, вып. 2), «Слово о полку Игореве» (Српски књижевни гласник, 1938, Нова серја, LV, бр. 3), Неудачный поход на «Слово о полку Игореве». 1. Скептическое направление (Slavia, Praha, 1939, seš. 1—2), Неудачный поход на «Слово о полку Игореве». 2. Гипнотизация и действительность (там же, seš. 3).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 278.

ЛЯЩЕНКО Аркадий Иоакимович (26.1.1871, Киев,— 12.9.1931, Ленинград) — рус. и укр. филолог, историограф, библиограф.

Чл.-кор. АН УССР (с 1925) и АН СССР (с 1927). Ок. 1-ю Житомир. гимназию (1888); учился сначала в Петерб. ист.-филол. ин-те, затем на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (ок. в 1892). С 1893 работал учителем в различных средних учеб. заведениях Петербурга, затем Ленинграда; ст. библиотекарь АН СССР (с 1921), зав. славян. отд.-нием Б-ки АН СССР (с 1922), секретарь Славян. комис. при АН СССР; д. чл. Исследовательского ин-та языков и лит-р (с 1922).

Автор работ по др.-рус. лит-ре и тв-ву рус. писателей XVIII—XIX вв., по истории укр. лексикографии и др. вопросам. Изучал также «Слово о полку Игореве», которому посвятил статьи: Этюды о «Слове о полку Игореве» (ИОРЯС АН, 1926, т. 31, с. 136—158), Пояснения одного місця в «Слові о полку Игореві» (Ювіл. зб. на пошану М. С. Грушевського. Частина істор.-літературна. Київ: Вид-во АН УРСР, 1928, ч. 4, с. 679—681).

Л. считал, что «Слово» написано осенью 1185, киевлянином; в «Слове» использован летописный рассказ о событиях 1185, что подтверждается текстом Киевской летописи; Л. предлагает некот. текстов. поправки в «Слове», в частности фразу «Рекъ Бояжь и ходы...» он читает в виде «Рекъ Бояжь на ходы...».

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 108, 221.

МАВРОДИН Владимир Васильевич (р. 21.2.1908, Кишинев) — рус. сов. историк, д-р ист. наук (1940), засл. деят. науки РСФСР (1968). Ок. Ленингр. ун-т (1930); ассист. (1930—33), доц. (1933—40), проф. (с 1940) ЛГУ; зав. каф. истории СССР ЛГУ. Автор исследований по истории России и Украины.

В кн. «Очерки истории Левобережной Украины» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1940, с. 257—272) М. наряду с др. письменными памятниками привлекает «Слово» как важный источник ист. свидетельств о событиях конца XII в., связанных с борьбой рус. народа против половец. агрессии.

Ему принадлежит также толкования отдельных мест «Слова»: Одно замечание по поводу «мыси» или «мысли» в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 61—63), «Тур», «лютый зверь» и «пардус» древнерусских источников: К вопросу об охотничьей терминологии в Киевской Руси (в кн.: Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвящ. 75-летию С. Н. Валка. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, с. 483—487).

Разные вопросы, касающиеся содержания «Слова о полку Игореве», М. освещает в главе «Киевский период в истории славянских народов Восточной Европы» (в кн.: Образование древнерусского государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1945, с. 396—400). Здесь речь идет гл. о. о стремлении передовых людей Киевской эпохи сохранить единство Руси в борьбе с внешней опасностью: «Для авторов произведений древнерусской письменности существовала только единая Русь, Русская земля. Един народ, единая вера, единое государство, единый князь,— так мыслили древнерусские книжники и иного строя жизни они себе не представляли.

„Русская земля“ была в те времена понятием с совершенно реальным содержанием подобно тому, как таким же реальным понятием был и „русский народ“ (с. 369); «Такой же идеей единства проникнуто „Слово о полку Игореве“» (с. 397).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 360, 361; 1963, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 107, 110, 136, 324.

МАЗОН (Mazon) Андре (7.9.1881, Париж,— 13.7.1967, там же) — фр. филолог-славист; чл. Фр. академии (с 1935), Академии надписей и изящной словесности (с 1941), иностр. чл. АН СССР (с 1928) и др. академий. Учился

в Сорбонне и Праж. ун-те; преподавал фр. язык в Харьк. ун-те (1905—08); учен. секр. Ин-та живых вост. языков в Париже (1909—14), проф. Страсбург. ун-та (1919—23), Коллеж де Франс (1924—51); дир. Париж. ин-та славяноведения (1937—59); почет. президент Ин-та слав. исследований Париж. ун-та; основатель (совм. с А. Мейе и П. Буайе) междунар. славистич. журн. «Revue des études slaves». Автор работ по истории рус. и слав. лит-р.

М. является также автором ряда работ о «Слове», в которых занимает крайнюю скептическую позицию, отрицая его подлинность и древность: Le Slovo d'Igor (Paris, 1940), Тматороканский бльвань (RESL, 1961, т. 39; 1964, т. 43), Quelques données historiques sur «Le Slovo d'Igor» et Tmutorokan par M. I. Uspenskij (1866—1942), Traduction française et texte russe avec pièces complémentaires et appendice par Andre Mazon et Michel Laran (Bibliothèque russe de l'Institut d'Etudes slaves. Paris, 1965, vol. 34), Ivan Vykovskij, Ioil l'archimandrite et l'auteur de «La Vérité» ou extraits de notes sur la Vérité (RESL, 1965, т. 44).

М. считал, что «Слово о полку Игореве» было создано после «Задонщины», причем в качестве сюжета был использован пересказ событий XII в., сделанный В. Н. Татищевым в XVIII в. по несохранившимся рус. летописям. Авторство «Слова о полку Игореве» М. приписывал то А. И. Мусину-Пушкину, то Н. Н. Бантышу-Каменскому, то Иоилу Быковскому. Скептические взгляды М. на «Слово» разделяли некот. его париж. последователи. По ряду вопросов с М. солидаризировался сов. историк А. А. Зимин.

Научная критика ошибочных и тенденциозных утверждений М. о «Слове» дана во многих исследованиях сов. и заруб. авторов — филологов, историков, лит. критиков, писателей. В ходе тщательного изучения «Слова» и др. памятников лит-ры, иск-ва, уст. нар. тв-ва были полностью опровергнуты бездоказательные домыслы М. о подложности этого памятника.

Л и т.: *Голенищев-Кутузов И. Н.* «Слово о полку Игореве» и рукописи «Задонщины». — Заметки к «Слову о полку Игореве». Ин-т им. Н. П. Кондакова. Белград, 1941, вып. 2; *Орлов А. С.* Слово о полку Игореве. 2-е изд. М. — Л.: Изд-во АН СССР 1946, с. 206—213; *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». — Рад. лит-ра, Київ, 1947, № 7-8, с. 135—186; *Она же.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 131—168; *Она же.* Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века. — РЛ, 1965, № 2, с. 149—153; *Гудзий Н. К.* Ревизия подлинности «Слова о полку Игореве» в исследованиях проф. А. Мазона. — Учен. зап. МГУ. Тр. каф. рус. лит-ры, 1946, вып. 110, кн. 1, с. 153—187; *Он же.* Найновіші спроби ревізії справжності «Слова о полку Игореве». — Вісті АН УРСР, Київ, 1946, № 2, с. 19—36; *Он же.* По поводу ревізії подлинності «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 5—78; *Дылевский Н. М.* Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным. — Там же, с. 169—254; *Виноградова В. Л.* «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» по некоторым данным морфологии. — Там же, с. 255—275; *Соловьев А. В.* О «Тматороканском бльване» проф. А. Мазона. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1965, т. 24, вып. 4, с. 346—347; *Кузьмина В. Д.* Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве»? — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1966, т. 25, вып. 3, с. 197—207; *Творогов О. В.* О воскрешении некоторых неоправданных предположений О. Сенковского. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1963, т. 22, вып. 5, с. 432—434; *Дмитриев Л.* «Новая» работа о «Слове о полку Игореве». — РЛ, 1966, № 2, с. 238—246;

Якобсон Р. Тетрадь князя Белосельского. — В кн.: «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Лейден, 1954, с. 31—52.

МАЙКОВ Аполлон Николаевич (23.5 (4.6). 1821, Москва, — 8 (20).3.1897, Петербург) — рус. поэт, переводчик. Учился на юрид. фак. Петерб. ун-та (1837—41); служил пом. библиотекаря Румянцевского музея (с 1844), цензором и пред. Комитета иностр. цензуры (1852—97). Автор нескольких сборников стихов; некот. его стихи положены на музыку; переводил произведения Г. Гейне, И. В. Гёте, А. Мицкевича и др.

В 1870 опубликовал стихотв. перевод «Слова о полку Игореве» (Заря, Спб., 1870, № 1, с. 81—197; перепечатано в изд.: *Майков А. Н.* Стихотворения. Спб.: тип. и литогр. А. Траншеля, 1872, ч. 3, с. 201—229; Стихотворения. Спб.: тип. А. Ф. Маркса, 1888; Полн. собр. соч. Спб.: тип. А. Ф. Маркса, 1884; 1893; 1901; 1913; 1914; Избранное. Кемерово: Книж. изд-во, 1982, с. 132—152; в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 115—142 (Б-ка поэта. Малая сер.); Слово о полку Игореве/Пер. А. Майкова. Ярославль: Верхне-Волж. книж. изд-во, 1980. 70 с.) и др.

В ходе перевода М. высказал ряд соображений об источниках, авторе, образной системе «Слова», о двоеверии на Руси, о тв-ве Бояна. Восторженный отзыв о «Слове» содержится в следующем высказывании М.: «Нельзя довольно нарадоваться, что хоть одна песнь из этой (княжеской) литературы — „Слово о полку Игореве“, дошла до нас! В ней одной, может быть, больше исторических откровений, чем в массе драгоценных, но однообразных летописных повествований! Это голос самой жизни, а не суд наблюдателя над ее бурным кипением! Один язык „Слова о полку Игореве“, кованный, сжатый, сильный, живописный, рисует нам целое поколение, к которому принадлежал певец. И какое это было поколение!» (Стихотворения. Спб., 1872, ч. 3, с. 191—192).

О певце Игоря М. замечает, что «вся биография его — в его песне» (с. 195); «Верность, реальность красок... ясно говорит, что песнь об Игоре не есть историческое упражнение на заданную тему. Вы чувствуете, певец был свидетелем и участником похода, да и плена, и там, в плену, в степи, и сложилась в уме его вся поэма. Только там, вдали от родины, и должен был выработаться в душе певца, просветленной несчастьем, тот объективный, высокий взгляд на дела Руси, страдающей, при единстве народа, от розни князей; там должно было так живо заговорить его чувство любви к родине и сообщить душу его песни» (с. 196—197).

М. считал, что автор «Слова» был хорошо образованным писателем: «Певец, очевидно, уже силен в книжном учении; не чужд, может быть, знакомства с какими-нибудь классическими творениями, — если не из первых рук, то, может быть, чрез своих ближайших предшественников. Это явствует из его введения — обращения к Бояну, напоминающего классические обращения к музе... и наконец из самой внешней формы поэмы, которая, очевидно, писана, и писана мерною прозой, приспособлявшейся, вероятно, к пению, по образцу, может быть, церковных канонов и псалмов, только на другие мотивы» (с. 188).

На вопрос о том, почему «Слово» занимает «удивленное место» среди др. памятников светской письменности, М. отвечает так: «Вся литература, из которой она (Песнь Игорю) только отрывок, погибла, и, конечно, ее полужазычный характер, не допускавший ее в монастырские книгохранилища, был главною причиною ее гибели» (с. 188—189).

М. не считал «Слово» случайным явлением литературы XII в., вопреки мнению скептиков он ставил его «в гармонию с его временем» (с. 200).

А. Н. МАЙКОВ.

Автор «Слова» не замкнутый обитатель монастырской кельи или летописной канцелярии, а мирской деятель и участник в строительстве Русской земли и в ее военной защите.

А. С. Орлов

Титульный лист издания «Слова» в переводе А. Н. Майкова, 1973 г.

Четыре года Майков работал над памятником. Переложение свое он предал вступлением, где высказал свой взгляд на «Слово»: памятник должен рассматриваться в гармонической связи со своим временем. В переложении были сохранены слова и выражения подлинника... Все переложение выполнено одним размером, белыми стихами...

С. К. Шамбинаго

С. К. МАЙХРОВИЧ.

Обложка книги С. К. Майхровича,
1968 г.

Любовь к Русской земле и ее славе есть первое, главнейшее начало в Песни Игоре.

М. А. Максимович

С самых первых произведений нашего устного и письменного творчества, от былины, от «Слова о полку Игоре» до нас предельная выразительность и образная точность родного языка, еще овеянная запахом ковыльных степей, дремучих лесов и синих морей.

В. Луговской

Относительно самого перевода, точнее, переложения «Слова» М. писал: «Не без робости решаюсь напечатать свой труд, не смея сам себе сказать, что я его кончил. (...) Мною принят был за основание сводный текст обоих списков, сделанный г. Пекарским. (...) Я старался по возможности сохранить слова и выражения подлинника; если допускал прибавку лишних слов, то имея в виду одно: вызвать в уме нынешнего читателя тот образ, который имел в виду певец и который возбуждался в воображении его слушателей XII века; певцу для того довольно было двух-трех черт, ибо он говорил их языком, их метафорами, их понятиями и преданиями. Впрочем, эти прибавки касаются почти только одних „темных“ мест „Слова“, которые каждый толкует по-своему» (с. 200). Из этой цитаты видно, что М. точно определил те принципы, которыми он руководствовался при переложении текста памятника.

Для понимания особенностей худож. интерпретации М. этого памятника важно учитывать его соображения о том, что «Слово» было написано мерной прозой (с. 188), что «собственно тут ни проза, ни стихи» (с. 188), что «если читать „Слово“ нараспев, то мы более всего подошли бы к настоящему делу» (там же), т. е. к пониманию лит. формы «Слова». Не случайно М. избрал в своем переложении «Слова» нерифмованные стихи, создающие определенный ритмич. рисунок путем чередования ударенных и неударенных слогов:

Не начать ли нашу песнь, о братья,
Со сказаний о старинных бранях,—
Песнь о храброй Игоревои рати
И о нем, о сыне Святославе!
И воспеть их, как поется ныне,
Не гоняясь мыслью за Бояном!

Как известно, ритмика «Слова» меняется в зависимости от содержания той или иной части. М. весь текст переложал по одной и той же ритмич. схеме. Сказанное относится и к переложению Плача Ярославны:

Игорь слышит Ярославнин голос...
Там, в земле незнаемой, поутру
Раным-рано ласточкой щечбечет:
«По Дунаю ласточкой помчусь я,
Омочу бегрян рукав в Каяле,
Оботру кровавы раны князю
На белом его могучем теле!»

Несмотря на однообразие стихов. техники, переложение М. считается лучшей во второй пол. XIX в. худож. интерпретацией «Слова». Переводчику в большой мере удалось сохранить эпич. звучание, цельность идеи и специфику образной системы оригинала. В то же время он не канонизировал текст «Слова», творчески обновляя отдельные места, отсюда у него: быстрые соколы, дума крепкая, темное небо, кони ретивые, сабли молодецкие, милый лик, отвага буйная и др.

Лит.: Владимирова П. В. Литература «Слова о полку Игоре» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 107—109; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII вв. Киев, 1901, с. 291; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игоре. М.: Асадетиа, 1934, с. 218—219; Данилов В. В. Письма русских писателей к М. А. Максимовичу.— РФВ, 1908, № 3, с. 188—189; Ямпольский И. Г. Из истории работы А. Н. Майкова над переводом «Слова о полку Игоре». По архивным материалам.— В кн.: «Слово о полку Игоре» и памятники древнерусской литературы. Л.: Наука, 1976 (ТОДРЛ, т. 31), с. 334—340; «Слово о полку Игоре»: Поэтич. пер. и перелож. / Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Гослитиздат, 1961, с. 48—65; в кн.: Майков А. Н. Избранное. Кемерово: Книж. изд-во, 1982, с. 132—133; Головенченко Ф. М., 1963, с. 26, 47, 106, 138.

МАЙХРОВИЧ Степан Казимирович (8(21). 6.1908, пос. Стареве, ныне Слуцкого р-на Минск. обл. БССР,—2.7.1981, Минск) — бел. сов. литературовед и критик; чл. СП СССР. Учился в МГПИ им. А. М. Горького; рабочий предприятия «Октябрь», инструктор Бобруйск. окружного комитета ЛКСМБ, политотдела армии, гл. ред. радиостанции «Сов. Белоруссия», ред. газ. «Белостокская правда» (в 1941—44), дир. Госиздата БССР, гл. ред. Учпедгиза БССР, науч. сотр. Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР; канд. филол. наук. Автор работ о тв-ве бел. писателей XIX—XX вв. и по истории бел. лит-ры в XVI в.

В работах «Выдатны помнік сусветнай літаратуры: Да 775-годдзя „Слова аб палку Ігаравым“» (Польмя, 1963, № 9, с. 163—176), «Слова аб палку Ігаравым» (Мн.: Навука і тэхніка, 1968. 202 с.) М. раскрывает значение «Слова» в истории мировой лит-ры, определяет его место среди др. памятников письменности Древней Руси, показывает благотворное влияние «Слова» на развитие всех славянских, в т. ч. бел., лит-р нового времени. По мнению М., «Слово» является вершиной развития др.-рус. духовной культуры и неразрывно связано с предшествующей лит. традицией вост. славянства. Автор «Слова» — современник трагич. похода Игоря Святославича на половцев в 1185, он в идейном отношении высоко поднялся над бессмысленной междоусобной возней удельных князей, призывая к единству в борьбе с внешним врагом. Патриотизм автора «Слова» ничего общего не имеет с местнической ограниченностью князей, он основывается на широкой гуманистич. идее защиты родины и мирного труда людей. М. отмечает, что «мы имеем дело с глубоко образованным, наделенным передовым мировоззрением, писателем. В его лице тогдашняя русская и западноевропейская литература имела замечательного поэта-гуманиста, который в глухую пору раннего средневековья высоко поднял на щит прогрессивные стремления эпохи и сделал их надеждой своей веры. Он был сыном своего времени и смотрел на жизнь и исторические события глазами современника...» (Слова аб палку Ігаравым. Мн., 1968, с. 32—33).

МАКСИМОВИЧ Михаил Александрович (3(15).9.1804, хутор Тимковщина Полтав. губ., ныне Золотоношского р-на Черкас. обл. УССР,—22.11(4.12).1873, хутор Михайлова Гора Полтав. губ.) — укр. и рус. филолог, педагог, поэт, переводчик; чл.-кор. Петерб. АН (1871), д-р славяно-рус. филологии (1871). Ок. Моск. ун-т (1823); преподавал в Земледельческой школе в Москве (1825—29), Благородном пансионе при Моск. ун-те (1826—29), проф. каф. ботаники Моск. ун-та (с 1833), каф. рус. словесности Киев. ун-та (1834—38, 1843—45), ректор того же ун-та (1834—35); чл. науч. о-в в Москве, Киеве, Одессе и др. городах. Автор многочисл. исследований в области филологии, ботаники, истории.

Проблемы «Слова о полку Игоре» М. освещает в нескольких работах: Малороссийские песни (М., 1827, с. 198), Заметки о происхождении и значении казачества, 1834 (Собр. соч. Киев, 1876, т. 1, с. 838—839), О значении имени Траян, упоминаемом в «Слове о полку Игоре» (Собр. соч. Киев, 1877, т. 2, с. 426—433), Что такое думы (там же, с. 459—460), О народной исторической поэзии в Древней Руси: Письма к М. П. Погодину (Собр. соч. Киев, 1880, т. 3, с. 480—485), Песнь о полку Игоре (там же, с. 498—563), Замечания на Песнь о полку Игоре в стихотворном переводе Гербеля (там же, с. 564—624), Темное место в Песне о полку Игоре (там же, с. 625—630), К объяснению и истории «Слова о полку Игоре» (там же, с. 631—632), [Отзыв на перевод «Слова» А. Вельмана. М., 1833] (там же, с. 656—660) и др.

Основные положения М. о «Слове» сводятся к следующему. Автор «Слова» не был гусяром подобно Бояну; он был не только современником своего героя, но, вероятно, принадлежал к его дружине; «Слово» не импровизировано и не пропето, а сочинено и написано; оно по своему характеру лит. произведение, тесно связанное с нар. поэзией; по духу и форме «Слово» — первообраз самобытной рус. эпич. поэзии; «Слово» композиционно стройное и цельное произведение, а не отрывок, оно вполне оригинально и создано в конце XII в.; язык «Слова» имеет сходные черты не только с языком нар. тв-ва, но и с языком библейских книг, летописей и грамот; «Слово» сочинено, вероятно, в Малороссии.

Большой заслугой М. являются его переводы «Слова» на соврем. рус. и укр. языки: Пѣснь о полку Игоревѣ, сложенная в конце XII века на древнем русском языке. Издана с переводом на нынешний русский язык профессором русской словесности Мих. Максимовичем для своих слушателей (Киев: Унив. тип., 1837. 50 с.), Песнь о полку Игореве, переведенная на украинское наречие М. Максимовичем (Киев: Унив. тип., 1857. 47 с.; 2-е изд. — Украинец, 1859, с. 43—86; переизд. в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 271—295 (Б-ка поэта. Больш. сер.); в кн.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 137—164).

Для понимания задач перевода «Слова» ценно следующее замечание, сделанное М. в отзыве на гербелевский перевод этого памятника: «Каждый перевод, и прозаический и стихотворный, то же, что портрет, где сходство с подлинником есть главное достоинство» (Собр. соч., т. 3, с. 568).

Перевод «Слова», предпринятый М. в 1837 (предварительно печатался в ЖМНП, 1836, № 4, 6; 1837, № 1), разделен на четырнадцать частей — для лучшего усвоения студентами содержания и композиции памятника. Оригинальный текст (по изд. 1800) помещен слева, перевод — справа. Первая часть, названная заповем, начинается так: «Не славно ли было б нам, братья, начать старыми словами скорбных повестей песнь ополчению Игоря, Игоря Святославича!

А начаться той песни по былинам сего времени, хоть не по Боянову замыслению».

В двенадцатой части перевода помещен Плач Ярославны: «Слышен голос Ярославны, пустынной кукушкой он раздаётся с утра: „Полечу, говорит, кукушкой по Дунаю! Омочу бобровый рукав в Каяле реке, отру князю кровавые его раны на крепком его теле!“»

Как видно из приведенных цитат, в этом, прозаическом, переводе М. очень близко держался оригинала и сумел достаточно верно передать его содержание, сохранив особенности др.-рус. образности языка.

Боле свободен М. в поэтич. переложении «Слова» на укр. язык; здесь он широко использовал разнообразные образцы укр. нар. песни, стремясь приблизить «Слово» к соврем. слушателю:

Чи не добре б було, браття,
Нам про Ігоря війну
Заспівать жалібну пісню,
Як співали встарину!

А початися тій пісні
По сьоголітнім ділам;
Не по умислам високим,
Як Боян той починав.

С особой заботой М. перелагал Плач Ярославны, в котором он находил глубоко нар. черты, получившие затем отражение в произведениях уст. тв-ва укр. народа. При разборе стихотв. переложения «Слова», сделанного в 1833 А. Ф. Вельтманом, М. заметил: «Песнь

Ярославны есть, так сказать, тема, которая распевается в дышащих любовью женских песнях украинских» (Собр. соч., т. 3, с. 659). Эту печально-лирич. тональность и стремился передать М. в шестнадцатой песне своего поэтич. переложения:

Чутно голос Ярославни.
Як зозулька на зорі,
Заридала, загукала
У Путивлі на стіні:
«Я зозулькою далеко
По Дунаю полечу
І бобровий рукавець мій
У Каялі обмочу;
Свого милого я князя
До серденька пригорну
І криваві його рани
Я промію, обітру!»

В том же разборе переложения А. Ф. Вельтмана М. указывал на существование «анатомических переводов», которые основываются на грам. и ист. разысканиях, но «не могут дать понятия о той жизни, которою красно сие „Слово“» (Собр. соч., т. 3, с. 656), и стихотв. переводов, которые «еще менее могут дать понятие о поэзии певца Игоря» (там же). Следовательно, М. стремился прежде всего сохранить поэтич. строй «Слова», раскрыть его подлинную красоту.

Лит.: Сенковский О.—Б-ка для чтения, 1837, окт. Лит. летопись, с. 35—37; Дубенский Д. Н. «Слово о плъку Игоревѣ Святъславля пѣтворца стараго времени...». М.: Унив. тип., 1844, с. XVII—XIX; Отч. записки, 1845, т. 40, № 5-6, с. 112; Деларю М. «Песнь об ополчении Игоря, сына Святослава, внука Ольгова». Одесса, 1839, с. 65; [Гербель Н.]—ЖМНП, 1855, ч. 87, отд. 6, с. 211—213; Б-ка для чтения, 1855, ч. 130, кн. 4. Отд. журналистики, с. 14—19; Киев. губерн. ведомости, 1857, № 26, с. 181—183; Рус. инвалид, 1857, № 161, с. 668—669; С.-Петерб. ведомости, 1857, № 204; Барсов А. Е., 1, с. по указ. имен; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.—Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 91—93, 96; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1901, с. 287; Жданов И. Н. Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 398, 426; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 354—355; Черняевский М. Максимович як наш перший перекладач «Слова про похід Ігоря».—Україна, Київ, 1929, грудень, с. 3—8; Зарубин Н. Н.—ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 99—100; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания.—Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.—Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 114—115; Данилов В. В. М. А. Максимович в работе над «Словом о полку Игореве».—В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 283—293; Робинсон А. Н.—Сов. книга, 1951, № 7, с. 109; Маслов С. И. «Слово о полку Игореве» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Махновець Л. С. Слово о плъку Игоревѣ та його поетичні переклади і переспіви. Київ: Наук. думка, 1967, с. 20—21; Білодіт І. К. Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських мов. Київ: Наук. думка, 1979, с. 15.

МАКУШЕВ Викентий Васильевич (10(22). 10.1837, Брест-Литовск Гродн. губ., — 2(14).3. 1883, Варшава) — историк и филолог-славист. Ок. 4-ю (Ларинскую) петерб. гимназию (1856), ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1860); столоначальник в Азиатском департ. м-ва иностр. дел (с 1861), секр. рус. консульства в Дубровнике (1862—65); проф. слав. филологии Варшав. ун-та (1871—83). Чл.-кор. Петерб. АН (1878), магистр (1867), д-р (1871). Автор работ по истории и лит-ре славян.

Ему принадлежит ст. «О происхождении слова Дажьбог» (ФЗ, 1878, вып. 3, с. 70—72),

М. А. МАКСИМОВИЧ.

Титульный лист издания «Слова» в переводе М. А. Максимовича, 1837 г.

...Не отдельными комментариями, конъектурами и переводами ценна работа Максимовича над «Словом», а общим освещением памятника и указанием путей его исследования, что в то время, по состоянию русской филологии, было более всего необходимым и программно-наступным делом.

в которой доказывается, что это название язык. божества появилось первоначально у южных славян; свое мнение М. подтверждает некот. параллелизмами из старохорватского языка.

В рец. на кн.: «Слово о полку Игореве». Издано для учащихся Н. Тихонравовым. М., 1866 (ЖМНП, 1867, ч. 133, февр., с. 455—472) М. дает оценку этому первому учеб. изданию памятника, отмечая удачные и неудачные поправки в тексте.

Лит.: *Смирнов А. И.*, I, с. 142—148; *Барсов Е. В.*, I, с. 19, 25, 142; *Славяноведение в дореволюционной России: Библиогр. словарь.* М.: Наука, 1979, с. 231—232; *Головенченко Ф. М.*, 1963, с. 298.

МАЛАШЕВ Яков (биограф. сведения не обнаружены) — рус. издатель, комментатор и переводчик «Слова о полку Игореве» второй пол. XIX в. Ему принадлежит изд. кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэзия. памятник рус. письменности XII века (М.: изд. бр. Салаевых, тип. Т. Рис, 1871. 252 с.). В кн. М. напечатан др.-рус. текст «Слова» с примеч. к нему, полным словарем лексики и родословной князей, упоминаемых в памятнике. Перевод «Слова» (с. 85—98) озаглавлен: «Повесть о битве Игоревой, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» (с. 87). Текст перевода разделен на 12 частей в зависимости от их содержания. Вступ. часть имеет след. начало: Не прилично ли нам, братья, начать прежним слогом тяжелых повестей песню о битве Игоревой, Игоря Святославича? Начаться же этой песни по происшествию нашего времени, а не по мысли бояншеской, — потому что вещей Боян, если хотел кому-нибудь складывать песню, то носился мысленно по деревьям, серым волком по земле, сизым орлом под облаками (с. 87).

Как видно из приведенного отрывка, М. руководствовался, вероятно, принципом объяснить перевод «Слова» на соврем. язык. Этой задаче подчинено было и составление словоуказателя, содержащего краткие толкования лексики оригинала с учетом имевшихся к тому времени текстолого-филол. наблюдений над трудными для понимания местами «Слова».

Лит.: *Смирнов А. И.*, I, с. 164—167; *Барсов Е. В.*, I, с. 21, 186; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 109; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 291—292; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 170, 171.

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Федорович (21.2(4.3).1762, Москва, — 26.11(8.12).1840, там же) — историк-архивист, археолог, переводчик; чл. Рос. АН (с 1835), ОЛРС, чл.-учредитель и пред. ОИДР; сенатор, тайный советник. Ок. Моск. ун-т (1778); служащий Межевой канцелярии (1778—80), Моск. гл. архива коллегии иностр. дел (1780—1840; с 1814 — начальник гл. упр. архива), чл.-ред. Комис. печатания гос. грамот и договоров. Автор работ о Мастерской и Оружейной палатах, о Моск. гл. архиве коллегии иностр. дел.

М. был одним из ближайших сотрудников А. И. Мусина-Пушкина, участвовавших в изучении, переводе и подготовке к печати рукописи «Слова о полку Игореве». Участие М. в этой работе подтверждается его автографом на экземпляре изд. «Слова» 1800, подаренном им президенту Рос. академии Е. Р. Дашковой: «Ея сиятельству милостивой государыне княгине Екатерине Романовне Дашковой всеусерднейшее приношение от трудившегося в объяснении и переводе сего древнего отечественного умпроизведения» (цит. по ст. Е. В. Благовещенской. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 250). Своим ближайшим сотрудником в работе над «Словом» его называл и А. И. Мусин-Пушкин (см. ответ К. Ф. Калалыдовичу от 31 дек. 1813. — В кн.: *Калалыдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа А. И. Мусина-Пушкина. — Зап.

ОИДР, 1824, ч. 2, с. 37). Об участии М. в работе над «Словом» в начальный период знакомства с ним говорится также в Отчете Публ. б-ки за 1889 (Спб., 1893, с. 143—145).

Только живым интересом М. к «Слову» можно объяснить факт приобретения им у частного лица одной из подделок памятника (см. *Викторов А. О.* — В кн.: Отчет Московского и Румянцевского музеев за 1870—1872 гг. М., 1873, № 21, с. 66).

Особо следует подчеркнуть, что М. был одним из участников первого издания «Слова о полку Игореве» 1800. Это издание сыграло главную роль в сохранении текста погибшей в 1812 рукописи.

Лит.: *Мусин-Пушкин А. И.* — В кн.: *Калалыдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа А. И. Мусина-Пушкина. — Зап. и тр. ОИДР при Моск. ун-те, 1824, ч. 2, с. 37; [Некролог А. Ф. Малиновского]. — Москвитянин, 1841, № 1. Смесь, с. 301; *Шевырев С. П.* История русской словесности, преимущественно древней. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 257; *Попов Н.* История Московского Общества истории и древностей российских. М., 1884, ч. 1, с. 27—28; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 77, 82, 83; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 284; *Ильинский Л. К.* Перевод «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII в. — Памятники древней письменности и иск-ва. Пг., 1920, № 189. 82 с.; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 346, 360; *Он же.* Первое издание «Слова о полку Игореве» и бумаги А. Ф. Малиновского. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Снимок с первого издания 1800 г. графа А. И. Мусина-Пушкина / Под ред. А. Ф. Малиновского. М., 1920. Прилож., с. 1—24; *Он же.* Перевод «Слова о полку Игореве» в бумагах А. Ф. Малиновского. Подготовка к печати и вводящая статья В. Д. Кузьминой. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967, с. 17—24; *Благовещенская Е. В.* Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в Государственной публичной исторической библиотеке. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 249—250; *Лихачев Д. С.* История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89; *Щепкина М. В.* К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве». — Там же, с. 90—101; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 376 с.; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 9; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 237—277.

МАЛОВ Сергей Ефимович (4(16).1.1880, Казань, — 6.9.1957, Ленинград) — сов. тюрколог; чл.-кор. АН СССР (с 1939), проф. Ленингр. ун-та. Автор исследований по истории, языку, письменности, этнографии тюрк. народов; открыватель уникальной др.-уйгурской рукописи «Сутра золотого блеска» (опубл. совм. с В. В. Радловым в 1913—17). Интересовался проблемой лексики вост. происхождения в «Слове», что нашло отражение в его работах: К истории и критике Codex Cumanicus (Изв. АН СССР. Отд-ние гум. наук., 1930, № 5, с. 347—375), Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 2, с. 124—140), Тюркизмы в старорусском языке (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1951, т. 10, вып. 2, с. 201—203).

Во второй из этих работ М. утверждает, что встречающиеся в «Слове» тюркизмы (были, могуты, татраны, шельбиры, топчакы, ревугы, ольберы) являются названиями «титолов, чинов или, скорее, прозвищ высоких лиц из тюрков, древних соседей русских» (с. 130). Эта гипотеза разделяется не всеми соврем. исследователями этого слоя лексики, но ценно мнение М. о том, что наличие древнейших заимствований из вост. языков служит доказательством

А. Ф. МАЛИНОВСКИЙ.

С. Е. МАЛОВ.

Титульный лист издания «Слова» в переводе Я. Малышева, 1871 г.

большой древности самого «Слова о полку Игореве». Он писал, что «употребления вышеупомянутых тюркизмов в тонком и точном, по нашим теперешним научным данным, фонетическом звучании древнего времени и с их старыми значениями могут вполне быть отнесены к XII веку — ко времени составления „Слова о полку Игореве“» (с. 139).

Лит.: *Ржица В. Ф.* Восток в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей / Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 185; *Шагинян М. С.* Две сессии АН СССР. — В кн.: *Шагинян М. С.* По дорогам пятилетки. М.: Профиздат, 1947, с. 353—354; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 65, 269, 388; 1963, с. по указ. имен; *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 65, сноски 7.

МАЛЫШЕВСКИЙ Иван Игнатьевич (13 (25).7.1828, м. Негневичи Новогрудск. у. Минск. губ., — 11 (23).1.1897, Киев) — историк церкви, славист-историк. Ок. Жировицкое духовное уч-ще, Минск. духовную семинарию (1849), Киев. духовную академию (1853); бакалавр (1853—61), проф. Киев. духовной академии (1861—97), д-р богословия (1873), д. и почет. чл. Моск. археол. о-ва, Рус. археол. ин-та в Константинополе и др. о-в. Автор исследований по истории церкви, церк. жизни, нар. образования, слав. письменности.

В некот. работах М. касается проблем «Слова о полку Игореве»: К вопросу об авторе «Слова о полку Игореве» (ЖМНП, 1879, авг., с. 252—261; поправка к этой ст. — ЖМНП, 1879, окт., с. 318); О церкви и иконе св. Богородицы под названием Пирогощи, упоминаемых в летописях и в «Слове о полку Игореве» (Чт. Ист. о-ва Нестора летописца, 1891, кн. 5, отд. 2, с. 113—133) и др. М. считал, что автором «Слова» был странствующий певец, хорошо знавший визант.-болг. книж. образцы и воспользовавшийся ими при создании своего произведения.

Лит.: *Миллер В. Ф.* — Критич. обозрение, 1879, № 3, с. 20—31; *Барсов Е. В.*, I, с. 26, 150; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 121; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI — XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 295; *Жданов И. Н.* Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 424—425; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; *Славяноведение в дореволюционной России: Библиогр. словарь.* М.: Наука, 1979, с. 233.

МАНДИЧЕВСКИЙ Иван (биограф. сведения не обнаружены) — укр. исследователь и переводчик. Выпустил в свет кн.: «Слово о полку Игореві» (1188). Літературна реконструкція (У Львові, 1918. 95 с.), в которой утверждается, что «Слово» было создано весной 1188 на Черниговщине ратаем-крестьянином, хорошо знавшим уст. нар. тв-во; автор вместе с этим был грамотным человеком, т. к. использовал элементы церк. книжности.

В книге М. воспроизводится текст «Слова» по изд. 1800 и публикуется его перевод с разделением на стихи. По мнению филологов, этот перевод не отличается точностью.

Лит.: *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 164—170; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 273; 1963, с. 13, 15.

МАНЬКОВСКИЙ Н. И. (биограф. сведения не обнаружены) — укр. исследователь «Слова о полку Игореве»; преподаватель Волин. духовной семинарии. Опубликовал кн. «„Слово о полку Игореве“. Лирическая поэма внука Боянова» (Житомир, 1915, с. V—XII, 115), в которой воспроизводится текст «Слова» с произвольными поправками и добавлениями. М. рассматривает памятник как уст. импровизацию дружинного певца, которая могла быть записана во время исполнения грамотным человеком; по мнению М., книж. происхождение «Слова» нельзя ничем подтвердить.

Лит.: *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 149—151; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 260, 394, 431.

МАРКС (Marx) Карл (5.5.1818, Трир Рейн. провинции в Пруссии, — 14.3.1883, Лондон) — основоположник науч. коммунизма; д-р философии. Ок. гимназию (1835), учился в Бонн, а с 1836 — в Берлин. ун-тах. Сотр. и ред. «Рейнской газеты» (1842—43), издатель журн. «Немецко-французский ежегодник» (Париж, 1844, совм. с Руге). В 1845—48 жил в Брюсселе, где основал Брюссельский Коммунистический корреспондентский комитет (1846). Вместе с Ф. Энгельсом основал Союз коммунистов (1847), написал «Манифест Коммунистической партии» (1848). Некот. время жил в Лондоне, где, изучая различные вопросы философии, социологии, истории, политэкономии, заинтересовался также историей и культурой слав. народов. В письме из Лондона от 5 марта 1856, адресованном Ф. Энгельсу, М. сообщал, что он познакомился с книгой Эйххофа по истории языка и лит-ры славян, в которой был также фр. перевод «Слова о полку Игореве». Здесь М. высказался о «Слове» следующим образом: «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашею собственною монгольскими полчищ. (...) Вся песнь носит героически-христианский характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1962, т. 29, с. 16). М. заметил также, что в «Слове» упоминаются готы, или готы, которые «испрадновали победу тюркских половцев над русскими» (там же). В ответе на это письмо Ф. Энгельс дал более подробное разъяснение по этому вопросу, т. к. он основательно занимался историей гот.

Лит.: *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 176—192; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 17; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 149.

МАСЛОВ Сергей Иванович (17 (29). 11.1880, Ичня Чернигов. губ., — 11.1.1957, Киев) — укр. и рус. сов. литературовед и педагог; чл.-кор. АН УССР (с 1939). Учился в Киев. политехн. ин-те (1898), Киев. ун-те (1900; ок. 1907); доц. (с 1914), проф. (с 1935) Киев. ун-та; д-р филол. наук (1943). Автор исследований по истории укр. и рус. лит-ры, истории печати на Украине, слав. письменности, палеографии, библиотечному делу, фольклору, истории языка.

Значит. внимание М. уделял изучению «Слова о полку Игореве». Под его руководством и при непосредственном участии была выпущена в свет кн.: «Слово о полку Игореве» в украинских художн. перекладах і переспівах XIX—XX ст. (Київ: Вид-во АН УРСР, 1953. 252 с.). В этом издании помещена вступ. ст. М., «Слово о полку Игореві» і його художні переклади XIX—XX ст.» (с. 5—13), в которой охарактеризованы наиболее известные переводы и переложения «Слова» на рус., укр. и бел. языки.

В кн.: «„Слово о полку Игореве“. Фотокопія видання 1800 року» (Київ: Держлітвидав, 1952) ему принадлежит «Коментар до тексту видання 1800 року» (с. 63—71) и ст. «Дорогоцінна пам'ятка давньої руської літератури» (с. 111—116), содержащая общую оценку «Слова».

Несомненный научный интерес представляет заметка М. «Киевские экземпляры „Слова о полку Игореве“ в издании А. И. Мусина-Пушкина» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 251—254).

Лит.: *Булаховський Л. А.* Сергій Іванович Маслов. — Мовознавство, 1952, т. 10, с. 162—163; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен.

МАХНОВЕЦ Леонид Ефремович (р. 31.5.1919, с. Озера Бородянского р-на Киевск. обл. УССР) — укр. сов. филолог; ок. филол. фак. Киевск. ун-та (1947); кандидат (1951), д-р

К. МАРКС.

С. И. МАСЛОВ.

Титульный лист издания украинских переводов «Слова» с предисловием С. И. Маслова, 1953 г.

Суперобложка издания украинских переводов «Слова» с предисловием Л. Е. Махновца, 1967 г.

(1966) филол. наук; мл., затем ст. науч. сотр. Ин-та литературы АН УССР, Музея Т. Г. Шевченко, Ин-та археологии АН УССР (до 1985).

Ему принадлежит ряд работ о «Слове»: Як було відкрито «Слово о полку Ігоревім» (Веч. Київ, 1953, 27 січня), «Слово о полку Ігоревім» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець (Київ: Наук. думка, 1967. 524 с.) і др. Во второй из них М. поместил ст. «У віках безсмертне», в которой дана общая оценка «Слову» как памятнику др.-рус. и мировой лит-ры и показано его значение в развитии укр. лит-ры нового времени; здесь затрагиваются также вопросы авторства, жанра, поэтич. системы памятника. По мнению М., «„Слово“ возникло по свежим следам событий, очевидно, в конце 1187 или в начале 1188 г.» (с. 6).

В этой статье М. характеризует основных действующих лиц «Слова», героически сражавшихся с врагом, и показывает исключительное мастерство автора в обрисовке лирич. неповторимого в своей моральной силе и красоте образа рус. женщины — Ярославны.

В указ. книге фототипически воспроизведено первое изд. «Слова» 1800 (с. 39—93), затем параллельно напечатаны др.-рус. текст «Слова» и его ритмич. перевод, осуществленный М.; перевод начинается так:

Чи не гоже було б нам, браття,
почати старими словами ратних повістей
про похід Ігорів,
Ігоря Святославича?
Початися ж оцій пісні по билицях часу
нашого,
а не за вимислом Бояна.

символич., С. Руданский, Т. Шевченко, Ю. Федькович, В. Мога, И. Франко, В. А. Кендзерский, П. Мирный, Б. Гринченко, М. Чернявский, В. Вербицкий, К. М. Зеньковский, В. Шурат, И. Стещенко, М. Рыльский, В. Свидзинский, Н. Забило, Л. М. Новиченко, А. Корж, И. Лукьяненко, И. Земнухов, П. Тычина, А. Коваленко, Р. Чумаков, В. Ф. Соболевский). Публикуемые здесь переводы и перепевы снабжены ценными библиогр. примечаниями; к оригинальному тексту приложен подробный комментарий, способствующий верному пониманию др.-рус. слов, выражений и ист. событий.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 23, 44, 224, 227; Пищук С. Украинские переводы «Слова о полку Игореве». — ВЛ, 1968, № 4, с. 236—237; Он же. Монументальный памятник «Слову». — Рад. Житомирщина, Житомир, 1968, 21 травня; Он же. «Слово» в українських перекладах та переспівах. — Жовтень, Львів, 1968, № 6, с. 129—132.

МАЦЕДОНСКИЙ Николай Антонович (15.8.1911, Винница, — 13.1.1981, Москва) — рус. сов. театр. художник; чл. СХ СССР (с 1942). Учился в Ленингр. академии художеств (1928—32); художник Камерного театра (1934—40), гл. художник Моск. драм. театра (с 1941), Обл. драм. театра в г. Ельце (с 1943); с июня 1944 — на фронте; после войны работал художником-декоратором.

Трубы трубят в Новгороде, стоят стязи в Путилове. Ил. Н. А. Македонского, 1970—1974 гг.

Титульный разворот издания украинских переводов «Слова», 1967 г.

та його поетичні
переклади
і переспіви

Н. А. МАЦЕДОНСКИЙ.

Примерно так же М. переводит Плач Ярославны, стремясь сохранить близость к оригиналу в смысловом и стилист. отношении:

На Дунаї Ярославнин голос чути,
зозулею, незнаєма, рано кує:
«Полечу,— рече,— зозулею по Дунаєві,
омочу шовковий рукав у Каялі ріці,
утру князю кривавії його рани
на дужому його тілі».

Этот перевод осуществлен с учетом новейших филол. и текстол. исследований «Слова», что способствовало устранению отдельных неточностей, имевшихся в прежних укр. переводах памятника.

Для дальнейшего изучения «Слова» важное значение имеют перепечатанные в книге поэтич. переводы и перепевы, сделанные дореволюц. и сов. укр. авторами (М. Шашкевич, М. А. Мак-

По мотивам «Слова о полку Игореве» написал картины: «Трубы трубят», «Буй Тур Всеволод», «Жля и Карна бродят по Руси с поминальным обрядом», «Баян», «Игорь с Ярославной». В худож. критике эти работы М. еще не получили всестороннего освещения.

МЕДВЕДЕВ Владимир Витальевич (р. 23.7.1946, г. Ковров Владимир. обл.) — рус. сов. переводчик «Слова о полку Игореве». Его стихотв. переложение памятника вышло в свет под назв.: «Слово о рати Игоревой, Игоря, сына Святославова, внука Олегова» (Волга: Приволжское книж. изд-во, 1982, № 10, с. 106—113; то же в кн.: О Русская земля! Ярославль: Верхне-Волж. книж. изд-во, 1985, с. 51—92). По оценке авторитетных филологов и писателей, переложение М. достаточно верно передает смысл и худож. особенности оригинала; безрифменные стихи М. рассчитаны на медлен-

ный или, наоборот, убыстренный темп речи в зависимости от содержания отдельных частей «Слова»:

Неудобно бы
нам было, братья,
начинать во старых
словесах
повесть скорбную
о рати Игоревой,
Игоря Святославича,—
Начинаться ведь
той песни
по событиям сего времени,
а не по замыслу Боянову!..
Боян ли вещей,
если песнь кому
хотел творить,
то разносился мысленно
по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом в подблачьи!..

Как видно из этой цитаты, М. стремился сохранить лексико-фразеол. структуру исходного текста, но проводил замены при необходимости сделать более понятным поэтич. смысл др.-рус. слов и выражений, ср.: былины — события сего времени; спалъ князю умь похо-

Игорь с Ярославной. Ил. Н. А. Мацедонского, 1970—1974 гг.

ти — обуяла князя страсть; кмети — знатные воины; за шеломянемъ — за курганом; пороси — пыль и др.

В целом удачным является переложение Плача Ярославны, где печально-лирич. призывы героини звучат столь же взволнованно, как и в оригинале:

Копия ли
поют на Дунае? —
Ярославнин голос слышится,—
чайкой нездешнею
поутру кличет:
— Полечу, мол,
чайкою по Дунаю,
омочу рукав шелковый
в Каяле-реке,—
утру князю
кровавые раны
на страждущем теле его!..

Несколько необычными являются акцентологич. отступления от соврем. лит. норм (по земли; трещат копия булатные; на синем море у Дону; Ольговичи; на Нёмиге и др.), но, возможно, переводчик учитывал древ. манеру исполнения «Слова» нараспев, при которой главную роль играло не динамическое ударение, а интонация речевых отрезков.

Наряду с переложением «Слова» М. занимается исследованием проблемы авторства. В ст. «Автор невідомий і... відомий?» (Літ. Україна, 1984, № 4, 26 січня, с. 4) М. высказывает предположение, что «Слово» было написано в кн. Киевским — Святославом Всеволодовичем (ум. в 1194).

М. является также автором ст. «Сцена солнечного затмения в „Слове о полку Игореве“» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 75—80).

Лит.: Лихачев Д. С. [Вступ. заметка к переложению М.].— Знания труда, Ковров, 1982, 11 сент.; Осетров Е. [Послесловие к переложению М.].— Волга, 1982, № 10, с. 113.

МЕЙ Лев Александрович (13(25).2.1822, Москва, — 16(28).5.1862, Петербург) — рус. поэт. Учился в Царскосельском лицее (1836—41); сотр. журн. «Москвитянин» (до 1853). Автор лирич. стихов, поэм, драм; переведил антич. и позднейших зап.-европ. поэтов.

Одним из любимых М. произведений др.-рус. лит-ры было «Слово о полку Игореве», над стихотв. переводом которого он работал с 1841 по 1850, ориентируясь при этом на язык и размер рус. нар. тв-ва. Переложение М. опубликовано под назв. «Слово о плъку Игоревъ, сына Святъславля, внука Ольгова» (Москвитянин, 1850, № 22, ч. 6, отд. 1, с. 97—126; то же отд. изд. М., 1850, 38 с.; переизд.: Спб., 1856, 38 с.; Собр. соч. Спб., 1862, т. 2; в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Сов. писатель, 1938, с. 141—157 и др.).

Переложение М. начинается стихами в стиле рус. былин:

Аль затягивать, ребята, на старинный лад
Песню слезную о полку князя Игоря,
Князя Игоря Святославича?
А и песню нам затягивать
Про недавнюю былнинушку
Не по замыслу Боянову! —
Коли вещему Бояну прилучалось
Про кого-нибудь песню складывать —
Растекался мыслию он по лесу,
Мчался серым волком по полю...

Плач Ярославны в переложении М. напоминает нар. песенку с быстрым темпом исполнения:

Ярославны голос слышен...
Перелетною кукушкой
Поутру она кукует:
«Полечу,— княгиня молвит,—
Я кукушкой по Дунаю,
Омочу рукав бобровый
Во Каяле во реке...»

Лит.: Б-ка для чтения, 1851, т. 105, № 1, отд. 6, с. 41—43; Отч. записки, 1858, т. 147, отд. 4, с. 34; Смирнов А. И., I, с. 95, 113—114; Барсов Е. В., I, с. 13, 16, 178, 179; Владимирцов П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 291; Сиповский В. В. Следы влияния «Слова о полку Игореве» на русскую повествовательную литературу первой половины XIX ст.— Изв. по РЯС АН, 1930, т. 3, кн. 1, с. 247; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова».— В кн.: Слово о полку Игореве/ Под ред. С. Шамбинаго и В. Ржиги. М.: Academia, 1934, с. 215—216; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./ Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 286—287.

МЕЛИОРАНСКИЙ Платон Михайлович (18(30).11.1868, Петербург, — 16(29).5.1906, там же) — рус. языковед-тюрколог; проф. Петерб.

Л. А. МЕЙ.

В 1850 г. выпустил свое переложение Л. А. Мей, воспитанник Царскосельского лицея, где была еще жива литературная традиция Пушкина... Избранный им размер стилизованно передает ритмику бозатъгирских старин, напоминая многими местами склад лермонтовской песни о купце Калашникове...

Переложение Мейя принадлежит к числу наиболее удачных. Мейю, работавшему над памятником более девяти лет, почувствовалось сродство «Слова» с нашими народными сказками и песнями. Этим и объясняется выбор размера, с которым переложитель справился удачно.

С. К. Шамбинаго

Для изучения истории народов Восточной Европы и Западной Азии, их культуры и древних памятников литературы большое значение имеет анализ древних связей между народами и более полное вскрытие закономерностей, определяющих взаимодействие их культур и языков. Большой интерес представляют процессы взаимодействия языков тюркских и славянских племен и народов, обитавших на этой территории в конце I — начала II тысячелетия. Взаимодействие славянских и тюркских языков возникло в глубокой древности.

Н. А. Баскиков

Обложка книги о «Слове»
К. Г. Менгеса, 1979 г.

Соображения по поводу прочтения и интерпретации отдельных мест текста «Слова о полку Игореве» могут показаться слишком смелыми и излишне скептическими по отношению к дошедшему до нас тексту памятника. Однако при оценке тех или иных поправок к тексту «Слова о полку Игореве» следует принимать во внимание не степень сохраняемости текста, а необходимость предлагаемого того или иного исправления и степени его аргументированности. Задача восстановления авторского текста «Слова» диктуется самой логикой развития науки о «Слове о полку Игореве», и она отнюдь не представляется неразрешимой.

Н. А. Мещерский, А. А. Бурьякин

Н. А. МЕЩЕРСКИЙ.

ун-та (с 1905). Автор исследований по истории тюрк. языков, взаимосвязей слав. языков с тюрк. В историю изучения «Слова о полку Игореве» М. внес заметный вклад работами: Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС АН, 1902, т. 7, кн. 2, с. 273—302), Вторая статья о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве»: Ответ Ф. Е. Коршу (ИОРЯС АН, 1905, т. 10, кн. 2, с. 66—92), Заимствованные восточные слова в памятниках русской письменности домонгольского времени (ИОРЯС АН, 1906, т. 10, кн. 4, с. 109—134), Арабский филолог о монгольском языке (Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва. Спб., 1904, т. 15, вып. 2—3, с. 128, 129, 158, 170).

Лит.: Г. М. С.— Зап. Наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченка, 1902, т. 49, с. 13; Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве»: Заметки к исследованию П. Мелиоранского.— ИОРЯС АН, 1903, кн. 4, с. 1—58; Он же. По поводу второй статьи проф. П. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве».— ИОРЯС АН, 1906, кн. 1, с. 259—315; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 105; Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве».— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 2, с. 129—139; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 88—89 и др.; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

МЕЛЬНИКОВ Иван Александрович (21.2(4.3).1832, Петербург,— 25.6(8.7).1906, там же) — рус. оперный певец (лирико-драм. баритон), вокальный педагог. Учился пению у Г. Я. Ломакина и в Италии. Выступал на сцене Мариинского театра в Петербурге (1867—92). Создал яркие сценические образы при исполнении муз. произведений П. И. Чайковского, А. С. Даргомыжского и др.

М. является первым исполнителем партии князя Игоря в одноименной опере А. П. Бородина, премьера которой состоялась в Мариинском театре 23 окт. 1890. Образ рус. князя-патриота, проявившего мужество в трудной борьбе с врагами в половецкой степи и во время побега из плена, прочно вошел в историю рус. оперно-муз. классики. Вслед за М. эту сценическую роль успешно разрабатывали многие певцы в нашей стране и за рубежом (А. П. Иванов, В. Г. Соловьев и др.).

Лит.: Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1964, т. 3, стб. 790—791.

МЕНГЕС (Menges) Карл Генрих (р. 22.5.1908, Франкфурт-на-Майне) — нем. и амер. лингвист, историк. Учился во Франкфурте (1926—27), Мюнхен. (1927—28), Берлин. (1928—32) ун-тах; д-р философии (1932), проф. Колумб. и др. ун-тов США (с 1940); работал в Берлине (1933—36), Праге (1936—37), Анкаре (1937—40), посещал др. страны Зап. Европы и СССР. В последнее время живет в Вене. Автор работ о вост., алтайских и слав. языках.

Среди науч. исследований М. важное место занимают исследования о «Слове о полку Игореве»; его главный труд в этой области — кн. «The oriental elements in the vocabulary of the oldest russian epos, the Igor, tale «Slovo o rьku Igorevѣ» (Supplement to «Word», journal of the linguistic circle of New York, 1951), вышедшая в свет также на рус. языке: «Восточные элементы в „Слове о полку Игореве“». Л.: Наука, 1979, с. 16—208).

Лит.: Кононов А. Н. От редактора.— В кн.: Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 3—12; Муратов С. Н. [Обзор науч. тр. М.]— Сов. тюркология, 1978, № 2, с. 95—96.

МЕЩЕРСКИЙ Никита Александрович (1(14).1.1906, с. Герчиново Смолен. губ.,— 3.3.1987, Ленинград) — сов. языковед. Ок. Петроград. реформатское уч-ще (1922), Ленингр. ун-т (1926), аспирантуру при том же ун-те; канд. филол. наук (1946), д-р филол.

наук (1958); работал в разных вузах, затем проф. ЛГУ (с 1959), зав. каф. рус. языка ЛГУ (1963—79). Автор исследований по истории рус. лит. языка, лит. связей славян с Востоком и др. проблемам.

Ряд работ М. посвящен «Слову о полку Игореве»: К изучению лексики «Слова о полку Игореве» (Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1956, № 198, вып. 24, с. 3—9), К вопросу о территориальном приурочении первоначального текста «Слова о полку Игореве» по данному лексике (Учен. зап. Карельск. гос. пед. ин-та. Сер. ист.-филол. наук. Петрозаводск, 1956, т. 3, вып. 1, с. 64—88), К изучению лексики и фразеологии «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 43—48), К интерпретации чтения («с три кусы» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Проблемы истории феодальной России. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971, с. 93—97), Из наблюдений над текстом «Слова о полку Игореве» (Вестн. ЛГУ. История; Язык; Литература, 1974, № 14, вып. 3, с. 82—87), Заметки к восточной лексике «Слова о полку Игореве» (Вестн. ЛГУ. История; Язык; Литература, 1984, № 14,

Готские девы. Ил. Н. А. Македонского, 1970—1974 гг.

с. 67—73; под тем же назв.: Вестн. ЛГУ. История; Язык; Литература, 1985, № 2, вып. 1, с. 50—52), Проблема критического текста «Слова о полку Игореве» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 91—105, совм. с А. А. Бурьякиным), Об отражении в русском героическом эпосе исторического прошлого и жизни народа (РЛ, 1984, № 2, с. 116—123).

Кроме этого, при рассмотрении языка светских жанров др.-рус. лит-ры «Слово о полку Игореве» анализируется в курсе М. «История русского литературного языка» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1981, с. 70—78). Здесь особое внимание обращено на вопрос о роли старославянских элементов в «Слове». М. разделяет мнение тех исследователей, которые считали, что в оригинале этого памятника, относящегося к XII в., было меньше заимствований из ст.-слав. языка, чем в позднейшем списке XV—XVI вв.; это объясняется тем, что известный нам текст «Слова о полку Игореве», без сомнения, в числе прочих более поздних речевых отклонений отражает второе южнославянское влияние на русский язык, имевшее место в XV в.» (с. 72).

Для изучения языка и текстол. вопросов «Слова о полку Игореве» важное значение имеют статьи М. о другом памятнике, в котором обнаруживаются следы воздействия перво-го: Из наблюдений над языком «Слова о погибели Русская земли» (Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Вопр. языкознания. Каф. рус. языка, 1963, т. 248, с. 407—416), К реконструкции текста «Слова о погибели Русская земли» (Вестн. ЛГУ, 1963. Сер. истории, языка и лит.-ры, № 14, вып. 3, с. 44—53).

Недавно М. сделал реконструкцию др.-рус. текста «Слова» и перевод с новыми комментариями (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 22—35; 440—482 (Б-ка поэта. Больш. сер.), комментарии совм. с А. А. Бурькиным).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. по указ. имен.

МИЛЛЕР Всеволод Федорович (7(19).4.1848, Москва, — 5(18).11.1913, Петербург) — рус. литературовед, фольклорист, этнограф, языковед; акад. Петерб. АН (с 1911). Ок. Моск. ун-т (1870), проф. того же ун-та; дир. Лазарев. ин-та вост. языков (1897—1911). Автор работ о древ. и соврем. вост. языках, по лит.-ре, фольклору, мифологии.

В ряде работ М. освещаются вопросы, связанные с содержанием, жанром, языком, образной системой «Слова о полку Игореве»: Заметки по поводу сборника Верковича: I. К вопросу о национальности Бояна в «Слове о полку Игореве» (ЖМНП, 1877, окт., с. 110—115), По поводу Трояна и Бояна «Слова о полку Игореве» (ЖМНП, 1878, дек., с. 239—267), Взгляд на «Слово о полку Игореве» (М.: тип. Ф. Б. Миллера, 1877. 260 с.), К вопросу о «Слове о полку Игореве» (Критич. обзор, 1879, № 3, с. 20—31), Экскурсы в область русского народного эпоса (М.: тип. И. Н. Кушнерова, 1892, с. 102—106, 210, 213—214), Русская былина, ее слагатели и исполнители (Рус. мысль, 1895, сент., с. 148—149), Очерки русской народной словесности. Былины (М.: Калуж. губ. типолитограф., 1910, т. 2, с. 375—380), Хинова «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС АН, 1914, кн. 1, с. 110—118), О лотом звере народных песен (Древности. М., 1877, т. 7, вып. 1, с. 1—18) и др. Своеобразная трактовка вопросов о происхождении, содержании, образной системе «Слова» дана М. в работе «Взгляд на „Слово о полку Игореве“» (1877), где говорится следующее: «Слово» произведение книжное, оно сильно отличается от уст. поэзии; его автор не мог быть неграмотным певцом, проникнутым нар. мифич. воззрениями; его автор был человек грамотный и просвещенный, он написал его, а не пел; «Слово» никогда не принадлежало ни нар., ни дружинному эпосу, оно создано в подражание визант. повестям, особенно «Девгениеву деянию», и носит на себе следы южнслав. книжности; образы Бояна и Трояна заимствованы из Болгарии, причем Боян не ист. лицо, а лишь эпич. украшение, маска; имя Игоря автор «Слова» поставил на место какого-то другого лица и таким образом рус. князь оказался внуком болгар. мифич. царя Трояна; по языку «Слово» близко к Галицко-Волынской летописи, его, по-видимому, знал составитель этой летописи.

В этой книге перепечатан и прокомментирован текст «Слова».

Лит.: Веселовский А. Новый взгляд на «Слово о полку Игореве»: Сочинение Вс. Миллера. М., 1877.— ЖМНП, 1877, авг., с. 267—306; Миллер О. Ф. Еще о взгляде В. Миллера на «Слово о полку Игореве» — ЖМНП, 1877, сент., с. 37—61; Он же. Новые домыслы учения о заимствованиях. — РФВ, 1879, № 4, с. 232—241; Когляревский А. А.— Унив. изв., Киев, 1880, № 11, с. 405—436; № 12, с. 459—494; Сб. ОРЯС АН, т. 48, с. 509—510; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимирцов П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 292—294; Дашкевич Н. П.

Отчет о 36-м присуждении наград графа Уварова; то же отд. Спб., 1895, с. 9—10; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 398—408; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 58, 65, 66, 67, 356—358; Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 100—101; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 15—17; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 45, 96—97, 103; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 18; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 234; Будовиц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 111; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

МИЛЛЕР Орест Федорович (23.7(4.8).1833, Гапсаль (Хаапсалу) Эстлянд. губ., ныне ЭстССР, — 20.5(1.6).1889, Петербург) — рус. филолог, фольклорист, критик, публицист, переводчик. Учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1851—55); магистр (1858), д-р (1870); доц. (с 1864), проф. каф. рус. словесности Петерб. ун-та (1870—88); преподавал рус. словесность также на Высш. жен. курсах в Петербурге (с 1878). Автор работ о рус. былинах, уст. нар. тв-ве слав. народов.

Различные вопросы, касающиеся «Слова о полку Игореве», освещал в работах: Опыт исторического обозрения русской словесности (2-е изд. Спб., 1865—1866, ч. 1, вып. 1, с. 356—374), Великорусские былины и малорусские думы (Тр. III Археол. съезда. Киев, 1876, с. 1, 13, 15; то же отд. отт.), Еще о взгляде В. Миллера на «Слово о полку Игореве» (ЖМНП, 1877, сент., с. 37—61), Новые домыслы учения о заимствованиях (РФВ, 1879, № 4, с. 232—241), О древнерусской литературе по отношению к татарскому игу (Древ. и нов. Россия, 1876, т. 2, № 5, с. 54) и др.

По мнению М., «Слово» было переходом от нар. тв-ва к личному; «Слово» написано книжником из южнорус. земель; мифол. элементы в «Слове» имеют своим источником песни Бояна; Плач Ярославны является образцом лит. обработки нар. тв-ва; лит. манера автора «Слова» близка к манере позднейших южнорус. дум; основная идея «Слова», которую в то время приняли и княжеские дружины, — защита родной земли от степных племен; «Слово» оригинальное, а не подражательное лит. произведение; Боян и Троян не заимствованные, а рус. по происхождению образы.

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 128—131; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Архангельский А. С. Введение в историю русской литературы. Пг., 1916, т. 1, с. 297—298; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

МИЛЮКОВ Александр Петрович (1817—1897) — рус. писатель, историк лит.-ры. Учился в Петерб. ун-те; преподавал рус. язык и лит-ру во 2-й Петерб. гимназии, Сиротском ин-те; ред. журн. «Сын отечества», сотрудничал в др. журн. Автор романов, путевых очерков, лит.-критич. статей; опубликовал (совм. с В. Костомаровым) «Историю литературы древнего и нового мира» (1862). Автор «Очерка истории русской поэзии» (Спб.: в тип. военно-учеб. завед. 1847; 2-е изд. 1858; 3-е, доп. изд. Спб.: изд. М. О. Вольфа, 1864), в котором при рассмотрении др.-рус. поэтик. произведений касается содержания и формы «Слова о полку Игореве» и «Сказания о Мамаевом побоище». Как сторонник норманизма, М. считал, что на рус. письменность вообще и на «Слово» в частности влияние оказал сканд. эпос (прославление героизма, рыцарства и т. п.). Не понимая глубокой патриот. направленности «Слова», не находя в нем «характеров, подобных Святославу или Святополку» у летописца Нестора, М. тем не менее высоко оценил поэтик. сторону памятника

В. Ф. МИЛЛЕР.

Титульный лист книги о «Слове» В. Ф. Миллера, 1877 г.

О. Ф. МИЛЛЕР.

П. МИРНЫЙ.

Титульный лист издания перевода
«Слова» П. Мирного, 1914 г.

М. Д. МИХАЙЛОВ.

и язык; «Слово», замечает М., «по чисто поэтической форме, мастерскому рассказу и прекрасному, одушевленному языку составляет самый замечательный поэтический памятник древней Руси» (цит. по 3-му изд., с. 20); «„Слово о полку Игореве“ блистает единственным перлом в истории нашей древней поэзии» (там же, с. 21).

Для того чтобы показать, что «Слово о полку Игореве» было последним др.-рус. поэтич. произведением, М. сравнивает его со «Сказанием о Мамаевом побоище»: «Из некоторых мест этого сочинения видно, что автор его знал „Слово о полку Игореве“ и часто подражал ему» (там же, с. 21). Подчеркивая, что в распоряжении автора «Сказания» была чрезвычайно интересная тема (даже бóльшая по своему значению, чем тема «Слова»), М. одновременно указывает на подражательный характер «Сказания» и недостаточный уровень лит. мастерства его автора: «По духу, которым проникнуты оба сочинения, тотчас можно видеть все превосходство „Слова о полку Игореве“ и всю ничтожность „Сказания о Мамаевом побоище“». Первая повесть есть чисто поэтическое произведение, вторая — слабое подражание ей, которое то сбивается на сухой рассказ летописи, то напоминает духовные поучения» (там же, с. 25—26). Для той же цели М. сличает Плач Ярославны и Плач Евдокии: «...в первом видим нежную песню супруги героя... во втором — грустную молитву бедной женщины» (там же, с. 28). Общий вывод М. состоит в том, что «автор повести о Куликовской битве явно подражал „Слову о полку Игореве“» (там же, с. 29).

Лит.: *Котляревский А. А.* — Отч. записки, 1858, т. 117, № 4, с. 57—74; то же: Соч. Спб., 1889, т. 1, с. 156—157 (Сб. ОРЯС, т. 47); *Барсов Е. В.*, I, с. 12; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 123, 145—147.

МИРНЫЙ Панас (псевд.; наст. имя и фам. Афанасий Яковлевич Рудченко) (1(13).5.1849, Миргород, — 28.1.1920, Полтава) — укр. писатель. Ок. Гадячское уездное уч-ще (1862). Служил в канцеляриях, Полтав. губ. казначействе и казенной палате (с 1871). Автор повестей, рассказов, пьес; переводил произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского, У. Шекспира и др.

Осуществил вольное поэтич. переложение «Слова о полку Игореве» на укр. язык (1883), опубликованное под назв.: Дума про війську Игореве (Зоря, 1896, № 3, с. 47—49; № 4, с. 67—69; № 6, с. 104—106; № 7, с. 129—130; то же отд. изд. под назв.: Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова. Дума про війську Игоря. Київ, 1914. 68 с.). Стиховой размер, ритмика, образы, лексика и фразеология этого переложения М. во многом напоминают укр. думы XVI—XVII вв.:

Ой чи не краще почати нам, милес браття,
Співати за Ігоря хоробре завзяття?

За Ігоря Святославенка почати —
Старими піснями співати?

Ні! почнемо, браття,
Ту пісню завзяття,

Як тепереньки кобзарі співають, —
Не гонячись за старим Бояном!

Основным источником языково-стилист. средств были для М. укр. фольклор и нар. речь, отсюда у него целая серия характерных слов и выражений: білу лебідку; ясне сонце; лихая недоля; соловейку; то не вітер-бура встає; стогне нічка; темная нічка; рано-пораненьку; хижим вороном літає; лютий вихор; сива зозуленька; гірких сліз и т. п. Особенно большое сходство с уст. тв-вом обнаруживает переложение Плача Ярославны:

Ой то не сива зозуленька закувала,
Не дрібні пташки защебетали, —
То Ярославна рано до схід сонця
слізно ридала,
Словами промовляла...

Лит.: *Марковський М.* — Україна, 1917, кн. 1-2, с. 135—140; *Перетц В. Н.* К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 147—149; «Слово о плъку Игоревѣ» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст./До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 12; «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 27, 266—287, 518; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 207.

МИХАЙЛОВ Максим Дормидонтович (13(25). 8. 1893, д. Кольцовка, ныне Вурнарского р-на Чуваш. АССР, — 30.3.1971, Москва) — рус. сов. певец; нар. артист СССР (1940); солист Всесоюз. радиокomiteта (1930—32), Большого театра СССР (1932—56). Гос. пр. СССР (1941, 1942).

Исполнял партии Ивана Сусанина («Иван Сусанин» М. И. Глинки), Пимена («Борис Годунов» М. П. Мусоргского), Чуба («Черевички» П. И. Чайковского) и др. В опере А. П. Бородин «Князь Игорь» на сцене Большого театра СССР в Москве создал яркий образ половец. хана Кончака.

Муз. критика отмечала: «В эпической опере Бородина великолепно обрисованы типы воинственных степных кочевников. Центральная фигура среди них — грозный половецкий хан Кончак. М. Михайлов рисует образ самоуверенного и властного хана, в характере которого своеобразно сочетаются хитрость и сила, высокомерие и благородство.

Пение М. Михайлова по-прежнему отличается мощностью и широтой, присущей ему „веской“ манерой подачи звука. В сценической игре М. Михайлова нет наигрыша, искусственного нажима, уступки соблазнительной „эжотике“. Скупые жесты и мимика дополняют выразительность вокального образа. Все это свидетельствует о мастерстве певца.

Спорным в исполнении М. Михайлова является неоправданно резкое подчеркивание черт дикости и злобного коварства в образе Кончака. Правда, в этом повинна и режиссерская трактовка оперы» (*Апостолов П.* «Князь Игорь» в Большом театре. — Сов. музыка, 1953, № 9, с. 75).

Лит.: *Апостолов П.* «Князь Игорь» в Большом театре. — Сов. музыка, 1953, № 9, с. 75; *Кузнецова А. С.* Повесть о народном артисте. М.: Моск. рабочий, 1964. 302 с.; *Львов М.* Русские певцы. М.: Музыка, 1965, с. 180—190.

МИХАЙЛОВ Михаил Иванович (р. 15.8. 1928, г. Твордица, Болгария) — болгар. литературовед и педагог. Ок. Чинтуловскую гимназию в г. Сливене НРБ (1947), Софийск. ун-т (1952); учитель рус. языка (1952—53), преп. Ин-та прогимназических учителей (1953—57), инспектор рус. языка (1959), зав. каф. иностр. языков в Ин-те усовершенствования учителей (1959—63), преп. (с 1963), доц. (с 1976) ВТУ им. Кирилла и Мефодия; канд. филол. наук (1973).

Автор исследований в области слав. лит-р. Из др.-рус. лит. памятников особое внимание уделяет «Слову о полку Игореве», которому посвятил работы: Ярославна от «Слово о полку Игореве»: За някои особености на образа (Трудове на ВПИ «Братя Кирил и Методий». София: Наука и изк-во, 1966, т. 3, с. 115—130), За Плача на Ярославна от «Слово о полку Игореве» (Език и лит-ра, София, 1971, кн. 1, с. 74—77), Към въпроса за поетическата атмосфера в «Слово о полку Игореве» (Език и лит-ра, София, 1972, кн. 5, с. 32—42), За мястото на «Слово о полку Игореве» в староруската литература (Трудове ВТУ. София, 1973, т. 8, кн. 1, с. 203—238), Към въпроса за «системата на литературата» и «Слово о полку Игореве» (Славистични проучвания. Сб. в чест на VII Междунар. конгрес на славистите. София, 1973, с. 261—269), О субъективном аспекте художественного времени в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Изображение человека в русской классической и советской литературе.

София, 1973, с. 61—71), За жанра и поетическата атмосфера на «Слово о полку Игореве» (Филол. студии, изд. на Съюза на научните работници в България. Велико Търново, 1973, с. 343—408), Болгарские переводы «Слова о полку Игореве»: К вопросу о болгаризации и русификации перевода памятника (Болг. русистика. София, 1978, кн. 2, с. 12—21), Български преводи на «Слово о полку Игореве» (Славистични проучвания: Сб. материали от науч. сес., посвеща на 30-год. на соц. рев. в България. София, 1978, с. 247—257), Българските преводи на «Слово о полку Игореве» (Трудове ВТУ. София, 1979, т. 15, кн. 1, с. 43—66), «Слово о полку Игореве» (в кн.: Староруска литература Х—XVII вв. София, 1983, с. 79—118) и др.

Цикл указ. работ М. связан с темой его канд. дис. «„Слово о полку Игореве“: Към въпроса за художествената природа на паметника», в которой освещаются малоизученные проблемы жанра, источников худож. системы, связи с уст. нар. тв-вом, лит. произведениями; М. показывает непревзойденное мастерство автора «Слова» в обрисовке ист. событий, происшедших в XI—XII вв. на Руси, действующих лиц (Игорь, Всеволод, Ярославна и др.), мифол.

Рис. Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

образов, юж.-рус. природы, половецких ханов, рус. и вражеского войск.

М. рассматривает «Слово» как выдающийся памятник др.-рус. лит-ры, в ярких красках отразивший патриотизм вост. славян в борьбе с внешними врагами; по идейному содержанию «Слово» созвучно нашему времени; на всех этапах развития лит-ры оно оказывало благотворное воздействие на худож. тв-во гуманистической идеей защиты мирного труда людей; необыкновенное умение автора «Слова» создавать верные ист. картины, передавать психол. состояние своих героев, поэтически изображать сложную воен.-полит. обстановку в Древней Руси сделало его бессмертным произведением рус., слав. и мировой культуры. С этой точки зрения М. рассматривает роль «Слова» в развитии болг. лит-ры XIX—XX вв., подробно анализируя вклад в изучение и идейно-эстетич. освоение памятника болг. писателей, переводчиков, филологов (Р. Жинзифов, Е. Каранов, Б. Липовски, Р. Славейков, Х. Кесяков, П. Рачев и Н. Ковачев, Л. Стоянов, К. Кадийский и др.). М. не ограничивается общими оценками

болг. работ и переводов «Слова»; он сопоставляет оригинальный текст памятника с прозаич. и стихотв. переложениями на болг. языке, стремясь выяснить степень болгаризации др.-рус. оригинала и верность передачи его худож. особенностей.

Лит.: Бегунов Ю. К. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении.— РЛ, 1974, № 2, с. 228—229; Рождественская М. В. История древнерусской литературы для болгарских студентов.— РЛ, 1981, № 1, с. 217—219.

МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Адам (24.12. 1798, с. Заосье Новогруд. у., Белоруссия, — 26.11.1855, Константинополь, похоронен в Кракове) — польск. поэт, переводчик, деят. нац.-освободит. движения. Учился в Вилен. ун-те (1815—19); учитель (1819—23); жил в Петербурге, Одессе, Москве (1824—29); путешествовал и жил за границей (1829—31); находясь во Франции, вел пед. работу в Лозанне (1839—40), возглавлял каф. слав. лит-р в париж. Коллеж де Франс (1840—44), редактировал междунар. газ. «Трибуна народов» («La Tribune des peuples»). Автор стихов, поэм и др. произведений; переводил антич. и соврем. ему зап.-европ. писателей.

При чтении курса слав. лит-р в Париже М. значит. внимание уделял др.-рус. периоду. 12 и 16 февр. 1841 он прочитал две лекции, посвящ. «Слову о полку Игореве», в которых дал высокую оценку содержанию и худож. форме памятника: «Уже само по себе то сходство, которое мы находим между поэтическим памятником давно минувших времен и всеми шедеврами современной славянской поэзии, неизменно свидетельствует о вечной, неувядаемой красоте этой поэмы. Все картины нарисованы с природы, все герои взяты из жизни, и до тех пор, пока неизменными остаются славянская природа и славянский характер, поэма эта по праву будет считаться национальной и благодаря своей правдивости сохранит в известной мере свою актуальность» (Собр. соч.: В 5-ти т. М.: Худож. лит., 1954, т. 4, с. 165). М. подчеркивает худож. своеобразие «Слова»: «По форме своей поэма об Игоре совершенно оригинальна: ее нельзя сравнивать ни с греческим эпосом, ни с лирической поэзией нашего времени. В ней прежде всего бросается в глаза отсутствие сверхъестественного, чудесного элемента... который в эпосе раскрывает и обобщает основную мысль поэтического произведения» (там же, с. 163).

Кроме анализа «Слова», в лекциях М. имеется перевод-пересказ почти всего текста памятника, еще мало изученный филологами.

Обращает на себя внимание тот факт, что во многих отношениях мнение М. совпадает с мнением о «Слове» А. С. Пушкина.

Лит.: Смирнов А. И., I, с. 66—67; Барсов Е. В., I, с. 29, 200, 373; Каплан А. Л. «Слово о полку Игореве» и польские писатели XIX—XX вв.— Науч. бюл. ЛГУ, 1946, № 11-12, с. 74—78; Берков П. Н. Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 320—334; Кузьмина В. Д. «Слово о полку Игореве» как памятник мировой литературы.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей/Под ред. И. Г. Клубуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 18; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Советов С. С. Польские переводы «Слова о полку Игореве».— В кн.: Сборник работ студентов-выдвиженцев и студентов — членов научных кружков фак. истории, языка и материальной культуры ЛГУ, 1929, с. 36—42; Осетров Е. И. Мир Игоровой песни. М.: Современник, 1977, с. 15; *Obrębska-Jabłońska A.* «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.— Pamiętnik literacki. Warszawa — Wrocław, 1952, rocz. 43, zesz. 1-1, s. 408—441.

МОЙСЕЕВА Галина Николаевна (р. 13.4. 1922, Севастополь) — рус. сов. филолог. Ок. филол. фак. ЛГУ (1948), аспирантуру при Ин-те рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (1951); канд. (1952), д-р филол. наук (1971); мл. науч. сотр. (с 1952), ст. науч. сотр.

М. И. МИХАЙЛОВ.

А. МИЦКЕВИЧ.

Г. Н. МОЙСЕЕВА.

Обложка второго издания книги о «Слове» Г. Н. Моисеевой, 1984 г.

...«Слово о полку Игореве» разделило горестную судьбу своей Родины, опустошенную татаро-монгольским нашествием. Горели города, селенья, княжеские дворцы, соборы и монастыри. Гибли архитектурные памятники, иконы, книги. Вероятно, тогда и исчезли многие списки сочинений древнерусского певца Бояна и его последователя — автора «Слова о полку Игореве».

Г. Н. Моисеева

«Слово о полку Игореве» (XII в.) является одним из самых значительных памятников средневековой славянской литературы. Его специфическая художественная форма и богатое идейное содержание вызывают у современного читателя оправданный эстетический интерес. Эпическая широта, монументальность образов, гармоническое чередование приподнятых риторических выражений и интимной задушевной лирики в обрисовке картин и переживаний, непреходящая сила патристического и социального пафоса в изображении трагических последствий братоубийственных войн между князьями, страстный призыв к единению во имя свободы и независимости Родины — все эти качества древнего творения возвышают его над каноническими древнерусскими литературными сочинениями.

М. И. Михайлов

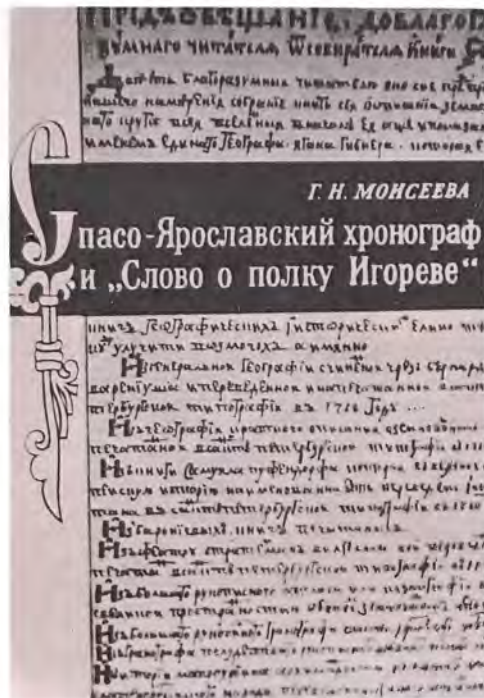
(с 1963) Ин-та рус. лит-ры. Автор исследований в области истории рус. лит-ры.

Активно занимается изучением проблем «Слова о полку Игореве» и памятников, связанных с ним в идейно-худож. отношении. Ей принадлежат работы: К истории рукописи «Слова о полку Игореве»: Спасо-Ярославский хронограф в соч. Василия Крашенинникова (РЛ, 1975, № 4, с. 66—71), Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом» (Л.: Наука, 1976. 96 с.; 2-е, доп. изд. Л.: Наука, 1984. 150 с.), Новые материалы о хронографе со «Словом о полку Игореве» (ВИ, 1976, № 12, с. 44—57), К вопросу о датировке Задонщины: Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище (в кн.: Куликовская битва и подъем нац. самосознания. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979, т. 34, с. 220—239), Первое известие о «Задонщине» (там же, с. 406—408, совм. с М. Крбец), Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века (Л.: Наука, 1980, с. 100—111), Памятники Киевской Руси в изучении Йозефа Добровского (в кн.: IX Международный съезд славистов. Слав. лит-ры. Докл. сов. делегации. М.: Наука, 1983, с. 88—103, совм. с М. М. Крбец), «Задонщина» и «Слово о полку Игореве» в восприятии Й. Добровского (Slavia, 1979, гоѡ. 48, ѡislo 2—3, с. 168—173), О «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина (в кн.: Памятники культуры. Новые открытия за 1983 год. Л.: Наука, 1984, с. 14—26), О времени создания «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1985, № 4, с. 15—20), А. И. Мусин-Пушкин — издатель древнерусских памятников (в кн.: Книга в России до серед. XIX в. Л.: Наука, 1978, с. 74—86), Читал ли Василий Крашенинников Новгородскую летопись? (РЛ, 1982, № 1, с. 121—123), Новые материалы по истории Апостола 1307 года с цитатой из «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1983, № 4, с. 128—132).

На основе имеющихся данных М. говорит о широком знакомстве со «Словом» в XII—XVII вв. Но в южных землях Руси, более пострадавших от монголо-татарского нашествия, чем северные и северо-вост. земли, списки «Слова» не могли сохраниться. Этим обстоятельством объясняется то, что следы «Слова» остались лишь в памятниках неужного происхождения: псковском Апостоле 1307, «Задонщине». Особо подчеркивается мысль, что «в XVI в. „Слово о полку Игореве“ читали московские книжники — составители монументальных исторических сочинений: Степенной книги, Никоновской летописи. Список „Слова“, переписанный в XVI в. вместе с Новгородской первой летописью младшего извода и древнерусскими переводными сочинениями, в начале XVII в. был объединен в одном сборнике с Хронографом Распространенной редакции 1617 г. Он хранился в Спасо-Ярославском монастыре. Маловероятно, что это был единственный сборник. Поскольку все остальные памятники, входившие в состав Спасо-Ярославского хронографа, известны в настоящее время в нескольких списках, можно думать, что и хронограф подобного состава был не один.

В середине XVIII в. ярославский купец Василий Крашенинников использовал Спасо-Ярославский хронограф в „Описании земноводного круга“. В его сочинении улавливаются следы „Слова“ и Новгородской первой летописи младшего извода, находившейся в этом сборнике.

В 80-е гг. XVIII в. Спасо-Ярославский хронограф со „Словом“ становится собственностью „любителя отечественных древностей“ ярославского помещика А. И. Мусина-Пушкина» (Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1976, с. 77). М. высказывает надежду, что новые следы «Слова» еще могут быть обнаружены в необследованных архивах и библиотеках, особенно в составе

Обложка первого издания книги о «Слове» Г. Н. Моисеевой, 1976 г.

хронографов и сборников (там же). М. исходит из того, что «при дороговизне пергамента в XII—XV веках „Слово“ могло быть смыто, а рукопись использована для переписки других произведений» (с. 77). М. указывает, что после татаро-монгольского нашествия сохранился не единственный список «Слова», и поэтому при тщательных поисках оно вновь может быть открыто исследователями.

Наряду с др. исследователями М. занимается выяснением вопроса о том, мог ли чеш. славист Й. Добровский видеть рукопись «Слова». По этому поводу она пишет: «В настоящее время мы располагаем новыми материалами, которые позволяют прийти к выводу, что во время пребывания Й. Добровского в Петербурге (с 17 августа по 15 октября 1792 г.) А. И. Мусин-Пушкин показывал ему многие

Илл. к «Слову» Д. С. Моора.

рукописи, в числе которых было и „Слово о полку Игореве“» (Памятники Киев. Руси в изучении Йозефа Добровского, с. 97, совм. с М. М. Крбец).

Работы М. способствуют дальнейшему углублению в проблематику «Слова», в них содержатся ответы на ряд вопросов, считавшихся до настоящего времени дискуссионными.

Лит.: Лихоткин Г. А. — Звезда, 1977, № 8, с. 221—222; Он же. Судьба великого памятника. — Нева, 1985, № 8, с. 158—159; Дмитриев Л. А. К вопросу об истории открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1981, № 3, с. 69—75; Прийма Ф. Я. Нужна ли здесь успешность? — РЛ, 1982, № 1, с. 115—121; Викторова А. Э. — ВИ, 1985, № 9, с. 137; Бердников Г. Всемирный форум славистов: К итогам IX Междунар. съезда славистов. — ВЛ, 1984, № 4, с. 114; Бегунов Ю. К. — Мол. гвардия, 1985, № 12, с. 273—276; см. также перечень рец. на труды М. в кн.: Пушкинский Дом. Библ. трудов/Сост. А. К. Михайлова. Ред. В. Н. Баскаков. Л.: Наука, 1981, с. 232—233; Филатова А. Судьба древнерусского памятника. — Нева, 1979, № 1, с. 199.

МООР (псевд; наст. фам. Орлов) Дмитрий Стахивич (1883—1946) — сов. художник-график; засл. деят. иск-в РСФСР (1932); автор агитплакатов и лубков периода гражд. войны, полит. карикатур, антирелигиозных рисунков; иллюстратор «Слова о полку Игореве». Ему принадлежат картины: «Выступление князя Игоря в поход», «Битва с половцами» и др.

МОРОЗОВ Петр Осипович (р. 1854, — дата смерти не установлена) — рус. историк лит.-ры. Учился в Нижегород. гимназии; ок. ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1876); магистр (1880), приват-доц. Петерб. ун-та (1884—94); служащий м-ва финансов. Автор работ о т-ве Ф. Прокоповича, Е. И. Кострова, по истории рус. театра; ред. Собр. соч. А. С. Пушкина (1887). В кн. «Всеобщая литература/Под ред. Ф. Е. Корша и А. И. Кирпичникова» (СПб., 1885, т. 2, вып. 16, с. 745), где помещен его раздел о слав. лит.-рах, М. рассматривает «Слово о полку Игореве», выясняя вопросы подлинности памятника, мировоззрения автора (христианин или язычник); он определяет также причины, почему «Слово» могло появиться в кругу лит. произведений иного жанра и почему оно дошло в списке XV—XVI вв.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 46, 207, 208.
МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. в 1036) — князь Тмутороканский, сын Владимира «Святого» (ум. в 1015), ст. брат Ярослава Мудрого (ум. в 1054). Упоминается в «Слове о полку Игореве» в связи с попыткой нападения в 1022 северо-кавказ. войска кософов на Тмутороканское княжество: Тогда пушашеть (Боян) 10 соколовъ на стадо лебедѣи: которыи дотечаше, та предѣи пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предѣи пѣлки касожьскими.

О поединке М. В. с предводителем кософов Редедей рассказывается и в Повести временных лет (запись под 1022), причем летописец описывает это событие в форме диалога и с рядом подробностей.

Лит.: Арцыбашев Н. О начале России. — Тр. и лет. ОИДР. М., 1828, ч. 4, кн. 1, с. 86—87; Лопатинский Л. Г. Мстислав Тмутороканский и Редедя по сказаниям черкесов. — Изв. Бакин. гос. ун-та. Баку, 1922, № 1, с. 197—203; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971. 293 с.; Stief K. Das Verhältnis zwischen der altrussischen Chronik und dem Volksepos. — Scandoslavica, Copenhagen — Munksgaard, 1957, t. 3, S. 140—147.

МУСИН-ПУШКИН Алексей Иванович (16(27).3.1744, Иломна Моложского у. Ярослав. губ., — 1(13).2.1817, Москва) — рус. гос. деят., историк, археограф, коллекционер; чл. Рос. АН (с 1789), обер-прокурор Синода (1791—97), президент АХ (1794—99), сенатор (с 1796), граф (с 1796), чл. и почет. чл. ряда науч. о-в и учеб. заведений. Открыл и издал Лавр. лет., один из списков Русской Правды,

Поучение Владимира Мономаха, Книгу большому чертежу.

В первой пол. 90-х гг. XVIII в. М.-П. открыл список «Слова о полку Игореве», который издал под назв.: Ироическая песнь о походе на половцев удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с предложением на употребляемое ныне наречие (М.: Сенатская тип., 1800. VIII. 46 с.). Ближайшими помощниками М.-П. в осуществлении этого издания были А. Ф. Малиновский (ред.) и Н. Н. Бантыш-Каменский.

Список «Слова», найденный М.-П., погиб в 1812 при захвате Москвы наполеон. войсками, поэтому для истории изучения памятника важное значение имеют сведения о рукописи памятника, сообщенные М.-П. в изд. 1800 (с. VI—VIII) и в письме К. Ф. Калайдовичу от 31 дек. 1813. На запрос К. Ф. Калайдовича об обстоятельствах находки и характере рукописи «Слова» М.-П. отвечал: «Писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV века». И далее: «Где найдена? — До обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата остался в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф, в конце найдено «Слово о полку Игореве». — О прежних переводах и кто был участником в издании? — Во время службы моей в С.-Петербурге несколько лет занимался я разбором и предложением оныя Песни на нынешний язык, которая в подлиннике хотя довольно ясным характером была писана, но разобрать ее было весьма трудно, потому что не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе коих множество находилось неизвестных и вышедших из употребления; прежде всего должно было разделить ее на периоды и потом добираться до смысла, что крайне затрудняло, и хотя все было уже разобрано, но я не был предложением моим доволен, выдать оную в печать не решился, опасаясь паче всего, чтобы не сделать ошибки подобной кн. Щербатову... По переезде же моем в Москву увидел я у А. Ф. Малиновского, к удивлению моему, перевод мой очень в неисправной переписке и, по убедительному совету его и друга моего Н. Н. Бантыша-Каменского, решился обще с ними сверить предложение с подлинником и, исправя с общего совета, что следовало, отдал в печать» (Калайдович К. Ф. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании рос. древностей графа Алексея Ивановича

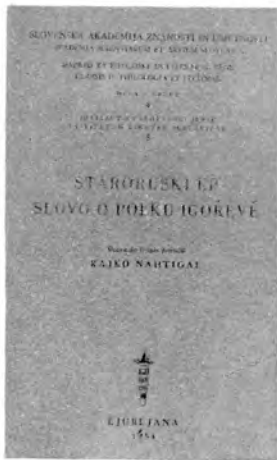
А. И. МУСИН-ПУШКИН.

Первое издание «Слова» 1800 г., подготовленное А. И. Мусиным-Пушкиным и его сотрудниками.

Дом А. И. Мусина-Пушкина на Разгулье в Москве.

Словенское издание «Слова» в переводе Р. Нахтигала, 1954 г.

Въ си же времена (1022 г.) Мьстиславу сущю Тьмугоркани поиде на касоги. Слышавъ же се, князь касогский Редедя изиде противу тому. И ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: «Что ради губишь дружину межю собою? Но снидеве ся сама боротъ. Да еще одолъеши ты, то возмещи имѣние мое, и жену мою, и дѣти мѣя, и землю мою. Аще ли азъ одолѣю, то възму твою все». И рече Мьстиславъ: «Тако буди». И рече Редедя ко Мьстиславу: «Не оружьемъ ся бьевѣ, но борбою». И яста ся бороти крѣпко, и надолзъ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и силенъ Редедя. И рече Мьстиславъ: «О пречистая богородице помози ми. Аще бо одолѣю сему, съзжю церковь во имя твое». И се рекъ удари имъ о землю. И вынзе ножъ, и зарѣза Редедю. И шедъ в землю его, взя все имѣние его, и жену его и дѣти его, и дань възложи на касоги. И пришедъ Тьмугоркано, заложилъ церковь святую Богородицу, и созда ю, яже стоить и до сего дне Тьмугоркани.

Повесть временных лет

Мусин-Пушкин обогатил нашу словесность обнаруженной любопытной Ироическою песнью о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича. Она найдена им в одном белорусском сборнике...

Д. Н. Бинтыш-Каменский

Мусина-Пушкина.— Зап. и тр. ОИДР, 1824, ч. 2, с. 35—37; то же: Сын отечества, 1839, т. 8, отд. 6, с. 16).

Открытие «Слова о полку Игореве», сделанное М.-П., явилось поистине ист. событием, коренным образом изменившим наши представления о др.-рус. лит-ре и культуре в целом. Не менее важной заслугой М.-П. было и то, что он вместе со своими помощниками впервые исследовал текст «Слова», перевел его на соврем. рус. язык, снабдив подстрочными примеч., и осуществил первое издание, положившее начало всестороннему изучению величайшего памятника лит-ры.

Мусин-пушкинское издание «Слова» 1800, наряду с екатерининской копией, является главным источником изучения лит. формы, языка и содержания памятника. В кратком предисловии «Историческое содержание песни» М.-П. излагает обстоятельства похода Игоря Святославича, а затем определяет значение «Слова»: «Любители российской словесности согласятся, что в сем оставшемся нам от минувших веков сочинении виден дух Оссианов; следовательно, и наши древние герои имели своих бардов, воспевавших им хвалу. Жаль только, что имя сочинителя неизвестным осталось. Нет нужды замечать возвышенных и коренных в сей поэме выражений, могущих навсегда послужить образцом витийства; благоразумный читатель сам отличит оныя от некоторых мелочных подробностей, в тогдашнем веке терпимых, и от вкравшихся при переписке непонятностей» (с. VI).

О списке «Слова», подготовленном для печати, М.-П. заметил: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит издателю сего (т. е. самому Мусину-Пушкину.— М. Б.), который чрез старания свои и просьбы к знающим достаточно российской язык доводил чрез несколько лет приложенный перевод до желанной ясности, и ныне по убеждению приятелей решился издать оной в свет» (с. VII—VIII).

Несмотря на то что в конце XVIII в. вопросы перевода др.-рус. текстов на соврем. язык оставались неразработанными, М.-П. сделал перевод «Слова» вполне удовлетворительно. В этом можно убедиться при ознакомлении хотя бы со вступ. частью: «Приятно нам, братцы, начать древним слогом прискорбную повесть о походе Игоря, сына Святославова! начать же сию песнь по бытиям того времени, а не по вымыслам Бояновым. Ибо когда мудрый Боян хотел прославлять кого, то носился мыслю по деревьям, серым волком по земле, сизым орлом под облаками» (с. 1—3).

Для сравнения с этим отрывком приведем начало Плача Ярославны: «Ярославнин голос слышится; она, как оставленная горлица, по утрам воркует: „Полечу я, говорит, горлицею по Дунаю, обмочу бобровой рукам в реке Каяле, оботру князю кровавые раны на твердом его теле“» (с. 37—38).

Конечно, М.-П. не был профессионально подготовлен для разбора др.-рус. текста, написанного в сплошную строку, поэтому отдельные места в его переводе оказались неверными, напр.: «Уже кричит Урим под саблями половецкими» (с. 27); «Не ваша ли храбрая дружина рыкает, подобно волам израненным саблями булатными в поле незнаемом?» (с. 29).

Неточности мусин-пушкинского перевода были замечены уже в первые десятилетия знакомства со «Словом», но и сейчас этот перевод не утратил науч. значения как первая попытка осмысления содержания памятника.

Лит.: Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина.— Вестн. Европы, М., 1813, № 24, 22, с. 76—91; Калайдович К. Ф. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа А. И. Мусина-Пушкина.— Зап. и тр. ОИДР, 1824, ч. 2, отд. 2, с. 3—24; Шишков А. С. Примечания на древнее о полку Игореве сочинение.— Собр. соч. и переводов. СПб., 1826, ч. 7, с. 35 и др.; Дубенский Д. «Сло-

во о плъку Игоревѣ Святъслава пѣстворца стараго времени...». М.: Унив. тип., 1844, с. V—VIII; Шевырев С. П. История русской словесности. М., 1845—1846, т. 1, с. 257; Тихонравов Н. С. Слово о полку Игореве. М., 1866, с. III; Смирнов А. И., I, с. 3—4; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Попов Н. История имп. Моск. О-ва истории и древностей российских. М.: Изд-во ОИДР при Моск. ун-те, 1884, ч. 1, с. 18—19; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 72—83; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 284; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 345—346; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 8, 9 и др.; Ключевский В. О. Собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, т. 8, с. 417—418; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 66—89; Он же. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 5—78; Он же. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 139—141; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 237—277; Кузьмина В. Д. Перевод «Слова о полку Игореве» в бумагах А. Ф. Малиновского.— В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967, с. 17—24; Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 376 с.; Моисеева Г. Н. К истории рукописи «Слова о полку Игореве».— РЛ, 1975, № 4, с. 66—71; Она же. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л.: Наука, 1976. 96 с.; 2-е изд. 1984, с. по указ. имен; Она же. А. И. Мусин-Пушкин — издатель древнерусских памятников.— Книга в России до серед. XIX в. Л.: Наука, 1978, с. 74—86; Она же. Памятники Киевской Руси в изучении Йозефа Добровского.— В кн.: IX Междунар. съезд славистов. Слав. лит-ры. Докл. сов. делегации. М.: Наука, 1983, с. 88—103, совм. с М. М. Крбеч.

МЬЛЬНИКОВ Александр Сергеевич (р. 24. 8. 1929, Ленинград) — рус. историк, библиоковед, библиограф. Ок. юрид. фак. ЛГУ (1952). Сотр. Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (1952—73), ст. науч. сотр. ленингр. отд-ния Ин-та этногр. им. Н. Н. Миклухо-Маклая (с 1973); канд. ист. наук (1959), д-р ист. наук (1972). Пред. Ленингр. отд-ния науч. совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, чл. бюро Комиссии по комплексному изучению книги науч. совета АН СССР по истории мировой культуры.

«Слово о полку Игореве» изучает в аспекте межславянских ист.-культурных связей, что получило отражение в его работах: «Слово о полку Игореве» и славянские изучения конца XVIII—начала XIX в. (ВИ, 1981, № 8, с. 35—48), Культура чешского Возрождения (Л.: Наука, 1982, с. 104—107), О роли «Слова о полку Игореве» в эволюции идей чешского национального самосознания: новые данные о работе Й. Юнгмана над переводом памятника на чешский язык (в кн.: У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Общественно-культурное развитие и генезис нац. самосознания. М.: Наука, 1984, с. 184—199), «Слово о полку Игореве» в рукописной традиции первой половины XIX в. (ВИ, 1985, № 8, с. 167—170), Свидетели «Слова» (Наука и жизнь, 1985, № 9, с. 106—113), Zu einigen kulturhistorischen Aspekten der slawisch-deutschen Wissenschaftsbeziehungen Ende des 18.—Anfang des 19. Jh. (Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1982, Bd 25/2, S. 123—138). Последняя статья посвящена изучению «Слова» в России, Чехии и Германии в конце XVIII—нач. XIX в.

НАЗАРОВСКИЙ Александр Адрианович (30.11.12.12). 1887, Златополь, ныне Новомиргород Кировоград. обл. УССР,—30.9.1977, Киев) — укр. сов. литературовед, фольклорист. Ок. Киев. ун-т (1910); на пед. работе в том же ун-те (с 1914), проф. (с 1951), науч. сотр. Ин-та лит-ры АН УССР (1928—50). Автор работ в области истории рус. и укр. лит-р, археографии, текстологии, библиографии, рус.-укр. лит. связей.

Проблемы «Слова о полку Игореве» Н. освещает в работах: Автор «Слова о полку Игореве» и его общественно-политические взгляды (Наук. зап. КДУ. Филол. зб., 1951, т. 10, вып. 3, № 3, с. 195—212), Вопрос о жанровой природе «Слова о полку Игореве» (в кн.: IX науч. сес. Тез. докл. Секция филол. Киев, 1952, с. 6—9), О жанровой природе «Слова о полку Игореве» (Наук. зап. КДУ. Филол. фак., 1955, т. 14, вып. 1, с. 113—144), Следы «Слова о полку Игореве» в древнерусской литературе (Вісн. КДУ. Сер. филол. та журналістики, 1965, № 7, с. 47—55) и др. Ему же принадлежит информационная заметка: Празднование в Киеве 150-летия со времени напечатания «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 424—426, совм. с Б. Райзманом, А. Титаренко).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 432, 439, 443; 1963, с. по указ. имен; Кротова В. И., Павлюк М. М. Півстоліття за кафедрою.—Рад. літературознавство, Київ, 1963, № 2, с. 153—154.

НАХТИГАЛ (Nahtigal) Райко (14.4.1877, Ново-Место,—29.3.1958, Любляна) — югослав. филолог; акад., президент Словен. акад. наук и иск-в (с 1939). Учился в гимназии, Вен. ун-те; посетил Россию. Автор трудов о слав. языках. Изучал др.-рус. письменные памятники.

Ему принадлежит кн.: Starogrski ep. Slovo o polku Igořevě. Slovensko izdajo priredil prof. dr. Rajko Nahtigal (Ljubljana, 1954. 136 s.), в которой кроме перевода «Слова» на словен. язык имеются предисловие, введение, комментарий, словарь, библиогр. справки, примечания, родословная таблица др.-рус. князей, упоминаемых в «Слове», геогр. карта с объектами, названными автором «Слова», перевод напечатан параллельно с др.-рус. текстом «Слова» по изд. 1800 и с позднейшими поправками.

Перевод «Слова», сделанный Н., приближен к ритмике оригинала, поэтому текст разбит на строки неодинаковой длины в разных частях «Слова». Для сравнения приведем отрывки из вступ. части и Плача Ярославны:

Ali nam ni bilo primerno, bratje,
 začeti s starinskimi besedami
 žalostnim povesti o vojnem pohodu
 Igorjevem, Igorja Svjatoslavljiča!

Из этого отрывка видно, что Н. стремился сохранить и синтаксис оригинала. Плач Ярославны напоминает песенную ритмику, что характерно и для исходного текста на др.-рус. языке:

Na
 Donavi
 Jaroslavnin mi se
 sliši glas, kot kuka-
 vica neznan ga-
 no kuka...

Из существующих переводов «Слова» на словен. язык перевод Н. признается наиболее верным и художественным.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 472; 1963, с. 119, 120; Михайлов М. Българските преводи на «Слово о полку Игореве». —Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. 1978—1979. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1, с. 47; *Obreńska-Jabłońska* A. Sloveńskie wydanie «Stowa o wyprawie Igora» przez R. Nahtigala. Lubljana, 1954.—Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego, № 16-17, s. 296—300.

НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ (дата рожд. не установлена,—ум. после 1113, Киев) — др.-рус.

писатель и летописец; с 70-х гг. XI в. был монахом Киево-Печерского монастыря; похоронен в Киево-Печерской лавре. Автор «Чтения о житии и о погублении... Бориса и Глеба» (80-е гг. XI ст.), «Жития Феодосия, игумена Печерского» (около 1091); составитель Повести временных лет, в которой подробно излагаются события XI—нач. XII в., упоминаемые и автором «Слова о полку Игореве». По мнению исследователей, из летописи Н. автор «Слова» черпал необходимые ист. сведения и заимствовал факты для своих поэтич. картин. «Нельзя не видеть, какие жемчужины поэзии отобраны автором „Слова“ в „Повести временных лет“: поединок Мстислава Владимировича с касожским князем Редедюю, трагическая смерть Бориса Вячеславича, трагическая безвременная смерть „уноши“ Ростислава и оплакивание его матерью. Даже вне зависимости от умелого использования этих эпизодов в „Слове“, от поэтической их доработки, самый выбор этих мест, в „Повести временных лет“ мало заметных и эпизодических, но привлекательных по своему глубокому человеческому содержанию, говорит, что в лице автора „Слова“ „Повесть временных лет“ нашла внимательного и чуткого к ее жизненной красоте читателя.

Однако с наибольшей полнотой поэтическое понимание автором „Слова“ текста „Повести временных лет“ нашло себе выражение не в этих „случайных“ упоминаниях, только „инкрустирующих“ поэтический рассказ „Слова“, а в образах двух зачинщиков феодальных смут, двух родоначальников самых беспоконных княжеских гнезд — Олега Гориславича и Всеслава Полоцкого.

Перед нами в „Слове“ не только портреты двух этих князей, но в известной мере суммарные характеристики их непокорных и суетливых потомков — ольговичей и всеславичей» (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 88—89).

Лит.: Приселков М. Д. Нестор летописец: Опыт ист.-лит. характеристики. Пг., 1923. 113 с.; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 88—115; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972. 520 с.; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

НИГМАТИ Рашит (наст. имя и фам. Рашит Нигматуллинович Нигматуллин) (27.1 (9.2).1909, д. Дингизбай, ныне Большечернигов. р-на Куйбыш. обл. РСФСР,—13.10.1959, Уфа) — башк. сов. поэт, переводчик. Нар. поэт Башк. АССР (1959). Ок. рабфак в Уфе (1930); отв. секр. правл. СП Башк. АССР; ред. изд-ва. Автор стихов, поэм, пьес, произведений для детей. Переводил соч. А. С. Пушкина, В. В. Маяковского и др. В 1951 перевел на башк. язык «Слово о полку Игореве».

НИКИТИН Андрей Леонидович (19.8.1935, Калинин) — рус. сов. историк, археолог, писатель; чл. СП СССР (с 1973). Ок. ист. фак. МГУ (1960). Секр. Постоянной комис. СП СССР по проблемам «Слова о полку Игореве» (с 1975). Др.-рус. памятнику посвятил работы: «Слово о полку Игореве»: загадки и гипотезы (Октябрь, 1977, № 7, с. 133—163), Наследие Бояна в «Слове о полку Игореве». Сон Святослава (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII ввек. М.: Наука, 1978, с. 112—133), Хтонические мотивы в легенде о Всеславе Полоцком (там же, с. 141—147, совм. с Г. Ю. Филипповским), Встреча со «Словом» (Дружба народов, 1980, № 1, с. 268—269), Испытание «Словом» (Новый мир, 1984, № 5, с. 182—206; № 6, с. 211—226; № 7, с. 133—163), Обнаружен новый архаический пласт в «Слове о полку Игореве» (Обзор, София, 1984, № 67), «Слово о полку Игореве» и девятисотлетие русской литературы (Нагивила, Будапешт, 1985, № 1), Точка зрения (М.: Сов. писатель, 1985, с. 133—278), «Комони ржуть за Сулою — звенить слава в Києве»: «Слово о полку Игоре-

Нестор летописец. Картина работы В. М. Васнецова.

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А. Пушкин

...Язык Несторовой летописи, а также упомянутой поэмы [«Слова о полку Игореве»] отличается не только большой красотой, но явно носит следы длительного обращения и многовекового предшествующего развития.

А. Герцен

Нестор летописец. Скульптурный портрет, выполненный М. М. Антокольским.

В. В. НИМЧУК.

Повесть временных лет — это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI веков — энциклопедия, дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство Повести временных лет стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной краткостью и наглядностью. Язык богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец проявляет себя образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских, — умеющим пользоваться русским народным эпосом как историческим источником, вставляющим в свою речь народные пословицы, обладающим юмором и рассудительностью.

Д. С. Лихачев

Сложнее обстоит вопрос с атрибуцией Н[естору] Повести временных лет. Основание для атрибуции является свидетельство Киево-Печерского патерика, в котором среди монахов, подвизавшихся в монастыре в XI в., упоминается «Нестор, уже написав летописец», а также наличие имени Н[естора] в заглавии ПВЛ по Хлебниковскому списку (XVI в.) Летописи Ипатьевской...

О. В. Творог

ве): загадки и гипотезы (в кн.: Пути в неизвестное: Писатели рассказывают о науке. М., 1980, сб. 15, с. 257—306).

В очерках «Слово о полку Игореве»: загадки и гипотезы (Октябрь, 1977, № 7, с. 133—163), Испытание «Словом» (Новый мир, 1984, № 5, с. 182—206; № 6, с. 211—226) Н. ставит вопрос о традициях др.-рус. лит.-ры, выдвигая на первый план тезис о том, что автор «Слова» положил в основу своего произведения несохранившуюся поэму Бояна, посвящ. событиям XI в. Согласно гипотезе Н., «Слово о полку Игореве», отрывок «Слова о погибели Русской земли», «Слово о князьях», «Поучение» Владимира Мономаха — это «прекрасные, но ничтожные обрывки некогда великой и безвозвратно погибшей нашей древней литературы» (Октябрь, 1977, № 7, с. 143). Н. считает, что единственный путь к той погибшей литературе «только через эти обрывки, в которых надо разглядеть стирающиеся отпечатки жанровых и стилистических „матриц“ домонгольской эпохи, которыми вольно или невольно пользовались их авторы» (там же). Н. видит «слияние в „Слове“ двух поэтических систем, причем весьма отличных друг от друга» (там же, с. 147). Здесь имеется в виду поэтика. система Бояна, с одной стороны, и ее переработка под рукой автора «Слова» — с другой. Отсюда трудности истолкования текста «Слова», состоящего почти целиком из заимствованных у Бояна фраз с не всегда ясным смыслом (там же, с. 137). На основе этого предположения Н. делает вывод и о различии ритмики в разных частях «Слова» (там же, с. 147).

Говоря об отношении «Слова» к тв-ву Бояна, Н. разъясняет свою точку зрения следующим образом: «Автор („Слова“ — М. Б.), вероятнее всего, руководствовался сборником произведений поэта XI века, которым располагал и откуда мог черпать как стихи, так и факты и „замышление“» (там же, с. 147); «...Исходный текст Бояна, названный автором „Слова“ „песнью о красном Романе Святославиче“, был гораздо шире по замыслу, повествуя вообще о борьбе Святославичей за отцовское наследство» (там же); «...Объяснение некоторых наиболее загадочных терминов и реалий, встречаемых в „Слове“ (вроде „дива“, возвещающего начало безрасудно-смелого похода Романа), полностью отвечает требованиям реконструируемой нами системы древней поэмы Бояна» (там же, с. 150).

В первом же очерке Н. высказывает свое мнение об авторе «Слова»: «Я не знаю его автора — скорее всего, это был не боярин, не дружинник, а высоко образованный князь: не поэт, в прямом смысле этого слова, не писатель, привыкший владеть пером, может быть, лучше меча, а потому первый понявший горестную судьбу, ожидающую русские земли. Не об Игоре он думал — о Русской земле. (...) Вот почему чувствуется известное равнодушие автора к личной судьбе героев злосчастного похода. И даже побег Игоря — скорее символ освобождения от неволи, чем личное спасение» (там же, с. 162).

В очерке Н. большое место отводится определению личности Бояна. Н. считает, что это тот самый Боян, имя которого недавно было открыто в записи на стене киевской Софии, что он был свидетелем событий «в те годы, когда он не только воспевал благородство, мужество, рыцарскую доблесть и верность — „бжеество“ богатейших наших былин, — но и сам с мечом в руке отстаивал эти ценности» (там же, с. 162).

О времени создания «Слова» Н. делает следующее предположение: «Не знаю, когда было написано „Слово о полку Игореве“: вероятно, все-таки не в конце XII, а в первой половине XIII в.» (там же).

Л и т.: Державина О. А. Введение. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит.-ры и иск-ва XI—XVII вв. М.: Наука, 1978, с. 4—5; Лихачев Д. С. В защиту «Слова о полку Игореве». — ВЛ, 1984,

№ 12, с. 80—99; Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Несостоявшееся открытие. — РЛ, 1985, № 2, с. 100—112 (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 197—219); Дмитриев Л. А. Испытание «Словом». — Сов. культура, 1985, 17 сент., с. 6; Георги В. Книга поисков и раздумий. — Рыбный Мурман, 1985, 31 мая; Милославский А. История глазами публициста. — Сов. Россия, 1985, 22 авг.; Бондаренко Т. В поисках истины. — Камчат. правда, 1985, 25 авг.

НИКИФОРОВ Александр Исаакович (9(21). 6.1893, Петербург, — 21.4.1942, Ленинград) — сов. фольклорист, палеограф, текстолог, этнограф. Ок. Петроград. ун-т (1917), ученик акад. В. Н. Перетца. Автор работ о др.-рус. письменности, произведениях уст. нар. тв-ва; собиратель сказок.

Отдельные вопросы жанровой природы, ритмики и языка «Слова о полку Игореве» Н. освещает в работах: «Слово о полку Игореве» — былина XII века (Л.: изд. тип. Ленинских курсов при ЦК ВКП(б), 1941. 4 с.), «Слово о полку Игореве» (Нар. тв-во, 1938, № 5, с. 11—16), Сокровище народного творчества (Ленинград. правда, 1938, 24 мая, с. 3), Проблема ритмики «Слова о полку Игореве» (Учен. зап. ЛГПИ им. М. Н. Покровского, 1940, т. 4, вып. 2, с. 214—250), О фольклорном репертуаре XII—XVIII вв. на материале «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Повести о разорении Рязани», Псковской летописи, Азовских повестей и других памятников (в кн.: Из истории рус. сов. фольклористики. Л.: Наука, 1981, с. 143—204).

Как видно из названия первой работы, Н. считал «Слово о полку Игореве» др.-рус. былинной и на основе этого положения стремился реконструировать его ритмику, стиховой склад, образную систему. Современными исследованиями доказано, что «Слово» — лит., а не фолькл. произведение, хотя оно и связано с устно-поэтич. источниками.

Н. сделал также переложение «Слова» безрифменными дактилическими стихами; вступ. часть «Слова» у него так передана:

Не плохо нам было бы, братие,
Начать старинной манерою
Повесть эту трудную
Про поход князя Игоря,
Игоря Святославича.

Несколько иная ритмика в переложении Плача Ярославны:

Копья поют на Дунай-реке,
А глас Ярославнин слышится,
Кричит кукушкой неведомой.

В переложении Н. обращает на себя внимание обилие языковых средств, характерных для рус. фольклора: рыскавал, поскакивают, призагнали, позамолкнули, золотое стремечко, четыре солнышко, милых ладушек и т. п.

Л и т.: Еремин И. П. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 21—22; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Азбелев С. Н. — В кн.: Из истории рус. фольклористики. Л.: Наука, 1981, с. 143—147.

НИМЧУК Василий Васильевич (р. 6.7.1933, с. Долгое Иршавского р-на Закарпат. обл. УССР) — укр. сов. языковед. Ок. филол. фак. Ужгор. ун-та (1955), аспирантуру при каф. укр. языка того же ун-та (1958); ст. науч. сотр. Ин-та языковедения им. А. А. Потебни АН УССР (с 1958); д-р филол. наук (1982). Автор работ в области диалектологии, ономастики, языковых контактов, др.-рус. и ст.-слав. языков.

В работе «Слово о полку Игоревим» и народна мова» (Мовознавство, 1967, № 4, с. 79—81; 1968, № 1, с. 36—40; 1971, № 3, с. 13—20) Н. приводит ценные факты нар.-диал. языка, подтверждающие древность и подлинность этого памятника. Н. обращает внимание на ряд слов и выражений памятника, значение которых можно объяснить, привлекая данные закарпатских укр. говоров. Данной теме Н. посвятил

также статью «Лексика й фразеология „Слова о полку Игоревім“ із погляду сучасної діалектології» (Мовознавство, 1987, № 6, с. 24—31).

В изд. «Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова» (Київ: Вид-во худож. лит. «Дніпро», 1977; 2-е изд. 1982; 3-е изд. 1985) Н. принадлежат подготовка др.-рус. текста и комментарии к нему.

Ли т.: *Межерский Н. А.* К интерпретации чтения с три кусы в «Слове о полку Игореве». — В кн.: Проблемы истории феодальной России. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971, с. 96—97.

НОВИКОВ Иван Алексеевич (1(13).1.1877, д. Ильково Орлов. губ., — 10.1.1959, Москва) — рус. сов. писатель. Ок. Моск. с.-х. ин-т (1901).

Первый пред. Постоянной комиссии по изучению «Слова» при СП СССР (1951).

Строительство церкви Богородицы в Тмуторокани. Миниатюра Радзивилловской летописи.

В тв-ве Н. значит. место занимали проблемы «Слова о полку Игореве», которому он посвятил серию работ: Пушкин и «Слово о полку Игореве» (Ленингр. правда, 1938, 12 апр.; ЛГ, 1938, 26 апр.), Пушкин и «Слово о полку Игореве» (М.: Сов. писатель, 1951, 128 с.), «Слово о полку Игореве» и его автор (М.: Сов. писатель, 1938, 85 с.), Гениальное произведение (Известия, 1938, 26 мая, с. 3), Поэт-воин XII века (ЛГ, 1938, 15 марта, с. 2), «Слово о полку Игореве» как выражение народного духа Киевской Руси (Знамя, 1938, № 4, с. 203—216), Поэтика «Слова о полку Игореве» (Лит. учеба, 1938, № 3, с. 7—25), Гениальная поэма XII века (ЛГ, 1938, 24 мая, с. 4), Великая народная поэма (Труд, 1938, 26 мая), «Слово о полку Игореве» (Ленинские искры, 1938, 23 мая), «Слово о полку Игореве» (Мурзилка, 1938, № 9, с. 16), Злато слово Святослава (Красноармеец-Краснофлотец, 1938, № 9, с. 25—26), «Слово о полку Игореве» как элемент русской культуры (Октябрь, 1938, № 5, с. 216—222), «Слово о полку Игореве» в наши дни (Лит. тв-во, 1946, № 1, с. 82—90), Первое объявление о выходе «Слова о полку Игореве» (ЛГ, 1950, 9 сент.), Гениальная русская поэма XII века (ЛГ, 1950, 12 дек.), а также повесть об авторе «Слова» — «Сын тысяцкого» (М.: Худож. лит., 1938, с. 14—127).

Н. осуществил также стихотв. переложение памятника, вышедшее в свет под назв.: Слово о полку Игореве: Пер., предисл. и поясн. к переводу (Красная новь, 1938, кн. 3, с. 107—152; переизд.: М.: Худож. лит., 1938, 162 с.; М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938, 63 с.; М.: Сов. писатель, 1938, с. 309—340; М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 143—181 (Сер. Лит. памятники); Л.: Сов. писатель, 1952, с. 79—110 (Б-ка поэта. Больш. сер.); М.: Худож. лит., 1959, с. 55—99; Л.: Сов. писатель, 1967, с. 217—248 (Б-ка поэта. Больш. сер.) и др. изд.). По мнению Н., при переводе «Слова» надо стремиться к «поэтически-смысловому раскрытию темных мест», к передаче изменяющейся ритмики оригинала, чему способствует разбивка текста на строки разной длины; рифмы при таком переводе «Слова» являются излишними. Этими принципами и руководствовался Н. при переложении «Слова». Текст памятника он разделил на несколько частей, дав им свои назв.: Запевка о Бояне; Игорь готовится к походу;

Игорь и Всеволод выступают в поход; Первый день битвы. Ночной отдых и новый бой; Воспоминание о походах Олега Святославича; Поражение русских и великая печаль Русской земли; Сон Святослава и беседа его с боярами; Злато слово Святослава. Призывы к единению князей; Печальная песня о княжских раздорах; Плач Ярославны; Бегство Игоря и погоня Кончака; Заключительная «Слава» участникам похода: князьям и дружине.

«Запевка о Бояне» начинается стихами:

Не ладно ли было бы,
Братия,
Песню нам начать
Ратных повестей
Словесами старинными —
О полку Игореве,
Игоря Святославича?
Нет, начаться же песне той
По былинам нашего времени,
А не по замышлению
Боянову.
Если вещей Боян
Кому хотел песнь творить,
То носилась мысль его —
Летягою-векшей по дереву,
Серым волком по-земли,
Сизым орлом под облаки!

Чтобы воссоздать смысл поэтич. образов автора «Слова», Н. часто прибегал к синонимич. заменам др.-рус. слов и выражений соврем. лит. и нар. средствами, отсюда у него: под шеломами всхолены; дорогами ненаезженными; криком кричат; отчий злат-престол; волки по оврагам выкликают грозу; след указывает; земля гудёт; так было втапоры и т. п. лексико-фразеол. включения, характерные, между прочим, и для переложения Плача Ярославны:

Не копыя поют на Дунае,—
То слышен мне глас Ярославны,
Кукушкой неузнанной рано
Кукует она:
«Полечу я кукушкой,
Говорит, по Дунаю,
Омочу рукав я бобровый
Во Каяле-реке,
Оботру я князю
Раны кровавые
На застывающем
Теле его...»

Ли т.: *Гудзий Н. К.* — В кн.: Слово о полку Игореве/ Пер., предисл. и поясн. И. Новикова. М.: Худож. лит., 1938, с. 12—13; *Малов С. Е.* Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 2, с. 129—139; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 23; *Виноградова В. Л.* «Слово о полку Игореве» в переводах Г. Шторма, С. Шервинского, И. Новикова и А. Югова. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 417—449; *Паперный З.* — ЛГ, 1951, 15 сент.; *Робинсон А. Н.* — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1951, т. 10, вып. 6, с. 596—603; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Росовецкий С. К.* Художественная реконструкция образа автора «Слова о полку Игореве» в русской и украинской советской исторической беллетристике: («Сын тысяцкого» И. А. Новикова и «Велесич» В. И. Шевчука). — В кн.: Братне еднання літератур народів СРСР. Київ, 1982, с. 98—108.

НОВИЧЕНКО Леонид Николаевич (р. 18(31).3.1914, с. Русановка, ныне Липоводолинского р-на Сумск. обл. УССР) — укр. сов. литературовед и критик; чл. СП СССР; чл.-кор. (с 1958), акад. АН УССР (с 1985). Ок. филол. фак. Киев. ун-та (1939). Пр. АН СССР им. В. Г. Белинского (1956), Гос. пр. УССР им. Т. Г. Шевченко (1968). Автор трудов по истории укр. лит-ры, взаимосвязей укр. и рус. лит-р, соц. реализма.

И. А. НОВИКОВ.

«Слово о полку Игореве» — великое творение народа, лаконическое и прозрачное, — произведение изумительной и необременяющей емкости. Оно все целиком насыщено поэзией и навсвязь пронизано музыкой. Все вышло в нем, точно и сжато, исполнено силы, динамики; краски его живы и чисты; голос певца ясен и крепок; мысли мужественны и благородны; чувства глубоки и горячи. Все это делает «Слово о полку Игореве» подлинной народной гордостью.

И. Новиков

Шмуцтитул издания перевода «Слова» И. А. Новикова, 1959 г.

Ему принадлежит отрывок стихотв. переложения «Слова» пятистопным хореем, без рифмовки строк, в ритме, близком к оригиналу:

Чи не слід нам, браття, трудну повість
Словом старовинним розпочати —
Оповідь об Ігоревім полку,
Ігоря, Олегового внука?
Почнемо ж ми спів по билинах,
Не йдучи за вимислом Бояна.

Переложение Н. было опубликовано в связи с празднованием 750-летия «Слова о полку Игореве» (Комсомолець України, 1938, 24 травня; переизд. в кн.: «Слово о полку Игоревъ» та його поетичні переклади і перспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 441—444).

В ходе переложения Н. стремился к точному воспроизведению средствами укр. лит. и нар. речи поэтич. образов оригинала; вместе с тем Н. проявил творческую самостоятельность в истолковании др.-рус. текста «Слова».

НОСКОВ Владимир Александрович (р. 10.1.1926, Евпатория) — рус. сов. художник; чл. СХ СССР, Союза журналистов СССР, нар. художник РСФСР (1986). Ок. Моск. полиграф. ин-т (1951); гл. художник изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»; чл. Графического бюро Моск. организации СХ РСФСР. Лаур. Всесоюз. конкурса «Искусство книги», Междунар. выставки «Интерграфика-70», бронзовая медаль Лейпциг. выставки 1978. Иллюстрировал произведения Эдгара По и др. писателей.

К изд. «Слово о полку Игореве»: Стихотв. пересказ Н. Рыленкова (М.: Сов. Россия, 1966. 63 с.) Н. создал серию гравюр, иллюстрирующих важнейшие эпизоды «Слова». С его гравюрами вышла в свет также кн. «Слово о полку Игореве»: Древнерусский текст и переводы/Сост., вступ. статья, подгот. др.-рус. текста и комментарий В. И. Стеллецкого; Под ред. Ф. П. Филина (М.: Сов. Россия, 1981).

ОБНОРСКИЙ Сергей Петрович (14(26).6.1888, Петербург, — 13.11.1962, Москва) — рус. сов. языковед; акад. АН СССР (с 1939), д. чл. АПН СССР, чл. ряда зарубж. академ. и науч. о-в. Ок. гимназию (1905), ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1910); доц., затем проф. Петроград.-Ленингр., Пермск., Моск. ун-тов (с 1915), дир. Ин-та рус. языка АН СССР (1944—50). Гос. пр. СССР (1947), Ленинская пр. (1970). Автор трудов в области рус. и слав. языков.

«Слово о полку Игореве» изучал в лингв. аспекте. В работах: «Слово о полку Игореве» как памятник русского литературного языка (РЯШ, 1939, № 4, с. 9—18), Очерки по истории русского литературного языка старшего периода (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 132—198; то же в кн.: Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз Минпроса РСФСР, 1960, с. 33—98) О. дал подробную характеристику фонетич., морфол., синтаксич., лексич. и орфогр. особенностей печатного текста «Слова» 1800, привлекая также показания екатерининской копии с рукописи А. И. Мусина-Пушкина.

Он пришел к выводу, что «Слово» было написано в XII в. на юге Руси, а список его, открытый А. И. Мусиным-Пушкиным, был сделан в период второго южнослав. влияния, что сказалось на его орфографии и некот. других явлениях. Основная задача должна состоять в выявлении древнейших черт, принадлежавших прототипу памятника, поскольку он представляет особый интерес с точки зрения определения источников др.-рус. лит. языка, его системы в пору непосредственного сложения «Слова». На основе лингв. данных О. пришел к заключению, что между оригиналом и дошедшей до нас рукописью был какой-то промежуточный список с определенными диал. (новгородскими) чертами языка. По убеждению О., «если освободить памятник от всего того, что... было

внесено в его текст одним и другим переписчиком, перед нами должна вскрыться совокупность особенностей, характеризовавших собственно оригинал памятника» (Очерки..., с. 195). Важно заключение О. о том, что в целом «Слово» сохранилось в том виде, в каком было первоначально сложено (с. 197), что оно вместе с др. памятниками свидетельствует о высокой письменной культуре др.-рус. писателей (с. 198).

Ил. к «Слову» В. А. Носкова, 1966 г.

Лит.: Истрина Е. С.—Вестн. АН СССР, 1946, № 40, с. 124—129; Бархударов С. Г., Виноградов В. В.—Сов. книга, 1947, № 1, с. 110—114; Филин Ф. П.—Вестн. ЛГУ, 1947, № 10, с. 109—116; Черных П. Я.—РЯШ, 1947, № 1, с. 74—76; Будовиц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Робинсон А. Н.—Сов. книга, 1951, № 7, с. 107—108; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.—ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 75—76; Он же. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 246, 251—252, 254—255; Соловьев А. М. Новое словенское издание «Слова о полку Игореве».—ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 657—664; Щепкина М. В. К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве».—Там же, с. 90—101.

ОБРЕМБСКА-ЯБЛОНСКА (Obrebska-Jabłońska) Антонина (р. 12.1.1901, Пщельна, Украина) — польск. языковед. Ок. Краков. (Ягеллонский) ун-т; д-р филол. наук (1924); ассист., доц., проф. Краков., затем (с 1939) Варшав. ун-та; организатор Ин-та русистики, каф. бел. филологии, отдела славистики в Варшаве; руководитель укр. и бел. редакции в Польско-сов. ин-те (1953—57), секции бел. филологии Польск. АН (1957—68), и. о. зав. каф. бел. филологии Варшав. ун-та (до 1971). Автор работ в области истории слав. языков, сравн. грамматики; ред. польско-бел. словаря. «Слово о полку Игореве» О.-Я. посвятила несколько работ, опубликованных в 50-е гг.: Transkrypcja imion własnych w polskich przekładach «Słowa o wyprawie Igora» (Język polski, 1951, t. 31, s. 97—111), «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich (Pamiętnik literacki. Warszawa, 1952, t. 43, s. 408—441), «Słowo o wyprawie Igora»; Wstęp, teksty, komentarz (Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1954. 175 s.), Słoweńskie wydanie «Słowa o wyprawie Igora» przez R. Nahtigala. Lubljana, 1954 (Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego, 1955, № 16-17, s. 296—300), Na marginesie artykułu A. F. Grabskiego «Uwagi o „złotyeh szlomagach“ i „sulicach lackich“ w „Słowie o wyprawie Igora“» (Slavia Orientalis, 1959, № 4, s. 61—64).

Указ. работы О.-Я. являются важным вкладом в изучение «Слова» в ПНР; они также дают возможность польск. читателям лучше познакомиться с идейно-худож. особенностями др.-рус. памятника как в оригинале, так и в переводах на польск. язык.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 23—25.

В. А. НОСКОВ.

С. П. ОБНОРСКИЙ.

Тъй бо Олегъ мечемъ крамолю коваше и стрѣлы по земли свѣаше.

«Слово о полку Игореве»

А. ОБРЕМБСКА-ЯБЛОНСКА.

ОВЛУР (ВЛУРЪ, ЛАВРЪ, ЛАВОРЪ) — половец, сыгравший важную роль в личной судьбе Игоря, он помог рус. князю бежать из плена, о чем автор «Слова» говорит: Комонь въ полуночи Овлуръ свисну за рѣкою; велить князю разумѣти; Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влькомъ потече, труся собою студеную росу.

О происхождении имени О. существуют различные мнения: одними исследователями оно возводится к тюрк. языковым источникам, другими — к греческому языку.

Лит.: *Гордлевский В. А.* Что такое «босый волк»? — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4, с. 325; *Мальсаев Д. Д.* О некоторых непонятных местах «Слова о полку Игореве». — Изв. Чечено-Ингуш. научно-исслед. ин-та истории, языка и лит-ры. Языкознание, Грозный, 1959, т. 1, вып. 2, с. 124—129; *Баскаков Н. А.* К этимологии половецких собственных имен в «Слове о полку Игореве». — В кн.: Проблемы истории и диалектологии слав. языков: Сб. статей к 70-летию чл.-кор. АН СССР В. И. Боровского. М.: Наука, 1971, с. 38—45; *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л.: Наука, 1979, с. 92; *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»* / Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1973, вып. 4, с. 20—21; *Эркенов М. М.* Овлур, Влур, Лавр. — РР, 1986, май — июнь, с. 110—111.

ОГОНОВСКИЙ Омельян (1833—1894) — учр. филолог, писатель, проф. Львов. ун-та; чл. о-ва «Просвіта»; автор учеб. книг для галицких школ, исследований по истории лит-ры.

Издан кн.: «Слово о полку Игоревѣ». Поэтический памятник русскої письменности XII вѣку. Текст с перекладом и с пояснениями (У Львові, 1876. XLIV. 136 с.; переизд. в кн.: *Огоновський О.* Хрестоматія староруська. У Львові, 1881, с. 167—200). Этой книге О. предшествовала ст.: Погляд на староруський поетичний памятник «Слово о полку Игоревѣ» (Газ. школьна, 1875).

В книге О. излагает следующие вопросы: рус. лит-ра и просвещение в XII в., рассказ летописцев о походе Игоря Святославича, содержание «Слова», ист. сведения в «Слове», поэтич. сторона «Слова», автор «Слова», характеристика Игоря Святославича, оригинальность «Слова», язык «Слова», образные средства (сравнения, метафоры, гиперболы), форма «Слова», история открытия, издания и переводов «Слова».

О. считал, что автором «Слова» был галичанин; «Слово», очевидно, пелось, но правильный ритм ощущается только в некот. местах.

Текст «Слова» напечатан по изд. 1800, но с поправками и вариантами по екатерининской копии; перевод «Слова», как и введение, отражает местный галицкий говор.

Лит.: *Zileckij P.* Ueber das altrussische Lied von Igors Heereszug. — Arch. f. sl. Phil., 1877, Bd 2, S. 642—660; *Барсов Е. В.*, I, с. 28, 209, 210; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» во времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 110—112; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII ввек. Киев: Унив. тип., 1901, с. 292; *Жданов И. Н.* — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 394—396; *Гудзий Н. К.* Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 17; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ (1174—1208) — сын Игоря Святославича Новгород-Северского, возможно, принимал участие в походе 1185 (ему тогда было 11 лет). Автор «Слова» называет его, как и племянника Игоря Святославича — Святослава (Бориса) Ольговича Рьльского, «молодым месяцем».

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ум. в 1115) — князь Тмутороканский, внук Ярослава Мудрого, дед Святослава Всеволодовича Киевского, Ярослава Всеволодовича Черниговского, Игоря Святославича Новгород-Северского, Всеволода Святославича Трубчевского и Курского. О. С. прослыл как зачинщик войн (часто совместно с половцами) против Владимира Мономаха.

Автор «Слова», призывавший всех рус. князей к единству в борьбе с внешним врагом, дал О. С. прозвище «Гориславич», в котором можно видеть либо упрек О. С. за его междуусобные распри, либо сочувствие.

Лит.: *Шевырев С. П.* История русской словесности. М.: Унив. тип., 1845, т. 1, с. 277; *Лихачев Д. С.* — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 207; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 89—108; *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 87.

ОЛЕНИН Алексей Николаевич (28.11.10.12).1763, Москва, — 17(29).4.1843, Петербург) — рус. художник, археолог, писатель, гос. деятель; чл. Рос. академии (с 1786), статсекр. по департаменту граждан. и духовных дел (до 1826), первый товарищ (помощник) министра уделов (с 1803), чл. Гос. совета, дир. имп. Публ. б-ки, президент АХ (с 1817).

О. был в числе ранних исследователей «Слова о полку Игореве»; предполагают также, что он видел погибшую рукопись «Слова», до этого находившуюся в книж. собрании А. И. Мусина-Пушкина.

Лит.: *Барсов Е. В.*, I, с. 5; *Прийма Ф. Я.* Наблюдения А. Н. Оленина над «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 39—48; *Он же.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. по указ. имен; *Головенченко Ф. М.*, 1963, с. по указ. имен; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. по указ. имен; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 7, 49; 2-е изд. Л.: Наука, 1984, с. 9, 64, 99.

ОЛЬСТИН ОЛЕКСИЧ — черниговский боярин, воевода, по распоряжению Ярослава Всеволодовича возглавивший полк «ковуев» (очевидно, «черных клобуков») во время похода 1185. В последнем бою на Каяле этот полк не выдержал натиска половецких, первым дрогнул, открыв фланг оборонявшихся в окружении рус. полков.

Лит.: *Лихачев Д. С.* — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 214; *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 88.

ОРЛОВ Александр Сергеевич (23.1(4.2).1871, Москва, — 6.3.1947, Ленинград) — рус. сов. литературовед, текстолог, палеограф; акад. АН СССР (с 1931). Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1895); вел. пед. работу в моск. вузах; зам. дир. Ин-та рус. лит-ры (Пушкинский Дом) в Ленинграде (с 1931). Автор трудов по истории рус. лит-ры.

Проблемы «Слова о полку Игореве» О. рассматривает в работах: Об особенностях формы русских воинских повестей (ЧОИДР, 1902, с. 3—8; то же отд. отт.), Песня и повесть об Азове (Старина и новизна, 1905, кн. 10, с. 277), Лекции по истории древней русской литературы (М., 1916, с. 80—94), «Слово о полку Игореве» (М., 1923. 50 с.; 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1946. 213 с.), Хронограф и повесть о Казанском царстве (в кн.: Статьи по славяноведению и русской словесности: Сб. в честь акад. А. И. Соболевского. Сб. ОРИС АН, 1928, т. 101, № 3, с. 188), Переписка Маркса и Энгельса по поводу «Слова о полку Игореве» (Памяти Карла Маркса: Сб. статей к пятидесятилетию со дня смерти. 1883—1933. Л.: Изд-во АН СССР, 1933, с. 641—655), Древняя русская литература XI—XVI вв. (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1937, с. 122—146; 2-е изд. 1939, с. 93—111), Дева-лебедь в «Слове о полку Игореве»: Параллели к образу (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936, т. 3, с. 27—36), Книга — орудие социальной борьбы (Тр. Комис. по древ. рус. лит-ре. Л., 1932, т. 1, с. 6—7), Величайший поэтический памятник (Красная газ., 1938, 23 мая), Выдающийся памятник древнерусской культуры (Ленингр. правда, 1945, 19 дек.), «Слово о полку Игореве» как литературный памятник (в кн.: Слово о полку Игореве / Пер. и коммент.

А. С. ОРЛОВ.

Титульный лист второго издания книги о «Слове» А. С. Орлова, 1946 г.

Супербложка второго издания книги о «Слове» Е. И. Острова. 1981 г.

П. П. ОХРИМЕНКО.

Последняя княжеская характеристика в рамках летописного свода 1190 г. представляет собой соединение традиционной посмертной оценки... с речью мудрого князя и интересна для нас тем, что дает образ идеального князя, как он рисовался нашему летописцу [киевскому боярину Петру Бориславичу] уже на склоне его лет. Это — характеристика Ярослава Владимировича Галицкого, «Осмомысла» в «Слове о полку Игореве». (...) В оценке Ярослава Галицкого, как и в оценке Михалка Суздальского, подчеркивались прежде всего их увлеченность строительством своей земли, своего отчинного княжества, установления правосудия, заботы о городах, ремеслах и торговле, привлечение колонистов.

Б. А. Рыбаков

Автор «Слова» не простой книжник, оформляющий события в повествовательном шаблоне, он гражданин и поэт. Не события владеют ходом его сказа, он подчиняет события развитию поэтических идей, смене настроения и эффектам картинности.

А. С. Орлов

А. Югова. Л.: Сов. писатель, 1945, с. 27—48), Героические темы древней русской литературы: Обзор стиля воинских повестей XI—XVI вв. (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1945, т. 4, вып. 2, с. 69—85; то же отд. изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1945, с. 26—40; тез. докл. на ту же тему в кн.: Юбил. сес. АН СССР 15 июня — 3 июля 1945, т. 2. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 720—721), «Слово о полку Игореве» (в кн.: История русской литературы: Литература XI—XIII вв./Под ред. А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, т. 1, с. 375—402).

Важнейшие вопросы, которых О. касался в частных работах, последовательно изложены в кн.: Слово о полку Игореве (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 176 с.; 2-е, доп. изд. 1946. 213 с.). Здесь выясняется отношение «Слова» к воинским повестям Древней Руси, помещенным в летописи, история открытия памятника и подготовки его к печати, датировка и локализация открытой рукописи, композиция, стиль и язык «Слова», характеризуются некот. переводы «Слова» на зап.-европ. языки в XIX в. В книге воспроизводится текст памятника по изд. 1800 с некот. поправками и переводом на основе новых текстов и филол. исследований (пер. «Слова», сделанный О., перепечатан также в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 66—76).

О. склонялся к мнению, что «Слово» было создано «не без участия галицкой руки» (Слово о полку Игореве, 2-е изд. 1946, с. 198); оно написано «в стиле юго-западной Руси, по галицко-волинской манере, с ее боевой картинностью, с любовью к метафорам, с рыцарственной лирикой и даже с западными элементами в лексике» (с. 204).

Относительно принципов, которыми О. руководствовался при переводе «Слова», сказано следующее: «В своем труде мы не задавались целью всесторонней передачи великой поэзии „Слова“ соответственными ее многогранности средствами и ограничились лишь такими его речевыми обновлениями, которые позволили бы нашему современнику усвоить содержание памятника через понимание его словесных выражений. Чтобы не увеличивать трудностей переложения и не вносить „дополнительных“ поэтических черт, мы перевели „Слово“ литературной прозой своего времени, соблюдая художественную отборность языка и общую его гармониацию, приданные литературной речи нашими классическими прозаиками. Возведение ритма и музыкальности, присущих „Слову“, в правильную систему, путем верификации или речитативного сказа, не входило в нашу задачу; мы только стремились не сглаживать характерных особенностей звучания его речи. Не отрицая необходимого присутствия в переводе элементов толкования, мы пытались выразить их без ущерба для художественности, без нарушения цельности образов путем абстрагирования и логизации» (с. 77—78).

Перевод О. под назв. «Повесть о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» имеет следующее начало: «Не следовало ли нам, братья, начать старинными словами печальную повесть о походе Игоревом, Игоря Святославича? Пусть же начнется та повесть по (действительным) событиям этого времени, а не по замыслу Боянову. Ведь Боян вещий, если хотел кому сложить повесть, то растекался мыслью по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками» (с. 78).

Для сравнения приведем также начало Плача Ярославны: «На Дунае слышен голос Ярославны, кукушкой в безвестии рано (она) кукует: „Получу,— сказала,— кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле реке, оботру князю кровавые его раны на крепком его теле!“» (с. 85).

Как и др. прозаич. и стихотв. переводы «Слова», перевод О. требует всестороннего рассмот-

рения прежде всего с точки зрения верности оригиналу и адекватности худож. средств.

Лит.: Жуков П.— Книга и революция, 1923, № 3, с. 70; Данилов В. В.— Родной язык в школе, 1923, кн. 4, с. 139—140; Адрианова-Перетц В. П.— Вестн. АН СССР, 1946, № 7, с. 115—117; Еремин И. П.— Слово о полку Игореве в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 21; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Щепкина М. В. К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 90—101; Белецкий А. И.— Сов. книга, 1946, № 1, с. 110—113; Перетц В. П. К изучению «Слова о полку Игореве».— ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 188—192; Гудзий Н. К.— Сов. книги, 1946, № 6-7, с. 109.

ОСЕТРОВ Евгений Иванович (р. 17.7.1923, Кострома) — рус. сов. писатель, критик. Ок. Лит. ин-т им. А. М. Горького (1953). Автор худож. произведений, литературовед. и критич. статей о соврем. прозаиках и поэтах, а также работ по истории рус. иск-ва.

«Слово о полку Игореве» посвятил лит.-худож. рассказы в кн.: Дивная древняя Русь: Повесть о великом, добром и вечном (М.: Просвещение, 1970, с. 9—24; 2-е изд. М., 1976, с. 11—29; изд. 3-е. М., 1984, с. 10—62), Мир Игоревой песни: Этюды (Волга, 1977, № 8, с. 146—182; то же. М.: Современник, 1977. 254 с.; то же с доп. под загл.: Родословное древо. М.: Мол. гвардия, 1979. 382 с.; то же, с сокращ.— в кн.: Книга о русской поэзии. М.: Сов. Россия, 1982, с. 27—104). В популярной форме О. рассказывает о том, какое значение для современности имеет др.-рус. памятник, каковы его герои, насколько верно автор «Слова» сумел изобразить характеры рус. людей — патриотов родины, как было открыто, опубликовано «Слово»; много места уделяется истории изучения «Слова» в XIX—XX вв., отражению идей «Слова» в иск-ве и лит-ре.

Определяя значение памятника, О. подчеркивает, что в «Слове» были заложены все лучшие худож. свойства отеч. словесного иск-ва (с. 7), что «создатель „Слова“ — ярчайшая звезда на русском литературном небосклоне двенадцатого века» (с. 12).

Лит.: Лошиц Ю. М. Слово о «Слове». — Мол. гвардия, 1978, № 9, с. 317—320; Котенко С. Неисчерпаемость. — Лит. обозрение, 1980, № 1, с. 51—55.

ОСМОМЫСЛ — прозвище галицкого князя Ярослава Владимировича (ум. в 1187), отца жены Игоря Святославича Новгород-Северского (Ярославны); был женат на дочери Юрия Долгорукого Ольге. В борьбе за княжескую власть прослыл как один из самых могущественных феодалов XII в. Он находился в тесных отношениях с Византией, Болгарией, Венгрией и др. странами Европы. Немаловажное значение имел тот факт, что его старшая дочь была замужем за венг. королем Стефаном III. Галицко-прикарпатское княжество вело оживленную торговлю с Западом и Востоком и почти никогда не подвергалось нападениям степняков из-за удаленности от их основных кочевий. К тому же у О. были сильные дружины, хорошо вооруженное войско, нередко совершавшее походы и за пределы Галицкой земли. По летописным источникам известно, что 22 дек. 1158 Ярослав Осмомысл вместе с Мстиславом Изяславичем Волинским вошел в Киев, предложил великокняжеский престол Ростиславу Смоленскому. По-видимому, это событие имел в виду автор «Слова о полку Игореве», когда обращался к О.: Грозы твоя по землям текут... Отворяеши Киеву врата.

Лит.: Буславев Ф. И. Историческая хрестоматия. М., 1861, стб. 609; Он же. Русская хрестоматия. М.: тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881, с. 102; Бульчев П. В. Что значит эпитет «осмомысл» в «Слове о полку Игореве»? — Рус. ист. журн., Пг., 1922, кн. 8, с. 3—7; Ржига В. Ярослав Осмомысл в «Слове о полку Игореве». — Наук. зб. за рік 1926, т. 21, с. 35—37; Покровский Ф. Ярослав Осмомысл. — Сб. статей в честь акад. А. И. Собо-

Совершенно очевидно, что в тексте «Слова о полку Игореве», как и в любом дошедшем до нас тексте, являющемся не оригиналом, а списком, всякого рода конъектуры, в том числе и перестановки, следует допускать с большой осторожностью, лишь в тех случаях, когда они вынуждают явными ошибками текста и когда их можно обосновать достаточно вескими аргументами прежде всего палеографического характера, без чего даже на первый взгляд самые вероятные по своей логичности исправления текста не могут считаться убедительными.

Н. К. Гудзий

«Слово» вместило в себя не только весь двенадцатый век, но и всю домонгольскую Русь — с ее блистательной историей и трагической будущностью, могуществом и слабостью, шумными городами и бескрайними степями, с христианством и язычеством, славой и плачами, с победными походами и опустошительными набегами кочевников, с оратаями и князьями, дружеским согласием и удельными спорами, с колокольным звоном и пророческим волхвованьем, с замыслениями вещего Бояна и эпической и поучительно-книжной речью его ученика-соперника...

Е. Осетров

Такие люди, как Иларион, Кирилл Туровский, митрополит Климент, а также автор «Слова о полку Игореве», ярко свидетельствуют не только о наличии на Руси больших талантов, но и о возможности здесь получить серьезное образование.

Б. Д. Греков

Боян. Ил. Е. Г. Лось, 1985 г.

Золотое слово Святослава. Ил. Е. Г. Лось, 1985 г.

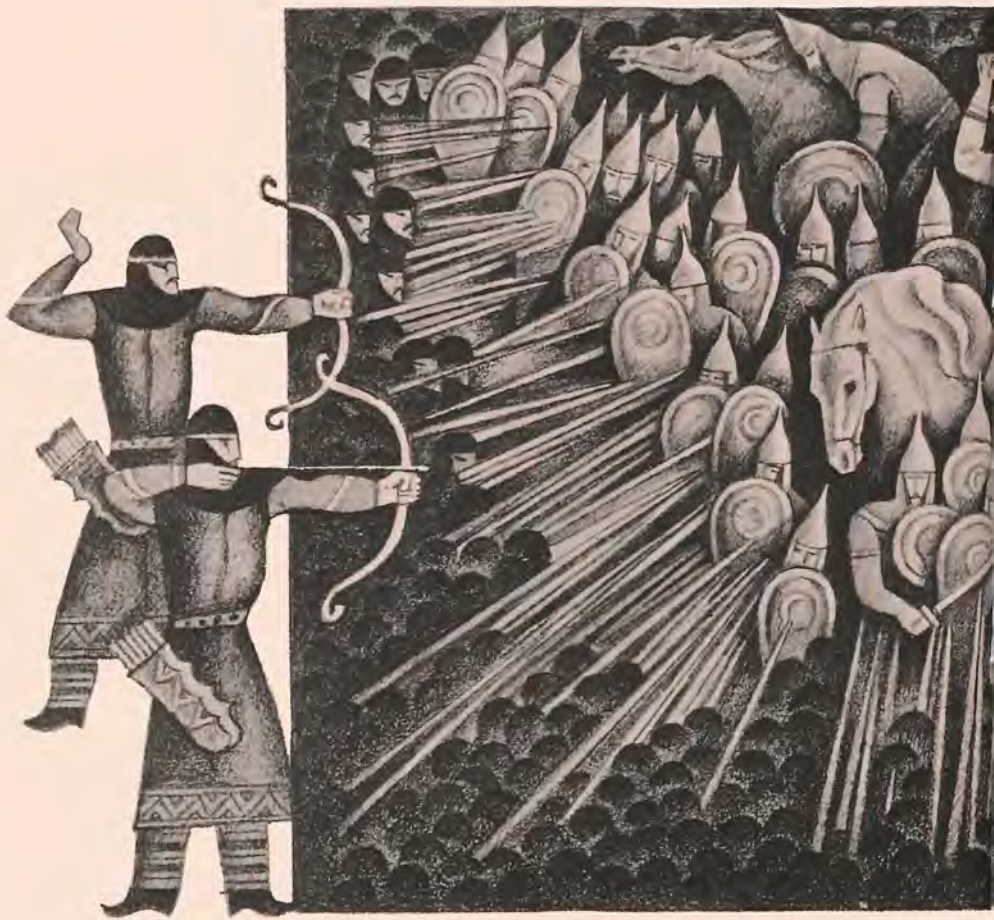

Ил. к «Слову» В. И. Лопаты,
1986 г.

Ил. к «Слову» Г. Г. Поплавского,
1984 г.

*Се вѣтри, Стрибожи внуци,
вѣютъ съ моря стрѣлами на
храбрѣя плѣкы Игоревы.
Земля тутнетъ, рѣкы мутно
текутъ, пороси поля при-
крывають, стязи глаго-
лютъ,— половци идутъ отъ
Дона, и отъ моря, и отъ
всѣхъ странъ Рускѣя плѣкы
оступиша. Дѣти бѣсови кли-
комъ поля прегородиша, а
храбри Русици преградиша
чрълеными щиты.*

«Слово о полку Игореве»

*Бой русских дружин в окружении
на р. Каяле. Ил. Н. А. Воробьева,
1983 г.*

По искренности своего гражданского пафоса, по своей органической близости к народно-поэтическому творчеству и непревзойденным художественным своим достоинствам «Слово о полку Игореве» возвышается над всеми известными нам произведениями древнерусской литературы. Безвестный автор древней поэмы был подлинным певцом-кудесником, слова его обладали удивительной впечатляющей силой, они звенели как струны под перстами вещего Бояна, и каждое из них было весомым, колоритным и самородным. Вышедшие из глубины отзвучившего сердца слова певца-гражданина и в наше с вами время покоряют людские сердца с такой же силой, как и в момент, когда творилась поэма.

Ф. Я. Прийма

Немеркнущим вошло «Слово о полку Игореве» в золотую сокровищницу человечества, ибо таит оно неувядаемой красоты поэтические образы, ибо учит нас любить отчизну и ее сынов...

М. Рывльский

Плач Ярославны. Ил. Д. С. Моора,
1943—1944 гг.

Битва русских дружин с половцами. Ил. Д. С. Моора, 1943—
1944 гг.

Мифо-поэтическое отношение создателя «Слова» к устройству Вселенной углублено историческим, а часто и стихийно — диалектическим подходом к действительности, что нашло ярчайшее выражение в художественных символах, основанных на реальных представлениях о мире. Вместе с мифосимволическими образами они составляют цельную систему, подчиненную единому замыслу и лежащую в основе поэтики «Слова».

А. А. Косоруков

левского. Л., 1928, с. 201—202; Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.— Л.: Детгиз, 1955, с. 217; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 117—121; Осетров Е. Мир Игоревы песни. М.: Современник, 1977, с. 58—60.

ОХРИМЕНКО Павел Павлович (р. 16.7.1919, с. Соломица Лубен. р-на Полтав. обл. УССР) — укр. сов. литературовед и педагог. Ок. Киев. ун-т (1944); д-р филол. наук (1958), проф. (1958); преподавал филол. дисциплины в Сумском, Винницком, Ворошиловград. пед. ин-тах, Кишинев. и Гомель. ун-тах; зав. каф. рус. и заруб. лит-р Сумского пед. ин-та (с 1972). Автор работ по истории укр., бел. и рус. лит-р и уст. нар. тв-ву.

«Слову о полку Игореве» посвятил серию работ, в которых рассматриваются гл. о. вопросы авторства, времени, места создания, героев (персонажей) произведения: Проблемы хронологии, авторства и реставрации текста «Слова о полку Игореве»: Учеб. задания для студентов-филологов (Сумы, 1975. 20 с.), Проблемы вивчення «Слова о полку Игоревім»: Методичні рекомендації вчителям-словесникам (Сумы, 1980. 20 с.), Когда, где и кем написано «Слово» (в кн.: Актуальные проблемы «Слова о полку Игореве»: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1983, с. 6—11), Чернигово-Северщина — материнская земля «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 5—7), Вирушали сіверяни до Путивля... (Ленінська правда, Суми, 1985, 6 січня, с. 3), Чи був автор «Слова» учасником зображеного ним походу? (Червоний промінь, Суми, 1985, 15 січня, с. 3), Один із Ольговичів: Ігор Святославич як герой «Слова о полку Игоревім» і історична особа (Червоний промінь, Суми, 1985, 14 березня, с. 3), Коли появився «Слово» (Прапор, Харків, 1984, с. 110—113), Уточнення хронології «Слова о полку Игореве» (в кн.: Вопросы русской литературы. Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те издательск. объединения «Вища школа», 1984, вып. 2, с. 92—98), О некоторых полемических вопросах изучения «Слова» в наше время (в кн.: «Слово о полку Игореве» и наша современность: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1985, с. 5—7, на ротапринте).

Основные положения, высказанные О. относительно «Слова», сводятся к следующему: «Слово» написано поздним летом или осенью 1185 наставником и советником Игоря Святославича, в Чернигово-Северской земле. Автор «Слова» был также летописцем своего князя и участвовал в походе на половцев. По характеру и стилю изложения событий 1185 автор «Слова» и составитель Чернигово-Северской летописи, включенной в состав Киевской летописи, имеют много общего, что дает основание для отождествления этих писателей. Игорь Святославич изображен гл. о. с положительной стороны — как храбрый и благородный воин-патриот Русской земли.

ПАВСКИЙ Герасим Петрович (1787, Павы Лугского у. Петерб. губ.,— 7.4.1863, Петербург) — рус. церк. деят., филолог, педагог, переводчик. Учился в Александро-Невской духовной семинарии и Петерб. духовной академии; вел пед. работу в той же академии и Петерб. ун-те; проф. (с 1818), д-р богословия (1821), д. чл. Рос. АН по отд-нию рус. языка и словесности (с 1859). Автор исследования о рус. языке (в 4-х т.), перевел Библию.

Ему принадлежит перевод «Слова о полку Игореве» (Рус. старина, 1880, т. 28, июль), обнаруженный после смерти П. его внуком Г. А. Орловым. Очевидно, для восстановления ритмич. строя «Слова» П. разделил текст на 170 строф; к сожалению, в рукописи перевода,

опубликованной журн. «Рус. старина», не хватает первых 17-ти строф, которые, вероятно, находились на первой странице перевода. При ознакомлении с напечатанными частями обращает на себя внимание большая близость перевода П. к оригиналу. В качестве образца могут служить 18-я и 19-я строфы:

18. Тогда ступил Игорь князь в золотые
стремена
и поехал по чистому полю.
19. Солнце тьмою заступало ему путь,
ночь, стояя ему грозою, будила птиц,
по дорогам звериный вой;
Див кричит на дереве,
подает весть земле незнаемой,
Волге и Поморью, и Посулью, и Сурожу,
и Корсуню, и тебе, Тмутороканский болван.

Сравнительно немного перефразировок сделано в переводе Плача Ярославны, в частности в 137-й строфе:

Слышен голос Ярославны:
Незнакомю кукушкою она утром кукует:
Полечу, говорит, кукушкою по Дунаю,
омочу бобровый рукав в Каяле реке,
утру князю кровавые его раны
на жестком его теле.

Л и т.: Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 426—427.

ПАЛЕОГРАФИЯ «СЛОВА» — изучение рукописи «Слова о полку Игореве», открытой в конце XVIII в., с точки зрения типа письма, графич. и орфогр. особенностей, материала для письма и его древности, состава и цвета чернил, степени сохранности рукописи и т. п. Основные сведения по этим вопросам были сообщены владельцем рукописи «Слова» — А. И. Мусиным-Пушкиным и его сотрудниками по изданию памятника, а после гибели рукописи в 1812 данные проблемы освещались археографами, текстологами и филологами гл. о. на основании печатного текста 1800 и екатерининской копии (К. Ф. Калайдович, И. П. Сахаров, П. П. Пекарский, А. А. Потебня, Ф. И. Буслаев, И. И. Козловский, П. К. Симони, В. Н. Перетц, Н. К. Гудзий, М. В. Шепкина, Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев и др.). Ввиду гибели рукописи «Слова» некот. принципиальные вопросы не получили окончательного решения.

Л и т.: Козловский И. И. Палеографические особенности погибшей рукописи «Слова о полку Игореве» (с прилож. исслед. П. К. Симони об Архивном списке «Слова», текст «Слова» и 3-х фототип. снимков с Архивного списка). — Тр. имп. Моск. археол. о-ва. М.: тип. А. И. Мамонова, 1889, т. 13, вып. 2, с. 1—46; Ильинский Л. К. Перевод «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII в. — Памятники древ. письменности и иск-ва. Пг., 1920, № 189. 82 с.; Бульчев П. В. К палеографическому изучению «Слова о полку Игореве». — Статьи по славяноведению и рус. словесности: Сб. в честь акад. А. И. Соболевского. — Сб. ОРЯС АН, 1928, т. 101, № 3, с. 179—181; Щепкина М. В. Рукопись «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 290—293 (Б-ка поэта. Больш. сер.); Она же. Замечания о палеографических особенностях рукописи «Слова о полку Игореве»: К вопр. об исправлении текста памятника. — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 7—29; Она же. К вопросу о разночтениях Екатеринбургской копии и первого издания «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 71—76; Дмитриев Л. А. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 406—429; Творогов О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, с. 137—164; Милов Л. В. О «Слове о полку Игореве»: Палеография и археография рукописи: чтение «русичи». — История СССР, 1983, № 5, с. 82—106; Жукоская Л. П. О редакциях изданий 1800 г. и датировка списка «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 68—125.

Г. П. ПАВСКИЙ.

Неизвестный нам по имени автор «Слова о полку Игореве» хотя и поставил себе задачу петь «по былинам сего времени, а не по замышлению Бояню», т. е. быть более конкретным, чем растекавшийся мыслью по древу Боян, но по существу был тем же певцом исторических событий и великих людей. И мы можем без труда убедиться в том, как выполнялась эта задача. Без всяких преувеличений можно сказать, что перед слушателями певца-поэта проходила в поэтической форме подлинная история, с глубоким пониманием событий, тонкой характеристикой политических деятелей и обоснованной оценкой людей и их дел.

Б. Д. Греков

Страстное лирическое чувство, внутренняя напряженность плача Ярославны, так неожиданно врывающегося в эпическое повествование о походе Игоря, в сочетании с шаржающей музыкальностью речи трогает до глубины души, заставляет волноваться, сопереживать. Гениальный писатель сумел достичь того, что чужая боль воспринимается, как своя, даже людьми последующих поколений.

В. И. Тищенко

в литературе,
искусстве,
науке

Титульный лист издания перевода «Слова» А. А. Палицына, 1807 г.

Создатель «Слова» — ярчайшая звезда на русском литературном небосклоне двенадцатого века. Загадка его личности волнует нас — читателей и исследователей постоянно. Стремление увидеть лицо, желание разглядеть хотя бы отдаленные очертания Великого Неизвестного существуют постоянно. Но что можно сказать о том, о ком мы равным счетом ничего не знаем, чье имя исчезло в веках? (...) Имени нет, биография забыта — след остался. Глубокий, своеобразный, неповторимый.

Е. Осетров

Начальная полоса перевода «Слова» А. А. Палицына, 1807 г.

ПАЛИЦЫН Александр Александрович (дата рожд. неизв., — ум. в 1810 или 1811, Поповка Сумск. у. Харьк. губ.) — рус. и укр. деят. просвещения, переводчик; почет. чл. Харьк. ун-та; служил адъютантом у графа Н. П. Румянцева, после отставки жил в имении Поповка, где организовал лит.-просвет. кружок; переводил произведения зап.-европ. писателей (Сен-Ламберта Ж. Ж. Руссо, Вольтера и др.).

После опубликования «Слова» в 1800 П. был в числе первых его переводчиков, обратившись к стихотв. форме переложения. Это переложение вышло в свет под назв. «Игорь, героическая повесть. С древней славянской песни, писанной в XII веке. Переложил стихами Александр Палицын» (Харьков, 1807).

П. перелагал «Слово» шестистопным ямбом в стиле ложноклассич. поэм В. А. Озерова и в соответствии с архаизаторскими взглядами А. С. Шишкова на рус. лит. язык. Напыщенный стиль, языковая архаика ощущаются в каждом стихе переложения П.; приводим начало «Слова»:

Любовь к отечеству зовет, о россы, нас!
Воспеть брань Игоря на древний предков глас,
Каким их подвиги вещались знамениты:
Да будут бытия и наших лет открыты.

Таким же образом П. переложил др. части «Слова», в т. ч. Плач Ярославны.

Лит.: Смирнов А. И., 1, с. 11; Барсов Е. В., 1, с. 112, 174, 175, 177; Сумцов Н. Ф. Культурный уголок. Харьков, 1888, с. 5; Багалей Д. И. — Зап. Харьк. ун-та, 1897, кн. 2, с. 5—8; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Асадемия, 1934, с. 205—206; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Петухов В. К. «Слово о полку Игореве» в переводе П. П. Негоша. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 666—667.

ПАНИЧ-СУРЕП Милорад (14.1.1912, Глоговац Мечево, — 22.4.1968, Белград) — серб. поэт-лирик, переводчик, журналист, обществ. деят.; участник нар.-осв. движения в годы 2-й мировой войны. Ок. филос. фак. Белград. ун-та (1936); секр. Совета по охране памятников культуры (с 1956), дир. Музея революции СФРЮ (с 1960). Автор стихов, публицистич. статей.

«Слову о полку Игореве» посвятил кн. «Слово о полку Игореву. Юначки спев XII века». (Београд: Нолит, 1957. 106 с.), в которой имеется вводная статья, др.-рус. текст «Слова» и перевод его на серб. язык, комментарий, родословная таблица рус. князей Киевской Руси, геогр. карта южной части Руси. По мнению П.-С., «Слово» было написано прозой, но по стилист. чертам — это поэтич. произведение. Именно поэтому он перевел «Слово» нерифмованными стихами:

Не бил, браћо, лепо било
старом речју отпочети
мучну повест о походу Игорову,
о Игору Святиславићу?
Та ту песму певат треба
ко садашњ е што се поју,
не схватањем Бојановим.

С тонким пониманием образности «Слова», восходящей к уст. нар. тв-ву, П.-С. сделал переложение Плача Ярославны:

До Дунава Ярославнин глас се чује,
усањљена кукавица зором кука:
«Полећу кукавица пут Дунава,— тужи она,—
поквасићу дабров рукав у Кајали
и утрти кнезу моме љуте ране
на телу му јуначкоме».

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 160, 161; Лихачев Д. С. — Književne novine, Beograd, 1958, Nov. ser., br. 64, 21 marc., с. 2.

ПАНЧЕНКО Александр Михайлович (р. 25.2.1937, Ленинград) — рус. сов. литературовед, чл. СП СССР (с 1980). Ок. Праж. ун-т (1958),

д-р филол. наук (1972), ст. науч. сотр. Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом). Автор исследований о слав. лит. связях и лит-ре Древней Руси.

Ему принадлежит работа «Чешские переводы „Слова о полку Игореве“ XIX в.» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 635—648), в которой излагается история изучения др.-рус. памятника чеш. филологами и рассматриваются переводы В. Ганки, И. Мюллера, К. Я. Эрбена, М. Гатталы.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 114, 117. **ПАРТИЦКИЙ** Емельян Осипович (1840, с. Тейсарово, ныне Жидачевского р-на Львов. обл. УССР, — 1895, Львов) — укр. языковед, историк, этнограф, педагог, издатель. Ок. филос. фак. Львов. ун-та (1864); проф. укр. языка Львов. учит. семинарии (1871—95), ред. «Газеты школьной» (1875—79), основатель и ред. журн. «Зоря» (1880—85). Автор работ по истории Древней Руси и Украины, сотр. нем.-рус. словаря (1867), учебников укр. языка и лит-ры для школ Галиции.

«Слову о полку Игореве» посвятил работы: Темни местця в «Слове о полку Игореве» (Зоря, Львів, 1883, № 16—17, 19—23; отд. книгой — Львів: друкарня НТШ, 1883. 110 с.), Старорусский акцент і ритмика «Слова о полку Игоревом» (Зоря, Львів, 1884, № 9, с. 75—76; № 10—11, с. 85—88; № 12, с. 98—100; № 13, с. 107—108; № 14, с. 114—115; № 15—16, с. 124—128; № 18, с. 143—146; № 19, с. 157—159; № 20, с. 171—172; № 21, с. 179—180), «Слово о полку Игореве» (Діло, Львів, 1886, № 100, с. 1—2), Ответ А. Петрушевичу (Діло, Львів, 1886, № 113, с. 1—2; № 114, с. 1—3; № 115, с. 1—3; № 116, с. 1—2; № 118, с. 1—2; № 119, с. 1—2; № 120, с. 1—2; № 121, с. 1—2; № 124, с. 1—2; № 125, с. 1—2), Отповедь на рецензію в «Киевской старине» (Зоря, Львів, 1884, № 17, с. 135—136), Згадка про «Плѣсниско» (в кн.: Партицкий О. Руська читанка для начальних класів середньої школи. Львів: Просвіта, 1871, с. 341).

Ему же принадлежит перевод «Слова» на укр. язык: «„Слово о полку Игоревом“». Текст з перекладом и з поясненням староруских правил акцентових и ритмичних» (Во Львовѣ, 1884 (Б-ка «Зорѣ»). 159 с.).

Основные положения работ П. сводятся к следующему: автор «Слова» был выходцем из карпатских лемков; «Слово» поэтич. произведение, поэтому в нем есть ритмика и рифма; на «Слово» оказал влияние сканд. эпос (мифол. образы).

Лит.: Голубовский П. — Киев. старина, 1884, № 8, с. 710—714; Петрушевич А. С. Мое издание «Слова о полку Игореве», плагиат и моя оборона. — Слово, Львів, 1886, № 98—105, с. 1—2; Jagić V. — Arch. f. sl. Phil., 1885, Vd 8; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 126; Он же. История древней русской литературы Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 296; Зарубин Н. Н. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 103—104; Головенченко Ф. М., 1955, с. 206, 207, 243.

ПАССЕК Вадим Васильевич (20.6.2(7). 1808, Тобольск, — 25.10(6.11).1842, Москва) — рус. литератор, историк, этнограф. Учился в Моск. ун-те (1826—30), ред. «Прибавлений к Московским ведомостям» (1841), издатель сб. «Очерки России» (1838—42); автор лит. произведений и путевых записок.

В ст. «Курганы и городища Харьковского, Волковского и Полтавского уездов» (Рус. ист. сборник. М., 1838, т. 1, с. 227) П. комментирует выражение «Слова о полку Игореве» «Бусово время», характеризует взаимоотношения вост. славян с южными кочевыми племенами в древнейшую эпоху истории Руси. По мнению П., Бус — это имя хана одного из тюрк. племен.

Лит.: Барсов Е. В., 1, с. 9; Головенченко Ф. М. 1955, с. 91; 1963, с. 249.

ПЕКАРСКИЙ Петр Петрович (19(31).5.1827, поместье Отрада, ок. Уфы,—24.7.1872, Павловск Петерб. губ., ныне Ленингр. обл.) — рус. филолог, историк; акад. Петерб. АН (с 1864). Ок. юрид. фак. Казан. ун-та (1847), чл. Археол. о-ва (с 1858). Автор работ по истории науки и просвещения в России в XVIII в.

Ему принадлежит приоритет открытия копии с рукописи «Слова», принадлежавшей А. И. Мусину-Пушкину, о чем П. сообщил в работе «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II» (Зап. АН, 1864, т. 5, Прилож. № 2, с. 1—43; см. также: Древности. Тр. имп. Моск. археол. о-ва. М., 1890, т. 13, вып. 2, с. 1—46). Он отмечал, что эта единственная копия с подлинной рукописи «Слова» была сделана ранее ноября 1796 (времени кончины Екатерины II), поэтому она имеет особое значение в истории изучения памятника, погибшего в 1812.

Л и т.: *Смирнов А. И.*, с. 137 и след.; *Барсов Е. В.*, I, с. 18; *Тихонравов Н. С.* «Слово о полку Игореве». М., 1866. IX. 68 с.; 2-е изд., 1868; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 103—104; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 290; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Лихачев Д. С.* История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 12, с. 66—89; *Он же.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 258, 262; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исслед. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 318—325; *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л.: Наука, 1976, с. 64—65.

ПЕРЕЦ Владимир Николаевич (19(31).1.1870, Петербург,— 24.9.1935, Саратов) — рус. и укр. сов. литературовед, археограф, текстолог; акад. Петерб. АН (с 1914) и АН УССР (с 1919). Ок. ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1893). Автор исследований по др.-рус. лит-ре и ее связям с лит-рами др. народов, а также по уст. нар. тв-ву.

Проблем происхождения, источников, образности и языковых средств «Слова о полку Игореве» П. касается в ряде исслед. и статей: Историко-литературные исследования и материалы. Из истории русской поэзии XVIII в. (СПб., 1902, [ч.] 3, с. 10), Из лекций по методологии истории русской литературы (Киев, 1914, с. 269—270), Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» (Sertum bibliologicum, в честь проф. А. И. Маленина. Пг., 1922, с. 137—145), К изучению «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС, 1926, т. 30, с. 143—204), Адшуканні і нагляданні ў беларускай народнай творчасці: «Слова аб паходзе Ігаравым» і беларуская песенная традыцыя (Зап. аддзелу гум. навук Ін-та бел. культуры. Працы класа філалогіі. Мн., 1928, кн. 2, с. 247—253), «Слово о полку Игореве» и исторические библейские книги (в кн.: Статьи по славяноведению и русской словесности: Сб. в честь акад. А. И. Соболевского.— Сб. ОРЯС АН, 1928, т. 101, № 3, с. 10—14), «Слово о полку Игореве» и древнеславянский перевод библейских книг (Изв. по РЯС АН, 1930, т. 3, кн. 1, с. 289—309), З приводу статті проф. Груньського (Зап. іст.-філол. від. УАН, 1928, кн. 19, с. 351—352), «Слово о полку Игореве» — памятка феодальной Украины-Руси XII в. вступ. Текст. Коментар (Зб. іст.-філол. від. УАН, 1926, № 33, 361, 4 с.; перепеч.: The Hague, Mouton, 1967. 355 р.).

Основные положения, высказанные П. по поводу «Слова», сводятся к следующему: автор «Слова» испытывал определенное воздействие стилист. системы библейских книг и уст. нар. тв-ва древ. эпохи; «Слово» не могло быть написано раньше 1187; «Слово» дошло до нас в неисправном списке с некот. перестановками в тексте, что затрудняет его изучение и понимание; автор «Слова» — южанин, человек очень

грамотный, хорошо знавший воен.-полит. обстановку на Руси в XII в.; «Слово» — не устное, а лит. произведение, написанное сразу, по свежим следам события.

Значение кн. П. «Слово о полку Игореве» — памятка феодальной Украины-Руси XII в. в связи с 50-летием со времени ее издания показано в статье Л. А. Дмитриева (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, с. 344—350). Здесь, в частности, отмечается, что монография П. явилась крупным событием в истории изучения памятника, поскольку в ней были освещены все основные литературоведческие вопросы (с учетом предшествующих этапов филол. исследований), опубликован текст «Слова» и собраны важнейшие комментарии к нему, дополненные собств. прочтением П.; кроме того, П. сделал попытку восстановить текст начала XV в., который, по его мнению, был промежуточной редакцией между прототипом «Слова» и списком, оказавшимся в мусин-пушкинском собрании рукописей. Л. А. Дмитриев обращает внимание на то место в книге П., где говорится, что в разных др.-рус. памятниках (Апостоле 1307, «Задонщине», Ипатьевской летописи, Псковской I летописи, Житий Александра Невского по редакции Василия-Варлаама, списке «Моления» Даниила Заточника) были использованы такие списки «Слова», в которых имелись разночтения по сравнению с мусин-пушкинским списком (с. 347).

Л. А. Дмитриев определяет не только те проблемы, которые изучал П., но и методологию его работы над «Словом», подчеркивая, что для него был характерен строгий науч. подход к решению вопросов лит. истории произведения, стремление к полной объективности и обоснованности выдвигаемых гипотез (с. 350).

Л и т.: *Марковский М.* — Зап. іст.-філол. від. УАН, 1926, кн. 9, с. 347—351; *Розанов С. П.* — ИОРЯС АН, 1927, т. 32, с. 296—299; *Ржигза В. Ф.* — Украина, 1927, кн. 3, с. 177—183; *Гудзий Н. К.* — Z. f. sl. Phil., 1927, Bd 4, H. 3-4, S. 485—490; *Сперанский М. Н.* — Slavia, 1927, seš. 1, s. 180—182; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 107; *Еремин И. П.* — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 16; *Будовниц И.* — ВИ, 1951, № 5, с. 111; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Дмитриев Л. А.* — ТОДРЛ. М.— Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 344—350.

ПЕРМЯК Евгений Андреевич (18(31).10.1902, Пермь,— 1982) — рус. сов. писатель. Ок. пед. фак. Пермского ун-та (1930). Автор пьес, повестей, рассказов, романов, сказок, публицистич. статей.

Под воздействием «Слова о полку Игореве» написал стихотв. пьесу «Шумите, ратные знамена! Большое героическое представление из древних времен о храбрых дружинах северских, о князе Игоре, его верной жене и сподвижниках, о ханской дочери и о многих других, в пяти действиях и десяти картинах» (М.— Л.: Искусство, 1941. 144 с.).

Действие пьесы начинается на пиру в доме князя Игоря Святославича в Новгороде-Северском перед походом на половцев и заканчивается на пиру у Святослава Киевского по случаю возвращения Игоря Святославича из половецкого плена. Одним из главных действующих лиц пьесы является нар. певец, участвовавший в походе и создавший «Слово о полку Игореве» на основе собств. впечатлений.

Л и т.: *Тищенко В. И.* Автор «Слова о полку Игореве» в изображении советских писателей.— РР, 1986, № 3, с. 59.

ПЕРОВ Василий Григорьевич (21.12.1833 (2.1.1834) или 23.12.1833 (4.1.1834), Голубьск,— 29.5 (10.6).1882, с. Кузьминки, ныне в черте г. Москвы) — рус. живописец. Автор картин на соц.-психол., бытовые, ист. темы. Ему принадлежит также ряд портретов рус. писателей-классиков.

П. П. ПЕКАРСКИЙ.

В. Н. ПЕРЕЦ.

Сербское издание «Слова» в переводе М. Панича-Сурепа, 1957 г.

в литературе,
искусстве,
науке

Картина П. «Плач Ярославны» (1880) является одной из лучших иллюстраций по мотивам «Слова о полку Игореве», созданных в конце XIX в.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 428.

ПЕТЕРСОН Михаил Николаевич (22.9.4.10. 1885, Керенск, — 22.11.1962, Москва) — сов. языковед и педагог, ученик Ф. Ф. Фортунатова. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1913); приват-доц. (с 1916), проф. (с 1919) Моск. ун-та. Автор трудов по общему языкознанию и рус. языку, а также методике преподавания языков.

Одним из первых в сов. период стал изучать языковые черты «Слова»; в ст. «Синтаксис „Слова о полку Игореве“» (Slavia, 1937, seš. 4, s. 547—592) П. подробно излагает вопросы, касающиеся синтаксич. строя этого произведения в сопоставлении с грам. особенностями др. памятников древ. эпохи; П. отмечает, что синтаксис «Слова» хорошо отражает состояние др.-рус. лит. языка, обладавшего разнообразными синтаксич. конструкциями книж. и устно-разгов. характера.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 16.

ПЕТРУШЕВИЧ Антоний Степанович (1821—1913) — укр. историк, филолог, этнограф. Жил во Львове; собирал и изучал архивные материалы по истории Зап. Украины, истории церкви, летописания; составлял этимол. словарь слав. языков.

В некоторых работах П. касался изучения «Слова о полку Игореве»: О каменном истукане Хорса, открытом в русле реки Збруча в 1851 г. (Лит. сборник, изд. Галицко-рус. матицы, Львов, 1885, вып. 2—3, с. 74; Примеч., с. 77—80), Слово о полку Игоревъ: Древнерусское эпическое стихотворение из конца XII столетия. Отд. 1. Текст «Слова», исправлен и разделен по стихам (Львов: Изд-во Ставропигиального ин-та, 1886, 74 с.), Мое издание «Слова о полку Игореве», плагиат и моя оборона (Слово, Львов, 1886, № 98—105), Объяснение неудобопонимаемых слов в «Слове о полку Игореве» (Вестн. Нар. дома во Львове, 1893, № 133, 13 дек., с. 1008).

Л и т.: Партицкий О.—Діло, Львів, 1886, № 100, 101, 113—116, 118—122, 124—125; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ПЕТУХОВ Евгений Вячеславович (6(18).2. 1863, Томск, — 2.11.1948, Симферополь) — рус. литературовед и педагог; чл.-кор. Петерб. АН (с 1916). Ок. ист.-филол. фак. Петерб. ун-та; преподавал филол. дисциплины на Высш. жен. курсах в Петербурге (с 1888), в Петерб. ун-те, Ист.-филол. ин-те в Нежине, Юрьев. ун-те, в Крым. пед. ин-те им. М. В. Фрунзе. Автор работ по истории рус. и слав. лит-р.

Вопросы происхождения, содержания, поэтич. строя, отношения к др. памятникам и уст. нар. тв-ву П. освещает в работе: Русская литература: Ист. обзор главнейших лит. явлений древн. и нов. периода (Юрьев: тип. К. Матисена, 1911, с. 86—108; 3-е изд. Пг.: тип. Тов-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916, с. 41—55). По мнению П., автор «Слова» вряд ли мог быть участником похода Игоря Святославича 1185; написано «Слово» стихами с элементами ритмич. строя; язычество не было мировоззрением автора «Слова», оно отражает более ранний, чем XII век, этап в развитии вост. славянства; по жанру «Слово» ближе всего стоит к ист. поэме; «Слово» имеет не только лит., но и культурно-ист. значение; этот памятник оказал благотворное влияние на последующую рус. лит-ру, которая основывалась на ист. сюжетах.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 253, 259; 1963, с. 115, 120.

ПИКСАНОВ Николай Кирькович (31.3 (12.4).1878, д. Дергачи Самар. губ., — 10.2.1969, Ленинград) — рус. сов. литературовед, библиограф; чл.-кор. АН СССР (с 1931), засл. деят. науки РСФСР (1957). Ок. ист.-филол. фак. Юрьев. ун-та (1902); преподавал филол. дисциплины в Сарат., Моск., Ленингр. ун-тах.

Автор трудов по истории рус. лит-ры, критике, журналистике, источниковедению, библиографии, театру, текстологии; исследователь тв-ва А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, М. Горького и др.

Проблемы, связанные с изучением «Слова», освещает в работах: К обзору литературы «Слова о полку Игореве» (ЖМНП, 1915, янв., с. 158—164), Старорусская повесть (М.: Госиздат, 1923, с. 44—52), Великий памятник русской народной литературы: К 750-летию «Слова о полку Игореве» (Красная газ., Л., 1937, 21 апр.).

П. затрагивает несколько вопросов: жанр «Слова», образы (Бояна, Всеслава Полоцкого, Трояна, Ярославны и др.), природа в «Слове», поэтика и язык «Слова», отношение «Слова» к книж. и уст. лит-ре древ. периода, наличие лит. школ в др.-рус. период. П. считал, что «Слово» тесно связано «со всей эволюцией старой повести» (Старорус. повесть, с. 29), но оно является поэтич. произведением: «Богатые поэтические достоинства „Слова о полку Игореве“ невольно располагают к разработке поэтики самого „Слова“ и подсказывают постановку общей проблемы и методов исследования: древнерусских литературных школ» (там же, с. 32).

Л и т.: Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». 1. Новейшая литература о «Слове»: 1911—1923.— ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 145; Головенченко Ф. М., 1955, с. 259, 286; От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969. 250 с.

ПИНИ Олег Алексеевич (10.6.1912, Петербург, — 28.5.1979, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Ок. филол. фак. ЛГПИ им. А. И. Герцена (1951); сотр. Музея Ин-та рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (с 1949), Музея А. С. Пушкина в Ленинграде (с 1953), Ин-та рус. лит-ры АН СССР (с 1958), учен. секр. Всесоюз. Пушкинской комис. (1968—79).

П. принадлежат информационные статьи: Выставка «Слова о полку Игореве» в лит. музее Ин-та рус. лит-ры АН СССР (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 427—432), Интересная выставка (Смена, Л., 1951, 3 нояб.), а также кн.: «Слово о полку Игореве» в иллюстрациях и документах / Под ред. Д. С. Лихачева (Л.: Учпедгиз, 1958. 216 с.).

Названная книга начинается вступ. статьей Д. С. Лихачева «Бессмертное произведение древней русской литературы» (с. 3—16), а затем приводятся иллюстративные материалы, связанные с историей Руси и «Словом о полку Игореве» по разделам: Культура Руси до монгольского нашествия (с. 17—50), Открытие и первое издание «Слова» (с. 51—66), Золотое слово русской литературы (с. 67—112), «Слово» в русской и зарубежной культуре XIX—начала XX в. (с. 113—156), «Слово» в наше время (с. 157—196); заканчивается книга кратким списком изданий и работ, посвящ. «Слову» (с. 197—199), списком использованной литературы (с. 200—205); по указ. разделам приведен также аннотированный перечень репродукций (с. 206—215).

Эта книга является первым, хотя и неполным собранием важнейших высказываний о «Слове», снимков и рисунков, характеризующих др.-рус. материальную культуру, воен. быт, иск-во и лит-ру, иллюстраций (картины, портреты, театр. декорации, костюмы и т. д.), созданных в XIX—XX вв. по мотивам «Слова». В книге воспроизведены не только широкоизвестные, но и малоизвестные для читателей и любителей «Слова» иллюстративные материалы, помогающие глубже познакомиться с содержанием, образной системой, поэтикой др.-рус. лит. памятника. Благодаря выходу в свет этого издания раскрылись еще большие возможности изучения в разных аспектах «Слова» как величайшего памятника др.-рус. и мировой культуры, имеющего непреходящее ист. значение.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 206.

М. Н. ПЕТЕРСОН.

Е. В. ПЕТУХОВ.

Н. К. ПИКСАНОВ.

ПИРГОВ Александр Степанович (22.6.(4.7). 1899, Рязань,—26.6.1964, о. Медвежья Голова на р. Оке; похоронен в Москве) — рус. сов. оперный певец (бас). Нар. артист СССР (1937). Учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та и в Муз.-драм. уч-ще Моск. филармонич. о-ва по классу пения В. С. Тютюнника (1917—18); артист хора Передвижного театра Реввоенсовета Республики (1919—22), солист Свободной оперы (быв. Зимина) в Москве (1922—24), Большого театра (с 1924). Гос. пр. СССР (1943, 1949). Создал галерею вокально-сценич. образов, вошедших в историю сов. оперного театра.

На сцене Большого театра исполнял партию князя Галицкого в опере А. П. Бородина «Князь Игорь», создав наряду с Ф. И. Шаляпиным оригинальный образ разгубленного князя-изгоя.

Лит.: Большой театр СССР. Опера. Балет. М.: Музгиз, 1958, с. 424—428; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1965, т. 4, стб. 359—360.

ПЛАВИЛЬЩИКОВ Петр Алексеевич (24.3.(4.4).1760, Москва,—18(30).10.1812, с. Хонеево, ныне Бежецкого р-на Калинин. обл. РСФСР) — рус. актер и драматург. Учился в Моск. ун-те (1775—79); актер Петерб. театра (1779—93), инспектор труппы в том же театре (1787—93), актер моск. театров. Автор трагедий и комедий.

Илл. к «Слову» М. А. Рыбникова, 1940 г.

По мнению П. Н. Беркова, П. первым сообщил, правда в неконкретной форме, об открытии рукописи «Слова о полку Игоре»»: «Древность истории нашей, грамоты мира и заключения союзов доказывают неоспоримо, что у нас были писанные законы, ученость имела свою степень возвышения, и даже во дни Ярослава, сына Владимиров, были стихотворные поэмы в честь ему и детям его. Хотя варварское нашествие татар, поработя Россию, разрушило все, существуют еще сии драгоценные остатки и поныне в книгохранилищах охотников до редкостей древности отечественной, и, может быть, Россия вскоре их увидит: есть еще любители своего отечества, которые не шадят ничего, дабы собрать сии сокровища» (Зритель, 1792, февр., с. 24—25).

Лит.: Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игоре». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 135; Головенченко Ф. М., 1955, с. 7; 1963, с. 80, 107.

ПЛАКСИН В. (биограф. сведения не обнаружены) — рус. историк лит-ры первой пол. XIX в., автор кн. «Руководство к познанию истории литературы» (СПб., 1833), в которой дана сжатая, но довольно верная и выразит. характеристика «Слова о полку Игоре» в кругу других произведений др.-рус. лит-ры (с. 129—132).

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 8; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игоре». — Соч. СПб., 1904, т. 1, с. 392; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игоре». — В кн.: «Слово о полку Игоре»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 230.

ПОГОДИН Михаил Петрович (11(23).11.1800, Москва,—8(20).12.1875, там же) — рус. историк, писатель, журналист; акад. Петерб. АН (с 1841). Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1821), позже проф. того же ун-та; секр. О-ва истории и древностей рос.; издатель «Московского вестника» (1827—30), совм. с С. П. Шевыревым редактировал журн. «Москвитянин» (1841—56). Автор работ по рус. истории, археологии, языкознанию и др. вопросам.

Проблемы происхождения, лит. формы, подлинности «Слова о полку Игоре» затрагивал в работах: Ответ М. А. Максимиовичу (Москвитянин, 1845, № 3, отд. Науки, с. 7—10), Письмо к С. Шевыреву о десятой его лекции (Москвитянин, 1845, ч. 1, Моск. летопись, с. 14—22), Замечания о наших былинах (ЖМНП, 1870, дек., с. 166—167), Древняя русская история до монгольского ига (М., 1872, т. 2, с. 1231—1242).

Разделяя точку зрения норманистов на образование Древней Руси, П. считал, что и др.-рус. письменность, лит.-ра находились в тесных отношениях со сканд. эпосом; он утверждал, что подлинность «Слова о полку Игоре» необходимо объяснять сходством худож. системы этого произведения с худож. системой северных саг. Против такой трактовки происхождения «Слова» решительно выступил М. А. Максимиович, видевший в «Слове» нар. вост.-слав. основу.

Лит.: Максимиович М. А. О народной исторической поэзии в Древней Руси: Письма к М. П. Погодину. — Москвитянин, 1845, № 3, с. 1—7; № 7-8, с. 47—57; Он же. Собр. соч. Киев, 1880, т. 3, с. 480—497; Он же. Филологические письма к М. П. Погодину. — Рус. беседа, 1856, ч. 3, с. 99, 109, 112—113, 122, 135; Смирнов А. И., I, с. 83—87; Барсов Е. В., I, с. 11, 12, 21, 134, 331; Орлов А. С. «Слово о полку Игоре». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 24, 25; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 297.

ПОЖАРСКИЙ Яков Осипович (даты рожд. и смерти не установлены) — педагог и переводчик конца XVIII — первой пол. XIX в. Служил губерн. секр. в Петербурге; был учителем уездного и приходского уч-щ при Петерб. гимназии (1806); советник в 1-м департа. Гл. суда в Могилеве (1820—22), коллеж. ассессор и надворный советник 1-го департа. Гл. суда в Вильно. По выходе в отставку жил в Могилеве, затем в Крестецком у. Новгород. губ. Чл. Петерб. Вольного о-ва любит. рос. словесности (с 1819) и О-ва любит. словесности, наук и художеств. Автор «Краткой российской грамматики» (СПб., 1813, 4-е изд. 1821), «Российской грамматики с присовокуплением пиитических правил» (СПб., 1817, 6-е изд. 1848) и др. пособий; переводил произведения фр. авторов.

В 1819 на средства гр. Н. П. Румянцева издал «Слово о полку Игоре» и перевод в прозе под назв. «Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новагорода-Северского, вновь переложенное Яковом Пожарским, с присовокуплением примечаний» (СПб.: тип. Департа. нар. просвещ., 1819. 88 с.).

Обосновывая свое решение сделать новый перевод «Слова», П. в Предисловии указывал, что первые истолкователи и переводчики памятника (А. И. Мусин-Пушкин, А. С. Шишков, А. А. Палицын, Н. Н. Язвицкий, И. Левитский) не обратили должного внимания на подлинник

А. С. ПИРГОВ.

А. С. Пиргов в роли Владимира Галицкого в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

М. П. ПОГОДИН.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

Обложка книги о «Слове»
О. А. Пини, 1958 г.

Титульный лист книги о «Слове»
О. А. Пини, 1958 г.

Титульный лист издания перевода
«Слова» Я. Пожарского, 1819 г.

и допустили ряд неточностей в понимании текста памятника. Начало перевода П. выглядит так: «Не лучше ли нам, братцы, начать старым словом трудную повесть о полку Игоря Святославича! Начать же оную по бытию сего времени, а не по замыслу Боянову. Ибо вещей Боян, когда хотел кому песнь творить, то носился мыслю по древу, серым ворком по земле, сизым орлом под облаками. Памятна речь прежних времен о брани; тогда пускали десять соколов на стадо лебедей, чей сокол долетал, тот прежде песнь воспевал старому Ярославу, храброму Мстиславу, поразившему Редю пред полками косожскими, красному Роману Святославичу. Боян же, братцы, не пускал десять соколов на стадо лебедей, но искусные персты свои возлагал на живые струны, а сии уже сами князьям славу возглашали» (с. 7).

В таком же стилист. плане П. перевел Плач Ярославны, в значит. мере лишив его лирико-эпич. окраски: «Ярославнин голос слышится: странно кукушкою рано вопиет она: полечу, говорит, кукушкою по Дунаю; обмочу бобровый рукав в реке Каяле, оботру князю кровавые раны на жестоком его теле» (с. 21—22).

Некот. места «Слова» П. перевел более удачно, чем его предшественники, и это было впоследствии отмечено Е. В. Барсовым. Однако П. допустил немало произвольных замен и толкований, на что указывала критика уже в самом начале изучения его перевода и лексич. комментариев. Так, фразу «Хощу бо, рече, копие приломити конец поля Половецкаго, съ вами, русици, хощу главу свою приложити, а любю испити шеломомь Дону» П. перевел «Хочу, возопил он, копье приломить концом поля Половецкаго с вами, россияне, хочу главу свою приложить или напиться шлемом Дону» (с. 8). Здесь глаголу *рече* ('сказал', 'произнес', 'промолвил') никак не соответствует глагол *возопил*; далее, словосочетание *конец поля* означает «в конце, на дальних границах половецкой степи», а П. неверно переводит фразой «копье приломить концом поля Половецкаго». В переводе П. появились несвойственные тексту «Слова» эпитеты, метафоры, сравнения: убивственные времена (с. 14), убивственная печаль (там же), разбудили ложь (там же), начали мечами погружать в слезы землю Половецкую (с. 17), геройская мысль (с. 18), вонзите во влагилица вредные мечи свои (с. 20). Испорченную в дошедшем списке «Слова» фразу «нъ рози нося имъ хоботы пашуть» П. решил исправить так: но сии, сделавшись могучими, в сапогах землю пашут, копыя же звучат на Дунае (с. 21). Вследствие этого смысл указ. фразы оказался еще более искаженным.

Не везде верными являються поправки к переводам «Слова» А. И. Мусина-Пушкина и А. С. Шишкова, сделанные П. в «Примечаниях» (с. 29—88). Напр., он без всякого филол. обоснования утверждает, что слово *вѣщій* не от глагола *вѣщаю* (в знач. 'гадательный', 'пророчательный'), но от глагола *вѣмъ* происходит (с. 30); Тур не что иное должен быть, как зубр (с. 43); ортыма — 'юрта' (с. 55); чолка — 'повязка, которую в древние времена женщины носили на челе' (там же); канина — не от коня, но от шелкового червя, называемого попольски кани, происходит (с. 62); дъвою значит Дианою (с. 64).

Часть своих конъектур П. объяснил в ответе рецензентам его перевода, но при этом он не придерживался строго текстов. и филол. принципов истолкования исходного текста «Слова».

Лит.: [Аноним]. Рассуждение о переводе Пожарского «Слова о полку Игореве» и примечаниях, сделанных им на оное. — Журн. древ. и нов. словесности, 1819, ч. 6, № 9, с. 34—40; № 10, с. 79—92; № 11, с. 112—128; Рус. инвалид, 1819, № 157—161; Пожарский Я. — Сын отечества, 1819, с. 55, с. 266—274, 323—377; ч. 56, с. 34—42, 81—86; Дубенский Д. Н. Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». — Рус. достопамятности, изд. ОИДР. М., 1844, с. XI—XII, XX—XXI; Шевы-

рев С. П. История русской словесности. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 258; Переписка митрополита Евгения с графом Н. П. Румянцевым. Воронеж, 1868—1870, с. 19—20; Смирнов А. И., I, с. 29; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Он же. Переписка гос. канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными. — ЧОИДР. М., кн. 1, с. 121; отд. отт. М., 1882, с. 117—123; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 86—87; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 286; Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 99; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания. — Книж. новости, 1938, № 11, с. 15; Маслов С. И. Киевские экземпляры «Слова о полку Игореве» в издании А. И. Мусина-Пушкина. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 253; Петухов В. К. «Слово о полку Игореве» в переводе П. П. Негоша. — ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 668—669; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ПОЗДНЕЕВ Александр Владимирович (5(17).3.1891, Новочеркасск, — июль 1975, Москва) — рус. фольклорист, литературовед. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1915); д-р филол. наук (1956), проф. Моск. заоч. пед. ин-та. Автор работ по истории рус. и слав. лит-ры, уст. нар. тв-ву, поэтике.

Изучал жанровые особенности, источники и образную систему «Слова о полку Игореве», что получило отражение в его работах: «Слово о полку Игореве» и летописи (Проблемы истории лит-ры. — Тр. Моск. гос. заоч. пед. ин-та, 1961, вып. 1, с. 5—32), Стихосложение древней русской поэзии (Scandoslavica. Copenhagen — Munksgaard, 1965, t. 11, s. 5—24), Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в некоторых московских государственных и частных собраниях: Библиогр. заметка (ТОДРЛ. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 244—248).

В первой работе П. пришел к выводу, что автор «Слова» не мог использовать рассказ о походе Игоря Святославича 1185, содержащийся в Лаврентьевской летописи; автор «Слова» был знаком с повестью Ипатьевской летописи об этом событии; князь Игорь Святославич не заботился о своей славе, не ставил задачи похода на Тмутарокань, согласовал свой поход с князем Ярославом Черниговским, организовал набег на половцев по оригинальному плану, во время разливов рек, заботился о черных людях; Игорь Святославич — положительный герой, поэтому автор «Слова» поставил его в центре своего произведения; это обстоятельство усиливает впечатление от рокового исхода битвы на Каяле; образ князя Игоря Святославича исследователи иногда занижают, что не соответствует действительным фактам (с. 31—32).

Во второй работе П. сделал вывод, что система стихосложения «Слова» кондакарная, причем в ряде отдельных мест наблюдаются попытки упорядочить ее путем установления одного числа ударений для соседних стихов или ввода правильного чередования числа ударений в них (с. 17).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ПОЛЕВОЙ Николай Алексеевич (22.6(3.7).1796, Иркутск, — 22.2(6.3).1846, Петербург) — рус. писатель, журналист, историк, переводчик. Систематического образования не получил. С 1820 жил в Москве, где издавал журн. «Московский телеграф» (1825—34), с 1838 — в Петербурге. Автор лит. произведений, критич. статей; переводил заруб. авторов.

Соображения о «Слове о полку Игореве» П. высказал в работах: История русского народа (М., 1830, т. 2, с. 262—275; т. 3. Дополнение, с. 130—140), Любопытные замечания к «Слову о полку Игореве» (Сын отечества, 1839, т. 8, отд. 6. Смесь, с. 15—20), История русской

литературы (Спб., 1872, с. 42—48, [Рец. на пер. «Слова» А. Ф. Вельтмана].— Моск. телеграф, 1833, № 7, апр., с. 419—440). По мнению П., в Древней Руси были свои скальды, поэтически, а не в манере летописцев изображавшие важные события; существовала сага о поединке Мстислава с Редедей; такие саги посвящены были походам Олега на Царьград, Святослава в Булгарию, борьбе Всеслава Полоцкого с Ярославичами и т. д.; у всех древ. народов словесность развивалась на основе уст. поэзии; остатки этой словесности дошли в виде «Слова о полку Игореве»; в «Слове» есть следы других песнопений, в т. ч. Бояна; рассказ о пленении дружинами Святослава Киевского хана Кобяка мог быть заимствован из песен, петых великому князю; «Слово» продолжает традицию княжеских певцов предшествующего периода, о чем свидетельствует двоеверие автора; «Слово» написано на юж.-рус. языке в конце XII или нач. XIII в.

Л и т.: *Дубенский Д. Н.* Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». — Рус. достопамятности, изд. ОИДР. М., 1844, с. XV—XVI; *Смирнов А. И.*, I, с. 42, 43—46, 65; *Барсов Е. В.*, I, с. по указ. имен; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 91—92; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 287; *Годнев Д. Г.* «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. рус. лит-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 115—118; *Гудзий Н. К.* Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания — Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен.

ПОЛЕВОЙ Петр Николаевич (25.2.9.3). 1839, Петербург, — 31.1.12.2.1902, там же) — рус. литературовед, историк, писатель. Учился в гимназии, на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та; вел пед. работу в кадет. корпусе близ Новгорода (1861—64), Петерб., Новорос. и Варшав. ун-тах (до 1871); ред. журн. «Пчела» (1875), издатель журн. «Живописное обозрение» (1882—87). Автор трудов по истории рус. лит-ры, по гражд. истории.

Взгляды П. на «Слово о полку Игореве» изложены в работах: Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии германской и славянской (Спб., 1864, с. 91—101, 104), История русской словесности с древнейших времен до наших дней (Спб., 1899—1900, в 3-х т.; т. 1, с. 98—105). По мнению П., «Слово» — памятник XII в., записанный в XIV или XV в.; лит. параллели к «Слову» имеются в герм. эпосе и ст.-чеш. произведениях; сходство «Слова» и «Задонщины» — не прямое влияние первого на вторую, а лишь типол. общность ист.-эпич. произведений; «Слово» сложено княжеским певцом, современником Игоря Святославича, близко знакомым со всеми частностями описываемого похода 1185 и рус. жизнью XII в.; в «Слове» ист. факты хитро и изящно переплетены с поэтич. прикрасами, яркими картинками природы, в нем история не исключает собою вымысла, а вымысел не затеняет истории; у автора «Слова» наблюдается смесь языч. верований с христианскими воззрениями; Боян — предшественник автора «Слова», обладавший особым стилем песнотворчества; скептическим взглядом на «Слово» конец положен высоким уровнем развития языкознания в серед. XIX в.

Л и т.: *Смирнов А. И.*, I, с. 135—137; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 101—102; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 290.

ПОПЛАВСКИЙ Георгий Георгиевич (р. 15.2.1931, Ровное Новоукр. р-на Кировоград. обл. УССР) — бел. сов. художник-график; чл.-кор. АХ СССР (1988); чл. СХ; засл. деят. иск-в БССР (1977); пр. Ленинского комсомола Белоруссии (1970). Ок. Бел. театр.-худож. ин-т

(1961). Иллюстрировал произведения Я. Купалы, Я. Коласа, А. Кулешова и др.

Ему принадлежит 23 гравюры, иллюстрирующие основные эпизоды, описанные автором «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слова аб палку Ігаравым. Мн.: Юнацтва, 1984. 55 с.). Здесь представлены сюжеты: Князь Игорь Святославич в момент солнечного затмения; Русские дружинники (пешее войско), Певец с музыкальным инструментом; Ярославна и горожане, провожающие воинов; Битва с половцами; Пленение князя Игоря Святославича; Набег половцев на Русскую землю; Совещание у Святослава Киевского; Плач Ярославны; Возвращение Игоря Святославича из плена и др.

Л и т.: *Герасимова С.* Слово о «Слове». — Знамя юности, Минск, 1985, 12 мая.

ПОПОВ Александр Иванович (17.5.1899, Петербург, — 1.3.1973, Ленинград) — рус. сов. языковед, историк, этнограф, математик. Учился на физ.-мат. фак. Петроград.-Ленингр. ун-та (1917—19, 1922—25); д-р ист. наук (1948), проф. финно-угор. филологии (с 1949); вел пед. работу в школе и вузах Ленинграда, Москвы, Сыктывкара; занимался научно-исслед. работой в области финно-угроведения, истории, этнографии, филологии, математики, физики. Чл.-кор. Финно-угор. о-ва в Финляндии (с 1955), чл. Ленингр. о-ва исследователей культуры финно-угор. народностей и О-ва древ. письменности и иск-ва.

Вопросы, касающиеся «Слова о полку Игореве», освещал в работах: Кыпчаки и Русь (Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук, 1949, № 112, вып. 14, с. 94—119), Каяла и Канина в «Слове о полку Игореве» (РЛ, 1967, № 4, с. 217—218), Заметки о «Слове о полку Игореве» (РЛ, 1969, № 4, с. 181—186), П. М. Мелиоранский и изучение тюркизмов в русском языке (Тюркологич. сб. 1972. М.: Наука, 1973, с. 36—50), Географические названия (М.—Л.: Наука, 1965, с. 59, 69—76), Названия народов СССР: Введ. в этнонимистику (Л.: Наука, 1973, с. 121—135), Следы времен минувших (Л.: Наука, 1981, с. 28—29) и др.

П. интересовался происхождением отдельных слов и выражений «Слова» в связи с древнейшими рус.-тюрк. отношениями, этимологией топонимов, гидронимов и этнонимов. Так, по поводу дискуссии о половцах П. писал: «Относительно предложенных этимологий слова *половцы* следует заметить, что ввиду его чисто славянского происхождения и оформления наибольшее вероятие имеет объяснение от русск. *половый* 'бледный, бледно-желтый, соломенно-желтый' (Названия народов СССР, с. 127); «Половцы разделялись на много отдельных групп, часть из которых имела происхождение родового характера, тогда как другие деления возникали на основе объединения родов под властью одного вождя, иногда носившего титул хана» (там же, с. 127—128).

Л и т.: *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»/Пер. с англ. А. А. Алексеева, Л.: Наука, 1979, с. 114.

ПОПОВ Павел Николаевич (16(28).7.1890, с. Николаевка, ныне Буринского р-на Сумской обл. УССР, — 5.4.1971, Киев) — укр. сов. литературовед, фольклорист, искусствовед, книговед; чл.-кор. АН УССР (с 1939). Ок. Киев. ун-т (1916), с 1920 работал в учреждениях АН УССР; зав. отд. рукоп. Всенар. б-ки Украины (1929—30), проф. Киев. худож. ин-та (1926—30), Киев. ун-та (с 1934), д-р филол. наук (1946), проф. (1938). Автор работ в области истории укр. лит-ры, рус.-укр. и междунар. лит. связей, книгопечатания, библиографии, диалектологии, уст. нар. тв-ва, источниковедения.

Значит. внимание уделял «Слову о полку Игореве», которому посвятил работы: Шевченко і «Слово о полку Ігоревім» (Літ. критика, Київ, 1937, № 4, квітень, с. 63—82), «Слово о полку Игореве» и Шевченко (ЛГ, 1938, 24 мая, с. 3),

Н. А. ПОЛЕВОЙ.

Г. Г. ПОПЛАВСКИЙ.

Суперобложка издания «Слова» в переводе Я. Купалы, 1985 г.

А. А. ПОТЕБНЯ.

Титульный лист издания книги о «Слове» А. А. Потební, 1914 г.

Ф. Я. ПРИЙМА.

«Слово о полку Игореве» в переводе Т. Шевченко (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 400—409), «Слово о полку Игореве» в изобразительном искусстве XIX—XX вв. (там же, с. 458—478).

В статье (1950) о переводе «Слова», сделанном Т. Г. Шевченко, П. отмечает, что поэт долго вынашивал идею перевести др.-рус. памятник на родной укр. язык. Но, находясь в ссылке, он не мог осуществить поставленной задачи. Только по возвращении из ссылки, в июне — сентябре 1860, Шевченко принялся за поэтич. обработку «Слова» и перевел отдельные его части — «Плач Ярославны», «Бой на Каяле». П. говорит, что «для Шевченко как великого народного поэта „Слово о полку Игореве“ имело тем большую привлекательность, что, будучи, как известно, в основе своей памятником книжной литературы XII столетия, оно в то же время отразило влияние устного народного творчества, творчества народных масс» (с. 402—403); «В перевод „Плача Ярославны“ Шевченко вносит гораздо больше новых черт, взятых как из его личного творчества, так и из народной украинской поэзии» (с. 404); «В трактовку образа Ярославны, одинокой супруги Игоря, Шевченко вносит элемент драматической напряженности, непокорности, активного протеста» (с. 405).

П. занимался также вопросами библиографии «Слова», что получило отражение в его заметке «Дополнения к библиографии работ о „Слове о полку Игореве“ за 1938—1954 гг.» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 706—718).

Лит. т.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1948, т. 6, с. 17; Будовниц И.— ВИ, 1951, с. 114; Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 110; Білодід І. К., Шаблюєвській С. С., Шолом Ф. Я., Грицай М. С. 50 років дослідницької роботи.— Рад. лит.-во, Київ, 1965, № 10, с. 33—38; Головенченко Ф. Я., 1955, с. 339, 426, 427, 428; 1963, с. 41, 138; Молодчиков А. В. Видный украинский книговед Павел Николаевич Попов: К 75-летию со дня рождения.— В кн.: Книга: Исслед. и материалы. Сб. XII. М., 1966, с. 254—257.

ПОТЕБНЯ Александр Афанасьевич (10 (22). 9.1835, с. Гавриловка Ромен. у. Полтав. губ., ныне Сумск. обл. УССР,—29.11 (11.12).1891, Харьков) — рус. и укр. языковед, этнограф, педагог; чл.-кор. Петерб. АН (с 1877). Учился в Радомской классич. гимназии, на юрид. (с 1851) и ист.-филол. фак. (с 1852) Харьк. ун-та. С 1856 работал учителем 1-й Харьк. гимназии, затем (с 1861) преподавал филол. дисциплины в Харьк. ун-те; проф. (с 1875). Полная Ломоносовская пр. (1877), Золотая медаль АН (1878), Золотая медаль Рус. геогр. о-ва (1891). Автор крупных исследований в области языка, лит.-ры, уст. нар. тв-ва. Основатель Харьк. ист.-филол. о-ва (1877).

При исследовании грам. строя и словарного состава вост.-слав. языков широко использовал факты языка «Слова о полку Игореве» (Из записок по русской грамматике, ч. 1—4. Воронеж — Харьков, 1873—74, 1888, 1889; переизд. М.: Изд-во АН СССР, 1958; М.: Наука, 1968, 1977).

Характеристику лит. формы, образов и выражений «Слова о полку Игореве» П. дал в работе «Малорусская народная песня по списку XVI в. Текст и примечания» (ФЗ, 1877, вып. 2). Наиболее систематически взгляды П. на этот памятник изложены в тр.: «Слово о полку Игореве»: Текст и примеч. (ФЗ, 1877, вып. 5—6, с. 1—65; 1878, вып. 1, с. 66—104; вып. 2, с. 105—149; вып. 4, с. 150—156; 2-е изд. с доп. из черновых рукописей о «Задонщине». Харьков, 1914, с. 3—158).

П. считал «Слово» произведением личным и письменным, а не устным; список, дошедший до нас в изд. 1800, ведет свое начало от черновой рукописи, писанной самим автором или с его

слов, снабженной приписками на полях, заметками для памяти, поправками; кроме того, в текст внесены глоссы одного или более чем одного переписчика, что повлекло появление «темных мест»; синтаксис «Слова» книжный, но невероятно, что «Слово» сочинено по готовому визант.-болг. или иному шаблону; на памятник сильное влияние оказало нар.-поэтич. тв-во, хотя прямого сходства с ним нет. В книге П. имеется много тонких наблюдений над языком и текстом «Слова», без учета которых история изучения памятника будет неполной.

Лит. т.: J. J.— Časopis českého Musea, 1877, т. 4, с. 664; 1878, т. 4, с. 578; Jaskić V.— Arch. f. sl. Phil., 1879, Vd 3, S. 738; Барсов Е. В., I, с. 23, 95, 152, 153; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 118—120; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 294; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве».— Соч. СПб.: изд. АН, 1904, т. 1, с. 413—416; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 358; Зарубин Н. Н.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 102—103; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания.— Книж. новости, 1938, № 11, с. 17; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 25—27, 94; Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве».— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 234—236; «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 30; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Білодід І. К. Києво-Могилянська академія в історії східнослов'янських літературних мов. Київ: Наук. думка, 1979, с. 6.

ПРИЙМА Федор Яковлевич (26.1 (8.2).1909, ст. Ахтановская Кемрюжского р-на Краснодар. края) — рус. сов. литературовед. Ок. Краснодар. пед. ин-т (1932), аспирантуру при ЛГПИ им. А. И. Герцена (1941); канд. филол. наук (1941), д-р филол. наук (1961); ст. науч. сотр. и зам. дир. Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (1945—61), зав. сектором новой рус. лит.-ры Ин-та рус. лит.-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (с 1961), зам. дир. того же ин-та (1965—77). Ленинская пр. (1964). Автор трудов о связях рус. лит.-ры с лит.-рами др. народов СССР и заруб. стран.

Ряд исследований и статей посвятил «Слову о полку Игореве», в которых выясняются обстоятельства открытия памятника, влияние «Слова» на рус. лит.-ру XIX в., типол. отношения «Слова» с южнослав. эпосом и др. вопросы: К спорам об открытии «Слова о полку Игореве» (в кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 250—260), Южнославянские параллели в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Русский фольклор, 1968, т. 11, с. 225—239), «Слово о полку Игореве» и южнославянский героический эпос (в кн.: VII Междунар. съезд славистов. Славянские лит.-ры. М.: Наука, 1973, с. 263—281), Сербско-хорватские параллели к «Слову о полку Игореве» (РЛ, 1973, № 3), Гнездо «шестикрылых соколов» (Мол. гвардия, 1975, № 12, с. 281—288), «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. (Л.: Наука, 1980, 250 с.). В последнюю книгу вошли и некот. статьи, опубликованные П. раньше. Рассмотрев тв-во Г. Р. Державина, Н. И. Гнедича, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и др. писателей, П. пришел к выводу, что «место Игоревы песни в русском историко-литературном процессе XIX в.— тема, на редкость слабо изученная. Монографическое исследование ее возможно лишь на основе целой серии подготовительных работ — статей и книг многих авторов, корректирующих друг друга. Только наличие разных подходов к предмету изучения

позволит создать в будущем целостную и свободную от исследовательского субъективизма картину второй жизни великого памятника русского художественного слова» (с. 244).

В работе «Гнездо „шестикрылых соколов“» П. анализирует худож. приемы изображения русских людей в «Слове»: «Человек в поэме об Игоре ве походе изображен в его первозданной слитности с природой» (с. 281). Вместе с тем П. подчеркивает своеобразие мышления вост. славян в переходную эпоху от язычества к христианству: «Впрочем, уже в ту пору анимизм древних русичей утрачивал свое религиозное содержание, становясь своеобразным средством образного мышления. Мировоззрение автора «Слова о полку Игоре ве» уместно называть первобытно-пантеистическим, а отчасти и наивно-материалистическим, несмотря на известную его зависимость от языческих воззрений, с одной стороны, и вероучения христианской церкви, с другой» (с. 282).

П. указывает на лиризм мышления автора «Слова», а также на особую эмоциональность в авторских ремарках и глубокий психологизм в изображении героев: «В раскрытии внутреннего мира героев, в изображении не столько церемониальных, сколько буднично-неприглядных сторон войны и во внимании к тем, кто нес основное бремя ее тягот, в пробуждении патристических чувств состоит высокий гуманизм древней поэмы» (с. 283).

Идейная и худож. стороны «Слова» охарактеризованы в этой работе П. следующим образом: «По искренности своего гражданского пафоса, по своей органической близости к народному творчеству и непревзойденным художественным своим достоинствам «Слово о полку Игоре ве» возвышается над всеми известными нам произведениями древнерусской литературы. Безвестный автор древнерусской поэмы был подлинным певцом-кудесником, слова его обладали удивительной впечатляющей силой, они звенели как струны под перстами вещего Бояна, и каждое из них было весомым, колоритным и самородным» (с. 284). П. опубликовал также ст. «Внимая плачу Ярославны» (РЛ, 1985, № 4, с. 3—14).

ПРОЗОРОВСКИЙ Дмитрий Иванович (1820—12.6.1894) — рус. историк, палеограф, филолог, педагог, д. чл. Моск. археол. о-ва. Служил в м-ве гос. имуществ. С 1870 читал лекции по медальерному иск-ву в Петерб. АХ; вел пед. работу (до 1892) в Петерб. археол. ин-те.

Ему принадлежит «Новый опыт объяснительного изложения „Слова о полку Игоре ве“» (Зап. отд. рус. и слав. археологии Рус. археол. о-ва. СПб., 1882, с. 211—292; отд. отт. СПб., 1882, с. 1—82), в котором дана характеристика автора «Слова» как человека книжно образованного.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 27, 158, 159; Владимирцов П. В. Литература «Слова о полку Игоре ве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 123—124; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 296; Головенченко Ф. М., 1955, с. 204, 205, 215, 431; 1963, с. 296, 297, 323.

ПРОКОФЬЕВ Александр Андреевич (19.11.2.12.1900, д. Кобона Петерб. губ., ныне Волхов. р-на Ленингр. обл. РСФСР,—18.9.1971, Ленинград) — рус. сов. поэт. Отв. секр. Ленингр. отд-ния СП РСФСР (1945—48, 1955—65). Герой Соц. Труда (1970), Гос. пр. СССР (1946), Ленинская пр. (1961).

Еще в довоен. период, в связи с празднованием 750-летия «Слова», П. сделал стихотв. перевод отдельных частей памятника. Плач Ярославны переложен (1937) песенным размером:

Я кукушкою печальной
По Дунаю полечу,
И в реке Каляле дальней
Я рукав свой омочу.

Там, где бой начнется снова,
Встречу князя поутру,
Рукавом ему бобровым
Кровь с жестоких ран сотру.

В подражание Плачу Ярославны П. написал стихотворение «Ярославна» (1939), в котором воссоздан мужественный образ женщины-патриотки.

Поэту принадлежит также яркая публицистич. статья на тему о патриотизме рус. народа, в которой «Слово о полку Игоре ве» рассматривается как выдающийся памятник, созданный в период напряженной борьбы рус. народа за независимость и свободу своей родины (в кн.: О Русская земля! М.: Мол. гвардия, 1971, с. 8).

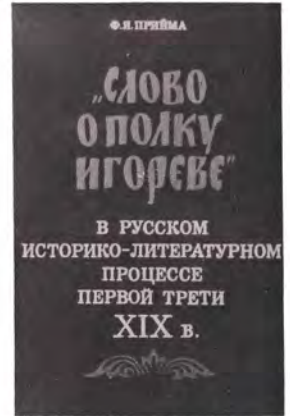
ПУШКИН Александр Сергеевич (26.5.6.6.1799, Москва,—29.1.10.2.1837, Петербург) — рус. писатель, родоначальник новой рус. лит-ры и лит. языка. Учился в Царскосельском лицее (1811—17); служил в Коллегии иностр. дел в Петербурге (до 1820, затем с 1831), находился в ссылке (1820—25); издатель журн. «Современник» (1836). Автор стихотворений, поэм, драм, повестей, лит.-критич. статей.

«Слово о полку Игоре ве» было предметом усиленных занятий П. в последний период его жизни. П. собирался дать полный критич. разбор появившихся работ о «Слове», комментариев к нему, переводов и переложений памятника на соврем. рус. язык, определить поэтич. своеобразие, стиль и язык «Слова», доказать его подлинность, выяснить вопрос об авторстве и т. д.

Подготовительные материалы и заметки о «Слове» П. оставил в «Плане истории русской литературы» (1829), «Набросках статьи о русской литературе» (1830), в ст. «О ничтожестве русской литературы» (1834), на записке П. Я. Чаадаева, в тетради № 2386, на полях переводов «Слова», сделанных А. Ф. Вельтманом и В. А. Жуковским, и в незаконченной ст. «Песнь о полку Игоре ве» (Полн. собр. соч.: В 10-ти т. 4-е изд. Л.: Наука, 1978, т. 7, с. 343—349; новейшая перепечатка в кн.: Слово о полку Игоре ве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 426—432).

Основные положения П. о «Слове» сводятся к следующему: «Слово» — произведение подлинное, что «доказывается духом древности, под который невозможно поддаться» (Полн. собр. соч., т. 7, с. 344); по идее «Слово» глубоко народное; по форме «Слово» литературное, сохранившее «полуизглаженные черты народности» и возвысившееся над всеми памятниками древности своими поэтич. красотами; наиболее яркой частью «Слова» является Плач Ярославны, в котором заключено столько поэзии, сколько нет ее у всех рус. поэтов XVIII в.; грам. формы, слова, выражения и вообще весь строй «Слова» необходимо объяснять путем широкого привлечения данных как рус., так и др. слав. языков, во многих случаях сохранивших черты древ. языкового строя; первый перевод «Слова» в изд. 1800 считается лучшим, «хотя некоторые места остались темны или вовсе неразумительны». Известно, что П. намерен был сделать новый, более точный поэтич. перевод «Слова».

Лит.: Шевырев С. П. История русской словесности. М., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 259—260; 310—311; 322—323; Смирнов А. И., I, с. 47, 53; Барсов Е. В., I, с. VIII, 117, 127, 130, 145, 159, 179; Майков Л. Н. Пушкин: Биограф. материалы, ист.-лит. очерки. СПб., 1899, с. 354; Лернер Н. Из истории занятий Пушкина «Словом о полку Игоре ве». — В кн.: Пушкин. 1834 г. Л., 1934, с. 93—109; Новиков И. А. Пушкин и «Слово о полку Игоре ве». — Ленингр. правда, 1938, 12 апр.; ЛГ, 1938, 24 апр.; Он же. Пушкин и «Слово о полку Игоре ве». М.: Сов. писатель, 1951. 128 с.; Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игоре ве». — Новый мир, 1938, № 5, с. 260—271; То же. — Вестн. АН СССР. М., 1949, № 5, с. 64—81; Гудзий Н. К. Пушкин в работе над «Словом о полку Игоре ве». — В кн.: Пушкин: Сб. статей/Под ред. А. М. Еголина. М., 1941, с. 260—291; Он же. Важнейшие этапы в изу-

Обложка книги о «Слове» Ф. Я. Прийма.

А. А. ПРОКОФЬЕВ.

А. С. ПУШКИН.

в литературе,
искусстве,
науке

Ю. С. ПШИРКОВ.

Борьба Пушкина за «Слово о полку Игореве» была борьбой за демократическую народность, за национальную самобытность и реализм новой русской литературы.

И. П. Лапицкий

С месяца тому назад Пушкин разговаривал со мной о русской истории, его светлые объяснения древней Песни о полку Игореве, если не сохранились в бумагах, — невозвратимая потеря для науки.

Н. М. Коркунов

А. Н. ПЫПИН.

чени «Слова о полку Игореве». — Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; *Годнев Д. Г.* «Слово о полку Игореве» в лит. критике первой половины XIX в. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та, 1942, вып. 6, с. 121; *Благой Д.* Роман о Пушкине. — ЛГ, 1945, 10 февр.; *Ясинский Я. И.* Из истории работы Пушкина над лексикой «Слова о полку Игореве». — Временник Пушкинской комиссии. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1941, № 6, с. 338—374; *Малов С. Е.* Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 2, с. 139; *Лапицкий И. П.* «Слово о полку Игореве» в оценке А. С. Пушкина. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 255—282; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Вольман Ф.* Взаимоотношения литературы и фольклора в XVIII в. и их роль в развитии русской культуры. — В кн.: XVIII век. Сб. 7. К 70-летию со дня рождения П. Н. Беркова. М. — Л.: Наука, 1966, с. 18—19; *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 7; *Дьяниных Б. Н.* Сочетание *свѣчай и обычай* в переводах «Слова о полку Игореве» и у Пушкина. — В кн.: Куликовская битва и подъем национального самосознания. Л.: Наука, 1979, с. 247—249; *Прийма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 156—178; *Уварова Т. Г.* «Слово о полку Игореве» в творческой биографии А. С. Пушкина. — В кн.: Проблемы изучения худож. произведения: (Методология, поэтика, методика). Тез. докл. 11 науч.-теор. и метод. конф./МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1968, ч. 1, с. 57—58; *Теребенина Р. Е.* Неизвестная запись Пушкина к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Временник Пушкинской комиссии (1973). Л., 1975, вып. 11, с. 12—19; *Уваров К. А.* А. С. Пушкин о «Слове о полку Игореве». — В кн.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII—XIX веков: Сб. тр./МГПИ им. В. И. Ленина, 1975, с. 276—281; *Гессен А. И.* «Все волновало нежный ум...»: Пушкин среди книг и друзей. 2-е изд. М., 1983, с. 280—286.

ПШИРКОВ Юлиан Сергеевич (31.10.1912, д. Кистени Рогачев. у. Могилев. губ., — 23.12.1980, Минск) — бел. сов. литературовед; д-р филол. наук (1962), проф. (1964). Ок. Ленингр. ун-т (1939), учитель (1930—34), преп. Могилев. пед. ин-та (1939—40), БГУ им. В. И. Ленина (1945—47), Минск. пед. ин-та им. А. М. Горького (1966—68); зав. сектором дооктябрьской лит-ры Ин-та лит-ры им. Янки Купалы АН БССР (1954—80). Гос. пр. БССР им. Я. Коласа (1980). Автор работ по истории и соврем. бел. лит-ре, лит. взаимосвязям.

В ст. «Слова аб палку Ігаравым“ у перакладзе Янкi Купалы» (в кн.: Беларуская літаратура і літаратуразнаўства. Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976, вып. 4, с. 102—111) П. показывает значение др.-рус. произведения для развития тв-ва нар. поэта БССР Я. Купалы в первые годы после Великой Окт. соц. революции. Охарактеризовав прозаич. (1919) и стихотв. (1921) переводы «Слова», П. отмечает, что Я. Купала стремился быть точным в интерпретации идеи автора и близким к оригиналу в толковании слов, выражений, грам. средств, правда, в стихотв. переводе он давал более широкое, соответствующее соврем. пониманию поэтич. истолкование (с. 109). П. подчеркивает мысль о том, что Я. Купала события далекого прошлого воспринимал через многовековые страдания народа, что он горе и мучения предков видел через несчастье современников. «Читая купаловский перевод, мы ощущаем, как поэт боль и переживания автора „Слова“ сделал своими собственными» (с. 110).

П. с полным основанием говорит о том, что «переводы „Слова о полку Игореве“ имели и имеют исключительное значение как для самого автора, так и всей белорусской литературы. Поднимались и делались достоянием современной национальной литературы не тронутые нашими мастерами слова богатые глубы древнеславянской культуры» (с. 110—111).

В этой статье П. затрагивает и некот. дискуссионные вопросы, относящиеся к теории и практике переводов «Слова» на соврем. языки.

ПЫПИН Александр Николаевич (25.3(6.4). 1833, Саратов, — 26.11(9.12). 1904, Петербург) — рус. литературовед, этнограф; чл.-кор. (с 1891), акад. Петерб. АН (с 1898). Учился в Сарат. гимназии, Казан., Петерб. ун-тах; сотрудничал в журн. «Отечественные записки», «Современник», «Вестник Европы». Автор исследований по рус. и слав. лит-рам, фольклору, этнографии, палеографии, обществ. мысли.

В ряде работ касался вопросов происхождения, лит. формы, стиля, языка, образной системы «Слова о полку Игореве»: Старая и новая Болгария (Вестн. Европы, 1877, май, с. 307, 312), История славянских литератур (2-е изд. СПб., 1879, т. 1, с. 316—317, совм. с В. Д. Спасовичем), История русской литературы (СПб., 1898, т. 1, с. 137; 2-е изд. СПб., 1902, т. 1, с. 178—180 и др.; СПб., 1899, т. 4, с. 118) и др.

П. считал, что в XI—XII вв. рус. письменность на юге и севере Руси не имела резких отличий, поэтому вопрос о том, где было написано «Слово», не является принципиальным; когда говорится об исключительности «Слова», надо учитывать факт гибели многих лит. памятников, в т. ч. и первоначальной рукописи самого «Слова», которое продолжало традицию уст. культуры; «Слово», как и др. лит. произведения Древней Руси, испытало на себе определенное воздействие со стороны визант.-болг. книжности.

В названных работах П. в кратком изложении освещается история изучения и лит.-худож. освоения «Слова» в XIX в. Кроме того, в ст. «Подделки рукописей и народных песен» (Памятники древ. письменности, СПб.: изд. О-ва любителей древ. письменности, 1898, вып. 127, с. 1—22) он касается «Гимна Бояна Летиславу» А. И. Сулакадзева как подделки, в которой использованы мотивы «Слова о полку Игореве».

Лит.: *Смирнов А. И.*, I, с. 118, 138; *Барсова Е. В.*, I, с. по указ. имен; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 67—68; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 191.

РААБ (Raab) Харальд (12.10.1921, Брно, — 13.4.1969, Росток) — нем. литературовед-славист, проф. ун-та в Ростке (ГДР). Исследователь тв-ва др.-рус. писателей и писателей XVIII — первой пол. XIX в., ред. и комментатор Собр. соч. А. С. Пушкина на нем. языке (1964—68, т. 1—6); соавтор книги по истории классич. рус. лит-ры (1965).

Ему принадлежит прозаич. перевод на нем. язык «Слова о полку Игореве», опубликованный под назв. «Das Lied von der Heerfahrt Igers» (Leipzig, 1965, S. 157—169; in: Bojan, du Nactigall der alten Zeit. Sieben Jahrhunderte altrussischer Literatur. Berlin, 1965, 1967; Nachdruck; Frankfurt a. M., 1965; in: Altrussische Dichtung aus dem 11—18. Jahrhundert. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1982, S. 56—67). Приводим начало перевода:

Wäre es nicht besser, Brüder, auf alte Weise die kummervolle Erzählung zu beginnen über die Heerfahrt Igers, des Igor Swjatoslawitsch? Doch nein, möge dieses Lied anheben, den Begebenheiten unserer Zeit folgend und nicht der Erfindung Bojans.

О смысловой близости к оригиналу свидетельствует и перевод Плача Ярославны: An der Donau hört man Jaroslawsnas Stimme; einem Kuckuck gleich klagt sie einsam früh am Morgen: «Als Kuckuck will ich», so ruft sie, «die Donau entlangfliegen, meinen Ärmel aus Bilderpelz will ich in die Fluten der Kajala tauchen und dem Fürsten die blutigen Wunden netzen auf seinem mächtigen Körper».

Лит.: *Берков П. Н.* Памяти проф. Г. Рааба. — Изв. АН СССР. СЛЯ, 1969, вып. 5; *Berhard H. J.* Die Geschichte der slawischen Studien und des Instituts für Slawistik an der Universität Rostock. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. — 19. Jahrgang 1970. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reiche, H. 5, S. 377—392.

РАДЗИВИЛОВСКАЯ (КЕНИГСБЕРГСКАЯ) ЛЕТОПИСЬ — не сохранившаяся летопись, в которой события описаны до 1206; в конце XV в. с нее был сделан список, впоследствии ставший собственностью магнатов Радзивиллов; в 1671 Янушем Радзивиллом он был передан в Кенигсбургскую 6-ку; по распоряжению Петра I, задумавшего опубликовать все известные рус. летописи, со списка Р. л. в 1716 была сделана копия; после взятия рус. войсками Кенигсберга, по требованию Петерб. АН, список XV в. был доставлен в Петербург (хранится в БАН СССР под № 34.5.30). Впервые Р. л. неполностью издана в 1767 под назв. «Библиотека Российская историческая, древние летописи»; полное изд. осуществлено в нач. XX в. под назв. «Радзивилловская, или Кенигсбургская, летопись. Фотомеханическое воспроизведение рукописи» (СПб.: изд. О-ва любит. древ. письменности, 1902. 118 с.). В этом издании помещены статьи А. А. Шахматова (об истории и палеограф. особенностях памятника) и Н. П. Кондакова (об иллюстрациях в Р. л.). Как установлено исследователями, к протографу Р. л. восходит также Московско-академический список конца XV в. (при описании событий до 1206; остальная часть этого списка имеет др. источник).

Р. л. отличается от др. летописей тем, что в ней имеется большое количество миниатюр (по новейшим данным — 617), выполненных неизвестным художником на основе ист. сюжетов, напр.: Обычаи радимичей, вятичей и северян; Аскольд и Дир обосновываются в Киеве; Кирилл и Мефодий переводят св. книги; Построение Новгорода; Разные народы дают дань Руси; Насилия обрвов над дулебами; Поход Олега на Царьград; Подвиг отрока-киевлянина во время осады города печенегами; Гибель Олега Святославича во Вручем; Крещение Владимира в Корсуне; Битва на Лыте; Водворение Ярослава в Киеве и т. д.

Для изучения «Слова о полку Игореве» большое значение имеют миниатюры Р. л., на которых отражены события XI—XII вв., описанные также автором «Слова»: Войска союзных князей под Минском в 1105; Взятие Минска войсками Ярославичей в 1067; Битва на Немизе; Переправа князя Всеслава Полоцкого через Днепр под Оршей; Захват и заключение в поруб князя Всеслава Полоцкого с двумя сыновьями; Освобождение Всеслава Полоцкого из поруба восставшими киевлянами; Победа русских князей над половцами на Суле (накануне похода Игоря Святославича); Войско Игоря Святославича захватывает половецкие вежи (май 1185, первая битва); Половцы не подпускают русских к воде; Битва Игоря Святославича с половцами; Кони русских изнемогли в битве.

Таким образом, художник Р. л. был первым в истории рус. изобразит. иск-ва иллюстратором событий, упоминаемых автором «Слова», хотя неизвестно, был ли этот миниатюрист конца XV в. знаком с текстом «Слова», скорее всего, он создавал свои произведения по летописным записям; кстати сказать, и место переписки Р. л. в конце XV в. точно не установлено. Как бы там ни было, иллюстрации художника Р. л. являются дополнительным свидетельством того, что «Слово о полку Игореве» писалось не по вымышленным сюжетам, а «по былинам сего времени», в точном соответствии с происходившими в XI—XII вв. событиями.

Часть иллюстраций Р. л. в наше время воспроизведена в изданиях ист. источников, в частности в кн.: Повесть временных лет/Подгот. текста Д. С. Лихачева. Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, ч. 1. Текст и перевод) и в работах, посвящ. «Слову о полку Игореве»: Слово о полку Игореве/Сост. и подгот. текста Л. А. Дмитриева. М.: Худож. лит., 1986, с. 43—57, и др.

Л и т.: Шахматов А. А. Заметка о месте составления Радзивилловского (Кенигсбургского) списка летописи.— Сб. в честь Д. Н. Анучина. М., 1913, с. 69—74; Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. 214 с.; Он же. Миниатюры Кенигсбургской летописи.— Изв. Гос. акад. истории материальной культуры. Л., 1932, т. 14, вып. 2. 40 с.; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 433—435; «Слово о полку Игореве» в иллюстрациях и документах/Сост. О. А. Пини; Под ред. Д. С. Лихачева. Л.: Учпедгиз, 1958, с. 76—77.

Войска союзных князей под Минском в 1105 г. Миниатюра Радзивилловской летописи.

РАМБÓ (Rambaud) Альфред (2.7.1842, Безансон,—10.11.1905, Париж) — фр. писатель, историк, педагог, гос. деят. Ок. Высшую нормальную школу (1864); д-р филологии (1870); преподавал историю в Кане (с 1871), Нанси (с 1875), Сорбонне (с 1881); сенатор (с 1895), чл. кабинета Мелина, где занимал пост министра нар. просвещ. (1896—98); чл. Моск. археол. о-ва (с 1875), Академии моральных и полит. наук (с 1897); посещал Россию, изучал ее историю и лит-ру, вел переписку с рус. учеными.

В 1876 Р. опубликовал кн. «La Russie épique. Etude sur les chansons héroïques de la Russie traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud, professeur à la Faculté des lettres de Nancy. Paris, 1876» («Русский эпос. Этуд о русских героических песнях, впервые переведенных или изложенных в сокращении Альфредом Рамбо, профессором в словесном факультете в Нанси. Париж, 1876»), в которой наряду с собственно ист. песнями, летописными повестями и др. произведениями рассматривается «Слово о полку Игореве» с частичным его переводом или пересказом на фр. языке (2 partie, ch. 1: La chanson d'Igor, p. 195—223). По мнению И. Н. Жданова, «то, что говорит французский ученый о „Слове“, имеет значение реферата, составленного на основании сочинений, явившихся до 1876 года. Г. Рамбо и не имел в виду представить в своей книге опыт нового, самостоятельного исследования памятников русской былевой поэзии; он хотел только дать своим читателям общий очерк одной из „восточных литератур“ (книга г. Рамбо пред-

«Полку Игореву», несмотря на пренебрежительный тон текста [Радзивилловской] летописи, уделено восемь миниатюр (л. 232 об.—235), и почти в каждой из них ощущается знакомство с другим, более полным и достоверным источником. Мы видим здесь и Всеволода, «прыщущего стрелами», и Овлура, о котором умолчано в тексте, и ранение Игоря копьем в левую руку, о чем тоже нет речи в тексте. На некоторых деталях как бы ощущается воздействие образов «Слова о полку Игореве»: это и стреляющий из лука Всеволод Буй Тур (князь никогда не изображался лучниками), и вступающие в стрелена князья, откликнувшиеся на призыв Святослава Киевского.

Б. А. Рыбаков

Эскиз на мотивы «Слова» Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

Захват Минска войсками Ярославичей в 1067 г. Миниатюра Радзивилловской летописи.

В. Ф. РЖИГА.

Тогда [Боянь] пущашеть
10 соколов на стадо лебедь:
которые дотечаше, та
преди пѣснь поаше старому
Ярославу, храброму Мсти-
славу, иже зарѣза Редедю
предъ пѣлки касожьскими,
красному Романови Святъ-
славичю.

«Слово о полку Игореве»

Мысль о принадлежности
автора к княжеской среде яв-
ляется вполне мотивирован-
ной. (...) Тут, вообще гово-
ря, имеем мы две возмож-
ности: или сам автор был
князем, или он был профес-
сиональным и вместе с тем
придворным княжеским поэ-
том, тесно связанным с кня-
жеским родом.

В. Ф. Ржиги

СЛОВО
О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ
ИГОРА
СЫНА СВАТЪСЛАВА
ВНУКА ОЛЬГОВА

ставляет 1-й т. издания, имеющего общее загла-
вие „Les litteratures des l'Orient“) (Соч. Спб.,
1904, т. 1, с. 369—397).

Ли т.: *Бестужев-Рюмин К.* — ЖМНП, 1876, сент.,
с. 87—89; *Барсов Е. В.*, 1, с. 29, 195; *Жданов И. Н.* —
Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 396—397; *Букжэн.* Ино-
странные переводы «Слова». — ЛГ, 1938, 24 мая,
с. 4; *Берков П. Н.* Переводы «Слова о полку Иго-
реве» на западноевропейские языки. — Учен. зап.
ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 324;
Головенченко Ф. М., 1955, с. 184.

РЕДЕДЯ — касожский князь-богатырь, по-
гибший в поединке с Мстиславом Тмуторокан-
ским в 1022, о чем летописец сообщает в форме
диалога: «В то же время Мстислав, который
владел Тмутороканью, пошел на касогов. Узнав
об этом, князь касожский Редедя вышел на-
встречу ему. И, когда стали оба полка друг
против друга, сказал Редедя Мстиславу: „Чего ради
мы будем губить наши дружины? Но сойдемся
и сами поборемся. И, если одолеешь ты, возъ-
мешь имущество мое и жену мою, и детей моих,
и землю мою. Если же я одолею, то я возьму
все твое“. И сказал Мстислав: „Будь так“. И
сказал Редедя Мстиславу: „Не оружием бу-
дем биться, а борьбою“. И схватились бороться
крепко, и долго боролись, и начал изнемогать
Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И ска-
зал Мстислав: „О пречистая богородица, помоги
мне! Если же одолею его, построю церковь во
имя твое“. И, сказав это, ударил Редедю о зем-
лю. И, выхватив нож, зарезал Редедю» (ПВЛ,
под 6530—1022, пер. Б. А. Романова).

Этот эпизод вспоминает и автор «Слова о пол-
ку Игореве», перечисляя рус. князей, которым
пел свои песни знаменитый Боянь: «Тогда пу-
щашеть 10 соколов на стадо лебедь: которые
дотечаше, та преди пѣснь поаше старому Яро-
славу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю
предъ пѣлки касожьскими...»

Ли т.: *Шевырев С. П.* История русской словесно-
сти. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 276; *Бесту-
жев-Рюмин К. Н.* О составе русских летописей до
конца XIV в. — Лет. занятий Археогр. комис. за
1868 г. Спб., 1868, вып. 4, с. 42—44, 110—115, 144;
то же отд. отт.; *Лопатинский Л. Г.* Кабардинское
сказание «Красавица Елена и Богатырь-женщи-
на». — Изв. Бакин. гос. ун-та, 1921, № 1, с. 176;
Он же. Мстислав Тмутороканский и Редедя по ска-
заниям черкесов. — Изв. Бакин. гос. ун-та, 1921,
№ 1, второй полумот., с. 197—203 (вышел в свет
в 1922); *Турчанинов Г. Ф.* Летописный Редедя и
черкесское Редадэ: К истории одного варианта
сказания о Ляшине. — Учен. зап. Кабардин. НИИ при
Совете Министров Кабардин. АССР. Нальчик, 1947,
т. 2, с. 237—262.

РЕЗАНОВ Владимир Иванович (28.8(9.9).
1867, с. Любаче Обоян. у. Курск. губ., —
31.12.1936, Нежин) — рус. и укр. сов. литерату-
ровед; чл.-кор. АН СССР (с 1923). Ок. Нежин.
ист.-филол. ин-т (1890), где в дальнейшем
(с 1899) вел пед. работу; проф. (с 1910). Автор
работ в области рус. и укр. лит-ры, в которых
привлекал большой архивный материал.

Ему принадлежит ст. «„Слово о полку Иго-
реве“ и поэзия скальдов» (ЖМНП, 1908, № 6,
с. 438—455), в которой пытается найти общий
источник для др.-рус. и сканд. поэзии; его точку
зрения разделял Р. Абихт.

Ли т.: *Гудзий Н. К.* Литература «Слова о полку
Игореве» за последнее двадцатилетие: 1894—
1913. — ЖМНП, 1914, № 2, с. 2.

РЕРИХ Николай Константинович (27.9
(9.10).1874, Петербург, — 13.12.1947, Нагар,
штат Пенджаб, Индия) — рус. живописец,
театр. художник, писатель, археолог, путеше-
ственник; акад. живописи (с 1909). Ок. юрид.
фак. Петерб. ун-та (1897), АХ (1897). Автор
картин, рисунков, театр. декораций, оформлял
постановки пьес, опер, балетов.

Р. написал эскизы для оперы «Князь Игорь»
А. П. Бородина, которые были предназначены
для второго акта (постановка С. П. Дягилева,
1909). В своеобразной худож. манере Р. выпол-
нил этюды «Плач Ярославны» (1893, 1914),
«Боянь» (1909), «Князь Игорь» (1909), «Поло-
вецкий стан» (1909).

Ли т.: *Попов П. Н.* «Слово о полку Игореве»
в изобразительном искусстве XIX—XX вв. — В кн.:
«Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей /
Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во
АН СССР, 1950, с. 466; *Театр.* энцикл. М.: Сов.
энцикл., 1965, т. 4, стб. 599—600; *Головенчен-
ко Ф. М.*, 1955, с. 428; 1963, с. 234, 235.

РЖИГА Вячеслав Федорович (17(29).9.1883,
Нижний Новгород, — 18.7.1960, Москва) — рус.
сов. литературовед. Ок. ист.-филол. фак. Моск.
ун-та (1907). Вел пед. работу (с 1914) в Моск.
ун-те, на Высш. жен. курсах, в МГПИ
им. В. И. Ленина и др. вузах. Автор исследова-
ний по истории рус. лит-ры.

В ряде работ рассматривает вопросы компо-
зиции, стиля, языка, текстологии, стихосложе-
ния, ритмики, авторства «Слова о полку Иго-
реве»: Композиция «Слова о полку Игореве» (Slavia,
1925, гоф. 4, seš. 1, s. 44—62), Гармония мови
«Слова о полку Игоревім» (Україна, 1926, кн. 4,
с. 24—34), Ярослав Осмомысл в «Слові о полку
Игоревім» (Наук. зб. за рік 1926. Зап. Укр. наук.
тов-ва в Київі, тепер іст. секції УАН, 1926, т. 21,
с. 34—37), До тексту «Слова о полку Игоревім»
(Наук. зб. за рік 1927. Зап. Укр. наук. тов-ва
в Київі, тепер іст. секції УАН, 1927, т. 26, с. 12—
13), Проблема стихосложения «Слова о полку
Игореве» (Slavia, 1927, гоф. 6, seš. 2—3, s. 352—
379), «Мысленное древо» в «Слове о полку Иго-
реве» (в кн.: Сб. статей к 40-летию ученой
деятельности акад. А. С. Орлова. Л.: Изд-во
АН СССР, 1934, с. 103—112), «Слово о полку
Игореве» и древнерусское язычество (Slavia,
1933—1934, гоф. 12, seš. 3—4, s. 422—433), Из
очерков по «Слову о полку Игореве» (Докл. и
сообщ. филол. фак. Моск. ун-та, 1947, вып. 3,
с. 71—75), Восток в «Слове о полку Игореве»
(в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей / Под
ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.:
Гослитмузей, 1947, с. 169—189), Из текстоло-
гических наблюдений над «Словом о полку
Игореве»: что такое «въ стазиби»? (в кн.: «Слово
о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред.
В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во
АН СССР, 1950, с. 188—191), Несколько мы-
слей по вопросу об авторе «Слова о полку Иго-
реве» (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1952, т. 11, вып. 5,
с. 428—438), «Слово о полку Игореве» как
поэтический памятник Киевской феодальной
Руси XII века (в кн.: Слово о полку Игореве /
Под ред. С. Шамбинаго и В. Ржиги. М.: Acade-
mia, 1934, с. 157—178). Кроме этого, коммента-
рии к отдельным словам и выражениям, встре-
чающимся в «Слове», имеются в его «Очерках из
истории быта домонгольской Руси» (Тр. Гос.
ист. музея. М., 1929, вып. 5. Отд. ист. общий,
с. 8, 10, 55).

Основные положения указ. работ Р. сводятся
к следующему: «Слово о полку Игореве» —
единое, цельное поэтич. произведение, а не
прозаич. повесть; в нем имеются все признаки
худож. речи (аллитерации, рифмы, ритмика,
иносказания, метафоры, эпитеты и т. д.); про-
звище Ярослава Галицкого — Осмомысл имеет
связь с именем римского императора Августа
Осмородного; выражение «мыслено древо» яв-
ляется образом поэтич. тв-ва; упоминание языч.
богов имеет поэтич. смысл, входит в систему
поэтич. образов и обусловлено анимизирующим
сознанием др.-рус. язычества; в «Слове» содер-
жательно и образно отразились не только отно-
шения Древней Руси к вост. кочевникам, но и
самый Восток, с которым ей приходилось сопри-
касаться и бороться; автору «Слова», как вели-
кому творцу в области родного поэтич. языка,
в то же время была знакома и речевая стихия
среднеазиатских народов тур. и иран. проис-
хождения, и притом не только в отдельных
фактах ее лексики и семантики, но и в некот.
оригинальных моментах ее поэтич. образности.

В концентрированном виде эти вопросы из-
ложены в очерке «„Слово о полку Игореве“ как
поэтический памятник Киевской феодальной
Руси XII века». Здесь Р. пишет, что «Слово»
сложилось не в дружинной среде, а в княже-

ской (с. 158); что Боян не был совершенно единственным явлением и что в образе его слились типичные черты древ. песнотворцев, он проливает яркий свет на предшественников княжеской поэзии XI в. (с. 159); автора «Слова» и Бояна можно мыслить не как дружинных певцов, связанных с определенным князем, а как придворных поэтов, связанных со всем княжеским родом в целом; этим и объясняется их между-

Эскиз по мотивам «Слова» Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

княжеская позиция, в условном смысле независимая, но не исключаящая тех или иных конкретных симпатий и тяготений; в авторе «Слова» соединялось лицо, близкое к новгород-северским князьям, и лицо, которое было полит. сторонником киевского в. кн. Святослава (с. 161—162).

Вслед за этим Р. характеризует жанр «Слова» и определяет место памятника среди других др.-рус. произведений лит. тв-ва: «Принадлежит к „песнотворчеству славы“, выросшему в высшей аристократической среде Киевской феодальной Руси, „Слово“ представляет собою своего рода вершину этого поэтического жанра. В нем художественное искусство песнотворцев славы достигло предельной ступени своего развития, выразившись в сложной и искусной композиции, основанной на трехчастном делении и принципе художественной, и в частности формальной, поэтической законченности составных крупных и мелких частей песни, обрамленных фигурами обращения, восклицания и повторными рефренами» (с. 162).

Р. далее подчеркивает, что «„Слово“ представляет собою единый цельный художественный организм, проникнутый единой интенцией. Это — песня во славу Игоря и его сподвижников» (там же).

При анализе средств поэтич. выразительности (запевы, обращения, восклицания, лирич. рефрены, метафоры, эпитеты, сравнения и т. д.), которые получили в «Слове» углубленную разработку и нашли изощренное применение, Р. приходит к выводу, что «характерные черты зрелого словесного искусства на каждом шагу видны в памятнике, и нет сомнения, что эта зрелость, подготовленная предыдущей поэтической традицией песнотворцев, была довершена здесь исключительной художественной одаренностью самого автора. Только музыкальным талантом поэта можно объяснить наблюдаемые факты звуковых образов, звукописующих аллитераций и вообще словесной эвфонии памятника. Особая чуткость к звуку сказывается на каждом шагу» (с. 166). И далее Р. уточняет эту мысль: «Во всемирной литературе едва ли найдется другое произведение, в котором претворилось бы столько звуковых впечатлений. Автор „Слова“ был, без сомнения, высоко одаренной музыкальной натурой. В исключительности его дарования и нужно искать главное объяснение наблюдаемому факту эвфонии „Слова“» (с. 167).

В контексте поэтич. образности Р. рассматривает и широко применяемую в «Слове» сим-

волику. «Как для великого, подлинного поэта, для автора „Слова“ все в мире связано невидимыми звеньями. Настоящее в глазах его есть отзвук прошлого, современники — внуки дедов. Явления внешней природы, внешнего мира суть отголоски явлений человеческой жизни вообще. Различные области человеческой жизни не разобщены между собой: одни напоминают другие. Поэт сознает и сам творит эту живую связь мироздания. Он даже населяет мир какими-то новыми существами, воплощающими в себе его отвлеченные идеи. Заманчиво уяснить пути его мысли и наиболее важные моменты его мироощущения. Интуитивное постижение живой связи мира приводит поэта к символической символике. Символика является одной из наиболее характерных, ярких его черт. Она творится в трех главных направлениях: либо явления внешней природы служат отголосками, символами явлений человеческой жизни, либо усматривается символическое отношение между областями человеческой жизни, либо во внешний мир переносятся отвлеченные создания человеческой мысли. Итак, символика понимается нами почти в широком смысле поэтической образности, в чем бы она ни выражалась, только бы была характерна для мирозерцания автора. Мир внешней природы был особенно полон скрытых значений в глазах автора „Слова“. На этих путях его поэтическая мысль творила легко и свободно. В результате символика внешнего мира многообразна, и факты ее могут быть обобщены по следующим содержательным категориям: символика воды, символика небесных явлений, символика растительного и животного мира» (с. 168).

Р. обращает внимание также на др. виды символической, используемые автором «Слова», — символику быта (картины посева, жатвы, молотбы), символику славы (колокольный звон, словесный звон), символику боевой техники, символику соколиной охоты, символику снов, мифов и т. д. Благодаря различным худож. приемам «поэтическое мирозерцание автора „Слова“ о полку Игореве» представляет собою как бы замкнутый круг завершеного единства. Мы пытались раскрыть это единство как психологическую основу образного и символического многообразия.

Вместе с тем вскрывается очень важная черта этого мирозерцания, а именно связь его с отдаленной традицией. Конечно, автор не язычник, и образы языческих богов, некогда религиозные, являются в „Слове“ образами поэтическими» (с. 173). В связи с этим Р. утверждает, что «значительная часть излюбленных символов и образов „Слова“ относятся именно к тем явлениям и силам природы, которые были особенно близки анимизирующему сознанию древнерусского язычества», «образы языческих богов не являются одиночными и неожиданными в органической системе символической „Слова“». Наоборот, вместе с образами солнца, воды, деревьев и ветра они ясно указывают на то, что поэтическая символика памятника создавалась в значительной мере на почве такой традиции, которая корнями своими глубоко уходила в языческое мирозерцание» (с. 174).

В этой работе Р. значит. место отведено рассмотрению полит. идеологии автора «Слова». К сожалению, данная часть работы Р. страдает субъективным подходом. Он говорит, будто автор «Слова» не видел ист. перспективы сплочения, объединения Русской земли, будто он консервативен и «не может отрешиться от прошлого: он во власти старых, отживающих идей о том, что право владения всей Русской землей принадлежит одному княжескому роду в целом, возглавляемому старейшим в роде, и о том, что порядок владения отдельными областями определяется очередью старшинства. Он идеализирует давно минувшие времена Владимира Мономаха, когда успешно преодолевался сепаратизм отдельных княжеских выступле-

Немецкое издание «Слова» в переводе Р. М. Рильке, 1960 г.

Спасение Игоря, составляющее тему третьей части «Слова», осуществляется иными путями. Тут возникает образ жены Игоря Евфросинии Ярославны, играющей главную роль в этой последней части памятника. С высоты гражданских призывов борьбы за страну поэт сразу переходит на высоту личного пафоса. Жена Игоря, одиноко рыдая на городской стене в Путивле, обращается к стихийным силам природы с горячими словами заклинаний, исполненных всей первобытной глубины языческого религиозного чувства, унаследованного из тьмы времен и теперь претворенного в поэтическую лирику. Она шлет Солнцу, Ветру и Днепру Словутичу свои мольбы о спасении мужа... И стихи природы откликнулись на магические слова: «Прысну море полнощи».

В. Ф. Ржиза

Текст [«Слова»] является ритмически целостным потоком, что весь читается на ритмико-синтаксические единицы. Метрическая организация стихов... пока неясна. Ритмико-синтаксическая членность текста, по нашему мнению, свойственна прозе особого рода, а именно прозе ритмической.

В. И. Стеллецкий

Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ.

Русские симфонические концерты этого (1887 г.) сезона состоялись в числе пяти в Малом театре. За болезнью Г. О. Дютиа всеми дирижировал я. Первый концерт был посвящен памяти Бородин и состоял из его сочинений, между которыми был сыгран в первый раз инструментованный мною лист Половецкий марш из «Князя Игоря», оказавшийся в высшей степени эффективным. После исполнения этого номера мне поднесен был большой лавровый венок с надписью «За Бородин». В этом же концерте в 1-й раз исполнялись — увертюра к «Князю Игорю» и две части из неоконченной симфонии a-moll.

Н. А. Римский-Корсаков

Князь Ростислав в земле
чужой
Лежит на дне речном,
Лежит в кольчуге боевой,
С изломанным мечом.

Днепра подводные красы
Лобзаться любят с ним
И гребнем витязя власы
Расчесывать златым.

Его напрасно день и ночь
Князяна дома ждет,
Ладья его умчала прочь —
Назад не принесет.

А. К. Толстой

ний, и горько жалеет, что этого князя нельзя было „пригвоздить“ к горам киевским» (с. 174—175).

Тем не менее Р. прав, когда подчеркивает, что «необходимо объяснить не только тематику памятника, но и всю литературную его сущность, т. е. понять „Слово“ как необходимое звено в диалектике литературного и исторического процесса» (с. 175).

Эту задачу он ставит для того, чтобы определить причины столь пышного расцвета в княжеской среде Киевской Руси песнотворчества славы и столь неожиданного спада этого творчества после «Слова о полку Игореве». Ответ на этот вопрос Р. ищет в социально-полит. и культурных условиях развития др.-рус. государственности, в ее внутренних потребностях и внешних связях с др. странами (с. 175—178).

Важной заслугой Р. является перевод «Слова» в прозе, сделанный им совм. с С. К. Шамбинаго (опубл. в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 75—85). Перевод, имеющий назв. «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова», вошел в число удачных по близости к оригиналу интерпретаций содержания и худож. образов памятника в нашей стране. Вступ. часть «Слова» выглядит следующим образом:

Не следовало ли бы нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича. Начаться же той песни по деяньям сего времени, а не по замыслению Боянову. Ведь Боян вещей, если кому хотел песнь творить, то растекался мыслью по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Вспоминал, говорил, прежних времен усобицы (с. 77).

Так же просто переведен Плач Ярославны, начинающийся словами: «На Дунае Ярославин голос слышится; кукушкой незнаемой рано кукует: „Полечу, говорит, кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле реке, утру князю кровавые его раны на могочем его теле“» (с. 84).

Лит. Абрамович Д. 1. 3 новых праць про «Слово о полку Игоревім». — Україна, 1929, кн. 38, с. 131—133; Еремін І. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 17; Будович И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Головаченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

РИЛЬКЕ (Rilke) Райнер Мария (4.12.1875, Прага,—29.12.1926, Швейцария) — нем. писатель, переводчик; жил в Берлине, Париже, Швейцарии; посетил Россию, где познакомился с Л. Н. Толстым, находился в переписке с некот. рус. писателями. Автор лирич. стихов, новелл, драм; на рус. языке его произведения публиковались в 1919, 1965, 1971. Ему принадлежит прозаич. перевод «Слова о полку Игореве» на нем. язык, опубликованный под назв. «Das Igor-Lied eine Heldendichtung». Этот перевод считается одной из лучших интерпретаций др.-рус. памятника в соврем. нем. лит-ре. Перевод Р. имеет следующее начало:

Wie wäre es Brüder, wenn anfangen, nach den alten Überlieferung die schwere Geschichte vom Zuge Igers zu erzählen, von Zuge des Igor Swiatoslawitsch. Anfangen aber wollen wir das Lied nach den Bylinen unserer Zeit, nicht nach der Entfindung Vojans.

С тонким пониманием др.-рус. поэзии Р. перевел Плач Ярославны:

Da hört man die Stimme der Jaroslawna. Einem einsamen Kuckuck gleich klagt sie seit Morgengraun. «Fliegen will ich», sagt sie, «wie ein Kuckuck den Dunaj entlang! meinen Armel von Biberpelz will ich hineinhalten in den Kajala-Fluß; auswaschen will ich dem Fürsten die blutigen Wunden seines grausamen Leibes».

Лит.: Берков П. Н. Переводы «Слова о полку Игореве» на западноевропейские языки. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1941, № 76, вып. 11, с. 320—334; Haupt W. Das Igor-Lied eine Heldendichtung der altrussische Text mit der Übertragung von

Rainer Maria Rilke und der neurrussischen Prosafassung von D. S. Lichatschow. 1960 im Unsel-Verlag, S. 65—75; Азадовский К. М. Р.-М. Рильке — переводчик «Слова о полку Игореве». — В кн.: Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 217—224.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (6(18).3.1844, Тихвин,—7(21).6.1908, усадьба Любенск близ Луги, ныне Ленингр. обл.) — рус. композитор, дирижер, педагог, муз.-обществ. деят. Ок. Морской корпус в Петербурге (1862); обучался музыке под руководством пианиста Ф. А. Канилле (1859—60); чл. Балакиревского кружка («Могучая кучка») (с 1861), проф. Петерб. консерватории (с 1871), инспектор воен.-морских оркестров (1873—84), дир. Бесплатной муз. школы (1874—81), пом. упр-щего Придворной певческой капеллой (1883—94). Автор 15-ти опер, симфоний; оркестровал и редактировал ряд муз. произведений др. композиторов.

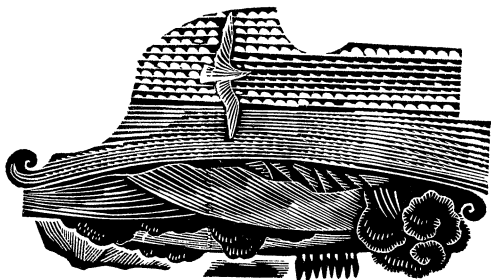
Ему принадлежит заслуга в завершении (совм. с А. К. Глазуновым) оперы А. П. Бородина «Князь Игорь». О характере этой работы Р.-К. писал: «После похорон Александра Порфирьевича [Бородина] на кладбище Невского монастыря я вместе с Глазуновым разобрал все рукописи, и мы порешили докончить, нананиструментовать, привести в порядок все оставшееся после А. П. и приготовить к изданию. (...) На первом же месте был недоконченный „Князь Игорь“. Некоторые номера его, как первый хор, половецкая пляска, плач Ярославны, речитатив и песня Владимира Галицкого, ария Кончака, арии Кончаковы и кн. Владимира Игоревича, а также финальный хор — были окончены и оркестрованы автором; многое другое существовало в виде законченных фортепианных набросков, прочее же было лишь в отрывочных набросках, а многое и вовсе не существовало... Сообщая друг другу свои намерения и советуясь обо всех подробностях, мы принялись с Глазуновым за нашу работу. (...) 23 октября 1890 г. наконец поставлен был „Князь Игорь“... Оркестровку и добавления своими мы с Глазуновым остались довольны. Сделанные дирекцией (Мариинского театра.— М. Б.) со временем сокращения в III действии оперы значительно ее испортили...» (Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М.: Гос. муз. изд-во, 1955, с. 51).

Лит.: Келдыш Ю. Образы поэмы в русской музыке. — Сов. иск-во, 1938, 26 мая, с. 3; Головаченко Ф. М., 1955, с. 217, 218, 464; 1963, с. 142.

РИТМИКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Уже с самого начала изучения «Слова» отмечалось, что этот памятник нельзя считать чисто прозаич. повествованием, т. к. в нем имеются более или менее отчетливые признаки ритмич. построения. По-видимому, на этом основании, по примеру первого опыта стихотв. переложения «Слова» И. Сирякова (1803), многие поэты XIX — XX вв. переводили и перелагали памятник на соврем. языки, прибегая к различным метрическим формам стиха — трохею, амфибрахию, дактилю, хорею и т. д. Вопрос о ритмике «Слова» теснейшим образом связан с определением его жанровой природы. Между тем до наст. времени идут споры о лит. форме «Слова», и в названии самого произведения при его переводе на соврем. язык встречаются обозначения: повесть, поэма, героическая поэма, былина, песня и др. Некот. исследователи в XIX — нач. XX в. пытались установить связь лит. формы «Слова» с визант. церк. песнопением и на этом основании делали вывод об особенностях ритмики памятника. Однако большинство соврем. филологов и поэтов, занимающихся изучением или переводом «Слова», видят в нем произведение высочайшего словесного иск-ва, выросшее на богатых традициях уст. нар. тв-ва вост. славян. По мнению Л. И. Тимофеева, ритмика «Слова» покоится на традиции нар. былинного стихосложения (дактили-

ческие окончания строк, двухчастность интонационно-ритмич. основы строки и др. черты); он отмечал, что «общие закономерности, пропускаемые в ритмической организации „Слова“, позволяют шире поставить вопрос о значении устно-поэтической традиции в создании этого памятника» (Тимофеев Л. И. Ритмика «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1963, № 1, с. 104).

Д. С. Лихачев убедительно доказал, что рит-

Заставка В. А. Носкова в издании перевода «Слова» Н. И. Рыленкова, 1966 г.

мич. построение не обязательно связано со стихотв. формами; главное — в функциональном назначении ритма речи. В отношении к «Слову» он сделал такой вывод: «Итак, гибкий ритм „Слова“ подчинен содержанию. В этом точном соответствии ритмической формы и идейного содержания „Слова“ — одно из важнейших оснований своеобразной музыкальности его языка» («Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 114).

Лит.: Востоков А. Х. Опыт о русском стихосложении. — В кн.: Стихотворения. М.: Сов. писатель, 1935, с. 390—391; перв. изд. СПб., 1817, с. 159—161; Дубенский Д. Н. Опыт о народном русском стихосложении. М.: Унив. тип., 1828, с. 101—106; Бицын Н. М. «Слово о полку Игореве» в русском переводе с предварительными объяснительными замечаниями. — Рус. вест., 1874, февр., с. 761—801; Корш Ф. Е. «Слово о полку Игореве»: Исслед. по рус. языку. СПб., 1909, т. 2, вып. 6, с. 1—LXIII; Он же. О русском народном стихосложении. — Сб. ОРЯС АН. СПб., 1901, т. 67, № 8, с. 75, 107—108, 120; Перегуд В. Н. Из истории развития русской поэзии XVIII в. СПб., 1902, с. 10; Резанов В. И. «Слово о полку Игореве» и поэзия скальдов. — ЖМНП, 1908, № 8, с. 438—455; Бирчак В. Византийская церковная песня и «Слово о полку Игореве». — Зап. Наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченко, 1910, кн. 3, с. 5—29, кн. 4, с. 5—32; Никифоров А. И. Проблема ритмики «Слова о полку Игореве». — Учен. зап. ЛГПИ им. М. Н. Покровского, 1940, т. 4, вып. 2, с. 214—250; Штокмар М. П. Основы ритмики русского народного стиха. — Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1941, № 1, с. 106—136; Он же. Ритмика «Слова о полку Игореве» в свете исследований XIX—XX вв. — В кн.: Старинная русская повесть: Статьи и исслед. / Под ред. Н. К. Гудзия. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, с. 65—82; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 47; Творогов Л. А. Как был открыт размер стихов «Слова о полку Игореве». — Псков. правда, 1946, 5 окт.; Он же. О законах стиха и метра в «Слове о полку Игореве». — Псков. правда, 1950, 28 июня; Тимофеев Л. И. Ритмика «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1963, № 1, с. 88—104; Стеллецкий В. И. К вопросу о ритмическом строе «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1964, № 4, с. 27—40; Позднеев А. В. Стихосложение древней русской поэзии. — Scando-slavica. Copenhagen — Munksgaard, 1965, t. 11, s. 5—24; Заболоцкий Н. А. К вопросу о ритмической структуре «Слова о полку Игореве». — РЛ, 1969, № 1, с. 176—188; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве»: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 113—114; Колесов В. В. Предупреждение к читателю. — В кн.: Слово о полку Игореве. Средне-Уральское книж. изд-во, 1985, с. 7—13; Колесов А. П. Слово о полку Игореве. Ритмическое переложение древнерусского текста. — Там же, с. 73—118; Жигунов В. В. Четыре солнца. — Октябрь, 1983, № 11, с. 195—202; Колесов В. В. Ритмика «Слова о полку Игореве»: (К вопросу о реконструкции). — ТОДРЛ, 1983, т. 37, с. 14—24.

РОБИНСОН Андрей Николаевич (р. 26.7(8). 1917, Екатеринодар) — сов. литературовед.

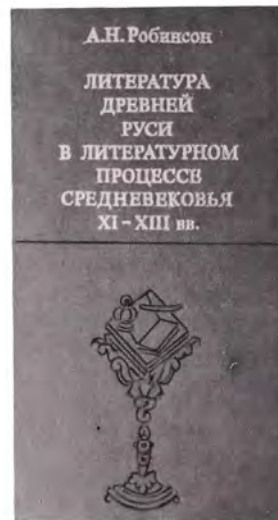
Ок. филол. фак. Моск. ун-та (1943); д-р филол. наук, ст. науч. сотр. Ин-та мировой лит-ры им. А. М. Горького (с 1955), секр. Междунар. комитета славистов (1956—60), учен. секр. Сов. комитета славистов (с 1960). Автор исследований о др.-рус. лит-ре и ее связях с лит-рами др. народов мира.

Идейно-худож. значение, лит. особенности, образную систему, язык и стиль «Слова о полку Игореве» Р. характеризует в рец. на сборник работ о памятнике, вышедший в свет в 1950 под ред. В. П. Адриановой-Перетц (Сов. книга, 1951, № 7, с. 105—110), и в серии статей: Проблема перевода «Слова о полку Игореве»: К итогам совещ. при Ин-те рус. лит-ры АН СССР (Пушкинский Дом) (Вестн. АН СССР, 1951, № 12, с. 76—87), «Русская земля» в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 123—136), «Слово о полку Игореве» и героический эпос средневековья (Вестн. АН СССР, 1976, № 4, с. 104—112), Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII вв. М.: Наука, 1978, с. 7—58), О задачах сближения славистической и тюркологической традиций в изучении «Слова о полку Игореве» (там же, с. 191—206), «Слово» в поэтическом контексте мирового средневековья (ВЛ, 1985, № 6, с. 118—139) и др.

Три из указ. выше работ, с некот. изменениями и дополнениями, вошли в кн. Р. «Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв.: Очерки лит.-ист. типологии» (М.: Наука, 1980, гл. 5—7, с. 219—335).

По мнению Р., под Русской землей автор «Слова» понимал Южную Русь, т. е. Среднее Поднепровье с добавлением Посемья, а его призыв к другим рус. князьям был эпич. гиперболой. При анализе содержания и жанра памятника Р. учитывал его ближайшее эпич. окружение и пришел к выводу, что «Слово» тоже является произведением феодального героич. эпоса конца XII в., в сильной степени зависевшим от др.-рус. архаичной эпико-лирич. песенной традиции и вместе с тем находившимся в определенных отношениях с европ. и вост. (половецким) эпосом. Одной из важнейших задач истории лит-ры является задача изучения «Слова» как памятника мирового эпоса, причем в обобщенной типол. характеристике «Слова», сравнительно с др. эпич. памятниками средневековья, на первый план выдвигается то, что «Слово» пронизано гражд. пафосом, что в нем гос.-патриот. идеалы высказаны с особой силой и выразительностью. Благодаря этому «Слово» не утратило своего идейно-эстетич. значения и в наше время. «Национальное достояние трех братских восточно-славянских народов (русского, украинского и белорусского) — „Слово о полку Игореве“ является не только прекрасным поэтическим памятником восточнославянской древности, но и действенным фактором нашей современной духовной культуры» (Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI—XIII вв. М.: Наука, 1980, с. 335).

Впервые развернутую характеристику «Слова» как эпич. произведения мирового значения Р. дал в докладе на VII Междунар. съезде славистов «О закономерностях развития восточнославянского и европейского эпоса в раннефеодальный период» (в кн.: Славянские литературы: VII Междунар. съезд славистов. Варшава, авг., 1973 г. Доклады сов. делегации. М.: Наука, 1973, с. 178—224). Здесь Р. указывал, что дальнейшее изучение «Слова» не только как др.-рус. поэтич. феномена, но и как великого памятника рус., славян, европ. и мирового эпоса феодальной формации требует внимания к внутренним, т. е. нац.-ист. и собственно эпич., особенностям этого произведения. Эту задачу в значит. мере решил сам Р., подвергнув глубокому анализу предшествующую научную

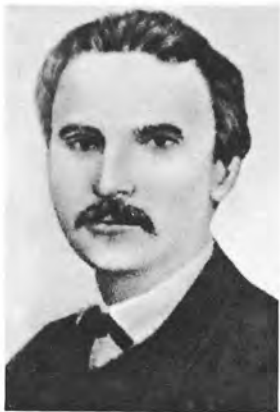
Обложка книги А. Н. Робинсона с разделом о «Слове», 1980 г.

Ритмичность «Слова» никем не оспаривается; это — его общепризнанная художественная особенность. Факт этот сам по себе служит лучшей гарантией разрешимости проблемы. В самом деле, пусть мы о «Слове о полку Игореве» с уверенностью знаем только то, что оно исключительно ритмично и выделяется своей ритмичностью среди всех других древнерусских памятников.

В. И. Стеллецкий

...Все вообще древние тексты отличаются четким, подчас причудливым, а иногда и просто разговорным ритмом. Ритмика создавала художественный текст уже в самых древних произведениях славянского словесного искусства, без нее они просто не могли бы существовать во времени, потому что невозможно запомнить большой текст без скрепляющего отдельные его части ритма. Это были «многостопные» и притом «разностопные» размеры, которые греки называли колоннами (т. е. членами) текста.

В. В. Колесов

С. В. РУДАНСКИЙ.

А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носить
вашу умь на дѣло.

«Слово о полку Игореве»

История открытия и изучения «Слова о полку Игореве» имеет столь жизненно важное значение, что в этой области необходимо разбираться едва ли не каждому из нас, а не только тем, кто постигает средневековые в научными или иными целями.

Е. Осетров

На самом деле в «Слове», конечно, нет и не может быть характерного для современной поэзии и привычного нам строгого syllabo-тонического стиха — это изобретение XVIII века. (...) Это тонический стих с выделением л а д о в ы х т, е. основных, безусловных и постоянных по ударению слогов и с «пропевом», с некоторым удлинением всех прочих подударных слогов, которые отражали нисходящий по тону, скользящий, неуловимый и неустойчивый акцент, им можно было свободно варьировать, создавая каждый отдельный стихотворный текст. Совмещение ладового, скользящего и безударного слога и создавало особую мелодическую насыщенность каждого стиха и произведения в целом.

В. В. Колесов

лит-ру и соврем. исследования эпич. тв-ва разных народов.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 396, 438, 470; 1963, с. 18, 194, 198; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 19—20, 27, 327.

РОМАН МСТИСЛАВИЧ (дата рожд. неизв., — погиб 19.7.1205 в бою на Висле) — князь Владимиро-Волынский, славился походами и активным участием в полит. событиях второй пол. XII в., за что автор «Слова о полку Игореве» назвал его «буй Романом»; много сведений о нем содержится в летописях и др. документах. Подробную сводную характеристику Р. М. составил Д. С. Лихачев: «Роман был деятельный, предприимчивый, отважный и неутомимый князь, хозяин и устроитель своих владений. Упорной борьбой он добивается соединения своего наследственного Владимиро-Волынского княжества с богатым соседним княжеством Галицким. Он пренебрегает Киевом, обращая в конце концов Киев в окраинный форпост своих сильных галицко-волыньских владений. Твердой рукой сдерживает он распад юго-западной Руси и направляет свои главные удары против могучего галицкого боярства. „Не передавши пчел, меду не есть“, — говорил он о боярах и уничтожал одних из них в открытой борьбе, других — хитростью, не стесняясь прибегать к обману. Он наводил ужас на окрестные народы — половцев, литву, ятвягов и поляков. Его именем, говорилось в народе, половцы пугали своих детей. Летопись пишет о нем, что он устремлялся на поганых, как лев, сердит был, как рысь, губил их, как крокодил, проходил через землю их, как орел, храбр же был, как тур (Ипатьевская летопись под 1201 годом). Только один Владимир Мономах мог сравниться с ним в победах над половцами» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 218).

В XVIII в., на основе летописных сведений, словесный портрет Р. М. был создан В. Н. Татищевым: «Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и надмерно силен. Лицем красен: очи черные, нос великий с горбом, власы черны и коротки. Вельми яр был во гневе. (...) Воин был храбрый и хитр на устроение полков...» (История Российская. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, т. 3, с. 174—175).

О популярности Р. М. свидетельствует также уст. нар. тв-во, рисующее его мужественным князем-воином. Опоэтизирован образ Р. М. в стихотворении А. К. Толстого «Роман Галицкий» (Избранное. М.: Худож. лит., 1949, с. 120).

Лит.: Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1964, т. 3, с. 174—175; Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1947, с. 192—193, 267; Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 216, 218—219; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 95—96; Жданов И. Русский былевой эпос. Песни о князе Романе. Спб.: изд. Л. Ф. Пантелева, 1895, т. 1—5, с. 425—523; Котляр М. Ф. Чи міг Роман Мстиславич ходити на половців раніше 1187 року? — Укр. іст. журн., Київ, 1965, № 1, с. 117—120 (реф.: А. К. Byzantinoslavica, Praha, 1967, роč. 28, № 1, с. 233).

РОМАН СВЯТОСЛАВИЧ (дата рожд. неизв., — погиб в бою с половцами в 1079) — князь Тмутороканский, один из пяти сыновей Святослава Ярославича, брат Олега «Гориславича» Черниговского, внук Ярослава Мудрого, дед Игоря Святославича Новгород-Северского.

Автор «Слова о полку Игореве» наделяет Р. С. эпитетом *красный*, имевшим в др.-рус. языке знач. 'красивый', 'прекрасный', 'приятный', и помещает в списке князей, которым пел свои песни знаменитый Боян.

Лит.: Лихачев Д. С.— В кн.: «Слово о полку Игореве». М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 195; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 76.

РОМАНОВ Борис Александрович (29.1.10.2). 1889, Петербург, — 18.7.1957, Ленинград) — рус. сов. историк; д-р ист. наук (1941), проф. (1947). Ок. Петерб. ун-т (1912); сотр. Центр. архива (1918—29), ин-тов АН СССР (серед. 30-х гг.— 1957); вел пед. работу в ЛГУ (1919—27, 1944—51). Автор трудов по истории Древней Руси и нового времени, по источниковедению. В новом издании Повести временных лет (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, ч. 1) ему принадлежит часть перевода летописи на соврем. язык (с. 295—404). В кн. «Люди и нравы Древней Руси: Ист.-бытовые очерки XI—XIII вв.» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1947, с. 23, 194, 265—266, 280—283; 2-е изд. М.—Л.: Наука, 1966) Р. дал ряд характеристик героям «Слова» и прокомментировал отдельные места памятника в ист. аспекте.

РОСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ (ок. 1071, — 26.5.1093) — князь Переяславский, родной брат Владимира Мономаха, внук Ярослава Мудрого; утонул в р. Стугне, небольшом правом притоке Днепра, при отступлении разбитых половцами рус. дружин князей Святополка, Владимира Мономаха и самого Р. В.

Об этом трагич. событии летописец писал: «И половци, пришедше к валови, поставиша стяги свои, и налегаша первое на Святополка, и взломаша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша люде, не стерпяче ратных противленья и послѣже побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ и вои его. И прибѣгоша к рѣць Стугнѣ, и вбрѣде Володимеръ с Ростиславомъ, и нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима. И хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ. И утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожъ. (...) Ростислава же искавшѣ обрѣтоша в рѣць; и вземше принесоша и Киеву, и плакса по немъ мати его, и вси люде пожалиша си по немъ повелику, уности его ради. И собращаша епископи и полове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвшѣ, положиша и у церкви святыя Софьи у отца своего» (ПВЛ под 1093).

Автор «Слова о полку Игореве» вспоминает Р. В. в связи с побегом Игоря Святославича из половец. плена. Восхваляя Донец за то, что он спас его во время погони половецк. Игорь Святославич осуждает Стугну, поглотившую двадцатидухлетнего князя: «Не тако ти, рече, рѣка Стугна; худу струю имѣя, пожрѣши чужи ручьи и струги, рострена къ устью, уношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславѣ. Уныша цвѣты жалобно и древо с тугою къ земли прѣклонилосъ».

В этих лаконичных строчках автор «Слова о полку Игореве» создает поэтич. образ князя-патриота, подчеркивая нарастающую опасность для всей Русской земли со стороны агрессивных степняков. В отличие от летописной фиксации гибели князя, в «Слове» горе утраты переживает и олицетворенная природа, изображенная с помощью ярких метафор.

В XIX в. образ Р. В. воскресен в романтич. балладе А. К. Толстого «Князь Ростислав» (Избранное. М.: Худож. лит., 1949, с. 105—106).

Лит.: Айналов Д. В. Замечания к тексту «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 88—90; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 87—89, 108; Он же.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 225; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 76; Шкляреский И. Как утонул Ростислав.— В кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 266—269; Шустов А. Две оценки.— Наука и религия, 1975, № 8, с. 33—34.

РУДАНСКИЙ Степан Васильевич (25.12.1833(6.1.1834), с. Хомутицы, ныне с. Руданское Жмеринского р-на Винницкой обл. УССР, — 21.4(3.5).1873, Ялта) — укр. поэт и

переводчик. Ок. духовную семинарию (1855), Медико-хирургич. академию в Петербурге (1861); работал врачом в Ялте. Автор стихов, поэм; переводил на укр. язык произведения Гомера, Виргилия, Г. Гейне, М. Ю. Лермонтова.

В 1860 переложил хорейскими стихами «Слово о полку Игореве»; переложение Р. опубликовано посмертно под назв. «Ігорь Сіверський. Пресливля й співомовний переклад» (Зоря, Львів, 1896, т. 17, № 15, с. 296—298; № 16, с. 311—314; № 17, с. 335—337; № 18, с. 353—356). Подобно М. А. Максимовичу и Т. Г. Шевченко, он в качестве образца брал укр. нар. песни:

Чи ж не гоже ж то нам буде
Словом давнім, брате,
Словом трудних оповідок
Пісню надпочати,
Пісню тому Ігореві,
Святослава сину,
Що водив колись на бійку
Храбрую дружину?
Та й почати тую пісню,
Як билина бає,
А не з думки, не з замислу,
Як Боян спиває.

Еще более тесная связь поэтич. переложения Р. с уст. нар. тв-вом ощущается в Плаче Ярославны:

Ярославни тихий голос,
Незнакомий чує,
Зозулею рано-рано
Бідная воркує:
«Зозулею полечу я,—
Каже,— по Дунаї,
Обмочу рукав бобровий
На річці Каялі.
Вийму з князя молодого
Половецькі стріли
І утру криваві рани
На змучанім тілі».

Переложение «Слова», сделанное Р., было во второй пол. XIX в. одной из лучших поэтич. интерпретаций на укр. языке.

Лит.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 165—194, 515—516; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

РУССОВ Степан Васильевич (1768—1842) — рус. писатель, историк, мемуарист. Автор соч.: Опыт об идолах, Владимиром в Киеве поставленных (СПб., 1824), Историческое разыскание о дочерях Ярослава I (СПб., 1824), Варяжские законы с российским переводом (СПб., 1824) и др.

Ему принадлежит брошюра «О подлинности древнего русского стихотворения, известного под названием „Слово о полку Игореве, Игоря Святославля, сына Ольгова“» (СПб.: тип. Гл. упр. путей сообщения и публ. зданий, 1834. 32 с.), в которой опровергаются утверждения

О. И. Сенковского о подложности «Слова». Р. одним из первых исследователей обратил внимание на необходимость сопоставления лексико-фразеол. фактов «Слова» с фактами других др.-рус. памятников (старые словесы, пардус, Троян, аксамит, давеча, Салтан, кровать, сабля, телега, хочю копые преломити, Велес и др.).

Р. касается также вопроса об авторстве «Слова», считая, что «автор „Песни Игоря“ не только был современником сему князю, но сверх того, находясь в каких-нибудь ближайших к нему отношениях, знал все семейственные его связи» (с. 25). В брошюре дана высокая оценка «Слову» как лит. произведению: «Из этого несчастного события (похода Игоря Святославича в 1185 на половцев.— М. Б.) поэт составил картину... превосходную не только в отношении своего времени, но и для XI века» (с. 26). Свои рассуждения о подлинности «Слова» Р. заключает словами: «Нет! не верим, чтобы „Песнь о полку Игоря“ в таком виде, как она найдена, была подделана в XIX столетии, и даже думать это человеку грамотному стыдно» (с. 26).

Лит.: С. [Скромненко] — Сев. пчела, 1834, № 294, с. 1269—1272; Сахаров И. П. Сказания русского народа. 3-е изд. СПб.: тип. Сахарова, 1841, т. 1, кн. 1-4, с. 68, 69—70; Бутков П. О войне вел. кн. Святополка с Тугорканом.— Сын отечества, 1834, т. 48, с. 616—630; Дубенский Д. Н. «Слово о плъку Игоревѣ» Святъславля пѣстворца стараго времени... М.: Унив. тип., 1844, с. XXII; Смирнов А. И., I, с. 47, 56—57; Барсов Е. В., I, с. 8, 125; Головенченко Ф. М., 1955, с. 77, 78, 250.

РЫБАКОВ Борис Александрович (р. 21.5 (3.6).1908, Москва) — рус. сов. археолог, историк, обществ. деят.; акад. АН СССР (1958), Герой Соц. Труда (1978), Ленинская пр. (1976), Гос. пр. СССР (1949, 1952). Ок. Моск. ун-т (1930), проф. того же ун-та (с 1943), дир. Ин-та археологии АН СССР (с 1956), акад.-секр. отд-ния истории АН СССР (1973—75), акад. Чехослов. (1960), Польск. (1970) АН, почет. д-р Ягеллон. ун-та в Кракове (1964), чл. Исполнит. комитета Междунар. союза доист. и прот. ист. наук (с 1958), чл. Междунар. комитета славистов (с 1965), президент О-ва «СССР — Греция». Автор трудов в области соц.-экономич. и полит. истории вост. славян, Киевской Руси, Московского государства, славян. и рус. археологии, ремесла, иск-ва, нар. эпоса, эпиграфики, метрологии, воен. дела и др.

Проблематика «Слова о полку Игореве» получила широкое освещение в моногр. исследованиях, статьях и сообщениях Р.: «Слово о полку Игореве» и его современники (М.: Наука, 1971. 293 с.), Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» (М.: Наука, 1972. 520 с.), Киевская летописная повесть о походе Игоря в 1185 году (в кн.: Литература и общественная мысль древней Руси: К 80-летию со дня рождения В. П. Адриановой-Перетц. Л.: Наука, 1969, с. 58—63), Русь в эпоху «Слова о полку Игореве» (в кн.: История СССР с древнейших времен до наших дней, в 2-х сер., в 12-ти т. 1-я сер., т. 1. М.: Наука,

Б. А. РЫБАКОВ.

Мудрость историка, вдохновение поэта, смелость обличителя — все слилось в этом голосе, ставшем голосом всего народа: «Загордите Полю ворота!»

Б. А. Рыбаков

Кроме княжеских дружин, мы часто видим в составе вооруженных сил «воев», то есть простых воинов, всегда отличаемых от дружины. Эти вои набирались, главным образом, в городах, но иногда привлекались и смерды-крестьяне. Городские ополчения созывались обычно по соглашению князя с вечаем главного города...

Б. А. Рыбаков

Илл. к «Слову» И. А. Воробьева, 1983 г.

Б. А. Рыбаков

Обложка книги Б. А. Рыбакова, 1971 г.

«Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Ольгова...» Рыцарственная Русь и тревожная, недобрая степь, разлившаяся безбрежным морем от Волги до Дуная... Степь полна топота и ржания конских табунов, дыма становищ, скрипка телег; рыщут волки, кружатся над Полем хищные птицы, тучами идут несметные войска половецких ханов, распугивая антилоп и туров. Духами зла и смерти, огня и несчастий наполняет степь фантазия поэта.

Б. А. Рыбаков

«Слово о полку Игореве» сыграло важную роль в развитии славянских литератур, для которых оно было ценно как образец структуры и стиля древней литературы, как произведение историко-патристическое, широко связанное с народной поэзией.

Н. И. Кравцов

Обложка книги Б. А. Рыбакова, 1972 г.

1966, с. 573—638), Культура Древней Руси (там же, с. 669—682), Отрицательный герой «Слова о полку Игореве» (в кн.: Культура Древней Руси. М.: Наука, 1966, с. 238—242), Кто же автор «Слова о полку Игореве»? (Наука и жизнь, М., 1972, № 10, с. 51—57), Дон и Донец в «Слове о полку Игореве» (Науч. докл. высш. школы. Ист. науки. М., 1958, № 1, с. 5—11), Языческая символика русских украшений XII в. (в кн.: Тез. докл. сов. делегации на Международн. конгрессе славян. археологии (сент., 1965). М.: Наука, 1965, с. 64—73), Старые мысли, устарелые методы (ВЛ, 1967, № 3, с. 153—176, совм. с В. Кузьминой и Ф. Филиным), Попытка восстановления первоначального композиционного строя поэмы (в кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 7—24), Перепутанные страницы: О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 25—67).

В моногр. «„Слово о полку Игореве“ и его современники» решаются вопросы отражения памятника в летописях конца XII—нач. XIII в., воссоздаются биографии рус. князей 40—80-х гг. XII в., названных автором «Слова», анализируются летописные источники о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 и существующие взгляды на это ист. событие; выясняются также обстоятельства, при которых могло быть написано «Слово», и судьбы героев произведения после 1185. В Предисловии Р. отмечает, что он «стремился возможно полное ознакомить читателей с результатами своих изысканий в области исторического истолкования всех источников о людях и событиях, воспетых в бессмертной поэме» (с. 7).

Специально не останавливаясь на дискуссионном вопросе о жанре «Слова», Р. называет его поэмой или песней, причем высказывает предположение, что оно было сложено и исполнялось в Киеве при дворе в. кн. Святослава Всеволодовича, руководившего обороной Руси, по случаю приема князя Игоря Святославича, бежавшего из половец. плена и нуждавшегося во всеобщей поддержке. По своему характеру «„Слово о полку Игореве“ — это одновременно и поэтическое произведение, и мудрый политический трактат, и интересное исследование. Это итог событий грозного 1185 года и программа ближайших действий, начертанная рукой такого автора, который находился где-то высоко над всеми феодальными перегородками, выше династических споров и мелких обид. С большим достоинством он обращался от имени великого князя к четырнадцати князьям самых различных областей Руси... с призывом помочь Игорю, помочь Русской земле против общего врага» (с. 9).

В книге Р. значит. место отведено рассмотрению вопроса о влиянии «Слова» на летописную и худож. лит-ру последующего времени, а также об отражении образов этого произведения в летописных миниатюрах, в частности в Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи XV в., составленной, как и Лаврентьевская летопись, на основе Владимирского свода 1212.

Художники Радзивилловской летописи, по мнению Р., иллюстрируя события 1185, находились под сильным влиянием идей и образов «Слова», киевских и владимирских летописей XII—XIII вв., причем ряд миниатюр («Буй Тур Всеволод», «Побег Игоря Святославича из плена», «Великий князь Киевский Святослав» и др.) в свою очередь помогают глубже раскрыть поэтич. образность и символику «Слова».

Занимаясь исследованием различных ист. событий, упоминаемых автором «Слова», Р. вновь обратился к текстол. вопросам дошедшего списка памятника. Он разделяет мнение палеографов и филологов, которые считают, что мусин-пушкинская рукопись «Слова» дефектна; Р. полагает, что текст «Слова» нуждается в

шести перестановках. «Шесть перестановок, происшедших по вине переплетчиков и переписчиков XIV—XVI вв., вызвали 18 случаев грамматического и смыслового разнобоя и сильно исказили структуру поэмы, нарушили ее внутреннюю логику» (с. 48). Для восстановления конструктивной схемы «Слова» Р. построил график перемещения отрывков текста (сравнительно с мусин-пушкинским текстом). Согласно его текстол. анализу, «новое размещение отдельных частей „Слова о полку Игореве“ не только устраняет грамматические и смысловые неувязки в отдельных местах, но и позволяет разглядеть стройную и предельно логичную конструкцию всей поэмы» (с. 50).

За длительный период изучения «Слова» определилось несколько точек зрения на его композицию и текстол. особенности. Каждая из них отражает тот или иной период и уровень знаний о памятнике и вместе с тем субъективное восприятие его. Свою гипотезу Р. также считает рабочей, подлежащей критике и обсуждению (с. 52). Действительно, такой сложный вопрос требует пристального внимания со стороны исследователей разных профилей.

В рассматриваемой монографии Р. впервые самым детальным образом раскрыл ист. основу событий, описанных в поэтич. форме автором «Слова», при этом высказал предположение, что «Слово» могло возникнуть «в августе 1185 г., когда Кончак был еще полон сил и призыв к единству был жизненно необходим всей Руси» (с. 282).

Задачей второй монографии Р.—«Русские летописцы и автор „Слова о полку Игореве“» — является поиск автора поэмы путем сопоставления творческих приемов составителей др. рус. летописей, определения общ.-полит. и ист. взглядов автора «Слова», выяснения его отношений к рус. князьям того времени. Уже в Предисловии Р. предварительно указывает на то, что автора гениальной поэмы следует искать в боярско-княжеской среде, а не в кругах церк. писателей. Подвергнув тщательному анализу многочисл. ист. источники (Ипатьевская летопись, Киевский свод 1198, летописные записи игумена Моисея, летопись Андрея и Глеба Юрьевичей 1169—1171, летописание Ростиславичей 1173—1174, чернигово-владимирское летописание в своде 1198, Киевская летопись Святослава Всеволодича 1179, летописание Рюрика Ростиславича 1187—1196, галицкие сведения в Киевской летописи за 1164—1189, сведения о галицком книжнике Тимофее, свод киево-печерского архимандрита Полкара, летопись Петра Бориславича, свод 1179 Святослава Всеволодича, летопись Кузьмища Киянина, свод 1190 Рюрика Ростиславича, семейная хроника Игоря, свод игумена Моисея 1198, перевод-пересказ летописей в «Истории Российской» В. Н. Татищева и др.), Р. высказал предположение, что автор «Слова о полку Игореве» по большинству установленных черт его личности может быть сближен с киевским боярином Петром Бориславичем, о котором имеются летописные упоминания с 1152 по 1169 (с. 510). Как известно, эту гипотезу в последнее время поддержала В. Ю. Франчук, показавшая близость языковости черт «Слова» и летописи Петра Бориславича.

Отдельные вопросы, касающиеся «Слова о полку Игореве», освещаются также в работах Р.: Военное дело: Стратегия и тактика (в кн.: История культуры древней Руси: Домонгол. период. Материальная культура. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 1, с. 397—416), Ремесло древней Руси (М.: Изд-во АН СССР, 1948, с. 236—237), Древности Чернигова (в кн.: Материалы и исследования по археологии СССР, № 11. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. 1, с. 52—

53, 77—78, 91—93, 93—102), Раскопки в Путивле (в кн.: Археологические открытия 1965 г. М.: Наука, 1966, с. 154), Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. (М.: Наука, 1982, с. 469—589), Колыбель отечественной государственности (Коммунист, 1982, № 7, с. 88—98).

В моногр. «Киевская Русь...» Р. рассматривает «Слово» как важный ист. источник и одновременно — как полит. трактат, обна-

Илл. к «Слову» М. А. Рыбниковой, 1940 г.

жавший причины феодальных усобиц; попутно затрагиваются и др. вопросы, в частности вопросы об авторстве, времени и месте написания «Слова»; он отмечает: «„Слово о полку Игореве“ написано в Киеве в 1185 г. человеком, который по своему положению в обществе, политическим взглядам и династическим симпатиям и даже по языку был близок к Петру Бориславичу. Автор „Слова“ был не только поэтом, но и глубоким историком, заглядывавшим на восемь веков вглубь от своей эпохи» (с. 485—486); «Автор поэмы — вдохновенный патриот, который выступал не против существовавших тогда суверенных княжеств, а против разброда перед лицом общерусской опасности» (с. 486).

Р. намного расширил проблематику, связанную с изучением «Слова» в ист.-археол. и общ.-полит. аспектах, ввел в науч. оборот и систематизировал массу новых фактов, подтверждающих подлинность «Слова», его характерность для эпохи XII в. В исследованиях Р. о «Слове» органически сочетаются приемы собственно ист., археол. с приемами лит., фольклористич., искусствоведческого анализа. Это дало возможность Р. по-новому осветить ряд дискуссионных вопросов, относящихся к «Слову» и в целом к др.-рус. словесному иск-ву. Труды Р. являются крупным вкладом в историю изучения «Слова о полку Игореве» сов. эпохи.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 330, 409, 410, 448; 1963, с. 237, 306; Лошиц Ю. Факт с большой буквы.— Мол. гвардия, 1971, № 12, с. 289—294; Буганов В. Преданья и были русской старины.— Новый мир, 1972, № 2, с. 268—271; Лихачев Д. С. Опираясь на знание эпохи.— ВЛ, 1972, № 2, с. 207—210; Език и лит.-ра, София, 1972, № 2, с. 104—111; РР, 1972, № 4, с. 93—98; Кучкин В. А.— Вестн. АН СССР, 1972, № 7, с. 141—147; Шмидт С. О.— История СССР, 1972, № 5,

с. 192—195; Котенко С. «Войну и мир, управу государей...» — Москва, 1973, № 3, с. 217—219; Рогов А. И.— История СССР, 1973, № 5, с. 201—205; Членов А. Факты и гипотезы.— В мире книг, 1974, № 1, с. 67—70; Slavica orientalis, 1974, го. 23, № 1, с. 106—109; Окладников А. Энциклопедия древнерусской культуры.— Правда, 1976, 16 марта; Франчук В. Ю.— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 77—92; Василенко В. М., Гольденберг, Жуковская Л. П. Приближая столетия.— Комсом. правда, 1976, 6 апр.; Никитин А.— Октябрь, 1977, № 7, с. 140; Кузьмин А. Г. Важный вклад в изучение древнерусской историографии.— ВИ, 1974, № 4, с. 121—131; Жуковская Л. П. Новая книга о походе Игоря.— РР, 1972, № 4, с. 93—98; Она же. О редакциях, издании 1800 г. и датировке списка «Слова о полку Игореве» [1. Кодикологические соображения к реконструированной Б. А. Рыбаковым композиции и о редакциях «Слова»].— В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985, с. 68—79.

РЫБНИКОВА Мария Александровна (8(20).2.1885, Александро-Невская, ныне Новодеревенского р-на Рязан. обл. РСФСР, — 3.6.1942, Свердловск) — рус. сов. фольклорист и педагог; проф. (с 1934). Ок. Высш. жен. курсы в Москве (1909); вела пед. работу в Вяземской жен. гимназии, затем (с 1924) во 2-м Моск. гос. ун-те. Автор работ по методологии и методике изучения лит.-ры, теории лит.-ры, стилистике, уст. нар. тв-ву.

В кн.: «„Слово о полку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова“». Древнерусский текст, подготовленный к печати В. Ф. Ржигой и С. К. Шамбинаго и писанный палехским мастером И. Голиковым» (фототип. воспроизведение изд. 1934. М. Госиздат. худож. лит., 1959) помещена серия рисунков Р., иллюстрирующих основные эпизоды воен. похода Игоря Святославича в 1185; рисунки Р. раскрывают следующие темы: «Своя въщя пръсты на живая струны вскладаше», «Луцежь бы потяту быти неже полонену быти», «Солнце ему тьмою путь заступаше», «Орли клетком на кости звъри зовутъ», «Гзакъ бѣ жить сѣрымъ вълкомъ», «Быти грому великому», «Стоиши на борони», «Тогда по Руской земли рѣтко ратаеве кикахуть», «А древо съ тугою къ земли преклонилосъ», «Жены руская въслакашасъ», «Великий Святославъ изрони злато слово», «Свѣтлое и тресвѣтлое солнце!», «Изъ земли Половецкой на землю Рускую».

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 237, 238. **РЫЛЕНКОВ** Николай Иванович (2(15).2.1909, д. Алексеевка Рославльского у. Смолен. губ., — 23.6.1969, Смоленск) — рус. сов. поэт, критик, переводчик. Ок. фак. лит.-ры и языка Смолен. пед. ин-та (1933). Автор стихотворений, поэм, рассказов, повестей, очерков, лит.-критич. статей.

Н. И. РЫЛЕНКОВ.

Анализ стихотворного перевода Н. Рыленкова убеждает в том, что он талантливо переложил на современный язык те события, которые до нас в «Слове о полку Игореве» великий древнерусский поэт. (...) Выполненный на высоком художественном уровне, перевод Н. Рыленкова найдет дорогу к сердцам больших и маленьких читателей и займет свое место в литературе рядом с лучшими переводами древнерусского памятника, так как он базируется на богатейших традициях русского переводческого искусства.

В. Ильин

Титульный разворот издания перевода «Слова» Н. И. Рыленкова, 1966 г.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ»

в литературе,
искусстве,
науке

Обложка издания «Слова» в переводах М. Рильского, Н. И. Рыленкова и Я. Купаль, 1977 г.

Переклад М. Т. Рильського — це реалізація його ж теоретичних настанов у підході до справи відтворення «Слова» сучасною літературною мовою. По-перше, це втілено в ритміку тексту-перекладу, яка найбільш відповідає оригіналові...

Одночасно перекладач прагне не забувати і билинний поетичний... де повтор вигуків зачинів, ритмічно-інтонаційних зв'язок-сполучників, народнопоетичних словосполучень, здвоєних дієслів і под. створює колорит думки, історичні пісні.

У перекладі М. Т. Рильського немає ні спрощення тексту, ні переписування «старих слів» сучасним правописом.

И. К. Белодед

М. Ф. РИЛЬСКИЙ.

Ему принадлежит вольное переложение «Слова» в стихах, публиковавшееся сначала в отрывках: «Слово о полку Игореве»/Стихотв. пересказ и вступ. заметка Н. Рыленкова; ил. И. Глазунова (Лит. Россия, 1963, 13 дек., с. 16—19; «Слово о полку Игореве»: К 775-летию великой поэмы/Стихотв. пересказ Н. Рыленкова.— Огонек, 1963, № 51, с. 14—15; В мире книг, 1963, № 10, с. 30—31; Рабочий путь,

Святослав Киевский Ил. В. А. Носкова в издании перевода «Слова» Н. И. Рыленкова, 1966 г.

Смоленск, 1963, 20 дек.). Полностью переложение Р. напечатано в изд.: «Слово о полку Игореве»/Стихотв. пересказ Н. Рыленкова; ил. В. Носкова (М.: Сов. Россия, 1966. 63 с.; в кн.: Слово о полку Игоревъ, Игоря сына Святславля, внука Ольгова. Київ: Дніпро, 1977, ч. 2. Переклади, с. 37—70).

Вступление у Р. начинается стихами:

Не пришло ль ныне время, братья,
Слово на старинный лад начать,
О походе Игоревой рати
Горестную повесть рассказать.

Плач Ярославны выполнен в стиле лирич. нар. песни-причитания:

На заре, на зорьке раным-рано,
Со своей тоской наедине,
Плачет, причитает Ярославна
На путивльской городской стене:

«Я взвзвьюсь кукушкой бесприютной,
На Дунай далекий полечу,
Где-нибудь в Каяль-реке попутной
Свой рукав бобровый омочу».

Форма переложения — пересказ — давала Р. возможность более свободного поэтич. истолкования образов «Слова» соврем. средствами рус. языка, поэтому, естественно, в ряде случаев переводчик допускал неадекватные оригиналу эпитеты, метафоры, сравнения, уподобления. Так, у него лебедь

Красного Романа величала,
Щедрого и сердцем, и умом,
И кружилась песня, ликовала,
И светилась даль в краю родном.

Подобное развертывание лаконичных фраз оригинала отнюдь не является недостатком

переложения Р., т. к. любой соврем. поэт, работая не следующий за оригиналом, но и не искажающий сущности древ. образов, имеет право на поэтич. детализацию недосказанного в данном произведении (из других источников известно, что Роман Мстиславич, князь Владимир-Волынский, а затем и Галицкий, действительно был богат наделенной натурой, обладал умом, красотой, мудростью, воен. и гос. опытом).

Следует отметить исключительное разнообразие в пересказе Р. стихотв. размеров и ритмики, которыми он пользуется с большим мастерством, стремясь точнее передать всю динамику авторского восприятия событий и перемены в душевном состоянии героев. Для сравнения приведем лишь некот. стихи:

В небо на померкшее светило
Игорь поглядел из-под руки.
Тьма дневная от него закрыла
Знаменем смущенные полки.

Трубы в Нове-городе трубят,
Над Путивлем стая шелестят.
Игорь ждет: когда придет, что скажет
Буй-тур Всеволод, любимый брат.

Вступает Игорь-князь в златое стремя
И скачет в поле — отдыхать не время.
А солнце тьмой дорожку заградило,
А ночь грозой всех тварей разбудила.

Столб над морем завился
И пошел без дорог.
Как уйти из полона,
Указует сам бог.
Меркнут зори степные,
Мрак травой шелестит.
Игорь думает думу,
Игорь спит и не спит.

В целом поэтика этого переложения, являющегося одной из лучших лит. интерпретаций гениального др.-рус. произведения, весьма оригинальна; заслуживает внимания и язык пересказа, богатый, гибкий и непринужденный, как простая разговор. речь.

Следует упомянуть также юбил. ст. Р. «Немеркнувший свет поэзии: К 775-летию „Слова о полку Игореве“» (Правда, 1963, 24 дек.), в которой дана общая оценка памятнику, раскрыты его идейное значение и худож. особенности, а также ст. «Волшебное зерно русской литературы» (Октябрь, 1962, № 10, с. 171—172).

Л и т.: Михайлов С. Новый перевод «Слова о полку Игореве». — ЛГ, 1963, 17 дек., с. 3; Стоянов Л. Поэма народного гения. — ЛГ, 1963, 26 дек., с. 4; Шамберина А. Новые краски древнего «Слова»: К 775-летию поэмы. — Новгор. правда, 1963, 27 дек.; Головенченко Ф. М., 1963, с. 342. Ильин В. Николай Рыленков как переводчик «Слова о полку Игореве». — В кн.: Добрая душа: Книга о Николае Рыленкове. Воспоминания, стихи, статьи, рецензии. М.: Сов. Россия, 1973, с. 258—277.

РЫЛЬСКИЙ Максим Фадеевич (7(19).3. 1895, Киев, — 24.7.1964, там же) — укр. сов. поэт, переводчик, ученый и обществ. деят.; акад. АН УССР (с 1943), АН СССР (с 1958); Гос. пр. СССР (1943, 1950), Ленинская пр. (1960). Учился на ист.-филол. фак. Киев. ун-та; работал учителем в сельск. школе и в Киеве (1919—29); пред. СП УССР (1943—46), дир. Ин-та искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР (1944—64). Автор стихов, поэм, лит.-критич. статей, филол. работ; переводил произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Мицкевича, Ю. Словацкого и др.

«Слово о полку Игореве» Р. посвятил ст. «К юбилею „Слова о полку Игореве“» (Рильский М. Дружба народов. Киев: Гослитиздат Украины, 1951, с. 179—183) и стихотв. переложения Р., т. к. любой соврем. поэт, работая не следующий за оригиналом, но и не искажающий сущности древ. образов, имеет право на поэтич. детализацию недосказанного в данном произведении (из других источников известно, что Роман Мстиславич, князь Владимир-Волынский, а затем и Галицкий, действительно был богат наделенной натурой, обладал умом, красотой, мудростью, воен. и гос. опытом).

ложение на укр. язык «Слово про Ігорів похід» (Київ: Держлітвидав, 1939. 58 с.; в книге напечатан также текст «Слова» по изд. 1800). Переложение сделано безрифменными стихами с учетом особенностей ритмики оригинала:

Чи не гоже було б нам, браття,
Розпочати давніми словами
Скорбну повість про Ігорів похід,
Ігоря Святославича?
А зачати нам отую пісню
По сьогоднішніх бувальщинах,
Не по намислу Бояновим...

С большой близостью к оригиналу Р. переложил Плач Ярославны, не стремясь эту часть «Слова» стилизовать под нар. песню:

Ярославни-княгині чути голос.
Як та чайка-жалібниця,
Стогне вона вранці-рано:
«Полечу,— каже,— зозулею по Дунаю,
Умочу бобровий рукав
У Каялі-ріці,
Обмію князеві криваві рани
На тілі його дужому!»

В истории изучения «Слова о полку Игореве» важное значение имеет высказывание Р. о взаимовлиянии уст. нар. тв-ва и лит. произведений др.-рус. эпохи: «Имея общие корни в культуре Киевской Руси — колыбели трех восточных славянских народов, — русское, украинское и белорусское народное творчество, естественно, сохраняет и ряд общих черт, — некоторые из них берут свое начало в величественном памятнике древней культуры — „Слове о полку Игореве“ и в той словесно-песенной традиции, которая, бесспорно, существовала в Киевской Руси и отразилась, прежде всего, на русских былинах» (Українські думи та історичні пісні.— В кн.: Філол. зб. Київ: Вид-во АН УРСР, 1958, с. 247).

Идеи и образная система «Слова о полку Игореве» оказали большое воздействие и на собств. лит. тв-во Р.

Лит.: Маслов С. І. «Слово о полку Игоревім» і його художні переклади XIX—XX ст.— В кн.: «Слово о полку Игоревім» в українських художніх перекладах і переспівах XIX—XX ст./ До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 12; *Махновець Л. У віках бессмертне.*— В кн.: «Слово о полку Игоревім» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 31—32; *Білодід І. К.* Киево-Могиллянська академія в історії східнослов'янських мов. Київ: Наук. думка, 1979, с. 19; *Головенченко Ф. М.*, 1955. с. по указ. имен; 1963, с. 44, 224.

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ (дата рожд. неизв., — 1212 или 1215, Чернигов) — внук Мстислава Владимировича (ум. в 1132), правнук Владимира Мономаха (ум. в 1125); был князем Белгородским (24.3—конец 1173), в.кн. Киевским (июль 1176, вместе с братом Романом, ум. в 1180), вторично (лето 1180 — лето 1181), третий раз (лето 1181—25.7.1194, вместе со Святославом Всеволодовичем (ум. в 1194), четвертый раз (25.7.1194—3.6.1201), пятый раз (1205—10), князем Черниговским (1210 — до кончины).

Р. Р. был любителем иск-ва, архитектуры, просвещения, по его распоряжению составлялся летописный свод 1200, в который вошла и Киевская летопись XII в., сохранившаяся в составе Ипатьевской (записи под 1118—1200); Р. Р. считался одним из самых образованных людей своего времени; у него была сильная дружина, во главе которой он совершал неоднократные воен. походы на половцев и своих соперников в борьбе за великокняжеский престол; в 1203, объединившись с половцами, Р. Р. подверг жестокому разгрому столицу Руси — Киев. Автор «Слова о полку Игореве» устами Святослава Всеволодовича обращается к Р. Р. и его брату Давыду, князю Смоленскому, вступить за землю Русскую, защитить ее от половцев: «Ты буй Рюриче

и Давыде! Не ваю ли вои злачеными шеломи по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають аки тури ранены саблями калеными на поль незнаемъ? Вступита, господина, въ злата стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, бугею Святославича!»

Под «полем незнаемым» здесь разумеется половецкая степь, куда по инициативе Р. Р.

Не само ли нбы вшеть, братіє,
научити старыми словесы трудныхъ повѣстін
о плачу Игоревѣ,
Игора Святославича?
Научити же са тѣмъ пѣснмъ по бѣланнамъ
сего времени,
а не по замчашенію Боянмъ.
Боянъ же вѣстін,
лише кому хоташе пѣснь творити,
то растекашеться мѣслию по дрѣву,
сѣрвомъ кѣлкомъ по земань,
шнзкимъ орадомъ подъ облакы.

Начальная полоса издания «Слова» в переводах М. Рьльского, Н. И. Рыленкова и Я. Кукули, 1977 г.

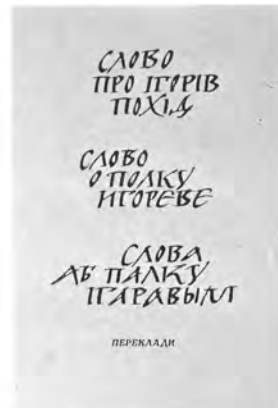
совершали успешные походы соединенные войска рус. князей в последней четверти XII в.

Сводная характеристика Р. Р. дана Д. С. Лихачевым, который отмечает, что Р. Р. «принадлежит к одним из самых деятельных, беспокойных и вместе с тем по-своему примечательных князей XII века. Предпримчивый и смелый, гостеприимный и запальчивый, „мудролюбивый“ и непостоянный, Рюрик провел всю свою жизнь в походах на половцев и в феодальных распрях, сражался и за Русь и за свои личные интересы. Семь раз добывался он киевского „золотого стола“ и дважды добровольно его уступал своим побежденным соперникам» (в кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 216).

Для понимания взаимоотношений Р. Р. с др. князьями немаловажное значение имело то, что в 1183 он выдал свою дочь за Глеба — сына Святослава Всеволодовича. Будучи сватами, Р. Р. и Святослав Всеволодович в течение тринадцати лет (1181—94) являлись соправителями на великокняжеском престоле, определяя политику всей Руси.

Лит.: Лихачев Д. С.— Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 216; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 32—35, 93, 121; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1978, вып. 5. Р.—С, с. 70—71.

САКУЛИН Павел Никитич (1(13).9.1868, с. Воскресенское Самар. губ., — 7.9.1930, Ленинград, похоронен в Москве) — рус. сов. филолог; акад. АН СССР (с 1929). Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1891), где затем (1902—11 и с 1917) вел пед. работу. Автор трудов по истории рус. лит-ры древ. и нового периода, а также по теории лит. стилей.

Титульный лист издания «Слова» в переводах М. Рьльского, Н. И. Рыленкова и Я. Кукули, 1977 г.

Говоря об исторических повестях, историк литературы имеет возможность начать с произведения, которое является художественным переложением всей древней письменности, именно — с «Слова о полку Игореве». (<...> По всем данным, автор «Слова» был современником Игоря и составил свое произведение, как полагают, в 1187 г.

П. Н. Сакулин

П. Н. САКУЛИН.

И. С. СВЕНЦИЦКИЙ.

С исключительной глубиной проникает автор «Слова» в душевные переживания своих героев. Во всей сложности предстают перед нами противоречивые чувства Святослава Всеволодовича Киевского при известии о поражении Игоря и Всеволода. Он отчески любит их и отчески упрекает за безрассудную затею похода без договора с остальными русскими князьями...

Л. А. Дмитриев

...Это уникальное явление в мировой литературе, причем без коррекции на время его создания. И ныне оно поражает своим глубоким психологизмом, всем спектром образных средств. В нем представлены те опорные узлы жанра, на которые мы в конце двадцатого столетия опираемся. Это, вне всякого сомнения, поэма, причем, если прибегнуть к современной терминологии, поэма публицистическая в идеальном смысле этого определения. В ней есть то, к чему стремится каждый настоящий поэт: гармония мысли и чувства, когда гражданская идея становится настолько внутренне необходимой, что переплавляется в интимное, в самое заветное, как первая любовь.

Б. Олейник

В кн. «Русская литература: Социологический обзор. Литературная старина» (М., 1928, ч. 1, с. 122—138) С. анализирует ранние воинские повести, к числу которых относит и «Слово о полку Игореве», охарактеризованное как «художественный перл всей древней письменности» (с. 122). С. определяет значение Бояна как великого предшественника автора «Слова». О самом авторе «Слова» С. пишет: «Талантливый поэт, автор „Слова о полку Игореве“, был, несомненно, выдающимся гражданином своей эпохи, политическим мыслителем, который хорошо знал историю своей страны, свободно разбирался в запутанных между княжеских отношениях, отдавал себе полный отчет в политическом состоянии Руси и исповедовал определенные политические идеалы. (...) Мы... имеем достаточные данные думать, что автор „Слова“ — дружинник, дружинный певец... „Слово о полку Игореве“ есть поэтический памятник дружинного творчества XII века» (с. 127).

Затрагивая вопрос о жанре памятника, С. заметил: «„Слово о полку Игореве“ — более, чем обычная историческая повесть: это — историческая поэма, ранний и высокий образец того литературного жанра, который получил широкое развитие в русской литературе XVII и XIX веков... и с новой силой возродится в XX веке. В „Слове“ — целый спектр поэтических тонов: от эпического описания события до эмоционального повествования и чистой лирики» (с. 129).

С. значит, внимание уделяет также анализу поэтич. языка и стиля «Слова», мифол. символики и фолькл. элементов.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 9, 302, 303.

САХАРОВ Иван Петрович (29.8(10.9).1807, Тула, — 24.8(5.9). 1863, Петербург) — рус. фольклорист, этнограф, палеограф, библиограф, археолог. Ок. мед. фак. Моск. ун-та (1835); работал врачом, преподавателем палеографии; чл. Петерб. геогр. (с 1847) и археол. (с 1848) о-в.

В кн. «Песни русского народа» (СПб., 1839, ч. 5, с. 277—304; переизд. в кн.: Сказания русского народа. 3-е изд. СПб.: тип. Сахарова, 1841, т. 1, кн. 1—4, с. 46—71) С. напечатал текст «Слова о полку Игореве» по изд. 1800 с незначит. поправками и обширными комментариями.

С. излагает историю открытия «Слова», подготовки его к изданию, анализирует первые и последующие издания, переводы и переложения, критич. лит-ру о «Слове», разбирает мнения скептиков и защитников «Слова».

С. высказывается в пользу мнения о глубокой древности и подлинности «Слова», говорит о том, что автор его был современником событий, что язык «Слова» — это язык XII в., который или совсем не знали, или плохо знали скептики, не будучи непосредственно знакомыми с первоисточниками.

Публикация текста «Слова», обзор изданий, критич. оценка переводов и работ о «Слове» способствовали не только популяризации памятника, но и более серьезному его изучению на основе новых науч. данных.

Лит.: Беллинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 180—181, 182, 332—335; Дубенский Д. Н. «Слово о плъку Игоревѣ». — Рус. достопамятности. М.: изд. ОИДР, 1844, ч. 3, с. XIX—XXIII; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г. — Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 94—95; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 288; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX века. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит-ры Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 119; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

САЯНОВ Виссарион Михайлович (3(16).6.1903, д. Иванушкинская Иркут. губ., — 22.1.1959, Ленинград) — рус. сов. писатель. Учился

в Ленингр. ун-те (1922—25). Автор стихов, поэм, новелл, повестей, романов, литературовед. работ. Гос. пр. СССР (1949).

В 1939 С. сделал переложение некот. частей «Слова» безрифменными стихами; в качестве образца приводим следующий отрывок переложения:

Трубы трубят в Новограде.
И стоят в Путивле стяги;
Мила Всеволода-брата
Игорь ждет. И вот ему
Буй-тур Всеволод промолвил,
Свету-брату своему...

Плач Ярославны переложен такими же стихами:

Копья поют на Дунае,
Слышится плач Ярославны.
Одинокой кукушкой
Плечет она поутру.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 270, 271, 357, 450.

СВЕНЦИЦКИЙ Иларион Семенович (7.4.1876, Буск, — 18.9.1956, Львов) — филолог, историк, искусствовед, музеевед. Ок. Львов. классич. гимназию (1895) и ун-т (1899), вольнослушатель ист.-филол. фак. Петерб. ун-та и студент Петерб. археол. ин-та (1899—1900); служащий 6-ки Нар. дома во Львове (с 1900); основатель и дир. Нац. музея во Львове (с 1905); вел пед. работу во Львов. ун-те (с 1913); д-р филол. наук и проф. (с 1941). Работал также во Львов. отд. Ин-та языковедения АН УССР (1944—56).

Автор филол. и ист. исследований, работ по укр. и слав. языкознанию. Ему принадлежит

Илл. к «Слову» К. Своллинского, 1946 г.

ст. «Мова староруських творів світського змісту Х—XIII ст.» (в кн.: Питання слов'янського мовознавства. Львів, 1963, кн. 7—8, с. 3—14) и исслед. «Русь і половці в староруському письменстві: Історія літературного сюжету» (Львів, 1939, 63 с.), в которых на большом фактич. материале источников (летописи, повести, уст. тв-во) раскрываются ист. тенденции в развитии лит-ры эпохи средневековья, при этом ставятся и вопросы, касающиеся «Слова о полку Игореве», отражения в нем героич. борьбы вост. славян с половцами.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 356.

СВЕТИЧ Милош (псевд.— Хаджич Йован) (19.9.1799, Сомбор, — 4.5.1869, Нови-Сад) — серб. писатель и переводчик.

Ему принадлежат перевод «Слова» на серб. язык под назв. «Пѣсма о полку Игоревомъ» (XII в.) (Голубица за цвѣтомъ княжества српског, Београд, 1842, № 4, с. 148—178; переизд.: Пѣсма о полку Игоревомъ (XII в.). Съ подлиннога на србский языкъ преведена и сложена по начину юначкиих нашихъ народныхъ пѣсама. По изд. М. Максимовича (Киев, 1837) првый путь издано у «Голубици», а садъ прегле-

Лит.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і перспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 32—33, 401—420, 520; Головенченко Ф. М., 1955, с. 352, 408.

СВОЛИНСКИЙ Карел (14.1.1896, Св. Копечек близ Оломоуца, — 16.9.1986, Прага) — чеш. художник. Учился в Худож. промышл. школе в Праге (1919—27), проф. той же школы (с 1945) и затем Высш. худож.-промышл.

Ил. к «Слову» К. Сволинского, 1946 г.

Ярославна. Ил. К. Сволинского, 1946 г.

дана и исправлена по изданию Н. Гербея (СПб., 1854).— Дъла Гована Хаѣиѣа, 1858, т. 2) и статья о Бояне и авторе «Слова» (Денница. Варшава, изд. П. Дубровского, 1843, ч. 2, с. 232—235). Перевод «Слова», сделанный С., подробно филол. разбору не подвергался.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 28; Головенченко Ф. М., 1955, с. 106; 1963, с. 160; Ангелов Б. «Слово о полку Игореве». — В кн.: Ангелов Б. Из исторіята на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, с. 98.

СВИДЗИНСКИЙ Владимир Евфимиевич (9.10.1885, с. Маянов Винницкого у., — 1941) — укр. писатель и переводчик. Учился в духовной школе в Тиврове Винницкого у., Каменец. духовной семинарии и Киев. коммерч. ин-те. Был служащим в земстве, Подольск. нар. упр. (Винница), Госиздате Украины в Харькове (с 1925).

Ему принадлежит стихотв. переложение «Слова», опубликованное под назв. «Слово про похід Ігорів, сина Святославова, внука Олега» (Лит. журн., 1938, № 5, с. 95—110). Стихи у С. безрифменные, ритмика в определенной степени соответствует ритмике оригинала:

Чи не добре було б нам, браття,
Почати старими словами
Войних повістей про похід Ігорів,
Ігоря Святославиича?
А початися тій пісні
За подіями цього часу,
А не за намислом Бояновим.

Довольно близко к оригиналу переложение Плача Ярославны:

На Дунаї
Ярославнин голос чути;
Зозулею самотньою
Купе рано:
«Полечу,— каже,— зозулею по Дунаєві,
Омочу бобровий рукав у Каялі ріці,
Утру князєві криваві його рани
На могутнім його тілі».

школы (1946—75); засл. художник (1956), нар. художник (1961); Гос. пр. им. К. Готвальда (1952), лаур. ряда худож. конкурсов в Чехословакии и за рубежом. Работал в различных жанрах изобразит. иск-ва; иллюстрировал многие лит.-худож. произведения, в т. ч. «Слово о полку Игореве» (1942—45) в чеш. переводе Ф. Кубки (Прага, 1946, два издания); выполненные с большим мастерством, его иллюстрации к «Слову» открыли новую страницу в ист. жанре чеш. иск-ва; они способствуют более глубокому восприятию чеш. читателями др.-рус. поэмы.

СВЯТОПОЛК (СВЯТОПЛЪКЪ) (дата рожд. неизв., — ум. в 1113) — в «Слове о полку Игореве» имеется в виду Святополк Изяславич, князь Киевский, внук Ярослава Мудрого (ум. в 1054). Упомянут в связи с гибелью (в бою на Нежатиной Ниве близ Чернигова в 1078) его отца: «...Святоплъкъ полелѣя отца своего между угорьскими иноходьци ко святѣи Софїи къ Києву».

Лит.: Лихачев Д. С. — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 207; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»/Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1978, вып. 5. Р.—С, с. 108.

СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДИЧ (р. ок. 1125 или 1127, возле Киева, — 25.7.1194, Киев) — один из главных персонажей «Слова о полку Игореве»; князь Черниговский, Новгород-Северский; в кн. Киевский (трижды; в нач. 1174; в 1176; 1181—94); внук Олега «Гориславича», сын Всеволода Ольговича, двоюродный брат Игоря Святославича Новгород-Северского и Всеволода Святославича Трубчевского и Курского. Отец С. — Всеволод Ольгович по летописям и быллинам известен как жестокий и коварный князь, не один раз разорявший соседние рус. княжества, приводивший на Русь степняков, затевавший междоусобные войны. В былинах он именуется Чурилой Пленковичем (крестное имя — Кирилл, по-народному Чурило).

...Нелегко реально представить плачущую Ярославну «на стене Путивля», зато ясно видно «светлое и трепетное солнце, к которому она обращается, да и остальные стихи — «ветер, ветрило» и «Днепр Словутич», прямо скажем, пришли через тысячелетия к нам в малоизмененном виде.

Ю. И. Селиверстов

Образ Ярославны создан способом речевой характеристики: Плач княгини поражает нас и гармоническим единством с общим замыслом, и композиционной уравновешенностью, и неподдельностью выражения чувств, и тонкостью психологизма.

Ф. Я. Прийма

Не подлежит сомнению восхищение автора [«Слова»] полководческой, антиполководческой, антиполководческой деятельностью Святослава. В качестве ближайшего примера выбран поход 1184 г., завершившийся разгромом и пленением хана Кобыяка. (...)
Он — полководец, ведущий русские войска по холмам и яругам, через потоки и болота к половецкому Лукомярю; он — победитель Кобыяка, старый сокол, не дающий своего гнезда в будю.

Б. А. Рыбаков

Ю. И. СЕЛИВЕРСТОВ.

В. И. СЕМЕНОВ.

Издание «Слова». Художник
В. И. Семенов, 1970 г.

Княжий двор отца С. находился в сев. предместье Киева на р. Почайна; здесь, по-видимому, и родился С.; после смерти Всеволода Ольговича его жена Агафья, мать С., построила церковь св. Кирилла, где в 1179 была похоронена она, а в 1194 ее сын С. Мать С.— дочь Мстислава Великого (ум. в 1132), сестра Изяслава Мстиславича (ум. в 1154). Согласно выпискам В. Н. Татищева из несохранившейся летописи, отец и мать С. в 1144 присутствовали на свадьбе полоцкого князя Рогволода Борисовича и родной племянницы матери — дочери Изяслава Мстиславича. Детство и юность С. прошли в Чернигове, где его отец был князем. После того как отец С. стал в. кн. Киевским, ему был передан в удел г. Владимир Волынский, что стало причиной двухлетней (в 1144—46) войны между Галичем и Киевом. Перед этим, в 1143, по воле отца С. женился на дочери полоцкого князя Василька Рогволодовича. Автор «Слова о полку Игореве» не случайно вспоминает Васильковичей и их родоначальника Всеслава Полоцкого.

После смерти отца С. «остался князем-изгоем среди враждебной родни, обозленной лукавством и жадностью умершего Всеволода. Молодому княжичу пришлось долгие годы вести неспокойную жизнь арьер-вассала, заискивать перед сильными, кривить душой, соглашаться на третьестепенные роли и поневоле участвовать в княжеских усобицах» (Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники, с. 102).

Среди других рус. князей XII в. С. не считался выдающейся личностью, но в сложном водвороте внутр. полит. событий он играл не последнюю роль. В годы княжения С. на киевском престоле большое значение имели его усилия в борьбе против междоусобиц и половцев, вторжений на Русь. В 1184 он возглавил удачный поход на половцев и собрался объединенными рус. дружинами нанести решительный удар кочевникам летом 1185, но трагич. исход битвы рус. войска во главе с Игорем Святославичем в мае 1185 перечеркнул его планы. Еще в 1154 сам С., втянутый в междоусобную войну, побывавший в половец. плену, с болью в душе узнал о страшном поражении «русичей» на Каяле и пленении оставшихся в живых. Эти чувства С., его глубокие раздумья о судьбе Руси автор «Слова» гениально изобразил в виде «Сна Святослава». От имени же великого князя автор «Слова» обращается ко всем значительным рус. князьям с призывом объединиться в борьбе с кочевыми ордами половцев, отказаться от внутр. раздоров, ослаблявших Русь и способствовавших частым разорительным набегам половцев на рус. земли. «Золотое слово» С.— это идейная кульминация в характеристике С. как гос. деятеля Киевской Руси. Забота о единстве и безопасности Руси, бесспорно, характеризует С. как рус. патриота, и эта черта образа С. подчеркивается др.-рус. летописцами. Образ С. получил широкое отражение в словесном, изобразит. и муз. иск-ве нового времени.

Лит.: Соловьев А. В. Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве». — Ист. зап. М.: Изд-во АН СССР, 1948, № 25, с. 71—103; Рыбаков Б. А. Князь Святослав Всеволодич: Опыт ист. характеристики. — Материалы и иссл. по археологии СССР. М.—Л., 1949, т. 11, с. 93—99; Он же. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 497—499; Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 210, 214, 215; Смолко Н. С. Где кончается речь Святослава в «Слове о полку Игореве»? — Тез. докл. и сообщ. на научно-теоретич. конф. проф.-преп. состава Пржевальского пед. ин-та, 1963, с. 53—57; Котляр М. Ф. Загадка Святослава Всеволодовича Київського. — Укр. ист. журн., Київ, 1967, № 6, с. 104—109; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 128—129; Кузьмин А. Г. Мнимая загадка Святослава Всеволодовича. — РЛ, 1969, № 3, с. 104—110; Лихачев Д. С. К статье А. Г. Кузьмина «Мнимая загадка Святослава Всеволодовича». — РЛ, 1969, № 3, с. 110.

СВЯТОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ (1166,— после 1191) — князь Рьльский, носивший также имя БОРИС; сын князя Олега Святославича (ум. в 1180), правнук Олега «Гориславича» (ум. в 1115), племянник Игоря Святославича по отцовской линии; участвовал в апрельско-майском походе 1185 и вместе с оставшимися в живых «русичами» испытал участь половецкого пленника. Автор «Слова о полку Игореве» его и сына Игоря Святославича — Олега (1174—1208) называет «молодыми месяцами», погасшими после поражения рус. войска на Каяле.

Лит.: Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 212; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 90; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1978, вып. 5. Р—С, с. 109—110.

СЕЛАКАДЗЕВ А. (см. СУЛАКАДЗЕВ Александр Иванович)

СЕЛИВАНОВСКИЙ Семен Аникеевич (биогр. сведения не обнаружены) — рус. типный-типографщик, арендатор Сенатской типографии в Москве; участвовал в первом издании «Слова о полку Игореве» как печатник. По свидетельству современников, С. непосредственно был знаком с рукописью «Слова о полку Игореве». Н. А. Полевой писал, приводя слова К. Ф. Калайдовича: «Типографщик Семен Аникеевич Селивановский говорил мне, что он видел в рукописи Песнь Игореву. Она писана, точно, в книге, как сказано в предисловии, „белорусским письмом, не так древним, похожим на почерк Димитрия Ростовского“» (Сын отечества, 1839, т. 8, отд. 6, с. 17). Имеются данные о том, что С. печатал также «Слово о полку Игореве» в переводе Н. Ф. Грамматина (1823), А. Ф. Вельмана (1833).

Лит.: Сахаров И. П. Сказания русского народа. Спб.: тип. Сахарова, 1841, т. 1, кн. 1-4, с. 70; Дубенский Д. Н. Слово о полку Игореве Святъслава пѣтворца старого времени. М.: Унив. тип., 1844, с. XII; Смирнов А. И., I, с. 5; Барсов Е. В., I, с. 59; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 352; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 51; Прийма Ф. Я.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 41; Головенченко Ф. М., 1955, с. 12, 93.

СЕЛИВЕРСТОВ Юрий Иванович (р. 7.8. 1940, г. Усолье) — рус. сов. график. Ок. Новосибир. инж.-строит. ин-т (1963); работал в Новосибир. кнж. изд-ве (с 1960), в наст. время живет в Москве. Иллюстрировал многие произведения отеч. и заруб. лит-ры, гравюры С. демонстрировались на многих выставках кнж. графики в СССР и за рубежом; диплом ЭКСПО-67 (Канада), ЭКСПО-70 (Япония). Ему принадлежит также худож. оформление «Энциклопедического словаря юного музыканта» (М.: Педагогика, 1985).

В изд-ве «Современник» вышла в свет кн. А. Косорукова «Гений без имени» (1986), в которой опубликована серия литографий С. к «Слову о полку Игореве»: «Боян», «Битва русских дружин Игоря Святославича с половцами», «Плач Ярославны» и др. Он является также автором статьи о «Слове» «Источник извечный. Записки художника» (Детская литература, 1985, № 9, с. 18—19).

Лит.: Бобров А.— В мире книг, 1985, № 7, с. 50—51.

СЕМЕНОВ Владимир Иванович (р. 27.11. 1936, Москва) — рус. сов. художник. Учился в Моск. полиграф. ин-те (1961—66). Произведения С. демонстрировались на Междунар. кнж. выставке в Москве (1970), II Всерос. выставке детской книги и кнж. графики (1971). Диплом Госкомиздата РСФСР и СХ РСФСР (1971).

В тв-ве С. большое место занимают иллюстрации к «Слову о полку Игореве», над которыми он работает с 1964. В подарочной кн. «Слово о полку Игореве» (Л.: Художник РСФСР, 1971) опубликовано 14 картин С., среди которых особенно выделяются портреты Игоря Святославича и его супруги Ярославны.

Илл. к «Слову» Ю. И. Селиверстова, 1984—1985 гг.

Илл. к «Слову» Ю. И. Селиверстова, 1984—1985 гг.

Лит.: Лихачев Д. С. — В кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Художник РСФСР, 1971, с. 111.

СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (7 (19). 1. 1894, с. Меховицы Ковровского у. Владимир. губ., — 10.3.1960, Иваново) — рус.

сов. поэт. Учился в духовной семинарии, затем в нар. ун-те Шаньянского в Москве (1913—14). Лит. тв-вом занимался еще в дооктябрьский период. В сов. эпоху на тв-во С. благотворное влияние оказывал М. Горький, с которым он находился в длительной переписке. Автор стихов, прозаич. произведений.

В нач. 30-х гг. занимался стихотв. переводом «Слова о полку Игореве». Рукопись этого перевода С. направил М. Горькому, находившемуся в то время в Сорренто. В письме от 20 февр. 1932 М. Горький сообщил, что ему перевод «определенно не понравился», потому что в нем снижена «эпическая красота», «мощная красота» памятника, нарушена ритмика и слишком обеднен словарь, который в оригинале отличается богатством и стилист. разнообразием. Несмотря на серьезные критич. замечания М. Горького, С., по существу, не улучшил своего переложения и через три года опубликовал его под назв. «„Слово о полку Игореве“: Стихотв. перевод» (Иваново, 1935; 2-е изд. 1939). Недавно его перевод напечатан в сб.: О Русская земля. Ярославль: Верхне-Волжск. книж. изд-во, 1985, с. 147—182.

Текст перевода С. разделен на 11 частей (Запев, Поход, Встреча с половцами, Роковая сеча, Печальная година, Сон Святослава, Золотое слово, Былая слава, Плач Ярославны, Освобождение Игоря, Заздравная песня). Характер стиха у С. меняется в каждой из этих частей. Начало переводимого текста имеет следующий вид:

Не начать ли нам складом
Ратных повестей ныне
Песнь об Игоре, братья,
И храброй дружине?
А начать нам ту песню
По делам современным,
Не стремясь за Бояном,
Певцом вдохновенным.

Несколько иной ритмич. рисунок имеет перевод Плача Ярославны:

Раным-рано в смутный час
рассветный Ярославнин
голос слышен мне.
Чу, она зегзицей бесприветной
Горько плачет в тишине.
— Я взвзовьюсь над полем,
над дубровой,
По Дунаю быстро полечу
И в Каяле свой рукав
бобровый По дороге омочу.

Лит.: Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Худож. лит., 1955, т. 30, с. 239—240; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 42, 202.

СЕНКОВСКИЙ Осип (Юлиан) Иванович (19 (31). 3. 1800, Вилен. у., — 4 (16). 3. 1858, Петербург) — рус. писатель, журналист, дипломат, филолог-востоковед; чл.-кор. Петерб. АН (с 1828). Ок. Вилен. ун-т (1819), проф. Петерб. ун-та (1822—47); издатель журн. «Библиотека для чтения», ред. журн. «Весельчак», сотрудничал в журн. «Сын отечества» (1856—58). Автор работ по истории, этнографии и филологии Востока; писал повести, лит.-критич. статьи; переводил араб. писателей.

По отношению к «Слову о полку Игореве» занимал скептическую позицию в ее крайней форме, что было высказано им в рец. на переводы и работы М. А. Максимовича (Б-ка для чтения, 1837, окт., Лит. лет., с. 35—37), Д. Д. Минаева (Б-ка для чтения, 1846, т. 79, отд. 6, с. 28—32), Н. В. Берга (Б-ка для чтения, 1847, т. 84, № 9, с. 2), Н. В. Гербея (Б-ка для чтения, 1854, т. 124, № 3, отд. 6, с. 1—29). Основные положения С. сводятся к следующему: автор «Слова» подражал лат. поэзии, думал по-латыни и писал на славяно-рус. школьном риторич. наречии; в то же время автор «Слова» подражал польск. поэзии XVI и XVII вв., которая была верным сколком лат. поэзии; писатель, создавший «Слово», не может быть древ. рус. писателем; «Слово» — «странное произведение», которое не может быть древнее времен

Титульный лист издания «Слова», 1970 г.

Начальная полоса издания «Слова», 1970 г.

В своей идеологической значимости «Слово» открыло чистый родник народного печалования, как со-переживания судьбе Родины и сознание национальной памяти в соотнесении своей со-вести, когда весть от личного есть отражение всеветного. Родниковый исток такой печали становится мощным потоком в «Слове о погибелы...» и «Задонщине», где вспомнились «стародавние дела и жалость Русской земли...». Эти собираемые токи слились единым светом в «Троице» Андрея Рублева.

Ю. И. Селиверстов

в литературе,
искусстве,
науке

«Слово о полку Игореве» уже давно шагнуло за национальные границы и стало памятником не только трех наших славянских культур, но, будучи переведенным на болгарский и греческий, немецкий и французский, и многие, многие другие языки, для мировой культуры явилось духовным ориентиром нашей словесности.

Ю. И. Селиверстов

Ил. к «Слову» Ю. И. Селиверстова, 1984—1985 гг.

Древнерусская литература отличается жанровым многообразием — от чисто фактографического до поэтического жанров. Но даже в этом потоке «Слово о полку Игореве» — поистине новое, необычайное явление. Оно обладает качествами художественного, поэтического произведения не только в тогдешнем, но и в современном значении этого слова.

Г. Германов

«Слово о полку Игореве» изумляет богатством своей поэтичности, в значительной степени способствующей высокой художественности его содержания именно благодаря сознательному намерению автора достичь определенного поэтического настроения, используя разнообразные образные изобразительные средства, а также модифицируя темп повествования.

Г. Германов

...«Слово о полку Игореве» есть яркий памятник ясно национального сознания, горячего чувства, искренней любви к Родине, великой и прекрасной даже в години несчастий и бедствий.

А. В. Соловьев

Петра I; автор «Слова» жил в XVIII в., он галичанин, переселившийся в Россию или получивший образование в Киеве; автор «Слова», обладая мифол. ученостью XVIII в., заменяет греч. мифологию славянской; «Слово» не оригинальное произведение, а какое-то подражание готовым песням или сказаниям; «Слово» написано ритмич. прозой цицероновской школы, которая господствовала в польск. лит-ре от ее начала до падения классицизма. Критика взглядов С. на «Слово» была дана в 30—80-х гг. XIX в.

Лит.: Пушкин А. С.— В кн.: А. С. Пушкин о литературе. М.: Худож. лит., 1962, с. 463—464; Смирнов А. И., I, с. 47, 52—53, 92—93, 107—109; Барсов Е. В., I, с. 9, 12, 14, 126, 128, 129; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 195; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 113—115; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Лихачев Д. С.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 21—23; Творогов О. В. О воскрешении некоторых неоправданных предположений О. Сенковского.— Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1953, т. 22, вып. 5, с. 432—434.

СИРЯКОВ (Съряков, Серяков) Иван Иванович (биограф. сведения не обнаружены) — рус. писатель, педагог и переводчик конца XVIII — первой четверти XIX в. По косвенным сведениям, С. был учителем фр. языка в Петерб. пансионе Жакино, где учился тогда рус. поэт К. Н. Батюшков. Ему принадлежат переводы: Разговор Лудвига XVI с французами в царстве мертвых (СПб.: тип. Шнора, 1799), Вольтер. Франсуа Мари Аруэ. Генриада. Эпическая поэма г. Вольтера (СПб.: изд. Имп. АН, 1803; 2-е, испр. СПб.: собств. тип., 1822). В переводе «Генриады» есть рассуждения С. об эпич. поэзии. Кроме того, С. является автором соч. «Муза, или Собеседник любителей древнего и нового стихотворства и вообще словесности» (СПб., 1802).

Важной заслугой С. является то, что он через три года после опубликования «Слова о полку Игореве» напечатал первое стихотв. переложение памятника на рус. язык. Без ука-

зания имени переводчика оно вышло в свет под назв. «Походь Игоря противу половцовъ» (СПб.: Печатано при 1-м кадет. корпусе 1803 года. 31 с.). Начало переложения С. выглядит так:

Коль приятно слогом древности
Повесть нам начать прискорбную
О походе князя Игоря!
Песнь начать же гласом истины
По былинам того времени,
А не вымыслом Бояновым;
Он кого хотел прославить,
По древам носился мысляю,
Серым волком по земле бежал,
В облаках сизым орлом летел.

Таким же размером С. перелагал Плач Ярославны, первые строки которого звучат следующим образом:

Копья ж острые булатные
На Дунае только славятся.
Ах! плачевный раздается глас,
Ярославной выпускаемый;
Нежный стон несется в воздухе;
Как оставленная горлица,
Так она воркует в тереме,
По утрам тоской снедаясь...

В науч. лит-ре, посвящ. «Слову», данное переложение подробному анализу не подвергалось ни в XIX, ни в XX в., но имеются его общие характеристики, в которых отмечено, что С., хотя и не в сильной степени, испытывал влияние сентименталистов (гласом истины; гласом нежным; дев, красотою взор прельщающих; дерзостных когтей; звери кровожаждущи; топот конский твердь земли трясет; врагов трепещущих; сладки прихоты; громка слава, трупы холодные; знамена раздранная; два солнца светлосвечная; по странам всяя подсолнечной; мысль твердовысокая; россиян бедственных; Ах! не буря соколов несет; Ах, почто своим затмением Преграждает солнце путь ему!; Ах! не ваши ли позлащенные Шлемы в токах крови плавают?).

Как говорит В. И. Стеллецкий, С. перелагал стихами не оригинал, а прозаич. перевод первого издания «Слова». Этим обстоятельством

Ил. к «Слову» Ю. И. Селиверстова, 1984—1985 гг.

объясняется наличие значит. числа книж. лексик и фразеологии (в лице воинства; пренебречь зло предвещание; жаром пылкостью исполненный; преграждает путь ему; предвещают птицы бедствие; от Дона воскипевшаго; семена междоусобия; галки алчные; В поле что за шум подьмелется; совершила удар и т. д.), устаревших к началу XIX в. грам. форм (прославить, делиться, похищают; соловей седья древности; зари румяная; своя супруга милья; Каялы быстрыя; За погибель земли Русския и др.). Не все подобные словоупотребления являются непосредственными эквивалентами к соответствующим местам «Слова». Данью поэтич. моде было частое употребление в роли эпитетов и простых определений усеченных форм прилагательных и причастий (к быстру стаду; горда Редедя; славу древно; серы волки; злато стремя надев; Храбро воинство российское Преграждает широки поля; надвое лежат разрубленны; он отбросил сладки прихоти; громка слава ко суду вела; храбры Святославичи; белы стены; из була та тверда скованы; страшны воины; храбры сыны Ольговы).

Вместе с этим у С. замечается стремление обновить речевую ткань переложения «Слова» элементами, характерными для нар. языка и уст. нар. тв-ва (песнь пелася; в лес; богатырь храбрый; в жаркой полдня час; укрепивши, купаючись, продолжалася, призадумавшись, попалися, старались; государь сильной и др.).

Слабо изучен вопрос о степени влияния на переложение С. рус. нар. стихосложения. В. И. Стеллецкий заметил, что «народность» перевода Сирякова ограничивается применением карамзинской «русской меры» (с. 281). По наблюдениям Ф. М. Головенченко, С. «произвольно избрал для перевода четырехстопный хорей с дактилическим окончанием каждой строки» (1955, с. 24), но следует сказать, что С., не будучи поэтом по призванию, не смог последовательно выдержать избранную им метрическую схему, и часто его стих страдает отсутствием каких-л. признаков поэтич. образности и стройности. В ряде мест переложения фразы представляются недостаточно вырази-

тельными и синтаксически ненормальными вследствие искусственного расположения слов, напр.: Труб под звуком они повиты; Среди таких природы ужасов; Серым диким бежит волком Гзак; О Всеволод, богатырь храброй! Карауля ты полки свои...; При княженьи в коем Олега...; ...Охудя князя Игоря, Погрузил что силу русскую В воду мутную каяльскую, Потопил что в оной золото; И половцы со всем варварством, Леопарды как из логовиц, По Руси везде рассыпались; Русским златом звеня они; Душу он один жемчужную... Испустил из тела храброго.

Специально не занимаясь филол. и ист. исследованиями, С. полностью доверился переводу «Слова» 1800, вследствие чего он повторил ошибки этого перевода в толковании «темных мест» и некот. геогр. наименований (шеломень у него — село, а Немига — Неман).

Лит.: Дубенский Д. Н. Слово о плыку Игоревъ Святъслава пѣстворца стараго времени. М.: Унив. тип., 1844, с. 1—LV; Барсов Е. В., I, с. 112, 174; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Асадетиа, 1934, с. 202; Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII—начала XIX в. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. статей / Под ред. И. Г. Клубуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 115; Головенченко Ф. М., 1955, с. 21, 23, 24, 407; Петухов Е. В. «Слово о полку Игореве» в переводе П. П. Негоша. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 665—666; Стеллецкий В. И. «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож. / Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 281.

СКОСЫРЕВ Петр Георгиевич (29. 5 (11. 6). 1900, Москва, — 24. 9. 1960, там же) — рус. сов. литературовед и критик. Опубликовал ряд статей, в которых дана характеристика некот. переводов и переложений «Слова о полку Игореве»: Художественные переводы и переложения «Слова о полку Игореве» (Сов. писатель, 1938, с. 50—77; здесь помещен и его прозаич. перевод «Слова»), О художественных переводах «Слова о полку Игореве»: Опыт обзора (Знамя, 1938, № 5, с. 177—197), Переводы «Слова о пол-

Плач Ярославны дышит глубоким чувством, высказывается в образах, сколько простодушных, столько и грациозных, благородных и поэтических. Это не жена, которая после гибели мужа осталась горькою сиротою, без угла и без куска... это... любящая душа готливо покрывается к своему милому, к своей ладе, чтобы омочить в Каяле-реке бобровый рукав и отереть им кровавые раны на теле возлюбленно-го...

В. Белинский

В конце XI века и в последующее время экономическое развитие привело к тому, что отдельные княжества разрослись и удерживать их вместе государству было уже невозможно. Государство распалось. Объединяющими силами на всей огромной территории Древней Руси остались язык, фольклор, искусство и литература. Причем сознание единства, проповедь единства, философия единства — историческое и политическое — сосредоточились именно в словесных искусствах: в фольклоре и особенно в литературе. Получилось так, что литература на несколько веков, вплоть до конца монголо-татарского ига, заменила собой государство в его объединяющей функции.

Этим и объясняется плодотворное развитие в Древней Руси исторической литературы, в частности летописания. Летописи составлялись почти в каждом княжестве, во множестве монастырей и даже в отдельных церквях, напоминая об общих корнях, о культурном единстве страны.

Д. С. Лихачев

*Кабы мне обернуться
зегзицей,
Куковала бы я над
тобой,
Стерегла бы твой сон
до денницы,
Перед войском летела бы
в бой.*

Н. Браун

Обложка издания «Слова» в переводе А. Н. Скрипова, 1957 г.

Гениальный автор «Слова» на ставил перед собой задачи последовательного изложения исторических событий, он стремился глубоко осмыслить их, вскрыть причины того, почему Русь, на протяжении двух столетий побеждавшая половцев, в последней четверти XII в. стала терпеть поражения от них. Он видел, что одной из главных причин слабости Руси является феодальная раздробленность и что спасти родину можно только, сохранив единство князей.

А. Н. Скрипов

Титульный лист издания «Слова» в переводе А. Н. Скрипова, 1957 г.

ку Игореве» (Известия, 1938, 23 мая), «Слово о полку Игореве» и его переводы (ЛГ, 1938, 10 мая). Кроме того, ему принадлежит ст. «У истоков нашей традиции» (Дружба народов, 1963, № 11, с. 266—273), в которой раскрывается значение памятника в создании нац. лит. и фолькл. традиции.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 339, 341.

СКРИПЬ Михаил Осипович (7.11.1892, станица Старокорсунская, Кубань, — 16.1.1957, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Учился в Новорос. классич. гимназии, затем на филол. фак. Киев. ун-та (1911—16). Вел пед. работу в Острожской муж. гимназии на Волыни (1916—20), Краснодар. ун-те и пед. ин-те (1920—23) и Петроград.-Ленингр. вузах (с 1923); науч. сотр. ОДРЛ Ин-та лит-ры АН СССР в Ленинграде (с 1934); д-р филол. наук (1944), проф. (1945). Автор исследований и статей в области др.-рус. лит-ры.

С. посвятил «Слову о полку Игореве» следующие работы: Великое литературное произведение русского народа (Крестьян. правда, Л., 1938, 24 мая), «Злато слово» русской литературы (Красная газ., Л., 1938, 23 мая), Гениальное творение русского народа (Ленингр. правда, 1945, 14 авг.). В этих работах С. дал общую оценку содержанию, худож. особенностям и стилю памятника.

С. принимал также участие в редактировании книги «Слово о полку Игореве» (Л.: Сов. писатель, 1952. 308 с. (Б-ка поэта. Больш. сер.) и был отв. ред. кн.: «Слово о полку Игореве»: Библ. изд., пер. и исслед. 1938—1954/Сост. Л. А. Дмитриев (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 90 с.).

СКРИПОВ Александр Николаевич (р. 7.12.1905, слобода Маныч-Балабинка Ростов. обл.) — рус. сов. писатель, переводчик, педагог; преп. истории в средн. школе станицы Аксайская Ростов. обл.

Занимался изуч. «Слова о полку Игореве», что получило отражение в ст.: Новое о походах Игоря: Где же Скуурлий, Каяла и Сальница (Луган. правда, 1963, 21 авг.), Живой поэтический родник (в кн.: «Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Олега»: Древнерусский текст и стихотворный перевод. Ростов н/Д, 1970, с. 95—110), «Слово о полку Игореве» и время: К 175-летию со дня первой публикации (Дон, 1975, № 11, с. 182—189). Напечатал стихотв. переложение «Слова» (Лит. Ростов, 1939, кн. 2, с. 161—168; то же в кн.: Дон. Ростов н/Д: Ростиздат, 1952, с. 177—194; Ростов н/Д: Ростов. книж. изд-во, 1957. 38 с.; 1970. 119 с.). Переложение снабжено примеч. и послесловием переводчика. Начальная часть переложения имеет следующий вид:

Не пристойно ль было бы нам, братья,
Начать повесть старыми словами
О походе Игоревой рати,
Князя Игоря Святославича?
Начинаться ж этой ратной песне
По былинам, что поются ныне,—
Не по замышлению Бояна.
Ведь Боян был вещим песнотворцем,
Если песнь кому хотел творить он,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком мчался он по полю
И орлом парил под облаками.

Текст «Слова» переложен безрифменными стихами с женским ударением, без смены ритма даже там, где этого явно требует оригинал, напр. в Плаче Ярославны. Переводчик стремился по-своему осмыслить некот. образы «Слова», наделяя их дополнительными чертами; это, естественно, повлекло за собой введение новых речевых средств, как в случаях: И на стадо лебедей крикливых Десять быстрых соколов пускал он (с. 3); О бесстрашном князе свет-Мстиславе (с. 4); на лебедей прекрасных (там же); князьям неустрашимым русским (там же); полки лихие (там же); О, Боян, могучий

песнотворец (с. 5); Всеволод бесстрашный (с. 6); над степью темной (с. 7); Побежали к Дону орды вражи (там же); На его беду летят уж птицы И кочуют с криком по дубравам (там же); Брешут в поле бурые лисицы (там же); для князя удалого (с. 8); лихому кречету (там же); И поля покрылись темной пылью (с. 9); буй-тур неустрашимый (там же); Третий день уж в жаркой битве бьются (с. 12); Из-за

Эскиз по мотивам «Слова» Д. С. Моора, 1943—1944 гг.

малых слов горели злобой (с. 13); Берега кровавые Немиги Не хлебами тучными покрыты (с. 23) и др.

В целом же переложение С. довольно близко по смыслу к оригиналу и может быть отнесено к числу удачных обработок «Слова».

В послесловии С. сжато излагает историю открытия, изучения и переводов «Слова», а также дает общую характеристику памятника: «„Слово о полку Игореве“ — героический памятник русской литературы. Поэма, написанная в конце XII в., и сейчас не утратила своего огромного значения. Глубина мысли, свежесть чувств, высокая художественность „Слова“ захватывают и волнуют нас поныне. Сила этого гениального творения — в глубоких корнях народности, поэтическом мастерстве, идейной целеустремленности, патриотизме. Оно полным голосом, со всей страстью призывает русский народ к единению, мужеству, безграничной любви к родной земле и защите ее от внешних врагов» (с. 38).

Лит.: Колесников Г. Новый перевод «Слова о полку Игореве». — В кн.: Дон. Ростов н/Д: Ростиздат, 1953, с. 255—259; Червяченко Г. — Молот, Ростов н/Д, 1952, 30 сент.; Головенченко Ф. М., 1963, с. по указ. имен; Ковешников П. — Дон, 1972, № 3, с. 191—192.

СКРОМНЕНКО С. (см. СТРОЕВ Павел Михайлович)

СЛАВИНА Мария Александровна (1858—1951) — рус. певица (меццо-сопрано). Ок. Петерб. театр. уч-ще (1877), Петерб. консерваторию по классу К. Эверарди (1879), солистка Мариинского театра (1879—1917), после 1917 жила за границей. При первой постановке оперы А. П. Бородина «Князь Игорь» (23 окт. 1890) исполнила партию Кончаковны. Ей же принадлежат многие другие оперные партии в произведениях рус. и заруб. композиторов («Чародейка», «Евгений Онегин», «Мазепа», «Фальстаф», «Лоэнгрин» и др.).

Лит.: Старк Э. (Зигфрид). Петербургская опера и ее мастера. 1890—1910. Л.—М., 1940, с. 60—69; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1965, т. 4, стб. 973.

Игорь мыслию поля мерит.
Ил. Ю. И. Селиверстова, 1985 г.

Ярославна рано плачет в Путивле.
Ил. Ю. И. Селиверстова, 1985 г.

Боян, как известно, воспевал русских князей от Мстислава Тмутараканского и Ярослава Мудрого до Олега и Романа Святославичей, в диапазоне 1015—1079 гг. <...> С именем Бояна связывают летописный некролог (1079 г.) того самого «красного Романа Святославича», брата Олега, о котором в «Слове» прямо сказано, что Боян воспевал его. Возможно, что 1079 г.— хронологический предел творчества Бояна.

Боян был песнотворцем чернигово-тмутараканской ветви Ярославичей: Святослава и его сыновей — Олега и Романа. Всеслава Полоцкого он осуждал, а как относился к Всеволоду и Владимиру Мономаху, нам не известно.

Б. А. Рыбаков

Боян. Ил. Ю. И. Селиверстова,
1985 г.

Плач Ярославны. Ил. В. А. Носкова, 1966 г.

Князь Игорь у Донца после побега из плена. Ил. М. А. Зичи, 1853 г.

Солнечное затмение. Ил. М. А. Зичи, 1853 г.

Надо полагать, именно из Бояновой школы певец «Слова» унаследовал свою горячую любовь к «земле Русской» в ее самом широком понимании. Автор «Слова», несомненно, принадлежит к той же черниговско-тмутараканской школе. Он лучше всего знает черниговские дела. (...) Боян — духовный учитель автора «Слова».

А. В. Соловьев

Древнерусский певец. Ил. М. А. Зичи, 1853 г.

«Слово о полку Игореве» — это не рассказ о походе Игоря. Это «слово», размышление о походе, плач о русском поражении, слава вернувшемуся из плена Игорю, призыв к русским князьям объединиться и загородить половецкому полю путь на русскую землю. Это поэтическое раздумье о русской истории и русской современности.

Д. С. Лихачев

Князь Игорь. Ил. В. А. Носкова, 1966 г.

Битва. Ил. М. А. Зичи, 1853 г.

Ил. к «Слову» А. Шарлеманя, 1855 г.

Сон Святослава. Ил. А. Шарлеманя, 1855 г.

В незабываемой духовной красоте встает перед нами образ Ярославны — самоотверженной жены Игоря. Им начинается та длинная галерея прекрасных женских типов в русской литературе, которая значительно обогатилась героическими образами советских женщин в наше время.

В. В. Виноградов

Все мотивировано и тонко рассчитано в этом «сне» [Святослава Киевского] автором «Слова», но он написан, — как и все «Слово», — с той поистине гениальной лаконичностью, которая и создает препятствия для его полного и всестороннего истолкования, но одновременно может служить также свидетельством его выдающихся художественных совершенств.

М. П. Алексеев

Произведение Бояна, насколько о нем позволяет судить «Слово о полку Игореве», несомненно, было произведением черниговского автора. В этом нас убеждает подбор исторических известий, которые... были связаны с Черниговом и черниговскими князьями. Эта черниговская ориентация Бояна ясно сквозит в его сочувствии к Олегу Святославичу, — храброму и молодому князю и к его брату красавцу Роману. «Ольгово хороброе гнездо» стоит в поле внимания автора «Слова о полку Игореве». Оба произведения, отделенные одно от другого целым столетием, рассказывают «трудные повести» о храбрости и неудачах черниговских князей, их изгнании и счастливом возвращении на отцовский престол.

М. Н. Тихомиров

Плач Ярославны. Ил. Р. Белоусова, 1980 г.

Боян. Ил. Р. Белоусова, 1980 г.

В плаче Ярославны на первый план выступает чарующий образ передовой русской женщины далекого XII века, преданной жене, мужественного, стойкого, уверенного в себе человека. Она тесно связана с устнопоэтической стихией, двоеверием, что отражает народное миропонимание. Вместе с тем — это княгиня, живущая насущными заботами княжеско-боярской среды, свято соблюдающая феодальный этикет.

В. И. Тищенко

СЛОВЕСНИК — псевд. неизв. писателя. Ему принадлежит переложение «Слова» былинным размером: «Песнь о походе Игоря, сына Святослава, внука Олега» (Ист. б-ка. СПб.: тип. Ф. Сущинского, 1879, № 11, нояб., с. 1—40). В предисловии С. объясняет, что под былинным размером он понимает, вслед за А. Ф. Гильфердингом, эпич. стихосложение — «хорей с дактилем на конце» (с. 8), иначе — тонический размер, основанный на правильной смене ударений, характерной для рус. нар. песен. С. делает замечания относительно возможности применения разных стихотв. размеров при переводе «Слова», но к ним он не обращается, сохраняя один принцип во всех частях «Слова»:

Не начать ли нам, о братие,
Не запеть ли по-старинному
Про поход несчастный Игоря
Святослави́ча удалого?

По мнению С., автор «Слова» — княжеский дружинник, человек весьма начитанный, испытавший визант. лит. влияние.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 26; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 221—222.

«СЛОВО» И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА. Открытие «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. стало фактом огромной ист. важности, в писательских и обществ. кругах коренным образом изменился взгляд на характер и содержание др.-рус. культуры. Уже первые сообщ. о драгоценной находке (напр., сообщ. Н. М. Карамзина в гамбург. журн. «Spectateur du Nord» за 1797 год, П. А. Плавильщикова, М. М. Хераскова — в том же году) свидетельствуют, что еще не напечатанное «Слово» произвело глубокое впечатление на первых его читателей. С того времени мотивы, худож. образы, языково-стилист. средства «Слова» становились достоянием всей рус. и заруб. лит-ры. Многими писателями «Слово» рассматривалось как органическая часть богатого духовного наследия, доставшегося от предков вост. славянства. Данное обстоятельство объясняет нам то, что «Слово» становилось важным источником творческих замыслов рус. писателей. Постепенное освоение идейно-эстетич. и языково-стилист. ценностей «Слова» прослеживается на фактах лит. тв-ва М. М. Хераскова («Владимир», 1797; «Бахариана», 1803), В. Т. Нарезного («Песнь Владимиру киевских баянов», 1798 и др. сочинения), А. Н. Радищева («Песни, петье на состязаниях в честь древним славянским божествам», 1801—02),

П. Ю. Львова («Сельское препровождение времени», 1801; «Повесть о Мстиславе Володимировиче, славном князе русском», 1808), П. А. Катенина («Певец», 1814; «Мстислав Мстиславич», 1818), А. С. Грибоедова («Диалог половецких мужей», «Серчак и Итляр»), К. Ф. Рылеева («Олег вещей», «Ольга при могиле Игоря», «Святослав», «Святополк», «Рогнеда», «Боян», «Мстислав Удалый» и др.), А. И. Одоевского («Дева 1610 года», «Василько» и др.), А. А. Бестужева-Марлинского («Роман и Ольга, повесть 1396 года», 1823; «Андрей, князь Переяславский», 1826), Н. М. Языкова («Песнь барда во время владычества татар в России», 1823; «Баян к русскому воину при Дмитрие Донском, прежде знаменитого сражения при Непрядве», 1823), М. П. Загорского (вольная стихотв. переладка Плача Ярославны по образцу романсов, 1825), М. Н. Загоскина («Аскольдова могила», 1833), Ф. Н. Глинка («Дневные записки русского офицера», 1815; «Зинобий Богдан Хмельницкий», 1819), М. Ю. Лермонтова («Боярин Орша», «Олег», «Последний сын вольности», «Новгород» и др.), Н. В. Гоголя («Тарас Бульба», «Страшная месть»), А. К. Толстого («Князь Ростислав», «Роман Галицкий», «Песня о походе Владимира на Корсунь», «Правда» и др.), А. Н. Островского («Снегурочка», 1873), К. К. Случевского (*Ты не гонись за рифмой своенравной), В. С. Соловьева («Ответ на Плач Ярославны» [К. К. Случевского], 1898), А. А. Блока («Новая Америка», 1913), В. Я. Брюсова («Певцу Слова», 1912), И. А. Бунина («Ковыль»), Г. Вольского (сб. «Русская речь». Одесса, 1908), М. А. Волошина («Гроза», 1918) и др.

Широкий отклик идеи, образы и худож. средства получили в тв-ве рус. сов. писателей и критиков, в частности: Ю. Н. Тынянова («Слово о Русской земле», 1938), Э. Г. Багрицкого («Дума про Апанаса», 1926), Б. А. Лавренева («Полынь-трава», 1925), П. Г. Антокольского («Ярославна»), П. А. Павленко («Слово о Русской земле», 1938), В. К. Звезгинцевой («Ярославна», 1938), Л. К. Татьяничевой («Ярославна», 1943), И. А. Новикова («Поэтика Слова о полку Игореве», 1938 и серия др. статей), С. С. Наровчатова (*Ни у кого и ни за что не спросим, 1940), Н. Н. Асеева (в ранних стихах), С. П. Шипачева («Он жил...», 1974), Л. А. Озерова («Плач Ярославны», 1967), Н. К. Старшинова («Голос Ярославны», 1975), В. А. Солоухина («Русь» и др. стихи), В. Г. Саакowej («Ярославны», 1982), Ф. Сухова («Плач Ярославны», 1982) и др.

Яркое отражение «Слово о полку Игореве» получило в тв-ве укр. дореволюционных и сов. писателей: И. Я. Франко («На старі теми», 1906), Н. К. Зерова («Князь Ігор», 1921; «Сон

Обложка сборника исследований о «Слове», 1978 г.

В пустыне веков, где камня на камне не осталось после войн, пожаров и лютого истребления, стоит этот одинокий, ни на что не похожий собор нашей древней славы. Страшно, жутко подходить к нему. Невольно хочется глазу найти в нем знакомые пропорции, золотые сечения наших привычных мировых памятников. Напрасный труд! Нет в нем этих сечений, все в нем полно особой нежной дикости, иной, не нашей мерой измерил его художник. И как трогательно осыпались углы, сидят на них вороны, волки рыщут, а оно стоит — это загадочное здание, не зная равных себе, и будет стоять вовеки, доколе будет жива культура русская.

Н. Заболоцкий

Художественная форма «Слова о полку Игореве» тесно связана с его идейным содержанием и неотделима от него. Она народна в самом широком смысле этого выражения: она близка к народному устному творчеству, она тесно связана с живой устной русской речью и с русской действительностью. Образная устная русская речь XII века во многом определила собой поэтическую систему «Слова о полку Игореве». Автор «Слова» берет свои образы не только из фольклора, — он извлекает их из деловой речи, из лексики военной и феодальной.

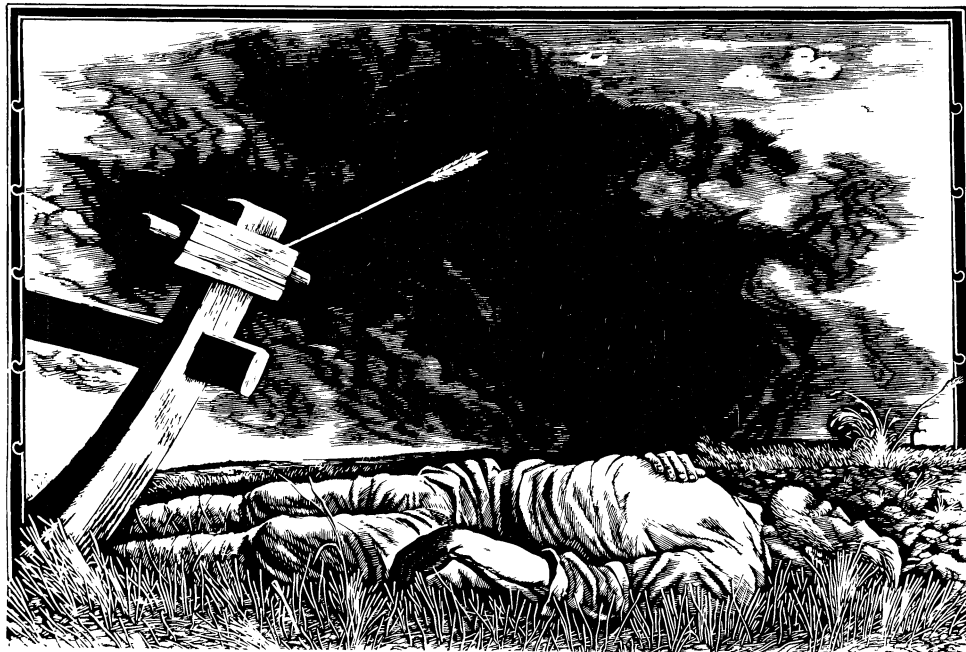
в литературе,
искусстве,
науке

В «Слове о погибели Русской земли», точно так же как и в поэме об Игоре, речь шла о длительных вековых усобицах. Прекрасная страна утратила свое былое могущество в результате «болезни», приведшей ее к «погибели», под которой надо, очевидно, понимать измельчание уделов, ослабление общего потенциала великой страны. (...) Автор «Слова о погибели» откровенно принял историческую схему «Слова о полку Игореве»: после благополучных лет Ярослава (Мудрого) начались годы крамол и усобиц, началась «болезнь», продолжавшаяся до Владимира (Мономаха); болезнь проявилась и при нынешних князьях (для автора 1185 г.— при Игоре, а для автора начала XIII в.— при сыновьях Всеволода Большое Гнездо).

Б. А. Рыбаков

Святослава», 1931), Н. П. Бажана («Слово о полку», 1927; «Данило Галицкий», 1942), Л. С. Первомайского («Плач Ярославни», 1938 и др. стихи и поэмы), М. Ф. Рыльского («Свиснув Овлур за рікою...», 1940), А. С. Малышко («Слово о полку», 1943; «Битва», 1943; «Ярославно, Игор знову кличе», 1946), П. Н. Воронько («Ярославна», 1945), П. Г. Тычины («Плач Ярославни», «Тоди по Руській землі», 1949).

равым» і беларуская літаратура.— В кн.: Бел. літ-ра і літаратуразнаўства: 36. артыкулаў. Мн.: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1976, вып. 4, с. 126—138; *Махновець Л.* У віках безсмертне.— В кн.: «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 5—35; *Белодед И. К.* «Слово о полку Игореве» в последующей языковой интерпретации на Украине.— Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 5, с. 387—398; *Он же.* Киево-

Ил. к «Задонщине» С. М. Харламова.

[«Слово о погибели Русской земли» по поэтической структуре и в идейном отношении близко к «Слову о полку Игореве». Оба эти произведения отличает высокий патриотизм, обостренное чувство национального самосознания, гиперболизация силы и воинской доблести князя-воина, лирическое восприятие природы, ритмический строй текста. Оба памятника близки и сочетанием в них похвалы и плача: похвала былой величии страны, плач о ее бедах в настоящем. «Слово о полку Игореве» было лирическим призывом к единению русских князей и русских княжеств, прозвучавшим перед татаро-монгольским нашествием. [«Слово о погибели Русской земли» явилось лирическим откликом на события этого нашествия.

Л. А. Дмитриев

«Слово о погибели» является, по нашему мнению, самым сильным доказательством подлинности «Слова о полку Игореве».

А. В. Соловьев

Идейно-эстетич. воздействие «Слова» сильно ощущается также в тв-ве бел. сов. поэтов: П. Труса (в разных стихах 20-х гг.), А. Кулешова («Сцяг брыгады», «Простыя людзі»), П. Бровки («Беларусь»), М. Танка («На Нямізе», 1967), П. Панченко («Курганы»), К. Киреенко (сб. стихов «Жывыя ідуць наперад», 1969) и др.

Лит.: *Замотин И. И.* Ранние романтические веяния в русской литературе. Варшава, 1900, с. 56—57; *Сиповский В. В.* Следы влияния «Слова о полку Игореве» на русскую повествовательную литературу первой половины XIX в.— Изв. по РЯС АН СССР, 1930, т. 3, кн. 1, с. 239—257; *Белецкий А. И.* «Слово о полку Игореве» і українська література.— Рад. літ-ра, 1938, № 7, с. 179—186; *Гудзий Н. К.* «Слово о полку Игореве» и древнерусская литературная традиция.— Лит. критик, 1938, № 5, с. 59—83; *Паньшьева Ю. В.* «Слово о полку Игореве» в русской и украинской поэзии XIX—XX вв.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1939, № 47, вып. 4, с. 304—319; *Берков П. Н.* Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 129—138; *Елеонский С. Ф.* Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII—начала XIX в.— В кн.: Слово о полку Игореве: Сб. статей / Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Изд-во Гослитмузея, 1947, с. 95—123; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в русской, украинской и белорусской поэзии.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1948, вып. 13, с. 35—59; *Водовозов Н. В.* Н. В. Гоголь и «Слово о полку Игореве». — Учен. зап. Моск. городского пед. ин-та. Каф. рус. лит-ры, 1954, т. 34, вып. 3, с. 3—16; *Лотман Ю. М.* «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII—начала XIX в.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века / Под ред. Д. С. Лихачева. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 330—405; *Кусков В. В.* Мотивы и образы древнерусской литературы в русской поэзии первой четверти XIX в.— В кн.: Романтизм в слав. лит-рах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973, с. 84—109; *Ларчанка М. Р.* «Слова аб палку Іга-

Могилянська академія в історії східнослов'янських мов. Київ: Наук. думка, 1979, с. 5—21; *Прийма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л.: Наука, 1980. 250 с.

«СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ» — выдающееся поэтич. произведение Древней Руси, написанное неизв. автором, очевидно, в 40-е гг. XIII в. в связи с монголо-татар. нашествием. Памятник сохранился в небольшом отрывке, открытом К. Г. Евлентьевым в конце 70-х гг. XIX в. в Псково-Печерском монастыре (хранится в Гос. архиве Псков. обл.); впервые опубликован в 1892 секретарем ОЛДП и м-ва внутр. дел, чиновником особых поручений при гос. контролере Х. М. Лопаревым (Памятники древ. письменности. СПб., 1892, вып. 84, с. 11). В 30-е гг. XX в. другой, тоже неполный, список памятника был найден И. Н. Заволоко в Риге, опубликован В. И. Малышевым в 1947 (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 188).

Памятник представляет собой большой науч. интерес как сам по себе, так и в связи с вопросом о подлинности «Слова о полку Игореве». И. П. Еремин писал: «Оба произведения объединяются в один ряд не только высоким патриотизмом своего содержания, но и особенностями своей художественной формы: лирическим восприятием природы, отчетливо ритмической прозой, даже некоторыми деталями своей поэтической фразеологии» (в кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. М.: Худож. лит., 1957, с. 353).

Развернутую характеристику этого памятника дал Д. С. Лихачев: «В „Слове о погибели“ оказались такие параллели к „Слову о полку Игореве“, которых не было перед тем в других памятниках древнерусской литературы и которые поэтому исключили из „Слова о полку Иго-

реве“ „единичность“ целого ряда мест. (...) „Слово о погибели Русской земли“ подтвердило „Слово о полку Игореве“ и в жанровом отношении: „Слово о погибели“, как и „Слово о полку Игореве“, было поэтическим светским произведением, оно соединяло в себе, как и „Слово о полку Игореве“, элементы прославления и плача. Его главным героем была „Русская земля“. Поводом к его написанию было также поражение. Близкую параллель в „Слове о погибели“ находили себе и отдельные выражения „Слова о полку Игореве“...» (Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века./ Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 27).

Лит.: Петухов Е. В. Русская литература: Ист. обзор главнейших лит. явлений древ. и нов. периода. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1911, с. 165—168; «Слово о погибели Русской земли». 3-е изд. Пг.: Изд-во А. С. Суворина «Новое время», 1916, с. 92—95; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. М., 1921, с. 24—26; Тихомиров М. Н. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 235—246; Soloviev A. Le Dit de la ruine de la terre Russe.— Byzantion, 1952, т. 22, р. 125; Соловьев А. И. Новый итальянский перевод «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 652; Он же. По поводу Рижского списка «Слова о погибели Русская земля». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 143—146; Гудзий Н. К.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 527—545; Еремин И. П. «Слово о погибели Русской земли». — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. М.: Худож. лит., 1957, с. 253, 351—354; Безунов Ю. К. Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Русской земли». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 143—146; Он же. Время возникновения «Слова о погибели Русская земля» и понятие «погибели Руская земля». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 147—160; Он же. К истории открытия рукописи «Слова о погибели Русская земля». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. 18, с. 285—288; Он же. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли»/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.— Л.: Наука, 1965. 232 с.; Данилов В. В. «Слово о погибели Руская земля» как произведение художественное. — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 132—142; Лихачев Д. С. Изучение «Слова о полку Игореве» и вопрос о его подлинности.— В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 27; Мещерский Н. А. Из наблюдений над языком «Слова о погибели Руская земля». — Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Вопр. языкознания. Каф. рус. языка, 1963, т. 248, с. 407—416; Он же. К реконструкции текста «Слова о погибели Руская земля». — Вестн. ЛГУ. Сер. истории, языка и лит-ры, 1963, № 14, вып. 3, с. 44—53; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 24—25; Кусков В. В. История древнерусской литературы. 4-е изд. М.: Высш. школа, 1982, с. 131—133.

СМИРНОВ Александр Иванович (1842—1905) — рус. филолог, автор критико-библиогр. обзора исследований и изданий «Слова» в 2-х ч.: О «Слове о полку Игореве»: Литература «Слова» со времени открытия его до 1875 г. (ФЗ, 1875, вып. 6, с. 1—36; 1876, вып. 1, с. 37—58; вып. 2, с. 59—94; вып. 3, с. 95—122; вып. 4, с. 123—154; вып. 6, с. 155—189), О «Слове о полку Игореве»: Пересмотр некоторых вопросов (ФЗ, 1877, вып. 3, с. 1—18; вып. 5—6, с. 19—49; 1878, вып. 2, с. 49—73; вып. 3, с. 74—104; вып. 4, с. 105—131; вып. 5, с. 132—209; вып. 6, с. 210—247). Работа С. вышла в свет также отдельным изданием.

В ходе обзора С. высказал следующие соображения о «Слове»: рукопись, найденная в конце XVIII в., является списком XVI в., в котором не все написания соответствуют протографу; «Слово» оказало влияние на ряд последующих рус. произведений гл. о. через «Задонщину».

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 25, 26, 47, 51, 98, 143, 145, 437, 445; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 112—113; Он же. Древняя русская литература Киевского пе-

риода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 292; Жданов И. Н.— Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 383—384, 422—424; Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН СССР, 1924, т. 28, с. 145; Зарубин Н. Н. Заря утреня или вечерняя? — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 102; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания.— Книж. новости, 1938, № 11, с. 17; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

СНЕГИРЕВ Иван Михайлович (23.4.1868, Петербург) — рус. филолог и археолог. Ок. Моск. ун-т, где впоследствии был проф. каф. рим. словесности и древностей. Изучал рус. нар. тв-во, быт, поверья, историю зодчества, рус. лит-ру древ. периода.

В работе «Поведание и сказание о побоище в кн. Дмитрия Донского», «Слово о житии и преставлении его» и «Слово о полку Игореве» (Рус. ист. сб., изд-во ОИДР. М.: Унив. тип., 1838—1839, т. 3, кн. 1—4) С. опубликовал текст «Слова» (с. 107—128) с обширными подстрочными примечаниями и разночтениями; в предисловии С. дает общую оценку публикуемым произведениям, определяя идейно-лит. связи между ними: «Как в Игореве песни,носящей на себе следы мифического цвета, заметно смешение народного язычества с элементами христианства, так в „Сказании“ видно непосредственное влияние последнего, хотя в нем нет того огня, той самородной прелести и силы выражения, какими отличается „Песнь о полку Игореве“ (с. XIV).

Лит.: Дубенский Д. «Слово о полку Игореве», Святыславля пстворца старого времени...».— Рус. достопамятности. М., 1844, ч. 3, с. 1—LV; то же отд. отт.; Шевырев С. П. История русской словесности. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 259; Смирнов А. И., I, с. 61, 65—66; Барсов Е. В., I, с. 9, 10, 113, 122, 123; Владимиров П. В. Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 93—94; Он же. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 288; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 350—351; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в.— Учен. зап. Куйбышев. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 119; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

СОБИНОВ Леонид Витальевич (26.5.1872, Ярославль,—14.10.1934, Рига; похоронен в Москве) — рус. сов. певец (лирич. тенор). Нар. артист Республики (1923). Ок. юрид. фак. Моск. ун-та (1894); пом. присяжного поверенного (1895—99), учился в муз. драм. уч-ще Моск. филармонич. о-ва по классу пения А. М. Додонова (1892—97); участвовал в спектаклях итал. оперной труппы, концертах «Кружка любит. рус. музыки» (1896); певец Большого театра (с 1897); выступал в заруб. театрах (Италия и др.) (1905—11); дир. Большого театра (1917—18). Исполнял партии Ленского («Евгений Онегин» П. И. Чайковского), Бояна («Руслан и Людмила» М. И. Глинка), Берендея («Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова), Владимира Игоревича («Князь Игорь» А. П. Бородина) и др. Певец глубоко проникал в духовный мир своих героев, в замысел композитора.

Партия Владимира Игоревича в опере «Князь Игорь» А. П. Бородина является одной из лучших партий С. как оперного певца. Создал образ юного князя — участника похода 1185, оказавшегося в плену у половцев и женившегося на дочери Кончака. С. верно передал психол. состояние Владимира в половецком стане и после возвращения на родину.

Лит.: Л. В. Собинов. Жизнь и творчество. М., 1937; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1965, т. 4, стб. 1004—1006.

СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович (26.12.1856 (7.1.1857), Москва,—24.5.1929, там же) — рус. филолог, этнограф, историк иск-ва, пале-

Титульный лист книги о «Слове» А. И. Смирнова, 1877 г.

Л. В. СОБИНОВ.

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ.

Ю. М. СОКОЛОВ.

Нет лучшего примера в поэзии в смысле чистоты языка, чем «Слово о полку Игореве»... один из самых совершенных поэтических текстов, который когда-либо читали люди.

Ф. Суно

Титульный лист эстонского издания перевода «Слова», 1965 г.

Начальная полоса эстонского издания перевода «Слова» А. Анниста, 1965 г.

ограф; акад. Петерб. АН (1900). Ок. 1-ю Моск. гимназию (1874), ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1878). Вел пед. работу на Высш. жен. курсах В. И. Герье в Москве. Магистр (1882), д-р филол. наук (1884), проф. Киев. ун-та (до 1888), Археол. ин-та в Москве (с 1888), зав. каф. рус. языка и словесности Петерб. ун-та (1888—1908). С 1908 жил в Москве, где занимался научно-исслед. и пед. работой (читал лекции по разным дисциплинам в Моск. ун-те, Археол. ин-те, на Архивных курсах). Осн. труды посвящены истории рус. языка, диалектологии, древ. письменности, палеографии, фольклору, славяноведению.

В различных работах С. имеются важные соображения о «Слове о полку Игореве». Так, в кн. «История русского литературного языка» (Л.: Наука, 1980, изд. подготовил А. А. Алексеев, отв. ред. В. И. Борковский) С., говоря о языке др.-рус. произведений, замечает, что одни рус. деятели сравнительно хорошо владели книжным, ст.-слав. языком, а другие, в т. ч. автор «Слова», в меньшей мере, «потому в их произведениях мы находим полное смешение церковнославянского элемента с русским... Это смешение придает особый колорит языку летописей, „Поучения“ Мономаха, „Слова о полку Игореве“» (с. 37).

При разборе особенностей рус. переводов домонгольского периода С. снова возвращается к вопросу о характере др.-рус. письменного языка. Он утверждает, что в Киевскую эпоху «несколько обрусевший церковнославянский язык, иначе — церковнославянский язык русского извода, стал употребляться русскими авторами и переводчиками и сделался таким образом русским литературным языком. Он — то более, то менее чистый, т. е. то с большим количеством русизмов, то с меньшим, — находится во всех памятниках древнерусской переводной литературы; на нем писаны летописи, Житие св. Феодосия Печерского, Житие св. Бориса и Глеба, Слова Кирилла Туровского, „Слово о полку Игореве“» (с. 135).

Из приведенной цитаты видно, что С. относил «Слово о полку Игореве» к памятникам, написанным на «церковнославянском языке русского извода», и не находил существенных речевых отличий между светскими и религиозными произведениями. Такая трактовка языка «Слова», конечно, не соответствует стилиевой дифференциации др.-рус. памятников.

В названной книге С. имеется ряд интересных ист.-лексикологич. наблюдений, касающихся «Слова»: женчугъ, клокуа 'хитрость', резана, паволока (с. 138), кожухъ, паполома (с. 139), телга, стягъ, сабля (с. 140), венецици 'венецианци', Корчевъ, Суроожъ (с. 142), раскѣпати, готськъ (с. 143), розкветлици, нелюбие (с. 144), кметь 'удалец' (с. 145) и др.

Разбору отдельных слов и выражений, собств. имен и геогр. названий С. посвятил ряд заметок и статей: На канину («Слово о полку Игореве») (РФВ, 1885, № 4, с. 295—296; резюме докл. на эту тему см. в Чт. Ист. о-ва Нестора летописца, 1888, кн. 2, с. 253), Волос и Власий (РФВ, 1886, т. 16, с. 185—187), Материалы и заметки по древнерусской литературе (ИОРЯС, 1916, т. 21, кн. 2, с. 213), Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. XV. Заметки о собственных именах [Кощей, Волос, Хорс, Дажьбог, Пирогошоя] (Сб. ОРЯС АН, 1910, т. 88, с. 247, 250—252, 256; то же отд. отт. Спб., 1910), Русско-кифские этюды [Тмуроканъ, шелбиры] (ИОРЯС АН, 1921, т. 26, с. 11, 38—39, вышли в свет в 1923).

В ст. «К „Слову о полку Игореве“» (ИОРЯС АН, 1929, т. 2, вып. 1, с. 174—186) С. высказаны соображения относительно «босого волка», слова *папорзи* (последнее может быть объяснено на основе бел. «паперсть серебряная» — 'часть конской сбруи'). Здесь же С. дает характеристику др.-рус. плачей как памятников дружинного тв-ва (отражены в летописях и княжеских жи-

тиях) и высказывает предположение, что «Слово» было написано в два приема: основная часть, заканчивающаяся Плачем Ярославны, создана в 1185, а остальная — через три года, причем первая часть сложилась в Киеве в дружине Святослава.

С. дважды обращался к вопросу текстологии «Слова». В «Заметках о двух местах „Слова о полку Игореве“» (Чт. Ист. о-ва Нестора летописца, 1888, кн. 2, отд. 1, с. 253, 264) С. говорит, что в дошедшей рукописи «Слова» были спутаны листы и необходимо сделать перестановку в начале текста: приступ, обращение к Бояну, рассказ о выступлении Игоря в поход. В ст. «Материалы и заметки по древнерусской литературе. XVIII: К „Слову о полку Игореве“» (ИОРЯС АН, 1916, кн. 2, с. 210—213) С. отмечает ряд пропусков в «Слове» и тоже предлагает сделать перестановку в начале памятника для восстановления первоначального порядка листов рукописи, якобы перепутанных одним из переписчиков «Слова».

Как известно, предложенная С. перестановка в начале текста «Слова» была принята некот. другими исследователями памятника (Н. К. Пиксанов, П. Л. Маштаков, В. Н. Перетц, П. В. Бульчев, И. П. Еремин, Н. К. Грунский) и послужила поводом для текстов. дискуссии (см. мнение В. И. Стеллецкого. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 48—58).

Отдельные замечания о «Слове» имеются также в ст. С.: Несколько мыслей о древнерусской литературе (Спб., 1903, с. 15), Древние церковнославянские стихотворения IX и X веков (в кн.: Материалы и исслед. в области славян. филологии и археологии. Сб. ОРЯС АН. Спб., 1910, т. 88, ч. 3, с. 1—287).

Л и т.: Грунский Н. К. «Слово о полку Игореве». Текст.— Учен. зап. Юрьев. ун-та, 1916, № 7, приложения, с. 1—16; Пиксанов Н. К. Старорусская повесть. М.—Пг.: Госиздат, 1923, с. 33—34; Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС АН, 1924, т. 28, с. 151—153; Зарубин Н. Н. Заря утренняя или вечерняя? — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1935, т. 2, с. 105; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 24, 25; Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 48—58; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

СОВЕТОВ Сергей Сергеевич (22.3.1902, Петербург, — 27.11.1958, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Ок. этнограф. фак. Петроград. геогр. ин-та (1922), учился на отд.-нии языковед. и лит. фак. обществ. наук Ленингр. ун-та (с 1922, ок. в 1925), повышал квалификацию в ИЛЯЗВ (1926—29); канд. филол. наук (1943); ассистент кабинета славяноведения фак. языковед. и материальной культуры Ленингр. ун-та (1926—30), ассистент, затем зав. кабинетом славяновед. ЛИФЛИ (1930—37), сотр. ЦИИАЛ (с 1931), ст. науч. сотр. Гос. академии искусствознания (с 1933), сотр. ИЯМ (1935—48), в дальнейшем — сотр., ст. преподаватель, доц., проф., с 1953 — зав. каф. слав. лит-р Ленингр. ун-та. Автор работ по рус. и заруб. славян. лит-рам.

Ему принадлежит подробная рецензия: «Слово о полку Игореве» в польском переводе Юлиана Тувима (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 260—268). В ней С. анализирует образную систему др.-рус. оригинала и приемы, которыми пользовался Тувим в процессе перевода памятника на соврем. польск. язык. Поскольку литература об этом переводе «Слова» пока что бедна (известны лишь заметка А. Л. Каплана: «Слово о полку Игореве» и польские писатели XIX — XX вв. — Науч. бюл. ЛГУ, 1946, № 11—12, с. 74—78; разбор А. Обрембской-Яблонской и некот. др.), работа С. занимает видное место в историографии изучения слав. переводов «Слова».

Ему принадлежит также ст. «Образ древнерусского Бояна в интерпретации польских по-

этов-романтиков» (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 125—131).

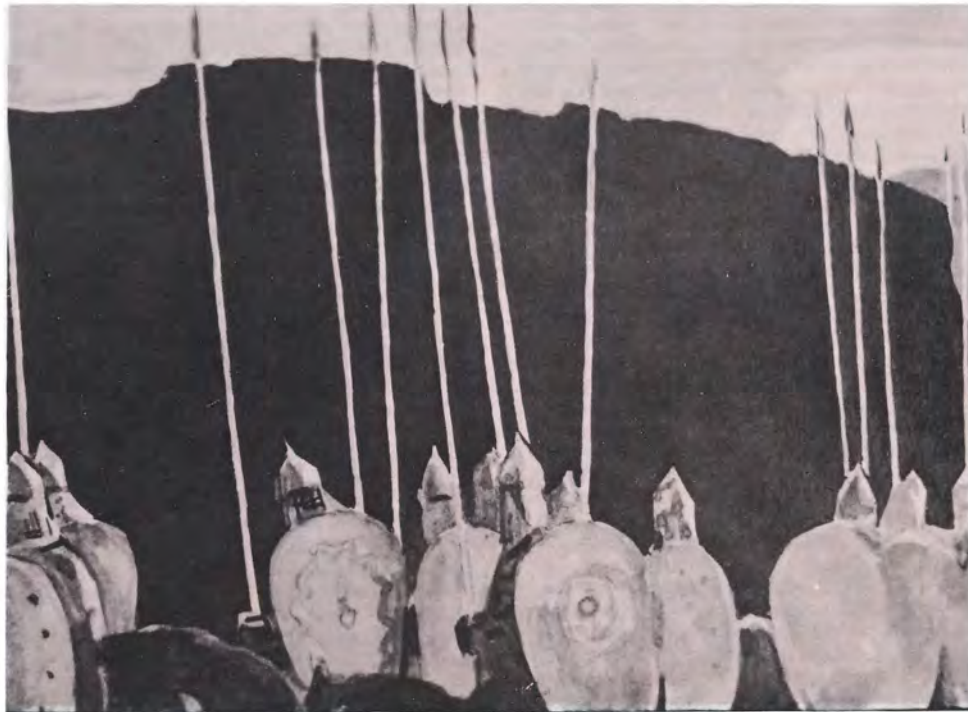
СОКОЛОВ Юрий Матвеевич (8(20).4.1888, г. Нежин,—15.1.1941, Киев) — рус. сов. фольклорист и литературовед; акад. АН УССР (с 1939). Ок. Моск. ун-т (1911); вел. пед. работу в средн. и высш. учеб. заведениях Москвы, Твери, Саратова, Киева. Собирал былины, песни, сказки. Автор работ об уст. нар. тв-ве, взаимо-

и спорные утверждения, указанные в свое время сов. исследователями.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Бегунов Ю. К. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении: Краткий обзор.— В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969, с. 236—249; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 90—91, 135.

СОВЕТОВ
СОКОЛОВ
СОЛОВЬЕВ

207

Ил. к «Слову» Е. С. Кулика, 1965 г.

отношении лит-ры и фольклора в древ. и новое время.

Ему принадлежат ст.: «Слово о полку Игореве» и народное творчество (Лит. критик, 1938, № 5, с. 84—93; ЛГ, 1938, 24 мая, с. 4), Великая народная поэма (Известия, 1938, 26 мая, с. 3). С. показывает народность идеи «Слова», анализирует лит. форму, приводя параллели из нар.-поэтич. произведений.

Л и т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 107.

СОЛОВЬЕВ Александр Васильевич (1890—1971, Женева) — литературовед, проф. Женев. ун-та. Автор работ по истории рус. лит-ры древ. и нового периода; много занимался изуч. «Слова о полку Игореве», которому посвятил ряд исслед. и статей: Последствие.— В кн.: Заметки к «Слову о полку Игореве». Белград, 1941, вып. 2; Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве».— Ист. зап. М., 1948, № 25, с. 71—103; Екатерининский список и первое издание «Слова».— В кн.: «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, 1954, с. 1—30; Новый итальянский перевод «Слова о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 654; О «Тмутороканском болване» проф. А. Мазона.— Изв. АН СССР. СЛЯ, 1965, т. 24, вып. 4, с. 346—347; Восемь заметок к «Слову о полку Игореве».— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1964, т. 20, с. 365—385; Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве».— International journal of Slavic Linguistics and Poetics. The Hague, 1965, vol. 9, pp. 97-105; New traces of the Igor Tale in Old Russian literature.— Harvard Slavic studies. Cambridge Mass, 1953, vol. 1.

В целом работы С. о «Слове» являются важным вкладом в решение проблемы подлинности и древности памятника, хотя в них имеются

С. М. СОЛОВЬЕВ.

*Заря, как медный
щит багряна,
На коных тусклый
свет костров,
И голос вещею
Бояна
В молчаньи утреннем
суров.*

Н. Рыленков

СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (5(17).5.1820, Москва,—4(16).10.1879, там же) — рус. историк; акад. Петерб. АН (с 1872). Ок. Моск. ун-т (1842), магистр (1845), д-р (1847), проф. (1847), декан ист.-филол. фак. (1864—70), ректор (1871—77) Моск. ун-та; пред. ОИДР, дир. Оружейной палаты. Автор работ по рус. истории; осн. тр. «История России с древнейших времен» (М., 1851—79, т. 1—29); здесь С. подробно излагает и те события, которые описаны автором «Слова о полку Игореве», причем подчеркивается достоверность рассказа «Слова» и, следовательно, его подлинность. Наряду с летописями С. считает «Слово» ценным ист. источником и вместе с этим — поэтич. произведением. Он отмечает, что «в целостности дошло до нас поэтическое сказание о несчастном походе северских князей, Игоря Святославича с братьями на половцев, „Слово о полку Игореве“» (История России... М.: Унив. тип., 1853, т. 3, с. 107); «...Самые подробности похода, как они сохранились в летописи, всего лучше показывают нам интерес, связанный для Древней Руси с этим событием, всего лучше объясняют нам возможность и необходимость существования „Слова“. Нам нет нужды даже предполагать, что сочинитель „Слова“ был житель страны Северской, ибо вспомним, что в это время племя Ольговичей стояло на первом месте во всей Южной Руси...» (с. 108).

С. далее касается вопроса о характере изложения автором «Слова» самих событий: «Сочинитель „Слова о полку Игореве“ не хочет начинать своего рассказа прямо с похода северских князей на половцев, но хочет предпослать ему старые слова, ограничиваясь, однако, былинами позднейшего времени, именно начиная со времени Владимира Мономаха...» (с. 108).

Об отношении автора «Слова» к его предшественнику Бояну С. говорит: «Кто бы ни был этот

В свете политической обстановки того времени и общего подъема русской культуры становится совершенно понятным появление такого высокохудожественного создания древнерусской литературы, как «Слово о полку Игореве». Оно возникло не случайно, а в результате определенного периода культурного развития, как выразитель творческого гения русского народа.

В. К. Кудряшов

Пламенным призывом к единению вдохновлена поэма XII века «Слово о полку Игореве» — высочайшее достижение всей средневековой поэзии, творение, которым по праву, как общим своим сокровищем, гордятся и русские, и украинцы, и белорусы.

М. Бажан

М. Н. СПЕРАНСКИЙ.

Переплет юбилейного издания «Слова». М.: Сов. Россия, 1986 г.

«Слово» своими корнями тесно связано с народным творчеством, и это было важным фактором его историко-литературного значения, так как и славянские литературы в целом характеризуются большой широтой таких связей. Естественно, это делало его близким славянским писателям.

Н. И. Кравцов

...«Слово», как нам кажется, представляет собой скорее словесную живопись, чем сюжетно-тематическое повествование. Перед нами не динамический рассказ, а статичная картина. Автора интересует не военный поход незначительного удельного князя, а целая политическая, социальная картина Киевской Руси. Он сочиняет не повествование, но социальный ландшафт своей земли. А такой ландшафт, конечно, представляет собой не эпос, а лирику.

Дин С. Ворт

Боян, сочинитель ли старых русских песен, истинный или мнимый, или даже Гомер, как думают некоторые, очевидно только то, что сочинитель „Слова о полку Игореве“ противопоставляет свое сочинение сочинениям Бояна, противопоставляет по времени» (с. 108).

Подобно др. исследователям, С. предполагает, что в начале «Слова» оказался пропуск текста, в котором содержалось более подробное повествование о междоусобной борьбе рус. князей, а также о прежних походах в степи. Это повествование должно находиться после фразы: «Почнемъ же, братие, повесть сию отъ старога Владимира до нынѣшняго Игоря...» С. по этому поводу замечает: «Здесь с первого взгляда очевиден пропуск, ибо сочинитель обещал начать повесть от старога Владимира; мы необходимо должны предположить здесь рассказы о борьбе Мономаха и последующих князей с половцами, и потом естественный переход к походу Игоря на поганых; очень вероятно, что приведенное нами выше поэтическое сказание о походах Мономаха и о том, что происходило в степи по его смерти, находилось между этими сказаниями, которыми начал свою повесть сочинитель „Слова о полку Игореве“» (с. 109). Здесь С. обращает внимание на то, что вообще в летописях сообщается более подробно о походах, в то время как в «Слове» преобладают «поэтические украшения» (там же), но «замечательны для нас слова автора об усобицах княжеских» (там же). С. указывает и на главных персонажей, которых автор «Слова» изображает наиболее яркими красками, в частности на Всеволода Святославича.

Следует назвать раннюю работу С., в которой рассматриваются языч. боги Дажбог, Хорс, Стрибог, Велес: Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие (Архив ист.-юрид. сведений, относящихся до России. М.: изд. Н. Калачева, 1850, кн. 1, с. 25—28). Здесь С. говорит о тождестве Дажбога и Хорса, что раньше доказывал О. М. Бодянский, и о заимствовании от финнов Велеса — скотьего бога.

Лит.: *Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. Пг., 1916, т. 1, с. 299; *Барсов Е. В.*, I, с. 14, 137; *Смирнов А. И.*, I, с. 96; *Орлов А. С.* «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 23—24; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 135, 140, 439.

Затмение. Илл. к «Слову» Н. А. Мацедонского, 1970—1974 гг.

СОСНОРА Виктор Александрович (р. 28.4.1936, Алушка, Крым. обл.) — рус. сов. поэт. Автор сборников стихов. В 1962 произвел стихотв. обработку «Слова о полку Игореве», разделив его на семь частей: Гусли Бояна, Копья поют на Дунае, Сюурлий, Кметы-куряне, Ночь перед побегом, Побег, Слава. Поэтич. вариации на темы «Слова» у С. своеобразны: в них мы найдем сочетание др.-рус. выразит. средств, воспроизводимых по авторскому тексту «Слова», фолькл. элементов и собств. словопотреблений, характеризующих индивидуальный стиль С. Ритмика этих вариаций приспособлена для речитативного исполнения:

У Бояна
стозвонные
гусли,
а на гусях
русский орнамент,
гусли могут стенать, как гуси,
могут
и клекотать
орлами,
могут мудростью
с дубом спорить,
спорить скоростью
с волком
могут,
радость князя —
ликуют,
горе —
разом с князем горестно
молкнут.
У Бояна
бойкие струны!
Словно десять кречетов
статных
напускает Боян
на юное
лебединое стадо.

В поэтич. вариациях С. имеется немало индивидуально употребленных эпитетов, метафор, синонимич. сочетаний оценочного характера: бойкие струны, кречеты статные, косого бравые, пальцы скорченные, ветер стылый, сеча душная, Ветр-Ветрило бездомный, море студеное, потная соль, муж глазастый, степи жесткие, ползучий чад, солнце поднебесное, песня-здравица, солнце-радость, жар-лучи, горы-камни, очи-клюквы.

Лит.: *Портнов В.* По былинам сега времени. — Новый мир, 1963, № 2, с. 258—261; *Головенченко Ф. М.*, 1963, с. 239; *Югов А. К.* Поругание великой поэмы. — Наш современник, 1969, № 10, с. 123—124; то же в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Моск. рабочий, 1970, с. 264—268; 1975, с. 264—268.

СПЕРАНСКИЙ Михаил Несторович (19.4.1863, Москва, — 12.4.1938, там же) — рус. сов. литературовед, фольклорист, историк театра. Чл.-кор. Петерб. АН (с 1902), акад. АН СССР (с 1921), чл. Болг. АН (с 1926). Ок. Твер. гимназию (1881), ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1885); чл. ОЛРС (с 1893), д-р наук (1899), проф. Нежин. ист.-филол. ин-та (1896—1906), Моск. ун-та (1907—23), Моск. высш. жен. курсов и Ун-та Шанявского (с 1907); чл.-учредитель (вместе с другими) О-ва истории лит-ры (1910) и его пред. (с 1912), зав. отд. рукописей Гос. Рос. ист. музея (1921—29). Занимался проблемами славяноведения, др.-рус. лит-ры, уст. нар. тв-ва. Автор многочисл. работ по истории рус. лит-ры, в некот. из них освещаются также вопросы, касающиеся «Слова о полку Игореве».

В кн. «История древней русской литературы: Пособие к лекциям в университете. Введение. Киевский период» (3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920) С., говоря о постоянном взаимодействии письменной и уст. лит-ры, ссылается прежде всего на «Слово о полку Игореве»: «Возьмем, напр., „Слово о полку Игореве“ — памятник несомненно письменный. Имя творца этого памятника нам неизвестно, но все-таки мы ни минуты не сомневаемся в том, что

„Слово“ написано точно так же, как Пушкин писал свои произведения, то есть это такая же письменная поэзия, как современная нам. Но „Слово“, кроме того, памятник народный, в нем отразилось народное мировоззрение XII в., но и не только народное вообще, но и простонародное, то есть той части общества русского, которая называется „простонародием“ в отличие от более культурных, интеллигентных грамотных классов общества. В „Слове“ мы видим постоянные отзвуки тех элементов и мотивов, с которыми мы имеем дело в устной народной поэзии и теперь в устах „простонародия“. Это показывает, что „Слово“ есть памятник, соединяющий в себе эти области. Эти области в нем настолько тесно сплетаются, что мы не понимали многого в „Слове“, пока при изучении его не обратились не только к сравнительному изучению письменной литературы, но и традиционной, устной, или „народной“» (с. 115). Данное положение С. в полной мере раскрыто современными филологами, рассматривающими «Слово» на широком фоне развития др.-рус. лит-ры и в связи с закономерностями функционирования фольклора слав. народов.

При сопоставлении былин и «Слова» С. обращает внимание на то, что быliny не являются чисто нар. произведениями, в них есть элемент искусственности, характерной для письменных произведений. Общая черта у былин и «Слова» — отсутствие имени их создателей, в то же время с определенной достоверностью можно говорить о принадлежности авторов былин и «Слова» к тем или иным обществ. слоям: «Мы можем сказать, что автор „Слова“ дружинник, он близок к интеллигенции русского общества XII века, очевидец событий и т. д. Точно так же и автор былин часто с очевидностью выдает себя: это будет или веселый скоморох, или калыка, т. е. странник, промышляющий милостыней и в то же время пением, исполнением народно-художественных произведений, или певец-профессионал и т. д.» (там же). По мнению С., автор былин, подобно автору «Слова», мог пользоваться, правда «с чужих слов», книж. источниками.

Освещая взаимоотношения фольклора с письменной лит-рой, С. касается дискуссионного вопроса об отражении мифол. мотивов в разных видах лит. тв-ва. Он говорит, что в X — XI вв. нар. песня не содержала в себе мифологии как системы воззрений, поэтому и в письменных произведениях киевского периода отсутствуют систематические указания на язык. божества, которые «происхождения большей частью чуждого». И здесь С. переходит к рассмотрению тех мифол. элементов, которые встречаются в «Слове»: «Хотя мы видим, что человек XII века пользуется тем, что в нашем сознании является связанным с мифологией, напр., именами Дажьбога, Стрибога, Велеса, пользуется фантастическими сказаниями вроде сказания о Все-славе Полоцком, но в том же „Слове“ есть и другие указания: это — совершенно ясно — лишь поэтический материал, но уже не элемент верований. Наконец, еще одно крупное указание дает нам „Слово“: это — Плач Ярославны, в котором она обращается к солнцу, месяцу и здесь, конечно, никакой мифологии нет. Хотя Ярославна и олицетворяет эти светила, но это для автора „Слова“ почти такой же поэтический прием литературный, как это видим у Пушкина, напр., в „Медном всаднике“: „И всплыл Петрополь, как Тритон, по поясу в воду погружен“» (там же, с. 117).

При дальнейшем изложении данного вопроса С. опять подчеркивает нехарактерность для нар. словесности имен язык. богов — Перуна, Дажьбога, Стрибога, Хорса, Мокоши, Вил и т. д. (с. 167), а в памятниках другого рода (летопись, поучение, «Слово о полку Игореве») они хотя и встречаются, но лишь номинально, причем «эти божества с такими чудными, совершенно нерусскими и непонятными именами и сами

являются результатом заимствования, а не результатом развития местных верований: вследствие этого они не были удержаны позднее и, вероятно, не были усвоены широко и устной народной словесностью» (с. 168). К числу источников заимствования указ. язык. божеств и их наименований С. относит иран., финские и скандинаво-герман. народности.

Точка зрения С. на язык. богов «Слова» др.-рус. летописей и поучений совпадает в основных чертах со взглядами на этот вопрос некот. исследователей XIX в. и нашего времени, но противоречит теоретич. установкам представитель «мифологической школы».

В названной книге (раздел «Литература Киевского периода», с. 345—362) С. дает сжатый очерк открытия, первого издания, переводов и науч. изучения «Слова» (А. И. Мусин-Пушкин, А. Ф. Малиновский, Н. Н. Бантыш-Каменский, М. Т. Каченовский, Н. И. Надеждин, Д. Н. Дубенский, Евгений Болховитин, Р. Ф. Тимковский, К. Ф. Калайдович, Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов, М. А. Максимович, В. Ф. Миллер, А. Н. Веселовский, А. А. Потебня, Е. Е. Голубинский, Е. В. Барсов, Ф. Е. Корш и др.).

Общие выводы о «Слове» С. сформулировал в следующих девяти пунктах: «„Слово“ — несомненно памятник русской поэтической литературы XII в., созданный неизвестным автором, современником события»; «„Слово“ — памятник Киевской Руси, вышедший из среды не духовной и поэтому так и отличающийся от всей нашей древней литературы...»; «Поэтическая сторона „Слова о полку Игореве“ основана на пережитках языческих народных верований, которые здесь уже являются не как таковые, т. е. не как верования, а как поэтические образы, изобразительные средства»; «Форма „Слова о полку Игореве“ в настоящем его виде прозаическая, но с весьма определенным ритмическим характером в отдельных местах»; «„Слово о полку Игореве“ не было таким одиноком, как это казалось на первый раз. (...) Здесь возможно говорить о подражании византийским образцам, памятникам подобным „Девгениеву деянию“, но это, конечно, не значит, что „Слово о полку Игореве“ не является памятником самобытным»; «Это наблюдение дает нам право говорить о, так сказать, светском направлении в нашей древней литературе на фоне преимущественно религиозном»; «...Стиль „Слова о полку Игореве“ — стиль все же книжный, но обильно пропитанный приемами народного поэтического творчества; благодаря этому мы замечаем близость его к народному миросозерцанию, отсутствие официальной, так сказать, церковной морали; в некоторых местах „Слова о полку Игореве“ мы имеем типичные образцы устно-народной поэзии почти в неизменном ее виде»; «„Слово о полку Игореве“ не преследовало исторических целей; его общий характер не узкоисторический, а лирический по преимуществу, что не мешает автору высказывать свои взгляды на политическое состояние Руси. Автор, видимо, сторонник ее политического объединения с великим князем во главе»; «По социальному своему положению автор скорее всего принадлежит к кругу княжеской дружины, в состав которой входили и люди образованные, но не духовные, люди, не порывавшие связи с народным миросозерцанием, для которых тенденции духовно-религиозной литературы не были обязательны в такой степени, как для обыкновенного грамотника, в большинстве случаев и в обществе принадлежащего к духовному классу» (с. 361—362).

Несколько ниже С. относит «Слово» и летопись к числу памятников, «сочетавших иноземное влияние с местными национальными особенностями» (с. 363).

Вместе с этим С. характеризует «Слово» как произведение, в котором четко отразилась идея нац. самосознания, идея единства Русской зем-

Обложка издания перевода «Слова» Н. И. Рыленкова, 1966 г.

Обложка книги П. И. Ткаченко «Слова Игоревы рати», 1987 г.

В русле... мифо-поэтической традиции можно рассматривать образ эпического поэта-певца и музыканта Бояна из «Слова о полку Игореве», где его личность окружена особым ореолом. (...) Боян предстает перед нами не только как реальное историческое лицо, хранитель коллективной памяти и традиций. Его собирательный образ отмечен типическими чертами древних бардов, которые обладали средствами магического воздействия на окружающий мир.

В. П. Даркевич

«Слово» и сегодня читается как моление о будущем — великое Слово наших предков. О детях, внуках, правнуках. О нас с вами. И о тех, кому после нас быть. Если мы им дадим быть, передадим им и великое Слово о мире, братстве.

А. Адамович

И. И. СРЕЗНЕВСКИЙ.

ли, русского племени и государства (с. 364). В этом отношении «Слово» стояло близко к летописи, проповеди Илариона и «Хождению» Даниила (с. 364).

В истории изучения «Слова о полку Игореве» важное место занимает работа С. «Первое издание „Слова о полку Игореве“ и бумаги А. Ф. Малиновского» (в кн.: «Слово о полку Игореве». Снимок с первого издания 1800 г. гр. А. И. Мусина-Пушкина / Под ред. А. Ф. Малиновского, с прилож. статьи проф. М. Н. Сперанского и факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 1—24). Еще при разборе монографии Е. В. Барсова С. отмечал, что исследователь переоценил значение бумаг А. Ф. Малиновского, касающихся «Слова», поскольку в них нет точного воспроизведения текста рукописи, открытой А. И. Мусиным-Пушкиным (см. кн.: «История древней русской литературы». — 3-е изд. М., 1920, с. 359—360). В указанной же выше работе С. произвел подробный анализ архивных материалов А. Ф. Малиновского с целью точного определения их ценности для решения вопросов, касающихся реконструкции оригинала памятника. Попутно С. затронул ряд моментов, не учтенных прежними исследователями и переводчиками «Слова», проливающих свет на проблему древности рукописи и характера ее изучения в конце XVIII — первой четверти XIX в.

Л и т.: *Абрамович Д. И.* — Начала. М. — Пг., 1921, № 1, с. 212—213; *Орлов А. С.* — Задруга. М., 1921, с. 12; *Кашин Н.* — Книга и революция. Пг., 1921, № 10—11, с. 40; *Путинцев А. М.* — Воронеж. ист.-археол. сб. Воронеж, 1921, вып. 1, с. 48; *Соболевский А. И.* — Рус. ист. журн., Пг., 1921, кн. 7, с. 208—209; *Шамфинаго С. К.* Библиотечный экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве». — Изв. Моск. лит.-худож. кружка, 1924, вып. 3, с. 26—36; *Ш. Е.* — Казан. библиофил, 1922, № 3, с. 70; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил Иванович (1 (13).6.1812, Ярославль, — 9 (21).2.1880, Петербург) — рус. языковед, этнограф, палеограф, педагог; акад. Петерб. АН (с 1851). Ок. этико-полит. отд.-ние филос. фак. Харьк. ун-та (1829); д-р славяно-рус. филологии (1846); адъюнкт РЯС АН (с 1848); декан ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1859—80), ректор ун-та (май — окт. 1861). Автор трудов в области истории рус. и др. слав. языков, слав. этнографии; сост. первого ист. словаря рус. языка.

В ходе многолетнего изучения др.-рус. письменных памятников неоднократно обращался к «Слову о полку Игореве», что нашло отражение в работах: Древние памятники русского письма и языка X—XIV веков: Общее повременное обозрение (СПб., 1861—63; 2-е изд. 1882, с. 70—71), Задонщина (Изв. АН по РЯС. СПб., 1858, т. 6, вып. 5, стб. 337—344; т. 7, вып. 2, стб. 96—100), Мысли об истории русского языка (СПб., 1850; 2-е изд. 1887; 3-е изд. М.: Учпедгиз РСФСР, 1959), Об обожании солнца у древних славян (ЖМНП, 1846, ч. 51, отд. 2, с. 36—60).

Особенно много внимания С. уделял изучению языка «Слова», выяснению его стилист. особенностей. Он отмечал, что известные др.-рус. памятники — Поучение Владимира Мономаха, Хождение игумена Даниила, Моление Даниила Заточника и др. испытали на себе влияние уст. нар. речи. «Тою же народностью проникнут слог и „Слова о полку Игореве“, хотя на него и налегла в некоторых местах рука книжника позднейшего времени, как налегла она не раз и на рассказы летописные» (Мысли об истории русского языка. М.: Учпедгиз РСФСР, 1959, с. 76).

Главная заслуга С. состоит в том, что он впервые в истории славистики словарный и фразеол. состав «Слова» подверг лексикологич. анализу и почти полностью включил его в «Материалы для словаря древнерусского языка» (СПб.: тип. имп. АН, 1903—1912, т. 1—3).

Л и т.: *Барсов Е. В.*, 1, с. по указ. имен; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ.

Б. СРУОГА

В. В. СТАСОВ.

имен; *Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. Пг., 1916, т. 1, с. 299; *Смирнов А. И.*, 1, с. 115.

СРУОГА Балис (2.2.1886, д. Байбокай, ныне Биржайского р-на ЛитССР, — 16.10.1947, Вильнюс) — литов. сов. филолог, поэт, переводчик. Учился в Петроград. (1915—16), Моск. (1916—18), Мюнхен. (1921—24) ун-тах; д-р филос. наук, проф. (с 1932); вел пед. работу в Каунаса. (1924—40) и Вильнюса. (1940—43, 1945—47) ун-тах. В 1943—45 находился в заключении в Штутгартском концлагере. Автор стихов, ист. драм, романа «Лес богов» (опубликован в 1957). Произведения С. печатались в переводах на рус., латыш., эстон., польск., болг., чеш., франц. языки.

С. известен как переводчик произведений Г. Гейне, Н. А. Некрасова, А. П. Чехова, В. Я. Брюсова и др.

В послевоенный период С. осуществил перевод на литов. язык «Слова о полку Игореве», опубликованный в 1952 под назв. «Sąkmė apie Igorio žygį» (Вильнюс: Гослитиздат, 1952, 87 с./ Ред. В. Миколайтис-Путинас) и в кн.: *Raštai, pirmas tomas: Poezija.* Vilnius: Valstybinė grožinės literatūros leidykla, 1957, s. 263—301 (*Балис Сруога*. Соч., т. 1. Вильнюс: Гос. изд-во худож. лит. ЛитССР, 1957, с. 263—301).

«Слово» С. перевел безрифменными стихами, стремясь сохранить смысловую и худож. структуру оригинала. Вводная часть «Слова» передана стихами:

Ar miela nebūtų mums, broliai,
Pradėti senobiskais žodžiais
Apsakymą graudų
Apie Igorio žygį,
Igorio Sviatoslawičiaus?
Ne, — ši dainuotė teprasideda
Pagal būseną mūsų gadynės.
O ne pagal Bojano
Sumanymą.

В 9-й части С. дает перевод Плача Ярославны — тоже белыми стихами:

Prie Dunojaus
Jaroslavnos balsas girdėti.
Gegule nežinoma
Apyaušry kukuoja jinai:
«Nulėksiū gegute, — sako ji, —
Per Dunoją.
Rankovę berbinė sušlapinsiu
Kajalos upėj.
Nušluostysiu kniaziui
Kruvinas žaidas
Ant sustingusio
Jo kūno...»

Разбивка текста перевода на стихи соответствует принципу ритмической прозы. Язык перевода С. достаточно выразителен и точен; в ряде мест сохранены непередаваемые на литов. язык древнерусизмы.

В филол. литературе полного разбора перевода «Слова», сделанного литов. поэтом, пока что нет.

СТАСОВ Владимир Васильевич (2 (14).1.1824, Петербург, — 10 (23).10.1906, там же) — рус. историк иск-ва, худож., м-ве критик, археолог, библиограф. Ок. уч-ще правоведения (1843); служил в Межевом департ. и департ. герольдии Сената (1843—50), м-ве юстиции (1850), Публ. б-ке (1856); чл. Рус. археол. о-ва (с 1861), секр. этого о-ва по отд.-нию этнографии (1864), ред. «Известий Русского археологического о-ва» и «Этнографического сборника»; почет. чл. Петерб. АН (с 1900). Автор работ по истории музыки, иск-ва, архитектуры, древ. письменности, этнографии; о рус. художниках-живописцах.

С. является автором либретто оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Об этом он писал, вспоминая встречи с композитором: «Я сделал новое усилие и под впечатлением долгих разговоров с ним на музыкальном нашем собрании у

Л. И. Шестаковой, 19 апреля 1869 года, в ту же ночь придумал сюжет оперы, взятый мною из „Слова о полку Игореве“. (...) К раннему утру 20 апреля весь сценарий, очень подробный, был написан, и при этом я тут вставил много выписок из „Ипатьевской летописи“ и из самого „Слова о полку Игореве“. Я немедленно отправил свою работу и свои объяснения Бородину» (Стасов В. В. А. П. Бородин. М.: Гос. муз. изд-во, 1954, с. 52—53). Далее С. излагает историю создания этой оперы и подготовки ее к первой постановке в Марининском театре в Петербурге. С. показывает большую заслугу как А. П. Бородин, так и тех, кто после его смерти закончил оперу, — Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Глазунова.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 395, 396, 397, 461; *Спеканский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 63—64; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 142, 143; *Уваров К. А.* «Слово о полку Игореве» в эстетической концепции В. В. Стасова. — В кн.: Вопросы худож. метода, жанра и характера в рус. лит-ре XVIII — XIX веков: Сб. тр./МГПИ им. В. И. Ленина, М., 1975, с. 295—297.

СТЕЛЛЕЦКИЙ Владимир Иванович (8(20). 4.1905, Херсон, — 29.6.1985, Москва) — рус. сов. филолог, чл. СП СССР (с 1968). После окончания средн. школы в Нижнем Новгороде учился в Тимирязевской академии (1922—27), на отд-нии зап.-европ. языков лит. фак. 2-го МГУ (с 1929), аспирантуре при МИФЛИ (1934—37); преподавал филол. дисциплины в Ин-те журналистики, Орехово-Зуевском учит. ин-те, Военном ин-те иностр. языков, Моск. пед. ин-те им. Н. К. Крупской, Загорском учит. ин-те; с 1950 занимался только лит. работой; канд. филол. наук (1946), д-р филол. наук (1981). Автор литературовед. исследований.

С. является автором значительного числа теоретич. статей по разным проблемам «Слова о полку Игореве»: Художественный перевод «Слова о полку Игореве» с сохранением основ ритмического строя подлинника (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 410—416), Перевод «Слова о полку Игореве» Н. М. Карамзина (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, т. 8, с. 68—70), К вопросу о перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 48—58), «Слово о полку Игореве» в художественных переводах и переложениях (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 279—310), Неувядаемое «Слово» (Учит. газ., 1963, 26 дек.), К вопросу о ритмическом строе «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1964, № 4, с. 27—40) и др.

В работах С. дан довольно подробный литературовед. анализ наиболее известных переводов и переложений «Слова» на соврем. рус. язык: И. Срякова, А. Палицына, Н. Языцкого, И. Левитского, Н. М. Карамзина, А. Беллостина, Д. Н. Дубенского, А. Ф. Вельмана, М. Деларю, И. И. Козлова, К. Ф. Рылеева, В. А. Жуковского, Г. П. Павского, М. П. Загорского, Н. Ф. Грамматина, В. Г. Беллинского, Д. Д. Минаева, Н. В. Гербеля, Г. П. Шторма, А. К. Югова, Л. И. Тимофеева и др. На основе богатого опыта переводов «Слова» в XIX — XX вв. С. к концу 1939 в целом завершил собств. перевод памятника, в дальнейшем значительно усовершенствованный с точки зрения как смысловой адекватности, так и худож. формы. Его перевод публиковался несколько раз: «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святослава, внука Олегова» (в кн.: Героическая поэзия Древней Руси. Л.: Гослитиздат, 1944, с. 32—55; в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 182—199 (Сер. Лит. памятники); в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 111—126 (Б-ка поэта.

Больш. сер.); в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1953, с. 157—177 (Б-ка поэта. Малая сер.); в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Просвещение, 1965, с. 79—97; в кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Гослитиздат, 1961, с. 144—159; в кн.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 249—264 (Б-ка поэта. Больш. сер.).

Отрывок «Слова» в переводе С. — Плач Ярославны включен в изд.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 157—159 (Б-ка поэта. Малая сер.).

Зачин «Слова» в переводе С. имеет следующий вид:

Не подобает ли нам, братья,
начать на старинный лад
печальную повесть
о походе Игоревом, Игоря Святославича?
Начаться же той песни по былям нашего
времени,
а не по замыслению Боянову.

Начало Плача Ярославны С. перевел так:

На Дунае Ярославин голос слышится,
безвестную кукушкин рано кличет:
«Полечу, — молвит, — кукушку по Дунаю,
омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
отру князю кровавые его раны на могучем
его теле».

Из этих отрывков видно, что С. перевел «Слово» ритмич. прозой. О принципах, которыми С. руководствовался при переводе «Слова», он писал в 1950: «Приступая к первому переводу „Слова о полку Игореве“, выход в свет которого задержала война, я поставил себе задачей дать ритмический перевод максимально точный в смысловом отношении и сохранить по возможности художественные и звуковые особенности оригинала, стилистическое использование в подлиннике звуковых вариаций и т. п., на что, казалось мне, переводчики обращали слишком мало внимания. Не изгоняя совсем лексических особенностей оригинала, я хотел разгрузить перевод, насколько возможно, от архаистических оборотов, особенно синтаксического порядка, что также, как мне казалось, не делалось переводчиками. Я хотел, чтобы „Слово“ прозвучало на современном литературном языке, а поэтому тщательно избегал привносить в „Слово“ редкие или искусственные выражения.

Обратив внимание на эту сторону дела, а также на изучение отдельных мест „Слова“, которые толкуются самым различным образом, я взял на себя исключительную по трудности задачу — изучение ритмического строя „Слова“ совершенно заново, что, как казалось мне тогда, могло слишком далеко увести меня от выполнения самого перевода; я всецело доверился установившемуся традиционному делению текста „Слова“ на короткие строки, указанные столь авторитетным ученым, каким является акад. Ф. Е. Корш.

Членению текста на короткие строки особенно способствует то обстоятельство, что в „Слове“ местами действительно имеется ускоренный ритм, например в описании курских воинов, в описании побега Игоря и т. д. Переводчик (а также исследователь) невольно стремится подравнивать по этим местам весь текст. (...)

В моем первом переводе риторический элемент „Слова“ сильно акцентирован, напевность же „Слова“ передана в недостаточной степени. Риторический элемент занимает весьма значительное место в „Слове“. Ораторское воодушевление, которое так ясно звучит, например, в „Золотом слове Святослава“, хотелось передать особенно выразительно, и я считал необходимым прибегнуть хотя бы к очень легкому усилению риторической интонации, тем более, что современный язык с его укороченными облег-

В. И. СТЕЛЛЕЦКИЙ.

Напевность в «Слове» сочетается с риторической интонацией. Первая часто бывает приглушена последнею, и обратна риторическая интонация «Слова» — иная, не современная, она создается на основе и как бы в рамках напевности. Напевностью смягчены также все описания в «Слове» грозных знаменей природы, и хотя и в меньшей степени, но также и боевых картин. Тон подлинника, благодаря напевности, эпичнее и спокойнее в этих описаниях и лиричнее, мягче в описании побега Игоря и в особенности в Плаче Ярославны.

В. И. Стеллецкий

Вся необъятная Русская земля оживает под пером творца «Слова», от западных границ Полоцкой земли до волжских берегов, от Сулы и Дуная до Дона, Лукоморья и Тмутарокани, местностей, заселенных в ту эпоху восторжшими с востока кочевниками. Но автор — носитель народных идеалов — не призывает к захвату и завоеваниям, а зовет к обороне своей родины во имя мира.

В. И. Стеллецкий

Л. СТОЯНОВ.

...Неговият [Людмила Стоянова] превод е нещо съвсем ново и по форма, и по стилово-езиково изразност, и по емоционалност. Причина за това не е само съвременното развитие на българския литературен език. Причина за това е безспорно сериозното творческо отношение на поета Люд. Стоянов към делото, с което се е заел, причина е неговото сродяване с духа и патоса на творбата, предмет на заниманието му. Неговият превод прави впечатление преди всичко с емоционалността си, толкова свойствена за оригиналния текст на поемата.

Б. Ангелов

Българският народ преклоняется перед бессмертной поэмой древней русской литературы и культуры и перед русским творческим гением, создавшим в столь раннюю эпоху — в XII веке — такой шедевр мировой поэзии.

П. Динеков

Перевод Л. Стоянова (1954) представляет собой высокохудожественное достижение, способное взволновать современного читателя и раскрыть перед ним богатое поэтическое содержание поэмы. (...) Переводчику удалось передать как эпическую широту, так и лиризм, драматическое напряжение, патристический пафос, внутренний ритм произведения.

П. Динеков

ченными окончаниями создает соответственно благоприятный для этого фон» (Худож. пер. «Слова о полку Игореве» с сохранением основ ритмич. строя подлинника.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 410—411).

В ряде изданий «Слова» С. принимал участие в подготовке текстов оригинала и переводов к печати, в редактировании и комментировании книги, посвящая памятнику. Ему же принадлежит стихотв. «Творцу „Слова“» (Алтай, 1985, № 1, с. 83).

Лит.: Будовниц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 114; Робинсон А. Н.— Сов. книга, 1951, № 7, с. 110; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Благинин Л. Загубленная идея.— Новый мир, 1945, № 1, с. 148—152.

СТОЯНИН Владимир Яковлевич (16(28).12.1826, Петербург,—4(16).11.1888, там же) — рус. филолог и педагог. Ок. 3-ю Петерб. гимназию (1846), ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1850); работал в петерб. гимназиях, инспектором гимназии; возглавлял каф. рус. лит-ры в Варшав. ун-те, затем вел пед. работу в Моск. сиротском ин-те, воскресных школах, ред. «Русского мира», «Классной библиотеки» Исакова, «Училищной библиотеки» Мартынова. Автор учеб. пособий по рус. языку и лит-ре, методике.

В кн. «О преподавании русской литературы» (2-е изд. Спб., 1868, с. 82—89) С. наряду с др. памятниками лит-ры рассматривает «Слово о полку Игореве», считая его «истинно поэтическим произведением», созданным в то время, когда происходили описанные в нем события; его автор — певец дружины, близкий к князю, по своим взглядам он был тесно связан «со всею землею, с народом», «он чужд всякого местного, удельного патриотизма, он страдает равно за всех русских, терпящих беды за княжеские крамолы» (с. 85); автор «Слова» преимущественно язычник, безграмотный певец подобно Бояну; «Слово» прошло через чужое перо и могло несколько измениться в форме изложения; по жанру «Слово» близко к сказаниям летописца Нестора и частично к дружинному эпосу.

Лит.: Смирнов А. И., 1, с. 133—135; Барсов Е. В., 1, с. 18, 180; Головенченко Ф. М., 1955, с. 154, 155, 188, 219.

СТОЯНОВ Людмил (наст. имя и фам. Георги Стоянов Златаров) (6.2.1886, с. Ковачевица Благоевградского окр.—11.4.1973, София) — болг. писатель, обществ. деят., ученый, переводчик; акад. Болг. АН (с 1946); Герой Соц. Труда НРБ (1963), нар. деят. культуры Болгарии (1963), пред. СП НРБ (1946—48), дир. Ин-та лит-ры Болг. АН (1949—59), чл. Всемирного Совета Мира (с 1950), Димитровская пр. (1950). Автор поэтич., прозаич., драм. произведений, филол. работ; исследователь тв-ва А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и др.

В середине нашего века С. перевел на болг. язык «Слово о полку Игореве» с учетом новейших достижений в изучении памятника и его лит. интерпретаций в слав. странах. Его перевод опубликован в изд.: Песен за похода на Игор (София: изд. Болг. АН, 1954 (подписано к печати 28.11.1955, вышло в свет в 1956), отв. ред. П. Динеков, художник Г. Попов). В этом издании помещены вступ. статья С. «Бележита национална поема» («Замечательная национальная поэма», с. 5—14), его перевод (с. 15—52), ст.-рус. текст «Слова» (с. 53—71), ист.-лит. статьи Н. М. Дылевского «Слово о полку Игореве» — героична поема на старата руска литература (с. 75—99), Б. С. Ангелова «Слово о полку Игореве» на български (с. 101—109), Н. М. Дылевского: Бележки към «Песен за похода на Игор» (Примечания к «Песне о походе Игоря», с. 111—140) и краткая библиография изданий «Слова». Издание иллюстрировано пятнадцатью картинами Георгия Попова, достаточно полно охватывающими основные эпизоды описанных в «Слове» воен. событий 1185 в поло-

вецкой степи, а также изображающими главных героев произведения.

Перевод «Слова» выполнен нерифмованными стихами, точно передающими его содержание и худож. особенности, чему способствовало умелое использование С. лексич. средств болг. языка, общих с лексич. средствами др.-рус. языка:

Не е ли хубаво, братя,
да започнем със старинна реч
повестта тъжовна
за похода на Игор,

Игор Святославич?
Ала да почнем песента
с днешни истински събития,

а не с приумиците на Бояна.
Че мъдрят Боян,
поискаше ли някому да стъкми песен,
в мислите си се понасяше

като катерица по дърво,
като пепеляв вълк по земята,
като тъмносив орел под облаци.

Не в песенном, а в размеренно-эпич. ритме передан Плач Ярославны, звучащий трогательно и эмоционально:

Гласът на Ярославна край Дунав се чува,
като кукувица рано кука:
«Ще литна — казва —
като кукувица покрай Дунав,
ще наквася бобров ръкав в река Каяла,
ще измия кървавите рани
по могъщата снага на княза».

В филол. лит-ре перевод «Слова», сделанный С., справедливо рассматривается как лучшая худож. интерпретация др.-рус. памятника на болг. языке. В меру необходимости С. сохранил в переводе часть общепонятных древнерусизмов, создающих особый стилист. колорит, но вместе с этим С. достиг высокой степени лит. самостоятельности, характерной для его оригинальных произведений. «Слово» у него по-древнерусски эпично и по-болгарски современно.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 435; 1963, с. 21—23, 25, 130, 191; Лихачев Д. С. Новое болгарское издание «Слова о полку Игореве» — Славяне, 1956, № 7, июль, с. 57—59; Махновец Л. Е. Новый болгарский перевод «Слова о полку Игореве». — Рад. литературознавство, Київ, 1957, № 1, с. 138—139; Ангелов Б. С. «Слово о полку Игореве» и его оценка в Болгарии. — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 15, с. 46—53; Он же. Из истории на руско-българските литературни връзки. София: Наука и изк-во, 1980, кн. 2, с. 94—96; Михайлов М. Българските преводи на «Слово о полку Игореве». — Тр. на Великотърновския ун-т «Кирил и Методий». Филол. фак. Велико Търново, 1980, т. 15, кн. 1 (1978—79), с. 55, 56, 57—62; Крайков Н. И. «Слово о полку Игореве» и литературы славянских народов. — В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 191—199.

СТРИБОГ (СТРИБОГЪ, притяж. прил. СТРИБОЖЪ, -ИЙ) — языч. бог ветров. Автор «Слова о полку Игореве» олицетворяет ветры, дующие с вражеской стороны, как вняков Стрибога: Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрия плъкы Игоревы.

Относительно происхождения назв. С. в науч. лит-ре нет единого мнения, причем некот. исследователи считают, что оно было известно только вост. славянам.

Лит.: Лихачев Д. С.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.— Л.: Детгиз, 1955, с. 203; Сребницкий И. В. Мифология «Слова о полку Игореве»: Велес, Троян — Стрибог, Хорс — Дажьбог.— Изв. ист.-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине, 1895, т. 15, с. 3—33; Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. Спб., 1914, с. 339—340; Фасмер М. ЭСРЯ. М.: Прогресс, 1971, т. 3, с. 777; Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Изд-во АН СССР, 1965, с. 23—24; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. Л.: Наука, 1978, вып. 5. Р — С, с. 235—236.

СТРОВЕВ Павел Михайлович (псевд. Скромненко С.) (27.7.78). 1796, Москва,— 5(17).1.1876, там же) — рус. историк, археограф, библиограф; чл.-кор. (с 1826), акад. Петерб. АН (с 1849), чл. ОИДР (с 1823). Учился в пансионе при Моск. ун-те (1812—15); библиотекарь ОИДР (1841—47); издавал журн. «Современный наблюдатель российской словесности» (с 1815); открыл (совм. с К. Ф. Калайдо-

тиславу» (1810), перенес действие в более раннюю эпоху, чем XI—XII вв.

Лит.: *Карамзин Н. М.* — Б-ка для чтения, 1855, с. 13; *Державин Г. Р.* О лирической поэзии. — Чт. в Беседе любит. рус. слова, 1812, кн. 6; *Пыпин А. Н.* Подделки рукописей и народных песен. — Памятники древ. письменности. Спб., 1898, вып. 127, с. 1—22; *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX ст.: Бардин и Сулакадзе. — В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1956, сб. 5, с. 44—101; *Покровская В. Ф.* Еще об одной рукописи А. И. Сулакадзева. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 634—636; *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 156; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 29, 291; *Масанов Ю. И.* В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. М.: Всесоюз. книж. палата, 1963, с. 73—82; *Берков П. Н.* О людях и книгах: Из записок книголюба. М.: Книга, 1965, с. 35—44; *Смирнов И. П.* О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников: Место мистификации в истории культуры. — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979, т. 34, с. 200—219.

СУМАРКОВ Георгий Владимирович (р. 10.3.1929, Москва) — рус. сов. биофизик. Ок. биол. фак. Моск. ун-та (1958); канд. биол. наук (1965); ст. лаборант (с 1958), мл. науч. сотр. (с 1961), ст. преп. (с 1968) каф. биофизики биол. фак. Моск. ун-та. Автор работ в области экологич. биофизики. С 1970 занимается изучением «Слова о полку Игореве», которому посвятил работы: Такой музей нужен (Сов. культура, 1975, 6 июня), Кто есть кто в «Слове о полку Игореве» (М.: Изд-во МГУ, 1983. 142 с.).

С. ставит по-новому вопрос о толковании в «Слове» явлений природы. Он отмечает, что «множество зверей и птиц использовано автором поэмы в качестве образов для художественных сравнений и метафор. В этих приемах обнаруживается на редкость точное соответствие признаков людей признакам животных, по которым производится сравнение. Это, без сомнения, указывает на то, что автор поэмы, прекрасно зная характерные черты своих героев, столь же прекрасно знал и биологические особенности тех животных, образы которых он брал для сравнений и метафор» (Кто есть кто в «Слове о полку Игореве», с. 113).

Далее С. подробно останавливается на вопросе об отражении в «Слове» половецкого тотемизма, в частности он указывает на 11 тотемных названий половецких орд: Лебеди, Волки, Орлы, Лисицы и др.

Лит.: *Воінов С.* Дослідження біолога. — Рад. Полісся, Новгород-Северський, 1984, 18 лютого, с. 4; *Он же.* Еще одна тайна «Слова». — Веч. Пермь, 1984, 20 марта, с. 3; *Он же.* «Слово» очима біолога. — Комсом. гарт, Чернігов, 1984, 12 травня, с. 4; *Ганьжа С.* Слово о «Слове». — Тагильский рабочий, Нижний Тагил, 1984, 7 июня, с. 4; (Редакционная). — Природа. М.: Наука, 1984, № 6, с. 123; *Завагельский В.* З точки зору біолога. — Вперед. Сумы, 1984, 17 жовтня, с. 4; *Миротворцев В. Н.* Половецкие «тотемы» и «Слово о полку Игореве». — РР, 1985, № 1, с. 107—113.

СУМЦОВ Николай Федорович (б(18).4.1854, Петербург,—12.9.1922, Харьков) — укр. фольклорист, этнограф, литературовед; чл.-кор. Петерб. АН (с 1905), акад. АН УССР (с 1919). Ок. Харьк. ун-т (1875), проф. того же ун-та (1888—1922); секр., затем (с 1897) пред. Харьк. ист.-филол. о-ва. Автор работ по уст. нар. тв-ву, этнографии, рус. и укр. лит-рам средневековья и нового периода.

О юж.-слав. фолькл. параллелях к «Слову» и чертах стиля памятника С. говорит в работах: Тур в народной словесности (Киев, 1887. 2 с.), Некоторые черты сходства «Слова о полку Игореве» с южнославянскими старинными песнями (Киев. старина, 1893, № 7, с. 74—89).

Лит.: ЖМНП, 1887, кн. 4, с. 354—355; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 225, 396; 1963, с. 45.

СЫРОКОМЛЯ (Syrokomla) Владислав (псевд; наст. имя и фам. Людвик Кондратович) (29.9.1823, Смолково Бобруйск. у., Белоруссия,—15.9.1862, Вильнюс) — польск. и бел. поэт, переводчик, историк лит-ры. Автор стихов, драм, поэмы; переводил на польск. язык произ-

Илл. к «Слову» В. И. Семенова, 1970 г.

вичем) ряд ценных др.-рус. письменных памятников. С. является сост. каталогов древ. рукописей и старопечатных книг, участником изданий первых томов Полн. собр. рус. летописей.

Некот. соображения о «Слове о полку Игореве» С. высказал в работах: Краткое обозрение мифологии славян российских (М., 1815, с. 10—11, примеч. 1), Хронологический указатель материалов отечественной истории, литературы, праведения до начала XVIII века (ЖМНП, 1834, № 7, с. 155) и в рец. на брошюру С. В. Русова «О подлинности древнерусского стихотворения, известного под назв. „Слово о полку Игореве, Игоря Святославля, внука Ольгова“» (Сев. пчела, 1834, № 294, с. 1269—1272).

Сначала С. считал, что «Слово» оригинальный и древ. (XII—XIII вв.) памятник, но затем утверждал, что оно является «проблемой русской словесности XII в.», т. е. неподлинным произведением. Возможно, такое мнение у С. сложилось под влиянием М. Т. Каченовского, открыто заявившего о невозможности отнесения «Слова» к др.-рус. эпохе. Следует также сказать, что С. был членом Румянцевского кружка, а как известно, его основатель и некоторые другие участники этого кружка выражали скептическое отношение к «Слову».

Лит.: *Смирнов А. И.*, I, с. 47; *Барсов Е. В.*, I, с. 4, 8; *Владимиров П. В.* Литература «Слова о полку Игореве» со времени его открытия (1795) по 1894 г.— Унив. изв., Киев, 1894, № 4, с. 88; *Он же.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 286—287; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 23—25; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен.

СТРУЙСКИЙ (псевд. Трилунный) Дмитрий Юрьевич (б(18в).9.1806, с. Рузаевка Инсарского у. Пензен. губ., ныне Морд. АССР,—1856, Париж) — рус. поэт. Ок. Моск. ун-т (1821); служил в архиве иностр. коллегии и м-ве юстиции; переводил произведения Дж. Г. Байрона. Ему принадлежит стихотв. переложение «Слова о полку Игореве» (1827 или 1828), оставшееся в рукописи (обнаружено в архиве К. Ф. Калайдовича, хранится в Гос. публ. б-ке в Ленинграде).

Лит.: *Примья Ф. Я.* — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 315—319; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. 64, 426.

СУЛАКАДЗЕВ (Селакадзев) Александр Иванович (1771 — 1830) — один из фальсификаторов рукописей; как было установлено, С. в первой четверти XIX в. на основе «Слова о полку Игореве» написал подделку «Гимн Бояна Ле-

Обложка книги о «Слове» Г. В. Сумарукова, 1983 г.

Думаю, что пока будет жить русский язык, будет жить и неиссякаемая тяга русского человека к древнейшему памятнику нашей национальной литературы — «Слову о полку Игореве»...

Язык «Слова о полку Игореве» не просто предтеча современного литературного языка, созданного гением Пушкина, — он неразрывен с сегодняшним живым и великим языком народа.

Ю. Сбитнев

Всем людям, способным почувствовать красоту героической песни, этот неизвестный царственный волах поэзии приносит в дар золото, фишам и смертью отдаленной, но вероятно вечной эпопеи.

Р. Поджиоли

Японского читателя гениального русского произведения трогает больше всего искреннее чувство патриотизма князя Игоря и страстное желание русского народа к объединению, выраженное в горячем призыве к князьям. Или, лучше сказать, он тронут его искренностью и преданностью родине.

Ё. Накамура

в литературе,
искусстве,
науке

В. Н. ТАТИЩЕВ.

Третий том «Истории Российской» Татищева, где описываются события 1185 г., был издан уже после его смерти в 1774 г. В основу рассказа положен текст, близкий к Ипатьевской летописи, в составе которой был киевский летописный свод конца XII в. Сопоставляя данные Татищева с Ипатьевской летописью, мы видим, что в распоряжении Татищева был такой вариант киевского свода, в котором имелось значительно больше извлечений из черниговско-северского летописца.

Б. А. Рыбаков

В летописях, использованных В. Н. Татищевым, сохранились сведения о походе 1185 г., отсутствующие в дошедших до нас материалах. <...>

Татищевский рассказ в своей основе является пересказом (а иногда переводом) рассказа Ипатьевской летописи, т. е. «Повести о походе Игоря», составленной Галчианином около 1189—1190 гг. По своему обыкновению, Василий Никитич опустил все благочестивые сентенции редактора, в том числе и знаменитую «речь» на поле боя, но всю фактическую основу бережно сохранил.

Татищеву по Радзивилловской летописи было известно и владимиро-суздальское летописание; отсюда им взято определение цели похода Игоря («завидую чести, полученной Святославом») и описание затмения солнца...

Б. А. Рыбаков

ведения П. Беранже, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко и др.

О «Слове о полку Игореве» С. оставил следующую характеристику: «Непосредственную, как выразился Леслав Лукашевич, собственность нашу составляет песня, как „Слово о полку Игореве“, написанная на языке белорусском неизвестным сочинителем в конце XII века. „Слово“ это сделалось нашею народною собственностью благодаря прекрасному переводу его на язык отечественный г. Авг. Белёвского. Предметом этой поэмы служит поход новгород-северского князя Игоря Святославича в землю половецких татар в 1185 году, его победы, потом его поражение и бегство из плена. Силу, искренность и простоту, с какою неизвестный певец передал нам свою песнь, мы не можем выразить иначе, как только сравнением этого произведения с чудными песнями божественного Гомера» (История польской литературы от начала ее до настоящего времени Людвиг Кондратович (Владислава Сырокомли). М.: тип. В. Грачева и Комп., 1860, т. 1, с. 68—69).

В этом высказывании ошибочно мнение С. о том, что «Слово» написано на бел. языке: в XII в. еще не было ни великорус., ни укр., ни бел. языков, т. к. вост. славяне еще находились в составе одного гос-ва и пользовались др.-рус. языком с незначит. диал. отличиями территориального характера.

Под «непосредственной собственностью» здесь понимается то, что «Слово» благодаря переводам стало известно и в Польше, сделавшись достоянием также польск. лит-ры. В оценке С. «Слово» приравнивается к классич. произведению мировой лит-ры.

Лит.: Мархель У. И. «Слова аб палку Ігаравым» у аэцэны Ул. Сыракомлі.— Весті АН БССР. Сер. грамад. навук, 1973, № 3, с. 97—100.

ТАРЛОВСКИЙ Марк Ариевич (20.7(2.8). 1902, Елизаветград, ныне Кировоград,—15.7. 1952, Москва) — сов. поэт и переводчик. Ок. филол. фак. Моск. ун-та (1924). Автор стихотворений, очерков, рассказов, статей; переводил произведения зап.-европ. писателей.

Ему принадлежит ст. «Внутренний облик автора „Слова о полку Игореве“» (Знамя, 1938, № 5, с. 198—223), отрывок стихотв. перевода «Слова» (ЛГ, 1938, 24 мая) и полный перевод под назв.: Речь о конном походе Игоря, Игоря Святославича, внука Олегова. Слово о полку Игореве (М.: ГИХЛ, 1938, с. 289—308; то же в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 409—428 (Б-ка поэта. Больш. сер.).

Переводя «Слово», Т. разделил текст на 17 частей; стихи у Т., как правило, имеют перекрестную рифму с ударением на последнем и предпоследнем слоге:

Товарищи, старую быль взворозить
Не стоит ли нам для почина,
Чтоб Игорев конный марш изложить,
Рейд Святослава сына?
Мы слогом теперешним речь начнем,
На происшедшее глянув:
Певцу не к лицу изжитый прием,
Ветхий обычай Боянов.

Думается, что в лексич. отношении перевод Т. слишком модернизирован, вследствие чего древ. произведение в ряде мест утрачивает особенности своей стилист. структуры и характерной образности.

Лит.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 22—23; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (19(29).4.1686, около Пскова,—15(26).7.1750, с. Болдино, ныне Солнечногорск. р-на Моск. обл.) — историк, географ, филолог, гос. деят. Учился в инж. и артил. школах; служил в армии, работал на рудных заводах в Оренбурге и Екатеринбурге; был астраханским губернатором. Автор

работ по рус. истории, изучал и издавал письменные памятники (Русская Правда, Судебник 1550 и др.).

В 3-м т. незаконченного тр. «История Российская с самых древнейших времен» (М., 1774; переизд. М.—Л.: Наука, 1964, т. 3, с. 133—139) Т. делает пересказ-перевод летописной повести (очевидно, Ермолаевской лет. с доп. по Радзивилловской лет.) о походе Игоря Святославича 1185. Пересказ Т. начинается так: «Тоя же весны посла Святослав Романа Гнездиловича с берендеи на половцов вниз по Днепру. Онои, шед, взял станы половецкие апреля 21 в самый день пасхи и, много полна и скота набрав, возвратились».

Игорь, князь Северский, завидя чести, полученной Святославом, возвратясь в Новгород, недолго медля, собрал войска и призвал из Трубчевска брата Всеволода, из Рыльска сыновца Святослава Ольговича, из Путивля сына Владимира и у Ярослава Всеволодича Черниговского выпросил в помощь войска с Олстином Олешичем, внуком Прохоровым. И пошел из Новаграда апреля 13 дня, идучи тихо, сжидаясь с войски, а паче видя, что кони были тучны, берег, чтоб не зделать оных без ног. И тако продолжал путь свой к Донцу. На вечер же маия 1-го дня увидели затмение солнечное, которого осталось часть, яко луна трех дней. В рогах его яко угль горячий был, звезды были видимы и в очах было зелено. И сказал вельможам своим: „Видите ли сие?“ (История Российская с самых древнейших времен. М.—Л.: Наука, 1964, т. 3, с. 134).

Далее Т. подробно излагает ход событий в апреле — мае 1185 и обстановку на Руси, сложившуюся вследствие поражения рус. дружин.

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 40; Сперанский М. Н. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 8, 325; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Сазонова Л. И. Летописный рассказ о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 г. в обработке В. Н. Татищева.— ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1970, т. 25, с. 44—45.

ТВОРОГОВ Леонид Алексеевич (7(20).3. 1900, Петербург,—28.7.1978, Псков) — рус. сов. археолог, археограф, книговед, краевед. Ок. гимназию в Петербурге (1918), Петроград. археол. ин-т и Петроград. ун-т (1924). Сотр. Ленингр. научно-исслед. ин-та книговедения Главнауки (1925—28), зав. б-кой Ленингр. о-ва древ. письмен. и иск-ва при Гос. публ. б-ке (1928—30); с 1931 жил в Карелии, изучая древ. культуру Севера; с 1941 — в Новосибирске, с 1945 — в Пскове, где создал первый в СССР кабинет (музей) «Слова о полку Игореве».

Ему принадлежат работы: К изучению «Слова о полку Игореве», «Слово о полку Игореве»: О списках, редакциях и первоначальном тексте «Слова о полку Игореве» (Новосибирск: Облгиз, 1942. 52 с.), Примерный облик первоначального чтения текста «Слова о полку Игореве»: Тез. докл. в клубе ред. газ. «Сов. Сибирь» (Новосибирск, 1955. 23 с.; то же в кн.: Творогов Л. А. К проблеме художественного перевода текста «Слова о полку Игореве» на современный русский язык: К 150-летию со дня открытия «Слова о полку Игореве». 1795—1945. Новосибирск, 1945. 8 с.; то же в кн.: Творогов Л. А. Образцы текстов древнерусских литературных произведений раннего периода, разбитых на их иконные стихотворные строки. Псков: Псков. обл. музей краевед. Кабинет «Слова о полку Игореве». Псков, 1947. 8 с.), К проблеме художественного перевода текста «Слова о полку Игореве» на современный русский язык: Тез. докл. в Новосибир. гос. заочном пед. уч-ще (Новосибирск, 1945. 7 с.), Как было открыто «Слово о полку Игореве» (Псков. правда, 1945, 14 нояб.), Иван Грозный и Псковский список «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1945, 30 сент.), Новое издание перевода

«Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1945, 25 июля), Псковские материалы рижских древнехранилищ (Псков. правда, 1945, 23 окт.), К литературной деятельности пресвитера Спасо-Мирожского монастыря Иосифа, предполагаемого заказчика псковской копии текста «Слова о полку Игореве» XIII века (Псков: Облполиграфиздат, 1946. 20 с.), Как был открыт размер стихов «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1946, 5 окт.), К. Маркс — Ф. Энгельс — А. С. Пушкин и «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1946, 16 февр.), А. П. Чехов — инициатор издания текста «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1946, 22 марта), Работа [И. П. Еремина], лишенная научного значения (Псков. правда, 1946, 2 июня), Великий памятник славянской культуры: К 760-летию «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1947, 6 апр.), А. С. Пушкин и научное изучение текста «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1947, 13 июня), К созданию в Пскове музея «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1947, 21 июня), Новые работы о «Слове о полку Игореве» (Псков. правда, 1947, 18 дек.), А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь: Из экспозиции выставки кабинета «Слова о полку Игореве» Псков. обл. музея (Псков. правда, 1948, 24 дек.), Интересная находка [Цензурное запрещение 1893 исследования Вл. Коцовского «Ист.-лит. заметки о „Слове о полку Игореве“»] (Псков. правда, 1948, 7 мая), А. Н. Островский и «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1948, 11 апр.), Новое доказательство псковского происхождения непосредственного оригинала мусин-пушкинского списка текста «Слова о полку Игореве» (Псков: Псков. обл. музей краевед. Кабинет «Слова о полку Игореве», 1949. 63 с.), К истории изучения «Слова о полку Игореве» в Пскове [Евгений Болховитинов] (Псков. правда, 1949, 5 авг.), Выставка «А. С. Пушкин и „Слова о полку Игореве“» (Пушкинский колхозник, Пушкинские горы, 1949, 9 февр.), А. С. Пушкин и «Слова о полку Игореве»: Накануне Пушкинских дней (Псков. правда, 1949, 26 февр.), Пушкин и братья Тургеневы (Псков. правда, 1949, 20 апр.), О законах стиха и метра в «Слове о полку Игореве» (Псков. правда, 1950, 28 июня), Исполняется 150-летие первого издания «Слова о полку Игореве» (Псков. правда, 1950, 30 сент.), О разнице между крышей и полом (Комсом. правда, 1951, 2 марта), К изучению рукописи «Слова» (Псков. правда, 1963, 28 дек.).

Лит.: Беккер И. Новые книги.— Звезда, Л., 1944, № 1, с. 146—147; Ларионов И.— Псков. обл. музей краевед. Кабинет «Слова о полку Игореве». Псков, 1946, с. 3—4; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Юрьев К. Знаменательная дата: 775-летие «Слова о полку Игореве». — Псков. правда, 1963, 24 дек.

ТВОРОГОВ Олег Викторович (р. 11.10.1928, Ленинград) — рус. сов. литературовед. Ок. ист.-филол. фак. ЛГПИ им. А. И. Герцена (1958); д-р филол. наук (1974). Автор работ о рус. летописании, др.-рус. лит.-ре, а также по вопросам палеографии, текстологии.

Т. является одним из активных исследователей «Слова о полку Игореве». В его работах ставятся актуальные вопросы изучения памятника, прежде всего вопросы о его подлинности, лит. форме, языке, стиле, текстол. особенностях, отношении к др. произведениям Древней Руси: О воскрешении некоторых неоправданных предположений О. Сенковского (Изв. АН СССР. ОЛЯ, 1963, т. 22, вып. 5, с. 432—434), «Сокол трех мытей» в Повести об Акире Премудром (в кн.: Вopr. теории и истории языка: Сб. статей, посвящ. памяти Б. А. Ларина/Отв. ред. Н. А. Мещерский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969, с. 111—114), По поводу статьи А. А. Зимина «Спорные вопросы текстологии „Задонщины“» (РЛ, 1967, № 1, с. 105—121, совм. с Р. Дмитриевой и Л. Дмитриевым),

Тюркизмы в древнерусском языке (в кн.: Филология и история тюркских народов: Тез. докл. тюркол. конф. в Ленинграде 7—10 июня 1967 г. Л.: Наука, 1967, с. 37—38), «Слова о полку Игореве» и «Задонщина» (в кн.: «Слова о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.— Л.: Наука, 1966, с. 292—343), [Примечания к тексту «Слова»] (в кн.: Слово о полку Игореве.— 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 461—529 (Б-ка поэта. Большой сер.), Мова «Слова о полку Игореве»: Підсумки і завдання вивчення (Мовознавство, Київ, 1975, № 6, с. 3—11), Некоторые принципиальные вопросы изучения «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1977, № 4, с. 88—102), О некоторых задачах изучения «Слова о полку Игореве» (Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 4, с. 299—303), К вопросу о датировке мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» (в кн.: «Слова о полку Игореве» и памятники древнерусской литературы.— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 137—164), «Слова о полку Игореве» в советской филологической науке: 1968—1977 (РЛ, 1978, № 4, с. 177—185), Первоочередные задачи (РЛ, 1985, № 9, с. 144—146), Обстоятельства «темных мест» в тексте «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1985, № 4, с. 29—45).

В числе задач изучения «Слова» Т. ставит прежде всего создание науч. перевода с подробными комментариями, исправлением орфографии изд. 1800; он указывает, что «текст „Слова“ в издании Мусина-Пушкина передан с гораздо большими отклонениями от оригинала, чем это предполагалось ранее. Мы получаем теперь возможность иначе понимать и объяснять отдельные необычные или казавшиеся ошибочными написания первого издания, в большой степени соотносить текст издания с реконструируемым на основании современного палеографического опыта написаниями подлинной рукописи» (О некоторых задачах изучения «Слова о полку Игореве». — Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 4, с. 300).

Далее Т. отмечает: «Другой важнейшей задачей остается создание подробного описания грамматического строя „Слова о полку Игореве“, которое должно учитывать возможные ошибки при передаче текста издателями и опираться на современные представления о морфологической системе древнерусского языка во всех ее противоречиях и вариациях» (с. 301). При этом Т. обращает внимание на то, что язык «Слова» должен изучаться на фоне языка

О. В. ТВОРОГОВ.

Гибель сборника со «С[лова]» и высокие художественные достоинства памятника, которые казались некоторым исследователям несовместимыми с их представлениями об уровне литературы Киевской Руси, послужили почвой для возникновения сомнений в подлинности и древности «С[лова]» ... Поэтому чрезвычайно важным было обнаружение и исследование в других древнерусских литературных памятниках следов знакомства с текстом «С[лова]». Особенно ярко влияние «С[лова]» проявилось в «Задонщине» и «Сказании о Малаеве побойце».

О. В. Творогов

Пригласительный билет в Псковский историко-архитектурный музей-заповедник с постоянной экспозицией «Слова», 1985 г.

Л. И. ТИМОФЕЕВ.

И «Слово» и былины ритмически организовались музыкой, мелодией, а потому должны быть отнесены к одному виду древнерусского песнотворчества, составляя, может быть, два смежных этапа в его развитии.

Н. Заболоцкий

Стихи переложения «Слова» Л. И. Тимофеева напоминают нам былинный стих. Опыт переложения былинным стихом, предпринятый в XIX в. впервые Л. Меер (1850), а затем Н. Алъябьевым (1873), представляет несомненный теоретический интерес.

В. И. Стеллецкий

...Когда стали ясными опасности, грозящие в результате феодальных войн и набегов кочевников, явилось «Слово о полку Игореве» — это остро и необычайно стремительно, полное эмоциональной силы короткое произведение, потрясающее суровой и животворящей правдивостью. Оно пронзило своей болью всех князей, всех отметило, ободрило и призвало к единству. Со «Слова о полку Игореве» ведет начало литература как совесть народа.

Д. С. Лихачев

всех др.-рус. произведений, в т. ч. и тех, которые находились в одном сборнике с ним. Лингв. работа над «Словом» должна тесным образом увязываться с результатами текстол. исследования памятника, реконструкции акцентологич. особенностей и вообще всех толкований текста «Слова» в разных аспектах.

Т. указывает на то, что в наст. время ощущается острая необходимость создания полной библиографии «Слова», построенной на строго науч. принципах.

Одной из главных проблем в исследованиях Т. является проблема науч. доказательства подлинности «Слова» в связи с продолжающимися попытками скептиков подорвать доверие к величайшему др.-рус. памятнику. В этом отношении исключительно важны положения и выводы, содержащиеся в крупном исслед. Т. «„Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“», построенном на тщательном анализе истории создания текстов сопоставляемых произведений. В самом начале этой работы Т. говорит: «Хорошо известный факт, что „Слово о полку Игореве“ и „Задонщину“ сближают десятки общих или сходных чтений, говорит о несомненной связи этих памятников и открывает возможность их соотносительной датировки.

Но что может являться надежным критерием для определения первичности одного из произведений, как отличить подражание от образца?

Для решения этого вопроса плодотворными, на наш взгляд, могут явиться наблюдения над результатами „инерции подражания“, т. е. языковыми, композиционными и стилистическими несообразностями вторичного текста, порожденными механическим перенесением в него лексических или стилистических элементов текста-образца. Вторичность одного из произведений не следует постулировать заранее: она должна явиться выводом из ряда сопоставлений параллельных чтений (в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова»/Ред. Д. С. Лихачев и Л. А. Дмитриев. М.—Л.: Наука, 1966, с. 292).

Т. еще раз показал, что «Задонщина» является вторичным по отношению к «Слову» памятником, причем она имеет подражательный характер, а индивидуальные черты автора «Задонщины» также служат свидетельством первичности «Слова». По этому поводу он говорит: «Различия „Задонщины“ и „Слова“ по составу (т. е. наличие в каждом из произведений эпизодов, исторических реалий и описаний, отсутствующих в другом), казалось бы, совершенно естественно объясняются различием самих исторических событий, которым эти произведения посвящены. Однако рассмотрение „индивидуального“, т. е. не имеющего параллелей в другом произведении, говорит и о чисто литературных, стилистических различиях „Задонщины“ и „Слова о полку Игореве“» (с. 342). Т. установил, что арсенал собств. стилист. приемов автора «Задонщины» гораздо беднее арсенала автора «Слова» (с. 343).

Большое значение Т. придает вопросу истолкования текста «Слова»; в ходе многолетней работы он сделал один из лучших переводов памятника. Начало перевода, осуществленного Т., имеет следующий вид:

«Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича? Начаться же этой песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову.

Ведь Боян вещей, если кому хотел песнь слагать, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками, ибо помнил, говорят, прежних времен усобицы».

Перевод «Слова» он строит на основе строгого филол. изучения соврем. учеными, не допуская

произвольного понимания «темных мест» и не упрощая образной системы оригинала.

Т. осуществил также перевод Летописной повести о походе Игоря Святославича на половцев в 1185 году (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 415—422. Б-ка поэта. Больш. сер.).

Лит.: Головенченко Ф. М., 1963, с. 7—9; Mazon A. Тмуророканский бльвань.—RÉS.L. Paris, 1964, p. 91—92; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 277—287.

ТИМОФЕЕВ Леонид Иванович (23.12.1903 (5.1.1904), Москва,—13.9.1984, там же) — рус. сов. литературовед и переводчик; чл.-кор. АН СССР (с 1958). Ок. Высш. лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова (1925); д-р филол. наук (1940), проф. Ин-та красной профессуры, МИФЛИ, Моск. ун-та; зав. отд. сов. лит.-ры ИМЛИ АН СССР (1941—70); чл. СП СССР (с 1934), д. чл. АПН РСФСР; чл. редкол. журн. «Литература в школе». Автор исследований по теории лит.-ры, стиховедению, истории рус. лит.-ры, сов. поэзии.

«Слову о полку Игореве» посвятил работу: Ритмика «Слова о полку Игореве» (РЛ, 1963, № 1, с. 88—104), а также стихотв. перевод «Песня о походе князя Игоря». О своем переводе «Слова» Т. писал: «В публикуемый текст перевода внесен ряд поправок редакционного характера, учтены некоторые толкования, предложенные Р. Якобсоном» (Слово о полку Игореве: Др.-рус. текст и переводы/Вступ. ст., ред. текстов В. И. Стеллецкого. М.: Просвещение, 1965, с. 214); «В основном переводчик стремился к передаче ритмического строя „Слова“, связанного — на его взгляд — с былинным стихом» (там же); «Более половины строк „Слова“ имеет дактилические окончания (понятно, что наше членение относительно условно, но близкое по времени к „Слову“ „Сказание о святых Борисе и Глебе“ дает сравнительно с ним очень небольшое количество дактилических окончаний, это свидетельствует о том, что тяготение к дактилизмам является индивидуальной особенностью „Слова“» (с. 214—215); «...Предлагаемая ритмизация „Слова“ не противоречит его основе, без какого-либо сопротивления осваивается с текстом. Легко заметить, что многие строки перевода, написанные былинным стихом, более или менее точно совпадают с текстом „Слова“. (...) На 600 (примерно) строк „Слова“ в нашем переводе приходится около половины строк, повторяющих с приблизительной точностью ритмический строй соответствующих строк оригинала.

В силу этих соображений былинный строй перевода представляется не извне навязанным, а органически близким к тексту „Слова“, предлагаемые же здесь перестановки и повторения не затрагивают текста „Слова“ и не выходят за пределы его синтаксического строя. Возможность их прежде всего обусловлена тем обстоятельством, что ритмически организованный текст „Слова“ не мог быть точно передан в условиях современной ему и более поздней техники записи...» (с. 217—218).

При переводе «Слова» Т. стремился сохранить ритмику оригинала, а также вложить текст памятника в определенный стихотв. размер, а именно — размер с дактилич. окончаниями:

Не пора ли нам, братья бранные,
Начать старыми словами песню ратную,
Песню ратную о походе князя Игоря,
Князя Игоря Святославича.

Начаться же песне той
По былянам нашего времени,
А не по замыслу Боянову.

Этот ритм и размер с дактилическими окончаниями соблюдены также при переложении Плача Ярославны:

На Дунае Ярославнин голос слышится,
Раным-рано она кличет кукушкой,
Кличет кукушкой неизвестной:
«Полечу я кукушкой по Дунаю-реке,
Омочу бобров рукав в реке Каяле —
Отру князю его раны кровавые
На теле его израненном».

Европ. трехдольная стопа о трех слогах с ударением на первом слоге стопы определила расстановку ударений в стихотв. переложении Т. не только в обычных случаях, но и в таких примерах, как: по́ древу, по́ полу, по́ ветру, по́ крови, ко полудню, во́ море, в Пу́тивле, до самого до́ моря, во́ поле, во́ полночь, за Су́лою, до Не́миги, на Не́миге, до самого до́ света, оседланы на́переди, по́вты, по Боричеву, на обиду поро́ждено, во дне Ка́ялы, в реке Ка́яле, на реке на Ка́яле, на быстрой Ка́яле, Всёслава, из Лукомо́рья, с Ду́дужок (вм. с Дудуток), на борз́а коня, зелену́ траву, по чисту́ полю, серым волком, раным-рано, в поле небраном, к отчу злату́ столу, в злате-серебре, помло́деть, с топча́ки, от Дона и от моря и др. Следует заметить, что подобные варианты словесных ударений часто встречаются в устно-поэтич. тв-ве; в этом отношении не составляют исключения и рус. былины, которые для Т. служили образцом при переложении «Слова».

Переложение Т. по грам. и лексико-грам. признакам стоит близко к оригинальному тексту «Слова». Переводчик стремился по возможности полнее сохранить поэтич. колорит «Слова», созданный гениальным автором благодаря тончайшему пониманию изобразит. средств др.-рус. языка. Наблюдения над переложением Т. показывают, что специфическая для «Слова» лексика и поэтич. фразеология, не требующая ист.-этимол. толкований, не утрачивает своей стилист. яркости в окружении соврем. языковых элементов. Это такие слова и словосочетания, как: замышление Бояново, вещей Боян, персты вещице, живые струны, песнь творить, роколати славу, изострил сердце свое мужеством, исполнился духа ратного, навел полки храбрые, рыща тропой Трояновой, борзые кони, преломить копые, Дону испить шеломом, кричат телеги, правит след, прыщешь стрелами, стяги глаголют, храбрые русичи, златые шеломы, душа жемчужная, свычи и обычи, волком путь прерывскивал и многие другие.

Вместе с этим в переложении Т. немало удачных переводческих эквивалентов др.-рус. слов и выражений: братья бранные, братья ратные, напряг ум своею крепостью; залетая думой под облако; запылало его сердце жаждою, раздоры мечом ковал; от раздоров-споров княжеских; брат на брата распаляется; на своих кует раздор-вражду; держал их в страхе-трепете; наизнанку время обернулося; не худого гнезда, шестокрылые; заболотилась Двина-река; своевольем пробудили половцев и др. Забыты к нашему времени названия мелких денежных единиц, бытовавших в Киевскую эпоху, — ногаты и резани — в переложении Т. представлены разгов. эквивалентами: Кабы ты, княже, был бы здесь, То рабыни бы шли за безделицу, А рабы по самой по мелочи (с. 110). Однако некот. замены в переложении Т. вряд ли можно признать удачными в семантич. и образном отношении. Таковы, напр.: рано мечи подняли (в оригинале — глагол цвѣлити в метафор. употреблении с отглагольным 'дразнить'), мечешь камни через облако (в оригинале — меча бремени через облака), свора пардусов (в оригинале — пардуже гнѣздо). Особый в др.-рус. языке синтаксич. оборот «страдательное причастие прошедшего времени и зависимое от него имя (или местоимение) в род. пад. с предложением отъ» (в «Слове»: Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты) переведен не совсем

точно: ...И увидел от него затмением Прикрытых всех своих воинов (с. 100). Такая неточность характерна для большинства переводчиков «Слова», не учитывающих особенностей синтаксич. связей слов в др.-рус. и соврем. рус. языке.

Внимание исследователей и переводчиков «Слова» должен привлечь один стилистико-синтаксич. прием, которым удачно воспользовался Т. в своей работе над текстом памятника. Речь идет об обороте «включения», когда конец одной фразы является началом следующей фразы, а также о повторе (с целью усиления выразительности или смысла) какого-л. компонента фразы, о его развертывании. Следуя за уст. нар. тв-вом, Т. широко применяет в своем переложении «Слова» построения типа: Тут-то сабли затупятся, Затупятся о шеломы половецкие (с. 102); Стяги глаголют: идут половцы, Идут половцы и от Дона и от моря, И от Дона, и от моря, и от всех сторон (с. 103); Там лежат поганые головы, Поганые головы половецкие (там же); Он забыл в бою и Чернигов-град, И отеческий престол златой, И жены своей милой, прекрасной Глебовны, Прекрасной Глебовны свычи и обычи (там же); Ступит он во златое стремя, Во златое стремя в граде Тмуторокане (с. 104); Похвальба привела на смертный суд, На ковыль зеленый постлала ему, Постлала пелену погребальную (там же); Разлучились тут братья, рассталися, Рассталися на берегу быстрой Каялы. Недостало тут вина кровавого, Тут окончили пир храбрые русичи, Напоили сватов, а сами легли, А сами полегли за землю Русскую (с. 105); Ходит горе по всей Руси, По всей Руси стоит зарево, Стоит зарево — пожараще. Жены русские восплакались, Восплакались, приговаривая... (с. 106); Разлилась тоска по Русской земле, По Русской земле потекла печаль (там же) и т. п.

Указ. стилист. приемы и синтаксич. принципы построения фразы не чужды были и самому автору «Слова», прекрасно знавшему законы устно-поэтич. тв-ва. Ср. в «Слове»: Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрии русичи преградиша чръльными шитыи (Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1949, с. 64 (Б-ка поэта. Малая сер.); Съ зарани до вечера, съ вечера до свѣта летягъ стрѣлы каленныя... (с. 65); Бишася день, бишася другый... (с. 66).

Поэтич. переложение «Слова», выполненное Т., относится к числу наиболее совершенных переложений памятника в нашей стране, несмотря на то, что избранная Т. лит. форма (дактилическое построение стиха) не всеми специалистами-филологами признается единственно возможной.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 222, 341; Поляк Л. Леонид Иванович Тимофеев. — Изв. АН СССР. СЛЯ, 1964, т. 23, вып. 2, с. 167—168.

ТИХОМИРОВ Михаил Николаевич (1.6. 1893, Москва, — 2.9.1965, там же) — рус. сов. историк, археограф, палеограф; акад. АН СССР (с 1953), Польск. АН. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1917), где затем вел пед. работу (с 1934), проф. (с 1940), ст. науч. сотр. Ин-та истории АН СССР (с 1936), Ин-та славяновед. АН СССР; чл. Президиума АН СССР (1953—57), пред. Археогр. комис. (с 1956). Автор исследований по истории России, др.-рус. письменности, источниковедению, книгопечатанию, палеографии.

Значит. внимание уделял «Слову о полку Игореве» и памятникам, связанным с ним по содержанию и лит. форме. Ему принадлежат ст.: Боян и Троянова земля (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 175—187), Вещи струны русской поэзии (Неделя, 1963, № 33, с. 16—17; то же в кн.: Тихомиров М. Н. Русская куль-

М. Н. ТИХОМИРОВ.

Длительный промежуток времени, отделяющий Бояна от автора «Слова о полку Игореве», ставит вопрос о том, как и в каком виде «замышление» Бояна попало в руки автора «Слова о полку Игореве». Можно отстаивать мысль о песенной традиции, при посредстве которой творчество Бояна стало известно более позднему песнотворцу — создателю «Слова о полку Игореве». Но с этой мыслью можно согласиться с тем ограничением, что она ни в какой мере не исключает возможности того, что произведение Бояна могло быть известно в Киевской Руси в письменном виде.

М. Н. Тихомиров

Титульный лист книги В. А. Фаворского, 1961 г.

Н. С. ТИХОНРАВОВ.

На третий день [битвы] встает над степью кровавая заря, поднимаются с моря черные тучи, трепещут в них синие молнии: быть грому великому; идти дождю стрелами над Доном великим; много переломится копий, много иступится сабель о половецкие шлемы — на реке на Каяле, у великого Дона.

Пересказ «Слова»
К. Д. Ушинского

Титульный лист книги о «Слове»
Н. С. Тихонравова, 1866 г.

тура X—XVIII веков. М.: Наука, 1968, с. 64—69).

В первой из указанных работ Т. стремится ответить на дискуссионные вопросы, касающиеся личности Бояна, его влияния на автора «Слова», а также выяснить причины упоминания в «Слове» имени Трояна. По мнению Т., Боян, являясь певцом чернигов. князей, изображал в своей песне события на Черниговщине, происходившие между 1022 и 1093; автор «Слова», говоря об этих событиях, пользовался свидетельствами Бояна, а не каких-л. летописей. В прославлении Всеслава Полоцкого Боян также мог принимать участие или знать об этом прославлении, поскольку полоцкие и чернигов. князья вместе воевали против Ярославичей — Мономаховичей; содержание песни Бояна могло быть известно автору «Слова» как в силу уст. традиции, так и благодаря тому, что произведение певца XI в., возможно, бытовало в письменной фиксации, что оно погребло не бесследно. Что касается образа Трояна, то его, согласно гипотезе Т., следует связывать с балкан. славянами через посредство Тмутороканского княжества.

Лит.: Будовниц И.—ВИ, 1951, № 5, с. 113; Робинсон А. Н.—Сов. книга, 1951, № 7, с. 108; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 93, 152, 192.

ТИХОНРАВОВ Николай Саввич (3(15).10.1832, д. Шеметово, ныне Мещовск. р-на Калуж. обл.—27.11(9.12).1893, Москва) — рус. филолог, археолог. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1853), д-р honoris causa (1870), возглавлял каф. истории рус. лит-ры в Моск. ун-те (с 1859), пред. ОЛРС (с 1885), акад. Петерб. АН (с 1890), дир. Моск. ун-та (1877—83). Издавал серию «Летописи русской литературы и древности» (1859—63, т. 1—5), исследовал ряд лит. произведений Киев. эпохи, периода Моск. государства и XVIII—XIX вв. Осн. работы Т. перепечатаны в Собр. соч. Спб., 1898, т. 1—3.

Среди др.-рус. памятников Т. особо выделял «Слово о полку Игореве», которое он дважды издавал (М., 1866 и 1868) в учеб. целях. Поводом к изданию явилась публикация П. П. Пекарским Екатерининской копии списка «Слова», открывавшая возможности исправления и уточнения ряда мест в тексте памятника. Т. не ограничился воспроизведением древ. текста; он провел довольно тщательный палеограф. анализ изд. 1800 и издания Екатерининской копии, обнаружил разночтения, объяснил грам. формы и составил словарь непонятных слов и выражений; кроме этого, Т. привел языковые параллели к «Слову» из Остромирова евангелия и др. письменных памятников, а также из рус. былин. По мнению Т., примеры из былин ясно показывают, «как глубоко проникнут был эпическими мотивами народной поэзии автор „Слова“» (изд. 1866, Предисл., с. 1).

Т. не вполне обоснованно считал, что А. И. Мусин-Пушкин допустил при издании «Слова» очень много искажений и подновлений, которые необходимо устранить, учитывая текст Екатерининской копии. Мусин-пушкинскую рукопись Т. относил к концу XVI в., ссылаясь на мнение Н. М. Карамзина и типографшица С. А. Селивановского, которые видели ее лично. Второе издание «Слова» Т. подготовил с учетом критич. замечаний рецензентов и новой лит-ры о памятнике.

Выражения «Хорсовъ путь», которое встречается в «Слове» и не получило до наст. времени удовлетворительного объяснения, Т. касается в исслед. «Памятники отреченной литературы» (1863, т. 1—2; позже — в работе «Отреченные книги древней России». Собр. соч. М., 1898, т. 1, с. 178—179). По мнению Т., указание «Слова» на то, что полоцкий князь Всеслав «прерыскивал» путь Хорсу,

богу солнца, следует связывать с р. Вайтарани, которая, согласно инд. мифологии, отделяет здешний мир от поустороннего. Данная точка зрения в науч. лит-ре не получила развития, несмотря на увлечение ряда исследователей XIX в. мифол. толкованиями памятника.

Лит.: Корш Ф. Е. Новые сочинения профессоров Московского университета.— Моск. унв. изв., 1866—1867, № 2, с. 165—169; Он же.— Моск. унв. изв., 1868, кн. 7, с. 605—613; Макушев В. В.—ЖМНП, 1867, февр., отд. 2, с. 455—472; март, отд. 2, с. 442; Буслаев Ф. И.—ЖМНП, 1867, № 2, отд. 2, с. 441—455; Некрасов Н. П.—ЖМНП, 1867, № 3, с. 772—777; Сборник мнений Ученого комитета Министерства народного просвещения, 1869, с. 20—30; Руднев А. Г. Академик Н. С. Тихонравов и его труды по изучению памятников древнерусской литературы. Варшава, 1914, с. 188—203; Сперанский М. Н. Первое издание «Слова о полку Игореве» и бумаги А. Ф. Малиновского: Прилож. к изд. «Слово о полку Игореве»; Снимок с первого издания 1800 г. графа А. И. Мусина-Пушкина/Под ред. А. Ф. Малиновского. М., 1920, с. 14; Он же. История древней русской литературы. 3-е изд. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1920, с. 68—69, 351—357; Гудзий Н. К. Важнейшие этапы в изучении «Слова о полку Игореве»: К 750-летию со времени его написания.— Книж. новости, 1938, № 11, с. 16; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 51, 105; Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в.—ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 79, 80; Щепкина М. В. К вопросу о правописании рукописи «Слова о полку Игореве».— Там же, с. 90—101.

ТРОЯН (притяж. прил.—**ТРОЯНЬ**). Большинство исследователей считают, что упоминаемый в «Слове о полку Игореве» и др. письменных источниках Т. является языч. божеством. Однако из тех контекстов, где автор «Слова» называет имя Т., нельзя вывести определенного заключения о роли этого божества в системе мифол. представлений вост. славян XII в.: вѣчи Трояни; на седьмомъ вѣць Трояни; въ тропу Трояню. Во всяком случае, Т. в «Слове» наделен такой же поэтич. образностью, как и др. божества. Согласно др. гипотезам, Т.—это кака-то реальная личность, имевшая отношение к истории вост. или юж. славян.

Лит.: Шевырев С. П. История русской словесности. М.: Унив. тип., 1846, т. 1, ч. 1-2, с. 275—276; Лукашевич. Объяснение ассирийских имен. М., 1868, с. 59—61; Киянин Д. Рассуждение о том, что в Древней России Поросско-Украинские и Дунайские Трояновы валы построены были не

Илл. к «Слову» К. Своллинского, 1946 г.

римским, а русским Трояном. Киев, 1845, с. 1—43; *Буслаев Ф. И.* Русская поэзия XI и начала XII в.— Лет. рус. лит.-ры и древностей, изд-в. Н. Тихонравовым. М., 1859, т. 1, с. 3—31; переизд. под назв.: *Ист. очерки рус. нар. словесности и иск-ва.* Спб., 1861, т. 1, с. 381—400; *Он же.* Сербская сказка о царе Трояне.— *Москвитянин*, 1842, № 11, отд. Критики, с. 203; *Коглыревский А. А.* Троян. Славянское божество.— *Материалы для археол. словаря. Древности.* Тр. Моск. археол. о-ва, 1865, т. 1, вып. 1; т. 2, вып. 2; то же: Соч., 1895, т. 4, с. 512—514 (сб. ОРЯС АН, т. 50); *Сребницкий И. В.* Мифология «Слова о полку Игореве»: Велес, Троян — Стрибог, Хорс — Дажьбог.— *Изв. Ист.-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине*, 1895, т. 15, с. 3—33; *Владимиров П. В.* Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII веков. Киев: Унив. тип., 1901, с. 300; *Шляков Н. В.* Троян в «Слове о полку Игореве».— *Новый сб. статей по славяновед.*, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. Спб., 1905, с. 289—296; *Святский Д.* Под сводом хрустального неба: О северном происхождении Троянских преданий. Спб., 1913, с. 56—57; *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси.— *Вера и Разум*, 1915, № 6, с. 811—812; то же отд. изд. Харьков, 1916; *Державин Н. С.* Троян в «Слове о полку Игореве»: К истории вопроса в науке.— *Вестн. древ. истории.* М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939, № 1 (6), с. 159—177; *То же.*— Сб. статей и исслед. в области слав. филологии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, с. 5—60; *Тихомиров М. Н.* Боян и Троянова земля.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 175—187; *Нидерле Л.* Славянские древности / Пер. с чеш. Т. Ковалевой и М. Хазанова. М.: Изд-во иностр. лит., 1956, с. 54, 56, 98—117, 177, 281, 346; *Ченур Е. И.* О веках Трояна в «Слове о полку Игореве».— *Питання історії та культури слов'ян.* Київ, 1963, ч. 2, с. 155—164; *Лихачев Д. С.*— В кн.: *Слово о полку Игореве.* М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 196, 205, 221—222; *Льїнський Г. А.* Хто Троян у «Слові о полку Ігоревім».— *Україна*, 1930, кн. 41, с. 13—19; *Зологова Ю. М.* О Трояне «Слова о полку Игореве».— *Сов. археология*, 1970, № 1, с. 261—263; *Чебаев О.* К вопросу о Трояне в «Слове о полку Игореве».— В кн.: Сб. студенческих науч. работ: *Материалы респ. науч. студ. конф. по естеств., гуманитар. и техн. наукам, посвящ. XXIV съезду КПСС (5—7 мая 1971 г. в г. Чимкенте) / Казах. гос. пед. ин-т им. Абая.* Алма-Ата, 1972, вып. 1, с. 137—142; *Зенин Д.* Где ты, тропа Трояна, или Куда и зачем шел Новгород-Северский князь Игорь Святославич в апреле 1185 года? — *Техника — молодежи*, 1984, № 3, с. 52—53.

ТУВИМ (Tuwim) Юлиан (13.9.1894, Лодзь, — 27.12.1953, Закопане) — польск. поэт, переводчик. Учился в гимназии в Лодзи (1904—

14), на юрид. и филос. фак. Варшав. ун-та (до 1918); сотрудничал в журналах; с сент. 1939 по июнь 1946 жил в эмиграции (Румыния, Франция, Португалия, Бразилия, США). Автор сборников стихов, поэм; переводил произведения Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Н. А. Некрасова и др. рус. и сов. писателей, т-во которых активно пропагандировал в Польше.

В 1928 и в новом варианте в 1950 Т. сделал стихотв. переложение на польск. язык «Слова о полку Игореве», которое с большой смысловой точностью передает оригинал; ему удалось лучше др. польск. переводчиков «Слова» воспроизвести также поэтич. своеобразие др.-рус. памятника. Переложение сделано безрифменными стихами, создающими определенный ритмич. рисунок, близкий к ритмике оригинала:

Nie zdałoby się, bracia mili,
Starodawnymi zacząć słowy
Smętną opowieść o mozołach
Onej wyprawy Iгореwej?
Przystoi zasię pieśń zacząć
Nie jako Bojan zwykł przestawny,
Lecz wiedle podań wieku.

Стихотв. размер Плача Ярославны у Т. значительно изменен сравнительно с началом переложения:

Czyt! Spiewają na Dunaju wlocznie,
Nie zazula zawodzi w dąbrowie,
Slychać głos Jarosławny przed jutrznią:
Ach, kukułką frunę k Dunajewi!
W wodzie rękaw umoczę bobrowy,
W smętnej rzece, w Kająle krwawej,
I ochłodzę ja znój Igorowy,
Zwilżę rany bobrowym rękawem.

Лит.: *Советов С. С.* «Слово о полку Игореве» в польском переводе Юлиана Тувима.— *ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР*, 1954, т. 10, с. 260—268; *Ułaszyn H.* Wpływy «Słowa o pułku Igora» w poezji polskiej.— *Pamiętnik literacki. Księga jubil. prof. Bruchalskiego*, 1930, т. 22—23, с. 469—472; *Obrębska-Jabłońska A.* «Słowo o wyprawie Igora» w przekładach polskich.— *Pamiętnik literacki. Warszawa*, 1952, т. 43, с. 408—441; *Кравцов Н. И.* «Слово о полку Игореве» и литературы славянских народов.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 191—199.

УШИНСКИЙ Константин Дмитриевич (19.2(23).1824 или 1823, Тула, — 22.12.1870 (31.1.1871), Одесса) — рус. педагог, детский писатель. Ок. юрид. фак. Моск. ун-та (1844); преп. Демидовского юрид. лицея в Ярославле (до 1849), служащий м-ва внутр. дел в Петербурге (с 1850), преп. и инспектор Гатчинского сиротского ин-та (с 1855), инспектор Смольного ин-та в Петербурге (с 1859), ред. «Журнала Министерства народного просвещения». Автор школьных учебников по рус. языку и лит-ре, трудов по педагогике и методике.

В анонимной рецензии на кн. «Игорь, князь Северский. Поэма. Перевод Николая Гербеля. Спб., 1854» (Современник, 1854, т. 43, № 1—2, с. 57—65) У. сделал ценные замечания об авторе «Слова», считая его северянином-черниговцем, а также о языке памятника и трудностях его передачи на соврем. язык. При анализе гербелевского перевода «Слова» У. обнаружил тонкое понимание худож. специфики др.-рус. текста и принципов переводческого дела. Ему принадлежит также объяснительный пересказ «Слова», предназначенный для детей.

Лит.: *Терлецкий В. В.* О забытой рецензии К. Д. Ушинского на стихотворный перевод «Слова о полку Игореве».— В кн.: О педагогическом наследии К. Д. Ушинского (Ярослав. гос. пед. ин-т). Ярославль, 1972, вып. 97, с. 135—140; *Охрименко О. П.* К. Д. Ушинский об авторе и языке «Слова о полку Игореве».— В кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 800-летию

Ю. ТУВИМ.

Титульный лист издания перевода «Слова» Ю. Тувима, 1928 г.

Илл. к «Слову» К. Своллинского, 1946 г.

К. Д. УШИНСКИЙ.

в литературе,
искусстве,
науке

В. А. ФАВОРСКИЙ.

«Слова». Сумы, 1984, с. 24—25; Она же. К. Д. Ушинский и «Слово о полку Игореве». — РР, 1985, № 4, с. 21—23.

ФАВОРСКИЙ Владимир Андреевич (2(14). 3.1886, Москва, — 29.12.1964, там же) — рус. сов. график и живописец; д. чл. АХ СССР (1926), нар. художник СССР (1963), Ленинская пр. (1962). Учился в студии К. Ф. Юона в Москве (1903—05), в школе Ш. Холлоши в Мюнхене (1906—07), на искусствовед. отд-нии Моск. ун-та (1907—13). Ф. является крупным теоретиком в различных областях иск-ва и специалистом по технике ксилографии при оформлении книг, станковой ксилографии, линогравюры, портретной живописи, театр.-декорат. живописи.

В худож. наследии Ф. большое место занимают иллюстрации к «Слову о полку Игореве». Таковы эскизы росписи «Битва», «Соколы и лебеди» (1937), гравюры на дереве «Боян», «Игореве войско в походе», «Затмение солнца», «Вторая битва», «Буй Тур Всеволод в бою», «Злато слово Святослава», «Бояре слушают Святослава Киевского», «Ярославна в Путивле», «Светлое и трижды светлое солнце», «Донец», «Разговор Игоря с Донцом», «Игорь-князь в Русской земле», «Села рады, города веселье» (все созданы в 1950, изданы отдельно в 1954). Эти произведения вошли в число тех книж. иллюстраций, за которые Ф. был удостоен Ленинской премии.

Искусствоведы отмечают, что для полотен Ф. вообще и для иллюстраций к «Слову о полку Игореве» в частности характерно органическое сочетание психологизма, филос. осмысления, эпич. и лирич. начал, ист. верности фактов. Наряду с авторским текстом «Слова» иллюстрации Ф. дают четкое представление о напряженной, полной трагизма и в то же время радостных надежд эпохе XII в. на Руси. Ф. стремился к синтезу разных видов иск-ва (в данном случае — словесного и изобразит.), а живопись, напр., считал такой формой иск-ва, в которой осуществляется ритмич. организация пространства, разворачивающегося во времени. Такой подход к трактовке образов «Слова о полку Игореве» особенно заметен в ил. Ф. «Соколы и лебеди», «Затмение солнца», «Ярославна в Путивле», «Светлое и трижды светлое солнце», «Разговор Игоря с Донцом», «Игорь-князь в Русской земле», «Села рады, города веселье». На этих полотнах мы видим, как широкие небесные и земные (точнее — степные) просторы фокусируются в небольшом временном отрезке — от начала похода войска Игоря до его трагич. окончания, всего на протяжении двух недель. В остальных картинах Ф. на темы «Слова» пространственная перспектива представлена иначе; напр., в картинах «Первая битва», «Вторая битва», «Игореве войско в походе», «Буй Тур Всеволод в бою», «Донец» дается лишь «передний план», чтобы можно было лучше разглядеть основных действующих лиц; с еще большей категоричностью это можно сказать о картинах «Злато слово Святослава» и «Бояре слушают Святослава Киевского», изображение событий в которых ограничено небольшим «пространством» терема князя. Но и в таких случаях, подобно автору «Слова», Ф. переносит действие с поля поражения рус. войск в великокняжескую столицу, как бы сливая в одно целое пространство и время, время непродолжительное, т. к. на съезде бояр и князей в Киеве надо было быстро принять решение об отпоре врагу, вторгшемуся в рус. земли сразу же после победы «на Каяле»; Святослав при этом мысленно охватывал огромную территорию рус. княжеств, которые, в случае единства действий, смогут нанести сокрушитель. удар по врагу. Думается, что в иллюстрациях Ф. авторская трактовка «золотого слова» Святослава нашла полное худож. выражение в суровых, задумчивых, встревоженных и одновремен-

но — мужественных лицах самого Святослава и окружающих его бояр и воинов. При этом отчетливо передана общая атмосфера готовности выступить на защиту родины. Об этом свидетельствуют динамичные, решительные фигуры воинов, одетых в кольчуги и держащих в руках сабли. Таким образом, благодаря картинам Ф. «Слово о полку Игореве» получило яркую худож. интерпретацию всех его наиболее существенных частей и образов.

Лит.: Халаминский Ю. В. А. Фаворский. М.: Искусство, 1964, с. 162—179; Фаворский В. Иллюстрации к «Слову о полку Игореве». М.: Изд-во АХ СССР, 1961. 36 с.

ФЕДОРОВ Владимир Григорьевич (3(15).5. 1874, Петербург, — 19.9.1966, Москва) — рус. сов. ученый и конструктор, основоположник отеч. школы автоматич. стрелкового оружия; Герой Труда (1928), проф. (1940), генерал-лейтенант инж.-техн. службы (1943). Ок. Михайлов. артил. академии (1900). Д. чл. Академии артил. наук (1946).

Кроме трудов по стрелковому оружию, выпустил в свет кн. «Кто был автором „Слова о полку Игореве“ и где расположена река Каяла» (М.: Мол. гвардия, 1956. 174 с., перепл. и гравюры Н. Калиты).

Предисловие к работе Ф. написал К. Симонов, отмечавший, что «эта книга военного специалиста написана с такой любовью к литературе и с таким вниманием к художественной стороне разбираемого произведения, которые сделали бы честь иным нашим литературоведам и критикам» (с. 4). Книга Ф. состоит из двух частей: 1) На каких рубежах произошли боевые столкновения, описанные в «Слове о полку Игореве». Где находится Каяла; 2) Какое значение имеет «Слово о полку Игореве» в истории оружия. Кто был автором этого произведения. В каждой части имеется пять глав, последовательно освещающих поставленные автором вопросы.

Относительно места поражения дружин Игоря в майской 1185 битве с половцами Ф. высказывает следующую гипотезу: «Детальное изучение календарного плана похода князя Игоря и расстояний переходов на различных этапах пути... показывает, что реку Каялу необходимо искать в непосредственной близости к указываемой В. Н. Татищевым реке Суугли, то есть у слиния Орели с Орелькой, а реку Суугли — на расстоянии одного форсированного перехода от Сальницы, то есть в 70 верстах.

Можно высказать предположение, что рекой, удовлетворяющей указываемым в летописях условиям, может быть Кривель... при измененном русле Орельки» (с. 172—173).

Этот вывод Ф. заслуживает внимания исследователей, хотя и не все с ним согласны, особенно воен. специалисты.

С большой настойчивостью Ф. искал ответа на вопрос об авторстве «Слова о полку Игореве». Его рассуждения на этот счет сводятся к следующему: «Более вероятно, что автором „Слова“ был не молодой воин, рядовой боец, лучник или мечник, а человек с большим жизненным опытом, много повидавший, много воевавший, хорошо изучивший военное дело и достигший должности тысяцкого. Но самое главное, автором „Слова“ должен быть человек, перенесший много тяжелых невзгод на своем веку, которые выпали на долю русского народа, переживший междоусобные распри удельных князей, призывавших на помощь „поганых“, объединенных „безбожным и треклятым“ Кончаком» (с. 156).

Следовательно, Ф. не склонен был видеть в авторе только искусного писателя, хорошо владевшего слогом и занимавшегося только своим профессиональным делом. «Весь вопрос о личности автора „Слова“ сводится к решению вопроса о том, можно ли в данном случае говорить только о высокой одаренности

Титульный лист издания переводов «Слова», 1887 г.

Титульный лист на польском языке издания переводов «Слова», 1887 г.

его. Следует признать, что автор „Слова“, помимо одаренности, должен был обладать еще и большим жизненным опытом, глубоким знанием не только военного дела, но и истории Руси». «Я,— пишет далее Ф.,— склоняюсь к мнению, что „Слово“ написано тысяцким Рагуилом, которому во время похода могло быть около шестидесяти лет, и убежден, учитывая всеобщий интерес к „Слову“, что на поставленный спорный вопрос откликнутся многие исследователи „Слова“» (с. 157).

В конце книги Ф. снова уточняет свою точку зрения на авторство произведения. «Анализ содержания „Слова“ и ознакомление с другими древними документами показывают нам, что автор „Слова“: а) должен быть дружинником из состава старшей дружины, обладающим военными и военно-историческими знаниями, то есть из числа воевод и тысяцких, б) что он, безусловно, был из окружения черниговского княжеского дома и в) что он был близок к Игорю. Этим трем требованиям удовлетворяет тысяцкий Рагуил, дочь которого, согласно свидетельству историка В. Н. Татищева, Игорь выдал за спасшего его из половецкого плена половчанина Лавора. Кроме того, изучение летописей, относящихся к XII веку, показывает, что Рагуил Добрынич был историческим лицом. Приводимые летописями сведения из его жизни подтверждают, что он с осуждением относился к княжеским распрям и к призыву князьями орд кочевников, вызывавших бедствия и страдания народа, и что его мировоззрение напоминает мировоззрение автора „Слова“» (с. 173—174). Для окончательного решения данного вопроса Ф. указывает на необходимость поиска источников чернигов. летописания, в которых могли содержаться весьма ценные для науки сведения о событиях того времени.

«Слово о полку Игореве» рассматривается Ф. и как самый богатый памятник, последовательно фиксирующий названия из области воен. быта Древней Руси. Он отмечает, в частности, что «ни одно из произведений древней Руси не может быть сравнено со „Словом о полку Игореве“ по обилию упоминаний в нем оружия. „Слово“ могло бы служить учебным пособием при определении всего комплекса применявшегося в то время оружия как для нападения, так и для защиты (доспехов), как рукопашного, так и метательного и — что самое главное — огнестрельного („смагу людем мычючи в пламяне розе“, а также и при действии шереширов — сариссари); эти средства имели широчайшее применение у народов Востока перед эпохой появления огнестрельных орудий» (с. 171). Современ. лингв. исследования (напр., кн. Ф. П. Сорока-Летова «История военной лексики в русском языке». Л.: Наука, 1970) подтверждают мысль, высказанную Ф. относительно ценности «Слова» как источника изучения воен. иск-ва, круга воен. понятий и соответствующих им номинативных лексико-фразеол. средств др.-рус. языка.

Кроме рассмотренной книги, Ф. опубликовал работу «Военные вопросы „Слова о полку Игореве“» (М.: Изд-во Акад. артил. наук, 1951. 105 с.), также представляющую интерес для исследователей и читателей в отношении тактики боя, вооружения, конных и пеших походов, устройства оборонит. сооружений, организации войска и т. п.

Лит. т.: Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ФЕДЬКОВИЧ Осип-Юрий Адальбертович (8.8.1834, с. Сторонец-Путилов на Буковине, ныне пос. Путила, — 11.1.1888, Черновицы, ныне Черновцы) — укр. писатель. Находился на воен. службе в Австро-Венгрии (1852—63). Автор стихов, поэм, драм, комедий; изучал укр. фольклор.

В 1866 перевел на укр. (по его словам, на «гуцульский») язык «Слово о полку Игореве»; его перевод, сохранившийся в двух редакциях, был опубликован И. Я. Франко в 1902 (Українська-руська бібліотека. Львів, 1902, с. 193—204). Вступ. часть «Слова» начинается у него так:

Не яло би мені по старовіцких узорах
Повістовань крутих і свою повість начати
О ви, браття мої, о поході Ігоря князя,
Святославича сина. Тому зачинаю я ліпше
Так, як діло велоса за нас, а не так, як Боян
Пісні творював свої...

В конце 70-х гг. Ф. сделал стихотв. переложение Плача Ярославны, в котором, как и в др. частях перевода, обнаруживаются диалектизмы родной речи Ф.

Образы и мотивы «Слова» Ф. использовал в незаконченной поэме «Слава Ігоря».

Лит.: «Слово о полку Игореве» в украинских художн. перекладах і переспівах XIX—XX ст. / До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 248; «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 23—24; 199—212 (текст переложения).

ФРАНКО Иван Яковлевич (27.8.1856, с. Нагуевичи, ныне Ивано-Франково Дрогобычского р-на Львов. обл. УССР, — 28.5.1916, Львов) — укр. писатель, ученый, обществ. деят. Учился на филос. фак. Львов. ун-та (1875—77), затем в Вене; д-р (1891), почет. д-р рус. словесности Харьк. ун-та (1906). Пр. Петерб. АН (1916, посмертно). Автор лит. произведений, публицистич. статей, литературовед. исследований, критич. статей; переводил произведения многих писателей.

В 1873 переложил «Слово» на укр. язык; это переложение впервые опубликовано в изд.: Франко Иван. Статті і матеріали. Зб. 3-й (Харків, 1952, с. 5—24), затем вошло и в др. издания произведений Ф.

В автографе переложение имеет назв.: «Студії над народнією словесністю слов'янською. II. Слово о повці Ігоря/Пер. Івана Франка. 1873». Второй заголовок переложения: «Слово про похід Ігоря».

Текст «Слова» Ф. разделил на 14 частей, дав им свои названия соответственно содержанию памятника. Для истории изучения и лит. освоения «Слова» несомненный интерес представляет как язык, так и стихотв. форма переложения Ф.

Для своего переложения «Слова» Ф. избрал самый популярный в вост.-слав. поэзии размер — хорей (с женскими окончаниями и без рифм); стиховые строки состоят, как правило, из десяти слогов; ударения иногда не соответствуют строгой хорейской системе, что создает более разнообразный ритмич. рисунок. Вступление начинается следующими стихами:

Браття, чи ж би не було се впору
Старим словом и складом зачати
Сумну пісню про Ігоря похід,
Про Ігоря, Святославля сина?
Та зачнем же, браття, повість тую
Не по мислі високої Бояна,
А по ділам й справам времен наших.

Такими же стихами написан и Плач Ярославны, другими переводчиками нередко воссоздаваемый в стиле нар. лирич. песен. В переложении Ф. эта часть «Слова» начинается так:

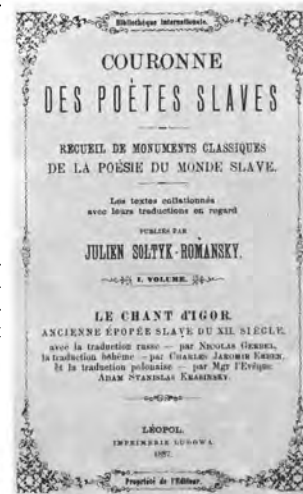
Ярославнин голос даєсь чути.
Мов зазуля перед зорев рано
Так заводить в тузі і печалі:
«О, коб мні зазульки сизої крила,
Полетіла б я тихим Дунаєм,
Омочила б мій рукав багряний
У ріці Каялі, втерла б князю
Тії рани глибокі, кроваві,
На его жостокім, сильнім тілі!»

О. А. ФЕДЬКОВИЧ.

И. Я. ФРАНКО.

Титульный лист на французском языке издания переводов «Слова», 1887 г.

В. Ю. ФРАНЧУК.

Факты языка подтверждают гипотезу Б. А. Рыбакова об активной летописной деятельности Петра Бориславича. Они свидетельствуют, что этому летописцу принадлежит почти половина текстов Киевской летописи. Сопоставление их языка с языком «Слова о полку Игореве» позволяет установить, что специфическая лексика и характерные синтаксические конструкции «Слова о полку Игореве» находят соответствие преимущественно в тех ее фрагментах, которые соотносятся с именем Петра Бориславича.

В. Ю. Франчук

Титульный лист на немецком языке издания переводов «Слова», 1887 г.

Переложение «Слова» было выполнено Ф. еще в годы его учебы в Дрогобычской гимназии, т. е. в самом начале его творческого пути, когда не все стороны его идейно-эстетич. концепции приняли законченные формы. Это касается и его взглядов на историю и соврем. состояние укр. лит. языка. Это обстоятельство следует учитывать, когда мы приступаем к анализу текста переложения Ф. и тех принципов, которыми он руководствовался при отборе языково-стилист. средств. Исследователи уже отмечали, что, несмотря на совсем юный возраст, Ф. глубоко разобрался в содержании и лит.-худож. специфике древ. произведения. Поэтому его переложение, за немногими случаями неточно толкуемых слов, очень близко по содержанию и форме к оригиналу. Ф. сохранил определенную часть др.-рус. слов и выражений авторского текста: віщий Боян, віщий внуче Велесів, віщий соловію, наш віщий батько, пальці віщи, живії струни, коп'є приломити, русичі хоробрі, бісові діти, ярий тур, мечем коромили ковав, дружина, ратай, зронив слово із уст золотее, засапожники, храбра мисль, золотий стремень, позвонив мечем, собі чти ішучи, князю слави, соловієм по древу скачучи, з Дону шоломом напитись, Дон великий тебе, княже, кличить и др. Оставляя эти и подобные им историзмы, Ф. вполне понимал, что без них не обойтись при изображении событий эпохи Киевской Руси. Вместе с этим перелагаемый текст нуждался в соврем. языковых средствах. Как высокоталантливый писатель, Ф. обратился прежде всего к живой укр. речи его времени. Это стремление писателя использовать не только традиционные книж., но и живые разгов. средства нашло свое выражение в параллельном употреблении соотносительных лексем и грам. форм: храбрый Святославич — на хоробрі Ігореві повки, храброго Олега — русичі хоробрі, орли хоробрі; коп'є приломити — лаяцькі списи и т. п. Перелагая «Слово», Ф. нередко использовал, наряду с общеукр. средствами языка, элементы своего родного говора, в котором, как архаизмы, представлены также некот. древнерусизмы: Ані мислюгадок не згадати, Ані думов не здумати; І печаль жирна тече посеред Руської землі ріков кроваво; з побідов; він грозов ім був; із отрутов змішане; небитов дорогов; над річков, над бистров Каялов; Троянськов ришучи дорогов; Порох ммаров густов покриває; сіялося і росло незгодив; Древо з тувов до землі приклонилось; Вступила Дівов днесь на землю Троянову; туга ся розляля; пїтьмою два сонця ся покрили; тяжко вся помолодіти; ся нужда піднесла над волю; ся пускало; І у бистрій Сулі ся скупає; Ту оба брати ся розлучили; взяли вже самі на ся ковать крамолои; вже-сьте поганьбили славу; мене-сьте одівали; сказали-сьте; зачали-сьте; побидили-сьте; Кров не чесно ви-сьте проливали; І уже мя зневажають; місяці вба молодії; Там тя ждають і мої куряни; Та на суд го повила та слава; жаль му на серцю великий; жаль му мила брата и др. Как диал. формы иногда встречаются и полонизмы наряду с исконно вост.-слав. формами, ср.: престола золотого, в золотий стремень, шоломи золотії — злотії шоломи, злотоверхий двір, злотим шоломом світячи.

Можно думать, что одним из важных источников языковых средств был для Ф. укр. фольклор. Оттуда он брал как готовые элементы изобразительности, так и образцы-модели, по которым легко создаются новые слова и выражения. Так или иначе с этим поэтич. источником связаны в переложении Ф. такие образования, как степ-поле, сокол-брат, вечерзмрок, списи тверді-харалужні, удосвіта-рано, поникли-впали и др.

Характеризуя переложение Ф. в целом, необходимо подчеркнуть, что для него не ха-

рактерны были тот этнографизм и ориентация на свой диалект, которые наблюдаются, напр., у Федыковича.

В науч. лит-ре уже отмечалось, что в последний период деятельности Ф. писал также спец. работу (осталась незавершенной) о «Слове», в которой изложены его теоретич. взгляды на важнейшие вопросы, касающиеся Древней Руси и событий, изображаемых в этом памятнике, а также в летописях Киевской эпохи.

Образы и мотивы «Слова» получили поэтич. развитие в цикле стихотворений Ф. «На старі теми», вошедшем в сб. «Semper tigo» (1906).

Лит.: «Слово о полку Игореве» в українських художніх перекладах і переспівах ХІХ—ХХ ст. / До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 167 (и публикация текста переложения); «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 24—26, 220—240 (текст переложения), 517—518; *Белодед И. К.* «Слово о полку Игореве» в последующей языковой интерпретации на Украине.—Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 5, с. 395—396.

ФРАНЧУК Вера Юрьевна (р. 17.1.1932, Тирасполь МССР) — укр. языковед. Училась на филол. фак. Харьк. гос. ун-та (1949—54) и в аспирантуре того же ун-та (1954—57); канд. филол. наук (1961); референт Ин-та языковедения им. А. А. Потебни АН УССР (1958—61), мл. науч. сотр. (1961—71), ст. науч. сотр. (с 1971) того же ин-та. Занимается изучением языка др.-рус. и укр. письменных памятников, истории вост.-слав. языкознания, укр. лексикографией. Некот. работы Ф. посвящены «Слову о полку Игореве»: Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»? Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 77—92), Дослідуюмо мову «Слова о полку Ігоревім» (в кн.: Мова. Людина. Суспільство. Київ: Наук. думка, 1977, с. 253—261), О создателе версии похода князя Игоря на половцев в 1185 г. в Лаврентьевской летописи (в кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 154—168), Літописні оповіді про похід князя Ігоря (Мовознавство, 1985, № 3, с. 25—34), К вопросу об авторе (РЛ, 1985, № 9, с. 157—163).

В первой работе Ф. проводит языковотекстол. анализ Киевской летописи и «Слова» для доказательства того, что между летописными записями, которые могут быть связаны с именем Петра Бориславича, и «Словом» имеется значит. количество лексич., грам. и стилист. совпадений, свидетельствующих о близости лит. манеры автора «Слова» и того, кто во второй пол. XII в. оформлял известную науке часть летописных статей, сохранившуюся в составе Ипатьевского списка. Хотя из своих наблюдений Ф. не делает категорического вывода относительно тождества автора «Слова» и автора части статей Киевской летописи, ход ее рассуждений дает повод считать, что оба автора могли быть одним и тем же лицом.

Эту мысль Ф. развивает и во второй статье, где позиция исследователя четко вырисовывается в двух последних абзацах: «Летопись Петра Бориславича — чрезвычайное явление в истории древнерусской культуры. Ее творец в течение нескольких десятков лет не только прославлял мужественных полководцев, но так же, как и автор „Слова о полку Игореве“, постоянно призывал загородить половцам ворота, стоять за Русскую землю. Как и автор „Слова“, он смело учил князей верности феодальной присяге, патриотизму, заботливому отношению к своим подданным. Эпически спокойно обращается Петр Бориславич к князьям в летописи. Он то осуждает их поступки, то призывает к общим действиям, но всегда на первом плане у него, как и у автора „Слова“, не династические интересы, не выгода отдельных лиц, как бы высоко

они ни стояли, а интересы всей Руси, всего русского народа XII столетия.

Нельзя доказать неоспоримо, что „Слово о полку Игореве“ и эта летопись (Киевская.— М. Б.) написаны одним человеком. Но те языковые особенности, о которых шла речь выше, дают основание поддержать мысль про одного творца этих двух одинаково гениальных произведений» (с. 261). Этот вывод Ф., как и в первой работе, строит на сопоставит. анализе языка двух памятников и типологии их текстов.

В последней из перечисленных выше работ Ф. по вопросу о возможном авторе «Слова» приводит языковые факты, извлекаемые из самого «Слова» и летописей того времени: «Языковые данные, таким образом, не подтверждают предположения ряда исследователей, настаивающих на принадлежности автора „Слова о полку Игореве“ к княжеской среде. Та специфическая терминология вассальной зависимости, которую в процессе становления Русского государства выработали его правители, оказывается чуждой речи создателя этого памятника. Обращаясь к князьям, он придерживается тех приемов, которые применяли в общении с ними бояре, дружинники и горожане» (с. 163).

Комплекс лингв. и текстол. вопросов, характеризующих отношение Киевской летописи XII в. и «Слова о полку Игореве», представлен в моногр. Ф. «Киевская летопись: Состав и источники в лингв. освещении» (Київ: Наук. думка, 1986. 184 с.).

ХАРЛАМОВ Сергей Михайлович (р. 10.1. 1942, г. Кашира Тульской обл.) — рус. сов. художник, чл. СХ СССР (с 1969). Ок. Моск. высшее художественно-промышленное уч-ще (б. Строгановское) (1966). Автор иллюстраций к ист. и соврем. событиям. Участник выставок в СССР и за рубежом. Первая премия за гравюры, демонстрировавшиеся на Международ. выставке в Чехословакии (1977), Почетный диплом АХ СССР (1981). Создал цикл гравюр, посвященных Куликовской битве (по мотивам «Задонщины» и др. др.-рус. произведений того времени).

Древнерусский певец. Ил. С. М. Харламова.

Ил. к «Слову» Г. В. Якутовича.

Ли т.: Деметьев В. Пером лирика.— Сов. Россия, 1983, 18 нояб.; Катаева Н. Баллады художника.— Сов. Россия, 1983, 12 июня; Десятников В. Мастер гравюры.— Ленинское знамя, 1983, 20 мая.

ХОРС (ХРЬСЬ) — языч. бог у славян, которого обычно отождествляют с Дажьбогом — богом солнца. Автор «Слова о полку Игореве» употребил это имя во фразе, характеризующей Всеслава Полоцкого: «великому Хрьсови влькомь путь прерыскаше». Очевидно, это означает, что Всеслав совершал какие-то стремительные передвижения до восхода солнца. Возможно, однако, что в образной системе «Слова» Хорсу отводилась какая-то иная роль, до конца не выясненная соврем. исследователями.

Ли т.: Бодянский О. Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств Хорса и Дажьбога.— ЧОИДР, 1846, № 2, с. 14—20; Костомаров Н. И. Славянская мифология. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1847, с. 19—28, 45—46, 110—112; Сребницкий И. В. Мифология «Слова о полку Игореве»: Велес, Троян — Стрибог, Хорс — Дажьбог.— Изв. Историко-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине. 1895, т. 15, с. 3—33; Нидерле Л. Славянские древности. Пер. с чеш. Т. Ковалевой и М. Хазанова / Ред. А. Л. Монгайт. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956, с. 280—281; Лихачев Д. С. Примеч.— В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л.: Детгиз, 1955, с. 223; Он же. Слово о полку Игореве: Ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976, с. 107—109; Котков С. И. Хорс в «Слове о полку Игореве» и отголоски этого имени в северской гидронимии.— Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та, Рус. язык и лит-ра, 1963, т. 139, вып. 9, с. 71—74; Робинсон А. Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII вев. М.: Наука, 1978, с. 7—58; Косоруков А. А. Гений без имени. М.: Современник, 1986. 288 с.

ХРУЩОВ Иван Петрович (8(21).8.1841, Костром. губ.,— 25.6(8.7).1904, Царское Село) — рус. филолог, педагог, издатель, гос. служащий. Учился сначала в Моск. ун-те, затем перевелся в Петерб. ун-т, где защитил маги-

«Слово о полку Игореве» — без сомнения, замечательнейшее произведение нашей древней поэзии. Эти родные звуки, донесшиеся к нам из глубины XII столетия, из темных времен княжеских усобиц и половецких набегов, передают нам в безыскусственных, поэтических и часто величавых образах один печальный эпизод смутного периода, отмеченного в летописях только кратким перечнем нескончаемых битв.

К. Д. Ушинский

Когда подошли они [русские войска] к реке Донцу в вечерний час, Игорь, взглянув на небо, увидел, что солнце стоит словно месяц. И сказал боярам своим и дружине своей: «Видите ли? Что значит знамение это?». Они же все посмотрели, и увидели, и понурили головы, и сказали мужи: «Князь наш! Не сулит нам добра это знамение!» Игорь же отвечал: «Братья и дружина! Тайны божественной никто не ведают, а знаменье творит бог, как и весь мир свой. А что нам дарует бог — на благо это или на горе нам — это мы увидим». И, сказав так, поправился через Донец, и подошел к Осколу...

Ипатьевская летопись, пер. О. В. Творогова

Ярославна. Ил. В. Г. Перова, 1880 г.

Ярославна. Ил. М. Ф. Грачева, 1948 г.

Ни одно произведение древнерусской литературы так не искушает читателя стать исследователем, как «Слово о полку Игореве». (...) Главная из причин тому — бесконечная полисемия «Слова», основанная на поэтике непрекращающихся переосмыслений словесного материала. Переосмысляются Автором, превращаясь в яркие метафоры, феодальные клише. Переплаваются в пламени поэтики «Слова» элементы фольклорные и книжные — славы, плачи, обрядовая лирика, мотивы славянских и тюркских мифов, стихи церковных песнопений, припевки Бояна, строки летописных преданий и воинских повестей.

А. П. Чернов

Писатель большой литературной культуры и громадного таланта, автор «Слова», когда писал свое произведение, привлек все доступные в его время способы воздействия на читателя; часто уже традиционные в ораторской прозе риторические фигуры он обогащал... своим идейным и эмоциональным содержанием, тем самым придавая им неповторимую художественную выразительность.

И. П. Еремин

«Слово о полку Игореве» — поистине удивительный памятник. Оно составило славу литературы Киевской Руси и славу древнерусской литературы.

О. В. Творогов

стерскую дис. по истории рус. лит-ры; работал в Олонецкой гимназии; был командирован за границу (в Германию и Швейцарию) для изуч. методов преподавания лит-ры: занимался в Лейпциге, Штутгарте, Базеле, Цюрихе. Доц. Киев. ун-та (1870—78), читал курс др.-рус. лит-ры, истории языка, общий курс рус. лит-ры; был первым секретарем О-ва Нестора летописца; с 1878 жил в Петербурге, где был чл. учен. комитетов Министерства нар. просвещ., чиновником особых поручений при министре почт, пом., затем пред. Постоянной комис. по устройству нар. чтений (1879—96), чиновником особых поручений при министре внутр. дел и в канцелярии министра имп. двора (с 1881); чл. совета министра нар. просвещ. (с 1892); пред. издательского о-ва при Постоянной комис. нар. чтений (с 1881); попечитель Харьк. учеб. округа (1896—99).

Автор учеб. пособий по лит-ре, ряда лит. очерков (псевд.— Илья Жучок), редактировал и издавал соч. историка XVIII в. князя Щербатова; исследовал др.-рус. ист. повести и сказания (по летописям). Изучал также «Слово о полку Игореве». В работе «Беседы по русской литературе» (Семейные вечера, 1870, № 3 и отд. отт. Спб., 1870, с. 55—74) Х. дает общую характеристику «Слова» как княжеской песни, отражающей не бытовую, а полит. сторону рус. жизни. В работе «О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI—XII ст.» (Киев, 1878, с. 197—212) Х. проводит сопоставительный анализ «Слова» и летописных сказаний о походе Игоря Святославича в 1185 на половцев, подчеркивая, что автор «Слова», как и составители Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, осуждал княжеские усобицы и призывал к восстановлению единства Русской земли в обстановке нарастающей внешней опасности.

В серии «Издания для народа» Х. осуществил также публикацию «Слова» (Спб., 1890), снабдив текст памятника объяснениями.

Л и т.: Барсов Е. В., I, с. 21, 23, 25; Жданов И. Н. Литература «Слова о полку Игореве». — Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 420—421.

ЦЕРТЕЛЕВ Николай Андреевич (1790, Хорол, — 8 (20).9.1896, Моршанск) — рус. и укр. фольклорист. Учился в Моск. ун-те (1810—14). Занимался собиранием произведений уст. нар. тв-ва рус. и укр. народов, изучением специфич. жанров фольклора, старинного стихосложения. В ряде работ Ц. касался вопросов изучения «Слова о полку Игореве». Так, в «Опыте собрания старинных малоросских сказок» (Спб., 1819, с. 6—13) Ц. сделал отдельные замечания о содержании и форме «Слова». В работе «Взгляд на русские сказки и песни и повесть в духе старинных русских стихотворений» (Спб., 1820, с. 4, примеч. 2) Ц. указывает на сходство стиля «Слова» со стилем «богатырских повестей», т. е. былин. В работе «О произведениях древнерусской поэзии» (Спб., 1820, с. 11—18) Ц. излагает содержание «Слова», выясняет особенности его стиля, делает попытку определить жанр произведения, при этом он высказывает предположение, что «Слово» может быть, является отрывком большой эпич. повести, которая охватывала события рус. истории от Владимира до Игоря.

Л и т.: Барсов Е. В., I, ст. 5; Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе конца XVIII — начала XIX вв. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. статей/Под ред. И. Г. Клабуновского и В. Д. Кузьминой. М.: Гослитмузей, 1947, с. 121; Головенченко Ф. М., 1955, с. 21, 49, 50, 250.

ЧЕМЕРИЦКИЙ Вячеслав Антонович (р. 22.7.1936, с. Рабки Дятловск. р-на Гроднен. обл. БССР) — бел. литературовед. Ок. филол. фак. БГУ им. В. И. Ленина (1958), канд. филол. наук (1968). Инспектор Молодечнен. рона (1959—62), мл. (с 1965), затем (с 1969) ст. науч. сотр. Ин-та лит-ры им. Янки Купалы АН БССР. Чл. СП СССР. Автор работ по

истории бел. лит-ры, в т. ч. моногр. «Белорусские летописи как памятники литературы» (Мн., 1969). В коллективном тр. «История белорусской дооктябрьской литературы» (Мн.: Наука и техника, 1977) Ч. принадлежит сжатая характеристика «Слова о полку Игореве». Он высказывает предположение, что «Слово» было написано в Киеве (с. 33). Далее дается оценка взглядам автора на полит. положение Древней Руси, определяется значение «Слова» как памятника худож. лит-ры вост. славян: «Поэтический рассказ о походе мелкого удельного князя на половцев перерастает в произведение в проникновенное и взволнованное слово автора о Родине, о судьбах всей Руси, в котором в полной мере проявилась подлинная гражданственность его позиции и высокий патриотизм, широкий исторический кругозор и настоящая государственная мудрость» (с. 34); «„Слово о полку Игореве“ отличается богатством и свежестью красок и образов, редкостью емкостью содержания. В нем как бы живет вся Русь. В произведении гармонично соединены в неразрывное целое ее прошлое и настоящее, природа и люди, реально-историческое и художественно-вымышленное, книжно-литературное и устнопоэтическое, христианское и языческое» (с. 35).

Ч. указывает, что автор «Слова» был тесно связан с устнопоэтич. традициями вост. славян и отразил анимистическое восприятие природы нашими предками. Лит. мастерство автора Ч. характеризует следующим образом: «Поэтические образы „Слова о полку Игореве“ примечательны богатством ассоциаций, самобытностью и выразительностью. Они основаны на тонких наблюдениях за миром природы, трудовой практикой человека, воинским бытом. Многие из них и сегодня поражают своей меткостью и художественной смелостью» (с. 37). Ч. показывает также влияние «Слова» на лит-ру слав. народов, в т. ч. на бел. лит-ру.

Ему же принадлежит вступ. ст. «Неўміручая песня старажытнай Русі» к бел. изданию «Слова» (в кн.: Слова пра паход Ігаравы. Мн.: Маст. літ., 1986, с. 5—16).

ЧЕРНОВ Андрей Юрьевич (р. 16.11.1953, Ленинград) — рус. сов. поэт, переводчик. Ок. Лит. ин-т им. А. М. Горького (1978). Живет в Москве (с 1956). Автор сб.: Городские пор-

Ил. к «Задонщине» С. М. Харламова.

треты: Стихи и поэма (М.: Мол. гвардия, 1980), Оттиск (1984).

Занимается исслед. вопросов стихосложения «Слова о полку Игореве», что нашло освещение в статьях: У истоков русской рифмы: новое в изучении «Слова о полку Игореве» (ЛГ, 1977, 7 дек.), От переводчика (Лит. учеба, 1979, № 3, с. 79—83), Надо ли еще переводить «Слово о полку...»? (Юность, 1980, № 1, с. 95—99), Поэтическая полисемия и сфрагиды автора в «Слове о полку Игореве» (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве» Л.: Наука, 1986, с. 270—293).

Ч. считает, что «Слово» преднамеренно создавалось рифмованными стихами, но в понятие др.-рус. рифмы следует вкладывать разные способы стиховой организации текста: непосредственную рифмовку предконечных или конечных слогов, звуковую гармонию в серединных и начальных «стопах», аллитерацию и вообще любое созвучие. Поэтому, естественно, рифму и ритмику «Слова» нельзя точно определить с помощью мерок классич. стихосложения с его строгими законами. Что касается ритмики «Слова», то она подчинена правилам «поэтического переосмысления» общеупотребительных средств языка, т. е. изменяется соответственно смыслу, содержанию отдельных частей текста.

Исходя из своих предположений, Ч. предлагает новый опыт поэтич. реконструкции «Слова» (см. публикацию полного текста под назв. «Слово о походе, войне и битве Игоря, сына Святослава, внука Олега» в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 229—253 (Б-ка поэта. Большой сер.), причем он делает эксперимент по восстановлению слогов со сверхкраткими (редуцированными) звуками, обозначавшимися в слав. кирилловском алфавите буквами ъ, ь (ерь, ерь).

Тогда врани не граяхуте,
Галици помолкоша,
Сорокы не трокоташа,
По лозию ползоша.
Только дятлове тектоме
Путь ко рече кажуте,
Соловьи веселыми песнеми
Свето поведаете.
Вброны тогда не каркали,
Галки не плакали,
Сороки не прыгали —
Жались к ветвям.
Только дятлы перестуком
Путь к реке указывают.
Соловьи веселым свистом
Свет предсказывают.

Иначе, чем другие поэты, Ч. расставляет смысловые и экспрессивные акценты в переложении Плача Ярославны:

Утром голос Ярославны
Долетел до Дуная,
Словно птица-зегзица
Зовет, стеная:
— Полечу,— плачет,—
Зегзицей по Дунаю,
Со стоном!
Омочу в реке Каяле
Белый шелковый рукав,
Оботру князю
Кровавые раны
На теле его воспаленном!

Весь текст поэтич. переложения Ч. был опубликован в «Лит. учебе» (1979, № 3), а затем в кн.: «Слово о полку Игореве» / Сост. А. Е. Тархов. Науч. ред. В. В. Колесов. Художник И. Сокол (М.: Мол. гвардия, 1981, с. 66—71, 72—123). Здесь Ч. отмечает, что он строил перевод так, чтобы ритм заменял собой мелодику; «Потому-то на уровне стихотворной строки ритм и смысл перевода отличаются от ритма и смысла конкретной строки подлинника. Не в

строке, а в строфе пытался я передать мысль автора, имитировать движение стиха, дыхания» (с. 71).

В этом издании представлен усовершенствованный вариант переложения «Слова», следовательно, текстологически он несколько отличается от первых опубликованных отрывков. Первые строфы этого варианта имеют следующий вид:

Не начать ли нам
Старым складом, братья,
Печальную повесть
Об Игоревой рати,
Игоря, сына Святослава?
Начинаться же той песне
Не по замыслам Бояна —
По Делама и Быляма нынешним.

Сравнительно с первыми публикациями переложения обнаруживаются различия также в Плаче Ярославны:

Утром голос Ярославны
Долетел до Дуная,
Словно птица-зегзица
Зовет, стеная:
— Полечу,— молвит,—
Зегзицей по Дунаю
С плачем.
Омочу в реке Каяле
Белый шелковый рукав,
Утру князю
Кровавые раны
На теле его горячем!

Свое переложение «Слова» Ч. сопровождает «Комментарием для любознательных» (с. 124—198) и Послесловием (с. 199—205), в которых даны дополнит. сведения о памятнике как поэтич. произведении и объяснены особенности образов и худож. средств оригинала.

Лит.: Елин Г. Золотые созвучия.— Лит. Россия, 1981, 16 окт.

ЧЕРНЫХ Павел Яковлевич (26.6.9.7. 1896,— 10.8.1970, Москва) — рус. сов. языковед и педагог. Учился на славяно-рус. отд-нии ист.-филол. фак. Казан. ун-та (1914—18), в аспирантуре Иркут. ун-та (1920—22), вел пед. работу в качестве доц., затем проф. в Ярослав., Моск. городском, Моск. обл. пед. ин-тах (до 1954), Моск. ун-те (с 1954); д-р филол. наук (1954).

Занимался историей рус. языка, этимологией, диалектологией. Ему принадлежат ценные наблюдения над формами, отдельными словами и выражениями «Слова о полку Игореве», содержащиеся в его кн.: Историческая грамматика русского языка (М., 1962, с. 343), Очерки русской исторической лексикологии (М., 1956). Не меньший интерес представляют соображения Ч., изложенные в брошюре «Происхождение русского литературного языка и письма» (М.: Учпедгиз, 1950). Выясняя вопрос о характере рус. лит. языка др.-рус. эпохи, о связи этого языка с живой разгов. речью и с книж. ст.-слав. языком, Ч. писал: «Положительным ответом на эти вопросы, кроме летописных сводов, может служить главным образом „Слово о полку Игореве“, высокохудожественное произведение конца XII в., своими корнями уходящее в далекое языческое прошлое, к поэтическим традициям языческой поры... Оно дошло до нас в одном из позднейших списков („мусин-пушкинском“), видимо, XVI в., относящемся ко времени после „второго южнославянского влияния“ (XIV—XV вв.), когда славянизация литературного книжного языка, непрерывно и упорно осуществляемая церковными властями и послушными им писателями, была особенно сильной. Поэтому в языке и в орфографии „Слова“ оказывается немало славянизмов, причем многие из них бесспорно восходят к эпохе „второго южнославянского влияния“, как, например, употребление *a* вместо *я* в таких словах, как „вѣщія (прѣсты)“ и пр.»

П. Я. ЧЕРНЫХ.

Автор «Слова» безымянен, и эта его величественная безымянность сродни безымянности авторов Софии Киевской, былин и дум. Высшее счастье — раствориться в созданном, ощутить причастность свою к времени, к народной памяти, к человеческой боли, остаться в них. Автор «Слова» это счастье познал. В то время мы еще были Русью, не став русскими, белорусами, украинцами; еще только формировался корень, из которого должны были вырасти три великих ствола — три братских народа.

Предок наш — а «Слово» является одним из самых достойных предков литератур украинской, русской и белорусской — был надежен и храбр.

В. Коротич

Ярославна. Ил. А. И. Константиновского, 1952 г.

В. И. ЧЕРНЫШЕВ.

«Слово о полку Игореве» в основе своей глубоко оптимистично. Автор верит в неисчерпаемые силы родины, он заключает свой рассказ радостной концовкой — зравицей. Он верит в победу. Поэтому он так неутомимо зовет к единению всех сил в борьбе за свободу и честь Русской земли. Призыв поэта обращен не только к современникам. Он обращен в будущее.

В. В. Виноградов

В поэме живет душа слова. Что я под этим подразумеваю, не могу толком объяснить, но вот выхватываю взглядом первые попавшиеся и такие будто бы совсем простые слова из плач-мольбы Ярославны, обращенные к ветру-ветриле: «Чему, господине, мое веселье по ковылику развея?» Нежное соприкосновение слов друг с другом, плавный строй речи с аллитерационной полурифмой, трогательный, милый образ русской женщины на городской стене, зримая картина печального ковыля под ветром, развеявшего в дикой степи великую потерю Ярославны, ее Игоря; любовь и горе, тончайший лиризм, тающий в риторико-вопросительной интонации, упрек и бессильная покорность судьбе, словесная печать того времени и символика истории — все это, как удар в сердце, и все это родное, твоё! — вот что я примерно чувствую и называю душой слова, в котором светится душа великого поэта.

В. Чивилихин

(с. 30). Эту мысль Ч. предлагает проверить путем сличения языка и письма «Слова» с языком и письмом псковского Апостола 1307, точнее, цитаты в этом памятнике, взятой из «Слова». Как и некот. другие филологи нашего времени, Ч. считал, что «первоначально „Слово о полку Игореве“ было составлено и написано (неизвестным поэтом, человеком несомненно светским, может быть дружинником северского князя Игоря Святославича, человеком „бывальым“, имевшим какие-то связи с Киевом) на том же киевском койнэ, только слегка отражавшем все увеличивавшееся в течение XI—XII вв. увлечение старославянским языком в книжной письменности» (там же). По убеждению Ч., «некоторое количество единичных славянизмов необходимо допустить и в подлиннике „Слова“». Но они не употреблялись там безразлично, вперемежку с их восточнославянскими синонимами (глава: голова и пр.), а были, как отмечает новейший исследователь „Слова“ [Ч. ссылается на Л. П. Якубинского], „подчинены древнерусской народной языковой стихии, поглощены ею“, поставлены на службу русскому языку, поскольку они использовались в стилистическом плане. „Плач Ярославны“ с его единичными славянизмами: гласъ, на забралъ, жажду, может служить образчиком такого языка» (с. 30—31).

Несмотря на то что Ч. специально не исследовал язык и стиль «Слова», его понимание проблемы происхождения рус. лит. языка древнейшей эпохи во многом опирается на обобщенный анализ языково-стилист. средств важнейших памятников XI—XIII вв., среди которых он отводит «Слову» особое место, поскольку язык этого произведения наиболее ярко отражает худож. мастерство др.-рус. писателя,

ности, в ст. «Темные слова в русском языке» (в кн.: Академия наук академику Н. Я. Марру. Л., 1935) Ч. рассматривает выражение «босый волк», стремясь выяснить его смысл и происхождение на основе показаний рус. нар. говоров. Он пишет по этому поводу следующее: «Уже Востоков в своем словаре церковнославянского языка обратил внимание на это выражение „Слова о полку Игореве“. Не так давно покойный акад. А. И. Соболевский посвятил ему любопытную заметку, в которой высказывает предположение, что босый волк, вероятно, особая разновидность названного зверя, может быть, белый волк. И мы имеем еще иное реальное оправдание данного словопотребления, исходящее из области местных верований. Именно, в б. Новоржевском уезде босый волк — детское пугало. „Не плачь, босый волк приде, съись тебя!“; „Не бегай к речке, там тебя босый волк подхватит“ и т. п. (д. Степа, б. Ашевский вол., Бежаницкого района). В одной записанной нами в 1927 г. сказке б. Опочецкого у. босый волк оказывается владельцем какой-то, по-видимому, чудесной „столицы“ (т. е. скамеечки или подставного столика. — Примеч. Чернышева), находящейся под божницею, которую должен достать от него, после долгого путешествия, герой сказки. Здесь босый волк мифическое существо, очевидно, оборотень-волшебник. Он живет где-то на краю света. „Туда много и шло и ехало, а оттуда не видать“. Столицу босого волка охраняет конь — бурка-кавурка. Столик похищается в отсутствие владельца Иваном, служанкиным сыном, которому помогали три сестры босого волка. Ср. волк волшебный (Яворский. Памятники галицко-русской народной словесности. Киев, 1915, № 23, с. 45—51, 297—301). Это волк — чу-

Ил. к «Слову» Н. А. Воробьева, 1983 г.

нар. по своему происхождению и по особенностям мировосприятия.

Взгляды Ч. на язык и стиль «Слова о полку Игореве» еще не были предметом спец. рассмотрения, между тем их важно учитывать не только при изучении одного памятника, но и при построении общей теории формирования вост.-слав. лит. языков.

ЧЕРНЫШЕВ Василий Ильич (29.12.1866 (10.1.1867), с. Алексин Юрьев-Польск. у. Владимир. губ., ныне Владимир. обл., — 21.5.1949, Ленинград) — рус. сов. языковед и педагог. Учился в учит. семинарии г. Киржач, преподавал рус. язык в Мещовском уездном уч-ще Калуж. губ., Петерб. городском уч-ще (1898—1912), чл.-кор. АН СССР по отд.-нию рус. языка и словесности (с 1931), Ленинская пр. (1970).

Занимался вопросами культуры рус. речи, лит. норм, диалектологии, лексикологии и лексикографии, правописания, истории рус. и слав. языкознания.

В связи с проблемами рус. ист. и соврем. лексикологии обращался к словарным и фразеол. фактам «Слова о полку Игореве»; в част-

ный помощник героя сказки, подобно серому волку русских сказок; он в конце обращается в принца, которого сделала волком злая волшебница» (Избр. тр. М.: Просвещение, 1970, т. 1, с. 306—307).

Эти данные о выражении «босый волк» значительно дополняют те мнения исследователей, которые высказывались о «темных местах» произведения еще в XIX и нач. XX в.

ЧЕРНЯВСКИЙ Николай Федорович (22.12.1867 (3.1.1868), слоб. Торская Алексеевка, ныне с. Октябрьское Красноармейск. р-на Донец. обл., — 26.11.1946) — укр. сов. писатель. Ок. духовную семинарию (1889), был учителем. Автор стихов, рассказов, повестей. Переводил на укр. язык произведения рус., польск., нем. и фр. писателей. Написал исслед. о «Слове о полку Игореве» и сделал рифмованными стихами переложение памятника на укр. язык. Впервые переложение напечатано в изд.: Чернявский М. Твори., т. 7. Молодість (1893—1896). Поезії. Харків: Рух, 1928, т. 7, кн. 2, с. 273—297. В этом же издании напечатано «Вступне слово» (с. 249—271), под которым

стоят две даты «1907. 1922», по-видимому, свидетельствующие о начале и окончании работы над «Словом». Что касается переложения, то оно сделано Ч. в 1894 и навеяно воспоминаниями о давних событиях, связанных с Донецкой землей. В качестве лит. формы для своего переложения-перепева Ч. избрал четырехстопный хорей, хотя понимал, что с помощью этого размера нельзя абсолютно верно передать богатейшие нюансы ритмич. строя и языка «Слова». Переложение Ч. носит название «Слово про похід Ігоря», оно начинается следующими стихами:

Чи годиться починати
Давнім складом повідати
Нам, братове, про пригоди
Князя Ігоря в поході, —
Князя Ігоря й дружини
Святославового сина?
Ліпше так нехай почнеться,
Як тепер у нас ведеться,
А не так, як за Бояна.
Бо Боян, кому як стане
Спів складати, було — співає:
Мислі дровом розпускає
Сірим вовком в полі рище,
А орлом — од хмари вище!

Как видим, Ч. стремился придерживаться оригинального текста памятника, но, как он сам отмечал, в поэтич. перелове очень трудно сохранить «лаконизм языка» и всю его идиоматику, характерные для того времени слова и выражения. Вслед за автором «Слова» Ч. употребляет: віщі пальці, славу рокотали, духу ратного, пити воду шоломами, дровом мисленім, шляхом рищучи Трояна, внук Велесів, коні ржуть... за Сулою, кметі добре знаомиті, полки... потопгали, Стрибожі внуки, русичі, прищеш стрілами, яр-туре Всеволоде, аварські шоломи, ратаї гукали, невеселая година, милих лад, князі кують крамолу, аварськими мечами, на хвалу хула пустилась, златее слово, буй-Рюриче, поронило древо листя, зронив жемчужну душу и др.

Тем же размером Ч. перелагает Плач Ярославны; как и у других укр. переводчиков, он напоминает нар. песню:

Перед світом раним-рано
Чути голос Ярославни:
«Ой, долину по Дунаю
Я зозуленькою з гаю,
У Каялі свій хутровий
Обмочу рукав бобровий,
Витру рани почорнілі
На мугутнім княжім тілі!...»

Переложение Ч. отличается яркими красками живой укр. речи и удачными языковыми находками переводчика: лебідонька, соловейку стародавній, у стремено злotosайне, на щити червонолиці, гатки гатити, чорний ворон-половчине, день-ніч, блискавиці яносині; Обступили, вражі діти, Ні пройти, ні пролетіти; чим-світ, жалем-тугою, вихор той крутячий; прославляють-вихваляють, стали грати-вигравати, зронив-промовив, чести-слави здобувати, з криці-сталі, щирозлотний стіл, у полях-степях, струєю срібновоюдою, любомудру Ярославу, ранку раннього, вітроногим горностаєм, срібноросими лугами, обливається сльозами, сумом-тугою повиті, буй-сокіл, сокіл-забіяка, без голівоньки, Русь без князя сиротіла и др.

Переложение «Слова», сделанное Ч., по точности в передаче идеи памятника, по удачному поэтич. истолкованию основных образов, по богатству языково-стилист. средств не уступает лучшим переводам и перепевам, выполненным во второй пол. XIX и в нач. XX в. Однако до наст. времени оно не подвергалось тщательному филол. анализу.

Ли т.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 27—28; 293—315 (текст переложения); 512.

ЧИВИЛИХИН Владимир Алексеевич (7.3.1928, г. Марининск Кемеров. обл., — 9.6.1984, Москва) — рус. сов. писатель, публицист, обществ. деят. Ок. фак. журналистики Моск. ун-та (1954); чл. СП СССР, чл. правл. СП СССР и РСФСР, секр. правл. Моск. писательской организации; Гос. пр. СССР (1982), Гос. пр. РСФСР им. А. М. Горького (1977), пр. Ленинского комсомола (1966). Автор многих повестей, очерков, статей.

В романе «Память» (Наш современник, 1983, № 5, 6, 10, 11; 1984, № 3, 4) Ч. выдвинул ряд гипотез: об авторе «Слова о полку Игореве», времени и месте написания памятника, судьбе героев похода 1185 во главе с Игорем Святославичем, языке и стиле «Слова», роли мифол. имен в образной системе «Слова» и др.

Писатель вспоминает, что он впервые прочел «Слово о полку Игореве» в послевоен. разрушенном Чернигове, что поэма заворожала его и «завлекла своими бездонными глубинами» (Наш современник, 1984, № 3, с. 98); его поразила в памятнике «изначальная первородная творческая сила и мастерство гениального Автора» (с. 100).

По замечанию Ч., «„Слово“ не имеет жанровых, стилистических, художественных аналогов в мировой письменной культуре, сотворено по оригинальнейшим и неповторимым законам литературного творчества; сопоставить это произведение не с чем, а попытки его сравнения с „Песнью о Роланде“, „Песнью о Нибелунгах“ или, скажем, „Словом о погибели Рускыя земли“ выглядят несколько искусственно» (с. 101).

В первую очередь Ч. ставит вопрос об авторстве «Слова», придавая ему исключит. значение в ряду неразрешенных проблем др.-рус.

В. А. ЧИВИЛИХИН.

Ярославна. Ил. К. Вейермана, 1899 г.

в литературе,
искусстве,
науке

*Дремлетъ въ полѣ Ольгово
хороброе гнѣздо. Далече за-
летѣло. Не было оно обидѣ
порождено, ни соколу, ни
кречету, ни тебѣ, чръный во-
ронъ, поганый половчине!
Гзакъ бежитъ сѣрымъ
влѣкомъ, Кончакъ ему слѣдѣ
правитъ къ Дону великому.*

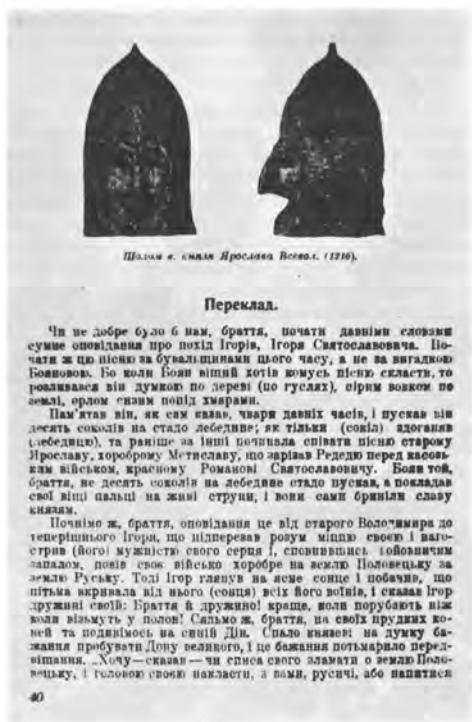
«Слово о полку Игореве»

лит-ры, потому что «если мы никогда не откроем имени автора „Слова“, то никогда не поймем до конца ни того времени, ни его культуры, ни самой поэмы, ни многих тайн русской истории, ни некоторых аспектов человековедения...» (там же). Ч. исходит из того, что «Слово» явилось миру в XII в. на Чернигово-Северской земле, «культура которой стала благодатной почвой для этого „благоуханного цветка поэзии“» (с. 104).

В доказательство того, что «шедевры не возникают на пустом месте» (с. 104), что «Слово» порождено высоким уровнем развития культуры на Черниговщине в XI—XII вв., Ч. приводит различные свидетельства из истории архитектуры, изобразит. иск-ва, данные ист. топонимики, полит. взаимоотношений др.-рус. княжеств. По мнению Ч., «с Чернигово-Северской землей неразрывно связаны политические пристрастия автора, избирательность его исторической памяти, топонимические и этнографические подробности поэмы, вся литературная канва „Слова“». О многом говорит одно лишь то, что тематическую и сюжетную основу произведения составляет поход новгород-северского, путивльского, курско-трубчевского и рыльского удельных князей, а не, допустим, объединенный победоносный поход против половцев великого князя киевского Святослава Всеволодовича, состоявшийся незадолго до похода Игоря.

И все-таки язык поэмы — это великое чудо старорусской словесности — главный свидетель ее происхождения! В последние годы обнаруживаются новые и новые, все более веские, практически неопровержимые лексические доказательства, что автор его был чернигово-северцем. Одно из доказательств — обилие в поэме тюркизмов» (с. 105).

Ч. стремится систематизировать данные, раскрывающие черты личности автора «Слова» и Игоря Святославича, хотя подчеркивает большие трудности в решении этих вопросов: «Безусловно, основную информацию об авторе содержит его поэма, но это творение, несущее на себе печать ярчайшей индивидуальности, настолько сложно и глубоко по содержанию и столь искусно скрывает автора, что давало и дает повод для самых различных толкований о его личности» (с. 108). Тем не менее, дав беглый обзор мнений об авторе «Слова», Ч. путем анализа «знаний, понятий, интересов и пристрастий автора» (с. 110) пришел к заключению, что им мог быть только князь, представитель высшего сословия: «...художественная символика и конкретика „Слова“, выраженная посредством множества характерных образов, сравнений, понятийных категорий и отдельных слов, свидетельствует в пользу принадлежности автора к княжескому сословию» (с. 119). По убеждению Ч., автором «Слова» мог быть только «чернигово-северский князь, участник описанного в ней (поэме.— М. Б.) похода, битвы и бегства из плена» (с. 122). Приведя еще ряд аргументов, Ч. конкретизирует свой вывод: автором «Слова» скорее всего был сам новгород-северский князь Игорь Святославич (с. 124). Этот вывод совпал с гипотезой об авторстве «Слова», высказанной в 1952 Н. В. Шарлеманем, и мнением И. И. Кобзева, выраженным в 1978. Дополнительные данные в пользу этой гипотезы Ч. извлекает из «Слова» и др. источников, освещающих отношение Игоря Святославича к другим князьям — современникам и предшественникам (с. 124—128). Среди таких данных Ч. указывает призывы к князьям «загородить полю ворота» после поражения князя Игоря: обращаться к князьям мог человек с высоким обществ. положением; к тому же в ряде случаев у автора «Слова» к некот. персонажам обнаруживается явное или полускрытое отрицательное отношение. Как полагает Ч., учитывая это, «мы можем не только просветлить личность автора-князя, но и ответить на вопро-

Начальная полоса перевода «Слова» Н. К. Грунского, 1931 г.

сы, когда и при каких обстоятельствах было написано „Слово“» (с. 128).

Дальнейшее изложение этих вопросов привело Ч. к мысли, что «„Слово“ появилось и стало известным именно к концу жизни Игоря, и в таком случае „призывы“ — чистая ретроспекция, литературная интерпретация недавних страстей, прошедших событий» (Наш современник, 1984, № 4, с. 100). Ч. в данном отношении разделяет точку зрения Б. И. Яценко, согласно которой временные границы создания «Слова» определяются 1198 и 1202. При этом Ч. возражает тем, кто датирует «Слово» 1185 или 1187, поскольку время историческое и время художественное не обязательно должно совпадать. «„Слово“ — итог авторских переживаний, глубокого осмысления жизни, вдохновенной и кропотливой творческой работы. Автор, хорошо усвоивший уроки истории, остро воспринимал настоящее и прозорливо предвидел будущее» (с. 101); «„Слово“, конечно, не могло быть создано ранее похода князя Игоря, то есть мая 1185 г., и позже декабря 1202-го, после смерти князя Игоря, названного в памятнике „нынешним“» (с. 102); «Вероятно, автор „Слова“ всю жизнь копил языковые сокровища, искал выразительные художественные образы и, отдавая всего себя добровольному каторжному труду, начал непосредственно письменную работу, быть может, действительно во время междоусобной войны 1196 г. или сразу после нее. Чеканил строчку за строчкой, вскакивал по ночам, чтобы вписать жемчужное слово, несущее историческую правду, многозначный смысл и глубокую символику, не нарушавшие ни ритмического строя поэмы, ни ее изумительной звукописи, ни речевой музыкальности, ни слоговой гармонии... И не исключено, что он, идущий совершенно неизведанным литературным путем, не успев завершить свою великую поэму и полностью переписать черновики — „темные места“, за которые мы виним переписчиков, быть может, идут от протографа, надстрочных вписываний и заметок на полях» (с. 103).

В связи с разбором этого вопроса Ч. затрагивает дискуссионный вопрос о жанре «Слова»

Эскиз костюма Ярославны к постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородин. Художник Н. А. Виноградова.

«Слово о полку Игореве» — имеет громадное, не одно историко-литературное, значение, как свидетель прошлой русской истории и культуры. Очень большое значение принадлежит «Слову», как источнику русского литературного языка старшей поры.

С. П. Обнорский

о полку Игореве». Не допуская мысли, что оно могло быть написано за короткий период, Ч. говорит о сложности лит. формы, в которой предстает перед нами этот памятник: «Неимоверно трудное в работе, оно соединило в очень сжатом тексте признаки былины, сказа, плача. Это был бесценный зародыш всех жанров литературы — героической песни, эпической поэмы, „трудной“ повести, проблемного гражданского публицистического очерка, романтической баллады, хвалебной оды, свободного разнопланового эссе на общественные темы, ораторской речи, философского этюда, либретто средневековой оратории, исторической драмы, политических заметок и, наконец, программно-исторического документа, исполненного проораторского предвидения и выраженного высокохудожественными средствами» (с. 102).

Многообразные жанровые переливы «Слова», отточенная лит. форма произведения теснейшим образом связаны с умением автора распорядиться языковыми богатствами. Ч. подчеркивает высочайшую способность автора достигать лаконизма и выразительности речи при создании различных худож. картин: «В авторском определении жанра произведения („Слова“.— М. Б.) частично отразилось необыкновенно богатое содержание лексемы „слово“ — И. И. Срезневский насчитал в старорусском языке двадцать восемь его значений! И в то же время „Слово“ полно внутренней смысловое единства, стилистической цельности, озарено, будто бело-синей молнией, поэтической творческой вспышкой одного автора» (с. 102).

Величайшим образцом худож. речи Ч. считает, в частности, Плач Ярославны: «В поэме живет душа слова. Что я под этим подразумеваю, не могу толком объяснить, но вот выхватываю взглядом первые попавшиеся и такие будто бы совсем простые слова из плача-мольбы Ярославны, обращенные к ветру-ветриле: „Чему, господине, мое веселие по ковылию развея?“ Нежное соприкосновение слов друг с другом, плавный строй речи с аллитерационной полурифмой, трогательный, милый образ русской женщины на городской стене, зримая картина печального ковыля под ветром, развеявшего в дикой степи великую потерю Ярославны, ее Игоря; любовь и горе, тончайший лиризм, таящийся в риторико-вопросительной интонации, упрек и бессильная покорность судьбе, словесная печать того времени и символика истории — все это, как удар в сердце, и все это родное, твое! — вот что я примерно чувствую и называю душой слова, в котором светится душа великого поэта. <...>

Как трудно бывает найти слово, более или менее точно выражающее мысль, оттенки чувств и настроений, а в поэме все усложнено многозначностью художественных тропов, предельной сжатостью формы, глубочайшей историчностью содержания» (там же).

В завершающей части романа «Память» Ч. большое место уделяет вопросу о полит. и нравственном облике Игоря Святославича, о его гост. и полководческой деятельности.

ЧИКОВАНИ Симон Иванович (27.12.1902 (9.1.1903), с. Наасаково, ныне Гегечкорского р-на Груз. ССР,— 24.4.1966, Тбилиси) — груз. сов. поэт, критик, литературовед, переводчик. Ок. Кутаис. реальное уч-ще (1922), учился на филол. фак. Тбилис. ун-та; работал в полит. отделе Красной Армии (20-е гг.), во фронтовой прессе (в период Великой Отечественной войны), пред. СП Грузии (1944—51), редактором журн. «Мнатоби» (1954—60). Гос. пр. СССР (1947). Автор стихов, поэм, лит. и лит.-критич. статей; переводил произведения Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко и др.

В довоенные годы перепел также «Слово о полку Игореве»; его перевод вышел в свет в сер. «Школьная б-ка» (Тбилиси: Детюниздат Груз. ССР, 1940. 54 с.) с примеч. и словарем, составленным переводчиком; в издании имеют-

ся предисловие, написанное С. И. Дanelия, и статья о «Слове» С. М. Соловьева. Др.-рус. памятник в поэтич. интерпретации Ч. подробно анализу еще не подвергался.

ЧИЧИНАДЗЕ Константин Арчилович (6(18).5.1891, с. Химши Рачинского у. Кутаис. губ., ныне Амбролаурский р-н Груз. ССР,— 21.6.1960, Тбилиси) — груз. сов. поэт, переводчик, критик-литературовед. Автор стихотворений, поэм, лит.-критич. работ; переводил эпич. произведения Данте, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, Дж. Г. Байрона, Дж. Лондона и др.

В послевоенные годы Ч. осуществил перевод на груз. язык «Слова о полку Игореве», который был опубликован в Тбилиси в 1957 (на обложке 1958) с иллюстрациями С. С. Кобуладзе. Переводческие принципы Ч. в отношении к «Слову» недостаточно раскрыты в филол. работах.

ЧУМАК Роман Моисеевич (р. 10.9.1918, с. Ксаверовка; ныне Васильковского р-на Киев. обл.) — укр. сов. писатель. Ок. Киев. гос. ун-т (1950); работал гл. ред. и дир. изд-ва «Дніпро», ред. газ. «Друг читача». Автор поэтич. сб., романов, книг для детей.

В 1961 Ч. опубликовал перепев Плача Ярославны (в сб.: Троянди на снігу. Київ: Держлітвидав. України, 1961, с. 20—22) стихами с женской рифмовкой. Этот перепев точнее следует назвать поэтич. переделкой Плача Ярославны, поскольку переводчик строго не придерживался оригинального текста памятника, вводя некот. новые детали:

Ігор славний
На Дунаї,
У чужім далекім краї
Наслухає — пісня лине —
Плач-ридання зозулине
Ярославни.
— Полечу, — та пісня тужить, —
На Дунай-ріку до мужа,
Наберу води в Каялі
І омию твої рани,
Щоб боліти перестали,
Мій коханий!

В приведенном отрывке можно заметить нетрадиционное начало «Плача»: по трактовке переводчика, песню-жалобу Ярославны слышит ее любимый супруг, находящийся в далекой полонецкой степи со своим войском. Кроме того, здесь и дальше наблюдаются расхождения с оригиналом в самом составе лексико-фразеол. средств. В перепеве Ч. имеется ряд номинативно-изобразит. «добавок» с нулевой эквивалентностью в оригинале: Наберу води в Каялі І омию твої рани, Щоб боліти перестали; гірко плаче; боже милий; в неосягнутому просторі; у шумливій ковилі; в свіжоранковій імглі; гордо линув; утопи мою досаду; грієш ежечасно; в чистім полі на роздоллі. Неудачным надо признать употребление сущ. муж. 'супруг', поскольку оно не характерно как для др.-рус., так и для соврем. укр. языка.

В целом же данный перепев Ч. может служить свидетельством самостоятельного подхода переводчика к поэтич. интерпретации древ. памятника.

Л и т.: «Слово о плъку Игоревѣ» та його поетичні переклади і переспів/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 482—483 (текст перепева); 520.

ШАЛЯПИН Федор Иванович (1(13).2.1873, Казань,— 12.4.1938, Париж) — рус. певец (бас). Нар. артист Республики (1918). Хорист в труппе С. Я. Семенова-Самарского в Уфе (с 1890), в труппе Г. О. Любимова-Деркача (1891—92) и др. Занимался пением с Д. А. Усатовым в Тифлисе (1892—93); оперный певец (с 1893), был принят в труппу Мариинского театра в Петербурге (с 1895), работал в Большом театре (с 1899), продолжал выступать в Мариинском театре; гастролировал в разных городах Рос-

Титульный лист грузинского перевода «Слова» К. Чичинадзе, 1958 г.

Начальная полоса издания грузинского перевода «Слова» К. Чичинадзе, 1958 г.

Программа юбилейной постановки музыкально-драматической пьесы по мотивам Яренрусских произведений в Ярославском академическом театре им. Ф. Г. Волкова, 1986 г.

С. К. ШАМБИНАГО.

...Язык летописей, «Слова» и переводов по своим поэтическим красотам представляет некоторым образом один общелитературный средневековый язык, находящийся в ближайшем отношении к живой разговорной речи. Эта языковая особенность дала возможность исследователям говорить о наличии целой литературной школы Киевской феодальной Руси, к которой принадлежит и «Слово».

Итак, стиливыми особенностями «Слова о полку Игореве» входит в состав целого ряда литературных памятников, отражавших определенное состояние литературной техники. Сам памятник является ее классическим выражением.

С. К. Шамбинаго

Переплет издания «Слова» с переплетными, 1934 г.

сии и за границей (Италия, Франция). Исполнял партии Галицкого и Кончака в опере А. П. Бородина «Князь Игорь».

В. В. Стасов писал: «Он, конечно, лучше кого бы то ни было другого оперного исполнителя выполнил бы так называемую главную роль князя Игоря, но он нашел для себя более выгодную и интересную роль князя Галицкого. И наверное он необыкновенно прав. Эта роль много сложнее, разнообразнее и богаче. (...) Князь Галицкий — нечто вроде князя-босняка, кутилы, мота, забубенной головы, но вместе с тем это человек, потерявший всякую совесть и честность» (Статьи о Шаляпине. М.: Музгиз, 1952, с. 13—14). В другой статье Стасов об этой сценической роли Ш. говорил: «Никто еще до тех пор не знал, но все были бесконечно удивлены и восхищены талантливостью невиданного еще никогда прежде юноши. Все, чего требовал автор выразить в этой роли — разгул, самодурство, силу, непреклонность, кутежную натуру дикого, средневекового русского князя, — все это Шаляпин выразил в таких чертах, с таким мастерством и силой, которые встречаются бесконечно редко на оперной сцене» (с. 19).

Лит.: Стасов В. В. Статьи о Шаляпине. М.: Музгиз, 1952, 22 с.; Театр. энцикл. М.: Сов. энцикл., 1967, т. 5, стб. 810—814.

ШАМБИНАГО Сергей Константинович (6(19).8.1871, Москва, —20.11.1948, там же) — рус. сов. литературовед и педагог. Учился во 2-й Моск. классич. гимназии и на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1891—96); магистр (1906), д-р филол. наук (1914); доц. (1900—14), проф. Моск. ун-та (с 1914), работал также в др. моск. вузах. Автор литературовед. работ.

Проблемы «Слова о полку Игореве» освещал в работах: Повести о Мамаевом побоище (Сб. ОРЯС АН, 1906, т. 81, № 7, с. 84—134), Задонщина (М.: Гослитиздат, 1947, 45 с.), «Слово о полку Игореве» (в кн.: История русской литературы. М.: Мир, 1916, т. 1, гл. 9, с. 170—187), Величественный памятник древней русской литературы (Рабочая Москва, 1938, 26 мая), Слово о полку Игореве (Лесная пром-сть, 1938, 25 мая), «Слово о полку Игореве»: История и характеристика текста (в кн.: Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова (М.: Academia, 1934, с. 179—197), Художественные переложения «Слова» (там же, с. 199—227), Комментарий к тексту [«Слова»] (там же, с. 229—296, совм. с В. Ф. Ржигой). Кроме того, ряд юбил. статей Ш. опубликовал в 1938 в газ. «Сов. студенчество», «Челябинский рабочий», «Рабочая газета» и др.

В изучении памятника важную роль сыграли подготовленные Ш. публикации др.-рус. текста: Слово о полку Игореве (М., 1912, Универсальная б-ка; 5-е изд. М., 1917, Универсальная б-ка, № 572, с. 3—10, 46—74), Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова / Под ред. С. Шамбинаго и В. Ржиги (М.: Academia, 1934, 303 с.; М.: Худож. лит., 1959, совм. с В. Ф. Ржигой), «Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова» (в кн.: Слова аб полку Игаравым. Мн.: Белдзяржвыдат, 1938, с. 17—35). Еще до революции Ш. осуществил перевод «Слова» (М., 1912), позже он работал над переводом совм. с В. Ф. Ржигой (в кн.: Слово о полку Игореве... М.: Academia, 1934, с. 75—86), который достаточно верно передает содержание и образную систему памятника:

Не следовало ли бы нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игоревом, Игоря Святославича. Начать же той песни по деаньям сего времени, а не по замыслению Боянову.

Как видно из этого отрывка, Ш. стремился сохранить языковые особенности оригинала, лишь в отдельных случаях пользуясь соврем.

лексич. эквивалентами. Это же следует сказать о принципе перевода Плача Ярославны:

На Дунае Ярославнин голос слышится; кукушкой незнаемой рано кукует: «Полечу, говорит, кукушкой по Дунаю, омочу бобровый рукав в Каяле реке, утру князю кровавые его раны на могучем его теле».

Лит.: Водовозов Н. В. С. К. Шамбинаго (Некролог). — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР,

Ярославна. Ил. А. Шарлеманя, 1853 г.

1949, т. 7, с. 481—486; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 28; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ШАРЛЕМАНЬ Николай Васильевич (24.1(5.2).1887, Кременчуг, —29.4.1970, Киев) — укр. биолог, д-р биол. наук, проф. Учился в Киев. реальном уч-ще (1896—1905), на агрономич. отд-нии Киев. политехн. ин-та в кач-ве вольнослушателя (1906—10). Занимался проблемами зоологии, охраны природы на Украине, преподавал биол. дисциплины в вузах Киева; один из создателей Зоол. музея АН УССР.

«Слово о полку Игореве» Ш. изучал в биол. аспекте, что получило освещение в его работах: «Слово о полку Игореве» з погляду природознавця (Вісті АН УРСР. Київ, 1940, № 2, с. 52—55), Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 111—124), «Дебрь Кисаню» — «дебрь Киянь» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. иссл. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 209—211), Природа в «Слову о полку Игореве» (там же, с. 212—217), Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 53—67), Из комментариев к «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 10, с. 225—228), Заметки к «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 7—12), Заметка к тексту «Растъкашется мысляю по древу» в «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 41—42), По Днепру со «Словом о полку Игореве» (Сов. Украина, 1958, № 1, с. 137—142), Соловьи в «Слову о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. 16, с. 80—81), Сергей Парамонов о «Слову о полку Игореве» (там же, с. 611—616), Далекий прародич коб-

зи (Літ. Україна, 1967, № 64, 11 липня, с. 3), Загадочный зверь Древней Руси (Зоол. журн., 1964: Изд-во АН СССР, т. 43, вып. 2, с. 293—296), Кілька реальних коментарів до «Слова о полку Игоревім» (Рад. літ-во, Київ, 1965, № 12, с. 69—72), Где был Путивль, упоминаемый в «Слове о полку Игореве»? (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. 17, с. 327—328).

Основные положения, высказанные Ш. в указ. работах, сводятся к следующему: «дзбрь Киянь» — это лес в овраге, прорытом речкой, впоследствии ручьем Киянью, потом Киянкой; Плесньск — это урочище Плоское, плоская пойма Днепра; в «Слове» автор изображает не одну, а две ночи после случившегося затмения; автор «Слова» участвовал в походе Игоря Святославича и сам видел все во время марша, битвы и после поражения рус. войска, он был и при побеге Игоря из плена и наблюдал все природные явления, вместе с этим он был охотником, т. к. знаком с охотничьим охолодом; «Слово» не только лит. произведение, но и своеобразный источник по краеведению, поскольку в нем содержатся точные биогр. и фенологич. элементы, полностью отвечающие условиям места и времени года.

Заслуги Ш. в изуч. «Слова» охарактеризованы Л. А. Дмитриевым (ТОДРЛ, т. 26, с. 374—378).

Лит.: Путилов Б. Н.— Сов. книга, 1949, № 9, с. 101—109; Робинсон А. Н. Сов. книга, 1951, № 7, с. 108; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Дмитриев Л. А. Н. В. Шарлемань (Некролог).— ТОДРЛ. Л.: Наука, 1971, т. 26, с. 374—378.

ШАХМАТОВ Алексей Александрович (5 (17).6.1864, Нарва,— 16.8.1920, Петроград) — рус. языковед, историк лит-ры, летописания, основатель текстологии, ист. изучения рус. лит. языка; акад. Петерб. АН (с 1894). Ок. Моск. ун-т (1887), приват-доц. того же ун-та (с 1890), проф. Петерб. ун-та (с 1910), дир. 1-го отд-ния БАН СССР (с 1899), пред. ОРЯС АН (1906—20). Автор трудов в области истории рус. языка, соврем. рус. языка, летописания, этногенеза славян; ред. «Словаря русского языка» (1891—1916).

Ярославна. Ил. А. А. Дыдыкина, 1940 г.

Ему принадлежит ряд высказываний о «Слове» в связи с проблемой жанра памятника (Изв. имп. АН, 1915, № 5, с. 386), воздействия визант. лит-ры на др.-рус. (Изв. имп. АН, 1914, № 2, с. 75—76), влияния «Слова» на последующую рус. лит-ру (Отчет о 12-м присуждении премий митроп. Макария. Спб., 1910, с. 181—203), а также в связи с упоминанием в письменных источниках Тмуторокани, единоборства Мстислава с Редедей (К вопросу об образовании русских наречий и русских особенностей.— ЖМНП, 1899, № 4, с. 333; Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Спб., 1908, с. 425; Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва в честь Н. Ф. Сумцова, 1909, т. 18, с. 90), др.-рус. певца Бояна; употреблением отчеств на -ич (Rocznik slawistyczny, 1909, t. 2, s. 170), церковнославянизмов в былинах и «Слове» (Отчет о состоянии и деятельности имп. С.-Петерб. ун-та за 1912 г., с. 212); по поводу толковинов (Введение в курс истории русского языка. Пг., 1916, ч. 1, с. 98—99), готов и готских дев (Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919, с. 10).

В некрологе Ф. Е. Корша Ш. говорит о важности реконструкции ритмич. строя «Слова», при этом затрагивает вопрос о жанре и стиле памятника: «Перед нами книжная обработка поэмы, и эта обработка должна была заслонить и исказить весьма многое в том возможном ее первообразе, который сопровождал собой сопровождающуюся напевом былинку; определению ритмического склада такой былинки должно было бы предшествовать выделение ее несомненно сильно пострадавшего текста из письменной ее передачи, к тому же в дошедшем до нас списке несомненно испорченной, благодаря переписке» (Изв. имп. АН, 1915, № 5, с. 386).

Лит.: Гудзий Н. К. А. А. Шахматов о «Слове о полку Игореве».— Изв. АН СССР. СЛЯ, 1965, т. 24, вып. 1, с. 3—6; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ШАШКЕВИЧ Маркиан Семенович (6.11.1811, с. Подлесье, ныне Золочевск. р-на Львов. обл. УССР,— 7.6.1843, с. Новоселки, ныне Бусского р-на Львов. обл.) — укр. поэт, зачинатель новой укр. лит-ры на Зап. Украине. Ок. Львов. духовную семинарию; возглавлял лит. кружок прогрессивной молодежи во Львове «Руська трийця», членами которой были И. Вагилевич и Я. Головацкий. Автор лирич. стихов, поэм, баллад.

Около 1833 ритмич. прозой Ш. перевел на укр. язык «Слово о полку Игореве»; сохранился только отрывок его перевода — Плач Ярославны (Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1904, т. 58, кн. 2, с. 22—23; рукоп. этой части хранится во Львов. б-ке АН УССР, ш. XI.5.52). Приводим начало Плача Ярославны в его переводе: «Ярославнин голос ся розлігає; зазулею незнаемому ранком сумненько кує: „Полечу,— каже,— зазулею по Дунаю; вмочу бобровий рукав в ріці Каялі, втру князю кровавії его рани на дивнім тілі“».

Насколько можно судить по сохранившемуся отрывку перевода «Слова», Ш. пользовался не только общепринятыми средствами укр. языка, но и некот. диалектизмами (остатки др.-рус. перфекта в виде постфиксов -сь, -есь, сослагательного накл. аби-м не слала и др.).

Несмотря на позднюю публикацию Плача Ярославны в переводе Ш., сам по себе факт обращения Ш. к «Слову» свидетельствует о пробуждении интереса к др.-рус. памятнику со стороны укр. писателей еще в первой трети XIX в.

Лит.: «Слово о полку Игореве» в українських художніх перекладах і перспівах XIX—XX ст./ До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953, с. 63—64; «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і перспіви/ Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 19—20, 135—136; Головенченко Ф. М., 1955, с. 352, 450; Белодед И. К. «Слово о полку Игореве» в последующей

А. А. ШАХМАТОВ.

М. С. ШАШКЕВИЧ.

Так или иначе по всей древней русской литературе можно проследить влияние «Слова». Являясь выражением целой школы, «Слово» не осталось без влияния и на последующие беллетристические композиции.

С. К. Шамбинаго

Для пятого издания «Игоря» в переводе Н. Гербеля, вышедшего в Петербурге в 1876 г., иллюстрации к «Слову» Зичи были переработаны видным художником того времени А. И. Шарлеманем. В трактовке Шарлеманя рисунки Зичи приобрели характер большого натурализма и сухости.

П. Н. Поляв

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

Пожалуй, лучшая интерпретация Плача Ярославны принадлежит нашему Тарасу. И если, по определению Олесея Гончара, украинская народная песня была матерью поэзии Шевченко, то отцовское начало, осмелюсь утверждать, — в «Слове».

Б. Олейник

В украинской литературе во главе представителей передовых демократических кругов, обнаруживших большой интерес к «Слову», надо поставить основоположника новой украинской литературы, поэта-революционера Т. Г. Шевченко.

П. Н. Попов

С. П. ШЕВЫРЕВ.

языковой интерпретации на Украине. — Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 5, с. 395.

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (25.2(9.3). 1814, с. Моринцы Звенигород, у. Киев. губ., — 26.2(10.3).1861, Петербург) — укр. поэт, художник; рев. демократ, основоположник новой укр. лит.-ры. Учился в АХ в Петербурге под рук. К. П. Брюллова; акад. АХ (1860); находился в ссылке (1847—57). Автор лит. произведений, картин, гравюр.

В 1854 в письмах своим корреспондентам изложил идею перевода на укр. язык «Слова о полку Игореве». В 1860 сделал стихотв. переложение Плача Ярославны (имеется 5 вариантов) и отрывок «Слова» под назв. «Бой на Каяле» (имеется 7 вариантов). При переводе Ш. стремился сохранить как смысловые оттенки оригинала, так и его поэтич. своеобразие, в то же время он не избегал возможности использования образцов укр. песенного тв-ва, что особенно ощущается в переложении Плача Ярославны:

В Путивлі гряді вранці-рано
Співає, плаче Ярославна,
Як та зозуленька кує,
Словами жалю додає.
— Полечу, каже, зигзицею,
Тією чайкою-вдовицею,

Та понад Доном полечу,
Рукав бобровий омочу
В ріці Каялі. І на тілі,
На княжім білім, помарнілім,
Омию кров суху, отру
Глибокії, тяжкії рани...

Будучи поэтом-революционером, Ш. усилил концовку Плача Ярославны, выражая ее (Ярославны) устами протест всемогущему светилу и готовность к самопожертвованию:

Святий, огненний господине!
Спалив еси луги, степи,
Спалив і князя і дружину,
Спали мене на самоті!
Або не грій і не світи...
Загинув ладо... Я загину!

Большой стилист. выразительности Ш. достиг также при переложении другого отрывка «Слова»:

З передсвіта до вечора,
А з вечора до досвіта
Летить стріла каленая,
Бряжчить шабля о шеломи,
Трищать списи гартовані
В степу, в незнаемому полі,
Середі землі Половецької.

Избирая это место из «Слова», Ш. имел в виду прежде всего изображение мужества рус. людей в борьбе с врагом, что полностью импонировало его собств. взглядам на ист. судьбы народа.

Л и т.: Айзеншток И. Работа Шевченко над переводом «Слова о полку Игореве». — Лит. учеба, М., 1939, с. 73—85; Панышева Ю. В. «Слово о полку Игореве» в русской и украинской поэзии XIX—XX вв. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1939, № 47, вып. 4, с. 304—319; Попов П. Н. «Слово о полку Игореве» в переводе Т. Шевченко. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. иссл. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 400—409; Білодід І. К. Києво-Могилянська Академія в історії східнослов'янських літературних мов: Нариси з історії укр. літ. мови. Київ: Наук. думка, 1979, с. 15—16; «Слово о полку Игореве» та його поетичні переклади і переспіви / Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967, с. 22—23. Жданов И. Н. Соч. Спб., 1904, т. 1, с. 392; Барсов Е. В., I, с. 19, 23; Білецький А. І. «Слово о полку Игореві» і українська література. — Рад. літ.-ра, Київ, 1938, № 7, с. 179—186; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

ШЕВЫРЕВ Степан Петрович (18(30).10. 1806, Саратов,—8(20).5.1864, Париж) — рус.

филолог, критик, поэт; акад. Петерб. АН (с 1847). Ок. Благородный пансион при Моск. ун-те (1822); вел. пед. работу в Моск. ун-те (1832—57), сотрудничал в «Московском наблюдателе» (1835—37), совм. с М. П. Погодиным издавал журн. «Москвитянин» (с 1841). Автор работ по истории и теории поэзии, рус. лит.-ре.

В «Истории русской словесности» (М., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 302—306) Ш. рассматривает

Ярославна. Ил. Н. А. Мацедонского, 1970—1974 гг.

содержание и худож. особенности «Слова о полку Игореве». Основные положения Ш. сводятся к следующему: от имени автора «Слова» говорит вся лучшая часть рус. народа в XII в. (с. 302—303); «Слово» необходимо изучать во взаимоотношении с теми частями летописей, где описывается поход Игоря Святославича 1185. После опубликования в 1843 2-го т. ПСРЛ, содержащего Ипатьевскую летопись, Ш. напечатал статью-рецензию, в которой отмечал, что «только при совокупном обозрении всего яснеет истина и достоверность отдельного произведения» (Москвитянин, 1843, ч. 6, № 11-12, с. 439). Речь здесь идет о том, что ист. сведения «Слова» не расходятся с теми сообщениями, которые приводит Ипатьевская летопись при описании событий, происходивших в конце XII в. По мнению Ш., между этими двумя памятниками есть много общего также в языке и форме изложения.

Ш. считал, что «Слово» не дошло до нас в оригинале только потому, что не имело характера исключительно христианского, что в нем есть и черты язычества. «Слово» — это «драгоценный остаток от великого кораблекрушения нашей дотатарской древности» (Москвитянин, 1843, ч. 6, № 11-12, с. 452).

Л и т.: Смирнов А. И., I, с. 70—71; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 28—29, 102, 197; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

ШЕРВИНСКИЙ Сергей Васильевич (28.10 (9.11).1892, Москва) — рус. сов. писатель, переводчик. Ок. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1916). Автор стихов, пьес, романа, лит.-критич. работ; переводил произведения многих антич., средневековых и соврем. зап.-европ. писателей. «Слову о полку Игореве» посвятил статьи и рец.: Слово, живущее века (Красная звезда,

1963, 24 дек.), Похід Ігоря на половців в історичному і поетичному висвітленні (Рад. літ-во, 1962, № 1, с. 62—74), Новый французский перевод «Слова о полку Игореве» [Ж. Бланкова] (ВЛ, 1966, № 11, с. 241—243), «Див» в «Слове о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Памятники лит-ры и иск-ва XI—XVII веков. М.: Наука, 1978, с. 134—140).

Ему принадлежит также стихотв. перевод «Слова» на рус. язык (в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 89—111; напечатан и в др. изд.). В пояснениях к переводу Ш. изложил принципы, которыми он руководствовался: «Не будучи специалистом по древнерусской литературе и никоим образом не надеясь на свои силы в понимании хитрого, а то и темного текста, я следовал прозаическому переводу С. К. Шамбинаго, сделанному для опубликования в издательстве „Academia“» (с. 113); «... Я не считал возможным прибегать к „вольному подражанию“. Таким образом, я прежде всего попытался сохранить ритмический строй подлинника.

По предложению издательства, совпавшему с моим собственным пожеланием, я разбил текст на „стихи“. Конечно, это — произвол. Но опыты разбивки на „стихи“ текста „Слова“, найденного в прозаической транскрипции, производились неоднократно» (там же); «Не хочется думать, чтоб автор «Слова», как он ни будь учен и изыскан, соперничал в стиховых разрешениях с поэзией принципа „Музыка прежде всего“» (с. 114); «Я исходил, наоборот, из той мысли, что „стих“ по тому времени должен был прежде всего представлять собой и некоторую смысловую цельность, поэтому я не позволял себе синтаксически неубедительных группировок. Поверкой служила мне практика выразительного слова. По-видимому, этот принцип в какой-то мере оправдывает себя: во всяком случае таким образом установленный стих оказывался в большинстве случаев обладающим четкой ритмической природой, другими словами — стих оказывался приемлем и как смысловая и как музыкальная цельность. В таком виде он представляет собою тип вольного, разнотактового дольника, который, как будто, и не должен вытязываться на прокрустовом ложе более уточненных ритмических схем. При передаче вольных, в отношении ритмическом, стихов мы обычно не сохраняем их структуры слог в слог, что при отсутствии других координат оказывается весьма абстрактным педантизмом. В данной работе я следовал тому же методу. Я считал достаточным передавать по мере возможности близко ритмическую структуру стиха, радуясь тем случаям, когда она могла быть передана всецело» (там же).

Касаясь языка и стиля подлинника и перевода, Ш. заметил, что он сознательно не допускал в свой перевод слов и выражений, обтрепавшихся в суматохе повседневной речи, таких, которые оказались бы плоскими в контексте древней, условной по стилю речи (там же). Ш. говорит о необходимости осторожного отношения к языку оригинала «Слова», о том, чтобы не слишком осовременивать его стиль, облик и язык; ведь «тут мы имеем дело с текстом, глубоко архаическим по отношению к нашему родному, живому языку» (с. 115). Это обстоятельство, по мнению Ш., диктует применение в переводе архаических форм, причем такой подход к лингв. проблеме перевода не противоречит истории рус. лит. языка. «Многие старые формы, способствующие повышению общего тона языка перевода, еще и тем весьма приемлемы, что они продолжали существовать в поэзии пушкинской поры (берег, младой, златой), даже дожили до нашего времени. Ведь совершенное очищение поэтического языка от архаизмов и славянизмов... не может стать общей нормой и сплошь рядом является лишь бескритичным, а то и вовсе безвкусным следованием моде. Конечно,

как и всегда в искусстве, со всей настойчивостью заявляет свои права чувство меры, без которого никакие нормы не окажутся художественно действительными» (там же).

Наряду с книж. элементами языка, восходящими к др.-рус. и ст.-слав. письменным памятникам, Ш. допускал употребление в переводе фолькл. средств, поскольку «Слово» было тесно связано с нар. поэзией.

Перевод Ш. начинается следующими стихами:

Не ладно ли нам будет, братья,
Начать старинными словесами
Ратных повестей
О походе Игоревом,—
Игоря Святославича?
Начаться же той песне
По былинам сего времени,
А не по замыслению Бояна.
Боян-то вещий,
Ежели кому хотел песнь творить,
То растекался мыслию по древу,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаки.

Уже по этому отрывку можно судить, что Ш. в целом выдержал провозглашенные им переводческие принципы. Это подтверждается и переводом Плача Ярославны, который у него очень близок к оригиналу:

На Дунае Ярославнин глас слышен,
Кукушкою незнаемой поутру кукует:
«Полечу,— говорит,— кукушкою
По Дунаю,
Омочу бобровый рукав
В Каляе-реке,
Утру князю
Кровавые его раны
На могучем его теле».

Анализ всего текста перевода показывает, что Ш. достаточно широко использовал стилист. ресурсы соврем. рус. лит. языка, и поэтому его перевод в лексико-фразеол. отношении не выглядит обедненным сравнительно с оригиналом. При истолковании «темных мест» он, как правило, опирался на научно обоснованные конъектуры, что касается неоднозначно понимаемых слов и выражений, то о них он сказал так: «Я боялся давать экзегетические раскрытия непонятных для современного читателя слов, если эти слова не имеют русского понятного эквивалента, учитывая, насколько подобный прием способен снизить поэтическую качественность» (с. 115).

В заключение следует отметить, что Ш. не остановился на первом варианте перевода: в дальнейшем он значительно улучшил весь перевод.

Л и т.: *Виноградова В. Л.* — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 417—449; *Робинсон А. Н.* — Сов. книга, 1951, № 7, с. 110; *Головенченко Ф. М.* 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 23.

ШИШКОВ Александр Семенович (9(20).3.1754,—9(21).4.1841, Петербург) — рус. писатель, филолог, гос. деят., публицист, переводчик; чл. Рос. академии (с 1796). Ок. Морской кадет. корпус (1771), где затем (с 1779) преподавал тактику; участник Шведской войны (1790), позднее — адмирал; чл. Гос. совета, статс-секр. (1812—14), президент Рос. академии (1813—41), министр нар. просвещения (1824—28). Автор стихов, пьес, лингв. и литературовед. работ, исследований по морскому делу и др.

Ш. принадлежит к числу первых переводчиков «Слова о полку Игореве» после его изд. в 1800. Перевод опубликован под назв.: Слово о пльку Игоревѣ, Игоря сына Святѣслава,

А. С. ШИШКОВ.

Граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин заслуживает великую благодарность за отыскание и издание оногo [«Слова»] в свет.

А. С. Шишков

Независимо от того, как определять жанр «Слова о полку Игореве», оно представляет собой поэтическое произведение, которое имеет характер патристической публицистики. В «Слове» отразились мысли и переживания лучших людей того времени, которые хорошо понимали, что только при единстве всех русских князей можно обеспечить нормальное развитие земли русской.

С. В. Шервинский

Одновременно с Георгием Штормом «Слово» перевел Сергей Шервинский, который руководился таким же стремлением к объективной научной точности и все же дал совершенно иной перевод, резко отличающийся от перевода Георгия Шторма: более женственный, более лиричный и, я бы сказал, более музыкальный. Перевод Шторма принципиальнее, солиднее, увереннее, но прозаичнее и жестче...

К. Чуковский

И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ.

Мы стояли на берегу узкой темной реки, не так уж далеко от ее впадения в Днепр. Странно, ничто не шевельнулось в душе. Медленно текла Стугна, блестело на воде косое солнце, молчали в лодках рыбаки. И я подумал, что Стугна в «Слове» — тревожнее, глубже. В нее смотрел великий поэт...

И. И. Шкляревский

внука Ольгова (Соч. и переводы, изд. Рос. академией. Спб., 1805, ч. 1, кн. 8, с. 23—234; переизд.: Греч Н. И. Избранные места из русских сочинений и переводов в прозе. Спб., 1812, гл. 1, с. 38—42; Собр. соч. и переводов адм. А. С. Шишкова. Спб., 1826, ч. 7, с. 1—34). Вместе с переводом Ш. поместил «Примечание на древнее о полку Игоревом сочинение», в котором дана критика перевода А. А. Мусина-Пушкина и сделаны поправки к отдельным местам «Слова» в толковании переводчиков.

Ш. считал, что «Слово» было написано на древ. «славянском языке», поэтому и переводить его надо высоким слогом, немного упростив изложение: «Точное предложение сей песни с древнего славянского на употребительное ныне наречие, при всей своей верности, всегда будет столь же темно, как и самый подлинник. Сего ради рассудилось мне предложить или паче переделать оную таким образом, чтоб, оставляя все красоты подлинника, без всякой, поколику можно, перемены слов, невразумительные места сократить или пропустить; прочие же, требующие распространения, дополнить своими приличными уместованиями». Сим средством песнь сия от начала до конца делается ясною...» (Собр. соч. и переводов. Спб., 1826, ч. 7, с. 125). С такими «умствованиями», т. е. дополнениями, вставками, Ш. и перевел «Слово»: «Возвестим, братие, о походе Игоря, князя Игоря Святославича, тем слогом, каким в древние времена многотрудные повествовались подвиги. Начнем песню по бытиям сего времени, а не по замыслам Бояновым. Когда Боян велеречивый кого воспеть хотел, растекался мыслию по древам, серым волком по землям, сизым орлом под облаки. Из древних преданий известно нам, каким образом славные во бранях князья и полководцы решали состязание свое о преимуществе. Десять мужей выезжали на чистое поле, каждый с соколом в руке; Они пускали их на стадо лебединое: чей сокол скорее долетал, тот и первенство одерживал, тому и песнь воспевалась, либо старому Ярославу, либо хороброму Мстиславу, поразившему Редю пред полками касожскими, либо благозачному Роману Святославичу» (с. 125—126).

Отдельные соображения о «Слове» Ш. высказал в рецензии на перевод Я. В. Пожарского «Некоторые примечания на книгу, вновь изданную под названием „Слово о полку Игоря Святославича“, вновь переложенное Я. П. с присовокуплением примечаний» (Рус. инва-

лид, 1819, № 157—161; переизд.: Собр. соч. адм. А. С. Шишкова. Спб.: Тип. имп. Рос. Академии, 1827, т. 11, с. 332—401).

Не все высказывания Ш. можно признать безоговорочно, однако важно то, что он признавал подлинность и высокие худож. достоинства «Слова»: «„Слово о полку Игореве“ есть драгоценный и по сие время единственный остаток древних на языке нашем сочинений» (Собр. соч. и переводов. Спб., 1826, ч. 7, с. 35); «Невзирая на то, что слог оного уже во многих местах почти непроницаемым покрыт для нас мраком, сияет однако ж великими красотами» (с. 37).

Лит.: Дубенский Д. Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». — Рус. достопамятности, изд. ОИДР. М., 1844, с. X; Шевырев С. П. История русской словесности. М.: Univ. тип., 1846, т. 1, ч. 1—2, с. 258; Смирнов А. И., I, с. 8—11, 30; Барсов Е. В., I, с. по указ. имен; Голловченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 117, 209, 277; Бабкин Д. С. «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей/Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, с. 323, 328; Забейилова З. И. Историко-лингвистические комментарии А. С. Шишкова к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Рус. и слав. языкознание: К 70-летию чл.-кор. АН СССР Р. И. Аванесова. М.: Наука, 1972, с. 16—21; Она же. Историко-лингвистические комментарии А. С. Шишкова к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Рус. языкознание: Темат. сб. науч. тр. проф.-преп. состава высш. учеб. зав. Алма-Ата, 1971, вып. 1, с. 16—21.

ШКЛЯРЕВСКИЙ Игорь Иванович (р. 25.6. 1938, Бельничы Могилев. обл. БССР) — рус. сов. поэт, переводчик. Ок. Лит. ин-т им. А. М. Горького (1965). Гос. пр. СССР (1987). Автор ряда сб. стихов, повестей.

Взгляды на «Слово о полку Игореве» и принципы его перевода на соврем. язык Ш. излагает в сб. стихов «Тайник» (М.: Сов. писатель, 1981, с. 65—66), в беседе с критиком С. Чуприным (ЛГ, 1981, 16 сент., с. 6), в ст.: Новый перевод «Слова о полку Игореве» (Рус. язык за рубежом, 1982, № 1, с. 104—108), Читаю «Слово о полку Игореве» (Юность, 1983, № 6, с. 89—91) и в отдельном изд. своего поэтич. перевода «Слова» (М.: Детская лит-ра, 1989).

Основные положения Ш. о «Слове» сводятся к следующему: гениальность «Слова» не допускает мысли о его подделке в XVIII, XVII или XVI в., т. к. невозможно реставрировать речь, ритм, психологию мышления и др. признаки обществ. жизни XII в.; рус. лит-ре, самой советливой, самой доброй из всех лит-р, какие знала история человечества, «Слово» передало большой заряд нравственности, любви, милосердия; «Слово» нуждается в глубочайшем поэтич. осмыслении, его нельзя «переводить на колени», просто повторяя фигуры речи, важно «передать гул, которым наполнена древняя песня»; поэтич. перевод позволяет в определенной мере передать ритм оригинала, что далеко не всегда учитывается в дословных прозаич. переводах памятника.

Поэтич. переложение «Слова», в основном законченное Ш. в 70-е гг., впервые полностью опубликовано в 1980 (Октябрь, № 9, с. 3—14), затем в 1985 (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1985, с. 254—270 (Б-ка поэта. Больш. сер.), в 1986 (в кн.: Слово о полку Игореве: 800 лет. М.: Сов. писатель, 1986, с. 366—386; Слово о полку Игореве. М.: Худож. лит-ра, 1986, с. 255—272). Оно относится к числу лучших ритмич. переводов последних двух десятилетий. Акад. Д. С. Лихачев дал ему следующую оценку: «Перевод... Игоря Шкляревского не только „добросовестный“, то есть проникнутый знанием современного состояния изучения „Слова“, но и высокоталантливый.

Игорь Шкляревский заметил в „Слове“ новое, не разгаданное ранее особенности эстетического мира „Слова“, хотя, разумеется,

Ярославна. Ил. Е. С. Кулика, 1963 г.

Ярославна. Ил. М. А. Рыбниковой, 1940 г

СЛЯ, 1984, т. 43, № 3, с. 284—285; Диалог поэта и критика: Игорь Шкляревский — Сергей Чупринин. — ЛГ, 1981, 16 сент., с. 6.

ШКЛЯРЕВСКИЙ Павел Петрович (15 (27). 1.1806, Лубны Полтав. губ.,— 5.7.1830, Дерпт) — рус. поэт и переводчик. Учился в Петерб. гимназии (с 1823), на филос.-юрид. фак. Петерб. (с 1827), филос. фак. Дерпт. (с 1828) ун-тов. Автор лирич. стихов, стансов, элегий; переводил произведения зап.-европ. писателей XVIII—нач. XIX в.

В сентиментально-песенном стиле сделал переложение Плача Ярославны (Стихотворения. Спб.: тип. вдовы Плюшар, 1832, на тит. л. 1831, с. 11—13); в тексте переложения Ш. находим типичные для сентименталистов того времени лексико-фразеол. средства: голубки воркование, рожища, ландыш вянувший, лицо печальное, слезы горькие, раны горькие, друг-голубь, крыло любви невинный, в лугу муравчатом, листья поблекшие, утренняя денница, камни холодные. Начальные строфы переложения Ш. имеют следующий вид:

Не голубки воркование
Разливается по рожище:
Ярославны голос стелется
По стенам Путивля древнего.
«Где ты, Игорь,— радость, счастье
Ярославны одинокия,
Как в долине ландыш вянувший?
Прилети веселой птичкою
На поля цветущей родины,
Прилети в мои объятия,
Осуши с лица печального
Поцелуем слезы горькие...»

Лит.: Барсов Е. В., I, с. 7; Шамбинаго С. К. Художественные переложения «Слова». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 209; Головенченко Ф. М., 1955, с. 46, 407.

ШЛЁЦЕР (Schlözer) Август Людвиг (5.7. 1735, Гагштадт,—9.9.1809, Гёттинген) — нем. историк, филолог, статистик. Иностр. почет. чл. Петерб. АН (с 1769), почет. чл. ОИДР (с 1804). Учился в Виттенберг. и Гёттинген. ун-тах, в последнем был затем проф.; работал в Петерб. АН (1761—67), адъютант (с 1762). Автор работ по рус. грамматике, истории, палеографии. В кн. «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А. Л. Шлёцером» (Спб., 1809, т. 1) он затрагивает вопрос о подлинности и значении «Слова о полку Игореве», говоря: «В 1795 г. сделано было отменно важ-

А. Л. ШЛЁЦЕР.

не устранил всех прежних переводов „Слова“, ибо ни один перевод не в состоянии вместить в себя подлинного текста» (Октябрь, 1980, № 9, с. 3).

Вступ. часть «Слова» в переводе Ш. начинается стихами:

Не время ли нам, братья, словом старинным
начать скорбную повесть
о походе Игоря, Игоря Святославича?
И начаться сей песне уже по былинам,
а не замышленьям Бояна.

Первая строфа Плача Ярославны имеет у Ш. следующий вид:

А с Дуная доносится голос.
Утром стонет неведомой птицей:
«Полечу далеко по Дунаю,
долечу до реки до Каялы,
омочу в ней рукав свой белый,
оботру князю кровавые раны...»

К достоинствам переложения Ш. относится не только умелое использование стилист. ресурсов соврем. языка, но и разнообразие в построении строф, приближающемся к оригинальному тексту; стихи у Ш. преимущественно безрифменные, вместе с этим он применяет смежные, перекрестные и опоясывающие рифмы; в переложении Ш. встречаются также внутренние рифмы, создающие дополнительную музыкальность стиха; строфы у Ш. разнообразны и в синтаксич. отношении. Вообще стиховедческая сторона переложения Ш. заслуживает большого внимания исследователей.

По мотивам «Слова о полку Игореве» Ш. написал стихотворения «Будущему на память», «Сон под грозой», «Воспоминание о Кричеве» (Детская лит.-ра, 1985, № 9, с. 12).

Лит.: Лихачев Д. С. [Вступ. заметка к переводу «Слова» И. И. Шкляревского]. — Октябрь, 1980, № 9, с. 3; Мальгин А. Современное и поэтично. — Дружба народов, 1981, № 5, с. 263—265; Панков А., Рубцов Н. Новый перевод «Слова о полку Игореве». — Рус. язык за рубежом, 1982, № 1, с. 104—107; [Редакционная]. В союзе с наукой: Ученые М. А. Айвазян, Л. И. Сазонова, А. Н. Робинсон о переводе И. Шкляревским «Слова о полку Игореве». — Лит. обозрение, 1983, № 11, с. 32—34; Шкляревский И. И. Читаю «Слово о полку...». — Юность, 1983, № 6, с. 84—89; Айвазян М. А. Обсуждение поэтического перевода «Слова о полку Игореве» И. И. Шкляревским. — Изв. АН СССР.

Вслед за «Словом о мире» и лирическими комментариями к нему в новой книге И. Шкляревского [«Слушаю небо и землю»] помещен его стихотворный перевод «Слова о полку Игореве». Не только природа, но и «Слово...» — нескрываемый источник его поэтической мудрости и широкого видения мира. О переводе «Слова о полку Игореве» И. Шкляревского мне уже приходилось писать как об одном из лучших и точнейшем.

Д. С. Лихачев

Ярославна. Ил. В. К. Наумовой-Царевской, 1937 г.

Гениальное не может быть подделкой, а ведь гениальность «Слова о полку Игореве» никто, кажется, не опровергает. Наоборот. Заурядный памятник не вызывал бы никаких сомнений, тогда как страшная сила «Слова» затягивает, как руку в молотилку, завораживает, как ночной пожар, когда где-то в темном поле полыхает стог или сарай и зарево видно за десятки верст. Да как мог Мусин-Пушкин (напиши он или кто другой «Слово») утаить до и после написания свою гениальность? Ведь тут масштабы не меньше, чем Данте, Гёте, Толстой!

И. И. Шкляревский

в литературе,
искусстве,
науке

Г. П. ШТОРМ.

Перевод замечательного древнерусского памятника, созданный Шгормом, вошел в нашу советскую литературу... как один из лучших. От всех советских переводов «Слова», сделанных одновременно с автором и частью позднее, его перевод отличается максимальной точностью в передаче памятника. В переводе Шгорма можно найти ряд таких мест, которые звучат очень близко к подлиннику.

В. Л. Виноградова

Алексей Шмаринов хорошо знает не только материальную культуру, но и искусство Древней Руси. Однако в своих иллюстрациях к «Задонщине» ему удалось избежать стилизации и подражания. Он сумел найти свой стилистический и пластический ход.

Несмотря на то, что иллюстрации выполнены в два цвета, они очень живописны. Удачно используется светлый фон бумаги, «работающий» активно как дополнительный цветовой компонент.

Сдержанный колорит орфоров хорошо гармонирует с цветом факсимиле древнерусского манускрипта.

Т. Вебер

ное открытие для древнейшей русской словесности. (...) Эта так названная Ироическая песнь о походе на половцев князя Игоря в 1185 г. напечатана в Москве 1800... Что это творение в поэтической прозе есть древнее и даже подлинное, теперь я более не сомневаюсь; но верно ли оно везде переведено на новый русский язык и наполнено ли Оссиановским духом, пусть судят другие...» (с. 383—384). Это замечание Ш. сделал потому, что до опубликования «Слова» он в устной форме высказывал скептическое отношение к мусин-пушкинской рукописи памятника.

Лит.: Дубенский Д. Н. Взгляд на историю литературы «Слова о полку Игореве». — Рус. достопамятности, изд. ОИДР. М., 1844, с. XIX; Смирнов А. И., I, с. 4—5; Барсов Е. В., I, с. 29, 32, 34, 147; Годнев Д. Г. «Слово о полку Игореве» в литературной критике первой половины XIX в. — Учен. зап. Куйбыш. гос. пед. и учит. ин-та. Каф. лит.-ры. Куйбышев: Облгиз, 1942, вып. 6, с. 112—113; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 193; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 171.

ШЛЯКОВ Николай Васильевич (11(23).11.1861, Углич Ярослав. губ.,—8.1.1932, там же) — рус. филолог, педагог. Среднее образование получил в Ярославле; ок. Нежин. ист.-филол. ин-т (1884), учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1885—86); преподавал в Гатчинском сиротском ин-те (с 1866), затем в гимназии в Пярну (Эстония) и Неплюевском кадет. корпусе (Оренбург). Автор работ по истории рус. и славян. лит-р и языков.

Опубликовал ст.: Троян в «Слове о полку Игореве» (Новый сб. статей по славяновед. Спб., 1905, с. 289—296), Боян (Изв. по РЯС АН СССР, 1928, т. 1, кн. 2, с. 483—498). По мнению Ш., Троян — это человек «настойчивый, доходчивый, дойда» (с. 296); выражение «седьмой век Троянов» означает «время жизни Всеслава и Бояна, а стало быть и Олега Святославича» (с. 295); От Рюрика сменилось шесть поколений князей: Игорь Рюрикович, Святослав Игоревич, Владимир Всеволодович (Мономах), Ярослав Владимирович (Мудрый), Святослав Ярославич, Олег Святославич («Гориславич»). В толковании этого выражения «Слова» существуют и др. мнения.

Лит.: Шурат В. — Зап. Наук. тов-ва им. Т. Г. Шевченка, 1908, т. 81, с. 183—184; Абрамович Д. И. — Украина, 1929, кн. 38, с. 133; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен.

Илл. к «Задонщине» А. Д. Шмаринова.

ШМАРИНОВ Алексей Деметьевич (р. 4.4.1933, Москва) — рус. сов. художник, чл. СХ СССР (с 1959), засл. деят. иск-в РСФСР. Ок. Моск. гос. худож. ин-т им. В. И. Сурикова (1958). Выставки произведений Ш. проводились в СССР и за рубежом. Диплом ИБА-82 в Лейпциге, серебряная медаль АХ СССР. Среди график. работ Ш. важное место занимают иллюстрации к «Задонщине», получившие высокую оценку в худож. критике.

Лит.: Вебер Т. Г. «Задонщина» А. Шмаринова. — Сов. графика. М.: Сов. художник, 1985, (сб.) 9, с. 170—175.

ШТОКМАР Михаил Петрович (20.1(22).1903, г. Невель Витеб. губ., ныне Псков. обл. РСФСР,—12.8.1965, Москва) — рус. сов. литературовед. Учился в Лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова (1922—24). Автор работ по стиховедению и текстологии, изучал гл. о нар. стихосложении. Ему принадлежит ст. «Ритмика „Слова о полку Игореве“ в свете исследований XIX—XX вв.» (в кн.: Старинные русские повести: Статьи и исслед./Под ред. Н. К. Гудзия. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1941, с. 65—82). Эта работа Ш. способствовала более строгому филол. изуч. структуры текста «Слова» на основе установления связей памятника с уст. нар. тв-вом.

Лит.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 19; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 223.

ШТОРМ Георгий Петрович (12(24).9.1898, Ростов н/Д,—27.4.1978, Ленинград) — рус. сов. писатель, историк лит.-ры. Учился на ист.-филол. фак. Ростов. ун-та (1919—21). Изучал науч. и лит. тв-во М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, А. С. Пушкина и др. Ему принадлежит юбил. ст.: В конце поля половецкого (ЛГ, 1938, 24 мая, с. 3), «Слово о полку Игореве» (Брянский рабочий, 1938, 2 июня), По следам «Слова» (ЛГ, 1950, 12 дек.).

В сов. эпоху Ш. был одним из первых переводчиков «Слова о полку Игореве», которые стремились к поэтич. истолкованию памятника. Свои стихотв. переложения Ш. опубликовал под назв. «Ироическое сказание о походе на половцев князя Новгородца Северского Игоря Святославича» (Красная новь, 1926, № 3, с. 111—127), затем под назв. «Слово о полку Игореве» (М.: Детгиз, 1934, 96 с. (Школьная сер. классиков); переизд. в той же сер. 1935, 1937; переизд.: Тридцать дней, 1934, № 8, с. 27—38; Сов. писатель, 1938, с. 220—239; в кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 117—

Ярославна. Ил. В. А. Носкова, 1966 г.

153; в кн.: Слово о полку Игореве. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1967, с. 202—216 (Б-ка поэта. Больш. сер.).

О работе над переложением Ш. писал: «Настоящий перевод является одновременно поэтическим и истолковательным. В основу деления текста на стихи положена логическая цезура (смысловое сечение отдельных синтаксических групп)».

Свое переложение Ш. выполнил безрифменными стихами, причем в ряде мест он в прямые скобки заключил «пояснительные вставки и предполагаемые интерполяции» (цит. по: Слово о полку Игореве: М.: Academia, 1934, с. 143). Начинается переложение стихами:

Не лобю ли нам было б, братья,
начать [петь]
старыми словами ратных повестей
о полку Игореве,
Игоря Святославича?
Начаться же той песне
по былинам сего времени,
а не по замыслению Боянову.
Боян же вещей,
если кому хотел песнь творить, то
расстился мыслью по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаки.

Примерно такую же поэтич. структуру строф Ш. применяет при переводе Плача Ярославны:

Ярославны голос слышен,
кукушкой, неслышима, рано кычет:
«Полечу, молвит, кукушкой по Дунаю,
омочу бобровый рукав в Каяле-реке,
утру князю кровавые его раны
на могучем его теле».

В лексич. и синтаксич. отношениях переложение Ш. очень близко к оригиналу, в то же время переводчик нашел ряд самостоятельных поэтич. трактовок древ. текста, удачно используя выразит. средства соврем. рус. языка: волки грозу сулят по оврагам; долго ночь тмится; тлетворные времена; печаль разливом идет; а поганого Кобыка... словно вихрь вывихрил; изнанкою судьбины обернулись; мечи бесславные и др.

Лит.: Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 23; Робинсон А. Н.—

Сов. книга, 1951, № 7, с. 110; Виноградова В. Л. «Слово о полку Игореве» в переводах Г. Шторма, С. Шервинского, И. Новикова и А. Югова.— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 417—449; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. 42, 133, 224.

ЩЕПКИНА Марфа Вячеславовна (17(30).3.1894, Москва,— 23.2.1984, там же) — рус. сов. палеограф, искусствовед, исследователь др.-рус. письменности и языка. Ок. Моск. гимназию (1912), Высшие женские курсы в Москве (1919); канд. наук (1945), д-р наук (1965); сотр. Моск. городской б-ки им. Сурикова (с 1919), Гос. ист. музея в Москве (с 1921); засл. работник культуры РСФСР (1967). «Слово о полку Игореве» посвятила ст.: К вопросу о неясных местах «Слова о полку Игореве» (в кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 192—195), Рукопись «Слова о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 290—293), Замечания о палеографических особенностях рукописи «Слова о полку Игореве»: К вопросу об исправлении текста памятника (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, с. 7—29), К вопросу о сгоревшей рукописи «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. 11, с. 39—47), К вопросу о правописании «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1957, т. 13, с. 90—101), К вопросу о разночтениях Екатерининской копии и первого издания «Слова о полку Игореве» (ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 71—76).

Тщательные наблюдения Щ. над текстом первого издания «Слова» и копии с мусин-пушкинской рукописи способствуют выяснению ряда неоднозначно толкуемых мест древ. текста, графико-орфогр. и языковых черт памятника. В то же время в работах Щ. содержится оценка прежних исследований по этим вопросам.

Лит.: Будовиц И.— ВИ, 1951, № 5, с. 113; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 46; Он же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 396, 418; Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Худож. лит., 1978, с. 258—259.

ЩУРАТ Василий Григорьевич (12(24).8.1871, с. Выслобоки, ныне Каменско-Буского р-на Львов. обл. УССР,— 27.4.1948, Львов) —

М. В. ЩЕПКИНА.

Со времени открытия «Слова о полку Игореве»... и до наших дней не прекращается работа по разъяснению непонятных мест поэмы. Места эти двоякого рода: одни точно передают текст XII в., но неясны нам, так как касаются лиц, событий, обычаев и верований давно забытых, нигде не оставивших по себе следа. (...) Другие происходят от порчи текста. Они возникли путем неудачных исправлений или просто ошибок переписчиков и накопились постепенно с XII по XIX в.

М. В. Щепкина

А Н КОТЛЯРЕНКО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ «ЗАДОНЩИНЫ» И «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Изучение грамматического строя памятников древнерусского языка имеет огромное значение для создания истории развития русского языка. Особенно важным представляется всестороннее монографическое изучение отдельных важнейших оригинальных памятников древнерусской письменности, что может дать необходимый материал для характеристики становления и развития русского языка, начиная с его истоков. В этом отношении необходимым представляется изучение самого ценного памятника XII в.— «Слова о полку Игореве». Хотя по сравнению с другими памятниками древнерусской письменности изучению грамматического строя «Слова» посвящено относительно значительное количество работ,¹ но памятник и до сих пор недостаточно изучен именно с этой точки зрения. Еще менее «повезло» в этом отношении «Задонщине».²

За последнее время интерес к изучению грамматического строя «Задонщины» стал больше проявляться в связи с необходимостью сопоставления грамматических особенностей «Слова о полку Игореве» по отношению к «Задонщине», чтобы и эта сторона двух памятников была

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

К. Я. ЭРБЕН.

Титульный лист издания «Слова» с переводами Н. В. Гербеля, Я. Эрбена, А. С. Красинского, 1887 г.

А. К. ЮГОВ.

укр. сов. литературовед, поэт, переводчик; акад. АН УССР (с 1929). Учился во Львов. и Вен. ун-тах (1892—96), пред. Наук. тов-ва ім Т. Г. Шевченка (1914—23), проф. Львов. ун-та и дир. Львов. б-ки АН УССР (с 1939). Автор работ по истории новой укр. лит-ры; переводил произведения антич. и зап.-европ. писателей, рус. классиков.

Ему принадлежит перевод «Слова о полку Игореве», сделанный в начале XX в.: «Пісня про поход Ігоря Святославича. Поема XII в.» (Львів, 1907. 33, XIV с.; переизд.: Львів: Укр. книжка, 1918; в кн.: «Слово о пльку Игоревъ» в українських художніх перекладах і переспівах/До вид. підгот. С. І. Маслов. Київ: Вид-во АН УРСР, 1953; «Слово о пльку Игоревъ» та його поетичні переклади і переспіви/Вид. підгот. Л. Махновець. Київ: Наук. думка, 1967). Щ. исходил из того, что «Слово» надо истолковывать как семантически, так и с точки зрения соответствия поэтич. образности оригинала и соврем. перевода; его перевод — это стихотв. переложение с целым рядом вольных отступлений от оригинала:

А як би нам по-старому
заспівати пісню, браття,
про Ігоря, його військо,
про воєнні їх завзяття!
Заспіваймо ж, як бувало,
як чували і як знаєм,
бо співати по-болянськи
вже хіба не є звичаєм.

Поэтич. манеру Бояна Щ. изображает следующим образом:

Боян майстер був до пісні.
Боян знав на пісню чари.
Прийде гадка, а він гадку
орлом пустить аж під мхари.
Прийде друга, а він другу
пустить вовком по долині.
Гадка третя скаче в нього
соловейком по калині.

Удачным является и переложение Плача Ярославны, напоминающее нар. укр. песню печального характера.

Кроме переложения «Слова», Щ. принадлежит небольшая заметка «Від Пліснеська в „Словъ о полку Игоревъ“» (Зап. Наук. тов-ва ім. Т. Г. Шевченка, 1919, т. 128, с. 21—23).

Л и т.: Карский Е. Ф. — РФВ, 1907, т. 58, № 3-4, с. 237; Головенченко Ф. М., 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен.

ЭРБЕН (Erben) Карел Яромір (7.11.1811, Милетин, — 21.11.1870, Прага) — чеш. поэт, переводчик, фольклорист. Ок. Праж. ун-т (1837); архивариус Праги (с 1851); чл.-кор. Петерб. АН (с 1856). Автор баллад; издавал сборники слав. уст. нар. тв-ва; перевел на чеш. язык Повесть временных лет (1867); «Задонщину» (1869) и «Слово о полку Игореве» (1869). Перевод «Слова», сделанный Э., получил положительную оценку в критике XIX в.

Л и т.: Лавровский Н. А. О новом чешском переводе «Слова о полку Игореве». — ЖМНП, 1870, ч. 151, окт., отд. 2, с. 276—302; Смирнов А. И., I, с. 151—156; Барсов Е. В., I, с. 20, 166, 205, 206.

ЭРДМАН Ф. И. (1793—1863) — рус. филолог-арабист, проф. Казан. ун-та. Ему принадлежит ст. «Следы азиатизма в „Слове о полку Игореве“» (ЖМНП, 1842, ч. 36, № 9, отд. 2, с. 19—64), положившая начало изучению иноязычной лексики вост. происхождения в этом памятнике.

ЮГОВ Алексей Кузьмич (10(23).3.1902, с. Каменское Курган. обл., — 13.2.1979, Ленинград) — рус. сов. писатель, литературовед, переводчик. Ок. Одес. мед. ин-т (1927); работал врачом в Сибири (1928—30). Автор романов, очерков, худож. биографий ученых, лит. статей. Гос. пр. РСФСР им. А. М. Горького (1972).

Ему принадлежит стихотв. перевод др.-рус. памятника на соврем. рус. язык, историко-

Ил. к «Слову» П. А. Семченко, 1986 г.

филол. комментарий и серия журнальных и газетных ст.: Слово о полку Игореве/Вступ. ст. акад. Б. Д. Грекова и акад. А. С. Орлова (Л.: Сов. писатель, 1945. 194 с.; то же в кн.: Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1952, с. 127—151 (Б-ка поэта. Больш. сер.); нов. изд.: Югов А. К. «Слово о полку Игореве». М.: Моск. рабочий, 1975. 271 с. (Школьн. б-ка), Грамматика на защите истории: Открытое письмо Н. К. Гудзю (Новый мир, 1947, № 1, с. 200—207), Осторожно — «Слово о полку Игореве!» (Известия, 1966, 1 марта) и др.

Свой перевод «Слова» Ю. озаглавил так: Песня о битве Игоревой, Игоря Святославича, внука Олегова. Следовательно, «Слово» Ю. относит к песенному жанру, но его текст он переводит нерифмованными стихами:

А было бы лепо нам, братья,
сказать старинною речью
скорбную повесть
о битве Игоревой,
Игоря Святославича!
Однако начаться песне
строєм нашего времени,
а не по замыслению Бояна.

Своеобразно переведен Ю. Плач Ярославны, который, по мнению многих исследователей, в большей мере подходит к песенному строю:

Не к Дунаю ль
Ярославны голос вьется?
Зегзицею
незнаемой на зорях кычет.
«Полечу,—
рыдает,—
я зегзицей по Дунаю.
Омочу бебрян рукав.
У Каялы-реки
утру князю кровавые его раны
на истерзанном теле!»

Взгляды на идею, ист. события, действующих лиц и др. вопросы изложены Ю. в статьях-комментариях: Историческое разыскание об авторе «Слова о полку Игореве»; О «Золотом слове»; Троянова земля или Боянова?; Грамматика на защите истории; Спиной к новому; Тайна стального клинка; Приоритет на блюде; Поругание великой поэмы.

Л и т.: Героическая песнь о походе на половцев: Беседа с переводчиком и комментатором поэмы «Слово о полку Игореве» А. К. Юговым.— Ленингр. правда, 1945, 19 дек.; Писатель А. Югов о своей работе (над переводом «Слова о полку Игореве»).— Смена, 1945, № 20—21; *Асеев Н.* Глагол времен.— Огонек, 1946, № 21, с. 30; *Гудзий Н. К.*— Сов. книга, 1946, № 6—7, с. 98—110; *Еремин И. П.* «Слово о полку Игореве» в советском литературоведении.— ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1948, т. 6, с. 23; *Дылевский Н. М.* «Вежи половецкии подвизашася» в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 15, с. 36—46; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; 1963, с. по указ. имен; *Щербаков Ю.* Продолжать изучение.— ВЛ, 1967, № 7, с. 197—201; *Далада Н. Ф.* Алексей Югов: Критико-биограф. очерк. М.: Моск. рабочий, 1973, с. 62—140; *Прокофьев А. А.* «Слово о полку Игореве»: (Из выступления в Доме писателя им. В. В. Маяковского).— В кн.: Свет поэзии. Статьи и заметки о литературе. Л., 1975, с. 243—245.

ЮНГМАН (Jungmann) Йосеф (16.7.1773, Гудлице, близ Бероуна,—14.11.1847, Прага) — чеш. филолог, поэт, переводчик, педагог, обществ. деят. Учился в Праж. ун-те (1792—99), проф. гимназии в Литомеричах (с 1799), акад. гимназии в Праге (с 1815), дир. той же гимназии (с 1834), ректор Праж. ун-та (с 1839). Занимался исследованием чеш. языка и лит-ры, сравн. изучением слав. языков и лит-ры. Составил пятитомный «Чешско-немецкий словарь» (1835—39), библиограф. «История чешской литературы» (1825), подготовил поэтику и хрестоматию чеш. лит-ры под назв. «Словесность» (1820), работу «О начале и изменениях чешского правописания» (1828, совм. с В. Ганкой) и др. Переводил на чеш. язык произведения заруб. лит-ры. В 1810 перевел на чеш. язык «Слово о полку Игореве». Этот перевод был опубликован только в 1932 (см.: *Francev V. A.* Slovo o pluku Igoreveč. Ceský překlad J. Jungmanna. Praha, 1932). Пер. «Слова» напечатан также в изд.: *Překlady*, Praha, 1958, т. 1—2.

Л и т.: *Францев В. А.* Указ. публикация; *Мыльников А. С.* Библиотека И. Юнгмана.— В кн.: Литература славянских народов. М., 1957, вып. 2; *Он же.* Йосеф Юнгман и его время. М., 1973, 160 с.; *Кравцов Н. И.* «Слово о полку Игореве» и литературы славянских народов.— В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 191—199; *Мирошник Е. Ш.* «Слово о полку Игореве» как источник «Чешско-немецкого словаря» И. Юнгмана.— В кн.: Проблемы мастерства: Герой, сюжет, стиль: Сб. науч. тр./Ташк. гос. ун-т. Ташкент, 1980, т. 629, с. 55—62; *Гребнева Э. Я.* «Слово о полку Игореве» в ранних славянских переводах.— Там же, с. 169—190.

ЯГИЧ (Jagić) Ватрослав (Игнатий Викентьевич) (6.7.1838, г. Вараждин в Хорватии,—5.8.1923, Вена) — языковед-славист, палеограф, археограф, историк, этнограф; акад. Петерб. АН (1881), д. чл. Юж.-слав. АН и иск-в (с 1866), д-р слав. филологии (1870), проф. Новорос., Берлин., Петерб., Вен. ун-тов; основатель междунар. славистич. органа — «Archiv für slavische Philologie» (1875).

В своих работах и письмах затрагивал отдельные вопросы изучения «Слова о полку Игореве»: *Gradja za slovinsku nagodnu poeziju* (Rad jugoslov. akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1876, т. 37, с. 102—106; переизд. в рус. пер.: О славянской народной поэзии.— Слав. ежегодник: Сб. статей по славяновед. Киев, 1878, с. 224—229), Энциклопедия славянской филологии (СПб.: тип. АН, 1910, вып. 1, с. 160—161), Письма И. В. Ягича к русским ученым: 1865—1886 (М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 159—162), *Zur slavischen Mythologie* (Arch. f. sl. Phil., 1920, т. 37, с. 492—511).

ЯЗВИЦКИЙ Николай Иванович (р. 1782,— дата смерти неизв.) — рус. поэт, переводчик, филолог. Автор работ по рус. грамматике, стихосложению, лит-ре. В кн. «Введение в науку стихотворства» (СПб.: Мед. тип., 1811) Я. дает сжатую характеристику «Слова о полку Игореве», считая его произведением оригинальным, подлинным и древним (с. 96—108). Вслед за

этим он опубликовал стихотв. переложение «Слова» — «Игорь Святославич, ироическая пьсьнь» (Чт. в Беседе любит. рос. словесности. СПб., 1812, кн. 6, с. 32—54). Как заявил сам Я., переложение выполнено «русскими дактилохорейческими древними нашими стихами», «из-за любви ко всему славено-русскому, пламенных чувствий, заключенных в Песню». Для первой четверти XIX в. переложение Я. было, конечно, явлением значительным, хотя переводчик и не достиг большого поэтик. мастерства: стих и ритмика у Я. однообразны, что не свойственно оригиналу. Вот обращение Игоря Святославича к рус. войску, собравшемуся в поход на половцев:

Возопил к своей дружине он:
Братья, верные друзья мои!
Лучше всем нам быть изрубленным,
Нежели врагу достаться в плен...

Лучше переложен Плач Ярославны, требующий глубокого знания лит. оборотов нар. плачей-причитаний и лирич. песен:

Ярославнин голос слышится
На стене Путивля города:
«Получу я,— говорит она,—
По реке Дунаю зегзицей,
Омочу рукав бобровый мой
Во струях Каыля быстрых,
Раны оботру кровавые
На жестоком теле милого...»

Л и т.: *Смирнов А. И.*, 1, с. 12; *Барсов Е. В.*, 1, с. по указ. имен; *Шамбинаго С. К.*— В кн.: Слово о полку Игореве. М.: Academia, 1934, с. 202, 203, 222; *Головенченко Ф. М.*, 1955, с. по указ. имен; *Стеллецкий В. И.*— В кн.: «Слово о полку Игореве»: Поэтич. пер. и перелож./Под общ. ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Худож. лит., 1961, с. 282; *Прийма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX в. Л.: Наука, 1980, с. 117.

ЯЗЫК «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Науч. исследования звукового состава, грам. форм и конструкций, лексики, фразеологии, орфогр. особенностей начались со времени открытия рукописи и первого издания памятника в 1800. Но на первом этапе эта работа строго не отделялась от вопросов текстологии, палеографии, переводческого комментирования и толкования «темных мест» памятника, что объясняется состоянием тогдашнего языкознания. Усиление внимания к лингв. проблемам «Слова» произошло с 20-х гг. XIX в., когда в России стал широко применяться ср.-ист. метод при изучении родственных языков и когда в науч. оборот стали вовлекаться новые письменные памятники. Вопреки необоснованным утверждениям скептиков, трудами А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, А. И. Соболевского, Ф. Е. Корша и др. видных филологов было неопровержимо доказано, что Я. «Слова» — это типичный лит. язык Киевской эпохи в истории вост. славян, образовавшийся

Титульный лист издания «Слова» в переводе А. К. Югова, 1945 г.

Й. ЮНГМАН.

Спасо-Ярославский монастырь. Акварель И. Белоногова, 1848 г.

в литературе,
искусстве,
науке

Л. П. ЯКУБИНСКИЙ.

«Слово о полку Игореве» — это урок истории для всех князей феодально-раздробленной Руси и вместе с тем — это полногласный, набатный призыв к защите родной земли.

Б. А. Рыбаков

«Слово» является подлинно народным произведением искусства. Это не нужно понимать в том смысле, что оно есть простая запись народно-поэтического произведения (былины) XII в. Совершенно бесспорно, что авторство «Слова» принадлежит определенному лицу, высокообразованному человеку, прекрасно знакомому с книжной литературой своего времени, наделенному огромным поэтическим талантом. «Слово» является подлинно народным произведением прежде всего потому, что автор его воодушевлен общенародной идеей борьбы с насильниками-кочевниками... Эта народная идея, народный «смысл» поэмы приводит автора к народной эпической поэзии как к источнику вдохновения, к ее мироощущению, ее образам, ее языку.

По основам своего языка автор «Слова» продолжает традицию устного народного литературного языка, существовавшего задолго до возникновения письменности в творениях народных певцов. Но автор «Слова» использует и отдельные элементы церковнославянского языка, получившего высокую литературную обработку в литературе XI—XII вв.

Л. П. Якубинский

на живой нар. основе и впитавший немало иноязычных элементов в процессе прямого или опосредованного воздействия на рус. культуру др. народов и этнич. групп, в т. ч. вост. племен и народностей. Наряду с собственно слав. чертами в «Слове» постепенно стали изучаться тюрк., араб., иран., греч. наслонения, в значит. мере способствовавшие решению и лингвист. проблем самого «Слова» и вообще всей др.-рус. письменности.

Я. «Слова» имеет много общих черт с языком летописей, повествоват. лит.-ры, а также с языком некот. произведений несветского содержания. Вместе с этим «Слово» отражает яркие особенности разгов. и нар.-поэтич. речи; эта сторона Я. «Слова» основательно изучена в наше время в исследованиях Д. С. Лихачева, В. П. Адриановой-Перетц и др. Все большее значение приобретают работы, в которых Я. «Слова» изучается на фоне широких диал. ареалов трех вост.-слав. языков.

Лит.: Максимович М. А. Собр. соч. Киев, 1877, т. 2, с. 459—460; 1880, т. 3, с. 557—563; Колосов М. А. Очерк истории звуков и форм русского языка. Варшава, 1872, с. 181—188; Смирнов А. И. О «Слове о полку Игореве». — ФЗ, 1877, вып. 5—6, с. 19—49; Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружины Руси. М., 1889, т. 3, кн. 2.537 с.; Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода XI—XIII ввек. Киев, 1901, с. 333; Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». — ИОРЯС, 1902, т. 7, кн. 2, с. 273—302; Он же. Вторая статья о турецких элементах в «Слове о полку Игореве». — ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 2, с. 66—92; Корш Ф. Е. — ИОРЯС, 1903, т. 8, кн. 4, с. 2—58; 1906, кн. 1, с. 259—315; Келтуяла В. А. Курс истории русской литературы. 2-е изд. Спб., 1913, ч. 1, кн. 1, с. 725—758; Каринский Н. М. Мусин-пушкинская рукопись «Слова о полку Игореве» как памятник псковской письменности XV—XVI вв. — ЖМНП, 1916, № 12, с. 199—214; то же отд. изд. Пг., 1917, 18 с.; Орлов А. С. «Слово о полку Игореве». 2-е изд. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 38—49, 193—205; Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 132—198; Виноградов В. В. «Слово о полку Игореве» и русская культура. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. 8, с. 11—16; Он же. История русского литературного языка: Избр. тр. М.: Наука, 1978, с. 22—24; Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, 185 с.; Она же. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л.: Наука, 1966, с. 13—126; Она же. К фразеологии «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1974, т. 28, с. 412—413; Она же. Древнерусская литература и фольклор. Л.: Наука, 1974, с. 99—119; Булаховский Л. А. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка. — В кн.: «Слово о полку Игореве»: Сб. исслед. и статей. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 130—163; Он же. К лексике «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 33—36; Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Учпедгиз, 1953, с. 320—327; Дылевский Н. М. Лексические и грамматические свидетельства подлинности «Слова о полку Игореве» по старым и новым данным. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 169—254; Он же. Некоторые лексические элементы «Слова о полку Игореве» в свете словарных данных современного болгарского языка. — В кн.: Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Наука, 1974, с. 27—35; Виноградова В. Л. «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» по некоторым данным морфологии. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 255—275; Она же. О некоторых словах и выражениях в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и его время. М.: Наука, 1985, с. 126—153; Она же. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Наука, 1965—1984, вып. 1—6; Пинчук С. П. Мова і стиль «Слова о полку Игоревім». — УМШ, 1963, № 1, с. 18—27; Скиба Ю. Г. Из наблюдений над поэтическим языком «Слова о полку Игореве». — В кн.: Питання історії і діалектології східнослов'янських мов. Львів, 1963, кн. 3, с. 100—107; Німчук В. В. «Слово о полку Игоревім» і народна мова. — Мово-

знавство, 1967, № 4, с. 79—81; 1968, № 1, с. 36—40; Добродомов И. Г. Тмутарокань и Тамань. — РР, 1973, № 5, с. 129—133; Колосов В. В. Ударение в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 23—76; Козырев В. А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров. — Там же, с. 93—103; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева; Отв. ред. А. Н. Кононов. Л.: Наука, 1979. 265 с.; Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981, с. 70—78; Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 204 с.; Белодед И. К. «Слово о полку Игореве» в последующей языковой интерпретации на Украине. — Изв. АН СССР. СЛЯ, 1975, т. 34, № 5, с. 387—398.

ЯКОБСОН Роман Осипович (11(23).10.1896, Москва, — 17.7.1982, Кембридж) — филолог-славист. Ок. Лазаревский ин-т вост. языков (1914) и Моск. ун-т (1918); жил в Праге (с 1921), где вошел в организационную группу Праж. лингв. кружка; позже уехал в США; проф. Гарвард. ун-та и Массачусет. технологич. ин-та; почет. чл. ряда науч. о-в, нац. академий и ун-тов. Автор работ по языкознанию, литературоведению, иск-ву и др. проблемам. Посвятил ряд работ «Слову о полку Игореве», отстаивая его подлинность: Тетрадь князя Белосельского (в кн.: «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, 1954, с. 31—52), «Слово о полку Игореве» в Соединенных Штатах Америки (ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, т. 14, с. 102—121), Композиция и космология Плача Ярославны (ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1969, т. 24, с. 32—34), Сокол в мьтех (Јужно-словенски филолог. Београд, 1973, кн. 30, № 1—2, с. 124—134).

Ярославна. Ил. Г. В. Якутовича, 1977 г.

Часть работ Я. о «Слове» опубликована на англ. языке. Ему принадлежат (совм. с М. Шефтелем) статья о Всеславе Полоцком (1949) и публикация «Слова» в США (Нью-Йорк, 1948) с пер. на англ. язык и комментариями.

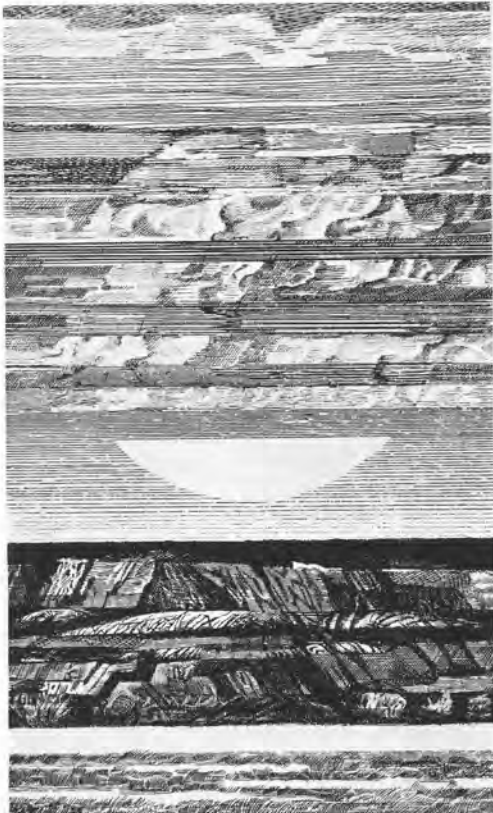
ЯКУБИНСКИЙ Лев Петрович (20.7 (1.8).1892, Киев, — 23.8.1945, Ленинград) — рус. сов.

языковед. Ок. Петерб. ун-т (1913); проф. ЛГПИ им. А. И. Герцена (1934—43), дир. Ленингр. НИИ языкознания (1933—36). Автор работ по истории рус. языка, ср.-ист. языкознанию, языку худож. лит-ры и др.

В работе «О языке „Слова о полку Игореве“» (Докл. и сообщ. Ин-та рус. языка АН СССР, 1948, вып. 2, с. 69—79; то же в кн. «История древнерусского языка». М.: Учпедгиз, 1953, с. 320—327) Я. говорит о том, что автор «Слова» был человеком высокообразованным, талантливым сочетавшим элементы уст. нар. тв-ва и книж. лит-ры; как и С. П. Обнорский, Я. считал, что «Слово» подверглось церковнославянизации в период второго южнослав. влияния на рус. язык, что отражено и в орфографии мусин-пушкинского списка; Я. анализирует также первичную и вторичную лексику ст.-слав. языка в составе «Слова»; по мнению Я., славянизмы в этом памятнике выполняли не только стилист. роль, но и роль элементов звуковой организации некот. частей текста, образования ритмич. мерности, аллитераций и др. звуковых повторов; в целом язык «Слова» нельзя считать ст.-слав. или смешанным «славяно-русским», это нормальный др.-рус. лит. язык с определенной долей славянизмов, уже освоенных его словарным составом.

Лит.: Головенченко Ф. М., 1955, с. 449; 1963, с. 41, 58, 95.

ЯКУТОВИЧ Георгий Вячеславович (р. 14.2. 1930, Киев) — укр. сов. художник-график. Ок. Киев. гос. худож. ин-т (1954); чл. СХ СССР (с 1956), чл.-кор. АХ СССР (с 1983), засл. деят. иск-в УССР (1968); Гос. пр. УССР им. Т. Г. Шевченко (1983). Иллюстрировал лит.

произведения И. Франко, М. Коцюбинского, В. Стефаника, И. Кочерги, М. Рыльского, Д. Павличко, М. Черемшины, а также Повесть временных лет (1979—81) и «Слово о полку Игореве» (в кн.: Слово о полку Игореве, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова: Писаний текст А. П. Відоняка/Підгот. давньорус. тексту

і примітки В. В. Німчука. Київ: Дніпро, 1977, с пер. М. Рыльского, Н. Рыленкова и Я. Купалы). Иллюстрации Я. отличаются стремлением к емкому, обобщающему и эмоц.-психол. раскрытию образов «Слова» — Бояна, Игоря Святославича, Ярославны и др.

ЯРОСЛАВНА (р. около 1169, Галич, — время и место смерти неизв.) — жена Игоря Святославича Новгород-Северского, дочь Ярослава Владимировича Осмомысла от брака с Ольгой Юрьевной. Автор «Слова о полку Игореве» создал первый в истории рус. лит-ры лирич. образ женщины-патриотки, который вместе с этим стал одним из ярчайших женских образов мировой поэзии. Незабываемые черты облика Я., ее необыкновенная женственность, любовь к родине нашли отражение во многих произведениях изобразит., муз. и словесного иск-ва нового времени: на гравюрах, картинах и рисунках М. А. Зичи, В. Г. Перова, В. А. Фаворского, И. С. Глазунова, И. И. Голикова, В. И. Семенова, Г. В. Якутовича, Г. Г. Поплавского и др. художников; в опере А. П. Бородина «Князь Игорь»; в поэтич. произведениях М. М. Хераскова, Н. В. Берга, И. И. Козлова, А. Н. Островского, Т. Г. Шевченко, К. К. Случевского, В. С. Соловьева, В. Я. Брюсова, А. А. Прокофьева, Л. А. Озерова, А. С. Малышко, Л. С. Первомайского, В. К. Звягинцевой, Л. К. Татьяничевой и др.

Лит.: Глинка Ф. Н. Письма к другу. — В кн.: Декабристы. М.—Л.: Худож. лит., 1951, с. 325—326; Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 5, с. 348—349; Санунов Б. В. Ярославна и древнерусское язычество. — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 321—329; Болдур А. В. Ярославна и русское двоеверие в «Слове о полку Игореве». — РЛ, 1964, № 1, с. 84—86; Кононко Е. Н. Образ Ярославны в русской советской литературе. — Вопросы рус. лит-ры: Межвед. респ. сб. Львов: Чернов. ун-т, 1967, вып. 2(5), с. 24—28; Михайлов М. Ярославна от «Слова о полку Игореве»: За някои особености на образа. — Тр. на высш. пед. ин-т «Братя Кирил и Методий» във Велико Търново, София, 1966, т. 3, кн. 1, с. 113—130; Яковсон Я. Композиция и космология Плача Ярославны. — ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1969, т. 24, с. 32—34; Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971, с. 8; Осетров Е. И. Мир Игоревой песни: Этюды. М.: Современник, 1976, с. 50—53; Чивилихин В. А. Память. — Наш современник, 1984, № 4, с. 102, 122; Воинов С. С. Кто ты, Ярославна? — РР, 1986, № 3, с. 106—109; Гин Я. И. К истолкованию финала плача Ярославны. — В кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 81—86. Прійма Ф. Я. Голоса, вторящие плачу Ярославны. — В кн.: Современные проблемы литературоведения и языкознания. М., 1974, с. 200—210; Уваров К. А. Историко-филологический и искусствоведческий комментарий к женским образам «Слова о полку Игореве». — Учен. зап./МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1970, № 405, с. 12—26; Тищенко В. И. Ярославна как образ «Слова» и историческая личность. — В кн.: «Слово о полку Игореве» и Чернигово-Северщина: Тезисы докл. и сообщ. конф., посвящ. 800-летию «Слова». Сумы, 1984, с. 21—23.

«ЯРОСЛАВНА» — балет, музыка Б. Тищенко, либретто, хореография и оформление О. Виноградова. Спектакль представляет собой «Хореографические размышления в 3-х действиях по мотивам „Слова о полку Игореве“»; премьера спектакля состоялась 30 июня 1974 в Гос. академ. театре оперы и балета им. С. М. Кирова в Ленинграде (дирижер А. Дмитриев).

Как отмечают театр. критики, балет проникнут болью и гордостью за рус. народ, мужественно борющийся с внутренними и внешними врагами; талантлива музыка балета, созвучная др.-рус. иск-ву и динамике поэтич. повествования «Слова»: при передаче жалобно-печальных сцен в оркестре использована флейта, а для усиления муз. экспрессии в других случаях привлечены и соврем. инструменты; важную роль играет хор, олицетворяющий коллективное действо (хор служит передатчиком текста «Слова», монологов и диалогов персонажей

Г. В. ЯКУТОВИЧ.

К. Г. Держинская в роли Ярославны в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

Н. Покровская в роли Ярославны в постановке оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина.

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в литературе,
искусстве,
науке

произведения); полифония балета, призванная отразить смену чувств героев и трагич. напряженность событий Древней Руси, дополняется лаконичным внешним оформлением с элементами символики др.-рус. иск-ва; большое внимание уделено главным образам «Слова», а среди них выделяется образ Ярославны, символизирующей Мать-Родину. Пластика, хореография, музыка и в целом балет «Ярославна» представляют

собой новый шаг в развитии сов. иск-ва на базе ист. сюжетов рус. лит.-ры. Высокую и в то же время критич. оценку балета «Я.» дал Д. Шостакович, отметивший силу и выразительность рус. по духу музыки композитора Б. Тищенко, суровость и трагичность всего спектакля, оригинальную интерпретацию образов «Слова», отличающуюся от муз. воплощения тех же образов в эпич. опере А. П. Бородина.

Л и т.: Балет молодых. Л., 1979, с. 74—75; Великович Э. Этот разный, разный балет. — В кн.: Хочу все знать. Л., 1977, [вып. 18], с. 304—308.

«ЯРОСЛАВНА» — поэтич. фантазия по мотивам рус. летописей и былин в 2-х частях. Автор либретто лаур. Гос. пр. РСФСР Э. Пашнев, постановка нар. артиста РСФСР, лаур. Гос. пр. РСФСР Г. Дроздова, музыка нар. артиста СССР М. Магомаева. Эта постановка подготовлена и осуществлена в дни юбилея — 800-летия «Слова» — Гос. орден Окт. Революции и Трудового Красного Знамени Ярослав. академ. театром им. Ф. Г. Волкова (гл. режиссер театра Г. Дроздов).

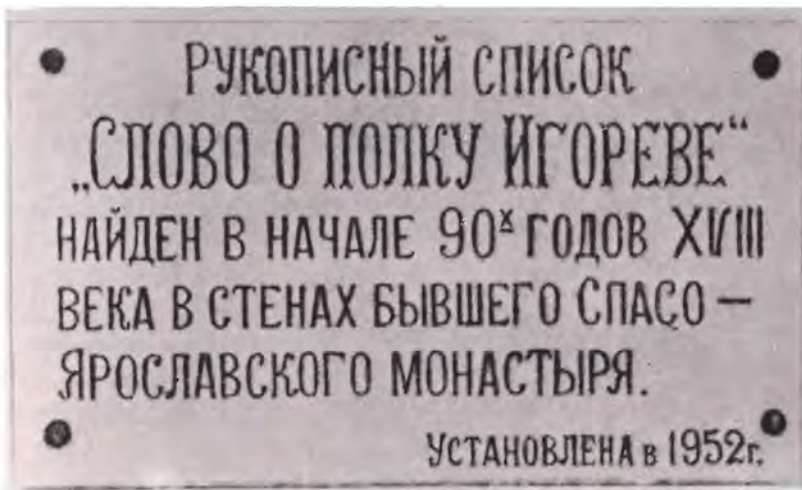
Худож. замысел произведения — раскрыть социальные противоречия, быт, духовный мир и героич. борьбу рус. народа в эпоху Киевского государства. Кроме летописей и былин, в постановке широко использованы образы «Слова о полку Игореве»; в числе действующих лиц фантазии известны по тексту «Слова» Ярославна, Игорь Святославич, Всеволод Святославич Буй Тур, Святослав Всеволодович — в кн. Киевский, Владимир Игоревич, Овлур, Карна, Жля, дочь Кончака (в постановке — Турандохта, после крещения — Свобода) и др. Наиболее запоминающимися и содержательными являются сцены, изображающие патриотизм «русичей» в борьбе с половцами. Театру удалось также воплотить идею автора «Слова о полку Игореве» и передовых по полит. взглядам летописцев о пагубных последствиях княжеских раздоров и необходимости объединения всех рус. земель перед лицом нависшей половецкой опасности. Несмотря на некот. вольности в интерпретации образов «Слова» и летописей (напр., Ярославна в конце постановки изображена как воевода г. Путивля, отражающего набег Кончака после разгрома рус. дружин Игоря Святославича), «поэтическая фантазия» в постановке Ярослав. акад. театра способствует более глубокому худож. восприятию идей и образной системы «Слова о полку Игореве». Муз. спектакль «Я.» в театр. сезоне 1985/86 был посвящен 975-летию г. Ярославля. 14 сент. 1985 он был показан также участникам юбил. торжеств, посвящ. открытию в г. Ярославле постоянной экспозиции «Слова о полку Игореве» по случаю 800-летия памятника.

Л и т.: Клитин С. «Слово о полку Игореве» и театр. — Северный рабочий, 1985, 12 сент.; Сов. культура, 1985, 22 сент.

ЯРОСЛАВСКИЙ МУЗЕЙ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». В XVII в. в Ярославле был основан Спасо-Преображенский собор, в настоящее время входящий в состав Яросл. исто-

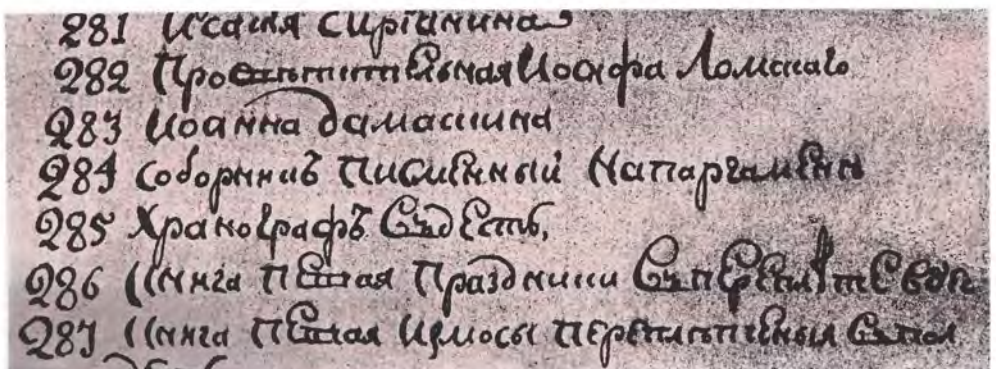
Спасо-Ярославский монастырь. Фото В. Ахломова, 1985 г.

Мемориальная доска на здании Спасо-Ярославского монастыря, где хранилось «Слово» до конца XVIII в.

Мемориальная доска на здании Трапезной Спасо-Ярославского монастыря с постоянной экспозицией «Слова».

Отрывок описи библиотеки Спасо-Ярославского монастыря с указанием Хронографа, в составе которого находилась рукопись «Слова».

рико-архит. музея-заповедника. При соборе существовал также монастырь, который в 80-е гг. XVIII в. был упразднен. В конце 80-х или начале 90-х гг. XVIII в. из книгохранилища монастыря в распоряжение А. И. Мусина-Пушкина поступил сборник древ. рукописей, в конце которого (после Хронографа, Сказания об Индийском царстве, повести об Акире Премудром, Девгениева деяния) был обнаружен список «Слова о полку Игореве».

Ввиду большой культурной ценности данной находки, в одном из помещений б. Спасо-Ярослав. монастыря в сов. время создана обширная экспозиция материалов, отражающих историю открытия и изучения «Слова». Здесь собраны все наиболее известные издания др.-рус. текста памятника, начиная с первого издания 1800, переводы «Слова» на языки народов СССР и заруб. стран, исследования о «Слове» филологов, историков, археологов, палеографов, биологов, иллюстрации художников XIX—XX вв., материалы, свидетельствующие о глубоком воздействии «Слова» на музыкально-театральное иск-во.

13—14 сент. 1985, по решению Всесоюз. юбил. комиссии, в связи с 800-летием памятника, в Ярославле состоялось торжественное открытие постоянной экспозиции «Слова о полку Игореве», призванной не только популяризовать его как выдающееся произведение мирового словесного иск-ва, но и способствовать его дальнейшей научной разработке. Во время торжеств в Ярославле прошла также теоретич. конф., посвящ. 800 летию «Слова», состоялся просмотр муз. фантазии «Ярославна», подготовленной коллективом Гос. академ. театра им. Ф. Г. Волкова; в Ярослав. худож. музее в те дни демонстрировались картины дорев. и сов. художников, созданные по мотивам др.-рус. памятника.

Создание в Ярославле спец. музея «Слова о полку Игореве» свидетельствует об огромной заботе сов. народа о сохранении великого культурного наследия Древней Руси.

Л и т.: Данилов В. В. Архимандрит Иоиль: К открытию «Слова о полку Игореве». — В кн.: Дела и дни. Пг., 1920, кн. 1, с. 389—391; Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 5, с. 139—141; Прийма Ф. Я. К истории открытия «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 12, с. 48—54; Лукьянов В. В. Дополнения к биографии Иоиля Быковского. — ТОДРЛ. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 509—511; Он же. Библиотека Иоиля Быковского. — В кн.: Исследования и материалы по др.-рус. лит-ре: Др.-рус. лит-ра и ее связи с новым временем. М.: Наука, 1967, с. 49—53; Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.; Он же. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 406—429; Соловьев А. В. Ростовские хронографы и Хронограф Спасо-Ярославского монастыря. — В кн.: Летописи и хроники: Сб. статей. 1973. Посвящен памяти А. Н. Насонова. М.: Наука, 1974, с. 354—359; Творогов О. В. К вопросу о датировке мусин-пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ. М.—Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 137—164; Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве»: К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л.: Наука, 1976. 96 с.; 2-е, доп. и перераб. изд. Л.: Наука, 1984. 148 с.

ЯЦЕНКО Борис Иванович (р. 3.7.1933, Ромны Сумской обл. УССР) — укр. филолог. Ок. Горлов. пед. ин-т иностр. языков; учитель средн. школы с. Велятино Хустского р-на Закарпат. обл. УССР (с 1958), партийный работник (до 1966); зав. кабинетом иностр. языков Закарпат. областного ин-та усовершенствования учителей (с 1966).

Малоизученным проблемам «Слова о полку Игореве» Я. посвятил работы: Про Троян (Архіви України, 1970, № 6, с. 34—43), Коментуючи безсмертну поему... (Два звернення до Руської землі у «Слові о полку Ігореві») (Рад. літературознавство, 1973, № 7, с. 33—38), Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 116—122), Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве»? (там же, с. 296—304), Про «золотое слово» Святослава Київського (Рад. літературознавство, 1976, № 5, с. 53—59), О. І. Маркевич про «Слово о полку Ігоревім» (Укр. літературознавство. Львів, 1976, вип. 27, с. 108—113), Северские князья в «Слове

(Рад. літературознавство, 1973, № 7, с. 33—38), Солнечное затмение в «Слове о полку Игореве» (ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976, т. 31, с. 116—122), Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве»? (там же, с. 296—304), Про «золотое слово» Святослава Київського (Рад. літературознавство, 1976, № 5, с. 53—59), О. І. Маркевич про «Слово о полку Ігоревім» (Укр. літературознавство. Львів, 1976, вип. 27, с. 108—113), Северские князья в «Слове

Открытие постоянной экспозиции «Слова» в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике 13 сент. 1985 г. На снимке: зам. председателя Совета Министров РСФСР Е. М. Чехарин, первый секретарь Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лоценков, министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, академик Д. С. Лихачев. Фото В. Ахломова, 1985 г.

Трапезная Спасо-Ярославского монастыря, где ныне размещена постоянная экспозиция «Слова».

о полку Игореве» (РЛ, 1981, № 3, с. 106—110), Az Igor-ének és a krónikák (Kalendárium '82, Uzshorod, 1981, с. 85—86, на венг. языке), Князь Игор у «Слові о полку Ігоревім» (в кн.: Київська Русь: Культура, традиції: Зб. наук. праць. Київ: Наук. думка, 1982, с. 51—58), Лаврентьевская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 году (РЛ, 1985, № 3, с. 31—42), Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 году (в кн.: Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986, с. 38—57) и др.

Основные положения, сформулированные в указ. работах, сводятся к следующему: Троян — тройственный гос. союз вост.-слав. племен — полян, древлян и роксолан (руси) на Днепре с IV в. н. э.; шелоmeni — оборонит. сооружение Трояни IV—VI вв.; князь Игорь шел

Б. И. ЯЦЕНКО.

Е. С. КУЛИК.

Е. Г. ЛОСЬ.

Сам поход князя Игоря не имел решающего исторического значения в судьбах Руси, и тем не менее он звучал былинно, превратился в ярко пылающую историческую веху. Не полководческий, а поэтический гений придал ему такое необыкновенно особое значение. Восемьсот лет назад среди дружинников — участников похода князя Игоря — оказался Поэт, создавший гениальную ратную повесть по былинам (былям) своего времени и выразивший самые насущные его проблемы, которые постигаются нами и поныне. И, как оказывается, эти проблемы из глубин прошлого устремлены и во времена будущего.

И. Стаднюк

через шелоmeni Переяславщины и сжег в тех местах город Глебов, отомстив переяславскому князю за разорение северских земель; солнечное затмение послужило сигналом к выступлению Игоря в поход для защиты родной земли от половцев; Борис Вячеславич в «Слове» — сын Вячеслава Владимировича, который получил в наследство Чернигов в 1015; «Золотое слово» — политич. завещание Святослава его преемнику — Игорю Новгород-Северскому; фраза «Слова» «что ми шумить, что ми звенить» в

определенной мере проясняет вопрос об авторе: его не было среди коуев, дрогнувших в момент решающего боя рус. дружин; при создании «Слова» были использованы тексты Переяслав. и Чернигов. повестей конца XII в.; фраза «свивая славы оба польы сего времени» указывает на поход Игоря Святославича 1185 и дату его вокняжения в Чернигове — 1198; поэтому «Слово» не могло быть написано раньше 1198. Я. занимается также текстологией и палеографией «Слова».

ДОПОЛНЕНИЕ

АГУНОВИЧ Эдуард Константинович (р. 16.12.1938, г. Речица Гомел. обл. БССР) — бел. сов. график и художник-оформитель. Засл. работник культуры БССР (1977). Ок. Витеб. худож. графич. уч-ще (1959), Бел. театр.-худож. ин-т (1966). Иллюстрировал бел. поэму «Тарас на Парнасе», произведения Я. Коласа, И. Шамякина и др. Автор проектов худож. оформления ряда музеев. Диплом на Всесоюз. конкурсе, посвящ. 50-летию Октября. В 1970 создал портрет одного из героев «Слова о полку Игореве» — Всеслава Полоцкого, репродуцированный в кн. «Беларуская станковая графіка» (Мн.: Беларусь, 1978, с. 167).

Лит.: Художники Советской Белоруссии. Мн.: Беларусь, 1976, с. 9.

КУЛИК Евгений Сергеевич (р. 31.10.1937, Минск) — бел. сов. график. Ок. Минск. худож. уч-ще (1957), Бел. театр.-худож. ин-т (1963). Работает в станковой и книжной графике. Разрабатывает тему истории и культ. наследия бел. народа. Диплом II степени на Всесоюз. конкурсе книги 1971, диплом I степени на Всесоюз. конкурсе книги и диплом им. Ф. Скорины на resp. конкурсе «Искусство книги» 1981.

На сюжеты «Слова о полку Игореве» создал ряд худож. иллюстраций.

Лит.: Беларуская станковая графіка. Мн.: Беларусь, 1978, с. 252; Художники Советской Белоруссии. Мн.: Беларусь, 1976, с. 197.

ЛОСЬ Елена Георгиевна (р. 22.1.1933, Вильнюс) — бел. сов. график. Ок. Гос. худож. ин-т Литов. ССР (1955). Известна в осн. как художник детской книги. Иллюстрирует произведения бел. уст. нар. тв-ва. Диплом им. Ф. Скорины на resp. конкурсе «Искусство книги» и диплом I степени на Всесоюз. конкурсе книги 1978.

Создала ряд иллюстраций по мотивам «Слова о полку Игореве», репродуцированных в кн.: Слова пра паход Ігаравы/Склад. В. А. Чамярыцкі (Мн.: Маст. літ., 1986); ей же принадлежит оформление данной книги.

Лит.: Беларуская станковая графіка. Мн.: Беларусь, 1978, с. 175, 188, 189, 211, 252; Художники Советской Белоруссии. Мн.: Беларусь, 1976, с. 215.

МОЧУЛЬСКИЙ Василий Федорович (15 (27).8.1893, д. Новосады, ныне Дзержинского р-на Минск. обл. БССР, — 29.10.1973, Москва) — бел. и рус. литературовед и педагог. Ок. Моск. ун-т им. М. В. Ломоносова (1917). Канд. филол. наук (1946). Сотр. Бел. нац. комитета в Москве (1918), науч. сотр. Ин-та бел. культуры, АН БССР (1925—33), в этот период работы участвовал в подгот. первого изд. соч. М. Богдановича (Мн., 1927—28, т. 1—2). В дальнейшем работал препод. и доц. Моск. ун-та и др. вузов Москвы (1934—71).

«Слову о полку Игореве» посвятил работы: Да пытання аб беларускім элеменце ў «Слове аб палку Ігаравым» (Зап. аддз. гуман. навук.

Кн. 9: Працы класа філалогіі. Мн., 1929, т. 2, с. 96—116), «Слово о полку Игореве» и белорусское устно-поэтическое творчество (Вестн. Моск. ун-та. Сер. филол., журналистики, 1962, № 2, с. 17—33; 1965, № 1, с. 74—84; 1967, № 6, с. 67—78; 1969, № 4, с. 69—75). Вслед за Е. Ф. Карским М. стремился показать, что подлинность «Слова» подтверждается большим количеством параллелей в системе образных средств этого памятника и бел. фольклора (красная дева, молодой князь, острые мечи, синее море, серый волк, шизый орел, черный ворон, чистое поле и т. п.). М. отмечает: «В то время, когда создавалось «Слово о полку Игореве», не было противопоставления между книжной поэзией и народным песенным творчеством. Стиль «Слова» вырабатывался в сфере песнетворчества, поэтому насыщен словами, выражениями, образами народно-песенного происхождения. Многие речевые особенности и изобразительные средства «Слова» сохранились в фольклоре восточных славян. Белорусское устно-поэтическое творчество донесло до нашего времени устойчивые сочетания, характерные для «Слова о полку Игореве» (Вестн. Моск. ун-та. Сер. филол., журналистики, 1967, № 6, с. 77).

Свои сопоставления М. проводил путем изучения разнообразных сб. уст. нар. тв-ва и лексикографических трудов (И. И. Носовича, П. В. Шейна, Е. Р. Романова, В. Н. Добровольского, П. А. Бессонова и др.).

Лит.: Скалабан В. У. Мачульскі Васіль Фёдаравіч.— Энцыкл. літ-ры і мастацтва Беларусі. Мн.: Выд-ва БелСЭ, 1986, т. 3, с. 490.

ПЛЕТЕРШНИК Макс (3.12.1840, Пишэчи, вблизи Брежич, Югославия, — 13.9.1923, там же) — словен. лексикограф. Учился в нар. школе, затем в Цельской гимназии (1851—59), ун-те на Дунае (ок. 1863), где изучал классич. и соврем. языки и лит.-ры. Проявлял глубокий интерес к др.-рус. и вообще славян. письменности. Впервые перевел на словен. язык «Слово о полку Игореве» и опубликовал этот перевод под назв. «Slovo o polku Igorjevě». Iz staroruskega poslovenil in razložil M. Pleteršnik (V Celovcu, 1866. 24 s). После краткого предисловия, в котором сообщается о др.-рус. памятнике, следует перевод «Pesem o vojski Igorjevi», сопровождаемый подстрочными объяснениями упоминаемых в «Слове» имен персонажей, а также отдельных выражений др.-рус. текста. Для своего времени перевод П. был ценным источником филол. и ист. сведений о Древней Руси в среде словен. читателей и исследователей. Начало перевода П. представлено в следующем виде: Ne bi se li nam spodobilo, bratje, da bi po starodavni šegi si začeli važne povesti pripovedovatti o vojski Igorjevi, Igorja, sina Svetoslavovega?

Как и соврем. переводы «Слова» на словен. язык (Р. Нахтигала и М. Авсенака), перевод П. еще не получил надлежащей филол. оценки.

австр.— австрийский
автогр.— автограф
АДД — автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук
акад.— академик
академ.— академический
АКД — автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук
амер.— американский
англ.— английский
англос.— англосаксонский
АПН — Академия педагогических наук
араб.— арабский
арм.— армянский
артил.— артиллерийский
археол.— археологический
археогр.— археографический
арх.— архив
архит.— архитектурный
архит.-ист.— архитектурно-исторический
АХ — Академия художеств
балт.— балтийский
БАН — Библиотека АН СССР
башк.— башкирский
б. г.— без года
бел.— белорусский
БелСЭ — Белорусская советская энциклопедия
берлин.— берлинский
библ.— библиография
библиогр.— библиографический
б-ка — библиотека
биогр.— биография, биографический
б. м.— без места
болг.— болгарский
бр.— брой (*болг.* — число, номер)
б.— бывший
бюл.— бюлетьен
валд.— валдайский
варяж.— варяжский
введ.— введение
в. кн.— великий князь
венг.— венгерский
верхнепалеолитич.— верхнепалеолитический
Вестн. древ. ист.— Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
вибр.— вибрани (*укр.*)
вид.— видання (*укр.*)
визант.— византийский
ВЛ — Вопросы литературы
ВПИ — Великотърновски педагогичен институт (*болг.*)
ВТО — Всесоюзное театральное общество
ВТУ — Великотърновский университет
ВЯ — Вопросы языкознания
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
гейдельб.— гейдельбергский
геол.— геологический
геогр.— географический
герм.— германский
героич.— героический
гжат.— гжатский
гимн.— гимназия, гимназический
гл. о.— главным образом
гор.— городской
гос-во — государство
гражд.— гражданский
грам.— грамматический
гр.— граф
графич.— графический
греч.— греческий
груз.— грузинский
губ.— губерния
гум.— гуманитарный
д.-в.-н.— древневерхнегерманский
департ.— департамент
дерпт.— дерптский
деят.— деятель
диал.— диалектный
диплом.— дипломатический
дир.— директор
доб.— добавление
докл.— доклад
доп.— дополнение
драм.— драматический
др.— другой, другие
др.-герм.— древнегерманский
древ.— древний
др.-рус.— древнерусский
др.-слав.— древнеславянский

д. чл.— действительный член
европ.— европейский
ж.-д.— железнодорожный
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
загл.— заглавие
загран.— заграничный
зап.-европ.— западноевропейский
зап.-рус.— западнорусский
зап.-слав.— западнорусский
заруб.— зарубежный
засл.— заслуженный
знач.— значение
Изв. АН СССР — Известия АН СССР
Изв. по РЯС — Известия по отделению русского языка и словесности АН СССР
Изв. СЛЯ — Известия серии литературы и языка АН СССР
изд.— издание
изд-во — издательство
изобразит.— изобразительный
ил.— иллюстрация
и.-е.— индоевропейский
ИЛЯЗВ — Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока
именит.— именительный
инд.— индийский
инж.-техн.— инженерно-технический
ин-т — институт
иностр.— иностранный
и. о.— исполняющий обязанности
ИОЯС — Известия отделения русского языка и словесности АН
иск-во — искусство (изк-во — искусство, *болг.*)
исп.— испанский
исслед.— исследование, исследовател-ский
ист.— исторический
ист.-археол.— историко-археологический
ист.-филол.— историко-филологический
ист.-юр.— историко-юридический
ИЯМ — Институт языка и мышления АН СССР
кадет.— кадетский
КГУ — Киевский государственный университет
КДУ — Київський державний університет
классич.— классический
КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия
кн.— книга
кнж.— книжный
кн. изд-во — книжное издательство
комич.— комический
коммент.— комментарий
коммерч.— коммерческий
конф.— конференция
критич.— критический
культ.-просв.— культурно-просветительный
лат.— латинский
латв.— латвийский
латыш.— латышский
ЛГ — Литературная газета
лексиколит.— лексикологический
лексико-фразеол.— лексико-фразеологический
лексич.— лексический
лет.— летопись
ЛЕФ — Левый фронт (писательская организация)
ЛіМ — Літатура і мистацтва (*бел.*)
лингв.— лингвистический
лирич.— лирический
лит-ра — литература
лит.— литературный
лит.-критич.— литературно-критический
литов.— литовский
литогр.— литография
лит.-худож.— литературно-художественный
лит.-эстетич.— литературно-эстетический
ЛИФИД — Ленинградский институт истории, филологии и литературы
магист.— магистерский
македон.— македонский
МАПРЯЛ — международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы

м-во — министерство
МДК — Московская диалектологическая комиссия
мед.— медицинский
междунар.— международный
мес.— месячный
метафор.— метафорический
метод.— методический
МИА — Материалы по истории и археологии
мифол.— мифологический
МНП — Министерство народного просвещения
моногр.— монография
Моск. археол. о-во — Московское археологическое общество
морфол.— морфологический
муз.— музыкальный
муз.-обществ.— музыкально-общественный
назв.— название
нар.— народный
нар.-осв.— народно-освободительный
нар.-поэтич.— народно-поэтический
науч.— научный (наук.— науковы, *бел.*, наук.— науковий, *укр.*)
научно-метод.— научно-методический
нац.— национальный
нац.-ист.— национально-исторический
нац.-освободит.— национально-освободительный
НДВШ. ФН — Научные доклады высшей школы. Филологические науки
нем.— немецкий
неслав.— неславянский
обозр.— обзорное
оборонит.— оборонительный
обуч.— обучение
общ.-полит.— общественно-политический
общесл.— общеславянский
обществ.— общественный
о-во — общество
ОДРЛ — Отдел древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом)
ОИДР — Общество истории и древностей российских
ок.— окончил, около
окр.— округ
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОЛРС — Общество любителей российской словесности
ОЛЯ — Отделение литературы и языка АН СССР
опубл.— опубликован
ордин.— ординарный
ориг.— оригинальный
орфогр.— орфография, орфографический
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности АН СССР
осн.— основной
отд.— отдел (аддз.— аддзел, *бел.*, від.— відділ, *укр.*)
отд-ние — отделение
отеч.— отечественный
отт.— оттиск
офиц.— официальный
палеограф.— палеография
палеографич.— палеографический
парт.— партийный
патриот.— патриотический
пер.— перевод
переизд.— переиздание
перелож.— переложение
перен.— переносный
перепеч.— перепечатано
перераб.— переработка, переработанный
печ.— печатный
пластич.— пластический
ПНР — Польская Народная Республика
ПВЛ — Повесть временных лет
повт.— повторный
подгот.— подготовка, подготавливательный (підгот.— підготував, *укр.*)
полиграф.— полиграфический
полит.— политический
политехн.— политехнический
польск.— польский
поэтич.— поэтический
пр.— премия

прасл.— праславянский
пред.— предельный
предисл.— предисловие
прил.— прилагательное
прилож.— приложение
примеч.— примечание
прозрач.— прозаический
промышл.— промышленный
просвещ.— просвещение
проф.-преп.— профессорско-преподавательский
псевд.— псевдоним
психол.— психологический
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
публ.— публикация, публичный
публицистич.— публицистический
рад.— радянський (*укр.*)
Рад. лит.— Радянська література (*укр.*)
разгов.— разговорный
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РГО — Русское географическое общество
рев.— революция, революционный
ред.— редактор, редакция
рез.— резюме
рейн.— рейнский
реф.— реферат
рец.— рецензия
РИ — Русская история
ритмич.— ритмический
риторич.— риторический
РЛ — Русская литература
р-н — район
рожд.— рождение
РР — Русская речь
рос.— российский
РОСТА — Российское телеграфное агентство
ростов.— ростовский
рубр.— рубрика
руков.— руководство, руководитель
рукоп.— рукопись, рукописный
рус.— русский
РФВ — Русский филологический вестник
рязан.— рязанский
РЯШ — Русский язык в школе
сатирич.— сатирический
сб.— сборник
сб. исслед.— сборник исследований
сб. тр.— сборник трудов
св.— святой
сев.— северный
сер.— серия
серб.— сербский
серб.-хорв.— сербохорватский
синтаксич.— синтаксический
сист.— система
сканд.— скандинавский
склад.— складальник (*бел.*)
слав.— славянский
след.— следующий
словац.— словацкий
словен.— словенский
словесн.— словесность
СЛЯ — Серия литературы и языка
соавт.— соавтор, соавторство
собств.— собственный
сов.— советский
совм.— совместно
соврем.— современный
сост.— составитель, составление
сотр.— сотрудник
соц.— социалистический
спец.— специальный
сп.— список
СП СССР — Союз писателей СССР
сравн.— сравнительный
средн.— средний
ср.-греч.— среднегреческий
ср.-ист.— сравнительно-исторический
старин.— старинный
стб.— столбец
стилист.— стилистический
стихотв.— стихотворный
ст.-слав.— старославянский
суф.— суффикс
сущ.— существительное
с.-х.— сельскохозяйственный
таврич.— таврический
тавтологич.— тавтологический
тат.— татарский
тв-во — творчество
текстол.— текстологический
теол.— теологический
теоритич.— теоретический

типол.— типологический
тов-во — товарищество (тав-ва — та-варыства, бел., товариство, укр.)
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом)
топогр.— топографический
тур.— турецкий
тюрк.— тюркский
тюрколог.— тюркологический
у.— уезд
УАН — Українська Академія наук
указ.— указатель, указанный
укр.— украинский
уменьшит.— уменьшительный
УМШ — Українська мова в школі
упр.— управление
УРЕ — Українська радянська енциклопедія

уст.— устный
учеб.— учебный
учебно-метод.— учебно-методический
учит.— учительский
уч-ще — училище
фак.— факультет
фам.— фамилия
ФЗ — Филологические записки
физ.-мат.— физико-математический
филол.— филологический
Филол. науки — Филологические науки (то же, что: НДВШ ФН)
филос.— философский
финлянд.— финляндский
финно-угор.— финно-угорский
фолькл.— фольклорный
фразел.— фразеологический
фр.— французский
хирургич.— хирургический
хоз.— хозяйство, хозяйственный

хрест.— хрестоматия
худож.— художественный
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР, Ленинград
церк.— церковный
центр.— центральный
ц.-слав.— церковнославянский
чеш.— чешский
чл.-кор.— член-корреспондент
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
чт.— чтения
чуваш.— чувашский
экз.— экземпляр
экологич.— экологический
экономич.— экономический
экстраорд.— экстраординарный
энцикл.— энциклопедия, энциклопедический

ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка
эст.— эстонский
этимол.— этимология, этимологический
эпич.— эпический
этногр.— этнография, этнографический
юбил.— юбилейный
югослав.— югославский
юж.-рус.— южнорусский
юж.-слав.— южнославянский
юрид.— юридический
явл.— явление
языч.— языческий
Arch. f. sl. Philol.— Archiv für slavische Philologie
RESI — Revue des études slaves
Z. f. sl. Phil.— Zeitschrift für slavische Philologie

СОДЕРЖАНИЕ-УКАЗАТЕЛЬ

5 От автора

А

7 Абихт Р.
7 Абрамович Д. И.
7 Авсенак М.
8 Автор «Слова о полку Игореве»
9 Адрианов С. А.
10 Адрианова-Перетц В. П.
14 Азбелев С. Н.
14 Айзенштот И. Я.
15 Айналов Д. В.
15 Аксаков К. С.
15 Алексеев М. П.
16 Алябьев Н. И.
16 Анастасевич В. Г.
17 Ангелов Б. С.
17 Андреев Н. П.
17 Аничков Е. В.
18 Арконада С. М.
18 Арцыбашев Н. С.
18 Асеев Н. Н.
19 Афанасьев А. Н.

Б

19 Бабкин Д. С.
20 Багалец Д. И.
20 Бальмонт К. Д.
21 Бантыш-Каменский Н. Н.
22 Бардин А. И.
22 Барсов Е. В.
24 Басальга М. С.
24 Басакалов Н. А.
25 Басов-Верхоянцев С. А.
25 Бегунов Ю. К.
26 Белёвский А.
26 Белецкий А. И.
26 Белинский В. Г.
28 Белодед И. К.
29 Белюстин Н. Ф.
29 Берг Н. В.
30 Березин И. Н.
30 Берков П. Н.
30 Бестужев-Марлинский А. А.
30 Бестужев-Рюмин К. Н.
31 Библиография «Слова о полку Игореве»
32 Бисти Д. С.
32 Бицын Н. М.
33 Богатырев П. Г.
34 Богданович М. А.
35 Богородский Б. Л.
35 Бодянский О. М.
35 Боева Л. И.
36 Болтин И. Н.
36 Болховитинов Е. А.
36 Борис Вячеславич
37 Борн И. М.
37 Бородин А. П.
38 Бородулин Р.
38 Ботвинник С. В.
38 Боян
45 Брюкнер А.
45 Бугославский С. А.
46 Бузовниц И. У.
46 Булахов М. Г.
47 Булаховский Л. А.
50 Буслаев Ф. И.
51 Бутков П. Г.
51 Быковский Иоиль
52 Бычков А. Ф.

В

52 Вагилович И. Н.
52 Васнецов В. М.
52 Вауни С.

52 Велес (Волос)
52 Велчев В. П.
53 Вельман А. Ф.
54 Венелин Ю. И.
54 Вербицкий Н. А.
54 Веселовский А. Н.
55 Виноградов В. В.
56 Виноградова В. Л.
56 Владимир Галицкий
56 Владимир Глебович
56 Владимир (Петр) Игоревич
57 Владимиров П. В.
58 Водовозов Н. В.
58 Воинов С. С.
59 Волович В. М.
60 Воробьев Н. А.
60 Воронин Н. Н.
62 Востоков А. Х.
62 Всеволод Святославич
62 Всеволод Юрьевич
63 Всеслав Брючиславич
64 Вяземский П. П.

Г

65 Галахов А. Д.
65 Ганка В.
65 Гаттала М.
66 Гедеонов С. А.
66 Герасимов М. М.
66 Гербель Н. В.
67 Гетманец М. Ф.
68 Гзак (Къза, Кза, Хоз) Бурнович
68 Глаголев А. Г.
69 Глазунов А. К.
69 Глазунов И. С.
69 Глебовна (Гльбовна)
69 Глинка Ф. Н.
70 Гнедич Н. И.
70 Годабский К.
70 Голенищев-Кутузов И. Н.
70 Голиков И. И.
75 Голованов Н. С.
75 Головацкий Я. Ф.
75 Головенченко Ф. М.
76 Голонин Н.
76 Голубинский Е. Е.
77 Гордлевский В. А.
78 Горецкий М. И.
78 Городецкий С. М.
78 Горький М.
79 Грамматин Н. Ф.
80 Гребнева Э. Я.
80 Греков Б. Д.
81 Греч Н. И.
81 Григорьян К. Н.
82 Григулис А. П.
82 Гринкова Н. П.
82 Гринченко Б. Д.
83 Гринчик Н. М.
83 Грунский Н. К.
84 Гудзий Н. К.
85 Гуревич Э. С.
86 Гущалевич И.

Д

86 Дажьбог (Дажьбогъ)
86 Данилов В. В.
87 Дашкевич Н. П.
88 Деларю М. Д.
88 Демкова Н. С.
88 Державин Г. Р.
89 Державин Н. С.
89 Див (Дивъ)
89 Димитровски Т.
89 Дмитриев Л. А.
91 Дмитриев М. А.
91 Дмитриева Р. П.
92 Добровский Й.
92 Добродомов И. Г.

92 Добролюбов Н. А.
92 Добрынин М. К.
93 Доленга-Ходаковский З.
94 Долина М. И.
94 Домнин А. М.
94 Дорошкевич В. И.
95 Драгоманов М. П.
95 Дубенский Д. Н.
96 Дылевский Н. М.

Е

98 Евгений, митрополит (см. Болховитинов Е. А.)
98 Екатерининская копия рукописи «Слова»
98 Елагин И. П.
98 Елеонский С. Ф.
99 Еремин И. П.
100 Ермолаев А. И.

Ж

100 Жанр «Слова о полку Игореве»
100 Жданов И. Н.
101 Жинзифов Р.
102 Житецкий П. И.
102 Жуковский В. А.

З

103 Забелин И. Е.
104 Забила Н. Л.
104 Заболотский Н. А.
106 «Задонщина»
109 Зарубин Н. Н.
109 Зеньковский К. М.
109 Зимин А. А.
110 Зичи М. А.

И

110 Иванчин-Писарев Н. Д.
111 Игорь (Георгий) Святославич
112 Изяслав Василькович
112 Изяслав Ярославич
112 Иловыйский Д. И.
112 Ильинский Г. А.
113 Ильинский Л. К.
113 Ингварь Ярославич
113 Иоиль (см. Быковский Иоиль)
113 Ипатьевская летопись
113 Истрин В. М.
114 Италинский А. Я.

К

114 Калайдович К. Ф.
115 Калита Н. И.
115 Каллаш В. В.
116 Капник В. В.
116 Каравелов Л.
116 Карамзин Н. М.
117 Каранов Е. Ц.
118 Каринский Н. М.
118 Карна, Жля
118 Карпунин Г. Ф.
119 Карский Е. Ф.
119 Келтуяла В. А.
119 Кельин Ф. В.
120 Кендзерский В. А.
120 Киевская летопись
120 Кирпичников А. И.
121 Кобзев И. И.
121 Кобуладзе С. С.
122 Кобяк
122 Коваленко А. В.
123 Ковачев Н.
123 Козлов И. И.

123 Козловский И. И.
123 Козырев В. А.
124 Колесов В. В.
126 Колесса Ф. М.
127 Колосов М. А.
127 Комлев А. П.
127 Композиция «Слова о полку Игореве»
128 Кондратович Л. (см. Сырокомля В.)
128 Кончак (Артыкович)
129 Корш Ф. Е.
129 Корякин М. М.
129 Косоруков А. А.
129 Костомаров Н. И.
130 Коструба П. А.
130 Котков С. И.
130 Котлярский А. А.
130 Красинский А. С.
131 Кубка Ф.
131 Кузьмина В. Д.
132 Кулаковский Л. В.
133 Кулиш П. А.
133 Купала Я.
135 Кусков В. В.
135 Кюхельбекер В. К.

Л

136 Лавор (Лавръ) (см. Овлур)
136 Лаврентьевская летопись
136 Лавровский Н. А.
137 Ларин Б. А.
137 Ларченко М. Г.
137 Левитский И.
137 Левицкий И.
138 Лернер Н. О.
138 Лиманский В. С.
138 Липовски Б.
138 Лихачев Д. С.
144 Лонгинов А. В.
145 Лотман Ю. М.
145 Лукьяненко А. М.
145 Лукьяненко И.
146 Лукьянов В. В.
146 Ляцкий Е. А.
146 Лященко А. И.

М

146 Мавродин В. В.
146 Мазон А.
147 Майков А. Н.
148 Майхрович С. К.
148 Максимович М. А.
149 Макушев В. В.
150 Малашев Я.
150 Малиновский А. Ф.
150 Малов С. Е.
151 Мальцевский И. И.
151 Мандичевский И.
151 Маньковский Н. И.
151 Маркс К.
151 Маслов С. И.
151 Махновец Л. Е.
152 Македонский Н. А.
152 Медведев В. В.
153 Мей Л. А.
153 Меллоранский П. М.
154 Мельников И. А.
154 Менгес К. Г.
154 Мещерский Н. А.
155 Миллер В. Ф.
155 Миллер О. Ф.
155 Милоков А. П.
156 Мирный П.
156 Михайлов М. Д.
156 Михайлов М. И.
157 Мицкевич А.
157 Моисеева Г. Н.
159 Моор Д. С.

159 Морозов П. О.
159 Мстислав Владимирович
159 Мусин-Пушкин А. И.
160 Мыльников А. С.

Н

161 Назаревский А. А.
161 Нахтигал Р.
161 Нестор летописец
161 Нигмати Р.
161 Никитин А. Л.
162 Никифоров А. И.
162 Нимчук В. В.
163 Новиков И. А.
163 Новиченко Л. Н.
164 Носков В. А.

О

164 Обнорский С. П.
164 Обрембска-Яблонска А.
165 Овлур (Влурь, Лаврь, Лаворь)
165 Огоновский О.
165 Олег Игоревич
165 Олег Святославич
165 Оленин А. Н.
165 Ольстин Олексич
165 Орлов А. С.
166 Осетров Е. И.
166 Осмомысл
171 Охрименко П. П.

П

171 Павский Г. П.
171 Палеография «Слова»
172 Палицын А. А.
172 Панич-Суреп М.
172 Панченко А. М.
172 Партицкий Е. О.
172 Пассек В. В.
173 Пекарский П. П.
173 Перетц В. Н.
173 Пермяк Е. А.
173 Перов В. Г.
174 Петерсон М. Н.
174 Петрушевич А. С.
174 Петухов Е. В.
174 Пиксанов Н. К.
174 Пини О. А.
175 Пирогов А. С.
175 Плавильщиков П. А.
175 Плаксин В.
175 Погодин М. П.
175 Пожарский Я. О.
176 Позднеев А. В.
176 Полевой Н. А.
177 Полевой П. Н.
177 Поплавский Г. Г.
177 Попов А. И.
177 Попов П. Н.
178 Потенба А. А.

178 Прийма Ф. Я.
179 Прозоровский Д. И.
179 Прокофьев А. А.
179 Пушкин А. С.
180 Пширков Ю. С.
180 Пыпин А. Н.

Р

180 Рааб Х.
181 Радзивилловская (Ке-
нингбергская) летопись
181 Рамбо А.
182 Редедя
182 Резанов В. И.
182 Рерих Н. К.
182 Ржига В. Ф.
184 Рильке Р. М.
184 Римский-Корсаков Н. А.
184 Ритмика «Слова о полку
Игореве»
185 Робинсон А. Н.
186 Роман Мстиславич
186 Роман Святославич
186 Романов Б. А.
186 Ростислав Всеволодович
186 Руданский С. В.
187 Руссов С. В.
187 Рыбаков Б. А.
189 Рыбникова М. А.
189 Рыленков Н. И.
190 Рыльский М. Ф.
191 Рюрик Ростиславич

С

191 Сакулин П. Н.
192 Сахаров И. П.
192 Саянов В. М.
192 Свенцкий И. С.
192 Светич М.
193 Свидзинский В. Е.
193 Своллинский К.
193 Святополк (Святоплѣкъ)
193 Святослав Всеволодич
194 Святослав Олегович
194 Селакадзев А. (см. Су-
лакадзев А. И.)
194 Селивановский С. А.
194 Селиверстов Ю. И.
194 Семенов В. И.
195 Семеновский Д. Н.
195 Сенковский О. И.
196 Сиряков И. И.
197 Скосырев П. Г.
198 Скрипиль М. О.
198 Скрипов А. Н.
198 Скромненко С. (см.
Строев П. М.)
198 Славина М. А.
203 Славянизмы «Слова» (см. Язык
«Слова» о полку Игореве)
203 Словесник

203 «Слово» и художественная
литература

204 «Слово о погибели Русской
земли»
205 Смирнов А. И.
205 Снегирев И. М.
205 Собинов Л. В.
205 Соболевский А. И.
206 Советов С. С.
207 Соколов Ю. М.
207 Соловьев А. В.
207 Соловьев С. М.
208 Соснора В. А.
208 Сперанский М. Н.
210 Срезневский И. И.
210 Сруога Б.
210 Стасов В. В.
211 Стеллецкий В. И.
212 Стоюнин В. Я.
212 Стоянов Л.
212 Стрибог
213 Строев П. М.
213 Струйский Д. Ю.
213 Сулакадзев А. И.
213 Сумаруков Г. В.
213 Сумцов Н. Ф.
213 Сырокомля В.

Т

214 Тарловский М. А.
214 Татищев В. Н.
214 Творогов Л. А.
215 Творогов О. В.
216 Тимофеев Л. И.
217 Тихомиров М. Н.
218 Тихонравов Н. С.
218 Троян
219 Тувим Ю.

У

219 Ушинский К. Д.

Ф

220 Фаворский В. А.
220 Федоров В. Г.
221 Федькович О.-Ю. А.
221 Франко И. Я.
222 Франчук В. Ю.

Х

223 Харламов С. М.
223 Хорс (Хрьсь)
223 Хрущов И. П.

Ц

224 Цертелев Н. А.

Ч

224 Чемерицкий В. А.
224 Чернов А. Ю.
225 Черных П. Я.
226 Чернышев В. И.
226 Чернявский Н. Ф.
227 Чивилихин В. А.
229 Чиковани С. И.
229 Чичинадзе К. А.
229 Чумак Р. М.

Ш

229 Шалляпин Ф. И.
230 Шамбинаго С. К.
230 Шарлемань Н. В.
231 Шахматов А. А.
231 Шашкевич М. С.
232 Шевченко Т. Г.
232 Шевырев С. П.
232 Шервинский С. В.
233 Шишков А. С.
234 Шкляревский И. И.
235 Шкляревский П. П.
235 Шлёйер А. Л.
236 Шляков Н. В.
236 Шмаринов А. Д.
236 Штокмар М. П.
236 Штурм Г. П.

Щ

237 Щепкина М. В.
237 Щурат В. Г.

Э

238 Эрбен К. Я.
238 Эрдман Ф. И.

Ю

238 Югов А. К.
239 Юнгман Й.

Я

239 Ягич В.
239 Язвицкий Н. И.
239 Язык «Слова о полку Игореве»
240 Якобсон Р. О.
240 Якубинский Л. П.
241 Якутович Г. В.
241 Ярославна
241 «Ярославна» (балет)
242 «Ярославна» (поэтич. фантазия)
242 Ярославский музей «Слова о
полку Игореве»
243 Яценко Б. И.

245 Основные сокращения

Справочное издание

**Булахов
Михаил
Гапеевич**

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

*в литературе,
искусстве,
науке*

На первой и четвертой стороне переплета помещены иллюстрации Г. В. Якутовича к «Слову о полку Игореве».

Заведующая редакцией
И. В. Смян

Редактор
А. И. Гугорова

Младший редактор
Г. Н. Школьник

Художественный редактор
Р. В. Кондрад

Технический редактор
В. П. Безбородова

Корректор
З. М. Машкевич

ИБ № 919

Сдано в набор 19.12.86.
Подписано в печать 31.08.88.
Формат 60×84¹/₈.
Бумага высокохудожественная.
Гарнитура тип Таймс.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 28,83+0,92 вкл.
Усл. кр.-отг. 71,14.
Уч.-изд. л. 49,27.
Тираж 15 000 экз.
Заказ 3131. Цена 6 р.
Издательство «Университетское»
Госкомиздата БССР.
220048, Минск, проспект Машеро-
ва, 11.
Минский ордена Трудового
Красного Знамени
полиграфкомбинат МППО
им. Я. Коласа.
220005, Минск, Красная, 23.

Булахов М. Г.

Б 90 «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке:
Крат. энцикл. слов./ Под ред. Л. А. Дмитриева.— Мн.:
Университетское, 1989.— 247 с., [4] л. ил.; ил.
ISBN 5-7855-0046-9

Содержатся основные сведения об открывателе «Слова о полку Игореве» — Мусине-Пушкине, переводчиках этого произведения на современный русский язык и другие языки, писателях, оставивших высказывания о художественных особенностях, композиции и содержании «Слова», об исследователях памятника, деятелях искусства, создавших произведения по мотивам «Слова».

Словарь иллюстрирован портретами, картинами, гравюрами и другими художественными материалами.

Адресуется как специалистам, исследующим историю, культуру, язык восточных славян, так и широкому кругу читателей.

4603010101—014
Б————— **59—88**
M317(03)—89

ББК 83.3Р1я2

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
35	вторая	19 снизу	« тимологический	«Этимологический
38	первая	6 снизу	слов употребления	словоупотребления
38	вторая	3 сверху	Перавод	Перевод
39	правое поле	внизу	Титульный лист (шмуцтитул) издания «Слова» в переводе И. И. Шкляревского. Художник Д. С. Бисти, 1989 г.	Шмуцтитул издания «Слова» в переводе И. И. Шкляревского. Художник Д. С. Бисти, 1988 г.
41	правое поле	внизу	И. И. Шкляревского, 1989 г.	И. И. Шкляревского, 1988 г.
61	вторая	12 снизу	нар статью	нарастать
85	первая	2 снизу	провел начит.	провел значит.
87	вторая	5 снизу	с. 217—1248	с. 217—248
97	первая	26 сверху	«Изъ	«Изъ
103	первая	11 сверху	«Слово	«Слово о полку
111	вторая	сверху (под гравюрой)	Ил. М. С. Басалыгин,	Ил. М. С. Басалыги,
113	правое поле	внизу	Ипатьевская летопись	Ипатьевская летопись, л. 1.
150	левое поле	внизу	в переводе Я. Малышева	в переводе Я. Малышева
228	левое поле	вверху	Гзакъ бежить сърымъ	Гзакъ бежить сърымъ
234	вторая	37 снизу	лит-ра, 1989).	лит-ра, 1988).

ПРИША - И ПАСЕ ЖЕ И ПЕЧАЛО ВЪДН - НЕ ПИША ДУДИ...

НАМЪ ИЖЕ СЪЩЕ ПЛАВНА ВЪДАША И ЖЕГЪ И ДЪ ПИИ - И СТОМАША

НАШЕ ОКАХЪ - ПРИ ДЪН - ВЕСАЛА И РЕА : +

ВЪ ОУЩЕ БРАТЪ МАША ХО, НАН - СО СТО СЛАВО ВЕЛКИ КИ КЪ СЕ

НА - ИБНА И СНИ МН ЗРЪ А ПЕРЕМ СЛАВЪ А И ПИ САН

